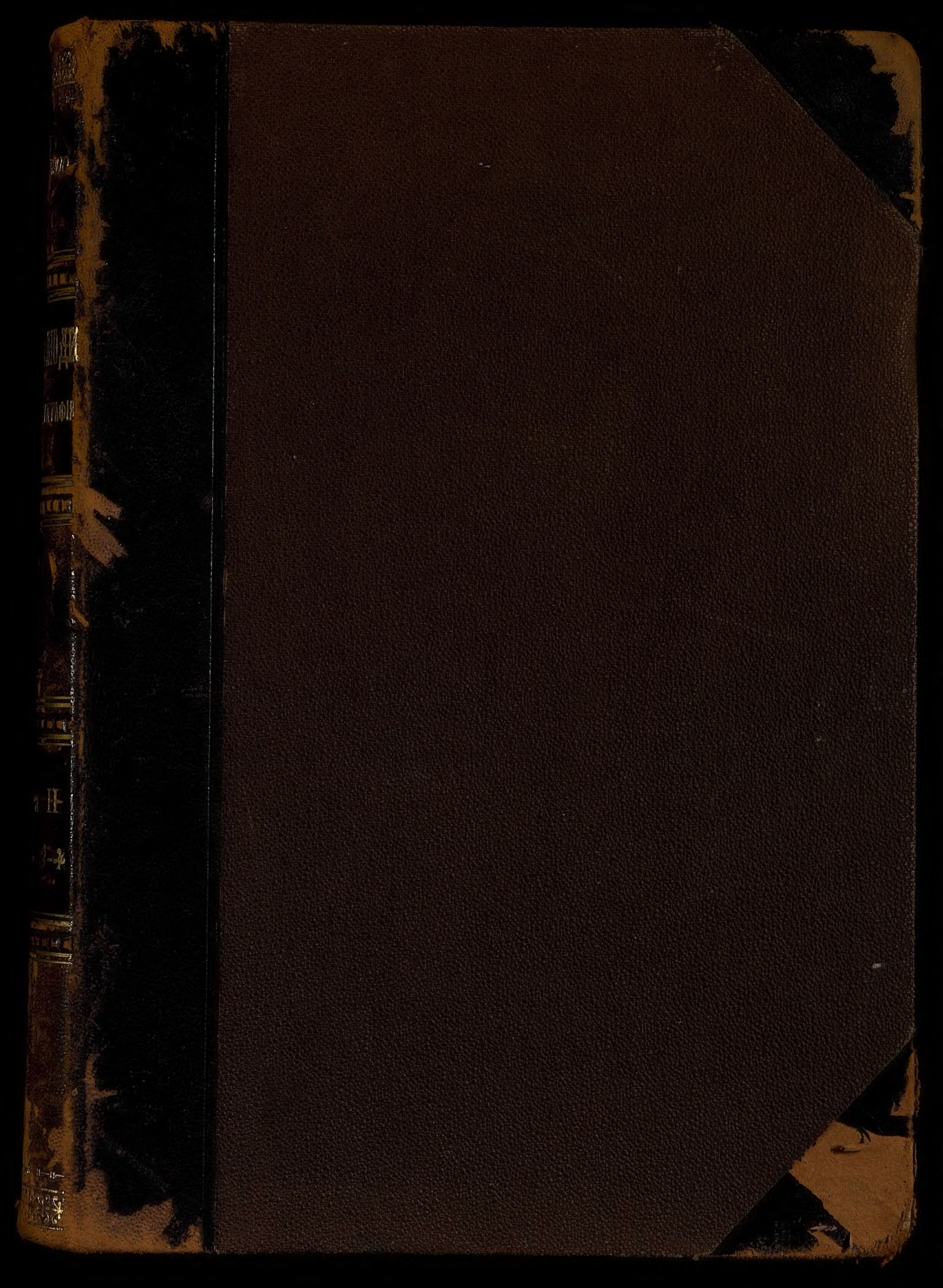

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ТОМОВЪ ВЪ ДЕСЯТИ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ

Томъ 3 и 4.

ПЕРЕВОДЪ СДѢЛАНЪ СО 2-ГО ИСПРАВЛЕННАГО И ДОПОЛНЕННАГО ИЗДАНІЯ

подъ редакціей С. П. Зыкова,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза» и Ко.

Большая Подъяческая, № 39.

1898.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 февраля 1898 г.

Типографія Высочайше Утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза», Бол. Подъяч., 39.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Томъ III.

Германія и Швейцарія.

Переводъ подъ редакціей **С. П. Зыкова**,

действительнаго члена императорскаго географическаго общества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза»
Большая Подъяческая, 39.

Оглавленіе второй книги.

ТОМЪ III.

ГЕРМАНІЯ и ШВЕЙЦАРІЯ.

ГЛАВА I.

Общій обзоръ 1

ГЛАВА II.

Область Вогезовъ 25
1) Эльзасъ-Лотарингія 25

ГЛАВА III.

Рейнъ и Мозель 63
1) Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ, Франкфуртъ, Нассау, Баварскій Пфальцъ, Прирейнская Пруссія 63

ГЛАВА IV.

Швабская Юра и долина Неккара. 135
1) Вюртемберъ, Гогенцоллернъ 135

ГЛАВА V.

Верхній Дунай и Майнъ 151
1) Баварія, придунайскій Вюртембергъ . 151

ГЛАВА VI.

Горы Тюрингена и Гессена, хребты Гарца 193
1) Гессенъ-Кассель, государства Тюрингенскія, Эрфуртъ, южные округа Ганновера и Брауншвейга 193

ГЛАВА VII.

Равнины Эльбы и Везера; берега Сѣвернаго моря 219
1) Нижняя Вестфалія, Ганноверъ, Ольденбургъ, Нижній Брауншвейгъ, Брёменъ . . . 219

ГЛАВА VIII.

Бассейнъ средней Эльбы 255
1) Саксонія 255

ГЛАВА IX.

Равнины Эльбы, Одера, Вислы . . 275
1) Собственно Пруссія, Ангальтъ, Лауэнбургъ, Гамбургъ, Любекъ, Мекленбургъ, Прусская Польша 275

ГЛАВА X.

Кимврскій полуостровъ 379
1) Шлезвигъ-Голштейнъ 379

ГЛАВА XI.

Общее состояніе Германіи 391

ГЛАВА XII.

Правительство и администрація . 415

ГЛАВА XIII.

Швейцарія 445

ТОМЪ IV.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ.

ГЛАВА I.

Общій обзоръ 1

ГЛАВА II.

Нѣмецкія Альпы 15
1) Тироль и Форальбергъ, Зальцбургъ, Каринтія, Штирія 15

ГЛАВА III.

Придунайская Австрія 63

ГЛАВА IV.

Адріатическія провинціи 87
1) Горнція, Тріестъ, Истрія, Далмація . 87

ГЛАВА V.

Юго-славянскія земли 135
1) Боснія и Герцеговина 135
2) Крайна, Хорватія, Славонія 149

ГЛАВА VI.

Венгрія, страна мадьяръ 171

ГЛАВА VII.

Галиція и Буковина 273
1) Австрійская Польша и Червонная Русь. 273

ГЛАВА VIII.

Верхній бассейнъ Эльбы, Морава. 295
1) Богемія, Моравія, Австрійская Силезія . 295

ГЛАВА IX.

Общее состояніе Австро-Венгріи. 335

ГЛАВА X.

Правительство и администрація . 353
1) Собственно Австрія, или Цислейтанія . 359
2) Венгерская монархія, или Транслейтанія. 361
3) Римско-католическая іерархія 363
4) Іерархія греко-восточной церкви . . . 365

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ.

ГЛАВА XI.

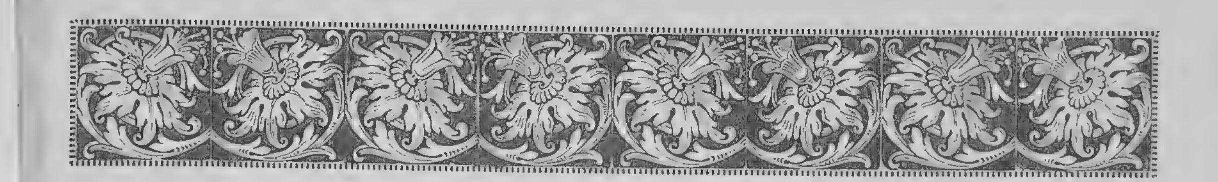
Британскіе острова 367
I. Общій обзоръ 367
II. Княжество Валлійское и графство Монмутъ 397
1) Корнарвонъ, Энглези, Денбигъ, Флинтъ, Меріонетъ, Монтгомери, Кардиганъ, Реднорь, Брекнокъ, Пемброкъ, Кармартенъ, Глеморганъ, Монмутъ 397
III. Корнваллійскій полуостровъ. 423
1) Графства Корнваллисъ и Девонъ . . . 423
IV. Бассейнъ рѣки Севернъ и Бристольскій заливъ 447
1) Шропъ, или Салопъ, Ворчестеръ, Варикъ, Гертфордъ, Глостеръ, Сомерсетъ . . . 447
V. Водоскатъ Ламанша 471
1) Дорсетширъ, Вильтсъ, Гантсъ или Гамшиpъ (Саунгамптонъ), Суссексъ 471
VI. Бассейнъ Темзы и водоскатъ ея лимана 497
1) Оксфордъ, Беркширъ, Букингамъ, Гертфордъ, Мидльсексъ, Соррей, Кентъ, Эссексъ, Суффолькъ, Норфолькъ 497
VII. Бассейнъ рѣки Уашъ 577
1) Графства Бедфордъ, Кембриджъ, Гутингдонъ, Нортамптонъ, Рутлендъ, Линкольнъ. . 577
VIII. Бассейнъ Гумбера 589
1) Графства Лейстеръ, Стаффордъ, Дерби, Ноттингамъ, Іоркъ 589
IX. Бассейны рѣкъ Мерсей и Рибль 621
1) Графства Честеръ и Ланкастеръ 621
X. Сѣверъ Англіи. Кумбрійскія горы, бассейны рѣкъ Эдена, Тиса и Тайна 641
1) Кумберлендъ, Уэстморлендъ, Дургамъ, Нортумберлендъ, островъ Менъ 641
XI. Южная Шотландія. 665
1) Графства: Вигтаунъ, Эйръ, Керккудбрайтъ, Демфризъ, Роксбургъ, Селькеркъ, Бервикъ, Гаддингтонъ, Эдинбургъ, Линлитгоу, Пиблсъ, Ланаркъ, Ренфру, Бьютъ, Домбартонъ, Клекманнанъ, Стерлингъ, Кинросъ, Файфъ. 665
XII. Сѣверная Шотландія и ея архипелаги. 699
1) Графства Петръ, Форфарфъ, Кинкардайнъ, Абердинъ, Банфъ, Эльджинъ, Нернъ, Инвернесъ, Россъ и Кромарти, Сутерлендъ, Кетнесъ, Оркней, Шетлендъ, Льюисъ, Анджайль . . 699
XII. Ирландія 749
XIV. Статистика Соединеннаго Королевства. 819
XV. Правительство и администрація. 873

ГЛАВА XII.

Острова Сѣверной Атлантики . . . 901
I. Ферерскіе острова 901
II. Исландія 905
III. Янъ-Майенъ. 947

ст
од
д
д
Г
от
л
ю
та
по
то
по
ро
сп
до
Е
по

кн
до
по
су
со
по
дл
па
Ф
дв
пр
то
пр
Ав
да
вер
себ
пр
Ф
зем
ко

Глава I
Общій обзоръ.

Германія (Deutschland) есть центральная страна Европы. Діагонали, проведенныя изъ одной оконечности европейскаго континента до другой, проходятъ черезъ ея территорію. Будутъ ли эти идеальныя линіи проведены отъ Гебридскихъ острововъ къ Константинополю, отъ Уральскаго хребта къ Гибралтарскому проливу, отъ сѣверной стороны Скандинавіи къ южной оконечности Сициліи, отъ береговъ Бретани къ берегамъ Каспійскаго моря, всѣ онѣ пересѣкаютъ самое сердце Германіи. Слѣдовательно, географически Германіи предназначено исполнять, по отношенію ко всей Европѣ, ту роль посредника, которая принадлежала болѣе спеціально Франціи въ продолженіе слишкомъ десяти столѣтій по отношенію къ Западной Европѣ, и которая нынѣ принадлежитъ Англіи по отношенію къ Старому и Новому Свѣту.

Пространство Германской имперіи: 540.419 кв. килом.; народонаселеніе (по переписи 1-го декабря 1890 г.): 49.428.470 душъ: въ среднемъ, на 1 кв. километръ—91 жит. Пока не существовало искусственныхъ дорогъ, и пока естественные пути сохраняли всю свою важность, Германія, столь выгодно расположенная для перехода народовъ между Востокомъ и Западомъ, оставалась далеко позади своей сосѣдки, Франціи, въ отношеніи выгодъ историческаго движенія между югомъ и сѣверомъ. Она не соприкасается съ Средиземнымъ моремъ, отъ котораго ее отдѣляетъ стѣна Альпъ. Даже если причислять къ Германіи и нѣмецкія населенія Австріи, граница первой все-таки находится далеко отъ побережья Средиземнаго моря; сѣверные люди, германцы, не могли завоевать себѣ путь къ Венеціанскому заливу иначе, какъ пройдя черезъ славянскую территорію и овладѣвъ итальянскимъ городомъ Тріестомъ: эта земля не принадлежитъ имъ ни по географическому положенію, такъ какъ она находится на противоположномъ склонѣ Альпъ, ни даже по праву оккупаціи, такъ какъ нѣмцы живутъ тамъ въ весьма незначительномъ меньшинствѣ. Германія, ограниченная въ своей естественной области однимъ сѣвернымъ склономъ Альпійской цѣпи и принужденная заимствовать чужую территорію для того, чтобы имѣть сообщеніе съ Средиземнымъ бассейномъ, можетъ, слѣдовательно, лишь въ очень неполной мѣрѣ способствовать сліянію контрастовъ, существующихъ между сѣверомъ и югомъ Европы. Между тѣмъ какъ Франція, занимающая гораздо меньшее пространство, принадлежитъ въ одно и то же время къ двумъ бассейнамъ—къ бассейну Атлантическаго океана и къ бассейну Средиземнаго моря, Германія всею своею массою обращена къ сѣверной сторонѣ міра. Франція, пересѣкаемая 45 градусомъ широты и водораздѣльнымъ хребтомъ Севеннскихъ горъ, представляетъ истинную середину умѣреннаго пояса между полюсомъ и экваторомъ; Германія же вся лежитъ уже въ полярной половинѣ, на океаническомъ склонѣ.

При томъ морскія окраины Германіи омываются не широкимъ, открытымъ океаномъ. Моря, окаймляющія нѣмецкіе берега, не глубоки и не богаты портами, какъ моря Франціи и Англіи. Балтика, на которой Германія имѣетъ болѣе двухъ третей своего морскаго прибрежья, представляетъ почти замкнутое море, изъ котораго корабли могутъ выходить только черезъ проливы Датскихъ острововъ [1]); къ тому же это море, хотя и маленькое, очень опасно своими песчаными банками, своими короткими волнами, своими туманами и своими вѣтрами, по-

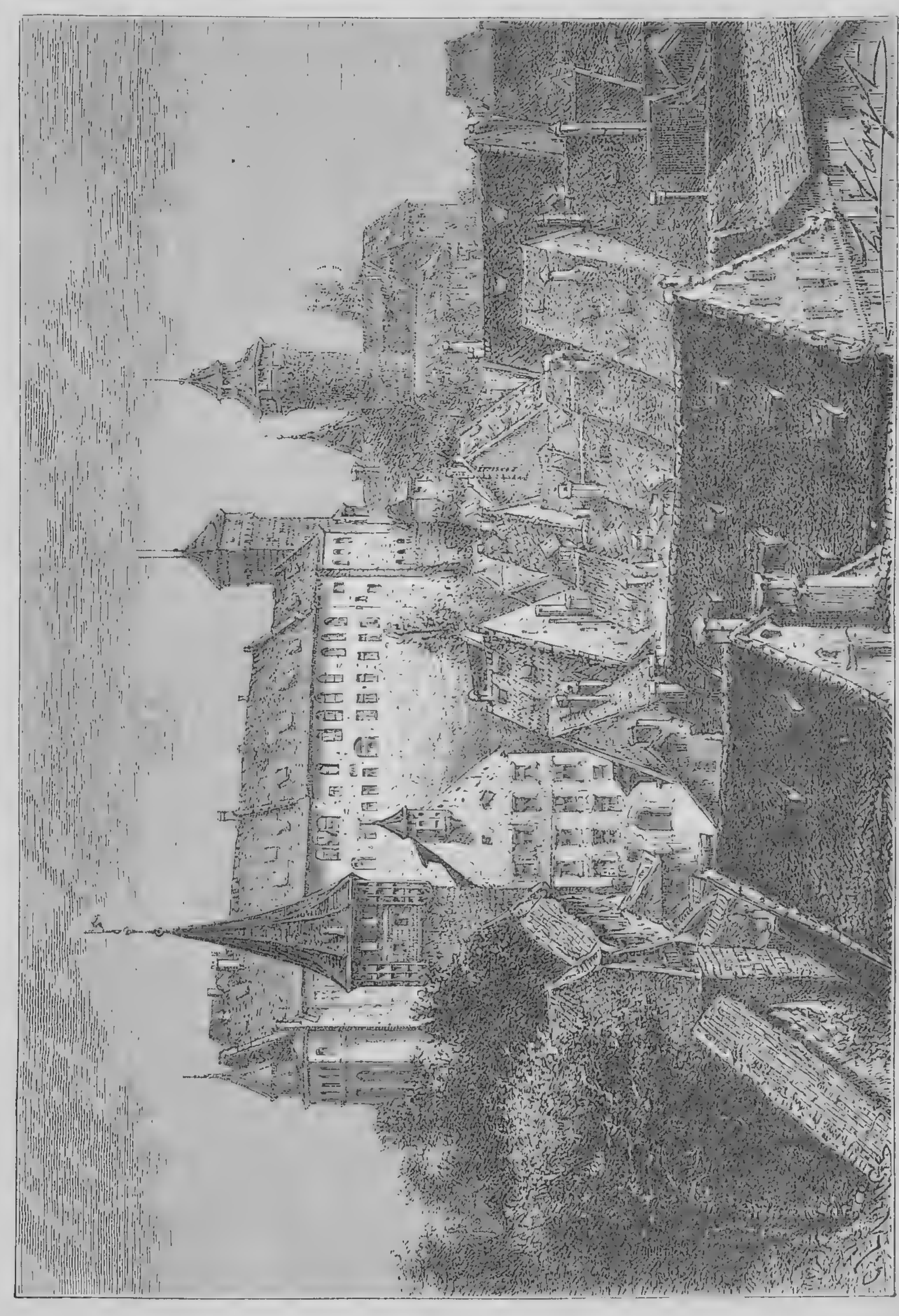
[1]) Теперь устроено прямое сообщеніе между морями Балтійскимъ и Сѣвернымъ—посредствомъ канала императора Вильгельма, проведеннаго по территоріи Шлезвигъ-Голштейна, отъ Кильской бухты до устья Эльбы.
Ред

рывистыми и перемѣнчивыми; зимою входъ въ его гавани запертъ льдами, да и само море совершенно замерзаетъ во многихъ мѣстахъ своей поверхности. Наконецъ, около половины этого морскаго бассейна почти безполезно для торговли по той причинѣ, что къ сѣверу отъ Аландскихъ островов берега его очень мало населены. Другое море, прилегающее къ Германіи, Сѣверное, называемое также Нѣмецкимъ, представляетъ, по крайней мѣрѣ, ту выгоду, что оно свободно сообщается съ Атлантическимъ океаномъ; но главными его воротами для сношеній съ остальнымъ міромъ служитъ узкій проливъ Па-де-Кале, проходъ черезъ который легко можетъ быть запертъ для германскихъ судовъ флотами Англіи и Франціи. Кромѣ того, Сѣверное море тоже опасно по причинѣ его мелководья: «Nord-See, Mord-See» (Сѣверное море— убійственное море), говоритъ нѣмецкая пословица; его неопредѣлившіеся плоскіе берега, по временамъ внезапно затопляемые морскими водами, продолжаются далеко подъ волнами въ видѣ длинныхъ песчаныхъ банокъ. Во многихъ мѣстахъ суда находятся уже на береговыхъ отмеляхъ, прежде чѣмъ съ нихъ сдѣлается видимымъ самое побережье. Германскій купеческій флотъ, правда, получилъ большую относительную важность между торговыми флотами земнаго шара, но причину этого нужно искать отнюдь не въ приморскихъ выгодахъ географическаго положенія страны.

Такимъ образомъ Германія, хотя обращенная общею своею покатостью къ морю и ограниченная моремъ на всемъ протяженіи своей сѣверной окраины, есть въ сущности страна гораздо болѣе континентальная, чѣмъ морская. Исключая нашествія англовъ и саксовъ на Великобританію, всѣ историческія движенія, въ которыхъ собственно такъ называемые нѣмцы играли важную роль, совершались черезъ сухопутныя границы: въ областяхъ Альпъ, Рейна, Одера, Вислы, Дуная происходили всѣ тѣ превратности войнъ, завоеваній, переселеній, которыя были слѣдствіемъ непрерывной борьбы, то мирной, то кровавой, нѣмцевъ и ихъ сосѣдей: славянъ, итальянцевъ, латинизованныхъ галловъ. Эти постоянныя перемѣщенія германскихъ населеній были тѣмъ легче, что Германія не имѣетъ географическихъ границъ, кромѣ какъ со стороны Италіи. На востокѣ равнины ея сливаются съ громадными ровными пространствами Польши и Россіи; на западѣ различныя небольшія массы горъ и затопляемыя моремъ земли въ сосѣдствѣ съ Голландіею составляютъ, такъ сказать, отрывки естественныхъ границъ; но во всѣ времена легко было обходить эти препятствія, и дѣйствительно, многочисленныя населенія германскаго племени перешли черезъ нихъ. Такъ, фламандцы, германское происхожденіе которыхъ безспорно чище, чѣмъ происхожденіе вѣнскихъ австрійцевъ и берлинскихъ пруссаковъ, подвинулись вдоль береговъ Сѣвернаго моря даже внутрь Франціи, до холмовъ области Булоне. Въ восточномъ направленіи другіе германцы, слѣдуя вдоль береговъ Балтійскаго моря, проникли далеко вглубь страны, составляющей нынѣ часть Россійской имперіи, тогда какъ на юго-востокѣ другія нѣмецкія колоніи занимаютъ, среди румынъ и мадьяръ, часть трансильванскихъ плоскогорій. Исторія разсказываетъ, что въ восточной части Европы славянскія и нѣмецкія народности вели между собою непрерывную борьбу, перемѣщая изъ вѣка въ вѣкъ свою общую границу, сообразно результатамъ войнъ и взаимному давленію. Только сплошной валъ горъ Богеміи, одна изъ рѣдкихъ естественныхъ границъ центральной Европы, предохранила чешскій народъ отъ этнографическаго преобразованія: безъ Шумавы, Рудныхъ горъ и Судетовъ чехи называли бы и считали бы себя нѣмцами, подобно милліонамъ ихъ соплеменниковъ славянъ въ Пруссіи и въ Австріи.

Такимъ образомъ, область германской расы, на большой части ея окружности, лишена точныхъ предѣловъ и каковы бы ни были политическія границы, опредѣленныя трактатами, во многихъ мѣстахъ трудно сказать, гдѣ именно начинается настоящая Германія: вооруженныя переселенія, нашествія извнѣ, внезапныя войны, медленное оттѣсненіе одного народа другимъ сдѣлали раздѣльную линію неопредѣленною и измѣнчивою. Но, по странному контрасту, внутренность страны раздѣлена небольшими массами или группами горъ на частные бассейны, довольно обособленные и какъ бы предопредѣленные къ воспріятію отдѣльныхъ населеній. Преимущественно на сѣверѣ долины Майна, отъ западнаго угла Богеміи до Арденскаго плоскогорья, страна имѣетъ наиболѣе неровный рельефъ почвы, представляетъ мѣстность, наиболѣе пересѣченную горами и лѣсами, наиболѣе разнообразную по своимъ географическимъ условіямъ; это, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть та часть Германіи, гдѣ феодальный порядокъ достигъ наибольшаго развитія и держался наиболѣе, оставивъ послѣ себя множество мелкихъ государствъ, которыя еще недавно сохраняли нѣкоторые остатки своей независимости. На югѣ отъ этого лабиринта холмовъ и долинъ, въ большой равнинѣ верхняго Дуная, образовалось значительное государство, Баварія, тогда какъ на сѣверѣ обширныя пространства приморской Германіи, представляющія довольно узкую полосу въ сравненіи съ протяженіемъ ихъ съ востока на западъ, раздѣлились на нѣсколько большихъ политическихъ владѣній; то изъ этихъ владѣній, которое занимало самую значительную и наиболѣе однообразную по характеру мѣстности часть германской низменности, королевство Пруссія, пріобрѣло перевѣсъ надъ сосѣдними государствами, болѣе раздро-

бленными; оно увеличилось мало-по-малу сопредѣльными областями и, сдѣлавшись обладателемъ всѣхъ стратегическихъ позицій центральной Германіи, было уже de facto господи-

Нюренбергскій замокъ.

помъ всей Германіи въ то время, когда формальные договоры создали нынѣшнюю нѣмецкую имперію.

Различныя группы горъ, раздѣляющія страну географически, то-есть на отдѣльные внутренніе бассейны, настолько высоки и покрываютъ настолько значительную ширину территоріи, что могли надолго замедлить политическое объединеніе Германіи; но онѣ не были достаточнымъ препятствіемъ для того, чтобы остановить переселенія самаго народа и чтобы разъединить жителей сѣвера и жителей юга на двѣ подрасы или племенныя разновидности, существенно отличныя одна отъ другой. Въ ха-

рактерѣ мѣстности несомнѣнно существуютъ большія противоположности между сѣверомъ и югомъ Германіи: съ одной стороны, мы видимъ необозримыя равнины, луга, степи и болота; съ другой—высокія горы, плоскогорья, горные потоки и озера; но сѣверный нѣмецъ, тѣмъ не менѣе, удивительно похожъ на южнаго. Если не принимать во вниманіе мелкія черты и второстепенныя отличія, то нужно признать, что фризы, мекленбургцы, помераны (поморяне или поморы) представляютъ замѣчательное сходство въ нравахъ, исторіи, соціальномъ бытѣ съ баварцами, тирольцами и штирійцами. На сѣверѣ, какъ и на югѣ Германіи, существуютъ еще населенія, сохранившія остатокъ своей древней группировки по расамъ и родамъ или колѣнамъ; въ той и другой полосѣ, сѣверной и южной, уцѣлѣли старыя нарѣчія и старинные обычаи; традиціонное дѣленіе на обособленныя касты или сословія не изгладилось, и мѣстами религіозный фанатизмъ проявляется еще съ прежнею силою. Средняя Германія, особенно Тюрингія, страна холмовъ и лѣсовъ, взаимно пересѣкающихся горныхъ цѣпей и группъ, уединенныхъ или расходящихся лучеобразно въ разныя стороны, волнистый и пересѣченный поясъ съ многочисленными естественными контрастами, представляетъ переходную область между обширными равнинами сѣвера и большими горами юга. Пульсъ жизни, промышленной, соціальной и политической, бьетъ въ этой средней полосѣ усиленно; перемѣны происходятъ здѣсь особенно быстро; классы и касты смѣшиваются, нарѣчія сливаются въ одинъ общій языкъ. Изъ этой-то срединной линіи, идущей отъ Франкфурта до Лейпцига и до Берлина, исходятъ всѣ великіе толчки въ ходѣ нѣмецкой исторіи.

Въ цѣломъ, Германія представляетъ правильную покатость отъ подножія Альпъ до береговъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей. Плоскогорья Баваріи лежатъ выше долинъ центральной Германіи, а изъ этихъ послѣднихъ воды текутъ къ великой Сѣверной низменности. Неравными уступами страна понижается съ юга на сѣверъ такимъ образомъ, что различія климата почти сглаживаются: вліяніе высоты мѣстъ компенсируетъ вліяніе географической широты, и, вслѣдствіе того, поясы неравной температуры, столь близкіе между собою на южномъ склонѣ Альпъ, очень удалены другъ отъ друга на длинной сѣверной покатости, большую часть которой занимаетъ Германія. Взглядъ на карты, называемыя «изотермическими», не даетъ возможности составить понятіе объ этой равномѣрности климата Германіи, ибо эти карты изображаютъ не дѣйствительныя температуры мѣстъ въ продолженіе средняго года, но температуры чисто идеальныя, которыя мы наблюдали бы, если бы всякая страна была понижена до уровня моря. Вообще говоря, какой-нибудь дунайскій городъ, напримѣръ Регенсбургъ, и какой-нибудь приморскій пунктъ, напримѣръ Гамбургъ, имѣютъ совершенно одинаковую среднюю температуру (8,°6): если бы всѣ неровности почвы между этими двумя городами исчезли, и если бы вся страна, отъ высокихъ плоскогорій Баваріи до устья Эльбы, превратилась въ равномѣрно наклонную плоскость, то средняя температура года вездѣ была бы одна и та же; для всей части Германіи, заключающейся между Рейномъ и Одеромъ, она держится между 8 и 9 градусами [1]. Колебанія температуры разнятся, смотря по свойству рельефа почвы, по близости или отдаленности горъ или моря, и по тысячѣ другихъ особенностей среды; въ гористой области дожди обильнѣе, чѣмъ въ равнинахъ сѣвера; но съ общей точки зрѣнія можно сказать, что отъ одного края страны до другаго мѣстныя варіаціи въ общемъ ходѣ метеорологическихъ явленій мало разнятся на пространствѣ между Альпами и Сѣвернымъ моремъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно теченіе Рейна: отъ Базеля до Эммериха эта рѣка, хотя она проходитъ пространство около 500 километровъ по прямой линіи, остается, тѣмъ не менѣе, въ одномъ и томъ же климатѣ, подъ небомъ одинаковой средней температуры, какъ будто бы географическая широта не измѣнялась на всемъ этомъ протяженіи. Въ этомъ заключается еще одна изъ причинъ, объясняющихъ сходство, которое мы замѣчаемъ между сѣверными и южными нѣмцами: одинаковость среды въ значительной степени способствуетъ сближенію привычекъ, нравовъ, мыслей. Между востокомъ и западомъ Германіи различіе климатовъ гораздо замѣтнѣе, чѣмъ между сѣверомъ и югомъ; въ самомъ дѣлѣ, со стороны востока средняя температура ниже и дожди несравненно менѣе обильны. Климатъ тамъ походитъ уже на климатъ Россіи.

Если Германія, въ географическомъ организмѣ Европы, должна быть разсматриваема только какъ часть сѣвернаго склона Альпъ, не имѣющая точныхъ границъ на востокѣ и западѣ, то и съ геологической точки зрѣнія эта страна является какимъ-то отрывкомъ, безъ опредѣленныхъ очертаній; она не составляетъ цѣлаго, и ее невозможно представить отдѣльно отъ остальной Европы: «Въ геологическомъ смыслѣ, говоритъ одинъ нѣмецкій геологъ, существуетъ Испанія, Англія, Норвегія, Швеція, Россія, Франція, но нѣтъ Германіи» [2]. Известковыя Альпы верхней Баваріи составляютъ восточное продолженіе горъ Форарльберга и Аппенцеля; большой поясъ формацій, отложившихся въ древнемъ міоценовомъ морѣ, изъ ко-

[1] Пуцгеръ, „Atlas des deutchen Reiches", von Richard Andree und Oscar Peschel.

[2] Бернгардъ Котта, „Deutschlands Boden".

тораго образовалась нынѣшняя Швейцарская равнина, продолжается до южной Баваріи, гдѣ онъ, на значительной части своего протяженія, покрытъ глетчерными обломками, скатившимися съ горъ. Юра, очень съуженная въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее пробиваютъ воды Рейна, снова сильно расширяется въ Швабіи и пересѣкаетъ всю южную Германію до западнаго угла Богеміи. Горы Шварцвальда, съ ихъ гранитами, красными песчаниками, третичными формаціями, представляютъ группу, соотвѣтствующую Вогезамъ, которыя расположены противъ нихъ, по другую сторону долины Рейна; но фундаментъ, на которомъ стоятъ эти горы, продолжается на западъ отъ Богеміи до равнинъ Ганновера. Къ сѣверу отъ Майнцской равнины древнія формаціи по обѣ стороны Рейна однѣ и тѣ же: девонскія породы, начинаясь въ Арденнахъ и въ валлонской области, продолжаются въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ Нассау и Вестфаліи, и окаймлены на сѣверѣ однимъ и тѣмъ же поясомъ каменноугольныхъ образованій, среди которыхъ Кёльнская равнина открывается какъ большая бухта. Въ Бельгіи и въ Германіи обрывки мѣловой формаціи и болѣе новыхъ образованій тоже опираются на самую переднюю область холмовъ; наконецъ, равнина новѣйшаго образованія, пространствомъ около 400.000 квадратныхъ километровъ, которая тянется по всему сѣверу Германіи, есть лишь часть древняго морскаго берега, обнимавшаго также Голландію, Польшу и обширныя территоріи центральной Россіи. Такимъ образомъ, геологически Германія дѣлится на двѣ половины: южную, которая примыкаетъ къ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, и сѣверную, которая составляетъ продолженіе сарматской равнины по направленію къ западу.

Между массами горъ различнаго образованія, которыя возвышаются въ средней полосѣ Германіи, находятся многочисленныя вулканическія группы, замѣчательныя то своими кратерами, превратившимися въ озеро, то своими базальтовыми колоннами или длинными потоками застывшей лавы. Это бывшія отдушины очага расплавленныхъ веществъ, который клокоталъ подъ поверхностью нынѣшняго прибрежья, когда вся сѣверная часть Германіи была еще покрыта водами моря. Въ сосѣдствѣ съ этими потухшими вулканами разнообразіе горныхъ породъ очень велико, также какъ во всей холмистой странѣ, гдѣ берутъ начало, съ одной стороны, притоки Майна, съ другой—притоки Везера. Такимъ образомъ, въ глубинахъ земли богатство геологическихъ формацій соотвѣтствуетъ разнообразію видовъ во внѣшней или поверхностной природѣ; слѣдствіемъ этого является разнообразіе культуръ и промышленностей, которое, въ свою очередь, ведетъ къ тому, что населенія представляютъ больше оригинальности въ нравахъ и въ учрежденіяхъ [1]).

На самомъ западѣ южная Германія непосредственно соединена съ сѣверною теченіемъ Рейна. Эта рѣка, берущая начало въ Альпахъ, перерѣзываетъ цѣпь Юры, проходитъ через широкую борозду, открывшуюся въ геологическія времена между Вогезами и Шварцвальдомъ, затѣмъ пересѣкаетъ послѣдовательно всѣ каменистые пласты горъ, которые заграждали ея долину на протяженіи около 200 километровъ. Слѣдовательно, посредствомъ теченія Рейна общій скатъ страны, такъ сказать, сталъ видимымъ; но далѣе, на востокѣ, воды не могли изливаться въ томъ же направленіи, по причинѣ препятствія, представляемаго горами Тюрингіи; рѣки должны были искать себѣ выхода параллельно Альпамъ, и такимъ-то способомъ образовался Дунай, который проложилъ себѣ дорогу по боковому скату, ведущему къ внутреннему морю. Замѣчательно, однако, что Рейнъ и Дунай во многихъ мѣстахъ переплетаются своими бассейнами. Весь верхній Дунай, отъ истоковъ до Регенсбурга, составляетъ точное продолженіе, у основанія Швабской Юры, линіи, образуемой у подошвы Швейцарской Юры Ааромъ, главною рѣкою верхнерейнскаго бассейна. Въ Шварцвальдѣ, въ холмахъ Вюртемберга, многіе притоки двухъ названныхъ главныхъ рѣкъ имѣютъ не вполнѣ опредѣлившееся теченіе и какъ будто колеблются на счетъ пути, по которому имъ нужно слѣдовать, такъ что порогъ въ нѣсколько метровъ вышиною заставилъ бы ихъ перемѣнить направленіе. Наконецъ, рѣка Альтмюль, впадающая въ Дунай выше Регенсбурга, и рѣка Регницъ, изливающаяся въ Майнъ ниже Нюренберга, такъ близко подходятъ одна къ другой и раздѣлены до того низменными землями, что уже болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ явилась мысль соединить эти два рѣчные бассейна судоходнымъ каналомъ. Слѣдовательно, равнины сѣверной Баваріи образуютъ для ската почвы переходный поясъ между Рейномъ и Дунаемъ.

Всѣ рѣки сѣверной Германіи текутъ въ море по направленію, замѣчательно аналогичному въ общемъ очертаніи описываемыхъ ими кривыхъ. Подобно Рейну, въ нижней части его теченія, начиная отъ Майнца, Везеръ, Эльба, Одеръ и Висла бѣгутъ по долинамъ, наклоненнымъ отъ юго-востока къ сѣверо-западу, и многіе большіе изгибы или колѣна этихъ рѣкъ воспроизводятся почти точно въ той же формѣ черезъ промежутки въ двѣсти или триста километровъ. Правильный ходъ этихъ потоковъ свидѣтельствуетъ о большомъ однообразіи въ геологическихъ движеніяхъ, которымъ подвергалась почва: колебанія земной поверхности за-

[1]) Бернгардъ Котта, „Deutschlands Boden“.

ставляли воду рѣкъ извиваться по одинаковымъ излучинамъ, подобно тому, какъ дуновеніе вѣтра производитъ одинаковыя складки на развѣвающихся вымпелахъ кораблей. Большія рѣки сѣверной Германіи не только образуютъ параллельныя извилины въ ихъ нынѣшнемъ теченіи, но, какъ кажется, онѣ были параллельны между собою и въ предшествовавшія геологическія эпохи, когда онѣ текли въ другихъ, отличныхъ отъ теперешнихъ, ложахъ. Было, можетъ быть, время, когда Эльба, достигнувъ мѣста, гдѣ нынѣ находится Магдебургъ, продолжала свое нормальное теченіе на сѣверо-западъ и спускалась къ морю по долинѣ, въ которой теперь бѣжитъ Аллеръ, притокъ Везера. Точно также Одеръ, дойдя до Франкфуртскаго колѣна, не поворачивалъ на сѣверъ, къ Балтійскому морю, въ которое онъ нынѣ изливается, но продолжалъ слѣдовать своему первоначальному направленію на сѣверо-западъ и соединялся съ Эльбою, становясь, такимъ образомъ, притокомъ Сѣвернаго моря. Маленькая рѣчка Шпре, которую одинъ писатель сравниваетъ съ «карликомъ, спрятавшимся въ ратные доспѣхи великана», блуждаетъ въ обширномъ ложѣ, усѣянномъ озерами, гдѣ прежде извивалась рѣка [1]). Также точно Висла, которая въ наши дни поворачиваетъ на сѣверо-востокъ ниже Бромберга и впадаетъ въ заливъ Фришъ-Гафъ, изливалась прежде на западъ, черезъ широкую долину, покрывшуюся впослѣдствіи болотами, гдѣ теперь проходятъ рѣки Нетце и Варта, притоки Одера. Наконецъ, Нѣманъ, который нынѣ изливается въ Куришъ-Гафъ, откуда онъ выходитъ черезъ Мемельскій протокъ, нѣкогда задерживался цѣпью холмовъ, высотою отъ 60 до 90 метровъ, на востокѣ отъ Тильзита; прежде онъ спускался южнѣе, наполнялъ большую долину, гдѣ теперь извивается рѣчка Прегель,—слишкомъ маленькая для того огромнаго ложа, которое она унаслѣдовала,—и впадалъ въ Фришъ-Гафъ, который и самъ въ ту эпоху былъ гораздо обширнѣе, чѣмъ въ наши дни [2]). Можно сказать, что наклонная плоскость, образуемая сѣверною Германіею, на всемъ своемъ протяженіи нагнулась къ сторонѣ востока, вслѣдствіе чего измѣнилось и направленіе водъ, текущихъ по ея поверхности: по крайней мѣрѣ три главныя рѣки Сѣверо-Германской низменности: Одеръ, Висла, Нѣманъ,—можетъ быть, также и Эльба,—всѣ одинаково отодвинулись вправо. Общее пониженіе уровня твердой поверхности, обнаруженное на всемъ прусскомъ берегу Балтійскаго моря, служитъ доказательствомъ большихъ колебаній почвы, которыя имѣли мѣсто во всей нѣмецкой равнинѣ, словно волны, образующіяся на поверхности моря.

[1]) Girard, „Norddeusches Tiefland“.

[2]) Г. Берендтъ, „Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit“.

Очень равномѣрно орошаемая, обладающая плодородными землями въ довольно большомъ количествѣ, украшенная въ своихъ среднихъ областяхъ разнообразіемъ холмовъ и долинъ, лѣсовъ и луговъ, пользующаяся умѣреннымъ климатомъ, безъ суровыхъ и слишкомъ продолжительныхъ зимъ, территорія, извѣстная нынѣ подъ именемъ Германіи, была одной изъ тѣхъ странъ, гдѣ народы, въ эпоху великаго переселенія, должны были останавливаться особенно охотно, тѣмъ болѣе, что она легко доступна съ востока и съ запада, то-есть въ направленіи, по которому слѣдуютъ почти всѣ движущіяся націи, сообразно пути, который само солнце указываетъ имъ ежедневно въ своемъ теченіи по небесному своду. Но естественно рождается вопросъ: какіе народы населяли нынѣшнюю Германію на зарѣ исторіи человѣчества? Въ этомъ отношеніи мы должны довольствоваться одними догадками, болѣе или менѣе правдоподобными гипотезами, потому что непосредственныя изслѣдованія могутъ восходить вглубь минувшихъ вѣковъ никакъ не далѣе какъ за двѣ тысячи лѣтъ. Для странъ, лежащихъ къ востоку отъ Эльбы (Лабы), достовѣрные историческіе памятники еще гораздо менѣе многочисленны. Предполагаютъ только, вообще, что край былъ населенъ по большей части племенами германской расы, и что послѣ переселенія этихъ племенъ на западъ и на югъ они были замѣнены народами славянскаго происхожденія [1]).

Существуютъ, однако, слѣды населеній, которыя жили въ Германіи задолго до тевтоновъ, современниковъ Марія, и славянъ, упоминаемыхъ у Тацита подъ различными наименованіями племенъ или родовъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ гротѣ долины Неандерталь, въ окрестностяхъ Дюссельдорфа, нашли человѣческій черепъ, чрезвычайно замѣчательный сильнымъ развитіемъ бровныхъ дугъ: нѣкоторые писатели признали его, просто, патологическою формою, тогда какъ большинство антропологовъ, напротивъ, видятъ въ немъ нормальный черепной типъ расы, которая не совсѣмъ угасла, но смѣшалась посредствомъ скрещиваній съ обитателями современной намъ Европы; и теперь еще встрѣчаются тамъ и сямъ отдѣльные представители этой расы, которые, впрочемъ, несмотря на свой складъ лица, напоминающій нѣсколько обликъ гориллы, обладаютъ часто замѣчательнымъ умомъ. Нужно сказать, что неандертальскій черепъ—не единственная находка этого рода: подобные же остатки человѣческаго скелета были открыты уже въ 1700 году близъ города Канштадта, въ Вюртембергскомъ королевствѣ; но только сто тридцать пять лѣтъ спустя поняли всю научную важ-

[1]) Руд. Вирховъ, „Ueber Hünengräber und Pfahlbauten“.

ность этого черепа, когда изслѣдованія антропологовъ доказали древность человѣка. Теперь между учеными принято называть «канштадтскою расою» этихъ древнихъ обитателей Германіи, отличительныя черты которыхъ составляли: выпуклыя орбиты бровей, узкій и подавшійся назадъ лобъ, плоскій черепъ, длинная голова, закинутая назадъ, и очень развитая въ затылочной области толщина костей [1]. Шафгаузенъ полагаетъ, что «канштадтскіе люди» жили въ третичную эпоху, но остатки этой расы, безъ сомнѣнія, существовали и въ первыя времена четвертичнаго или новѣйшаго геологическаго періода, и они принуждены были вести борьбу за существованіе противъ пещерныхъ медвѣдей и гіенъ.

Какая бы ни была нынѣшняя раса, къ которой слѣдуетъ причислить древнюю канштадтскую разновидность человѣческаго рода, во всякомъ случаѣ финны, народы, которые и теперь занимаютъ большую часть восточной Европы, и соплеменники которыхъ, подъ именемъ мадьяровъ, подвинулись на западъ до самыхъ воротъ Вѣны, были, вѣроятно, въ числѣ переселенцевъ, заселившихъ берега Балтики въ отдаленные вѣка, предшествовавшіе исторіи. Эта теорія вызвала оживленные споры, которымъ не была чужда и политика, такъ какъ тутъ дѣло шло о томъ, чтобы рѣшить, въ какой мѣрѣ пруссаки имѣютъ право называть себя нѣмцами по племенному происхожденію; но вопросъ этотъ остается пока открытымъ по недостатку достовѣрныхъ свидѣтельствъ или доказательствъ: произведенныя до сихъ поръ раскопки антропологовъ не дали еще отвѣта по этому предмету. Могильные курганы, находимые въ разныхъ частяхъ Германіи и извѣстные тамъ подъ общимъ именемъ «могилъ великановъ» или «могилъ гунновъ» (Hünengräber), приписываютъ разнымъ народностямъ— славянскимъ, кельтскимъ, германскимъ. Эти могилы, нѣкогда многочисленныя и часто упоминаемыя въ средневѣковыхъ грамотахъ, какъ межевые знаки между владѣніями сосѣднихъ помѣщиковъ [2], были по большей части сравнены съ землею хлѣбопашцами или разрушены искателями кладовъ, и потому едва-ли можно надѣяться сдѣлать въ нихъ еще много открытій. Допускаютъ вообще, что скелеты съ удлиненными головами, встрѣчающіеся на большомъ пространствѣ, отъ Швейцаріи до Пруссіи, подъ долменами, расположенными въ видѣ правильныхъ рядовъ (Reihengräber), принадлежали людямъ германской расы [3]. Скелеты, находимые подъ округленными курганами, какъ кажется, принадлежали другимъ расамъ, вѣроятно, галламъ.

[1]) Катрфажъ и Гами, „Crania Ethnica“;—Катрфажъ, l'Espèce humaine“.

[2]) Руд. Вирховъ, „Ueber Hünengräber und Pfahlbauten“.

[3]) Гольдеръ, Эккеръ, Кольманъ, Ранье и др.

Различныя находки, сдѣланныя въ пещерахъ, въ торфяныхъ болотахъ, въ могильныхъ курганахъ, не могли дать рѣшающихъ результатовъ относительно расы древнихъ обитателей Германіи, пока не были извѣстны въ точности отличительные расовые признаки нѣмца. Еще недавно допускали, безъ всякихъ доказательствъ, что нѣмцы народъ «длинноголовый» (долихоцефалы); но точныя измѣренія череповъ показали, что пропорція людей съ широкою и короткою головою весьма значительна въ Германіи и даже составляетъ преобладающее большинство во многихъ округахъ. Фризы, которыхъ профессоръ Вирховъ считаетъ самыми чистокровными изъ нѣмцевъ, по причинѣ изолированнаго положенія ихъ области на морскомъ берегу, защищенномъ со стороны суши поясомъ болотъ, имѣютъ голову широкую и высокую, но относительно мало удлиненную [1]). Въ видѣ общаго правила можно сказать, что долихоцефалы господствуютъ въ сѣверной Германіи, тогда какъ брахицефалы гораздо болѣе многочисленны въ южной Германіи, гдѣ происходили великія переселенія галловъ или кельтовъ, черезъ долину Дуная.

Интересно, что еще недавно физическое описаніе нѣмцевъ искали больше въ сочиненіяхъ древне-римскихъ писателей, чѣмъ въ сравнительномъ изученіи самихъ нѣмцевъ. По общепринятому мнѣнію, считалось, что голубые глаза и бѣлокурые или рыжіе волосы составляютъ непремѣнный ихъ признакъ. Одновременныя наблюденія, сдѣланныя во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи, позволяютъ теперь судить объ этомъ предметѣ съ болѣе основательнымъ знаніемъ дѣла. Если принять блондиновъ съ голубыми глазами и бѣлымъ цвѣтомъ лица за представителей истиннаго германскаго типа, то оказывается, что только около трети дѣтей (именно 32,20 процента) могутъ быть признаны чистокровными нѣмцами: при этомъ нужно еще принять въ соображеніе то обстоятельство, что если бы сравнивали взрослыхъ людей, а не дѣтей и юношей, то процентъ брюнетовъ вышелъ бы еще значительнѣе, по меньшей мѣрѣ на одну десятую. Кромѣ того, между сѣверомъ и югомъ Германіи въ этомъ отношеніи замѣчается большая разница; такъ, если въ Пруссіи число дѣтей нѣмецкаго типа превышаетъ 35 процентовъ, то въ Баваріи оно составляетъ только 20 съ небольшимъ процентовъ; въ Эльзасъ-Лотарингіи, относительно которой, по политическимъ причинамъ, утверждали, что это совершенно нѣмецкая земля, пропорція блондиновъ еще меньше: здѣсь, вообще говоря, типъ жителей наиболѣе удаляется отъ типа бѣлокураго тевтона. Въ другой провинціи, недавно присоединенной къ Пруссіи, въ Шлезвигъ-Гол-

[1]) Сассъ, „Grânes des Frisons“ („Revue d'anthropologie“).

штейнѣ, откуда вышло столько завоевателей въ эпоху великаго переселенія народовъ, блондины имѣютъ сравнительно наибольшее число представителей. Горныя цѣпи, которыя, продолжаясь отъ Богеміи до Рейна, дѣлятъ Германію на двѣ половины, составляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ приблизительную границу между нѣмцами бѣлолицыми и нѣмцами съ смуглымъ цвѣтомъ кожи. Замѣчено, что вдоль большихъ рѣкъ, Дуная, Рейна, Одера, оттѣнки цвѣта лица, вообще говоря, менѣе явственны, изъ чего можно заключить, что долины этихъ рѣкъ были великими путями переселенія для народовъ не-германскихъ, то-есть для народовъ славянской, кельтской или другой расы [1]).

Какъ бы то ни было, современные намъ нѣмцы, взятые въ цѣломъ, представляютъ существенно смѣшанную расу. Такъ же, какъ галлы, нынѣшніе германцы не имѣютъ болѣе тѣхъ физическихъ чертъ, какими они охарактеризованы у римскихъ писателей; типъ, описанный Тацитомъ, можно встрѣтить теперь только въ Скандинавіи, а не на берегахъ Рейна, Везера и Эльбы. Даже принимая въ разсчетъ своего рода оптическій обманъ, произведенный на римлянъ контрастомъ расъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ общемъ характерѣ типа произошла значительная перемѣна. Очень бѣлокурые волосы, голубые глаза, бѣлая кожа сдѣлались рѣдки въ одной части Германіи; большинство населенія все еще состоитъ изъ индивидуумовъ съ русыми волосами и съ свѣтлымъ цвѣтомъ лица, но голубые глаза, цвѣтъ которыхъ поэты сравниваютъ съ цвѣтомъ незабудки, составляютъ уже большое меньшинство. Гдѣ искать причину этого измѣненія расовыхъ признаковъ? Не было ли преувеличено древними авторами преобладаніе скандинавскаго типа между германцами? Успѣхи цивилизаціи, постоянно увеличивавшееся скученіе жителей въ городахъ не имѣли ли косвеннымъ послѣдствіемъ видоизмѣненіе племеннаго типа? Или, можетъ быть, въ борьбѣ за существованіе, брюнеты оказались болѣе крѣпкими и выносливыми, чѣмъ блондины [2])? Наконецъ, «половой подборъ» способствовалъ ли съ своей стороны указанному видоизмѣненію, какъ то утверждаетъ антропологъ Джоннъ Беддо? Каждая изъ этихъ гипотезъ, которыя всѣ, можетъ быть, имѣютъ извѣстную долю истины, находитъ своихъ защитниковъ. Нѣмецкіе евреи представляютъ примѣръ обратнаго физіологическаго явленія: болѣе половины между ними имѣютъ темнорусые или даже бѣлокурые волосы.

Главное орудіе національнаго единства составляетъ нѣмецкая рѣчь,—прекрасный языкъ, звучный и сильный, который кажется грубымъ и слишкомъ гортаннымъ французамъ и южнороманскимъ народамъ, но который, однако, имѣетъ необыкновенную прелесть въ устахъ поэтовъ, и передаетъ вмѣстѣ съ звуками трогательной гармоніи нѣжнѣйшіе оттѣнки чувства: насколько этотъ языкъ рѣзокъ и жестокъ въ выраженіи гнѣва, настолько же онъ можетъ дѣлаться гибкимъ и ласкающимъ, чтобы передавать всѣ движенія души. Одна изъ главныхъ его выгодъ заключается въ томъ, что говорящіе имъ могутъ сами создавать сколько угодно новыхъ словъ посредствомъ сочетанія терминовъ уже употребительныхъ; но эта выгода покупается дорогою цѣною, ибо сочиняемыя такимъ образомъ новыя выраженія, очень многочисленныя и очень богатыя синонимами, никогда не обладаютъ точностью, свойственною словамъ, которыя служатъ для одной опредѣленной цѣли: эти неологизмы похожи на медали дурно отчеканенныя, надпись которыхъ трудно разобрать. Они часто сообщаютъ рѣчи неопредѣленность и недоконченность; плохіе писатели особенно любятъ такія самодѣльныя составныя выраженія, что, вмѣстѣ съ длинными запутанными періодами, сообщаетъ ихъ слогу ту безцвѣтность и туманность, которыя часто принимали за признакъ глубокомыслія. Даже въ обыкновенной устной рѣчи употребляются, въ провинціяхъ отдаленныхъ, одна отъ другой, разныя сложныя слова, такъ что вновь прибывшій долженъ изучить всѣ особенности мѣстной рѣчи, чтобы быть въ состояніи понимать разговоръ своихъ соотечественниковъ. Вѣна и Берлинъ, гордые своимъ рангомъ столицъ, соперничаютъ между собой усердіемъ въ сочиненіи различныхъ словъ, имѣющихъ тождественный смыслъ.

Что касается первоначальныхъ разновидностей нѣмецкихъ діалектовъ, то онѣ мало-помалу исчезаютъ, благодаря школамъ, книгамъ и журналамъ, и только съ исторической точки зрѣнія интересно припомнить главныя дѣленія Германіи на глоссологическія области: на югѣ австрійцы, баварцы, швабы Вюртемберга, баденцы говорятъ своими особыми нарѣчіями, точно такъ же, какъ въ средней Германіи франконцы и гессенцы, тюрингенцы и саксонцы; но всѣ они въ письменной рѣчи употребляютъ «верхне-нѣмецкій» языкъ. Населенія нижней Германіи, діалекты которыхъ, вестфальскій, голштинскій, мекленбургскій, бранденбургскій, прусскій ближе подходятъ къ голландскому и фламандскому, чѣмъ къ литературному нѣмецкому языку, приняли, тѣмъ не менѣе, этотъ послѣдній, какъ образецъ хорошаго языка, и нарѣчіе ихъ постепенно преобразовывается, такъ что отъ него скоро останется только акцентъ, который тоже мало-по-малу изглаживается. Всѣ эти сѣверо-германскіе діалекты, извѣстные подъ общимъ именемъ «нижне-нѣ-

[1]) Руд. Вирховъ, „Versammlung der deutschen anthropologischen Gesellschaft in Jena" 1876.

[2]) Руд. Вирховъ, „Versammlung der deutschen anthropologischen Gesellschaft in München", 1875.

мецкаго языка», platt-deutsch, отличаются отъ верхне-нѣмецкаго выкидываніемъ всѣхъ нѣмыхъ конечныхъ слоговъ и правильною перестановкою нѣкоторыхъ согласныхъ, сообразно такъ называемому «закону Гримма»; но гласныя существенно разнятся во всѣхъ этихъ областныхъ нарѣчіяхъ [1]. Нижне-нѣмецкій діалектъ, очень богатый древними поэмами, народными пѣснями, превосходитъ нѣмецкій литературный языкъ силою выраженія и обиліемъ словъ; но съ той поры, какъ саксонизированное тюрингенское нарѣчіе, сдѣлавшееся верхне-нѣмецкимъ языкомъ, одержало верхъ, какъ письменный языкъ, platt-deutsch былъ осужденъ безвозвратно: соединенная съ десятаго столѣтія въ одинъ народъ, подъ именемъ Deutsch, нація, естественно, стремилась къ тому, чтобы имѣть только одинъ языкъ, чтобы слить всѣ областные діалекты въ одну общую рѣчь. Съ половины семнадцатаго вѣка литераторы, кромѣ поэтовъ и сатириковъ, перестали употреблять нижне-нѣмецкое нарѣчіе; теперь на немъ больше не говорятъ даже въ городахъ, исключая старинныхъ вольныхъ городовъ Ганзы: людей, знающихъ еще это нарѣчіе, наберется, вѣроятно, милліоновъ десять; впрочемъ, всѣ они употребляютъ также и верхне-нѣмецкое нарѣчіе.

Въ настоящее время число людей германской, славянской или мадьярской расы, говорящихъ или понимающихъ по-нѣмецки, въ центральной Европѣ можно считать слишкомъ въ 55 милліоновъ; если же прибавить сюда евреевъ Польши и Россіи, образованныхъ иностранцевъ, которые изучаютъ языкъ Гёте и Шиллера, и семейства нѣмецкихъ колонистовъ, поселившихся въ обѣихъ Америкахъ и въ Австраліи, то можно смѣло утверждать, что область нѣмецкаго языка распространяется приблизительно на 65 милліоновъ жителей земнаго шара. Такимъ образомъ, по числу говорящихъ имъ людей, равно какъ по роли германской націи въ исторіи и по ея нынѣшнему вліянію на судьбы міра, нѣмецкій языкъ сдѣлался однимъ изъ руководящихъ языковъ человѣческой мысли.

Благодаря этой общей рѣчи, которая давала одинаковую духовную и національную жизнь всѣмъ обитателямъ странъ, отъ подножія Альпъ до береговъ Балтики, объединеніе Германіи произошло въ умахъ населенія уже задолго до того времени, когда оно облеклось въ форму политическаго устройства. Это объединеніе совершилось въ гораздо большей мѣрѣ подъ давленіемъ самого народа, чѣмъ по волѣ его правителей; дѣйствіе централизаціи имѣло здѣсь несравненно меньшую долю участія, чѣмъ, например, во Франціи. Между фризами и баварцами, между пруссаками и швабами, несомнѣнно существуетъ болѣе сходства въ отношеніи нравовъ и образа мыслей, чѣмъ между бретонцами и провансальцами, или между басками и нормандцами. Тѣмъ не менѣе, и въ Германіи различія народныхъ характеровъ по областямъ еще велики, и этнологи стараются уловить эти различія, пока еще уравнивающій прессъ современной цивилизаціи не изгладилъ ихъ совершенно. Добродушный и сговорчивый австрієцъ, наивный и упрямый швабъ, хитрый гессенецъ, умный саксонецъ, серьезный пруссакъ, фризъ, гордящійся своею древнею независимостью, представляютъ еще много различія въ нравахъ и духѣ, которые напоминаютъ давнія провинціальныя индивидуальности.

Между всѣми этими населеніями германской расы, болѣе или менѣе чистой, которая именно можетъ быть разсматриваема какъ указывающая въ своей средней величинѣ истинный центръ тяжести нѣмецкой націи? Пруссаки, правда, пріобрѣли преобладающее значеніе въ политикѣ, благодаря географическому положенію ихъ государства и силѣ сцѣпленія, которую имъ давали солидныя арміи чиновниковъ и солдатъ; несмотря на то, ихъ нельзя признать лучшими представителями германской расы: этихъ представителей нужно искать въ средней Германіи, въ Тюрингіи, во Франконіи, на берегахъ Рейна, въ Швабіи,—странѣ, замѣчательной обиліемъ вышедшихъ изъ нея геніальныхъ людей. Какъ для французовъ имя аламановъ или алемановъ, потомки которыхъ живутъ въ такомъ большомъ числѣ на юго-западѣ Германіи, сдѣлалось названіемъ всѣхъ нѣмцевъ (Allemands), такъ точно въ части славянскаго Востока нѣмцы, каково бы ни было ихъ происхожденіе, смѣшиваются подъ общимъ именемъ швабовъ (Schwaben). Но швабы и нѣмцы, болѣе или менѣе смѣшанные съ сосѣдними народами, совершенно одинаковаго происхожденія. На Востокѣ, какъ и на Западѣ, въ нихъ видѣли представителей всѣхъ ихъ соотечественниковъ.

Мы не намѣрены разбирать здѣсь тѣ противорѣчащія одна другой оцѣнки, которыя высказывались различными писателями относительно духа и нравственнаго достоинства нѣмецкой націи. Нѣтъ народа, который бы такъ превозносили, и, съ другой стороны, нѣтъ народа, который бы собственные его сыны ставили такъ низко, какъ нѣмецкій народъ. Тѣ самые люди, которые поднимаютъ на смѣхъ тщеславіе «великой націи», провозглашаютъ свою собственную расу чѣмъ-то въ родѣ высшаго человѣчества, обладательницею всевозможныхъ добродѣтелей, представительницею всего, что есть великаго и благороднаго въ мірѣ; она одна, по выраженію Каруса, способна мыслить и «слѣдовать по пути свѣта, отъ идеи къ идеѣ». По безсознательному тщеславію, нѣкоторые писатели даже распространили привычку противо-

[1] Густавъ Даніель, „Ueber niederdeutsche Sprache und Literatur“.

полагать слово Deutsch (нѣмецкій), какъ синонимъ всего чистаго и истиннаго, слову Welsch (романскій) или «французскій», которое, по ихъ понятіямъ, резюмируетъ все порочное и ложное. Съ другой стороны, въ нѣмецкой литературѣ нѣтъ недостатка въ рѣзкихъ нападкахъ и обвиненіяхъ, направленныхъ противъ германской націи въ ея совокупности, и врагамъ, движимымъ чувствомъ ненависти, остается только брать готовое оружіе въ этомъ арсеналѣ нѣмецкаго самобичеванія. Ничего нѣтъ легче, конечно, какъ произнести строгій приговоръ о народѣ, каковъ бы онъ ни былъ, когда изучаешь его въ его отношеніяхъ, основанныхъ на интересахъ, въ его страстяхъ и удовольствіяхъ, но гораздо справедливѣе судить о немъ, взявъ за типы національнаго характера людей, умѣющихъ возвыситься надъ посредственностью окружающей среды, способныхъ развить свои врожденныя силы и проявить въ себѣ благородныя качества и добродѣтели, остающіяся скрытыми у ихъ сосѣдей. Если мы станемъ на эту точку зрѣнія, то должны будемъ признать за нѣмецкимъ народомъ глубокое чутье природы, рѣдкій поэтическій инстинктъ, большую силу воли, необыкновенную настойчивость, искреннюю преданность взятому на себя дѣлу. Но онъ легко впадаетъ въ крайности: любовь его можетъ измѣниться въ мистицизмъ; чувство нерѣдко переходитъ у него въ сантиментальность или аффектированную чувствительность; вѣжливость превращается въ сухія правила этикета; довольство жизнью вырождается въ надменность; гнѣвъ разростается въ бѣшенство; неудовольствіе противъ кого-нибудь развивается въ продолжительное злопамятство. Со всею своею волею, стойкостью, силою нѣмецъ имѣетъ менѣе опредѣлившуюся личность, нежели французъ, итальянецъ или англичанинъ; онъ легче поддается вліянію измѣнившагося настроенія общественнаго мнѣнія и превратностей событій; онъ любитъ двигаться большими массами; онъ соблюдаетъ во всемъ систему, даже въ глупостяхъ, и дисциплина для него вещь нетрудная. Ни въ одной странѣ земнаго шара долгъ не смѣшивается такъ часто съ повиновеніемъ приказу начальства, какъ у нѣмцевъ.

Во всемірной исторіи Германіи принадлежитъ одна изъ самыхъ видныхъ ролей. Вступивъ варварами въ среду образованныхъ народовъ, германцы стали по-варварски разрушать все огнемъ и мечемъ, и покрыли развалинами западъ и югъ Европы; но съ той поры, какъ цивилизація опять пошла своимъ прогрессивнымъ ходомъ, они принимали широкое участіе въ ея успѣхахъ и завоеваніяхъ. Благодаря постояннымъ сношеніямъ съ Италіею, благодаря также пріобрѣтенной ими автономіи, очень многіе изъ нѣмецкихъ городовъ сдѣлались весьма важными центрами труда и знанія. Наканунѣ возрожденія наукъ и искуствъ, города мѣщанъ и ремесленниковъ составляли нѣчто въ родѣ самостоятельныхъ республикъ среди великой феодальной имперіи, и узы торговли соединяли ихъ въ одну могущественную федерацію: то была эпоха ихъ наибольшаго процвѣтанія. Вольные имперскіе города, гдѣ до сихъ поръ сохранились многочисленные памятники и частныя зданія, свидѣтельствующіе о прежнемъ богатствѣ, соперничали значеніемъ и вліяніемъ съ городами Италіи и Фландріи: каждый изъ нихъ имѣлъ спеціальную промышленность, которая составляла его славу и гордость. Аугсбургъ славился своими драгоцѣнными тканями; Нюренбергъ обработывалъ металлы и фабриковалъ всѣ предметы, требующіе искусства и вкуса; Ульмъ былъ большимъ рынкомъ, гдѣ производился обмѣнъ продуктовъ сѣвера на произведенія юга. Одна поговорка того времени прославляла «великолѣпіе Аугсбурга, остроуміе Нюренберга, богатство Ульма и пушки Страсбурга» наравнѣ съ «могуществомъ Венеціи», и давала всѣмъ этимъ соединеннымъ силамъ господство надъ міромъ [1]). Нельзя не признать, что жизнь современнаго міра, со всѣми ея перипетіями кровавыхъ войнъ и мирнаго прогресса, была въ значительной степени ускорена изобрѣтеніями большихъ вольныхъ городовъ Германіи, открытіемъ пороха и искусства книгопечатанія. Между всѣми славами націй едва-ли найдется такая, которая могла бы быть поставлена выше славы дарованія міру первой печатной книги!

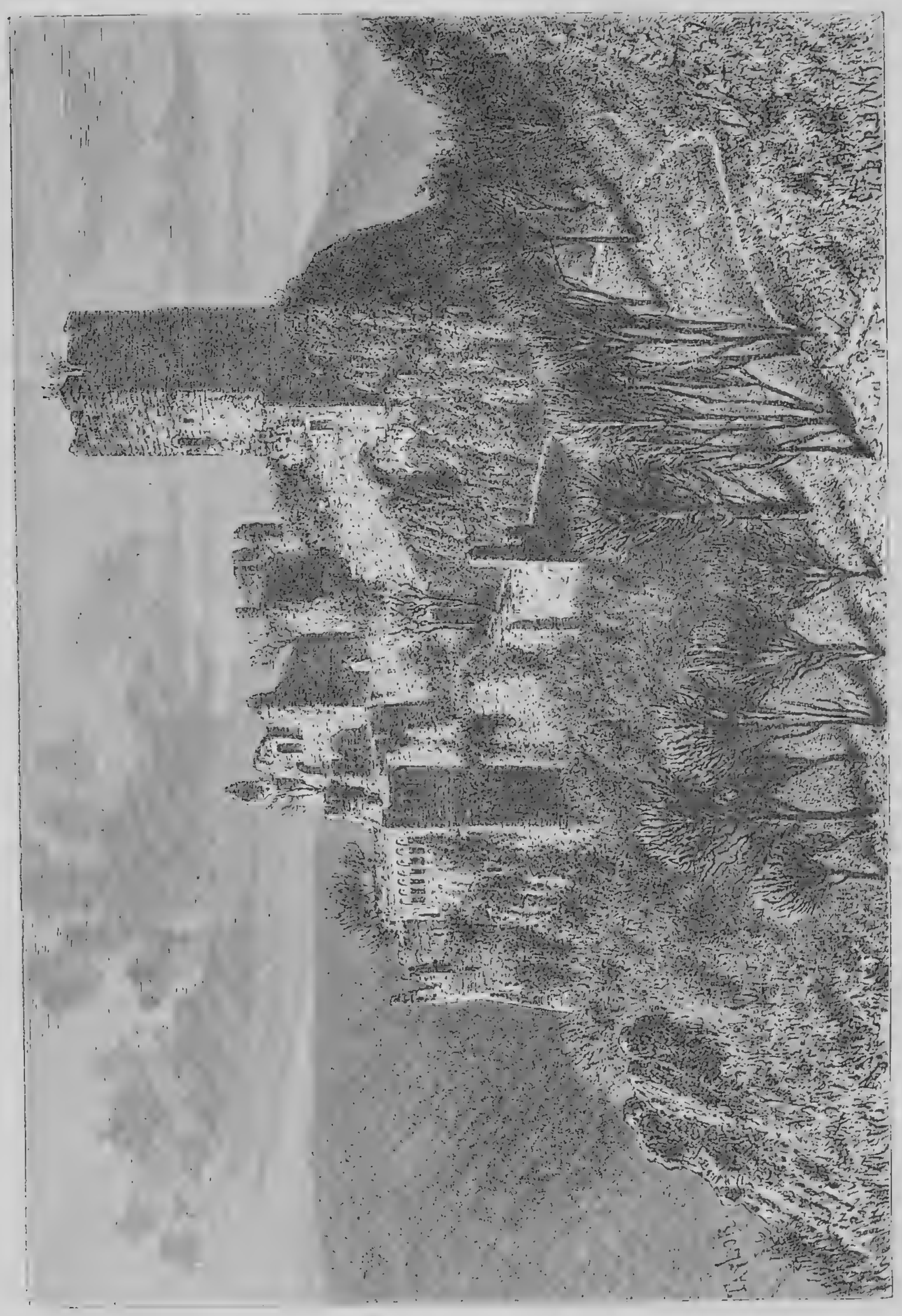
Тѣ же самыя причины, которыя нанесли роковой ударъ Венеціи и другимъ итальянскимъ республикамъ, должны были разорить и торговые города южной Германіи. Между тѣмъ какъ побѣдоносные магометане запирали со стороны Востока всѣ дороги въ Индію, для Запада открывались новые пути къ Индостану и къ Новому Свѣту, совершенно измѣнившіе торговое равновѣсіе міра. Южно-германскіе города: Аугсбургъ, Нюренбергъ, Ульмъ, сначала пытались бороться съ новымъ теченіемъ всемірной торговли; богатые капиталами, они завели свои конторы въ городахъ океаническаго прибрежья, въ Лиссабонѣ, Антверпенѣ и Лондонѣ; аугсбургское купечество ссужало фонды для осуществленія плана всемірнаго завоеванія, предпринятаго Карломъ V. Но настала минута, когда негоціанты Швабіи увидѣли порты океана запертыми для ихъ кораблей: Пиренейскій полуостровъ перестал принадлежать императору Германіи, а голландцы, сдѣлавшіеся, въ свою очередь, могущественною торговою наці-

---

[1]) Venedigs Macht,
Augsburger Pracht,
Nürnberger Witz,
Strassburger Geschütz,
Ulmer Geld
Geht durch alle Welt.

ею, преградили нѣмцамъ, посредствомъ таможенныхъ тарифовъ, доступъ къ воротамъ Рейна и Мааса.

Затѣмъ слѣдовали страшныя религіозныя войны, которыя вернули Германію къ вѣкамъ грубаго варварства. Трудно составить себѣ понятіе о томъ ужасающемъ истребленіи людей и бѣдствіяхъ всякаго рода, которыя причинила кровавая религіозная борьба, извѣстная въ исторіи подъ именемъ Тридцатилѣтней войны. Нѣкоторыя мѣстности Гессена и Вюртемберга обратились въ безлюдныя пустыни: цѣлыя селенія были покинуты бѣжавшими жителями среди кустарниковъ и такъ хорошо забыты, что впослѣдствіи охотники съ удивленіемъ находили въ лѣсахъ остатки этихъ никому не извѣстныхъ деревень. Въ городахъ исчезла всякая промышленность, а въ деревняхъ цѣ-

Развалины замка св. Ульриха

лыя населенія разучились пахать землю и сѣять хлѣбъ. По самому умѣренному разсчету, массы народа, похищенныя войною, чумою и голодомъ, превышали 6 милліоновъ душъ, что составляло треть тогдашняго народонаселенія Германіи; въ Вюртембергѣ число жителей въ 1641 году оказалось въ семь разъ меньше того, которое онъ имѣлъ за семь лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1634 году: съ 345.000 оно уменьшилось до 48.000 душъ. Страна снова приняла тотъ видъ, какой она должна была представлять во времена существованія великаго Герцинскаго лѣса, о которомъ разсказываютъ римскіе писатели. Нравы страшно одичали: человѣческая жизнь не имѣла никакой цѣны, самая безжалостная рѣзня, самыя чудовищныя побоища сдѣлались обычнымъ времяпрепровожденіемъ.

Послѣ этихъ жестокихъ религіозныхъ войнъ, страна, обѣднѣвшая во всѣхъ отношеніяхъ, насчитывала въ своей средѣ очень мало людей великихъ умомъ: она была, такъ сказать, обезглавлена. Жизнь, казалось, удалилась изъ громаднаго тѣла. Когда Германія избавилась, Вестфальскимъ миромъ, отъ раздиравшихъ ее междоусобныхъ войнъ, она уже не имѣла почти никакого вѣсу въ Европѣ. Мелкіе государи, раздѣлившіе ее между собою, изъ которыхъ каждый взялъ себѣ за девизъ извѣстныя слова Людовика XIV: «l'Etat, c'est moi», третировали свой народъ какъ стадо барановъ. Большинство ихъ кончили тѣмъ, что нанялись въ услуженіе къ Франціи и Англіи; они получали отъ этихъ державъ постоянныя субсидіи за свои низкія услуги, состоявшія въ интригахъ и предательствѣ. Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ государей, соревнователи швейцарскихъ кантоновъ, напали на счастливую мысль открыть торговлю своими подданными. Когда американскія колоніи отдѣлились отъ метрополіи, Англія адресовалась къ германскимъ князьямъ съ предложеніемъ продать ей солдатъ, и эти владѣтельные князья съ радостью ухватились за такой прекрасный случай увеличить свои доходы. Особенно прославился и обогатился этою торговлею людьми курфюрстъ Гессенъ-Кассельскій; но государи Брауншвейга, Ганновера и многіе другіе тоже заработали порядочные барыши посредствомъ отпуска за границу человѣческаго товара. Въ періодъ съ 1775 по 1783 г. было продано нѣмцевъ Англіи: изъ Гессенъ-Касселя на 65.000.000 франковъ, изъ другихъ нѣмецкихъ государствъ на 63.165.000 франковъ, всего на сумму 128.165.600 франковъ. Именно въ ту эпоху, когда Германія начинала снова пріобрѣтать свою роль въ мірѣ науки и искусства, она находилась въ самомъ безпорядочномъ и безсильномъ политическомъ состояніи.

Такое положеніе дѣлъ не могло долго продолжаться: всѣ эти мелкія государства были осуждены на неизбѣжную гибель, и подлѣ нихъ развивалось военное могущество Пруссіи, которая со временемъ должна была забрать въ свои руки ихъ наслѣдство. Когда громовой ударъ французской революціи потрясъ до основанія старый міръ, вся ветхая и грузная машина священной Римско-Германской имперіи, съ ея многочисленнымъ механизмомъ, составленнымъ изъ безчисленнаго множества курфюршествъ, княжествъ, графствъ, аббатствъ и т. д., испортилась навсегда; тщетно потомъ хотѣли опять пустить ее въ ходъ: различныя государства учрежденнаго въ 1815 г., вмѣсто прежней имперіи, Германскаго Союза имѣли только видъ самостоятельнаго политическаго существованія, въ дѣйствительности же составляли территорію, оспариваемую другъ у друга двумя главными членами этого союза, Австріею и Пруссіею, и нація, проснувшаяся отъ своего продолжительнаго оцѣпенѣнія, напередъ сдѣлала изъ нихъ простыя провинціи великой объединенной Германіи: въ этомъ случаѣ, какъ всегда, идея задолго опередила факты. Мелкія государства имѣли лишь фиктивное существованіе; рѣка Везеръ, съ ея двумя притоками, Веррою и Фульдою, не орошаетъ уже, какъ прежде, тридцать пять различныхъ политическихъ территорій [1]); она омываетъ теперь обще-нѣмецкія земли, имѣющія одинаковые законы и одинаковую національную жизнь.

Всѣ эти мелкія нѣмецкія государства, дававшія богатую пищу сатирѣ и насмѣшкамъ, отнимали у Германіи почти всякую политическую силу. Въ дипломатическомъ и военномъ отношеніяхъ страна была почти безсильна для нападенія и очень слаба для сопротивленія; владѣтельные князьки, изъ которыхъ каждому хотѣлось командовать, и которые предательски подставляли другъ другу ногу, служили столкновеніемъ ихъ честолюбій и личныхъ выгодъ лучшею опорою для политики иностранныхъ державъ. Ихъ крохотные дворики, гдѣ изо всѣхъ силъ старались подражать роскоши и блеску богатѣйшихъ столицъ Европы, были школами тщеславія и пороковъ. Но не вся Германія была порабощена этимъ маленькимъ тиранамъ. Въ средѣ ея все еще существовали вольные города, сохранившіе нѣкоторую долю того духа, которому они нѣкогда были обязаны своимъ величіемъ. Новые центры, научные, литературные, промышленные, возникали тамъ и сямъ, тогда какъ сама нація, быстро возрастая въ числѣ, возстановляла мало-по-малу свои силы, истощенныя жестокими и опустошительными религіозными войнами.

Какою мощною струею потекла духовная жизнь Германіи, когда наступилъ періодъ обновленія, въ концѣ прошлаго и въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія! На всѣхъ поприщахъ умственной дѣятельности нѣмцы ознаменовали себя великими произведеніями, которыя

[1]) Генрихъ Мейдингеръ, „Die deutschen Ströme".

составляютъ богатый вкладъ въ сокровищницу человѣчества, и изъ которыхъ многія послужили исходною точкою новыхъ изслѣдованій въ области наукъ. Къ безсмертнымъ твореніямъ великихъ геніевъ прибавились творенія Гёте, Шиллера, Гейне; знаменитые композиторы, Веберъ, Бетховенъ, Мендельсонъ, Шубертъ, явились достойными преемниками Моцарта, Гайдна, Генделя; Кантъ произвелъ свою революцію въ философіи, въ то время, какъ другая революція совершалась на западѣ Европы въ политическихъ учрежденіяхъ; исторія и всѣ относящіяся къ ней вспомогательныя науки, археологія, нумизматика, нашли у нѣмцевъ великихъ истолкователей; наука филологіи имѣла у нихъ своихъ учителей; математика, геологія, естественная исторія тоже приковали къ себѣ тамъ немало великихъ умовъ, обогатившихъ ихъ своими открытіями и изслѣдованіями; наконецъ, одна изъ важнѣйшихъ заслугъ нѣмецкаго генія въ коллективной умственной дѣятельности человѣчества состоитъ въ томъ, что имъ очень много сдѣлано, въ теченіе нынѣшняго столѣтія, для приведенія въ систему и увеличенія знаній, относящихся къ земному шару и его обитателямъ. Имена Александра Гумбольдта, Карла Риттера, Оскара Пешеля принадлежатъ къ числу именъ, которыя каждый географъ долженъ произносить съ глубокимъ уваженіемъ.

Съ половины текущаго столѣтія Германія устроилась политически; теперь ей недостаетъ только нѣкоторыхъ провинцій Австріи; но въ то же время централизація начала свою работу. Прежде вредныя послѣдствія политическаго раздробленія Германіи вознаграждались одною весьма важною выгодою: раздѣленная на множество самостоятельныхъ государствъ, которыя, въ свою очередь, состояли изъ многочисленныхъ черезполосныхъ владѣній (энклавъ), страна не могла быть управляема и угнетаема въ пользу какого-нибудь одного центра. Бюрократическая централизація въ то время не пыталась передѣлать всѣхъ нѣмцевъ въ автоматовъ, приводимыхъ въ движеніе посредствомъ одной и той же нитки. Каждая провинція лучше сохраняла свойственные ей нравы и обычаи; мѣстная жизнь развивалась свободнѣе, центры умственнаго движенія могли возникать въ большемъ числѣ на различныхъ пунктахъ территоріи. Если бы Германія была большимъ централизованнымъ государствомъ, какимъ сдѣлалась, напримѣръ, Франція со временъ кардинала Ришелье, она, конечно, не имѣла бы всѣхъ этихъ университетовъ, которые, безъ сомнѣнія, составляли значительную долю ея силы. Теперь, когда императорская Германія стремится все больше и больше централизоваться, и когда отдѣльныя провинціи видятъ, какъ съ каждымъ днемъ уменьшаются послѣдніе остатки ихъ автономіи въ пользу государства, политическая связь, такая, какъ ее создаетъ центральная власть посредствомъ отмѣны мѣстныхъ вольностей, можетъ быть достигаема не иначе, какъ въ ущербъ самой націи и ея самодѣятельности.

Но есть и другая опасность для Германіи. Германская имперія, какъ извѣстно, присвоила себѣ, по праву раздѣла и по праву завоеванія, на востокѣ, на западѣ, на сѣверѣ, земли не нѣмецкія, присоединила населенія, которыя твердо хотѣли оставаться составною частью другихъ націй. «Высшія политическія соображенія» или такъ называемый raison d'état, «историческое право», «необходимости» стратегическія и военныя и разные другіе предлоги были выставлены для того, чтобы оправдать насилія, совершенныя надъ національною свободою сосѣдей. Но нарушенія права рано или поздно наказуются неминуемыми несчастіями. Европа въ настоящее время находится не въ нормальномъ состояніи. Но не въ правѣ ли мы надѣяться, что ея народы когда-нибудь обрѣтутъ миръ путемъ взаимнаго уваженія своихъ интересовъ и соблюденія справедливости?

Глава II

Область Вогезовъ.

Эльзасъ-Лотарингія.

(Alsace-Lorraine, Elsass-Lothringen).

По «праву силы», которая, по выраженію недавняго руководителя нѣмецкой политики, «первенствуетъ» надъ самымъ правомъ («Macht geht vor Recht», говорилъ кн. Бисмаркъ), Эльзасъ-Лотарингія сдѣлалась нѣмецкою землею: ея населенія, по большой части желающія быть французскими, удерживаются насильно въ предѣлахъ границъ, начертанныхъ мечемъ. Отнынѣ, правда, Франція не можетъ требовать возвращенія ей этихъ провинцій, которыя она от-

дала по формальному трактату; но хотя объявленная «имперскою областью» (Reichsland), хотя превращенная въ территорію, принадлежащую сообща всѣмъ государствамъ Германіи и въ особенности ихъ главѣ, императору, Эльзасъ-Лотарингія, тѣмъ не менѣе, не утратила виртуальнаго самообладанія; если она когда-нибудь можетъ вновь пріобрѣсти не призрачную или фиктивную автономію, но дѣйствительную независимость, если она когда-нибудь получитъ возможность жить вольною рядомъ съ свободными странами, то она сама произнесетъ окончательное рѣшеніе, она одна въ состояніи будетъ примирить двѣ націи, виновныя: одна въ томъ, что ставила ее на карту, не будучи въ силахъ защитить ее, другая въ томъ, что завладѣла ею, какъ военною добычею.

Эльзасъ (Alsace) представляетъ область съ совершенно опредѣленными границами: онъ обнимаетъ восточный склонъ Вогезскихъ горъ и равнину, идущую вдоль лѣваго берега Рейна, между базельскимъ колѣномъ главной рѣки и ея притоковъ Лаутеромъ. Очень вытянутая по направленію съ юга на сѣверъ сравнительно съ ея шириною, эта область естественно дѣлится на Верхній и Нижній Эльзасъ, или, какъ они назывались прежде, на Сундгау (то-есть Südgau, южная территорія) и Нортгау (то-есть Nordgau, сѣверная территорія [1]). Что касается части Лотарингіи (Lorraine), отошедшей къ Германіи, то эта часть не можетъ быть названа областью въ географическомъ смыслѣ слова; она состоитъ изъ западнаго склона горныхъ группъ, составляющихъ продолженіе Вогезовъ на сѣверѣ отъ Саверискаго порога, и изъ неровной, холмистой страны, которая тянется на западъ, къ Арденскимъ горамъ; она пересѣкается съ юга на сѣверъ долинами рѣкъ Сааръ, Нидъ и Мозель, которыя дѣлятъ ее на отдѣльные куски, и воды которыхъ соединяются въ общемъ ложѣ уже за предѣлами ея территоріи. Лотарингія отличается отъ Эльзаса не только общею покатостью почвы, но также своею исторіею и происхожденіемъ большей части ея населенія; несмотря на то, крѣпости и военныя дороги сдѣлали изъ этихъ двухъ провинцій одинъ укрѣпленный лагерь, и франко-прусская война дала имъ одинаковую политическую судьбу, а потому мы будемъ разсматривать ихъ какъ одно цѣлое.

Пространство и населеніе имперской области Эльзасъ-Лотарингіи (по переписи 31 дек. 1890 года):

		кв. клм.	жит.	ж. на 1 кв.клм.
Эльзасъ 8.288 кв. клм.	Верхній Эльзасъ	3 509	471.609	134,41
	Нижній Эльзасъ	4 779	621.505	130,06
Нѣмецкая Лотарингія . .		6.222	510.392	82,02
Вся Имперская область.		14.510	1.603.506	110,51

[1]) I. Г. Коль, „Der Rhein“, I т., стр. 181.

Вогезскія горы на своемъ рейнскомъ склонѣ имѣютъ болѣе величественный видъ, чѣмъ на западныхъ скатахъ, которые постепенно понижаются длинными хребтами, или даже сливаются съ плоскогорьемъ Фосиль (plateau des Faucilles). Равнина Рейна, гладкая, какъ озеро, или слегка волнистая, составляетъ рѣзкій контрастъ съ господствующими надъ нею холмами и еще болѣе съ горами, которыя высятся вдали, зеленѣющія нивами, лѣсами, пажитями, и усѣянныя старинными башнями, стоящими на обрывистыхъ скалахъ; съ равнины, поверхность которой возвышается на 150—200 метровъ надъ уровнемъ океана, можно обозрѣвать Вогезскую цѣпь во всей ея высотѣ отъ основанія, которое нѣкогда омывали воды міоценоваго моря, до вершинъ, съ которыхъ спускались ледники въ относительно недавнюю геологическую эпоху. Всѣ богатства Эльзаса видны отсюда разомъ—луга, поля, засѣянныя хлѣбами, хмѣльники равнины, виноградники холмовъ, лѣса и пастбища горы.

Главный хребетъ Вогезовъ образуетъ границу между Франціею и Германіею на прямолинейномъ протяженіи около 60 километровъ, отъ Баллонъ д'Альзасъ (Ballon d'Alsace) до Гранъ-Донона (Grand-Donon). Далѣе оба склона понизившихся Вогезовъ принадлежатъ Германской имперіи, такъ что эта послѣдняя владѣетъ всѣми подступами къ Саверискому порогу, большой впадинѣ или низменности, которая заканчиваетъ на сѣверѣ цѣпь собственно такъ называемыхъ Вогезовъ, и которая во всѣ времена была главными воротами для военнаго и торговаго сообщенія между сѣверною Франціею и Эльзасскою равниною. На сѣверной сторонѣ Саверискаго порога проходитъ колесный путь, замѣнившій древнія дороги галловъ и римлянъ, тогда какъ далѣе, на западѣ, каналъ изъ Марны въ Рейнъ и желѣзная дорога изъ Парижа въ Страсбургъ, продолжающіе подниматься вверхъ по долинѣ рѣки Цорнъ, скоро пробьютъ скалы и соединятъ оба склона. На сѣверѣ отъ этого горнаго прохода, соотвѣтствующаго Бельфорскому пролому (trouée de Belfort), открывающемуся на южной сторонѣ Вогезовъ, группы холмовъ, которыя можно бы было назвать Малыми Вогезами, и которыя продолжаются въ Палатинатѣ, или Пфальцѣ, подъ именемъ Гардта, имѣютъ не болѣе 400 метровъ средней высоты; но, по причинѣ большихъ лѣсовъ и взаимно пересѣкающихся извилистыхъ долинъ, эти возвышенности представляютъ серьезное препятствіе; въ прежнее время, когда этотъ край имѣлъ рѣдкое населеніе, когда деревень было мало, а по горамъ гнѣздились мелкопомѣстные дворяне въ своихъ разбойничьихъ замкахъ, развалины которыхъ и теперь видны на всѣхъ вершинахъ, не было возможности пролагать пути сообщенія или хотя бы даже исправлять многочисленныя дороги, открытыя, восемнад-

цать вѣковъ тому назадъ, римскими легатами-пропреторами: только долина Лаутеръ, служившая границею между Франціею и Германіею, составляла второстепенный стратегическій пунктъ по направленію къ Рейну. На западѣ долины Лотарингіи открываются съ юга на сѣверъ, и потому тамъ переселенія народовъ и военныя экспедиціи совершались обыкновенно по направленію меридіана.

Различныя высоты Эльзасъ - Лотарингіи: Гранъ-Баллонъ 1.426 метр.; ущелье Шлюхтъ 1.150 метр.; Гранъ-Дононъ 1.010 метр.; Саверн-скій проходъ 380 метр.; Альткирхъ 373 метр.; Мюльгаузенъ 240 метр.; Кольмаръ 195 метр.; Страсбургъ 144 метр.; Савернъ 185 метр.; Мецъ 177 метровъ.

Вогезы по справедливости славятся во всей Европѣ грандіозною красою своихъ высокоствольныхъ лѣсовъ; невольно испытываешь волненіе, проходя по мрачнымъ аллеямъ громадныхъ еловыхъ лѣсовъ Гохвальда и Гранъ-Донона. Правда, что здѣсь лѣса заботливо охраняются лѣсничими, и лѣсное хозяйство ведется раціональнымъ способомъ; здѣсь каждое дерево на счету, имѣетъ свою опредѣленную цѣну, и день его паденія заранѣе отмѣченъ дровосѣкомъ; путешественникъ, правда, вступаетъ не въ первобытную, дѣвственную природу, но исполинскіе прямые стволы поднимаются своими верхушками на такую высоту, вѣтви ихъ качаются такъ величественно, шумъ отъ тренія вѣтвей другъ о друга разносится такимъ могучимъ гуломъ, что наблюдатель находится всецѣло подъ чарующимъ впечатлѣніемъ лѣса, который кажется ему живымъ существомъ. Пихтовыя насажденія почти такъ же прекрасны, какъ и высокіе еловые лѣса. Сосна, которая, какъ и пихта, разведена въ Вогезскихъ лѣсахъ рукою человѣка, встрѣчается рѣже, исключая крутыхъ скатовъ, обращенныхъ къ полуденному солнцу, но и она достигаетъ въ Эльзасѣ огромныхъ размѣровъ. Что касается лиственницы, то прекрасные лѣса ея разсѣяны по разнымъ мѣстамъ Вогезовъ. На сѣверѣ отъ Саверискаго прохода и въ Лотарингіи тоже тянутся, на большомъ пространствѣ, великолѣпные лѣса, буковые, пихтовые и сосновые; особенно славятся высокоствольные лѣса въ окрестностяхъ Бича и Шато-Салена, откуда французское правительство получало строевой лѣсъ для флота; но, вообще говоря, въ Лотарингіи лѣса не такъ обширны и не такъ хороши, какъ въ Эльзасѣ; въ первой изъ этихъ провинцій они покрываютъ только четвертую часть территоріи, тогда какъ на склонѣ, обращенномъ къ Рейну, еще треть страны одѣта большими деревьями, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей величину площади лѣсовъ въ Эльзасъ-Лотарингіи:

	Гектар.		Гектар.		
Верхній Эльзасъ	144.850	на	350.469	т. с.	41%
Нижній Эльзасъ	148.302	„	477.436	„	31%
Лотарингія	155.056	„	623.268	„	25%
	448.208		1.451.173		31%

Около половины этихъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ принадлежитъ еще общинамъ; другая половина раздѣлена между государствомъ, частными лицами и общественными учрежденіями [1]). По мѣрѣ того, какъ увеличивалось, съ теченіемъ времени, пользованіе этими лѣсами, населявшія ихъ дикія животныя, гонимыя человѣкомъ, все болѣе и болѣе исчезали. Жераръ насчитываетъ девять или десять видовъ, нынѣ истребленныхъ или не встрѣчающихся въ Вогезскихъ горахъ, которые нѣкогда, по свидѣтельству историческихъ письменныхъ памятниковъ, водились въ Эльзасѣ: это лось, бизонъ, зубръ, сѣверный олень, дикая лошадь, бобръ, рысь, медвѣдь, каменный баранъ и, можетъ быть, серна [2]). Послѣдній медвѣдь былъ убитъ въ этихъ лѣсахъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ, въ 1760 году; съ 1798 года ни одинъ охотникъ не встрѣчалъ каменныхъ барановъ, а олень исчезъ въ восточныхъ Вогезахъ съ начала нынѣшняго столѣтія, но онъ все еще водится въ Лотарингіи; лань, недавно истребленная въ Эльзасѣ, была снова разведена въ Шлештадскомъ лѣсу [3]). Въ эльзасскихъ лѣсахъ попадаются еще иногда волки, заходящіе съ Юры и изъ Лотарингіи, дикія кошки и лисицы. Дикіе кабаны живутъ тамъ стадами, и охотники ежегодно убиваютъ ихъ около тысячи штукъ.

Какъ ни значительны лѣса, покрывающіе горы Эльзаса, они уже не такъ обширны, какъ были прежде, и какъ должны бы быть для равномѣрности климата и регулированія проточныхъ водъ. Впрочемъ, въ послѣднія два столѣтія предприняты были серьезныя работы по облѣсѣнію опустошенныхъ областей на Вогезахъ, и уже тысячи гектаровъ опять покрылись новыми лѣсами. Теченіе рѣкъ и ручьевъ сдѣлалось равномѣрнѣе во всѣхъ долинахъ, гдѣ увеличилась поверхность лѣсистыхъ скатовъ, но, кромѣ того, устроено большое число резервуаровъ въ нижнихъ бассейнахъ, для того, чтобы имѣть возможность пользоваться излишкомъ водъ разлива для приведенія въ дѣйствіе фабрикъ и заводовъ, и для искусственнаго орошенія луговъ. Такъ, маленькія озера долины д'Орбей: Бѣлое (Blanc) и Черное (Noir), регулированы у ихъ истока запрудами, которыя удерживаютъ въ этихъ двухъ циркахъ запасъ воды объемомъ около трехъ милліоновъ кубическихъ метровъ. Въ долинѣ Массево (Masseveaux) нѣ-

[1]) ШарльГрадъ, „Les Forêts d'Alsace".
[2]) Шарль Жераръ, „Essai d'une faune historique des mammifères sauvages de l'Alsace;—Ш. Градъ, „La faune historique de l'Alsace". „Revue Scientifique", 24 fevrier 1872.
[3]) Шарль Градъ, „Рукописныя замѣтки".

которыя озера тоже были превращены въ питательные резервуары, регулируемые для приведенія въ дѣйствіе фабрикъ и заводовъ въ Обербрукѣ, и этотъ примѣръ нашелъ подражателей во многихъ другихъ частяхъ Эльзаса. Впрочемъ, регулированіе теченія рѣкъ при помощи послѣдовательныхъ, расположенныхъ ярусами одинъ надъ другимъ, резервуаровъ, практиковалось въ краѣ еще до войнъ шестнадцатаго столѣтія, и благодаря этимъ запрудамъ, рѣка Илль была въ то время судоходна на всемъ ея теченіи ниже Альткирха [1]). Точно также нѣкоторыя изъ многочисленныхъ озеръ и прудовъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ возвышенной части Лотарингіи, къ западу отъ Вогезскихъ горъ, были уже въ средніе вѣка регулированы, для приведенія въ дѣйствіе водяныхъ мельницъ: многіе изъ встрѣчающихся въ этой области прудовъ, очевидно, искусственнаго происхожденія; но гораздо большее число ихъ были въ разныя времена осушены и превращены въ культурныя земли; другіе существуютъ еще въ видѣ болотъ и дѣлаютъ затруднительнымъ сообщеніе между окружающими ихъ мѣстностями. Такъ, напримѣръ, топкій грунтъ береговъ рѣки Селль, у города Марсаля, укрѣпленъ посредствомъ кирпичной настилки, толщиною около 2 метровъ, положенной на пространствѣ болѣе 37 гектаровъ: устройство этой настилки приписываютъ римлянамъ, которые, можетъ быть, стояли здѣсь лагеремъ.

Эльзасъ имѣетъ только одну важную рѣку, принадлежащую ему вполнѣ, и отъ которой онъ получилъ свое названіе (Ellsass или Illsass, т. е. страна по теченію Элля или Илля [2]): бассейнъ ея занимаетъ пространство въ 4.584 квадратныхъ километра. Она беретъ начало на западномъ склонѣ Базельской Юры, затѣмъ внизъ отъ Альткирха течетъ на сѣверо-востокъ. Казалось бы, что, по выходѣ изъ области холмовъ Сундгау, эта рѣка, вступивъ въ Мюльгаузенскую равнину, должна бы была спуститься къ Рейну кратчайшимъ путемъ, и не смѣшиваясь съ горными ручьями, вытекающими изъ Вогезовъ; а между тѣмъ она слѣдуетъ направленію, почти параллельному Рейну до Шлештадта, затѣмъ очень медленно приближается къ главной рѣкѣ и впадаетъ въ нее уже за Страсбургомъ, усилившись передъ тѣмъ всѣми водами восточнаго склона высокихъ Вогезовъ. Это странное явленіе объясняется тѣмъ, что нижнее теченіе Илля есть, такъ сказать, созданіе Рейна: могучая рѣка сама начертала своему притоку ложе въ равнинахъ Эльзаса. Когда воды разстилавшагося у подножія Вогезовъ древняго моря утекли, и когда Рейнъ, въ то время гораздо болѣе многоводный, чѣмъ нынѣ, началъ пролагать себѣ дорогу по валунамъ, покрывавшимъ дно этого моря, онъ тотчасъ же принялся за перемѣщеніе внизъ по теченію полуостровов, образовавшихся изъ каменныхъ обломковъ и отдѣлявшихъ его отъ его притоковъ. Каждый его разливъ имѣлъ слѣдствіемъ увеличеніе въ длину и ширину прибрежныхъ бугровъ изъ гальки и песку. Такимъ образомъ, мысъ Илля отодвигался все далѣе и далѣе къ сѣверу, такъ же, какъ и косы другихъ рѣкъ, текущихъ по дну древняго рейнскаго озера; но между всѣми этими притоками Илль отличается большою длиною своего теченія, параллельнаго Рейну: по прямой линіи это удлинненіе ложа Илля превышаетъ 100 километровъ, такъ что его можно сравнить съ замѣчательными боковыми рвами, наполненными проточною водою, которые сопровождаютъ по обѣ стороны русло Луары. Различные признаки заставляютъ думать, что во времена римлянъ мѣсто сліянія Илля и Рейна, находящееся теперь въ 12 километрахъ къ сѣверо-западу отъ Страсбурга, было еще выше этого города [1]). Среди аллювіальной равнины, через которую онъ протекаетъ, Илль можетъ часто мѣнять мѣсто, тѣмъ болѣе, что его годовыя колебанія высокой и низкой воды, или половодья и мелководья, весьма значительны и разнятся отъ единицы до ста двадцати. Въ верхнемъ Эльзасѣ существуетъ слѣдующая народная поговорка объ этой блуждающей рѣкѣ, приводимая у Шарля Града: «Die Ell geht wo sie well» («Илль идетъ, куда хочетъ»). Среднимъ числомъ, Илль несетъ въ Рейнъ отъ 28 до 30 процентовъ воды, выпадающей въ его бассейнѣ. У Страсбурга среднее количество воды, протекающей въ этой рѣкѣ, составляетъ 45, наименьшее 2, а наибольшее 240 кубическихъ метровъ въ секунду [2]). Въ видахъ устраненія частыхъ наводненій, опустошающихъ Страсбургскую равнину, предлагаютъ вырыть отводный каналъ изъ Илля въ Рейнъ, верстахъ въ двадцати выше Страсбурга; этимъ способомъ можно бы было уменьшить весенніе и осенніе разливы рѣки.

Земли, принесенныя изъ Швейцаріи глетчерными водами и Рейномъ, существенно разнятся между собою по степени плодородія. Въ то время, какъ рѣчной илъ очень плодороденъ и даетъ великолѣпные урожаи, песокъ и галька, разумѣется, безплодны и не годятся ни для какой растительности, кромѣ древесной. Такова на востокѣ отъ Мюльгаузена большая равнина Гартъ, окаймляющая аллювіальныя земли Рейна на протяженіи 32 километровъ въ длину, при средней ширинѣ отъ 2 до 12 километровъ; ея дубовыя и грабиновыя рощи довольно дурно содержатся, потому что богатая бу-

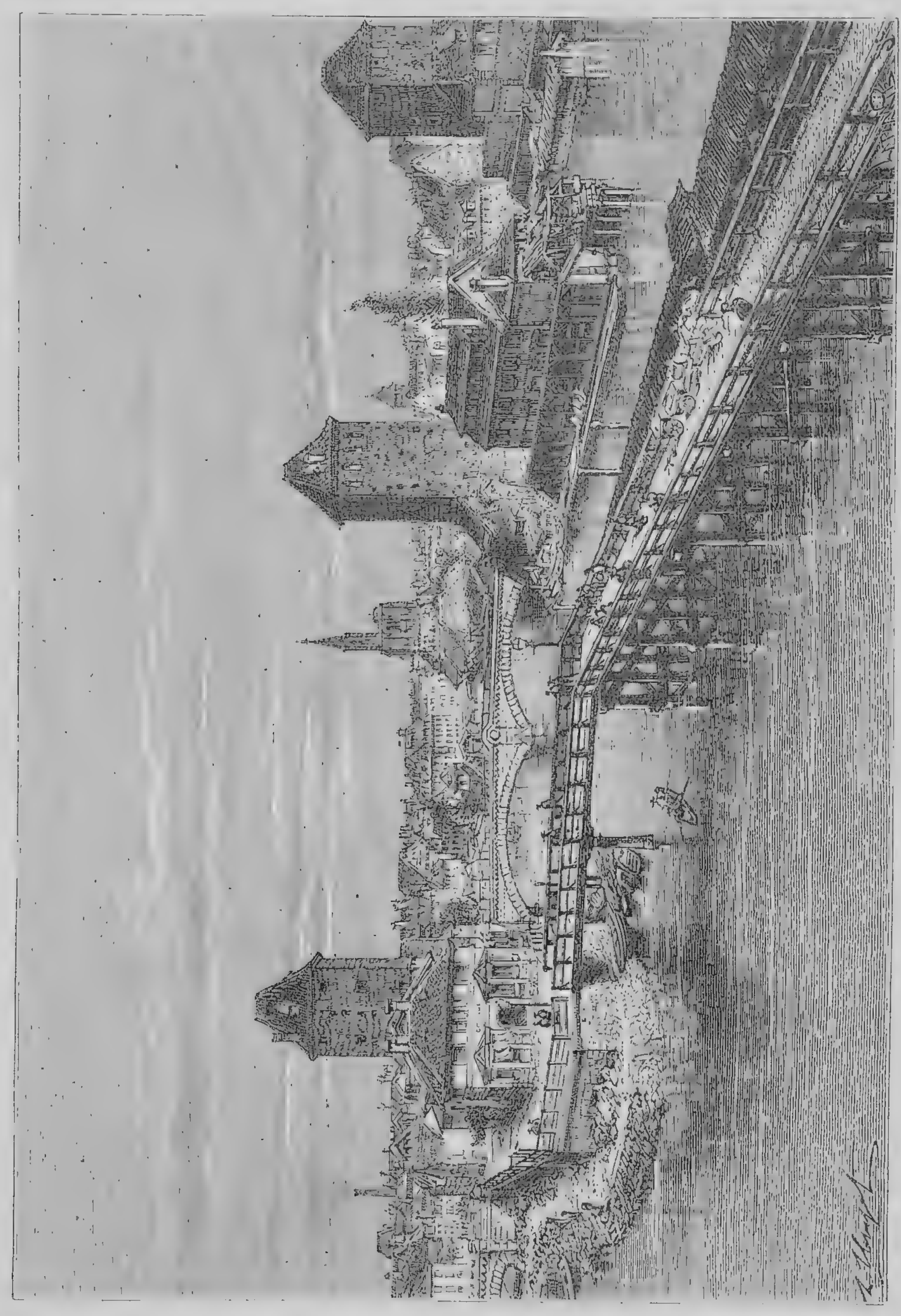
[1]) Шарль Градъ, „Etudes sur les cours d'eau de l'Alsace, leurs débordements et leur regularisation".

[2]) Этимологія, предлагаемая на востокѣ отъ Рейна, по которой „Эльзасъ" будто бы означаетъ „страну алемановъ", болѣе чѣмъ невѣроятна.

[1]) Daubrée, „Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin", p. 225.

[2]) Шарль Градъ, „Hydrologie de l'Ill".

лыжникомъ почва не можетъ доставлять деревьямъ достаточно обильнаго сока; во многихъ мѣстахъ такъ называемый лѣсъ есть въ дѣйствительности не что иное, какъ тощій лѣсокъ или даже частый кустарникъ. Что же касается той части Гарта, гдѣ лѣса вырублены, то она представляетъ теперь голую высохшую почву, такъ что мѣстное населеніе называетъ ее «безплоднымъ Гартомъ», «dürre Hart». Эта сухость растительной почвы происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ каменистаго свойства земель, по причинѣ котораго вся влага уходитъ съ поверхности въ глубь земли, съ тѣхъ поръ, какъ почва не покрывается болѣе слоемъ падающихъ съ деревьевъ листьевъ, задерживавшимъ прежде воду. Другія песчаныя пространства, болѣе удаленныя отъ Базельскихъ воротъ, черезъ которыя воды нѣкогда катили каменные

Страсбургъ.

обломки съ Альпъ, покрыты прекрасными лѣсами, между которыми особенно замѣчателенъ Гагенаускій лѣсъ, въ бывшемъ Нижне-Рейнскомъ департаментѣ. Лѣтъ полтораста тому назадъ, это былъ огромный дубовый лѣсъ; теперь онъ состоитъ почти исключительно изъ сосенъ.

Въ сравненіи съ климатомъ Франціи, климатъ Эльзаса очень неровный, отличающійся крайностями тепла и холода. Высокій валъ Вогезовъ, задерживающій теплые вѣтры западныхъ морей, и широкая долина Рейна, которая тянется на пространствѣ около 300 километровъ по направленію движенія полярныхъ вѣтровъ, сообщаютъ странѣ совершенно особенныя метеорологическія условія. Лѣта здѣсь, относительно говоря, жаркія, зимы холодныя, перемѣны температуры внезапны и значительны. Правильные вѣтры въ этой странѣ—тѣ, которые дуютъ изъ жаркаго и холоднаго пояса, или экваторіальные и полярные; это главныя атмосферныя теченія нашего полушарія, сѣверо-восточное и юго-западное, которыя впадина, образуемая Вогезами и Шварцвальдомъ, поддерживаетъ въ ихъ нормальномъ направленіи; но въ горахъ попеременное нагрѣваніе и охлажденіе земной поверхности, вызывающее такъ называемыя бризы или поочередныя движенія воздуха то съ равнины къ горѣ, то съ горы къ равнинѣ, заставляетъ общіе вѣтры уклоняться отъ нормальнаго направленія и переходить въ частные воздушные токи, слѣдующіе по направленію долинъ, перпендикулярно къ оси горной цѣпи. Подобно системѣ вѣтровъ, порядокъ выпаденія атмосферныхъ осадковъ существенно разнится на равнинѣ и въ горахъ. Правда, что, за исключеніемъ Кольмарской области, число дождливыхъ дней въ Нижнемъ Эльзасѣ и на Вогезахъ почти одинаково; но общее количество выпадающей въ продолженіе года дождевой воды въ Нижнемъ Эльзасѣ гораздо меньше; во многіе годы оно не достигаетъ даже половины количества, выпадающаго на Вогезахъ; градъ часто выпадаетъ на верхнихъ скатахъ горъ, однако, благодаря защитѣ, представляемой лѣсами, онъ здѣсь менѣе опустошителенъ, нежели въ равнинѣ[1]). Что касается нѣмецкой Лотарингіи, то и въ этой провинціи мѣстные климаты не менѣе разнообразны, чѣмъ въ Эльзасѣ, по причинѣ неровностей ея рельефа. Дождливые дни тамъ многочисленнѣе и атмосферные пары чаще сгущаются въ облака, ползающія по почвѣ. Особенно въ гористой области, которая простирается отъ Бича до Форбаха, туманы очень обыкновенны и очень непріятны лицамъ, недостаточно акклиматизовавшимся, по причинѣ тяжелаго запаха, который они пріобрѣтаютъ отъ испареній, поднимающихся съ болотъ и торфяниковъ [1]); но туманы эти не считаютъ, однако, опасными для народнаго здравія; они полезны растительности, поддерживая влажность въ песчаной почвѣ, которая быстро высыхаетъ подъ лучами солнца.

Среднія температуры и годовыя количества дождевой воды въ Эльзасъ-Лотарингіи: Вессерлингъ (наблюденія за 19 лѣтъ) $8^{\circ},_{4}$ Ц., 1,157 миллиметр. дождя; Кольмаръ (наблюденія за 5 лѣтъ) $10^{\circ},_{7}$ Ц., 0,479 миллиметр. дождя; Страсбургъ (наблюденія за 69 лѣтъ) $10^{\circ},_{4}$ Ц., 0,672 миллиметр. дождя; Мецъ $9^{\circ},_{7}$ Ц., 0,660 миллиметр. дождя.

Эльзасъ очень богатъ памятниками народовъ, не оставившихъ послѣ себя писаной исторіи. На горахъ встрѣчаются во множествѣ грубо изсѣченныя каменныя глыбы, могилы, сложенные рукою человѣка камни, укрѣпленія. Самое знаменитое изъ этихъ укрѣпленій и вмѣстѣ съ тѣмъ одно изъ наиболѣе обширныхъ по занимаемому имъ пространству—такъ называемая «Стѣна язычниковъ» (Heidenmauer), господствующая, съ западной стороны, надъ равнинами Страсбурга. Въ своей тройной извилистой оградѣ это древнее укрѣпленіе заключаетъ нѣсколько горныхъ вершинъ, имѣющихъ въ совокупности не менѣе 10 километровъ протяженія, и общая форма которыхъ напоминаетъ летучую мышь съ распростертыми крыльями. Однако, археологи не безъ труда возстановляютъ мысленно этотъ памятникъ глубокой старины; во многихъ мѣстахъ камни, отвалившіеся отъ стѣны, смѣшались съ разсѣянными по землѣ естественными камнями; въ другихъ мѣстахъ откосы поросли мелкимъ кустарникомъ или покрылись землею, нанесенною дождевыми водами; въ иныхъ мѣстахъ большіе обвалы и продолжительное дѣйствіе воды совершенно разрушили ограду. Почти вездѣ корни буковъ и елей обвились змѣями вокругъ расклеившихся камней. Нужно полагать, что эта древняя крѣпость, единственная въ своемъ родѣ, неоднократно была увеличиваема и починяема, потому что стѣны ея представляютъ разнообразнѣйшіе роды архитектуры, отъ простой накладки плитъ одной на другую до почти правильной каменной работы. Первыми строителями были, можетъ быть, древніе галлы, но затѣмъ крѣпостью пользовались римляне, какъ о томъ свидѣтельствуютъ сооруженныя ими шоссейныя дороги, ведущія къ «Стѣнѣ язычниковъ», и многочисленныя императорскія монеты третьяго вѣка, которыя тамъ найдены. Близъ одного угла древней стѣны виденъ долменъ, еще болѣе древній, который на половину скрытъ подъ вѣтвями исполинскихъ елей. На другомъ мысѣ или выступѣ горъ, окруженномъ пропастями, стоитъ древній монастырь св. Оди-

[1]) Шарль Градъ, „Essais sur le climat de l'Alsace et de Vosges".

[1]) Т. Гунъ, „Deutsch-Lothringen".

ліи, построенный на мѣстѣ бывшаго тутъ нѣкогда укрѣпленнаго замка; жители равнины ходятъ сюда на богомолье и просто для прогулки.

Кто бы ни были эти «язычники», строители высокихъ крѣпостныхъ стѣнъ на Вогезахъ, не подлежитъ сомнѣнію, что во времена, предшествовавшія римской эпохѣ, Эльзасъ былъ раздѣленъ между кельтскими и германскими племенами; достовѣрно также, что и теперь еще его населеніе, болѣе или менѣе смѣшанное, смотря по округамъ, состоитъ изъ этихъ двухъ этнографическихъ элементовъ, такъ какъ всякому сразу бросается въ глаза контрастъ, представляемый существующими здѣсь двумя типами: брюнетами и блондинами, людьми съ короткой и широкой головой, и людьми, у которыхъ голова уже и длиннѣе. Но въ цѣломъ—эльзасцы равнины и отчасти жители восточныхъ долинъ Вогезовъ совершенно германизовались: типъ аллемановъ преобладаетъ между ними такъ же, какъ и въ сосѣдней Швейцаріи, и если нѣкогда многіе города Верхняго Эльзаса вступали въ союзъ съ гельветическими кантонами, то причину этого нужно искать, безъ сомнѣнія, не въ одной только общности интересовъ, но и въ этническомъ сродствѣ населенія обѣихъ странъ. Жители западной равнины Рейна также похожи на баденцевъ, но они болѣе подвижны, болѣе дѣятельны, и исторія чаще показываетъ ихъ замѣшанными въ революціяхъ и войнахъ. Водораздѣльная линія, образуемая на востокѣ отъ Бельфора между бассейнами Роны и Рейна, и далѣе на сѣверѣ хребтовъ Вогезскихъ горъ, служитъ вообще границей между населеніями различныхъ національностей. Однако, долина Ларги (Largue) и долины другихъ небольшихъ рѣкъ, текущихъ въ Илль и Рейнъ, принадлежатъ по меньшей мѣрѣ уже лѣтъ сто, а по всей вѣроятности со времени гораздо болѣе ранней эпохи, къ области французскаго языка. Точно также гребень Вогезовъ былъ перейденъ во многихъ мѣстахъ поселенцами, говорящими нарѣчіями латинскаго происхожденія, особенно между Сень-Дье (Saint-Dié) и Кольмаромъ, и многія «романскія» (welsch) деревни, легко узнаваемыя съ перваго взгляда, Орбе, Путруа, Баронъ, находятся на восточномъ склонѣ Вогезовъ, среди германизованной территоріи. Даже городъ Сентъ-Мари-о-Минъ (Sainte-Marie aux Mines, по-нѣмецки Маркирхъ) еще недавно былъ гораздо болѣе французскій, чѣмъ нѣмецкій, по языку его жителей. Въ этой области Вогезовъ эльзасскій языкъ несомнѣнно отступилъ въ теченіе послѣднихъ столѣтій, ибо многія селенія въ окрестностяхъ Сентъ-Дье и въ верхнемъ бассейнѣ Мерты носятъ имена нѣмецкаго происхожденія, и дѣйствительно различные письменные памятники свидѣтельствуютъ, что на обоихъ склонахъ жили поселяне нѣмецкаго происхожденія [1]).

[1]) Рихардъ Бекъ (Bœkh), „Der Deutschen Volkszahl und Sprachgebiet“; Шарль Градъ, „Considérations sur l'administration et les finances de l'Alsace Lorraine sous le régime allemand“.

На западѣ отъ Страсбурга, обѣ стороны Вогезовъ населены крестьянами, говорящими аллеманскимъ нарѣчіемъ Эльзаса: граница языковъ направляется къ сѣверо-западу, образуя многочисленныя извилины и пересѣкая рѣку Мозель между Мецомъ и Тіонвилемъ; близъ Лонгви она совпадаетъ съ пограничною чертой Франціи, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ и захватываетъ половину бельгійской территоріи. Но Лотарингія, называемая нѣмецкою, заключаетъ въ себѣ не однѣ только германскія общины; занимая нынѣ гораздо болѣе обширное пространство, чѣмъ прежній округъ, извѣстный до 1751 г. оффиціально подъ именемъ «bailliage d'Allemagne», она вездѣ вдается въ предѣлы области французскаго языка. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ по распоряженію германскаго правительства, въ этой провинціи оказалось 381 община, содержащая вмѣстѣ болѣе 175.000 жителей, которыя должны быть признаны совершенно французскими по національности ихъ населенія: въ Тіонвильскомъ округѣ нѣмецкимъ языкомъ говорили только въ трехъ общинахъ [1]). Мецъ, главный городъ Лотарингіи, принадлежитъ къ числу чисто-французскихъ городовъ, ибо хотя въ средніе вѣка онъ былъ частью населенъ нѣмцами, но постепенное давленіе французскаго языка совершенно романизовало его съ половины тринадцатаго столѣтія: его муниципальная республика всегда оставалась «вельшскою», то-есть французскою, какъ по духу, такъ и по языку [2]). Теперь нѣмецкое правительство обдуманно, систематически принялось за «германизацію» присоединенныхъ послѣ франко-прусской войны французскихъ общинъ: обратная задача никогда не была предпринимаема съ такою энергіею французскою администраціею; а между тѣмъ эту администрацію называли врагомъ «нравственности и цивилизаціи [3]) за то, что она сдѣлала французскій языкъ оффиціальнымъ языкомъ въ Страсбургѣ. Развѣ Мецъ не имѣетъ такого же права сохранить свой языкъ? Оффиціальный циркуляръ 1876 г. объявляетъ подлежащими уголовной отвѣтственности родителей и опекуновъ, которые бы стали воспитывать своихъ дѣтей или питомцевъ внѣ Эльзаса, и установляетъ противъ нихъ штрафъ и тюремное заключеніе. Что касается дѣтей, даже французскихъ, воспитываемыхъ заграницею, то позволеніе вернуться въ край можетъ быть даровано имъ не иначе, какъ въ видѣ «исключительной милости».

Число жителей, уроженцевъ Эльзасъ-Лота-

[1]) Г. Кипертъ, „Zeitschrift für Erdkunde“, № 37, 1872.

[2]) Henri Martin, „Souvenirs d'Alsace et de Lorraine Notes de voyage“.

[3]) Richard Bœkh, „Der Deutschen Volkszahl und Sprachgebiet“.

ринrіи, говорящихъ французскимъ языкомъ, не считая городскихъ рабочихъ, по Кипперту (1874 г.): Верхній Эльзасъ:—31.500; Нижній Эльзасъ — 26.500; Лотарингія — 192.000; всего — 250.000 [1]).

Но тотъ же авторъ исчислялъ въ «Zeitschrift für Erdkunde» за 1872 г. (№ 37) число французскихъ жителей Эльзаса-Лотарингіи въ 310.000 или 312.000.

Вѣроятное число эльзасцевъ и лотарингцевъ, говорящихъ обыкновенно французскимъ языкомъ—350.000 [2]).

Населеніе Эльзаса-Лотарингіи представляетъ сильную породу людей; большая часть мужчинъ въ этой странѣ имѣетъ ростъ выше средняго, и число слабосильныхъ здѣсь меньше, чѣмъ во Франціи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ списки призываемыхъ на военную службу. Средній ростъ эльзасцевъ 20-ти-лѣтняго возраста: въ бывшемъ департаментѣ Верхняго Рейна — 1.658, въ департаментѣ Нижняго Рейна — 1.664 миллиметровъ. Число освобожденныхъ отъ военной службы по причинѣ малаго роста или тѣлесныхъ недостатковъ составляло въ Эльзасѣ, въ среднемъ выводѣ за десятилѣтній періодъ, съ 1860 по 1870 г.,—27% (въ остальной Франціи 37 процентовъ). Оттого эльзасцы и лотарингцы очень цѣнятся въ арміяхъ, впрочемъ, не только за ихъ физическую крѣпость и силу, но также по причинѣ ихъ мужества и легкости, съ которою они пріучаются къ дисциплинѣ. Во Франціи они всегда были подъ знаменами въ большемъ пропорціональномъ числѣ сравнительно съ жителями другихъ провинцій. Они дали арміямъ республики и первой имперіи нѣсколько изъ ихъ знаменитѣйшихъ генераловъ, и старыхъ солдатъ изъ эльзасцевъ и лотарингцевъ до сихъ поръ можно встрѣтить по всей Франціи служащими въ качествѣ таможенныхъ стражниковъ или жандармовъ. Но жители Эльзаса-Лотарингіи отличаются равнымъ образомъ въ мирныхъ искусствахъ и дѣятельности: это естественные посредники въ торговлѣ, промышленности и наукахъ между Франціею и Германіею. Мецъ и Страсбургъ, особенно послѣдній, во всѣ времена были главными мѣстами прохода или транзита, важными посредничествующими пунктами, еще болѣе полезными для обмѣна идей, чѣмъ для обмѣна товаровъ. Эльзасъ тѣмъ лучше пригоденъ для этой роли посредника и истолкователя между двумя сосѣдними націями, что весьма значительная пропорція его жителей, а въ городахъ огромное большинство, знаютъ и говорятъ обоими языками. Средній уровень образованія въ этомъ краѣ относительно очень высокій. Грамотные новобранцы изъ Эльзаса и Лотарингіи составляли въ 1875 г., по Гассе, 96.55 процентовъ.

[1]) Sprachgrenze in Ellsass-Lothringen, Zeitschrift des Gesell. für Erdkunde, 1847, IX, 4-er Heft.

[2]) H. Gaidoz, „рукописныя замѣтки“.

Эльзасцы и лотарингцы должны много трудиться, чтобы добывать себѣ пропитаніе, потому что населеніе въ ихъ краѣ очень густое, особенно въ равнинахъ и въ области виноградниковъ. Низменныя равнины обрабатываются почти на всемъ ихъ протяженіи: земель, лежащихъ подъ паромъ, здѣсь совсѣмъ нѣтъ; большая часть ландъ, нѣкогда затопляемыхъ водою пространствъ, которыя тянутся по берегамъ Илля и Рейна, завоевана крестьянами для цѣлей земледѣлія. Изъ хлѣбныхъ злаковъ здѣсь воздѣлываются такъ называемые «благородные» виды, пшеница и ячмень; вездѣ, около деревень, путешественникъ видитъ, въ перемежку съ зеленѣющими лугами, желтыя полосы полевой рѣпы (кользы), какъ будто всегда освѣщенныя солнцемъ; далѣе, поля, засѣянныя краснымъ макомъ; ленъ, съ нѣжно-голубыми цвѣтками; коноплю съ темно-зеленою листвою, качающеюся высоко надъ стеблями другихъ растеній; табакъ, съ его широкими листьями и розовыми цвѣтами; хмѣль, ползущій по длиннымъ жердямъ. Крестьянскіе дома, по большей части стоящіе отдѣльно и окруженные фруктовыми деревьями и садами, имѣютъ очень угрюмый видъ; житницы полны хлѣба; погреба наполнены виномъ и превосходною вишневкою (кирши-вассеръ). Хотя земельная собственность сильно раздроблена (средняя величина земельныхъ участковъ въ Эльзасѣ составляла въ 1870 году 3 гектара 20 аровъ [1]), и хотя ростовщичество, представителями котораго являются обыкновенно сыны Израиля, разоряетъ заемщиковъ, однако, между населеніемъ замѣтно общее матеріальное довольство въ большомъ числѣ округовъ. Эльзасъ есть одна изъ тѣхъ областей Европы, которыя оспариваютъ у низменной Шотландіи, восточной Англіи, Нормандіи, Фландріи, Саксоніи, Ломбардіи честь веденія сельскаго хозяйства наиболѣе раціональнымъ способомъ. По словамъ Шарля Града, среднюю прибыль съ капиталовъ, употребляемыхъ въ Эльзасѣ на воздѣлываніе промышленныхъ растеній, хмѣльниковъ и виноградниковъ, можно считать равною 8 или 10 процентамъ. Главная область винодѣлія, самая богатая во всемъ Эльзасѣ и содержащая наиболѣе густое населеніе, находится на предгорьяхъ Вогезовъ, между Танномъ и Мутцигомъ. Въ этой области вина отличаются наибольшею крѣпостью и наилучшимъ вкусомъ: нѣкоторые сорты, очень цѣнимые въ краѣ, и въ Германіи пользуются даже настоящею славою; Эльзасъ-Лотарингія поставляетъ болѣе четверти винограда, собираемаго во всей Германіи. Выше виноградниковъ на Вогезахъ идутъ лѣса, которые, какъ извѣстно, принадлежатъ къ наилучше сберегаемымъ во всемъ свѣтѣ: приносимый ими годовой доходъ въ два

[1]) Lefébure et Tisserand, „Etude sur l'économie rurale de l'Alsace“

раза превышаетъ доходъ, получаемый отъ лѣсовъ въ Пруссіи, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Доходъ отъ государственныхъ лѣсовъ (145.905 гектаровъ) Эльзаса въ 1874 году составлялъ 8.003.432 франка. Съ гектара:

	Эльзасъ-Лотарингія.		Пруссія.		Франція.	
	фр.	сант.	фр.	сант.	фр.	сант.
Валовой доходъ...	54	0	24	30	35	77
Издержки эксплоатаціи...........	27	70	14	45	9	77
Чистая прибыль..	26	30	9	85	26	— [1]

Что касается пастбищъ, то они недостаточны для прокормленія скота, и потому значительная часть послѣдняго содержится въ скотныхъ дворахъ на равнинѣ. Туземная порода рогатаго скота, употребляемая для извоза въ холмахъ и горахъ, не можетъ сравниться съ животными Швейцаріи и Франшъ-Конте; но ее замѣняютъ мало-по-малу скотомъ, происходящимъ изъ этихъ странъ. Изъ молока горныхъ коровъ дѣлаютъ сыръ «мюнстерскій» или «gérômé» въ родѣ того, который приготовляютъ пастухи въ Жерардмерѣ, на западномъ склонѣ Вогезовъ.

Лотарингія—также земледѣльческая страна, но она стоитъ значительно ниже Эльзаса по относительной важности своей сельско-хозяйственной производительности. Почва и климатъ въ этой провинціи гораздо менѣе благопріятны, нежели въ Эльзасѣ. Въ Лотарингіи нѣтъ широкой аллювіальной долины, похожей на долину Рейна;—ея косогоры, вмѣсто того, чтобы быть выставленными на юго-востокъ, обращены преимущественно къ сѣверу, и вся восточная часть края, особенно въ сосѣдствѣ съ городомъ Бичемъ, имѣетъ на своихъ холмахъ лишь весьма тонкій слой растительной земли. Кое-гдѣ встрѣчаются еще необработанныя пространства ландъ, въ совокупности болѣе 7.000 гектаровъ, не считая болотъ. Что касается виноградниковъ, то въ 450 общинахъ ихъ совсѣмъ нѣтъ; но на нѣкоторыхъ косогорахъ, хорошо расположенныхъ въ отношеніи дѣйствія солнца и защиты отъ холодныхъ вѣтровъ, въ долинахъ рѣкъ Мозель, Селль и Нидъ, особенно въ окрестностяхъ Меца и Шато-Салена (Chateau-Salins), виноградная лоза даетъ превосходный плодъ. Земельная собственность здѣсь очень раздроблена, какъ и въ Эльзасѣ; но среднее производство на половину меньше, нежели въ послѣдней провинціи; для одинаковаго числа жителей здѣсь нужна двойная площадь производительныхъ земель. Одну изъ особенностей земледѣльческой промышленности Лотарингіи составляетъ такъ называемое прудовое хозяйство; подобно тому, какъ въ Домбѣ, здѣсь существуетъ множество резервуаровъ со шлюзами, или прудовъ, которые поперемѣнно наполняются и опоражниваются, и служатъ то рыбными садками, то культурными полями. Когда поднимутъ затворы шлюзовъ и выпустятъ изъ пруда около двухъ-третей воды, то прежде всего вылавливаютъ живущую въ немъ въ большомъ количествѣ рыбу, затѣмъ распахиваютъ выступившее дно и засѣваютъ полученныя такимъ образомъ нивы пшеницею, другими хлѣбами и разными растеніями; на слѣдующій годъ, послѣ уборки хлѣба, шлюзы запираются, и снова приступаютъ къ разведенію рыбы. Большой прудъ Линдръ, въ долинѣ р. Селль, иногда въ продолженіе года даетъ болѣе 100.000 килограммовъ рыбы. Въ жаркомъ климатѣ такой оригинальный сѣвооборотъ имѣлъ бы неминуемымъ слѣдствіемъ страшную смертность между окрестнымъ населеніемъ, по причинѣ вызываемаго ими разложенія органическихъ веществъ; на сѣверѣ отъ 49 градуса географической широты онъ, конечно менѣе опасенъ, но онъ невыгоденъ съ экономической точки зрѣнія, и потому сельскіе хозяева Лотарингіи все болѣе и болѣе покидаютъ этотъ способъ хозяйства, унаслѣдованный ими отъ древнихъ временъ.

По угодьямъ, культурныя земли Эльзасъ-Лотарингіи распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Пашни.	Луга.	Виноградники.	Сады.	Всего.
	гект.	гект.	гект.	гект.	гект.
Верхній-Эльзасъ......	138.634	44.051	11.120	3.914	197.719
Нижній-Эльзасъ.....	193.677	61 139	13.252	6.673	274.741
Лотарингія..	337.104	64.460	5.971	7.082	414.617
	669.415	169.650	30.343	17.669	887.077

Эльзасъ и нѣмецкая Лотарингія вмѣстѣ съ тѣмъ суть страны крупной фабричной и заводской промышленности, такъ какъ земледѣліе давно уже оказалось недостаточнымъ для прокормленія постоянно возраставшаго населенія. Въ 1746 году была основана первая ситцевая фабрика, отъ которой ведетъ свое начало мануфактурная промышленность Мюльгаузена, достигшая такого изумительнаго развитія. Первая паровая машина Эльзаса была построена въ 1812 году; но какіе поразительные успѣхи сдѣланы въ промышленности края съ той эпохи! Когда въ началѣ нынѣшняго столѣтія воздвигли большія бумагопрядильни въ бывшемъ Верхне-Рейнскомъ департаментѣ, фабриканты, старавшіеся, главнымъ образомъ, утилизировать якобы даровую силу горныхъ потоковъ, стали устраивать свои заведенія въ долинахъ Вогезскихъ горъ; но жидкая масса, дающая двигательную силу, какъ извѣстно, значительно уменьшается въ лѣтнее время, особенно при засухахъ, и паръ долженъ восполнять неправильную работу, производимую теченіемъ бѣгущей воды. Вслѣдствіе этого, мануфактуристы кончили тѣмъ, что огромное большинство ихъ

[1] Ch. Grad. „Les forêts d'Alsace et leur exploitation".

перенесло свои фабрики въ города равнины, гдѣ они могутъ получать топливо по болѣе дешевой цѣнѣ, гдѣ работа можетъ идти правильнѣе, и гдѣ, наконецъ, удобнѣе можетъ быть производима отправка произведеній съ фабрики; тѣмъ не менѣе, развѣтвленія желѣзно-дорожныхъ линій, проникающія во всѣ промышленныя долины Вогезовъ, даютъ и горнымъ фабрикамъ возможность успѣшно выдерживать борьбу съ фабричными заведеніями равнины.

Если Нижній Эльзасъ обязанъ своимъ благосостояніемъ преимущественно земледѣлію, то Верхній Эльзасъ значительно превосходитъ его своею промышленностью: въ этой послѣдней области находится важный мануфактурный центръ, Мюльгаузенъ, съ цѣлымъ кортежемъ второстепенныхъ городовъ, которые тоже представляютъ группы фабричныхъ заведеній и домовъ рабочихъ. Главную отрасль мануфактурной промышленности бывшаго Верхне-Рейнскаго департамента составляетъ бумагопрядильное, ткацкое и ситценабойное производство. По словамъ Ш. Града, въ этомъ департаментѣ въ 1870 году было выдѣлано:

Бумажной пряжи на 90.000.000 франковъ, бумажныхъ тканей на 120.000.000 франковъ, ситцевъ и проч. на 50.000.000 франковъ.

На первый взглядъ кажется страннымъ, что этотъ родъ фабричнаго производства могъ сдѣлаться источникомъ богатства для края, удаленнаго отъ моря, и который прежде не располагалъ удобными средствами сообщенія съ портами океана; но это объясняется тѣмъ, что граждане Мюльгаузена, пользуясь свободою торговли и промышленности и живя рядомъ съ государствомъ, въ которомъ господствовала система монополіи, имѣли ту огромную выгоду, что владѣли, благодаря контрабандѣ, обширнымъ рынкомъ Франціи. Эта главная промышленность породила множество другихъ отраслей, какъ напримѣръ, производство суконъ и смѣшанныхъ тканей, фабрикацію машинъ, химическихъ продуктовъ и проч. Въ бывшемъ Нижне-Рейнскомъ департаментѣ, Страсбургъ имѣетъ, за городскою чертою, большія фабрики, механическіе заводы, пивоваренные заводы и различныя мануфактуры; въ Графенштаденѣ находятся фабрики машинъ; въ Мольсгеймѣ оружейныя мастерскія, въ Васселонѣ бумагопрядильни; на сѣверѣ страны, Нидерброннъ и сосѣдніе городки имѣютъ въ своихъ долинахъ, у подошвы лѣсистыхъ холмовъ, чугунно-литейные заводы, фабрики вагоновъ и эмальированныхъ желѣзныхъ издѣлій. Въ Лотарингіи промышленность тоже достигла довольно значительнаго развитія, благодаря естественнымъ богатствамъ, содержащимся въ нѣдрахъ земли. Мѣсторожденія желѣза весьма многочисленны, особенно на западѣ отъ Мозеля, въ узкой полосѣ, заключенной между нынѣшнею границею Франціи и теченіемъ рѣки: толщина слоя желѣзной руды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до тридцати метровъ. Въ этой-то области, преимущественно въ долинѣ рѣки Орны, сосредоточены самые большіе заводы, плавильные, чугунно-литейные, желѣзодѣлательные; здѣсь же находятъ остатки древнихъ плавильныхъ заводовъ, существовавшихъ въ средніе вѣка и даже въ галльскую эпоху. Добыча желѣзной руды въ нѣмецкой Лотарингіи, къ западу отъ Мозеля (1892 г.): 3.571.427 тоннъ. Залежи каменнаго угля встрѣчаются въ бассейнѣ рѣки Сарръ (Sarre), гдѣ онѣ образуютъ южную оконечность сарбрюкенскихъ каменно-угольныхъ пластовъ; но эти залежи покрыты вогезскимъ песчаникомъ, такъ что приходится копать землю до глубины 45—280 метровъ, прежде чѣмъ достигнешь жилы угля; одна шахта имѣетъ 468 метровъ глубины. Добыча каменнаго угля въ Эльзасъ-Лотарингіи въ 1892 году—792.510 тоннъ. Каменноугольныя копи бассейна Сарры даютъ минеральное топливо для многочисленныхъ фабрикъ и заводовъ, устроенныхъ въ окрестной мѣстности, изъ которыхъ особенно замѣчательны стеклянные заводы въ Форбахѣ и большія фабричныя заведенія въ Саргеминѣ (Sarreguemines) для выдѣлки эмальированнаго фарфора и фаянса (годовое производство эмальированнаго фаянса простирается на сумму около 5.000.000 франковъ), для фабрикаціи табакерокъ, для постройки машинъ и приготовленія точныхъ механизмовъ. Другое важное минеральное богатство страны составляютъ залежи каменной соли въ тріасовыхъ скалахъ, возвышающихся между рѣками Сарръ и Селль, и въ особенности салины Дьеза, Шамбре, Сарральбы: разрабатываемыя съ очень древнихъ, даже до-историческихъ временъ, онѣ упоминаются въ лѣтописяхъ уже подъ 633 годомъ. Теперь каменная соль въ этой области добывается только при помощи буровыхъ колодцевъ, такъ какъ копи были затоплены въ 1864 году, вслѣдствіе прорыва стѣнъ напоромъ воды. Добыча соли изъ восьми салинъ бассейновъ Сарры и Селли въ 1892 г.: 50.009 тоннъ. Добываемая соль вывозится въ большихъ количествахъ, но по причинѣ конкурренціи другихъ салинъ, очень многочисленныхъ въ Германіи, теперь ее все больше и больше стали употреблять для фабрикаціи химическихъ продуктовъ. Изъ этого видно, что Франція, одна изъ наименѣе богатыхъ рудниками странъ Европы, много потеряла, уступивъ части департаментовъ Мертскаго и Мозельскаго, которыя теперь сдѣлались нѣмецкою Лотарингіею. Она лишилась также одной изъ лучшихъ своихъ хрустальныхъ фабрикъ, замѣчательной по чистотѣ и изяществу ея произведеній: это фабрика Сенъ-Луи, называемая нѣмцами «Мюнцталь»; на ней постоянно заняты около 2.000 рабочихъ, и годовая цѣнность хрусталя, поставляемаго ею на рынокъ, преимущественно на рынокъ Франціи, простирается до 8 милліоновъ франковъ.

Эльзасъ—одна изъ тѣхъ странъ континентальной Европы, которыя съ самаго начала приняли участіе въ великомъ переворотѣ, совершившемся въ области торговли и промышленности вслѣдствіе сооруженія рельсовыхъ путей. Одною изъ первыхъ желѣзныхъ дорогъ во Франціи была линія изъ Страсбурга въ Базель. Эта артеріальная линія соединилась впослѣдствіи со всею желѣзно-дорожною сѣтью Европы: съ Парижемъ посредствомъ дорогъ, идущихъ черезъ Бельфорскій проходъ и Саверискій порогъ; съ великимъ герцогствомъ Баденскимъ черезъ Кельскій мостъ, который долгое время считался однимъ изъ чудесъ человѣче-

Эльзасскіе типы.

скаго искусства; съ нижнею Германіею посредствомъ Ландаусской желѣзной дороги. Кромѣ того, поперечная линія, касающаяся на югѣ старой границы, соединяетъ непосредственно Эльзасскую желѣзно-дорожную сѣть съ Лотарингскою, и въ это послѣднее время она получила исключительную важность, какъ великій путь международнаго сообщенія; ибо, несмотря на свои извилины и многочисленные подъемы, она составляетъ часть прямой желѣзно-дорожной линіи, соединяющей Остенде съ Швейцаріею: ею пользуются многіе англійскіе путешественники. Къ магистральной линіи, идущей изъ Страсбурга въ Базель, примыкаютъ многіе второстепенные рельсовые пути, проникающіе въ долины Вогезовъ, и которые, до войны 1870 года, предполагалось продолжить черезъ горы, чтобы соединить французскіе города противоположнаго склона: Сенъ-Дье, Эпиналь, Ремирмонъ; но съ тѣхъ поръ, какъ восточный скатъ Вогезовъ перешелъ въ руки нѣмцевъ, взяли верхъ другія идеи, и новыя желѣзныя дороги, которыя теперь сооружаются, имѣютъ преимущественно стратегическую цѣль: онѣ строются не столько для того, чтобы облегчать торговыя сношенія, сколько для того, чтобы связать одну съ другою грозныя крѣпости, которыя превратили Эльзасъ-Лотарингію въ обширный укрѣпленный лагерь. Однако, если естественный валъ, образуемый Вогезами, составляетъ еще значительное препятствіе для прямыхъ торговыхъ сношеній Эльзаса съ Франціею, то сѣть желѣзныхъ дорогъ, существующая въ равнинѣ, достаточна для удовлетворенія нуждъ внутренней торговли края. Въ деревняхъ Эльзаса, подобно тому, какъ въ селеніяхъ Венгріи, Галиціи, Польши, главными посредниками торговли являются еврейскіе купцы, относительно очень многочисленные. Во всей Эльзасъ-Лотарингіи, по переписи 1890 г., насчитывалось около 36.000 евреевъ.

Спускаясь внизъ по теченію Рейна, по выходѣ изъ предѣловъ швейцарской территоріи, прежде всего встрѣчаемъ изъ городовъ—маленькій Гунингенъ или Гунингъ (Huningue), нѣкогда пріобрѣвшій извѣстность своими укрѣпленіями, которыя, вмѣстѣ съ тетъ-де-пономъ, расположеннымъ на одномъ изъ острововъ праваго берега рѣки, командовали проходомъ по Рейну; эти укрѣпленія были срыты въ 1815 г.; здѣсь находится первый на нѣмецкой территоріи постоянный мостъ черезъ Рейнъ. Заведеніе для рыбоводства, основанное въ Гунингѣ во времена французской администраціи, оказываетъ теперь весьма важныя услуги Германіи, снабжая мальками другія менѣе значительныя рыбоводныя станціи страны. Посредствомъ канала изъ Роны въ Рейнъ рыба прежде посылалась отсюда во всѣ концы Франціи; подобнымъ же образомъ ее отправляютъ по рѣкамъ и каналамъ во всѣ мѣста центральной Европы.

Мюльгаузенъ (Mülhausen, по-французски Mulhouse), промышленная столица и самый многолюдный городъ южнаго Эльзаса, выросшій изъ простой деревни или группы мельницъ («village des Moulins», откуда и произошло его названіе), занимаетъ чрезвычайно выгодное положеніе, у подножія холмовъ Сундгау, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Илль, уже судоходная рѣка, выходитъ изъ гористой области и вступаетъ въ Эльзасскую равнину, пересѣкая естественный путь отъ Рейна къ Ронѣ Бельфорскимъ порогомъ или проломомъ (trouée de Belfort). Соединенный политически съ швейцарскими кантонами въ продолженіе трехъ столѣтій, съ 1506 по 1798 годъ, этотъ городъ могъ свободно развить свою промышленность и подняться на степень одного изъ главныхъ мануфактурныхъ центровъ Европы. Главные его фабриканты принадлежатъ къ стариннымъ фамиліямъ, связаннымъ между собою, черезъ браки, узами родства, и образующимъ какъ бы одинъ кланъ или обширный родъ, многочисленныя дѣти котораго, тотчасъ же по окончаніи своего образованія, опредѣляются на фабрики и въ банки, въ качествѣ инженеровъ, химиковъ, конторщиковъ или кассировъ: эта крѣпкая солидарность даетъ мюльгаузенскимъ фабрикантамъ громадную финансовую силу на всѣхъ рынкахъ Европы, Америки и Индіи; одна изъ этихъ фамилій взяла на себя, въ 1853 году, почипъ въ дѣлѣ основанія знаменитыхъ городовъ для фабричнаго рабочаго люда, принятыхъ за образецъ филантропическими обществами. Мюльгаузенскій «городъ рабочихъ» состоитъ слишкомъ изъ тысячи домовъ, удобныхъ, правильныхъ, устроенныхъ согласно требованіямъ гигіены и окруженныхъ бульварами и садами; аннюитетъ или процентъ погашенія заключается въ наемной платѣ, и, по прошествіи четырнадцати лѣтъ, семейство, нанявшее домъ, становится полнымъ его владѣльцемъ. Мюльгаузенъ изъ всѣхъ городовъ Эльзаса наиболѣе энергически противился присоединенію къ германской имперіи: многія тысячи его жителей предпочли остаться французскими гражданами, вслѣдствіе чего населеніе временно убавилось. Съ той поры оно опять увеличилось и, какъ всѣ большіе промышленные центры, Мюльгаузенъ привлекаетъ къ своимъ фабричнымъ заведеніямъ часть жителей окрестныхъ деревень.

За исключеніемъ Альткирха, маленькаго городка, лежащаго на бельфорской дорогѣ, среди холмовъ Сундгау и хорошо извѣстнаго своими фабриками глиняной посуды и глазированной черепицы, всѣ сколько-нибудь значительныя группы населенія представляютъ мануфактурные пункты, истиннымъ центромъ которыхъ служитъ городъ Мюльгаузенъ. На западѣ от-

крывается долина рѣки Доллеръ, гдѣ лежатъ фабричные города Массево (Masseveaux) и Зенгеймъ; на сѣверо-западѣ рѣка Туръ, вытекающая съ высотъ Дрюмона и Гранъ-Вантрона, проходитъ подъ фабриками и заводами Вессерлинга (Wesserling), Сентъ-Амарена, (Saint-Amarin), Танна (Thann), Серне (Cernay, по-нѣмецки Зенгеймъ); далѣе на сѣверѣ другой горный потокъ, Лаухъ, питаемый искусственнымъ озеромъ Баллонъ, приводитъ въ движеніе колеса прядильныхъ заведеній городовъ Гебвиллера, Зульца, Больвиллера. Изъ всѣхъ этихъ мануфактурныхъ центровъ самый многолюдный—Гебвиллеръ; самый же интересный изъ нихъ—старинный городъ Таннъ, между достопримѣчательностями котораго особенно заслуживаютъ вниманія готическая церковь, построенная въ тринадцатомъ и четырнадцатомъ столѣтіяхъ, и возвышающіяся на горѣ развалины древняго замка Энгельбургъ. На холмахъ, окружающихъ Таннъ, растетъ виноградъ, называемый «vin de Range», который даетъ самое хмѣльное вино въ краѣ, такъ что даже существуетъ мѣстная побранка: «que le Range te pousse!» (чтобъ тебя ранжъ свалилъ съ ногъ!), свидѣтельствующая о крѣпости этого вина.

Кольмаръ, менѣе многолюдный и гораздо менѣе богатый, чѣмъ Мюльгаузенъ, есть главный административный пунктъ Верхняго Эльзаса, благодаря своему центральному положенію, въ сосѣдствѣ съ рѣкою Илль. Это средневѣковой городъ, съ прекрасною готическою церковью и многими старинными домами, построенными въ стилѣ эпохи Возрожденія; въ музеѣ его хранятся, между прочимъ, картины извѣстнаго швабскаго живописца Шонгауэра, жившаго въ Кольмарѣ въ концѣ пятнадцатаго вѣка. На площади красуются статуи знаменитыхъ полководцевъ Раппа и Брюа, уроженцевъ этого города. Фабричныя заведенія Кольмара расположены большею частью на западѣ, по берегамъ канала Ложельбахъ, проведеннаго изъ рѣки Фехтъ, которая протекаетъ черезъ Тюркгеймъ, старинный, обнесенный стѣною городокъ, славящійся своимъ превосходнымъ виномъ, которое принадлежитъ къ числу лучшихъ винъ, производимыхъ въ краѣ. Выше въ той же долинѣ находится другая важная група прядильныхъ фабрикъ, принадлежащая къ городу Мюнстеру, который расположенъ въ одной изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей Эльзаса. На югѣ отъ Тюркгейма, стоящаго надъ рѣкою Фехтъ, при входѣ ея въ равнину, находится Эгисгеймская терраса, на которой высятся три полуразвалившіяся древнія башни. Эта терраса пріобрѣла громкую извѣстность въ ученомъ мірѣ, благодаря человѣческимъ останкамъ, которые были тамъ найдены въ глетчерномъ илѣ, вмѣстѣ съ костями большихъ млекопитающихъ, принадлежащихъ къ вымершимъ уже видамъ. Жившіе здѣсь тогда люди видѣли древніе ледники Вогезовъ и Шварцвальда; они принадлежатъ къ одному изъ древнѣйшихъ періодовъ доисторическихъ временъ.

Кольмаръ—открытый городъ: его древнія стѣны замѣнены теперь поясомъ бульваровъ; но на востокѣ отъ него стоитъ крѣпость Новый Брейзахъ (Neue Breisach, Neuf-Brisach),—одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ Европѣ по правильности ея конструкціи,—которая и защищаетъ переправу черезъ Рейнъ. Положеніе Новаго Брейзаха весьма важно въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ здѣсь находится первый естественный пунктъ перехода черезъ Рейнъ ниже Гунингена; длинный рядъ острововъ, заграждающихъ рѣку, въ этомъ мѣстѣ представляетъ небольшой перерывъ, и болотистые берега становятся болѣе доступными. Кромѣ того, Новый Брейзахъ, куда спускаются вогезскія дороги, идущія черезъ долины Мюнстерскую и Кайзерсбергскую, лежитъ какъ-разъ противъ важнаго города Фрейбурга въ Брейсгау и главныхъ горныхъ проходовъ Шварцвальда [1]). Желѣзная дорога, проведенная черезъ горы до дунайскаго склона, приводитъ Новый Брейзахъ въ сообщеніе со всею южною Германіею и въ значительной степени увеличиваетъ торговое и военное значеніе этого города. Всѣ станціи на этой дорогѣ устроены съ широкими платформами, которыя даютъ возможность сразу построить въ колонны привезенныя войска.

На сѣверъ отъ Кольмара, въ богатой равнинѣ Илля и въ долинахъ Вогезскихъ горъ, города и многолюдныя мѣстечки слѣдуютъ другъ за другомъ черезъ небольшіе промежутки. Такъ, здѣсь мы встрѣчаемъ послѣдовательно: Кайзерсбергъ, похожій по виду на средневѣковой бургъ; Рибовилье или Рапольтсвейлеръ (Ribeauvillé, Rappoltsweiler, Rappschweier), славящійся своими виноградниками; Шлештадтъ или Шлетштадтъ, гдѣ церкви съ живописными башнями поднимаются высоко надъ бывшимъ городскимъ валомъ, и откуда виденъ вдали, на выступѣ горы, древній укрѣпленный замокъ Гогенкенигсбургъ, знаменитый во всемъ Эльзасѣ. Въ долинѣ рѣки Льевретъ или Леберъ, защищаемой при выходѣ ея изъ горъ городомъ Шлештадтомъ, находится промышленная община Сентъ-Mapи-о-Минъ или Маркирхъ (Mariakirch), которая ведетъ обширную торговлю съ своею сосѣдкою Сенъ-Дье, лежащей на французскомъ склонѣ Вогезовъ. Несмотря на свое названіе, указывающее на горнозаводскій промыселъ, этотъ городокъ не занимается болѣе разработкою рудниковъ; теперешняя его промышленность, конкуррирующая съ промышленною дѣятельностью Эльберфельда и Бармена, сосредоточена главнымъ обра-

[1]) А. Пиша, „Géographie militaire du bassin du Rhin“.

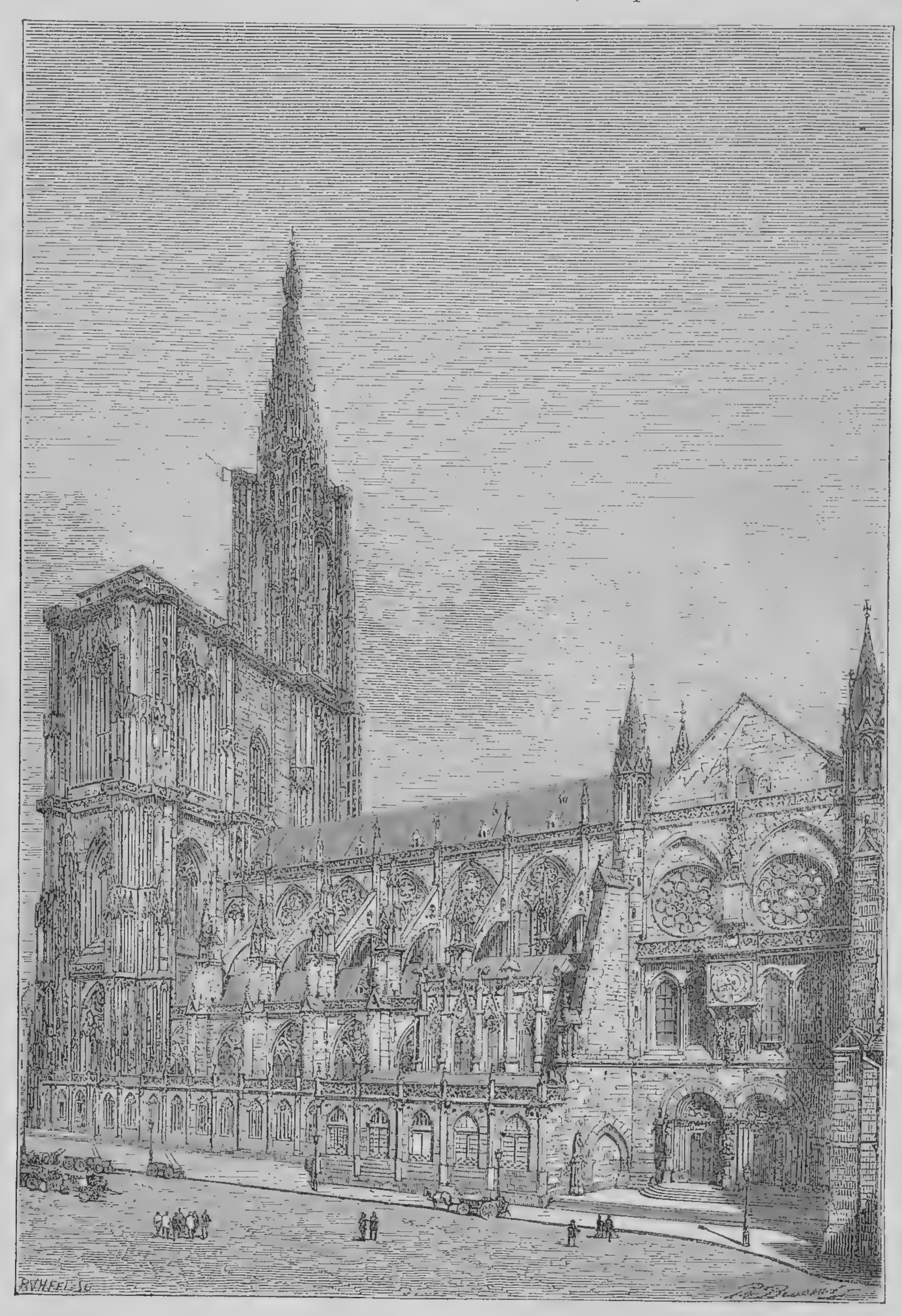
зомъ на выдѣлкѣ разноцвѣтныхъ тканей и красильномъ производствѣ; ткачи, разсѣянные вокругъ города въ долинахъ между горами, работаютъ по большей части на дому, и когда погода хорошая, занимаются воздѣлыванiемъ своихъ садовъ и полей. Средняя цѣнность тканей, фабрикуемыхъ въ Сентъ-Мари, составляетъ около 15.000.000 франковъ въ годъ. Андлау, Барръ, Мольсгеймъ, Васселонъ, Ширмекъ тоже принадлежатъ къ числу важныхъ населенныхъ мѣстъ области Вогезовъ и ихъ предгорiй. Каменоломни Ширмека, вмѣстѣ со срытыми крѣпостными стѣнами и валами Шлештадта и другихъ упраздненныхъ крѣпостей, доставили огромныя количества камня, въ которомъ нѣмецкiе инженеры нуждались для сооруженiя новыхъ фортовъ Страсбурга.

Столица Эльзаса замѣчательна, какъ одинъ изъ историческихъ городовъ европейскаго континента: это одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, вокругъ которыхъ центральная Европа часто тяготѣла въ своей политической жизни. Расположенный при слiянiи трехъ рѣкъ: Брюша, Илля и Рейна, Страсбургъ представляетъ собою естественный центръ Эльзаса, ибо въ этомъ мѣстѣ основанiя Вогезскаго хребта и Шварцвальда сближаются и дѣлятъ долину на двѣ различныя части. Въ ниже лежащей области своего теченiя Рейнъ, который принимаетъ въ себя съ одной стороны Илль, съ другой—Кинцигъ, двѣ самыя многоводныя рѣки Вогезовъ и Шварцвальда, катитъ большую массу воды и движется болѣе спокойнымъ потокомъ, вслѣдствiе чего судоходство получило здѣсь болѣе важное значенiе и развитiе [1]); въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ мѣстоположенiемъ эльзасской столицы, главная рѣка, которая нѣкогда на бóльшей части своего теченiя была окружена труднодоступными болотами, соединяетъ свои воды въ одномъ руслѣ, заключенномъ между береговъ, возвышающихся надъ среднимъ уровнемъ наводненiй; въ этомъ мѣстѣ переходъ черезъ рѣку былъ, какъ у Новаго Брейзаха, сравнительно легокъ. Поэтому уже съ древнѣйшихъ временъ, съ самаго начала исторiи Галлiи, стоялъ городъ на томъ мѣстѣ, которое нынѣ занимаетъ Страсбургъ (Strasbourg, Strassburg—буквально значитъ: «замокъ при дорогѣ»). Здѣсь былъ Аргенторатумъ (Argentoratum) трибоковъ (Triboces или Tribocі) и римлянъ, и, неоднократно разрушаемый, городъ каждый разъ возрождался на томъ же самомъ мѣстѣ. Это была резиденцiя франкскихъ королей и одинъ изъ самыхъ оживленныхъ рынковъ на берегахъ Рейна: начиная съ четырнадцатаго столѣтiя, промышленная дѣятельность приняла въ немъ столь обширные размѣры, достигла такого преобладающаго значенiя, что городъ получилъ возможность ввести у себя чисто-демократическое устройство, и въ муниципальномъ его совѣтѣ ремесленники постоянно составляли большинство. Къ несчастью, его первостепенная стратегическая важность наносила немалый ущербъ его роли посредника въ области экономическаго обмѣна и торговыхъ сношенiй: онъ часто подвергался бомбардированiю, осаждавшiя войска не разъ брали его и отчасти разрушали; извѣстно, какъ много пострадалъ онъ во время осады 1870 года. Уже двѣсти лѣтъ тому назадъ, Страсбургъ былъ сильною крѣпостью и «оплотомъ имперiи»; затѣмъ, въ царствованiе Людовика XIV, онъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Францiи; со времени перехода его подъ власть Германiи возведены новыя укрѣпленiя, которыя превратили его въ первоклассный военный городъ. Двѣнадцать большихъ фортовъ, не считая второстепенныхъ укрѣпленiй, окружаютъ теперь Страсбургъ на разстоянiи 6 и 8 километровъ отъ города, обнимая въ своей обширной окружности не только предмѣстья, но, сверхъ того, многочисленные подгородные деревни, съ общимъ населенiемъ около 30.000 душъ, лѣса, сады, поля и самый Рейнъ на протяженiи около 8 километровъ, такъ какъ три форта построены на баденской территорiи, вокругъ Келя; кромѣ того, тринадцатый фортъ будетъ сооруженъ на правомъ берегу рѣки, въ Дирсгеймѣ, для того, чтобы соединить Страсбургъ, въ военномъ отношенiи, съ Раштадскою крѣпостью. При помощи окружной желѣзной дороги и многочисленныхъ поперечныхъ путей, рельсы для которыхъ сложены въ казематахъ, всѣ форты будутъ соединены въ одинъ укрѣпленный лагерь, разсчитанный на армiю въ 250.000 человѣкъ; въ центрѣ построена желѣзно-дорожная станцiя, предназначенная спецiально для военныхъ цѣлей, а близъ города, мѣсто расположенiя прежней цитадели, рядомъ съ каналомъ, называемымъ Малымъ Рейномъ, обращено въ бассейнъ для флота. Понятно, что этотъ страшный военный аппаратъ, эта грозная система укрѣпленiй не благопрiятствуетъ мирному движенiю торговли и промышленности, и что Страсбургъ, какъ городъ экономическаго труда, не можетъ имѣть въ настоящую минуту того важнаго значенiя, какимъ должна бы была пользоваться главная промежуточная станцiя между Парижемъ и Вѣною, и какое онъ, можетъ быть, прiобрѣтетъ со временемъ, когда дѣло взаимнаго истребленiя перестанетъ быть одною изъ первыхъ заботъ въ семьѣ европейскихъ народовъ.

Долго стѣсненный въ своихъ валахъ, Страсбургъ мало измѣнился внутри. Большая часть центральнаго квартала, который окруженъ двумя рукавами рѣки Илль, состоитъ изъ кривыхъ, извилистыхъ улицъ, неравной ширины, то раздвигающихся въ видѣ площадей, то съуживающихся въ переулки. Старинные дома, съ

[1]) I. Г. Коль, „Der Rhein“, I Band.

длинными крышами, изрѣзанными нѣсколькими рядами слуховыхъ оконъ, фасады съ башенками, рѣзныя украшенія изъ дерева, напоми- сквозной шпицъ котораго подимается высоко надъ всѣми зданіями города. Страсбургскій «Münster», построенный изъ песчаника ярко-

Страсбургскій соборъ.

наютъ Страсбургъ временъ Возрожденія, тогда какъ представителемъ средне-вѣковой эпохи является одно изъ лучшихъ произведеній ея строительнаго искусства—знаменитый соборъ, краснаго цвѣта, который отъ времени сдѣлался еще красивѣе, есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ храмовъ въ свѣтѣ, а по нѣкоторымъ изъ своихъ деталей онъ, безспорно, занимаетъ пер-

вое мѣсто между религіозными памятниками христіанства: хоры его, въ романскомъ стилѣ, освѣщенные однимъ окномъ и поддерживаемые массивными колоннами, прекрасно заканчиваютъ величественную перспективу готическаго ковчега или средняго пространства храма, гдѣ исполинское круглое окно въ формѣ розетки распространяетъ свой разноцвѣтный свѣтъ; три паперти, украшенныя великолѣпною рѣзьбою и статуями, прославили на вѣчныя времена одного изъ архитекторовъ храма, «мастера Эрвина», которому преданіе приписываетъ фамилію Штейнбаха [1]); шпицъ, воздвигнутый на правой сторонѣ фасада, необыкновенно красивъ и поднимается на 142 метра, такъ что только три зданія равняются или превосходятъ по высотѣ страсбургскую колокольню—руанскій соборъ, двѣ большія пирамиды въ Египтѣ и церковь св. Николая въ Гамбургѣ. Съ террасы «мюнстера» виденъ весь городъ съ его площадями, улицами и внутренними дворами, съ его домами, крыши которыхъ усѣяны аистами; вдали за городскими стѣнами и садами тянутся равнины Илля и Рейна, съ одной стороны по направленію къ Вогезамъ, съ другой — по направленію къ Шварцвальду. Недавно предприняты были обширныя работы съ цѣлью пополнить нѣкоторыя недоконченныя части зданія собора. На одномъ изъ боковыхъ придѣловъ храма помѣщаются знаменитые астрономическіе часы, въ которыхъ во время боя выходятъ процессіею человѣческія фигуры, составляющія предметъ удивленія для жителей Страсбурга.

Церковь св. Ѳомы, стоящая на берегу Илля, заключаетъ въ себѣ одинъ замѣчательный памятникъ искусства — аллегорическую группу, изваянную извѣстнымъ скульпторомъ Пигалемъ въ честь маршала Морица Саксонскаго; два другіе монумента—статуя Клебера, славнѣйшаго воина изъ страсбургскихъ уроженцевъ, и статуя Гуттенберга, произносящаго «Fiat Lux!» (да будетъ свѣтъ!)—украшаютъ городскія площади. Здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, производились, начиная съ 1436 или 1438 года, первые опыты печатанія съ помощью подвижныхъ литеръ. Какъ подобаетъ городу, гдѣ совершилось это великое событіе—изобрѣтеніе книгопечатанія, Страсбургъ до франко-прусской войны имѣлъ одно изъ богатѣйшихъ въ мірѣ книгохранилищъ, содержавшее около 300.000 томовъ, между которыми было много единственныхъ въ своемъ родѣ экземпляровъ и чрезвычайно драгоцѣнныхъ рукописей, относившихся къ эпохѣ съ восьмаго по двѣнадцатое столѣтіе; но генералъ фонъ-Вердеръ, бомбардировавшій Страсбургъ въ 1870 году, имѣлъ мужество,—которому едва ли кто позавидуетъ,—осыпать градомъ бомбъ зданіе, гдѣ помѣщались библіотека, собраніе древностей, музей изящныхъ искусствъ, и превратить его въ пепелъ; спеціальная протестантская библіотека, содержавшая около 100.000 томовъ и важнѣйшую переписку нѣмецкихъ и французскихъ реформаторовъ, тоже была разрушена. Послѣ войны Страсбургу было прислано огромное множество книгъ со всѣхъ сторонъ, изъ Франціи, изъ Германіи и изъ другихъ странъ; но большею частью этихъ подарковъ воспользовался не городъ, а новый нѣмецкій университетъ. Въ Страсбургскомъ университетѣ въ 1893 г. было116 профессоровъ и доцентовъ и около 950 студентовъ. Университетская и публичная библіотеки содержали въ 1893 г. около 700.000 томовъ. Литературная и научная дѣятельность Страсбурга значительна, и каждый годъ въ немъ издается немало цѣнныхъ сочиненій. Главныя ученыя общества Эльзаса имѣютъ пребываніе въ этомъ городѣ.

Тысячи нѣмецкихъ колонистовъ поселились въ Страсбургѣ, и прежняя городская ограда не можетъ уже вмѣщать въ себѣ всѣхъ жителей; значительныя группы населенія образовались за валами, преимущественно на сѣверной сторонѣ: здѣсь находятся Шильтиггеймъ, Гёнгеймъ, Рупрехтсау (Робертсау), которые съ расширеніемъ городской ограды соединяются съ собственно городомъ, также какъ и прекрасное гульбище Оранжереи. Главныя промышленныя заведенія Страсбурга находятся во внѣшнихъ предмѣстьяхъ. Изъ съѣстныхъ продуктовъ, приготовляемыхъ въ этомъ городѣ, заграницею особенно славятся кислая капуста, пиво и паштеты съ начинкою изъ гусиной печенки. На желѣзно-дорожныхъ станціяхъ въ самомъ городѣ и его предмѣстьяхъ, также какъ и на каналахъ, соединяющихся въ этомъ мѣстѣ, происходитъ очень дѣятельное торговое движеніе. Движеніе грузовъ по каналамъ Страсбурга въ 1869 году: 650.000 тоннъ. Движеніе товаровъ во всей Эльзасъ-Лотарингіи въ 1876 г.: 190.000.000 тоннъ-километровъ.

Гагенау, значительнѣйшій городъ Эльзаса на сѣверѣ отъ Страсбурга, важная желѣзно-дорожная станція, гдѣ отъ магистральной линіи Рейнской долины отдѣляется вѣтвь, идущая на Мецъ и на Люксембургъ, замѣчателенъ, какъ одинъ изъ старинныхъ эльзасскихъ городовъ, бывшій любимою резиденціею императора Фридриха Барбаруссы, который перенесъ сюда и клейноды имперіи; отъ прежнихъ его укрѣпленій до сихъ поръ сохранились кое-какіе остатки. Это одна изъ богатѣйшихъ общинъ Эльзаса; въ окрестностяхъ города тянется сосновый боръ на пространствѣ 15.000 гектаровъ (около 13.500 десятинъ), состоящій въ нераздѣльномъ владѣніи городскаго общества и государства на правѣ равнаго пользованія; однако, недавно отъ этого лѣса администраціею отдѣленъ порядочный кусокъ, слишкомъ 700 гектаровъ (около 630 десятинъ), для

[1]) Францъ Краусъ, „Kunst und Alterthum in Elsas-Lothringen".

устройства артиллерійскаго стрѣльбища. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гагенау важенъ какъ промышленный пунктъ; впрочемъ, большая часть фабрикъ и заводовъ равнины сгруппировались вокругъ Бишвиллера, лежащаго въ 5 километрахъ къ юго-востоку отъ Гагенау, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Модеръ вступаетъ въ аллювіальную равнину Рейна.

На сѣверо-западѣ встрѣчаемъ другой мануфактурный пунктъ, Ниддерброннъ, прелестный городокъ, окруженный рощами и привлекающій многочисленныхъ посѣтителей, благодаря своимъ минеральнымъ водамъ; недалеко оттуда находятся деревни Вертъ, Рейхсгофенъ, Фрешвиллеръ, пріобрѣвшія извѣстность въ послѣднюю франко-прусскую войну, а также и тѣ, обильно обагренные кровью, плато, которыя французская армія принуждена была въ 1870 г.

Мецъ.

покинуть, послѣ отчаянной обороны. Прежде эта сѣверная часть Эльзаса была защищена такъ называемыми Виссамбургскими «линіями» (Lignes de Wissembourg), то-есть непрерывнымъ рядомъ ретраншаментовъ, тянувшимся на пространствѣ около тридцати километровъ, которые были возведены маршаломъ Вилларомъ въ началѣ восемнадцатаго столѣтія, на правомъ берегу рѣки Лаутеръ, составлявшей въ ту эпоху границу Франціи со стороны Германіи. Эти окопы, уже не принадлежащіе тѣмъ, кто ихъ строилъ, были покинуты, и крѣпости Виссамбургъ и Лаутербургъ, на Лаутерѣ, нынѣ упразднены.

Область горъ, командующихъ сѣвернымъ Эльзасомъ, тоже пріобрѣла большую извѣстность въ лѣтописяхъ военной исторіи Западной Европы. Городъ Саверпъ (Saverne), занимающій прекрасное мѣстоположеніе на порогѣ Вогезовъ, между лѣсистыми горами и равниною, покрытый обработанными полями и садами, былъ въ древности сторожевымъ постомъ, который назывался Tres Tabernae, и откуда римляне сторожили проходъ; со временъ этихъ завоевателей обладаніе этимъ городомъ съ проходящею черезъ него дорогою не переставало быть предметомъ спора между враждовавшими народами: дворецъ или замокъ, который имѣли тамъ страсбургскіе епископы, былъ въ то же время и крѣпостью. Въ Савернѣ же, послѣ усмиренія бунта крестьянъ, шестнадцать тысячъ этихъ несчастныхъ, которымъ обѣщали даровать жизнь, были безпощадно перебиты солдатами Антона Лотарингскаго. Далѣе, на западѣ, при дорогѣ, ведущей въ Парижъ, стоитъ бывшая цитадель Фальсбургъ (Phalsbourg), или Пфальцбургъ (Pfalzburg), прославившаяся геройскимъ сопротивленіемъ во время войны 1870 года: защитники этой крѣпостцы, малые числомъ, но сильные духомъ, съумѣли остаться вѣрны своему долгу и сопротивлялись до послѣдняго куска хлѣба; послѣ войны, укрѣпленія ея были срыты, а камень, изъ котораго они были построены, употребленъ на сооруженіе новыхъ фортовъ въ Страсбургѣ. Другой укрѣпленный пунктъ, Петитъ-Пьерръ (Petite-Pierre), называемый нѣмцами Лютцельштейнъ (Lützelstein), не былъ даже защищаемъ, тогда какъ крѣпость Бичъ (Bitche), дѣйствительно неодолимая, кромѣ какъ голодомъ,—ибо казематы ея изсѣчены въ скалѣ,—оставалась во власти французовъ до заключенія мира. Населеніе въ этой части прежней Франціи еще болѣе чѣмъ въ другихъ областяхъ Эльзаса и Лотарингіи, проникнуто воинственнымъ духомъ: можно сказать, что люди родятся тамъ со страстью къ битвамъ, къ военнымъ почестямъ и къ бранной славѣ. Ни одинъ городъ не можетъ похвалиться такимъ значительнымъ числомъ генераловъ, вышедшихъ изъ среды его уроженцевъ, какъ маленькій Фальсбургъ.

Долина рѣки Сарръ, на западѣ отъ продолженія Вогезскихъ горъ, не имѣетъ значительныхъ городовъ въ предѣлахъ Лотарингіи. Сарргеминъ (Sarreguemines), или Саргемюндъ (Saargemünd), есть единственный населенный пунктъ, который, по числу жителей, а также по размѣрамъ торговли и промышленности, могъ бы претендовать на названіе города; но, подобно Форбаху, Сентъ-Авольду и другимъ большимъ мѣстечкамъ этой области, онъ уступаетъ по важности главному ея промышленному центру, Сарбрюккену, который лежитъ по срединѣ своего богатаго каменноугольнаго бассейна, внѣ прежней границы. Въ долинахъ рѣкъ Сеймъ и Малой Сейль, важнѣйшія мѣстечки, Дьезъ (Dieuze), Мойенвикъ (Moyenvic), Викъ (Vic), Шато-Саленъ (Chateau Salins), замѣчательны только своими солинами; Марсаль (Marsal)—старинная крѣпость, которая въ 1870 году сдалась послѣ одночасоваго бомбардированія. Что касается долины рѣки Нидъ, то она содержитъ только одну группу жителей, заслуживающую названія города: это большое промышленное мѣстечко Буле (Bouley, по-нѣмецки Bolchen), лежащее ниже сліянія французскаго Нида съ нѣмецкою рѣкою того же имени, возлѣ прежней границы.

Мецъ (Metz), столица присоединенной къ Германіи провинціи и бывшій главный пунктъ Мозельскаго департамента, есть очень древній городъ, сохранившій до сихъ поръ то имя, которое онъ носилъ во времена, предшествовавшія римской эпохѣ, когда онъ былъ еще городомъ племени медіаматриковъ. Онъ занимаетъ прекрасное мѣстоположеніе, въ очень плодородной равнинѣ, при сліяніи рѣкъ Мозель и Сейль, соединенныя воды которыхъ поднимаютъ уже торговыя суда. Построенный на полуостровѣ, между двумя рѣками, окаймленными по берегамъ низменными лугами, Мецъ могъ легко защищаться противъ нападеній извнѣ. А эти нападенія неминуемо должны были случаться, какъ естественное слѣдствіе географическаго положенія города, который находится на границѣ, оспариваемой другъ у друга двумя народами, различными по расѣ и языку. Извѣстно, съ какимъ геройствомъ и съ какимъ успѣхомъ защищалъ его Францискъ Гизъ въ 1552 г.; извѣстно также, какъ онъ былъ сданъ въ 1870 году съ ста семидесятитысячною арміею, которая удалилась туда послѣ кровавыхъ битвъ при Марсъ-ла-Турѣ, Резонвилѣ, Гравелотѣ и Сенъ-Привѣ.

Мецъ еще въ то время, когда принадлежалъ Франціи, былъ уже первоклассною крѣпостью, а съ тѣхъ поръ, какъ онъ перешелъ во власть нѣмцевъ, цѣлая армія рабочихъ, исчисляемая среднимъ числомъ въ 4.000 человѣкъ, въ те-

ченіе 12 лѣтъ не переставала трудиться надъ увеличеніемъ и усиленіемъ системы укрѣпленій этого важнаго стратегическаго пункта. Обширный укрѣпленный лагерь, образуемый рядомъ внѣшнихъ фортовъ, имѣетъ 24 километра въ окружности; кромѣ того, другіе верки, находящіеся за чертою этого пояса фортовъ, еще болѣе увеличиваютъ оборонительную силу крѣпости; нѣкоторыя батареи защищены желѣзными куполами, въ родѣ башенъ блиндированныхъ кораблей; сѣть внутреннихъ желѣзныхъ дорогъ, связанныхъ съ торговыми рельсовыми путями и построенныхъ гораздо болѣе для передвиженія войскъ, чѣмъ для облегченія коммерческихъ сношеній, соединяетъ всѣ форты и даетъ возможность многочисленному гарнизону быть, такъ сказать, одновременно на всѣхъ угрожаемыхъ пунктахъ. Что касается самаго города, замкнутаго въ своихъ стѣнахъ и бастіонахъ, то онъ сохранилъ только свою прежнюю физіономію, но не имѣетъ уже того оживленнаго вида, какимъ нѣкогда отличался; улицы въ немъ узкія и кривыя; черезъ рѣки ведутъ неровные мосты; многіе дома почернѣли и покривились отъ времени; но Мецъ, какъ и Страсбургъ, имѣетъ прекрасный готическій соборъ, построенный въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ столѣтіяхъ, который, по выраженію одного писателя, «весь открытъ для дневнаго свѣта», и гдѣ и камень, такъ сказать, составляетъ не болѣе, какъ аксесуаръ стеколъ, облекающихъ главный ковчегъ, окна и хоры словно прозрачною стѣной (A. Joanne, «Vosges et Ardennes»). На мѣстѣ прежней цитадели устроено тѣнистое гульбище, называемое «эспланадою»; на площадяхъ красуются статуи маршала Нея, Фабера, мецкихъ уроженцевъ, чѣмъ-либо прославившихся, какъ напримѣръ, Кюстина, Пексгана, Бушота, Пилатра-де-Розье. Съ 1865 года городъ пользуется превосходною системою орошенія: чистая вода въ обиліи струится изъ его фонтановъ, благодаря питающему ихъ подземному водопроводу, который идетъ отъ источниковъ, находящихся въ разстояніи 20 километровъ къ юго-западу отъ города, на холмахъ Горзъ (Gorze), въ томъ мѣстѣ, откуда начинался и древній римскій акведукъ. Количество воды, доставляемой водопроводомъ въ Мецѣ: 20.000 кубическихъ метровъ въ сутки, или 231 литръ въ секунду. Главныя военныя учрежденія Меца: арсеналъ и военное училище, бывшая «École d'application», которая существовала во времена французскаго господства.

Гораздо болѣе военный, чѣмъ промышленный и торговый городъ, Мецъ имѣетъ только тѣ отрасли промышленности, которыя спеціально относятся къ содержанію арміи; что же касается собственно фабричной дѣятельности, то въ этомъ отношеніи онъ менѣе важенъ, чѣмъ городъ Арсъ-сюръ-Мозель (Ars-sur-Moselle), лежащій выше, близъ французской границы. Населеніе Меца послѣ войны значительно убавилось, по причинѣ большаго числа жителей, предпочевшихъ избрать французское гражданство (въ 1866 году населеніе его состояло изъ 54.820 душъ, а въ 1875 году оно не достигало 46.000 душъ); и хотя громадныя военныя сооруженія и работы внесли въ городъ много милліоновъ, почерпнутыхъ изъ нѣмецкой государственной казны, однако Мецъ все-таки обѣднѣлъ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Несмотря на увеличеніе гарнизона, въ 1877 г. въ городѣ было слишкомъ три тысячи пустыхъ квартиръ, и цѣнность домовъ уменьшилась болѣе, чѣмъ на половину: съ 110 милліоновъ фр. она упала до 50 милліоновъ. Ниже Меца встрѣчаемъ Тіонвиль (Thionville), который нѣмцы называютъ «Диденгофенъ» или «Дитенгофенъ», и который былъ однимъ изъ любимыхъ городовъ Карла Великаго; теперь это тоже весьма важный укрѣпленный пунктъ, гдѣ всѣ интересы подчинены интересамъ военной обороны. Вмѣстѣ съ Мецомъ и территоріею, взятою пруссаками взамѣнъ Бельфора, эта крѣпость составляетъ одинъ громадный лагерь, откуда могли бы ринуться сотни тысячъ солдатъ, въ случаѣ новой войны съ Франціею.

Число жителей важнѣйшихъ городовъ Эльзаса-Лотарингіи, по переписи 1 декабря 1890 г., въ тысячахъ:

Верхній Эльзасъ: Мюльгаузенъ 70; Мюльгаузенъ съ Дорнахомъ въ 1895 г. 83; Кольмаръ 30 (34 въ 95 г.); Гебвиллеръ (Гебвейлеръ) 12; Сентъ-Мари-о-Минъ (Маркирхъ) 12; Рибовилье (Раппольсвейлеръ) 6 (95 г.); Мюнстеръ 6.

Нижній Эльзасъ: Страсбургъ 124 (134 въ 95 г.); Гагену 15 (16 въ 95 г.); Шлештадтъ (Шлетштадтъ) 9 (95 г.); Бишвиллеръ (Бишвейлеръ) 7; Барръ 6.

Лотарингія: Метцъ 60 (66 въ 95 г.); Сарргеминъ (Саргемюндъ) 13; Тіонвиль (Диденгофенъ) 9; Форбахъ 10; Арсъ-сюръ-Мозель 3.

Глава III

Рейнъ и Мозель.

Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ, Франкфуртъ, Нассау, Баварскій Пфальцъ, Прирейнская Пруссія.

Рейнъ, по выходѣ изъ предѣловъ Швейцаріи, гдѣ таяніе снѣга и льда на высокихъ горахъ доставляетъ ему огромныя массы воды, является уже однимъ изъ величайшихъ потоковъ Европы. Эта прекрасная рѣка въ своемъ среднемъ теченіи орошаетъ многочисленныя области, рѣзко различающіяся между собою внѣшнимъ видомъ, свойствомъ почвы, характеромъ жителей, промышленностью и исторіею, и которымъ она одна придала нѣкоторое географическое единство. Несмотря на путаницу политическихъ границъ, каждая изъ этихъ областей: Баденъ, Гессенъ, долины рѣкъ Наге, Лана, Мозеля, Зига, Рура, заслуживала бы отдѣльнаго изученія, если бы Рейнъ, текущій съ юга на сѣверъ, не сдѣлалъ изъ нихъ совокупность странъ, имѣющихъ въ Германіи и въ Европѣ свой особенный спеціальный характеръ и значеніе какъ въ исторіи, такъ и въ климатѣ. Судьбы прибрежныхъ жителей Рейна, относительно гораздо болѣе многочисленныхъ, чѣмъ обитатели остальной Германіи и Европы вообще, зависѣли въ значительной степени отъ направленія, принятаго этимъ могучимъ рѣчнымъ потокомъ, спускающимся съ Альпъ.

Пространство и населеніе различныхъ областей Прирейнской Германіи (за исключеніемъ Эльзасъ-Лотарингіи и верхнихъ бассейновъ Неккара, Майна и Липпе), по переписи 1 декабря 1890 г.

	Площадь.	Населеніе.	Километрич. населеніе.
Баденъ .	.15.081 кв. клм.	1.657.867 ж.	110 ж.
Гессенъ-Дармштадтъ . .	7.682 » »	992 883 »	129 »
Висбаденск. округъ, част. Гессена-Нассау. . . .	5.608 » »	843.438 »	150 »
Баварскій Пфальцъ или Палатинатъ	5.928 » »	728.339 »	123 »
Княжество Биркенфел. Ольденбургъ	503 » »	41.242 »	82 »
Прирейнск. Пруссія или Рейнландъ	.26.991 » »	4.710 391 »	175 »
Арнсбергск. округъ, часть Вестфаліи	. 7.695 » »	1.342.711 »	174 »

Нѣтъ сомнѣнія, что уже во времена до-историческія, то-есть въ эпоху, предшествовавшую началу писаной исторіи Западной Европы, народы въ своихъ переселеніяхъ часто слѣдовали по готовому пути, который представлялъ имъ Рейнъ: большое число галльскихъ или кельтскихъ названій, встрѣчающихся между древними именами городовъ и рѣкъ, равно какъ сходство, замѣчаемое антропологами вдоль по теченію Рейна, на сѣверѣ и на югѣ, въ типахъ лица и въ формѣ череповъ, служатъ доказательствомъ этого перемѣщенія древнѣйшихъ населеній. Однако, движеніе народовъ происходило гораздо чаще въ направленіи отъ востока къ западу, чѣмъ отъ юга къ сѣверу. Изъ линій переселенія, проходящихъ черезъ рейнскій бассейнъ, самыя важныя параллельны оси континента, то-есть главной цѣпи Альпъ: это естественные пути, представляемые восточными притоками Рейна, Неккаромъ, Майномъ и другими, менѣе обильными рѣками, которыя впадаютъ въ главную рѣку въ нижней части ея теченія. Для народовъ, шедшихъ съ востока, Рейнъ былъ препятствіемъ, тѣмъ болѣе серьезнымъ, что на лѣвомъ его берегу, очень бѣдномъ притоками, цѣпи горъ, или, по крайней мѣрѣ, плоскихъ возвышенностей и холмистыхъ равнинъ образуютъ другую преграду за рѣкою. Отсюда безпрестанныя войны, происходившія вслѣдствіе того, что одинъ народъ стремился оттѣснить другой и занять его мѣсто. Не будучи естественнымъ рубежемъ, такъ какъ съ востока и съ запада движеніе народовъ направляется перпендикулярно къ его теченію, Рейнъ есть одна изъ границъ, которыя особенно часто энергично оспаривались во всѣ времена исторической жизни Европы. Такова причина, почему этотъ могучій потокъ пріобрѣлъ такую великую славу, почему прибрежные жители олицетворяли, чуть не боготворили его. Припоминая всѣ событія, совершившіяся на его берегахъ, всѣ битвы, происходившія изъ-за обладанія его городами, невольно соглашишься съ поэтами, когда они говорятъ, что рѣка сама понимаетъ всѣ войны, которыя она вызывала, всѣ великія дѣла, которыхъ она была свидѣтельницею, и что она составляетъ одно неразрывное цѣлое съ памятниками сѣдой старины, отражащимися въ ея водахъ. Ни одна рѣка не воспѣвалась такъ часто, какъ Рейнъ: ее любятъ, какъ будто она живое существо, это «отецъ», Vater Rhein, и въ самомъ дѣлѣ—

развѣ она, хотя и безсознательно, не вызвала къ жизни многихъ цвѣтущихъ городовъ, возникшихъ на ея берегахъ?

Рейнъ не только долженъ былъ имѣть капитальную важность какъ пограничная черта, оспариваемая другъ у друга Германіею и Галліею,—ему суждено было, кромѣ того, играть непосредственную роль въ торговой и политической исторіи всей Западной Европы, благодаря легкости его сообщеній съ другими бассейнами. Въ то время, какъ рѣки сѣверной и сѣверо-восточной Германіи спускаются съ второстепенныхъ горъ, очень удаленныхъ отъ южной покатости, обращенной къ Средиземному морю, Рейнъ беретъ начало въ высокихъ Альпахъ, и черезъ его верхнія долины проходятъ самые удобные перевалы этой горной цѣпи: посредствомъ Швейцарской равнины, бассейнъ Рейна соединяется на югѣ съ бассейномъ Роны, и эти двѣ рѣки образуютъ какъ бы большую борозду или впадину, идущую поперекъ континента, отъ Средиземнаго моря до Сѣвернаго. На западѣ низменность, открывающаяся къ югу отъ Вогезовъ, тоже соединяетъ Рону и Рейнъ посредствомъ долины Соны, тогда какъ на востокѣ Майнъ и равнины Баваріи, Неккаръ и проходы Швабскихъ горъ связываютъ великіе естественные пути Дуная и Рейна. Притоки различныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Рейнъ, переплетаются своими истоками и тѣмъ облегчаютъ проѣздъ путешественниковъ и провозъ товаровъ по окружности рейнскаго бассейна.

Замѣчательно, что почти всѣ большіе прибрежные города Рейна построены на лѣвомъ берегу: Базель, Страсбургъ, Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ, Кобленцъ, Кёльнъ стоятъ на западной сторонѣ рѣки, а между тѣмъ на первый взглядъ казалось бы, что большіе города должны были возникать преимущественно въ мѣстахъ впаденія притоковъ, болѣе многочисленныхъ на восточной сторонѣ. Этотъ странный фактъ объясняется тѣмъ, что лѣвый берегъ былъ нѣкогда римскимъ берегомъ. Друзъ и другіе римскіе полководцы устраивали на этомъ берегу свои лагери, которые впослѣдствіи превратились въ города, а затѣмъ сдѣлались важными торговыми станціями; здѣсь оканчивались, въ Страсбургѣ, въ Майнцѣ, въ Кёльнѣ три главные тракта, шедшіе изъ Галліи; вдоль западнаго берега пролегала большая дорога, проведенная послѣдовательно отъ одной станціи до другой, тогда какъ правый берегъ оставался почти пустыннымъ, мало извѣстнымъ, и римляне переходили на этотъ берегъ не иначе, какъ для военныхъ экспедицій. Въ ту эпоху теченіе Рейна было дѣйствительною границею между народами [1]). Слѣдовательно, въ отношеніи цивилизаціи прибрежныхъ жителей западный берегъ на многіе вѣка опередилъ противуположный берегъ, и въ продолженіе всей средневѣковой эпохи сохранялъ за собою это преимущество, по причинѣ силы притяженія, которое оказывали на его населеніе образованные и торговые народы Западной Европы. Но мало-по-малу между обоими берегами установилось равенство, благодаря разработкѣ почвы, развитію промышленности и устройству дорогъ; даже болѣе: въ настоящее время изъ двухъ желѣзно-дорожныхъ линій, проведенныхъ вдоль Рейна, одна на востокѣ, другая на западѣ, самая важная, перевозящая сравнительно большее количество пассажировъ и товаровъ, не та, которая замѣнила древній римскій путь, а та, которая идетъ по правому берегу и соединяется во Франкфуртѣ-на-Майнѣ съ линіями, направляющимися въ Гамбургъ и Берлинъ.

Верхнее теченіе Рейна оканчивается при впаденіи его въ Боденское или Констанцкое озеро, гдѣ рѣчные наносы образовали полуостровъ, вдающійся въ озеро. Этотъ обширный озерный резервуаръ принадлежитъ большею частью своей окружности Германіи: это древнее «Швабское море», естественный раздѣльный бассейнъ между швейцарскими кантонами и нѣмецкими государствами, и воды его во всѣ времена служили средствомъ сообщенія для торговыхъ судовъ, плавающихъ отъ одного берега къ другому. По выходѣ изъ нѣмецкаго озера, Рейнъ, такъ сказать, опять вступаетъ въ Швейцарію; ему нужно еще перерѣзать скалы Юры, затѣмъ повернуть на сѣверъ, къ большому изгибу у Базеля, гдѣ онъ уже окончательно выходитъ изъ области Альпъ.

Ниже этого поворота Рейнъ дѣлится на три существенно различныя части: на пространствѣ отъ Базеля до Майнца онъ извивается въ ложѣ древняго внутренняго моря; ниже Майнца, у Бингена, онъ вступаетъ въ ущелье или узкій проходъ между горъ, который продолжается до Бонна; затѣмъ, пересѣкая большую аллювіальную равнину, которыя въ предшествовавшія геологическія эпохи была заливомъ океана, онъ спускается къ морю по очень отлогому, едва замѣтному скату почвы, развѣтвляясь въ нижнемъ теченіи на множество рукавовъ, изъ которыхъ главный принимаетъ въ себя рѣку Маасъ (Maas, по-французски Meuse). Раздѣленный такимъ образомъ на нѣсколько частей, рѣзко различающихся между собою теченіемъ и общимъ характеромъ прибрежной страны, Рейнъ представляетъ оригинальное явленіе между рѣками: между тѣмъ, какъ всякій нормальный потокъ прѣсной воды, доведя до конца свою геологическую работу, описываетъ, отъ мѣста своего рожденія или истока до точки исчезновенія или впаденія въ море, правильную кривую, Рейнъ, напротивъ того, спускается послѣдовательными уступами, имѣющими различную покатость или величину угла паденія; онъ состоитъ,

[1]) К. Мелисъ, „Der Rhein und der Strom der Cultur".

такъ сказать, изъ многихъ рѣкъ, которыя теперь, правда, соединились въ одну, но тѣмъ не менѣе сохраняютъ слѣды своей прежней независимости. Нѣмецкіе географы, и во главѣ ихъ великій Карлъ Риттеръ, видятъ нѣчто «героическое» въ этомъ неровномъ, но торжествующемъ шествіи Рейна черезъ горы и равнины, отъ исполинскихъ ледниковъ Швейцаріи до сыпучихъ песковъ Голландіи.

Мы не имѣемъ доказательствъ того, что большая озерная равнина средняго Рейна, простирающаяся между Базелемъ и Бингеномъ, была когда-либо занята ледникомъ: до сихъ поръ тамъ не открыли слѣдовъ огромной ледяной рѣки, тянувшейся на сѣверъ отъ швейцарскихъ Альпъ, по плоскогорьямъ Швабіи, и на высотахъ Нидервальда и Тауйуса нигдѣ не встрѣчаются эрратическіе камни или остатки моренъ [1]). Но если эта громадная впадина, простирающаяся на 270 километровъ въ длину и среднимъ числомъ на 30 километровъ въ ширину, и не была наполнена льдами, то тѣмъ не менѣе всѣ каменные обломки, гравій и галька, которыми было засыпано дно древняго озера, обязаны своимъ происхожденіемъ косвенной работѣ швейцарскихъ ледниковъ. Всѣ эти отложенія, покрывающія пространство въ 800.000 гектаровъ слоемъ неизмѣренной, но весьма значительной глубины, были принесены глетчерными потоками. Главная масса этой наносной земли состоитъ изъ матеріаловъ, происхожденіе которыхъ нужно искать на Альпахъ и на Швейцарской Юрѣ; съ правой и съ лѣвой стороны эта масса покрыта отчасти полосами гальки, принесенной водами съ Вогезовъ и Шварцвальда; наконецъ, слой древняго ила, называемаго Lehm или Loess и состоящаго изъ перемѣнной смѣси очень мелкаго песку, глины и углекислой извести, покрываетъ во многихъ мѣстахъ боковыя террасы рѣчной долины, до высоты 100 и даже 170 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ Рейна. Толщина слоя этого лесса на нѣкоторыхъ пунктахъ достигаетъ 60 и 80 метровъ, и въ глубинахъ его находятъ тамъ и сямъ кости различныхъ млекопитающихъ, преимущественно слоновъ, носороговъ, быковъ, лошадей, оленей, которые нѣкогда были отложены водоворотами рѣки на отмеляхъ, образовавшихся вслѣдствіе отложенія гравія. Въ илѣ лесса разсѣяно безчисленно множество земныхъ раковинъ, тождественныхъ съ видами, живущими нынѣ въ холодныхъ и сырыхъ областяхъ сѣверныхъ странъ [2]). Нынѣшняя рѣка не въ состояніи уже переносить такія массы камней, но она и теперь, какъ всегда, катитъ гальки по дну своего ложа и несетъ песокъ въ своихъ водахъ. Вычислено, что русло Рейна, у Гермерсгейма, содержитъ 1.000 кубическихъ метровъ гальки на каждый метръ длины, и что въ продолженіе года она увлекаетъ всѣ эти каменные обломки на разстояніе около 275 метровъ; кромѣ того, количество ила, уносимаго потокомъ въ этомъ мѣстѣ, по тому же исчисленію, равняется 1.944.000 кубическимъ метрамъ въ годъ [1]). По вычисленію же Добре, пропорція ила, содержащагося въ Рейнѣ, не превышаетъ двухъ-третей цифры, опредѣленной нѣмецкими инженерами: эта пропорція, по его словамъ, измѣняется, среднимъ числомъ, отъ пяти милліонныхъ до одной тысячной; въ продолженіе года эта масса мелкихъ осадковъ, переносимыхъ водами рѣки, составитъ кубъ, каждая сторона котораго равна 104 метрамъ, такъ что для верхняго бассейна Рейна, ниже швейцарскихъ озеръ, средняя толщина слоя мелкаго аллювія равняется шести-сотымъ миллиметра. Между этими обломками находятся, какъ извѣстно, маленькія частички золота, отыскиваніемъ которыхъ еще недавно занимались сотни золотопромывальщиковъ, но которыя теперь попадаются уже въ такомъ незначительномъ количествѣ, что добыча не вознаграждаетъ трудъ рабочаго. Среднее содержаніе золота въ рейнскомъ пескѣ, между Келемъ и Филипсбургомъ, исчисляется всего только въ 8 билліонныхъ,—пропорція чрезвычайно малая, которая, тѣмъ не менѣе, представляетъ общую цѣнность въ нѣсколько сотъ милліоновъ. Въ пятидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, посредствомъ промывки рейнскаго песка, добывали еще золота на сумму отъ 40.000 до 45.000 франковъ въ годъ, которая зарабатывалась главнымъ образомъ баденскими золотоискателями [2]).

Па выходѣ изъ области Альпъ и Юры, Рейнъ, хотя и является уже значительною рѣкою, несущею около 1.000 кубическихъ метровъ воды въ секунду, но все еще сохраняетъ характеръ горнаго потока у большаго базельскаго изгиба или поворота, и на всемъ протяженіи эльзасской и баденской равнины.

Количество протекающей воды въ Рейнѣ по Дефонтену (Desfontaines):

	У Келя.	У Лаутербурга.
Во время низкаго стоянія воды....	350 куб. м.	465 куб. м. въ сек.
При среднемъ уровнѣ..........	956 „ „	1.106 „ „ „ „
При наибольшихъ разливахъ......	4.685 „ „	5.010 „ „ „ „

Его стремительныя воды ударяются попеременно то объ одинъ, то о другой берегъ, разъѣдая крутые береговые утесы на одной сторонѣ, и отлагая наносы и осадки на другой; рѣчное ложе перемѣщается изъ одной излучины въ дру-

[1]) Ramsay, „Physical history of the Rhine“, Royal Instution, 27 march 1874.

[2]) Daubrée, „Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin“.

[1]) Гребенау, „Der Rhein vor und nach Seiner Regulirung“;—Гохштеттеръ, „Allgemeine Erdkunde“.

[2]) Добре, „Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin».

гую и дѣлится на второстепенные рукава, которые расходятся, затѣмъ снова сближаются и взаимно пересѣкаются, оставляя между собою острова, очертанія которыхъ мѣняются, смотря

Бургъ Маусъ и Санктъ-Гоаръ на Рейнѣ.

по направленію потока и высотѣ разливовъ. Болота, временныя русла, старые затоки, отчасти занесенные иломъ, окаймляютъ рѣку справа и слѣва, и отдѣляютъ ее отъ земель, совершенно обсохшихъ. Это блужданіе Рейна до такой степени значительно, что уже въ историческія времена мѣстоположеніе нѣкоторыхъ построенныхъ на немъ городовъ перешло съ одного берега на другой [1]): такъ, напримѣръ, Нейбургъ, близъ Гермерсгейма, стоявшій въ 1570 году на правомъ берегу рѣки, занимаетъ теперь лѣвый берегъ. Даже въ нынѣшнемъ столѣтіи, рѣка

[1]) Адальбертъ Даніель, „Deutschland" стр. 686.

*

Модеръ, протекающая черезъ города Гагенау и Бишвиллеръ, увеличилась въ длину почти на 19 километровъ, вслѣдствіе измѣненія теченія Рейна; она принуждена была искать себѣ выхода въ сѣверномъ направленіи, и, найдя старое ложе Рейна, потекла длинными извилинами къ главной рѣкѣ, съ которой она соединится ниже города Фортъ-Луи [1]). Понятно, какъ затруднителенъ былъ доступъ къ Рейну въ древности, во времена римскаго господства и позднѣе, въ продолженіе всего средневѣковаго періода, затруднителенъ не вслѣдствіе собственнаго теченія рѣки, но по причинѣ болотъ и топей, которыя по обѣ стороны тянулись на много верстъ отъ берега. Этимъ объясняется та огромная стратегическая важность, которую придавали удобнымъ мѣстамъ переправы, то-есть тѣмъ мѣстамъ, гдѣ воды Рейна заключены въ одинъ каналъ, идущій между сухихъ береговъ. Въ верхней части равнины, эти благопріятныя для перехода мѣста менѣе многочисленны, нежели на сѣверѣ отъ Страсбурга, гдѣ рѣка, правда, шире и многоводнѣе, но гдѣ зато теченіе ея медленнѣе и правильнѣе, чѣмъ на югъ отъ этого города. Впрочемъ, съ помощью плотинъ, постепенно сооружаемыхъ на берегахъ, рѣка рано или поздно будетъ превращена въ однообразный каналъ, котораго ширина, извилины, колебанія уровня будутъ вычислены напередъ. И теперь уже на бо́льшей части своего теченія Рейнъ, приведенный къ одинаковой ширинѣ въ 250 метровъ, не имѣетъ болѣе того вида, какой имѣлъ еще недавно, когда онъ блуждалъ свободно по полямъ, и когда воды его текли въ извилистыхъ каналахъ, общая ширина которыхъ мѣстами доходила до 3 километровъ [2]); его длинныя излучины, почти кругообразныя, по которымъ суда должны были спускаться или подниматься, замѣнены нынѣ прорѣзами, слегка изогнутыми; болота, оставленныя тамъ и сямъ прежними руслами, превратились въ луга и нивы; почва въ прибрежныхъ мѣстностяхъ была ассенизирована, и, благодаря береговымъ плотинамъ, по которымъ проложены обыкновенныя дороги и рельсовые пути, страна, нѣкогда мало доступная, сдѣлалась одною изъ областей, имѣющей самое удобное сообщеніе во всѣхъ направленіяхъ.

Длина Рейна на границѣ Нижне-Рейнскаго департамента, по Добре: въ 1838 году 147.610 метр.; въ 1850 г. 128.590 метр.; въ 1860 г. 116.000 метр.

Послѣ соединенія съ Майномъ, Рейнъ ударяется о предгорья Таунуса и, не имѣя возможности продолжать свое теченіе на сѣверъ, изгибается сначала къ западу, потомъ къ юго-западу, пока не находитъ, въ Бинкеръ-Лохѣ (Binger Loch, Бингенская дыра), слабую точку горной цѣпи: можно сказать, что въ этой точкѣ помѣщаются ворота рѣчнаго сообщенія между южною и сѣверною Германіею. Здѣсь поднимаются южные откосы высотъ, соединяющихъ горныя массы Богеміи съ группами Арденскихъ горъ, и которыя, по направленію съ юга на сѣверъ, имѣютъ не менѣе 100 километровъ протяженія по прямой линіи. Не слѣдуетъ, однако, думать, что рѣка не находила себѣ дороги къ Сѣверному морю до прорытія извилистаго ущелья, въ которомъ она течетъ теперь. Геологическое изслѣдованіе рѣчной долины показало, что ложе Рейна прежде лежало на 140—150 метровъ выше, чѣмъ въ наши дни. По обѣ стороны рѣки, въ обширной равнинѣ Эльзаса и Бадена, видны террасы, съ извилистыми, изрытыми откосами, края которыхъ нѣкогда омывались проточною водою, и эти террасы продолжаются точно такими же уступами по скатамъ высокихъ холмовъ, которые, сближаясь съ той и другой стороны, образуютъ ущелье Рейна между Бингеномъ и Бонномъ. Эти террасы, очевидно, представляютъ древніе плоскіе берега рѣки. Полагаютъ, что нѣкогда вся страна медленно поднималась, подобно тому, какъ въ наше время повышается Скандинавія, и что рѣчныя воды, стремясь сохранить свой уровень, по мѣрѣ поднятія почвы, вырывали себѣ ложе въ различныхъ пластахъ горъ, также какъ и въ грудахъ раздробленныхъ каменныхъ обломковъ, нанесенныхъ потокомъ изъ верхняго бассейна. Но вслѣдствіе различнаго характера мѣстностей, проходимыхъ этими водами, Рейнъ принялъ разнообразный видъ, и между тѣмъ, какъ въ аллювіальной равнинѣ, покрытой пескомъ и галькою, рѣка могла безпрепятственно прогуливаться вправо и влѣво, перемѣщая свои излучены, далѣе, на сѣверѣ, она должна была идти, какъ плѣнникъ, въ своемъ тѣсномъ ущельѣ между горъ, не имѣя возможности видоизмѣнять послѣдовательныя кривыя первоначально начертаннаго ею пути [1]).

Порогъ, черезъ который Рейнъ вступаетъ въ свою аллею изъ холмовъ, еще недавно былъ обозначенъ опасными стремнинами или катарактами. Говорятъ даже, что, лѣтъ триста тому назадъ, паденіе рѣки въ этомъ мѣстѣ составляляло не менѣе 2 метровъ; но работы по углубленію русла, предпринимавшіяся въ разныя времена, были въ теченіе нынѣшняго столѣтія успѣшно доведены до конца, и отнынѣ судоходство не будетъ испытывать перерыва у Бингеръ-Лоха, ни при спускѣ, ни при подъемѣ по рѣкѣ. Но если ворота, ведущія въ дефиле Рейна, не отмѣчены больше рядами торчащихъ изъ воды камней, или такъ называемыми порогами, то и теперь, какъ и прежде, входъ въ это ущелье бросается въ глаза поразительною красотою

[1]) „Добре, Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin", p. 255.

[2]) Добре, „Description géologique et minéralogique du Bas-Rhin".

[1]) Ramsay, „Physical history of the Rhine".

окружающаго пейзажа. Влѣво городъ Бингенъ, окруженный группами деревьевъ, тянется вдоль берега рѣки и даже переходитъ за выступъ горы, какъ будто для того, чтобы посмотрѣть на сліяніе Рейна съ его притокомъ Наге; по срединѣ главной рѣки высится на островкѣ башня, про которую народное преданіе разсказываетъ, что она была когда-то взята штурмомъ полчищами мышей, откуда и произошло ея названіе «Mäusethurm» (Мышиная башня); вправо, на половинѣ высоты крутаго склона горы Нидервальдъ, пріютился замокъ Эренфельсъ, тогда какъ вдали воды, постепенно съуживающіяся отъ дѣйствія перспективы, скрываются за мысами или выступами горъ. На плато Нидервальда, которое господствуетъ надъ руиной Эренфельсъ, стоитъ колоссальная статуя (работы скульптора Шиллинга), въ 12 метр. вышиной, изображающая «Торжествующую Германію».

Развалинами Эренфельса начинается замѣчательный рядъ средневѣковыхъ замковъ, то полуразрушенныхъ, то реставрированныхъ, которыми усѣяны всѣ верхушки скалъ по обоимъ бокамъ Рейнскаго ущелья и которые во многихъ мѣстахъ соединены посредствомъ стѣнъ съ старинными башнями городковъ и мѣстечекъ, выстроившихся по берегамъ могучей рѣки. Рейнштейнъ, Фалькенбургъ, Зонекъ, Фюрстенбергъ, Шталекъ слѣдуетъ одинъ за другимъ на выступахъ горъ лѣваго берега; Пфальцграфенштейнъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Пфальца, высится на скалѣ, выдвинувшейся изъ Рейна, тогда какъ на востокѣ замокъ Гутенфельсъ господствуетъ надъ городомъ Каубъ съ высоты своего шифернаго утеса. Затѣмъ, на лѣвой сторонѣ рѣки виднѣются замки Шенбергъ или Шенбургъ (Шомбергъ) и Рейнфельсъ, а съ двухъ косогоровъ праваго берега сердито смотрятъ другъ на друга два враждебные бурга — «Кошка» (Katzenelnbogen или Katz) и «Мышь» (Maus). Далѣе, на томъ же берегу встрѣчаемъ на вершинахъ многія другія старыя башни, Лобенштейнъ, Штернфельсъ, Марксбургъ, а на лѣвой сторонѣ, противъ устья рѣки Ланъ, охранявшейся нѣкогда замкомъ Ланекъ, горделиво возвышается замокъ Штольценфельсъ, который, послѣ реставрированія, сдѣлался еще красивѣе и величественнѣе, чѣмъ былъ въ своемъ первоначальномъ видѣ.

Внутри прибрежной страны боковыя долины, спускающіяся къ Рейну, тоже усѣяны на вершинахъ высокими башнями и древними стѣнами, такъ что невольно задаешь себѣ вопросъ: какъ могли существовать владѣльцы всѣхъ этихъ рыцарскихъ замковъ, «эти средневѣковые хищники, по выраженію Теофиля Готье, имѣя вокругъ себя такой ограниченный районъ для своего разбойничьяго промысла?». Впрочемъ, эти развалины вызываютъ не одни только воспоминанія битвъ и грабежей; народная фантазія украсила ихъ поэтическими сказаніями: каждый замокъ, каждая башня имѣетъ свою легенду, даже каждая шиферная скала, которую огибаютъ судовщики, поднимаясь, съ помощью веселъ, вверхъ по рѣкѣ, или пуская свое судно внизъ по теченію. Великіе факты исторіи, передаваемые изъ устъ въ уста, обыденныя событія изъ жизни лодочника, различные случаи и приключенія изъ его плаваній, оптическій обманъ и галлюцинаціи, произведенные игрою свѣта, внезапно набѣжавшія тѣни, ужасъ, порождаемый мракомъ ночи,— все это смѣшалось въ теченіе вѣковъ въ легенды и преданія, граціозныя или страшныя, которыя впослѣдствіи были собраны поэтами и переложены въ прекрасные стихи. Между этими выступами горъ или мысами самымъ знаменитымъ считается Лоре-Лей или «Скала скорби»[1]). Видъ этого мыса не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго: это, просто, большой выступъ шиферной массы, изборожденный и изрѣзанный рукою времени; но у подошвы этого утеса теченіе очень быстро, ложе рѣки прежде было усѣяно въ этомъ мѣстѣ подводными камнями, вслѣдствіе чего суда нерѣдко разбивались, и несчастные лодочники, поглощаемые волнами, испускали свой предсмертный крикъ, который повторялся пятнадцать разъ, передаваемый отъ одного берега до другого ироническимъ голосомъ громкаго эхо. Таково происхожденіе легенды, которую чудные стихи Гейне сохранятъ навсегда въ памяти людей.

Старинные замки, живописные города, пріютившіеся на берегахъ рѣки, многочисленныя историческія воспоминанія, прелесть поэзіи— не единственныя причины, привлекающія сюда такое множество иностранцевъ и дѣлающія поѣздку по Рейну одною изъ священнѣйшихъ обязанностей въ глазахъ всякаго туриста, всякаго досужаго человѣка, путешествующаго по Европѣ для собственнаго удовольствія, будь то нѣмецъ или французъ, русскій, англичанинъ или американецъ. Крутые сланцевые берега рейнскаго ущелья славятся, кромѣ того, своими виноградниками, которые, впрочемъ, если и способствовали прославленію Рейна, то ни мало не увеличили красоты его пейзажей. Распаханные обломки шифера неизбѣжно скатывались бы внизъ, по крутизнамъ склоновъ, увлекая за собою и тотъ тонкій слой растительной земли, которымъ они покрыты, если бы деревья или кустарникъ не удерживали ихъ отъ паденія, или если бы человѣкъ не останавливалъ ихъ на мѣстѣ сооруженіемъ ограды изъ сухаго камня. Расчищая скаты для того, чтобы насадить виноградъ, земледѣлецъ долженъ былъ прежде всего заботиться объ удержаніи почвы съ по-

---

[1]) К. Мелисъ, „Studien zur deutschen Mythologie", Ausland, № 33, 1876.

мощью террасъ, расположенныхъ въ формѣ уступовъ или ступеней, на подобіе rancos, употребляемыхъ въ итальянскихъ Альпахъ. Такимъ образомъ, холмъ является украшеннымъ гирляндами виноградныхъ вѣтвей, зеленыхъ лѣтомъ, желтыхъ осенью, которыя раздѣлены параллельными заборами изъ камня ржаваго цвѣта. Камни часто обваливаются; дожди вырываютъ рытвины на склонахъ холма; тогда нужно собирать свалившуюся землю, опять переносить ее на прежнее мѣсто, къ подножію обнажившихся виноградныхъ лозъ. Въ урожайные годы этотъ тяжелый трудъ винограларя съ лихвою оплачивается, ибо хорошія вина изъ этихъ виноградниковъ принадлежатъ къ числу наиболѣе цѣнимыхъ сортовъ виноградпаго вина въ Европѣ, по причинѣ ихъ букета и тонкаго вкуса. Рейнское вино, какова бы впрочемъ ни была его дѣйствительная цѣнность между знаменитыми винами, воспѣвалось гораздо больше всякихъ другихъ винъ: поэмамъ, прославляющимъ его, нѣтъ счета. Это одинъ изъ главныхъ мотивовъ германской поэзіи, и, въ сравненіи съ этимъ обильнымъ потокомъ виршей, какъ скромны немногія прекрасныя пѣсни, внушенныя отборными винами Бургони, Руссильона и Бордосской области. Нѣмецкіе писатели, трактующіе въ прозѣ о винахъ своего отечества, часто приходятъ въ такой энтузіазмъ, что иностранному читателю остается только подивиться глубинѣ ихъ чувства. «Вина французскія, итальянскія, испанскія—все это напитки безъ мысли, говоритъ Вильгельмъ Бухнеръ; ихъ пьютъ, потому что они пріятны на вкусъ, но рейнское вино возбуждаетъ умъ, вызываетъ мысль». Впрочемъ, «одинъ только нѣмецъ и умѣетъ пить вино какъ слѣдуетъ» [1]).

На пространствѣ между Бингеномъ и Ланштейномъ, въ самой узкой и наиболѣе правильной части рейнскаго ущелья, рѣка получаетъ только одинъ значительный притокъ, рѣчку Виснеръ, замѣчательную своими чередующимися бризами, которыя слѣдуютъ одна за другою съ поразительною правильностью, спускаясь утромъ изъ боковой долины къ Рейну и снова поднимаясь вечеромъ къ высотамъ. На небольшомъ разстояніи внизъ отъ впаденія рѣки Ланъ, которая беретъ начало въ горахъ Гессена, главная долина расширяется, и Рейнъ принимаетъ въ себя Мозель, извилины котораго огибаютъ прибрежные холмы, славящіеся своими виноградниками. Изгибы и повороты этого притока такъ многочисленны, они до такой степени удлиняютъ плаваніе судовъ, что Мозель не могъ служить торговымъ путемъ; такъ что, до открытія желѣзной дороги, большая часть товарнаго движенія производилась по горнымъ дорогамъ, а не по береговымъ. Эта рѣка разрѣзываетъ страну на такое множество поперечныхъ поясовъ, что контрастъ климатовъ и культуръ между обоими берегами здѣсь почти исчезаетъ; большая часть имѣній, находящихся въ долинѣ, лежитъ на обоихъ противоположныхъ склонахъ [1]).

Хотя устья Лана и Мозеля открываются не противъ одно другаго, однако, эти двѣ рѣки могутъ быть разсматриваемы, какъ пробѣгающія каждая половину впадины или низменности поперечной къ Рейну и параллельной главной оси горъ. Также точно выше рейнскаго ущелья ложе рѣки Наге составляетъ на юго-западѣ продолженіе углубленія, образуемаго на востокѣ и сѣверо-востокѣ теченіемъ Рейна и нижней части Майна, его притока. Съ легкой руки Карла Риттера часто указывали на это сліяніе Рейна и его притоковъ подъ прямымъ угломъ, какъ на нѣчто въ родѣ мистическаго доказательства въ пользу аристократическаго превосходства этой рѣки надъ другими потоками Европы. «Если мы мысленно представимъ себѣ, говоритъ Викторъ Гюго, поставленнымъ вертикально на поверхности земли исполинскій геометрическій силуэтъ рѣки, то Рейнъ и его вытянутые прямолинейно притоки будутъ имѣть фигуру громаднаго дуба, съ горизонтально расходящимися вѣтвями» [2]). На самомъ дѣлѣ эта форма долинъ великой рѣки, равно какъ и форма ущелья, въ которомъ она протекаетъ, доказываютъ только то, что Рейнъ и его притоки не могли, при переходѣ черезъ горы, видоизмѣнять свои бассейны; выше же, въ аллювіальной равнинѣ Эльзаса и Бадена, Рейнъ, перемѣщая по произволу пески и мелкіе камни, покрывающіе его берега, имѣлъ возможность увлечь къ низовью весь кортежъ впадающихъ въ него рѣкъ и рѣчекъ.

На сѣверѣ отъ Кобленцскаго бассейна, гдѣ другіе, менѣе значительные потоки присоединяются къ Рейну, уже усиленному водами Лана и Мозеля, рѣка вступаетъ въ новое ущелье, извѣстное подъ именемъ Андернахскаго; но этотъ горный проходъ имѣетъ менѣе дикій видъ, нежели Бингенскія ворота, скаты окаймляющихъ рѣку холмовъ здѣсь не такъ круты и мѣстами оставляютъ у своего основанія болѣе широкіе поясы луговъ и полей; высоты постепенно раздвигаются, и вскорѣ Рейнъ входитъ въ древній морской заливъ, сдѣлавшійся его низменною равниною: на этомъ пространствѣ въ него впадаютъ еще нѣсколько притоковъ: Зигъ (Sieg), Руръ (Ruhr), Липпе (Lippe), и когда онъ поворачиваетъ на западъ, выше вступленія его въ предѣлы нидерландской территоріи и бифуркаціи его дельты, русло его содержитъ уже всю массу воды, которую онъ изливаетъ въ море. Длина Рейна 1.125 километр., площадь его

[1]) Der Rhein, Deutschen Lieblingsstrom, Wissenschaftliche Vorträge herausgegeben von Rud. Virchow und Fr. von Holtzendorf.

[1]) J. G. Kohl, „Der Rhein", I Band, 87.

[2]) Victor Hugo, „Le Rhin", lettre XXV.

бассейна 251.790 кв. километр., среднее количество протекающей въ секунду воды у Эммериха 2.210 куб. метровъ.

Въ нижней части своего теченія Рейнъ является не менѣе блуждающею рѣкою, какъ и въ равнинѣ Эльзаса и Палатината; его прежнія излучины вездѣ оставили послѣ себя слѣды въ прибрежныхъ равнинахъ, а между Дюссельдорфомъ и Крефельдомъ даже видно старое ложе Рейна, которое направляется на сѣверо-западъ, продолжаясь до соединенія съ Маасомъ на югѣ отъ города Клева. Точныя измѣренія, производимыя уже болѣе ста лѣтъ надъ среднимъ уровнемъ Рейна, обнаружили, что количество воды въ рѣкѣ чувствительно уменьшилось. Въ періодъ съ 1770 по 1835 годъ это уменьшеніе составляло у Эммериха около 40 сантиметровъ, на общую глубину не многимъ болѣе 3 метровъ [1]). Въ Гермерсгеймѣ среднее количество протекающей въ секунду жидкой массы равнялось въ періодъ съ 1840 по 1853 г.—1.292 кубическимъ метрамъ, а въ слѣдующій затѣмъ четырнадцати-лѣтній періодъ съ 1854 по 1867 г., оно уже не превышало 1.067 кубическихъ метровъ [2]).

Въ южной Германіи горы Шварцвальда (Scharzwald, т. е. «Черный лѣсъ») представляютъ первую цѣпь, ограничивающую Рейнскій бассейнъ съ восточной стороны. Это геологическій отрывокъ древней системы горъ, другую половину которой составляютъ Вогезы, и которая, по причинѣ разсѣлинъ, открывшихся по направленію съ сѣвера на югъ, была постепенно размыта водами во всей ея средней части. Горы изъ слѣпившагося мелкаго камня, занимающія весьма значительный поясъ Швейцаріи, сплошь состоятъ изъ обломковъ, между которыми преобладаютъ камни, принесенные съ вершинъ Шварцвальда [3]). Въ міоценовую эпоху большіе потоки перенесли всѣ эти обломки въ южномъ направленіи, затѣмъ, по окончаніи ледяного періода, воды, образовавшіяся вслѣдствіе таянія льдовъ, потекли въ обратную сторону и наполнили валунами и пескомъ широкую равнину, въ которой нынѣ извивается Рейнъ. Несмотря на эти великіе геологическіе перевороты, два остатка древней системы горъ, Шварцвальдъ и Вогезы, сохранили поразительное сходство въ строеніи массы и расположеніи формацій [4]). Каменныя породы расположены симметрично по обѣ стороны равнины Рейна: и тутъ, и тамъ гранитъ занимаетъ южную часть горной группы и поднимается въ видѣ пирамидъ и куполовъ, возвышающихся на многія сотни метровъ надъ красноватыми

[1]) Генрихъ Берхаузъ, „Umrisse der Hydrographie, Allgemeine Länder—und Völkerkunde“;—Густавъ Вексъ, „Ueber die Wasserabnahme in den Quellen, Flüssen und Ströme“.

[2]) Гребенау;—Вексъ, idem.

[3]) Освальдъ Геръ, „Urwelt der Schweiz“.

[4]) См. Францію, II т. Всеобщей географіи.

пластами вогезскаго песчаника; какъ въ восточныхъ, такъ и въ западныхъ горахъ эти песчаники тянутся громадными слоями, на которыхъ снаружи лежатъ пласты, принадлежащіе къ тріасовой и юрской формаціямъ; наконецъ, въ Шварцвальдѣ такъ же, какъ и въ Вогезахъ, тамъ и сямъ выступили маленькія группы эруптивныхъ порфировъ, настоящіе вулканы, которые, однако, не имѣютъ кратеровъ. Соотвѣтствіе между этими горами такъ велико, что въ южной части обѣихъ цѣпей переходныя образованія, содержащія слѣды антрацита, встрѣчаются съ симметрически расположенными жилами [1]).

На югѣ и на западѣ границы Шварцвальда ясно очерчены теченіемъ Рейна и аллювіальными равнинами, идущими вдоль основанія горъ; но на швабскомъ склонѣ довольно трудно обозначить демаркаціонную линію, по причинѣ неровностей плоскогорья: самою естественною границею съ этой стороны, повидимому, слѣдуетъ признать границу, образуемую на востокѣ пластами раковистыхъ известняковъ; здѣсь же прекращаются большіе хвойные лѣса, которымъ эта горная цѣпь обязана своимъ названіемъ. На сѣверѣ главная масса Шварцвальда отдѣлена отъ второстепенной массы долиною рѣки Кинцигъ, которая собираетъ свои первыя воды на востокѣ горной цѣпи и перерѣзываетъ ее изъ конца въ конецъ. Желѣзная дорога идущая вдоль Кинцига, затѣмъ вдоль ея притока Гутахъ, постепенно поднимается изъ Рейнской равнины къ Швабскому плоскогорью; замѣчательно, что этотъ рельсовый путь именно тамъ, гдѣ онъ покидаетъ гористую область, долженъ дѣлать самые крутые подъемы, чтобы достигнуть возвышенностей, слегка волнистыхъ, которыя тянутся вдоль Неккара. Далѣе, на сѣверѣ, долина рѣки Мургъ, одинъ изъ верхнихъ притоковъ которой течетъ въ началѣ прямо на востокъ, начинается тоже на восточномъ склонѣ цѣпи, и такимъ образомъ ограничиваетъ другую горную группу, совершенно отдѣленную отъ высотъ, которыя постепенно понижаются по направленію къ Пфорцгеймскому проходу, гдѣ прекращается собственно Шварцвальдъ.

Только съ западной стороны, вершины Шварцвальда, наблюдаемыя съ гладкой равнины Эльзаса или Брейзгау, имѣютъ видъ горъ; съ восточной же стороны ихъ длинный скатъ незамѣтно сливается съ плоскогорьемъ. Впрочемъ, эта цѣпь нигдѣ не представляетъ правильнаго гребня: высокія вершины, голые хребты, поднимающіеся выше пояса лѣсовъ, расположены извилистыми рядами, которые не совпадаютъ даже съ общею осью системы; но самая высокая вершина, Фельдбергъ, окруженная маленькими озерами и глубокими долинами,

[1]) Зандбергеръ, „Zur Urgeschichte des Schwarwalds“, Ausland, № 47, 1876.

находится почти въ геометрическомъ центрѣ южнаго массива, между Фрейбургомъ и Вальдсгутомъ. На высшихъ хребтахъ Шварцвальда, которые походятъ на центральныя Альпы по свойству скалъ, ботаники открыли болѣе 80 видовъ альпійскихъ растеній, удалившихся на холодныя вершины со времени послѣдняго ледяного періода.

Западный склонъ Шварцвальда, обращенный къ Рейну, круче, имѣетъ болѣе опредѣленные контуры, чѣмъ соотвѣтствующій ему восточный скатъ Вогезовъ, но онъ менѣе правиленъ, и линія его основанія не развертывается съ юга на сѣверъ, параллельно направленію ложа рѣки. Главная южная масса или цѣпь Шварцвальда, около середины ея длины, перерѣзана широкою впадиною, тою, въ которой построенъ городъ Фрейбургъ, и двѣ островныя группы высотъ поднимаются среди низменныхъ равнинъ: на югѣ — Тунибергъ, на сѣверѣ — Кайзерштуль, отдѣленныя одна отъ другой впадиною, черезъ которую проходитъ желѣзная дорога изъ Кольмара въ Фрейбургъ. Эти холмы состоятъ изъ базальтовыхъ и долеритовыхъ конусовъ, которые, выдвинувшись въ ту эпоху, когда окружающая равнина была еще рукавомъ моря, приподняли вмѣстѣ съ тѣмъ пласты юрской формаціи. Съ самаго высокаго конуса Кайзерштуля, или «Императорскаго престола», на которомъ, по преданію, Рудольфъ Габсбургскій творилъ судъ, открывается обширный и великолѣпный видъ: внизу кругомъ тянутся лѣса, прерываемые кое-гдѣ зеленѣющими лугами; прозрачныя воды орошаютъ всѣ боковыя долины; вдали виднѣется широкая рѣка, отдѣляющая богатый Эльзасъ отъ полей, не менѣе плодородныхъ, области Брейзгау, и отроги лѣсистыхъ горъ, возвышающихся другъ противъ друга по обѣ стороны Рейнской равнины. Вообще Шварцвальдъ есть одна изъ тѣхъ мѣстностей Германіи, гдѣ путешественникъ встрѣчаетъ рядомъ съ самыми суровыми картинами природы прелестнѣйшіе ландшафты и виды; но многія изъ этихъ живописныхъ мѣстъ остаются еще неизвѣстными туристамъ: толпа иностранцевъ устремляется къ Бадену и другимъ городамъ съ модными минеральными водами; она обыкновенно гуляетъ по аллеямъ парковъ, бродитъ въ сосѣднихъ лѣсахъ и не заглядываетъ дальше развалинъ средневѣковыхъ замковъ, которыя виднѣются тамъ и сямъ на вершинахъ и выступахъ окружающихъ горъ.

Главный промыселъ на Шварцвальдѣ и теперь еще составляетъ эксплоатація лѣсовъ, хотя во многихъ мѣстахъ скаты горъ уже опустошены, или лѣсная растительность замѣнена пашнями, для которыхъ почва не всегда оказывается пригодною. Такъ, напримѣръ, гора Книбисъ, близъ истоковъ рѣки Мургъ, была частью расчищена, и крестьяне ревностно принялись за воздѣлываніе почвы; но пестрый песчаникъ, покрытый сверху тонкимъ слоемъ растительной земли, отказался приносить какіе-нибудь плоды или урожаи, деревня Книбисъ перестала существовать, и пришлось вновь разводить деревья вокругъ покинутыхъ домовъ. Ни лѣса, ни пастбища горныхъ вершинъ, ни поля и сады долинъ недостаточны для прокормленія мѣстнаго населенія, слишкомъ многочисленнаго сравнительно съ источниками пропитанія, даваемыми земледѣльческою промышленностью. Рудники, нѣкогда очень производительные, нынѣ большею частью оставлены. Вслѣдствіе этого, жители внутреннихъ деревень недавно переселялись въ большомъ числѣ за океанъ, въ Америку, да и теперь зимою ходятъ массами заграницу искать заработковъ; тѣ, которые остаются дома, занимаются мелкими промыслами или ремеслами, напримѣръ, плетеньемъ разныхъ издѣлій изъ соломы; многія шварцвальскія работницы могли бы конкуррировать произведеніями своего искусства съ превосходными соломенными плетеньями флорентинскихъ поселянокъ. Но самый любимый и прибыльный трудъ горныхъ жителей Шварцвальда, осебенно въ мѣстностяхъ около истоковъ рѣки Кинцигъ, составляетъ фабрикація часовъ изъ дерева и даже изъ металла: эта промышленность здѣсь совершенно самобытная, возникшая въ самомъ краѣ; но въ теченіе нынѣшняго столѣтія она постепенно усовершенствовалась и развилась до значительныхъ размѣровъ, благодаря урокамъ искусныхъ мастеровъ, пришедшихъ изъ другихъ мѣстъ. Наконецъ, въ горахъ Шварцвальда, также какъ и въ области Вогезовъ, хотя и въ меньшей степени, тамъ и сямъ на окружности цѣпи можно наблюдать контрастъ первобытной природы и самой дѣятельной мануфактурной промышленности нашего времени. Часто случается, что путешественникъ, выйдя изъ дремучаго лѣса или изъ скалистаго ущелья, вдругъ видитъ передъ собою обширную фабрику, съ ея муравейниками рабочихъ, съ грудами шлака, исполинскими колесами и длинными, постоянно дымящимися трубами.

На сѣверѣ отъ Пфорцгеймскаго горнаго прохода, холмы, составляющіе продолженіе Шварцвальда, образуютъ невысокую цѣпь, которая тоже покрыта лѣсами. Эта гряда оканчивается, на югѣ отъ Гейдельберга, знаменитою горою Кенигштуль (Königsstuhl, королевскій престолъ), на которую постоянно взбираются массы гуляющихъ; но далѣе, по ту сторону рѣки Неккара, скалы опять поднимаются и образуютъ цѣпь Оденвальдъ, которая тоже лежитъ на главной оси Шварцвальда. Оденвальдъ (Odenwald), въ названіи котораго нѣкоторые этимологи усмотрѣли было «лѣсъ Одина», хотя въ старинныхъ хроникахъ онъ упоминается подъ именемъ Ottonewald, то-есть «лѣса Оттона» [1]),

[1]) Адальбертъ Даніель, „Deutschland nach seinen politischen und physischen Verhältnissen“.

состоитъ изъ двухъ, рѣзко отличающихся между собою, частей: на западѣ—изъ кристаллическихъ вершинъ, гранитныхъ или сланцевыхъ, круто обрывающихся со стороны равнинъ Рейна и Майна; на востокѣ—изъ пластовъ песчаника, пробитыхъ кое-гдѣ буграми вулканическихъ породъ, между прочимъ горой Катценбуккель, и которыя постепенно сливаются съ Франконскимъ плоскогорьемъ. Одна изъ горъ центральной части Оденвальда, лежащая еще въ гранитной области, Фельсбергъ, покрыта разбросанными въ хаотическомъ безпорядкѣ каменными глыбами, которыя извѣстны подъ именемъ «каменнаго моря», и среди которыхъ встрѣчаются камни, изсѣченные рукою человѣка, принадлежащіе къ неизвѣстной эпохѣ. Въ цѣломъ, западная часть Оденвальда, съ главною вершиною Малхенъ (Malchen или Melibocus), откуда можно обозрѣвать обширный горизонтъ городовъ и деревень, представляетъ самые разнообразные виды; это область живописныхъ холмовъ и хорошо обработанныхъ долинъ, среди которыхъ разсѣяны села и группы домовъ, тогда какъ восточная область, болѣе возвышенная, болѣе дикая, менѣе плодородная, покрыта преимущественно лѣсами и не имѣетъ селеній, кромѣ тѣхъ, которыя пріютились въ ея узкихъ продольныхъ долинахъ; но нѣкоторыя изъ этихъ селеній, состоящія изъ отдѣльныхъ домовъ, окруженныхъ садами и обнесенныхъ оградою, тянутся по берегамъ ручьевъ въ видѣ одной непрерывной улицы, на пространствѣ трехъ, пяти, даже семи верстъ [1]. Оденвальдъ замѣчателенъ, между прочимъ, обширною эмиграціею его жителей: лѣтъ тридцать тому назадъ, когда горячка переселенія охватила различныя мѣстности Германіи, бывали случаи, что изъ Оденвальда цѣлыя деревни поголовно уходили въ Новый Свѣтъ, съ сельскими властями во главѣ.

Приводимъ высоту нѣкоторыхъ пунктовъ Шварцвальда и его сѣвернаго продолженія:

Фельдбергъ 1.494 метра; Пфорцгеймскій проходъ 251 метръ; Книбисъ 972 метра; Кайзерштуль 572 метра; Кёнигсштуль 579 метровъ; Малхенъ или Мелибокусъ 519 метровъ; Фельсбергъ 517 метровъ; Катценбуккель 628 метр.

На востокѣ отъ Майна тянутся горы Шпессартъ (Spessart), разсматриваемыя геологически какъ продолженіе системы Шварцвальда; но эта цѣпь, уже очень удаленная отъ Рейнской долины, соединяется въ то же время и съ горными группами центральной Германіи, гдѣ берутъ начало воды Везера. На сѣверной сторонѣ Оденвальда ряды высотъ совершенно прерываются Дармштадскою равниною и полями, окаймляющими нижнее теченіе Майна. Горы появляются снова только на сѣверѣ отъ Франкфурта, Висбадена и Майнца, въ видѣ лѣсистыхъ скатовъ Таунуса, южнаго склона сланцеватой горной массы, черезъ которую прорыто ущелье Рейна. Таунусъ имѣетъ видъ цѣпи горъ только со стороны равнины: его длинный сѣверный скатъ представляетъ слегка волнистую страну, пробитую тамъ и сямъ базальтовыми породами, которымъ, вѣроятно, и обязаны своимъ происхожденіемъ многочисленные минеральные источники, встрѣчающіеся въ этой странѣ.

По другую сторону Рейна, Таунусъ продолжается, между рѣками Наге и Мозелемъ, большимъ гористымъ и лѣсистымъ плоскогорьемъ, породы котораго тоже состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ, и которое вообще извѣстно подъ именемъ Гундсрюка (Hundsrück, собачья спина); но настоящее названіе его, какъ кажется, Гунсрюккенъ (Hunsrücken) и означало первоначально «возвышенный хребетъ» [1]. Однако, ни одна изъ вершинъ этой горной массы не достигаетъ высоты 800 метровъ. На западной сторонѣ плоскогорье Гунсрюккенъ очень мало понижается по направленію къ Мозелю; оно вездѣ выдается мысами, которые эта рѣка должна обходить длинными извилинами, не оставляя на берегу даже мѣста, необходимаго для узкой тропинки. На востокѣ, рѣка Наге, притокъ Рейна, тоже течетъ въ очень глубокой долинѣ, съ крутыми берегами, и плоскогорье Гунсрюккенъ, обойдя вокругъ ея истоковъ, соединяется съ высотами Баварскаго Палатината или Пфальца, составляющими сѣверное продолженіе системы Вогезовъ. Эти холмы, извѣстные вообще подъ именемъ Гардта (Hardt), имѣютъ видъ горъ только тамъ, гдѣ они довольно круто поднимаются надъ равниною, то-есть съ восточной стороны, выше полей Ландау; средняя высота ихъ не болѣе 320 метровъ [2]. Они постепенно понижаются къ сѣверу и даже прерываются, на западѣ отъ Кайзерслаутерна, широкою впадиною, которая прежде была наполнена водами озера, и которую нынѣ занимаетъ торфяное болото, называемое Ландштулеръ-Брухъ (Landstuhler Bruch). Горы Гардта представляютъ уже не болѣе, какъ холмистое плоскогорье въ томъ мѣстѣ, гдѣ возвышается уединенная порфировая масса Доннерсбергъ, которая нѣкогда сообщила свое названіе (Mont Tonnere, гора грома) одному французскому департаменту. На вершинѣ этой длинной горы, по виду нѣсколько похожей на саркофагъ и усаженной по краямъ остроконечными выступами скалы въ формѣ зубцовъ, существуютъ остатки древняго вала, около 4 километровъ въ окружности, который, очевидно, служилъ крѣпостью какимъ-то невѣдомымъ народамъ; внутри этой ограды найдено много кельтскихъ золотыхъ монетъ. На Доннерсбергѣ, какъ и на многихъ другихъ горныхъ вершинахъ Рейнскаго бас-

[1] Бернгардъ Котта, «Deutschlands Boden».

[1] Адальбертъ Даніэль, „Deutschland nach seinen politischen und physischen Verhältnissen".

[2] Гюмбель, „Bavaria", 4 Band.

сейна, показываютъ каменное сѣдалище, съ котораго, если вѣрить преданію, короли всенародно творили судъ.

Холмы Гардта, состоящіе большею частью изъ пестраго песчаника и третичнаго мѣла, почти совершенно безплодны на обширныхъ пространствахъ, и попытки расчистки земли подъ пашни въ большинствѣ случаевъ не увѣнчались успѣхомъ; къ тому же и климатъ тамъ очень суровый, особенно въ западной части, извѣстной подъ именемъ Вестрихъ; картофель составляетъ почти единственное культурное растеніе, которое можетъ быть воздѣлываемо въ этой неблагопріятной для земледѣлія области; поэтому во многихъ мѣстахъ принялись вновь разводить лѣса, безразсудно вырубленные въ видахъ расчистки земли подъ поля. Населеніе эмигрируетъ въ большомъ числѣ, и жители Пфальца, бѣжавшіе изъ своего отечества, разореннаго войною, первые подали, въ началѣ прошлаго столѣтія (въ 1708 и 1709 годахъ), примѣръ переселенія массами въ Новый Свѣтъ. Кромѣ того, выходцы изъ Палатината всегда были очень многочисленны во Франціи, особенно между подметальщиками улицъ въ Парижѣ и между солдатами иностраннаго легіона. Но въ эти послѣдніе годы жители нашли въ самомъ краѣ средство употреблять съ пользою излишекъ рабочихъ рукъ, благодаря открытію источниковъ народнаго труда и богатства, прежде неизвѣстныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если эта страна мѣстами очень бѣдна на поверхности почвы, то она обладаетъ большими богатствами въ нѣдрахъ земли. Здѣсь находится одинъ изъ значительнѣйшихъ каменноугольныхъ бассейновъ Европы, Сарбрюкенскій, получившій это названіе отъ города Сарбрюкена. Область минеральнаго топлива тянется здѣсь на пространствѣ около 3.000 квадратныхъ километровъ, и обнимаетъ болѣе 160 пластовъ каменнаго угля, изъ которыхъ, приблизительно, сотня пластовъ разной толщины, отъ нѣсколькихъ дециметровъ до четырехъ съ половиною метровъ, совершенно годны къ разработкѣ. Инженеръ фонъ Дехенъ вычислилъ, что самый нижній слой этихъ каменноугольныхъ залежей находится на глубинѣ около семи съ половиною километровъ ниже уровня моря. Каменноугольныя копи, большіе заводы и фабрики, пользующіеся добываемымъ изъ нихъ минеральнымъ топливомъ, и желѣзныя дороги, которыя пришлось построить для перевозки угля, сдѣлали этотъ край весьма важнымъ мѣстомъ транзита между Мозелемъ и Рейномъ. Впрочемъ, уже со временъ глубокой древности въ маленькой долинѣ Квейхъ, открывающейся у Ландау въ толщѣ горной массы, пролегалъ очень оживленный международный путь. Франки и алеманы встрѣчались здѣсь въ видѣ враждебныхъ другъ другу поселеній; впослѣдствіи французы и нѣмцы не разъ сходились въ этой мѣстности на полѣ битвы.

На западѣ отъ Мозеля и до самаго Мааса вся страна имѣетъ неровный, гористый характеръ и перерѣзана узкими ущельями, на днѣ которыхъ бѣжитъ прозрачная вода по каменистому ложу. Горы, извѣстныя во Франціи и Бельгіи подъ именемъ Арденновъ, названіе которыхъ есть синонимъ названія Гардта, продолжаются и на нѣмецкой территоріи своими непривѣтливыми плато, холодными и покрытыми скудною лѣсною растительностью, хотя преданіе и гласитъ, что будто охотники или звѣроловы помѣщали резиденцію своего патрона въ арденскихъ лѣсахъ, которые, впрочемъ, были несравненно обширнѣе въ ту эпоху, когда возникла эта легенда [1]); далѣе, на сѣверѣ, горная масса или цѣпь Гоге-Феннъ (Hohe Venn, по-французски Hautes Fanges, то-есть «возвышенное болото»), названная такъ по причинѣ ея обширныхъ торфяныхъ болотъ, совершенно лишена лѣснаго покрова, и ея однообразные кряжи, лѣтомъ сѣрые отъ вереска или черные отъ торфа, зимою бѣлые отъ снѣга, тянутся на большомъ пространствѣ; въ очень сухіе годы, напримѣръ въ 1684, въ 1825, высохшіе торфяники воспламенялись сами собою и производили пожары, продолжавшіеся по нѣскольку мѣсяцевъ, даже до глубокой зимы, и во время которыхъ растенія обугливались до глубины трехъ и четырехъ метровъ [2]). Цѣпь Эйфель (Eifel Gebirge), которая тянется къ востоку отъ Арденнъ и Гоге-Фенна до долины Рейна, представляетъ, какъ и Феннъ, страну холодную, вообще безплодную и мало населенную. Названіе ея, происходящее отъ слова eiv, есть синонимъ «страны снѣговъ». Обширныя пространства на этой возвышенности усѣяны камнемъ, который нужно подбирать и складывать въ кучи, чтобы получить клочекъ земли, годной для обработки; во многихъ мѣстахъ поля употребляются для посѣва только тогда, когда они пролежали пятнадцать или двадцать лѣтъ подъ паромъ: для этой цѣли предварительно выжигаютъ верхній слой дерна и затѣмъ сѣютъ овесъ прямо на золу, оставшуюся отъ сгорѣвшей травы; послѣ двухъ или трехъ лѣтъ запашки, поле опять покидается на многіе годы.

Плоскогорье Эйфель замѣчательно своими многочисленными вулканами, которые въ отдаленную геологическую эпоху провалились сквозь пласты сланцевъ, известняковъ и песчаниковъ, и которые горѣли на берегу древняго моря, замѣненнаго нынѣ аллювіальными или наносными формаціями низменной Германіи. Эти потухшіе вулканы, большіе и маленькіе, въ нѣкоторыхъ округахъ лежатъ такъ же близко другъ отъ друга, какъ эруптивныя скалы на Флегрейскихъ поляхъ въ Италіи. Между ними встрѣ-

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, „Géographie de la Gaule romaine", t. I, p. 435–437.

[2]) Яковъ Нёггератъ, „Der Torf".

чаются совершенно правильные конусы, съ цѣльными кратерами; у другихъ верхнее отверстіе зазубрено, у иныхъ на бокахъ сидятъ придаточные конусы; отъ трещинъ въ скатахъ идутъ длинные потоки застывшей лавы. Кромѣ кратеровъ, на этой плоской возвышенности есть множество глубокихъ круглыхъ пропастей, глубиною до ста и болѣе метровъ, извѣстныхъ въ краѣ подъ именемъ Maare. Это не вулканическія жерла, такъ какъ они находятся въ глинистыхъ сланцахъ и другихъ слоистыхъ горныхъ породахъ; нѣкоторыя изъ нихъ, однако, служили временно кратерами, но уже послѣ образованія ихъ въ болѣе древнихъ пластахъ. Какъ объяснить происхожденіе этихъ воронкообразныхъ углубленій? Геологи полагаютъ, что они произошли или вслѣдствіе разрыва громадныхъ пузырей, выступившихъ на поверхность земной коры [1]), или вслѣдствіе провала потолка подземныхъ пещеръ. Дно большей части воронокъ занято маленькими озерами или прудами; другія, въ которыхъ прежде тоже была вода, теперь наполнены торфомъ или содержатъ въ своей впадинѣ только аллювіальныя (наносныя) земли; въ нѣкоторыхъ воронкахъ пріютились цѣлыя деревни, найдя себѣ такимъ образомъ защиту отъ вѣтра. Замѣчено, что эти жерла расположены большею частью по прямымъ линіямъ, указывающимъ, вѣроятно, направленіе подземныхъ трещинъ. Землетрясенія, которымъ, какъ извѣстно, приписывается вулканическое происхожденіе, довольно часты въ этой странѣ.

Недалеко отъ Рейна, на западѣ отъ небольшаго городка Андернахъ, находится самая обширная изъ этихъ кольцеобразныхъ пропастей, въ циркѣ или котловинѣ, образуемой большею частью потухшими вулканами; это такъ называемое Лахерское озеро (Laacher-See) [2]), маленькое внутреннее море, глубина котораго доходитъ до 60 метровъ, и которое занимаетъ площадь въ 338 гектаровъ. Въ районѣ 7 или 8 километровъ вокругъ озера возвышаются тридцать одинъ вулканъ, всѣ съ явственными кратерами; но воронка, въ которой заключены синеватыя воды озера, не есть вулканическое жерло въ собственномъ смыслѣ, какъ прежде полагали, потому что многія изъ окружающихъ ее каменныхъ породъ оказались слоистыми формаціями, никогда даже не подвергавшимися дѣйствію подземнаго огня; не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что во время взрыва или изверженія, бывшаго причиною образованія этой воронки, изъ нѣдръ земли вылетали вулканическія вещества, пепелъ и камни: эти вещества встрѣчаются во множествѣ на окрестныхъ скатахъ. Многочисленные углекислые ключи, бьющіе на днѣ озера и въ окружающихъ его долинахъ, свидѣтельствуютъ о существованіи въ этой области донынѣ нѣкоторой вулканической дѣятельности, а въ одномъ изъ сосѣднихъ торфяныхъ болотъ выдѣляется струя угольной кислоты; другой источникъ этого смертоноснаго газа изсякъ съ тѣхъ поръ, какъ уровень озера, уже урегулированный посредствомъ водостока въ двѣнадцатомъ столѣтіи, былъ пониженъ. Подземный каналъ, длиною около километра, уноситъ излишекъ водъ на южный склонъ одного горнаго прохода, гдѣ онъ теряется между грудами пемзы. Эти вулканическіе обломки находятъ не только въ сосѣдствѣ съ Лахерскимъ озеромъ, на лѣвомъ берегу Рейна, но также въ равнинахъ, разстилающихся на востокъ отъ этой рѣки, и даже до города Марбурга, на пространствѣ болѣе 100 километровъ по прямой линіи [1]). Впрочемъ, такіе обломки встрѣчаются толстыми и удобными къ разработкѣ слоями только на окружности мѣста взрыва. Въ настоящее время разрабатываютъ преимущественно мѣсторожденія туфа, который залегаетъ мощными пластами въ Брольталѣ, маленькой долинѣ, впадающей въ долину Рейна; получаемые изъ этой мѣстности мельничные жернова отправляются даже въ Америку, и полагаютъ, что камни, употреблявшіеся римлянами въ Швейцаріи, были того же происхожденія. Большой потокъ лавы, находящійся въ южной части группы Лахерскаго озера, близъ Нидеръ-Мендига, тоже очень дѣятельно разрабатывается съ древнѣйшихъ временъ, и выламываемые изъ этого потока камни употребляются во всей Германіи для построекъ, которыя должны выдерживать сильные удары; такъ, напримѣръ, обшивка быковъ моста въ Диршау, на Вислѣ, о которые весною ударяются массы плывущаго по рѣкѣ льда, сдѣлана изъ нидеръ-мендигской лавы. Многія изъ каменоломенъ разрабатываются подземными галлереями, которыя служатъ погребами для пивоваровъ окрестныхъ городовъ.

Если не считать базальтовой горы Аспенкиппель, въ окрестностяхъ Гиссена, потухшіе вулканы Эйфеля едва-ли не единственныя въ Германіи горы этого рода, гдѣ еще видны явственные кратеры. Конусообразная гора Родербергъ, недалеко отъ Бонна, есть послѣдній, въ сѣверномъ направленіи, вулканъ, сохранившій жерло или отверстіе, черезъ которое выходили продукты изверженія. Напротивъ, по другую сторону Рейна возвышаются другія горы, тоже огненнаго происхожденія, но вышедшія изъ земли въ состояніи мягкой массы или тѣста, безъ жерла, свойственнаго настоящимъ вулканамъ: это трахитовые конусы Зибенгебирге или «Семигорья», между которыми кое-гдѣ

[1]) А. Гумбольдъ, Гартунгъ, Нёггератъ.

[2]) Буквально: „озеро озера". Подобно тому, на французскихъ Альпахъ встрѣчаемъ озеро Lau-la-nier, то-есть „озеро-озеро-черное".

[1]) Нёггератъ, „Der Laacher-See und seine vulkanischen Umgebungen".

встрѣчаются также базальтовыя скалы. Эти горы, хотя не высокія, пользуются большою извѣстностью, благодаря изяществу ихъ профиля и контуровъ, красотѣ могучей рѣки, омывающей ихъ подножіе, живописнымъ развалинамъ, вѣнчающимъ ихъ вершины, благодаря, наконецъ, прелести, которою окружила ихъ народная легенда, воспроизведенная въ твореніяхъ поэтовъ: одна изъ главныхъ вершинъ, Драхенфельсъ (Драконова гора), есть та самая скала, на которой Зигфридъ убилъ чудовищнаго дракона, сторожившаго сокровище Нибелунговъ. Трахитъ Семигорья, также, какъ открытые недавно колончатые базальты, разрабатываются правильными ломками.

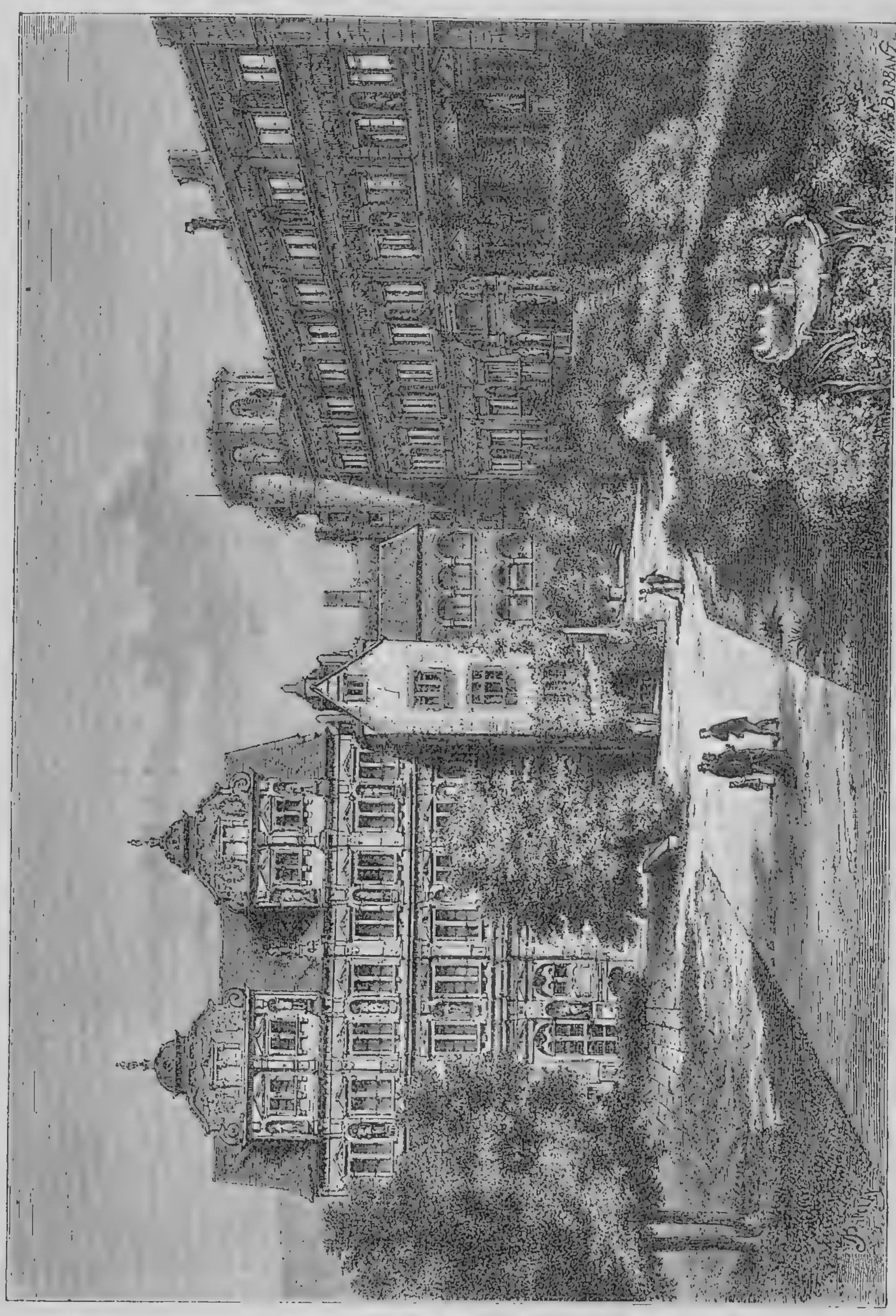
Къ востоку и къ сѣверу отъ этой вулканической группы, тянутся на большомъ пространствѣ, по направленію къ горамъ Гессена, сланцеватыя плоскогорья, подобныя плоскимъ возвышенностямъ Таунуса и Гунсрюккена, и разрѣзанныя долинами притоковъ Рейна на множество отдѣльныхъ горныхъ массъ. Между теченіемъ Лана и теченіемъ Зига высоты, мѣстами безлѣсныя и даже покрытыя торфомъ, носятъ общее названіе Вестервальда; на сѣверѣ отъ рѣки Зигъ, скалы, пробитыя во многихъ мѣстахъ базальтовыми конусами, соединяются въ Вестфаліи съ различными группами Зауерланда (Sauerland, т. е. Süderland, южная область), получившаго такое названіе по причинѣ его положенія на югъ отъ обширныхъ равнинъ низменной Вестфаліи и Ганновера. На востокѣ горы Ротгаръ (Rot-haar) и плоскогорье Винтербергъ примыкаютъ къ холмамъ Гессена и береговъ Везера, тогда какъ на сѣверѣ плоскогорье Гарштрангъ (Haarstrang), круто обрывающееся на южномъ своемъ склонѣ, обращенномъ къ долинѣ рѣки Руръ, спускается на сѣверной сторонѣ пологимъ, почти незамѣтнымъ скатомъ къ равнинамъ области Липпе.

Различныя высоты рейнскихъ массивовъ на сѣверѣ отъ Вогезовъ и Шварцвальда: Гроссеръ-Фельдбергъ (Таунусъ) 881 метръ, Эрбескопфъ (Гунсрюккенъ) 814 метр., Кальмиттъ (Гардтъ) 680 метр., Доннерсберъ 689 метр., Ботрапхе (Гоге-Феннъ) 695 метр., Гогс-Ахтъ (Эйфель) 760 метр., Лахерское озеро 299 метр., Эльбергъ (Семигорье) 464 метр., Бримвальдерштейнъ (Вестервальдъ) 657 метр., Кальтеръ-Астенбергъ (Винтербергъ) 842 метр.

Всѣ цѣпи и группы горъ, окружающія долину Рейна съ правой и съ лѣвой стороны, составляютъ разительный контрастъ съ равнинами и полями, разстилающимися у ихъ подножія, какъ по исторіи живущихъ тамъ населеній, такъ по виду и характеру мѣстности, по климату и произведеніямъ. Свевы и аллеманы Шварцвальда и Палатината или Пфальца, франки высотъ, лежащихъ на сѣверѣ, катты Гессена удержались въ относительномъ покоѣ и до нынѣ еще представляютъ собою, въ извѣстной степени, старинную Германію, тогда какъ обитатели равнины, безпрестанно перемѣщаясь, вслѣдствіе войнъ и торговыхъ сношеній, смѣшались различнымъ образомъ въ народности или группы населенія, происхожденіе которыхъ теперь уже невозможно опредѣлить. Въ рейнскомъ бассейнѣ жители горъ во многихъ мѣстахъ являются еще однимъ изъ наименѣе цивилизованныхъ элементовъ населенія Германіи, тогда какъ горожане, населяющіе равнину, принадлежатъ, по своей промышленности и торговлѣ, къ числу самыхъ передовыхъ ея жителей. Но всѣ эти города, даже окруженные плодороднѣйшими полями, зависятъ отъ гористой области: густота населенія въ возвышенныхъ долинахъ, продукты горъ, пороги или проходы, открывающіеся между горными группами,—все это оказываетъ большое вліяніе на города равнины и способствуетъ въ значительной степени увеличенію ихъ исторической важности.

Первый городъ, принадлежащій Германіи, который мы встрѣчаемъ, спускаясь внизъ по долинѣ Рейна, долженъ бы былъ, въ силу своего географическаго положенія, составлять скорѣе швейцарскую общину, чѣмъ нѣмецкую: это старая римская станція, сохранившая донынѣ названіе Констанца, которое она носила въ древности. Констанцъ лежитъ на лѣвомъ берегу Рейна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, по выходѣ изъ Констанцскаго или Боденскаго озера, опять расширяется и образуетъ такъ называемое Нижнее озеро (Unter-See); одно изъ предмѣстій находится уже на гельветической территоріи. Въ средніе вѣка это былъ значительный торговый и промышленный городъ, съ весьма важными ярмарками, на которыя съѣзжались купцы изъ центральной Германіи и Италіи; констанцскія полотна славились въ то время по всей Европѣ. Въ началѣ пятнадцатаго столѣтія, въ эпоху знаменитаго собора, постоянное населеніе города исчислялось въ 40.000 душъ и, кромѣ того, въ немъ насчитывали до 100.000 иностранцевъ, временныхъ жителей, когда по улицамъ его сновала пестрая толпа владѣтельныхъ князей и сановниковъ церкви, придворныхъ и священниковъ, рыцарей и депутатовъ отъ городовъ, съѣхавшихся сюда изъ всѣхъ странъ католическаго міра. Затѣмъ слѣдовали осады, порабощеніе и постепенный упадокъ. Констанцъ утратилъ свою промышленность, которая перешла къ его сопернику, Санктъ-Галлену; въ концѣ прошлаго столѣтія онъ имѣлъ уже только 4.000 жителей; сады и даже поля доходили до самаго центра города. Съ той поры онъ опять поднялся мало-помалу, не столько торговлею и промышленностью, сколько благодаря наплыву путешественниковъ, которыхъ привлекаютъ его историческіе памятники: зала собора, гдѣ происходили съ 1414 по 1418 годъ обыкновенныя за-

сѣданія духовнаго собранія и которая недавно украшена фресками; каѳедральный соборъ, въ которомъ Янъ Гуссъ былъ осужденъ на смерть сожженіемъ; огромный камень, положенный на томъ мѣстѣ, гдѣ были воздвигнуты костры, на которыхъ сгорѣли Гуссъ и его другъ и послѣдователь Іеронимъ Пражскій. Въ лѣтнее время Констанцъ, кромѣ того, привлекаетъ иностранцевъ прелестью и разнообразіемъ своихъ пейзажей, обиліемъ и прозрачностью своихъ водъ, грандіозною панорамою своего озера и величественныхъ Альпъ: толпа туристовъ безпрестанно обновляется въ этомъ городѣ, также какъ въ городкахъ Меерсбургѣ и Иберлингенѣ, живописно расположенныхъ у подошвы холмовъ на сѣверномъ берегу Боденскаго озера и на очаровательномъ, поросшемъ лѣсами, островѣ Майнау, который теперь

Гдельейбергскій замокъ.

соединенъ посредствомъ моста съ твердою землею. Но если Констанцъ все болѣе и болѣе входитъ въ моду, какъ мѣсто лѣтняго пребыванія, то мало вѣроятія, чтобы онъ снова пріобрѣлъ важное значеніе какъ городъ экономическаго обмѣна, какъ торговый и промышленный пунктъ. Правда, онъ имѣетъ хорошую гавань на Боденскомъ озерѣ и занимаетъ на нижней оконечности этого бассейна положеніе, сходное съ положеніемъ Женевы на Леманѣ; но причудливыя развѣтвленія Констанцскаго озера даютъ тѣ же выгоды портамъ Лудвигсгефену на Иберлингенскомъ озерѣ (Ueberlingen-See), Радольфцеллю на Нижнемъ озерѣ, Штейпу на Рейнѣ; кромѣ того, почти все торговое движеніе изъ Германіи въ Швейцарію идетъ поперекъ озера, между двумя его берегами, сѣвернымъ и южнымъ; главный торговый трактъ изъ Вѣны и изъ Мюнхена въ Цюрихъ и въ Женеву пересѣкаетъ Констанцское озеро, оставляя въ сторонѣ древнюю метрополію страны. На западѣ, центръ пересѣчанія желѣзнодорожныхъ линій, лежитъ въ деревнѣ Зингенъ. Недалеко отъ этого селенія находятся знаменитые Энингенскіе пласты, чрезвычайно богатые ископаемыми остатками органическаго міра. Въ 1865 году въ этихъ пластахъ уже было открыто 477 видовъ растеній и 924 вида животныхъ, между которыми 826 видовъ насѣкомыхъ. Чтобы объяснить это огромное скопленіе ископаемыхъ остатковъ, ученые предполагаютъ, что насѣкомыя были убиты внезапно мефитическими испареніями, выходившими изъ Энингенскаго озера; и дѣйствительно, въ отдаленную эпоху въ сосѣдствѣ съ этою мѣстностью горѣлъ маленькій вулканъ, и продукты его изверженій смѣшались съ міоценовымъ молассомъ, который составляетъ главную формацію разсматриваемой нами страны [1]).

Въ верхнемъ бассейнѣ Дуная великое герцогство Баденское имѣетъ нѣсколько важныхъ группъ населенія, изъ которыхъ назовемъ Филлингенъ (Villingen), лежащій на высотѣ 760 метровъ надъ уровнемъ моря; но ниже Шафгаузена и на принадлежащей къ нему территоріи праваго берега Рейна, на южномъ склонѣ Шварцвальда, нѣтъ ни одного населеннаго пункта, заслуживающаго имени города; это объясняется тѣмъ, что узкій поясъ обработанныхъ земель, отдѣляющій рѣку отъ лѣсистыхъ предгорій сейчасъ названной цѣпи, очевидно, не былъ бы въ состояніи прокормить значительное населеніе. Важнѣйшее мѣстечко въ этой полосѣ—Вальдсгутъ (Waldshut), лежащій на Рейнѣ, какъ разъ противъ устья его притока, рѣки Ааръ. Слѣдующій затѣмъ городокъ Леррахъ (Lörrach), занимающій юго-западный уголъ Шварцвальда, обязанъ своею оживленною дѣятельностью преимущественно близкому сосѣдству Базеля, территорія котораго начинается въ разстояніи менѣе чѣмъ двухъ километровъ; но положеніе его выгодно еще и потому, что онъ находится при выходѣ изъ густо населенной долины Визе, которая поднимается прямо на сѣверо-востокъ къ горѣ Фельдбергъ, и въ которой базельскіе капиталисты понастроили много прядиленъ, ткацкихъ фабрикъ и другихъ мануфактурныхъ заведеній. Желѣзная дорога, слѣдующая вдоль горнаго ручья Визе, поднимается къ промышленнымъ мѣстечкамъ Шепфгеймъ (Schöpfheim), Гаузенъ (Hausen) и Целль (Zell). Гаузенъ замѣчателенъ также какъ родина извѣстнаго писателя Гебеля, разсказы котораго на швабскомъ нарѣчіи заняли высокое мѣсто въ классической литературѣ Германіи.

На сѣверѣ отъ Базеля, важнѣйшіе города большой Баденской равнины расположились не на болотистомъ и измѣнчивомъ берегу Рейна, но у самаго подножія горъ, при выходѣ внутреннихъ долинъ: тутъ со временъ глубокой древности проходилъ естественный путь страны, и всего удобнѣе производился обмѣнъ произведеній равнины на продукты Шварцвальда. На этой дорогѣ, идущей вдоль основанія горъ, первою станціею является городъ Мюльгеймъ (Müllheim), гдѣ высаживаются путешественники, отправляющіеся на термы Баденвейлера, извѣстныя уже римлянамъ и сдѣлавшіяся въ наши дни однимъ изъ главныхъ центровъ экскурсій по Шварцвальду. Затѣмъ слѣдуетъ знаменитый Фрейбургъ (Freiburg, Fribourg), главный городъ области Брейзгау, названной такъ по имени Стараго Брейзаха (Alt-Breisach), древняго пригорода, который построенъ противъ Новаго Брейзаха, на вулканической скалѣ праваго берега Рейна, но прежде былъ окруженъ двумя рукавами рѣки. Это мѣстечко, нѣкогда укрѣпленное, носило титулъ «ключа Германіи».

Географическое положеніе Фрейбурга одно изъ самыхъ благопріятныхъ, и не менѣе, чѣмъ мѣстныя привилегіи или вольности, способствовало тому, что городъ сдѣлался весьма важнымъ торговымъ центромъ. Между тѣмъ, какъ сосѣдній большой городъ, Базель, лежитъ у самаго изгиба или колѣна, образуемаго Рейномъ, Фрейбургъ имѣетъ ту выгоду, что онъ находится въ точкѣ встрѣчи двухъ великихъ историческихъ дорогъ, изъ которыхъ одна идетъ по долинѣ Рейна, а другая по долинѣ Дуная, продолжаясь черезъ Шварцвальдъ долиною рѣки Дрейзамъ. Уже римляне воспользовались этимъ выгоднымъ положеніемъ, утвердившись въ галльскомъ городѣ Тародунумѣ (Tarodunum), имя котораго сохранилось донынѣ въ названіи деревни Цартенъ, одного изъ подгородныхъ селеній Фрейбурга; съ тою же самою цѣлію, т.-е. господствовать надъ этимъ мѣ-

[1]) Освальдъ Гееръ, „Le monde primitif de la Suisse“, перев. И. Демоля.

стомъ пересѣченія двухъ важныхъ дорогъ, могущественные Церингенскіе графы воздвигли свою крѣпость на одномъ изъ выступовъ окрестныхъ горъ. Въ шестнадцатомъ столѣтіи, въ ту эпоху, когда движеніе по Дунайской дорогѣ достигло наибольшаго развитія, Фрейбургъ насчитывалъ въ своихъ стѣнахъ до 40.000 жителей; здѣсь жилъ, въ началѣ четырнадцатаго вѣка, монахъ Бартольдъ Шварцъ, которому обыкновенно приписывается изобрѣтеніе пороха. Въ настоящее время городъ обязанъ своею славою, которою онъ пользуется во всей Германіи, не столько своей торговлѣ или промышленности, сколько своимъ живописнымъ окрестностямъ и своему знаменитому собору, одному изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ средневѣковой архитектуры. Фрейбургскій мюнстеръ, построенный изъ розоваго песчаника, который вообще придаетъ необыкновенно красивый видъ зданіямъ, представляетъ, какъ и большая часть храмовъ готическаго стиля, произведеніе многихъ вѣковъ; но онъ имѣетъ въ этомъ отношеніи то рѣдкое преимущество, что постройка его была совершенно окончена по первоначальному проекту; можно подумать, что храмъ былъ сооруженъ въ одинъ пріемъ—такъ хорошо сохранена чистота плана во всѣхъ частяхъ и деталяхъ зданія, отъ паперти до изящнаго сквознаго шпица. Фрейбургъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, принадлежитъ къ числу университетскихъ городовъ Германіи. Его высшая школа, основанная въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія эрцгерцогомъ Альбертомъ,—откуда и названіе ея (Albertina)—должна была, по мысли основателя, быть «источникомъ жизни, къ которому будутъ стекаться люди со всѣхъ концовъ свѣта пить воду мудрости». Въ 1893 году въ этомъ университетѣ было 100 профессоровъ и доцентовъ, въ 1894 году 1.477 студентовъ; библіотека его состояла изъ 250.000 томовъ и 600 рукописей. Вальцемюллеръ (Hylacomilus), который далъ имя Америки континенту, открытому Колумбомъ, былъ уроженецъ Фрейбурга.

Промышленный городъ Ларъ (Lahr), слѣдующій за мѣстечкомъ Эттенгеймъ, откуда былъ похищенъ, по приказанію Наполеона I, герцогъ Энгіенскій въ 1804 году, лежитъ не въ самой равнинѣ, у основанія горъ, какъ Фрейбургъ, а въ небольшой боковой долинѣ, на вѣтви желѣзной дороги, идущей изъ Базеля во Франкфуртъ. Слѣдуя далѣе въ сѣверномъ направленіи, встрѣчаемъ Оффенбургъ, который занимаетъ очень выгодное торговое положеніе на рѣкѣ Кинцигъ, при выходѣ бреши, перерѣзывающей Шварцвальдъ, отъ Рейнской равнины до истоковъ Дуная. Несмотря, однако, на это счастливое положеніе, Оффенбургъ не сдѣлался значительнымъ городомъ, безъ сомнѣнія, потому, что Страсбургъ, находящійся всего въ 15 километрахъ къ сѣверо-западу отъ этого города, по другую сторону Рейна, всегда былъ главнымъ центромъ притяженія въ этой мѣстности и не позволялъ возникать соперникамъ въ своемъ близкомъ сосѣдствѣ. Когда ѣдешь по баденской желѣзной дорогѣ, то вдали ясно виденъ изящный шпицъ Страсбургскаго собора, мелькающій между деревьями, которыя бѣгутъ по краю горизонта.

Самый многолюдный и наиболѣе посѣщаемый иностранцами городъ въ этой части Шварцвальда, Баденъ-Баденъ (Baden-Baden), обязанъ своимъ происхожденіемъ и процвѣтаніемъ не торговлѣ или промышленности, но своимъ знаменитымъ минеральнымъ водамъ, своимъ гульбищамъ и всяческимъ увеселеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ очаровательный пунктъ, имя котораго. удвоенное для большей выразительности, отличаетъ его отъ другихъ Баденовъ, швейцарскихъ и австрійскихъ, занимаетъ, по красотѣ мѣстоположенія и удовольствіямъ жизни, одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду городовъ, пріобрѣвшихъ всемірную извѣстность своими минеральными водами. Отъ этого города получило названіе и все государство, къ которому онъ принадлежитъ, то-есть великое герцогство Баденское, такъ какъ герцоги имѣли здѣсь мѣстопребываніе въ продолженіе шести столѣтій и перемѣнили резиденцію только въ 1689 году, когда французская армія заставила княжескій дворъ удалиться въ другое, болѣе безопасное, мѣсто. Баденъ-Баденъ расположенъ не на прибрежной равнинѣ Рейна, а въ небольшой боковой долинѣ, орошаемой рѣчкою Оосъ, у подножія отлогихъ холмовъ, которые нѣкогда были сплошь покрыты хвойнымъ лѣсомъ, а теперь украшены не только туземными деревьями, но, кромѣ того, всевозможными экзотическими растеніями, разведенными въ паркахъ и садахъ безчисленныхъ виллъ. Истинный центръ Баденъ-Бадена составляетъ не велико-герцогскій замокъ, не театръ, не одна изъ церквей, а заведеніе минеральныхъ водъ, обширное зданіе съ колоннами; сюда-то съѣзжаются ежегодно со всѣхъ концовъ свѣта до 50.000 гостей, ищущихъ въ Баденѣ отдыха или развлеченія; здѣсь царствовала такъ долго знаменитая «рулетка», съ своимъ страшнымъ кортежемъ разоренія, отчаянія и самоубійствъ. До войны 1870 года французы составляли, послѣ нѣмцевъ, самую многочисленную національность между разноплеменными посѣтителями баденскихъ водъ: явленіе рѣдкое на водахъ, находящихся внѣ Франціи,—число французскихъ гостей въ Баденъ-Баденѣ, во время сезона, было вдвое болѣе числа англичанъ. Теплые минеральные источники (термы), которые со временъ римлянъ, основателей Авреліи (Aurelia Aquensis), доставили благосостояніе городу, бьютъ изъ земли съ различною температурою; всѣхъ источниковъ тринадцать, и одинъ изъ нихъ — самый горячій (температура его 68° Ц.) между ключами, вытекающими на Шварцвальдѣ, въ мѣстахъ соприкосновенія гранита и налегающихъ слоевъ. Было время.

когда воды Баденъ-Бадена гораздо болѣе, чѣмъ нынѣ, приближались къ точкѣ кипѣнія, доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что онѣ нѣкогда приносили на поверхность земли большія количества кремнезема; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ найдены мощныя отложенія этого минерала, толщиною до 10 метровъ. Въ наши дни баденскіе источники слишкомъ студены для того, чтобы могли растворять во своей водѣ кремнеземъ [1]).

Вся эта часть великаго-герцогства Баденскаго, которая тянется отъ Баденъ-Бадена до Гейдельберга, полна историческими воспоминаніями, особенно воспоминаніями битвъ и сраженій. Въ равнинѣ близъ деревни Засбахъ стоитъ гранитный обелискъ, указывающій мѣсто, гдѣ палъ въ 1675 году знаменитый французскій полководецъ Тюрень въ битвѣ съ австрійцами. На сѣверѣ отъ Баденъ-Бадена, укрѣпленный городъ Раштадтъ, защищающій долину Мургъ при выходѣ ея въ равнину, напоминаетъ миръ 1714 года, подписанный маршаломъ Виллардомъ и принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ, и конгрессъ, происходившій здѣсь во время войнъ французской революціи, съ 1797 по 1799 годъ. Передъ воротами этого города были умерщвлены французскіе уполномоченные. Въ 1849 году раштадская крѣпость попала во власть баденскихъ инсургентовъ; но послѣ нѣсколькихъ битвъ и осады, продолжавшейся три недѣли, она принуждена была сдаться пруссакамъ.

Нынѣшняя столица великаго герцогства, Карлсруэ, смѣнившая прежнія резиденціи двора, Баденъ-Баденъ и Раштадтъ, занимаетъ географическое положеніе, которое далеко не можетъ быть названо благопріятнымъ или даже естественнымъ: основанный въ началѣ семнадцатаго столѣтія государемъ, искавшимъ уединенія и тихой жизни, этотъ городъ, имя котораго означаетъ «покой Карла», находится внѣ историческаго пути долины, проходящаго черезъ городки Эттингенъ и Дурлахъ; онъ построенъ въ такой мѣстности, которую населеніе страны, по собственной волѣ, никогда бы не выбрало для основанія шумнаго центра торговли и промышленности.

Въ Карлсруэ нѣтъ проточной воды, и кромѣ того, онъ удаленъ отъ обоихъ естественныхъ торговыхъ путей, представляемыхъ рѣкою и подошвой горъ. Созданный прихотью, затѣмъ разросшійся, какъ резиденція двора и мѣстопребываніе баденскаго правительства, наконецъ, оживленный искусственно сведенными къ нему желѣзными дорогами, Карлсруэ достигъ значенія, всегда придаваемаго городу удобствомъ легкаго сообщенія по скрещивающимся дорогамъ. Но никакія удобства не сдѣлаютъ его тѣмъ, чѣмъ сдѣлался бы Мангеймъ или другой выгодно расположенный городъ, будучи избранъ столицей великаго герцогства [1]). По первоначальному плану, Карлсруэ долженъ былъ состоять лишь изъ дворцовыхъ службъ. Дворецъ возвышается въ центрѣ круга, 32 радіуса котораго представляютъ садовыя аллеи, продолжающіяся къ сѣверу въ большомъ паркѣ; двѣнадцать такихъ аллей обращены въ городскія улицы. Но разростаніе Карлсруэ заставило архитекторовъ отступить отъ такого геометрическаго расположенія и проводить поперечныя улицы и застраивать даже кварталъ вокзала желѣзной дороги кучею домовъ, раздѣленныхъ улицами, перекрещивающимися подъ прямымъ угломъ, какъ въ бо́льшей части новыхъ городовъ. Карлсруэ—городъ чистый и изящный, украшенный нѣсколькими пышными зданіями и статуями, а также многими садами и огромнымъ паркомъ. Его художественный музей (Kunst-halle) обладаетъ замѣчательными картинами, а дворецъ Соединенныхъ Коллекцій (Vereiningte Sammlungen), заключающій въ себѣ собраніе предметовъ естественной исторіи, а также древности, римскія и національныя, и библіотеку, представляетъ зданіе въ новомъ стилѣ и есть одинъ изъ наилучше устроенныхъ музеевъ Германіи, очень богатый, между прочимъ, географическими документами. Въ Карлсруэ нѣтъ университета, но его политехническая школа славится по всей Германіи серьезнымъ изученіемъ прикладныхъ наукъ. Карлсруэ — также важный промышленный центръ; онъ имѣетъ мастерскія для гальванопластики, литейные заводы, мануфактуры ковровъ и матерій и большую фабрику локомотивовъ.

Пфорцгеймъ, къ юго-востоку отъ Карлсруэ, занимаетъ, при сліяніи трехъ рѣкъ, широкія естественныя ворота, открывающіяся на сѣверномъ концѣ Шварцвальда и соединяющія непосредственно долины Рейна съ долиною верхняго Неккара; самое имя города напоминаетъ прозвище, данное этому проходу римлянами (Portæ Hercyniæ, Герцинскія Ворота). Во всѣ времена торговля пользовалась выгоднымъ положеніемъ этого мѣста; но съ половины нынѣшняго вѣка Пфорцгеймъ сталъ еще большимъ промышленнымъ центромъ. Обязанный французскимъ выходцамъ искусствомъ производства драгоцѣнныхъ украшеній, городъ этотъ въ настоящее время болѣе всѣхъ другихъ городовъ міра изготовляетъ издѣлій изъ золота низкой пробы и имитацій металловъ, не считая драгоцѣнныхъ камней, вещицъ изъ коралла и камей. Количество такихъ украшеній, поддѣльныхъ и настоящихъ, выходящихъ изъ мастерскихъ Пфорцгейма, исчисляется таможнею тоннами. Ювелирныя издѣлія этого города не

[1]) Ф. Зандбергеръ, „Zur Urgeschichte des Schwarzwalds“, Ausland 1876, 47.

[1]) Bernard Cottha, „Deutschlands Boden“.

отличаются ни вкусомъ, ни чистотою отдѣлки, ни оригинальностью, но они берутъ дешевизной, являющейся слѣдствіемъ германскаго законодательства относительно пробы издѣлій изъ золота: въ Пфорцгеймѣ проба можетъ понижаться до 0,560; кромѣ того, этотъ промыселъ избавленъ отъ всякаго фискальнаго налога и всякаго правительственнаго контроля: за фабрикаціею наблюдаютъ лишь сами ювелиры. Въ хорошіе годы въ Пфорцгеймѣ работаетъ 8.000 ювелировъ, приблизительно въ 600 мастерскихъ; кромѣ того, въ окрестныхъ сельскихъ общинахъ, а также въ городахъ Бадена и Вюртемберга, многія мастерскія работаютъ на мастеровъ-заказчиковъ въ Пфорцгеймѣ.

Къ сѣверо-востоку отъ Карлсруэ, Брухзаль, подобно Дурлаху, стоитъ на большомъ историческомъ пути, идущемъ вдоль подошвы горъ. Портомъ на Рейнѣ служитъ Брухзалю Филиппсбургъ, укрѣпленія котораго имѣли нѣкогда очень важное значеніе: во вторую половину XVII вѣка французы держали тамъ гарнизонъ. Повыше Брухзаля, въ долинѣ, замыкаемой этимъ городомъ, находится мѣстечко Бреттенъ, гдѣ въ 1497 году родился Шварцэрде, прославившійся подъ именемъ Меланхтона, составляющимъ греческій переводъ его фамиліи.

Гейдельбергъ и Маннгеймъ, по своему географическому положенію, города-братья; первый изъ нихъ стоитъ при выходѣ Неккара въ долину, а второй при впаденіи этой рѣки въ Рейнъ; первый служитъ мѣстомъ проѣзда и склада на сухопутной дорогѣ; второй—большой пристанью на Рейнѣ. Но Гейдельбергъ замѣчателенъ не только какъ торговый пунктъ: онъ претендуетъ на званіе красивѣйшаго города всей Германіи. И дѣйствительно, съ нимъ могутъ сравниться въ этомъ отношеніи лишь немногія мѣста, внѣ альпійскихъ долинъ. Построенный на лѣвомъ берегу Неккара, въ узкомъ поясѣ, идущемъ вдоль лѣсистыхъ холмовъ, онъ постепенно расширяется въ сторону равнины, куда выдвинулись лучшіе его кварталы, окруженные садами и массивами зелени, а съ другой стороны пытается взобраться на крутые скаты выступа горы, увѣнчаннаго древнимъ замкомъ, «красивѣйшею развалиною Германіи». Этотъ великолѣпный памятникъ, стѣны и скульптуры котораго обвиты плющемъ, былъ частію разрушенъ французами, въ 1692 году, и среди его садовъ видна еще большая башня, цѣликомъ свалившаяся отъ взрыва. Окружающая развалины зелень, прелестные виды съ террасы замка и со всѣхъ сосѣднихъ выступовъ горы, вьющіяся въ тѣни большихъ деревъ аллеи дѣлаютъ Гейдельбергъ дѣйствительно очаровательнымъ. Но не одинъ замокъ придаетъ столько прелести пребыванію въ городѣ на Неккарѣ: отсюда можно дѣлать пріятнѣйшія прогулки по всѣмъ окрестностямъ:—къ возвышающемуся надъ городомъ съ юга «Королевскому Стулу» (Konigsstuhl), къ поднимающейся на сѣверѣ Горѣ Святыхъ (Heiligenberg), въ красивые сады Швецингена, посреди равнины, и вдоль извилистыхъ береговъ Неккара, въ Неккаргемюндъ и въ Неккарштейнахъ. Кромѣ того, Гейдельбергъ—городъ науки; изъ посѣщающихъ его иностранцевъ многіе поселяются въ немъ ради его научныхъ рессурсовъ. Университетъ, носящій названіе Ruperto Carolina, въ память государя, основавшаго его въ 1386 году, есть одинъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ въ Германіи, особенно ради его юридическаго факультета, и привлекающій сравнительно наибольшее число иностранныхъ студентовъ; онъ обладаетъ большими лабораторіями, равно какъ различными замѣчательными коллекціями, а также очень богатою библіотекою. Старая знаменитая библіотека Гейдельберга, содержавшая слишкомъ 3.500 рукописей, была полководцемъ Тилли, по завоеваніи города, въ 1623 г. отослана въ Римъ и тамъ выставлена въ Ватиканѣ, какъ Bibliotheca palatina; но теперь папой выданы Гейдельбергу всѣ древне-германскія рукописи, числомъ 852. Въ гейдельбергской университетской библіотекѣ, между прочимъ, хранятся: полный экземпляръ газеты, издававшейся съ 1609 года, нѣсколько инкунабулъ и любопытныя надписи, найденныя къ западу отъ теперешняго города, на мѣстѣ прежней деревни Бергеймъ, потомъ вошедшей въ городскую общину.

Въ Гейдельбергскомъ университетѣ въ 1894—1895 г. было 130 профессоровъ и доцентовъ, и 1.028 имматрикулованныхъ студентовъ. Библіотека его содержитъ около полумилліона томовъ, 2.000 рукописей, 70.000 диссертацій и проч.

Маннгеймъ, напротивъ, городъ новый. Пока наносныя земли, между которыми сливались Неккаръ и Рейнъ, не были укрѣплены, на нихъ строились лишь отдѣльные дома и незначительныя деревни. Первыми строителями новаго города, въ началѣ 17-го вѣка, были нидерландцы, искусные въ огражденіи полей и жилищъ отъ вторженія рѣкъ и моря. Несмотря на окружающія его болота, Маннгеймъ, своею образцовой опрятностью, походитъ на голландскій городъ, а однообразною правильностью распланировки—на американскій. Онъ состоитъ изъ сотни квадратовъ равной величины, отдѣляемыхъ однообразно перекрещивающимися подъ прямымъ угломъ улицами, которыя всѣ представляютъ свободную перспективу къ окрестностямъ, за исключеніемъ со стороны Рейна, заслоненнаго большимъ правильно-построеннымъ замкомъ, съ рѣшетками, перистилемъ и статуями. Городъ окруженъ поясомъ садовъ, ограничиваемыхъ почти круговою желѣзною дорогою, и самый этотъ кругъ вписанъ въ углѣ, который образуютъ Рейнъ и Неккаръ, заключенные между прямолинейными плотинами.

Тѣмъ не менѣе, жители тѣснятся въ большомъ числѣ въ этомъ городѣ, гдѣ, казалось бы, должна царить скука. Маннгеймъ самый многолюдный городъ великаго герцогства Баденскаго, самый живой въ политическомъ отношеніи, хотя не пользуется выгодами столицы и расположенъ не въ центрѣ государства; но онъ имѣетъ то преимущество, что лежитъ въ начальномъ пунктѣ большаго судоходства по Рейну. Гавань его очень оживлена [1]), равно какъ и гавань стоящаго на противоположномъ берегу, въ баварскомъ Пфальцѣ, Людвигсгафена, соединеннаго съ баденскимъ городомъ посредствомъ постояннаго моста. Кромѣ того, въ Маннгеймѣ, между Неккаромъ и Рейномъ, существуютъ обширные бассейны, внутреннія гавани и соединительный каналъ, для движенія мелкихъ судовъ, а его желѣзно-дорожная станція, гдѣ происходитъ обмѣнъ грузовъ между дорогами сухопутными и рѣкою, принадлежитъ къ самымъ важнымъ въ Германіи. Но хотя занятый преимущественно торговлею, Маннгеймъ имѣлъ, однако, извѣстное значеніе и въ исторіи наукъ и литературы. Въ замкѣ его хранятся прекрасныя коллекціи; въ обсерваторіи дѣлаются полезныя наблюденія, а мѣстный театръ былъ первымъ, поставившимъ на сцену произведенія Шиллера.

Къ сѣверу отъ Маннгейма лишь одинъ городъ рейнской равнины принадлежитъ къ герцогству Баденскому, именно Вейнгеймъ, обнесенный еще своими древними стѣнами. Онъ находится на линіи желѣзной дороги и на пути, идущемъ по подошвѣ горы (Bergstrasse), у выхода изъ долины, орошаемой Вешницею,—рѣкою со славянскимъ названіемъ, которымъ она, быть можетъ, обязана вендамъ, приведеннымъ нѣкогда, въ качествѣ рабовъ, въ эту область.

Въ нагорныхъ долинахъ Оденвальда, къ востоку отъ Вейнгейма, еще удержалось въ нѣкоторой степени общинное владѣніе землею; но всего лучше древніе общинные обычаи сохранились въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ Маннгейма. Земля общины Виргеймъ, площадью около 720 гектаровъ, подѣлена на 550 участковъ, розданныхъ жителямъ по возрасту. Бо́льшія доли даны старикамъ, ме́ньшія молодымъ людямъ; жители, не доросшіе до возраста собственниковъ, должны временно работать у другихъ, но владѣютъ обитаемыми ими домами, имѣя право рубить въ лѣсу бревна для постройки избъ. А когда число рабочихъ оказалось чрезмѣрнымъ для площади обрабатываемой земли, община должна была прибѣгнуть къ выселенію: сто семей переправились въ Америку, гдѣ купили земли на счетъ общества. Избавившись такимъ образомъ отъ излишка населенія, оставшіеся общинники пользуются большимъ матеріальнымъ достаткомъ.

Значительнѣйшіе города великаго герцогства Баденскаго, съ числомъ жителей, по переписи 1890 г., въ тысячахъ:

Маннгеймъ 79 (95 въ 1895 г.); Карлсруэ 74 (85 въ 1895 г.); Фрейбургъ 49 (56 въ 1895 г.); Пфорцгеймъ 30 (33 въ 1895 г.); Гейдельбергъ 32 (36 въ 1895 г.); Ратштадтъ 12; Констанцъ 16 (18 въ 1895 г.); Баденъ-Баденъ 14; Брухзаль 12; Лааръ 11; Дурлахъ 8; Оффенбургъ 9; Леррахъ 8; Эттлингенъ 7.

Въ баварскомъ Пфальцѣ, простирающемся на лѣвомъ берегу Рейна, совершенно внѣ Баваріи въ собственномъ смыслѣ, города размѣстились, какъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, по направленію большихъ путей сообщенія. Наибольшее число ихъ находится на плодоносной равнинѣ Рейна, гдѣ можетъ кормиться значительное населеніе; но оно скопилось преимущественно при самомъ выходѣ изъ нагорныхъ долинъ, гдѣ земля вездѣ крѣпка, и гдѣ нуждающіеся въ жилищахъ находятъ подъ рукою строительные матеріалы. На самомъ берегу рѣки торговля породила другіе города, гдѣ дозволяла это плотность берега. Наконецъ, въ горахъ центры населенія распредѣлялись постепенно, въ теченіе вѣковъ, въ точкахъ соединенія долинъ и пересѣченія дорогъ.

Главный городъ баварскаго Пфальца находится около центра страны, на скатѣ горъ Гардта; гдѣ дороги изъ Лотарингіи скрещиваются съ ведущими въ Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ и Бингенъ: это Лаутернъ, въ географическихъ сочиненіяхъ и внѣ страны чаще называемый Кейзерслаутерномъ, въ честь его основателя, Фридриха Барбароссы. Это городъ старый, которому многочисленныя фабрики болѣе и болѣе придаютъ видъ новаго города, закопченаго дымомъ каменнаго угля; одна изъ его церквей, заложенная въ 1288 году, представляетъ замѣчательнѣйшій въ этой провинціи памятникъ готической архитектуры.

Развалины укрѣпленныхъ замковъ, видимыя тамъ и сямъ на вершинахъ холмовъ, напоминаютъ времена разбоя и постоянныхъ войнъ, которыя нигдѣ не господствовали такъ долго, какъ въ Пфальцѣ. Одинъ изъ этихъ замковъ, возвышающійся въ 15 километрахъ къ западу отъ Кейзерслаутерна, надъ маленькимъ городкомъ Ландштулемъ, принадлежалъ знаменитому Францу фонъ-Зиккингену, умершему при его защитѣ. Этотъ замокъ Зиккингена былъ однимъ изъ оплотовъ реформаціи; въ немъ долго скрывался Ульрихъ фонъ-Гуттенъ, и оттуда вышли нѣкоторыя изъ сочиненій, наиболѣе способствовавшихъ перемѣнѣ прежняго порядка вещей.

Цвейбрюккенъ, болѣе извѣстный во Франціи подъ именемъ «Deux Ponts», есть пограничный городъ Пфальца, всего чаще составлявшій предметъ спора и съ 1654 по 1719 годъ принадле-

---

[1]) Въ 1893 г. въ Маннгеймскій портъ прибыло 13.313 судовъ, съ грузомъ около 25 съ половиной милліоновъ двойн. центнеровъ.

жавшій даже королю шведскому. Ему дали прозвище «маленькаго Парижа», которое онъ отчасти и заслужилъ, будучи центромъ научныхъ занятій, потому что въ немъ герцогъ Христіанъ IV, въ срединѣ XVIII вѣка, началъ повторять знаменитыя изданія классиковъ, извѣстныя подъ названіемъ Bipontinae (Двумостыя), по имени города. Въ настоящее время Цвейбрюккенъ служитъ мѣстомъ засѣданій верховнаго суда Пфальца; онъ извлекаетъ свое богатство изъ копей каменнаго угля и металлическихъ заводовъ. Къ западу отъ Цвейбрюккена лежитъ промышленный городъ Санктъ-Ингбертъ въ одной каменноугольной котловинѣ, съ занимающимъ центръ ея Саарбрюккеномъ. Пирмазенсъ, построенный въ гористой мѣстности, на высотѣ 512 метровъ, былъ нѣкогда деревнею, населенной сапожниками; теперь онъ обогащается изготовленіемъ ботинокъ и туфель, отправляемыхъ даже въ Америку. Средняя производительность составляетъ около 2 милліоновъ паръ башмаковъ и туфель.

Въ концѣ долины Квейхъ, во всѣ времена бывшей стратегическимъ путемъ отъ Цвейбрюккена къ равнинѣ Пфальца, стоитъ городъ Ландау, также прославленный осадами и сраженіями; въ 30-лѣтнюю войну онъ былъ семь разъ осаждаемъ и покоряемъ; да и послѣ этого онъ часто переходилъ отъ одного властителя къ другому; въ теченіе столѣтія, съ 1714 до 1815 года, онъ принадлежалъ Франціи. Нѣкогда Вобанъ сдѣлалъ его мѣстомъ почти неприступнымъ; но сила новѣйшей артиллеріи чрезвычайно уменьшила военное значеніе города Ландау, потому что надъ нимъ господствуютъ съ сѣвера высоты Нуссдорфа, а съ юга Дорнберга. Въ 1873 году Ландау былъ исключенъ изъ числа укрѣпленныхъ городовъ и замѣненъ Гермерсгеймомъ, стоящимъ при самомъ устьѣ Квейха, на лѣвомъ берегу Рейна, и соединеннымъ съ правымъ берегомъ и его укрѣпленіями желѣзно-дорожнымъ мостомъ: это древній Vicus Julii, упоминаемый впервые въ концѣ IV вѣка.

Къ сѣверу отъ Ландау дорога, идущая вдоль подошвы горы, ведетъ къ Нейштадту, важному пункту скрещиванія желѣзныхъ дорогъ, затѣмъ въ Дюркгеймъ, Грюнштадтъ, Франкенталь. Всѣ эти города, стоящіе у основанія холмовъ, покрытыхъ виноградниками, посѣщаются осенью большимъ числомъ иностранцевъ, являющихся сюда для «лѣченія виноградомъ». Эти виноградники и плодоносныя поля равнины доставили здѣшней мѣстности прозвище Wonnegau. Но эта «страна наслажденій» принадлежала дворянамъ и монахамъ, замки и монастыри которыхъ, развалившіеся или обращенные въ жилища новаго типа, стоятъ на вершинахъ холмовъ. Одинъ изъ этихъ замковъ, Гартенбургъ, вотчина графовъ Лейнингенъ, представляетъ самыя обширныя развалины этого рода въ Германіи. Подлѣ Дюркгейма, на горѣ, видна другая развалина среднихъ вѣковъ, католическая церковь бенедиктинцевъ Лимбурга.

Старый городъ Шпейеръ, нѣкогда Новіомагусъ галловъ, а затѣмъ называвшійся городомъ неметовъ, римскою колоніею Nemetum,—хотя не важнѣйшій, но наиболѣе прославленный городъ баварскаго Пфальца. Онъ былъ любимымъ мѣстопребываніемъ многихъ императоровъ, и погребальные своды его базилики долго служили могилами государямъ Германіи. Резиденція епископовъ, Шпейеръ своими многочисленными церквами и монастырями подалъ поводъ называть Рейнъ «улицею священниковъ», но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ игралъ важную роль въ исторіи реформаціи: здѣсь на соборѣ 1529 года впервые было произнесено слово «протестанты». Почти совершенно разрушенный въ 1689 году французами, Шпейеръ никогда уже не возвышался до своего прежняго значенія въ ряду городовъ на Рейнѣ; въ самомъ Пфальцѣ онъ далеко превзойденъ, по дѣятельной торговлѣ, портовымъ городомъ Лудвигсгафеномъ, западнымъ предмѣстьемъ Маннгейма. Въ Шпейерѣ есть каѳедральный соборъ въ византійскомъ стилѣ, начатый въ первой половинѣ XI вѣка, оконченный менѣе чѣмъ въ сто лѣтъ и вполнѣ возобновленный въ наши дни; его склепъ—большая церковь, въ которой можетъ помѣститься до полуторы тысячи человѣкъ; онъ украшенъ новыми фресками и изящными памятниками.

Главные города баварскаго Пфальца, съ числомъ жителей, по переписи 1890 г., въ тысячахъ:

Кейзерслаутернъ 37 (42 въ 1895 г.); Шпейеръ 18 (19 въ 1895 г.); Лудвигсгафенъ 33 (36 въ 1895 г.); Нейштадтъ на Гардтѣ 15; Пирмазенсъ 21 (25 въ 1895 г.); Цвейбрюккенъ 11; Санктъ-Ингбертъ 11; Франкенталь 13; Ландау 11; Гермерсгеймъ 6; Дуркгеймъ 6.

Ниже Лудвигсгафена, первый городъ великаго герцогства Гессенскаго на Рейнѣ—древній Вормсъ, по своимъ судьбамъ сходный со Шпейеромъ. Впервые онъ упоминается, какъ городъ вангіоновъ, подъ галльскимъ названіемъ Borbitomagus, затѣмъ становится римскимъ городомъ, а потомъ, подъ владычествомъ бургундцевъ, является городомъ по преимуществу, тѣмъ городомъ, въ мѣстности котораго возникаютъ легенды цикла Нибелунговъ. Городъ епископальный, подобно Шпейеру, но всегда составлявшій предметъ спора между гражданами и епископами, Вормсъ былъ также однимъ изъ оплотовъ возникшаго протестантизма. Разграбленный въ тридцати-лѣтнюю войну, затѣмъ разрушенный французами въ 1689 году, Вормсъ мало-по-малу оправился, но далеко не достигъ прежняго числа жителей: въ пору его наибольшаго процвѣтанія въ немъ насчитывали отъ 40.000 до

70.000 жителей. Во всѣ времена въ немъ было относительно очень много евреевъ, и прежде они утверждали, безъ всякаго основанія, что происходятъ отъ колоніи, якобы поселившейся въ странѣ до введенія христіанства. Главная достопримѣчательность Вормса—памятникъ Лютеру, изваянный Ритчелемъ: колоссальная фигура реформатора стоитъ среди цѣлой толпы другихъ лицъ, съ принцами во главѣ, и символическихъ фигуръ, представляющихъ Шпейеръ, Аугсбургъ и Магдебургъ.

Дармштадтъ, столица великаго герцогства Гессенскаго, лежитъ далеко отъ Рейна; онъ расположенъ даже не въ сосѣдствѣ живописныхъ горъ Оденвальда, а среди равнины, частью песчаной, разстилающейся къ югу отъ большаго изгиба нижняго Майна. Ни одна географическая особенность мѣстности не давала права предсказать, какова будетъ впослѣдствіи судьба Дармштадта. Съ VIII вѣка существовала здѣсь деревенька Дармундштадтъ, принадлежавшая къ приходу Бессунгенъ и въ настоящее время совершенно поглощенная разростающимся городомъ; но деревушка эта стала городомъ лишь въ 1319 году, когда одинъ изъ графовъ гессенскихъ избралъ ее своею резиденціею. Однако, Дармштадтъ росъ медленно, и концу прошлаго вѣка число его жителей не достигало и 10.000. Недостававшія столицѣ выгоды явились сами собой съ увеличеніемъ территоріи великаго герцогства и особенно съ постройкою обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ, сдѣлавшихъ Дармштадтъ мѣстомъ стеченія путешественниковъ и товаровъ. Онъ сталъ значительнымъ торговымъ городомъ, и его старые кварталы съ извилистыми переулками совершенно стушевались передъ шахматной доской новыхъ улицъ, продолжающихся къ югу, параллельно желѣзной дорогѣ въ Гейдельбергъ. Въ Дармштадтѣ, какъ въ городѣ, обязанномъ своимъ существованіемъ капризу государя, а не географическимъ условіямъ страны, главное зданіе дворецъ: въ немъ собраны богатыя коллекціи картинъ, древностей, монетъ, предметовъ естественной исторіи; его библіотека, содержащая около 500.000 томовъ, одна изъ значительнѣйшихъ въ Германіи; его политехническая школа обилуетъ слушателями. Изъ различныхъ ученыхъ обществъ Дармштадта одно занимается изученіемъ географіи и издаетъ въ опредѣленные сроки бюллетени. Что касается мѣстъ прогулокъ, то Дармштадтъ представляетъ ихъ гораздо менѣе, чѣмъ Гейдельбергъ и многіе другіе города сѣверной Германіи: за исключеніемъ дворцовыхъ садовъ, въ окрестностямъ можно видѣть лишь сосновые лѣса, растущіе на неблагодарной почвѣ, да однообразныя площади земли, служащія для разведенія спаржи и другихъ овощей. Чтобы снова встрѣтить живописную природу, надо отправиться на югъ, къ холмамъ и горамъ Оденвальда. Къ западу, на берегу Рейна, стояла въ прежнее время знаменитая резиденція Карловинговъ, Трибуръ, въ которомъ засѣдали сеймы и духовные соборы, и произошли многія важныя событія въ исторіи Германіи; но отъ древняго замка не осталось и слѣдовъ.

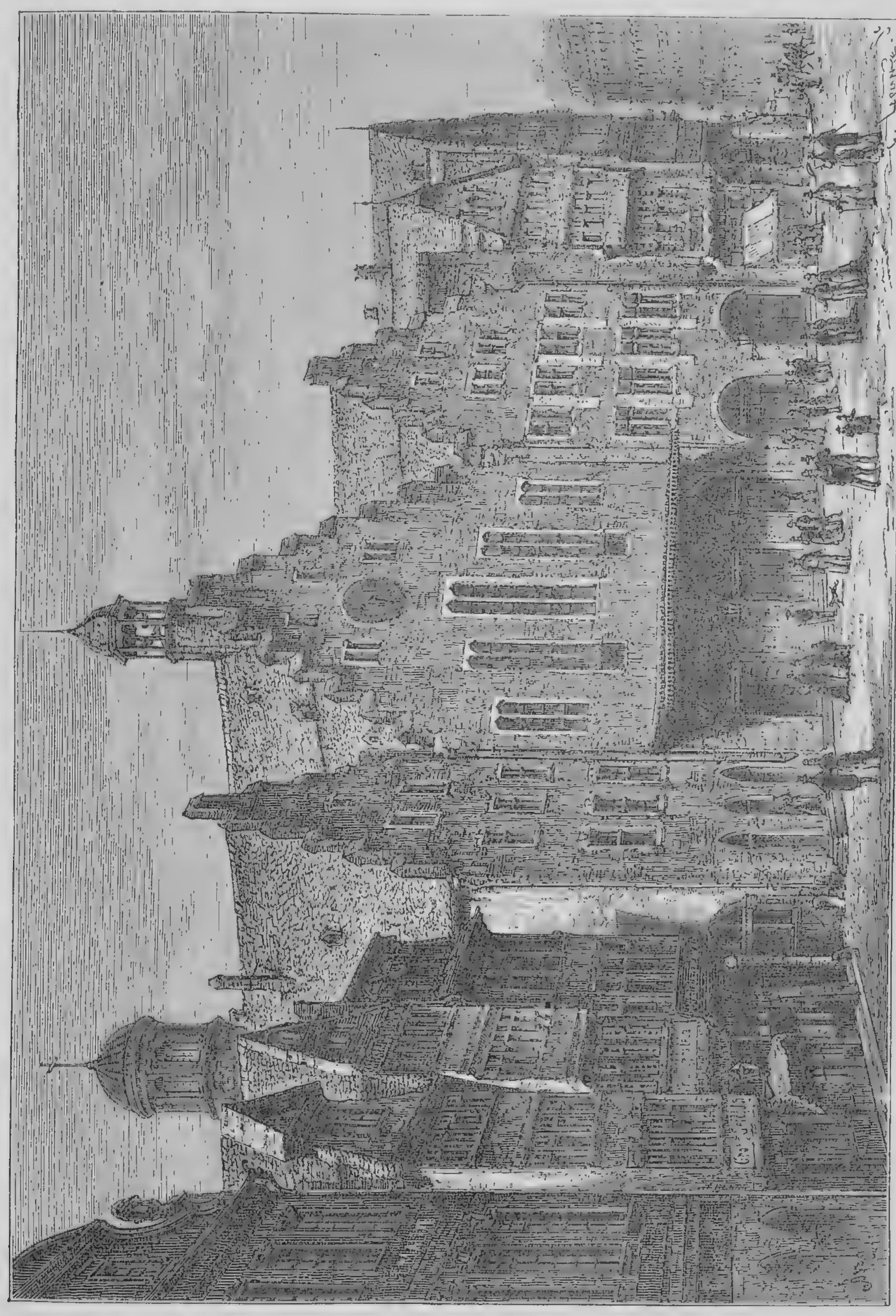
Франкфуртъ возникъ не случайно, какъ Дармштадтъ: подобно Майнцу, онъ занимаетъ превосходное географическое положеніе. Хотя удаленный отъ Рейна, по прямой линіи, километровъ на 30, Франкфуртъ все же городъ прирейнскій, вслѣдствіе направленія перекрещивающихся въ немъ естественныхъ путей. Большая дорога идущая вдоль горъ къ востоку отъ Рейна, черезъ Фрейбургъ, Пфорцгеймъ, Гейдельбергъ, Дармштадтъ, при Франкфуртѣ упирается въ поперечный путь сообщенія, образуемый рѣкою Майнъ, и ея боковымъ каналомъ, затѣмъ идетъ на сѣверъ къ истокамъ Везера, брешью въ горахъ, представляемою полями Веттерау. Майнъ, пересѣкающій въ этомъ мѣстѣ большую торговую дорогу между Швейцаріею и сѣверною Германіею, течетъ въ томъ же направленіи, какъ и Рейнъ, между Майнцемъ и Бингеномъ, а долина рѣки Наге продолжаетъ эту складку почвы до границъ Франціи. На востокѣ, многочисленныя долины, несущія воды въ Майнъ, главный притокъ Рейна, привлекаютъ къ послѣднему другія торговыя дороги, между тѣмъ какъ Дунай, главный путь сообщенія южной Германіи, связанъ равнинами Баваріи съ равниною нижняго Майна, на которой стоитъ Франкфуртъ. Слѣдовательно, здѣсь соединяются самые важные пути западной Германіи, и этотъ пунктъ почти совпадаетъ съ серединою судоходной части Рейна; здѣсь всего лучше указана естественная раздѣльная линія между сѣверомъ и югомъ Германіи [1]).

Къ этой привилегіи географическаго положенія, которою равно пользовался бы и всякій другой городъ, построенный по сосѣдству, присоединились еще особыя выгоды, облегчившія возникновеніе Франкфурта на занимаемомъ имъ теперь мѣстѣ. Здѣсь уступы основанія Таунуса кончаются небольшою массою высотъ, обращенныхъ къ югу, и рѣка раздѣлилась на три облегчившіе проходъ рукава, вокругъ островов. Здѣсь былъ и «бродъ», которымъ пользовались сначала галлы, римляне, бургунды, а затѣмъ и франки, отчего и произошло сохраняемое городомъ названіе «Бродъ франковъ». По сосѣдству возвышалась римская стоянка Novus Vicus, тамъ, гдѣ въ настоящее время своитъ деревня Геддернгеймъ, въ 6 километрахъ отъ рѣки, тогда какъ постоянный городъ германцевъ возникъ именно на мѣстѣ

---

[1]) J. P. Kohl, „Die geographische Lage der Hauptstädte Europa's“.

перехода черезъ рѣку. Уже Карлъ Великій имѣлъ тамъ пребываніе, а въ царствованіе Лудовика Германскаго Франкфуртъ сталъ главнымъ городомъ «восточнаго королевства

„Рёмеръ" во Франкфуртѣ.

франковъ». Франкфуртскія ярмарки, на которыхъ могли легко бывать торговцы всей Германіи, Швейцаріи и Франціи, постепенно пріобрѣли важное значеніе въ европейской торговлѣ. Богатства стекались со всѣхъ сторонъ на этотъ рынокъ, который былъ посѣщаемъ принцами и епископами, наравнѣ съ купцами. Франкфуртъ сталъ мѣстомъ избранія нѣмецкихъ императоровъ, а затѣмъ, въ серединѣ XV столѣтія, и мѣстомъ ихъ коронованія. Находясь въ западной Германіи, вдали отъ двухъ главныхъ столицъ, Вѣны и Берлина, онъ все же былъ избранъ въ 1816 году мѣстомъ засѣданій сейма Германскаго союза, и въ немъ же засѣдало

въ 1848 году учредительное собраніе, возникшее изъ революціи. Какъ «вольный городъ», Франкфуртъ пользовался нѣкоторымъ политическимъ самоуправленіемъ; но въ 1866 году онъ утратилъ свои привилегіи, и извѣстны крутыя мѣры, постигшія его за смѣлость противиться приказаніямъ, послѣдовавшимъ изъ Берлина, новой столицы Германской имперіи: на Франкфуртъ была наложена пеня свыше 50 милліоновъ, онъ пересталъ быть «вольнымъ городомъ» и былъ, подобно простой деревнѣ, присоединенъ къ округу Висбадена,—города, сильно уступающаго ему и по числу населенія, и по богатству.

Хотя развѣнчанный, Франкфуртъ не перестаетъ пріобрѣтать все большее и большее значеніе. Правда, его ярмарки посѣщаются менѣе прежняго; но его главныя улицы представляютъ постоянные рынки, на которыхъ производится болѣе оборотовъ въ недѣлю, чѣмъ прежде въ цѣлый годъ. По операціямъ денежнымъ и банковымъ Франкфуртъ играетъ господствующую роль на германскомъ рынкѣ; въ этомъ городѣ возникъ тотъ могущественный банкирскій домъ Ротшильдовъ, соединенные капиталы котораго достигаютъ, пожалуй, суммы въ милліардъ франковъ. Между всѣми рейнскими городами Франкфуртъ отличается также обширными размѣрами своей книжной торговли: въ немъ стала выходить въ 1625 году первая ежедневная газета, издающаяся уже два съ половиною вѣка подъ именемъ «Frankfurter Oberpostam's Zeitung». Въ окрестностяхъ Франкфурта, похожихъ на огромный садъ, разсѣяны многочисленныя фабрики, и со всѣхъ сторонъ привозятся въ него, на продажу и складъ, земледѣльческія произведенія. По мѣстной поговоркѣ, Веттерау (на сѣверѣ) есть житница Франкфурта, Рейнгау (на западѣ) — винный погребъ, Майнгау (на востокѣ)—лѣсъ и каменоломня, а Герау (на югѣ)—кухня. Въ 1800 г. во Франкфуртѣ числилось населенія около 40.000, а въ 1895 г., вмѣстѣ съ предмѣстьями Борнгеймъ, Боккенгеймъ и другими, число его жителей превышало 200.000; если же къ округу города причислить Оффенбахъ, стоящій на гессенской землѣ, на лѣвомъ берегу Майна, то оно почти достигаетъ 250.000. Благосостояніе главнаго города разливается и на его скромнаго сосѣда и даетъ пищу его фабрикамъ.

Франкфуртъ—городъ открытый. Его древнія укрѣпленія были срыты въ 1804 году, и мѣсто изъ-подъ нихъ было употреблено лучше, подъ сады и бульвары. Точно также большинство прежнихъ кварталовъ, съ извилистыми переулками и наклонившимися домами, разобраны, и теперь широкія улицы, открывающіяся на бульваръ Цейль, позволяютъ экипажамъ свободно двигаться по всему городу. Знаменитая Жидовская улица (Judengasse), въ которой были нѣкогда поселены евреи и заставы которой были запираемы на ночь и на праздничные дни, къ счастью, не представляютъ уже тѣхъ грязныхъ и разваливающихся домовъ, которые нравились любителямъ живописнаго: дома эти снесены и уступили мѣсто улицѣ нисколько не оригинальной, похожей на всѣ прочія, такъ какъ евреямъ было дозволено селиться во всѣхъ кварталахъ города. Прошло то время, когда франкфуртскіе евреи постоянно подвергались и придиркамъ властей, и преслѣдованію народа, и когда, напримѣръ, число празднуемыхъ ими браковъ не должно было превосходить 17 въ годъ, такъ что многія пары должны были по нѣскольку лѣтъ ожидать очереди для вступленія въ бракъ.

Каѳедральный соборъ—центральный монументъ Франкфурта: это готическое зданіе четырнадцатаго вѣка, которое пришлось, вслѣдствіе пожара, возобновить почти цѣликомъ, за исключеніемъ сохраненныхъ въ прежнемъ видѣ хоровъ тринадцатаго вѣка, въ которыхъ короновались главы священной римской имперіи. Ратуша, называемая «Römer» (Римлянинъ)—вѣроятно, въ воспоминаніе того, что въ Римѣ былъ коронованъ Карлъ Великій,—содержитъ зало императоровъ, гдѣ только-что избранные государи давали первый пиръ. Висящіе по стѣнамъ портреты—произведенія новыхъ художниковъ. Зальгофъ (Saalhof), содержащій картинную галлерею, стоитъ на мѣстѣ прежняго дворца Карловинговъ; а церковь св. Павла, безъ всякаго архитектурнаго достоинства, напоминаетъ засѣданія германскаго парламента въ 1848 г. Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ новаго времени представляетъ биржа, это «сердце Франкфурта». Музей, или «Институтъ искусствъ», содержитъ, между многими картинами низшаго достоинства, нѣсколько драгоцѣнныхъ произведеній великихъ мастеровъ. Въ другомъ зданіи помѣщаются коллекціи по естествознанію и соединенная библіотека ученыхъ обществъ, отдѣльно отъ большой городской библіотеки Франкфурта. Площади украшены статуями, изъ которыхъ особенно заслуживаютъ упоминанія: группа изобрѣтателей книгопечатанія, Гуттенберга, Фауста и Шеффера, и бронзовыя статуи Шиллера и Гёте, знаменитѣйшаго изъ сыновъ города. Другой монументъ воздвигнутъ въ честь Бёрне, также уроженца Франкфурта, подобно Савиньи и Фейербаху. Городъ обладаетъ прелестными мѣстами прогулокъ, садами—ботаническимъ и зоологическимъ, и—на другомъ берегу Майна, за предмѣстьемъ Саксенгаузенъ,—обширными лѣсами, въ которыхъ императоры во время праздниковъ коронаціи охотились на оленя.

Къ востоку отъ Франкфурта, городъ Ганау, стоящій при сліяніи Майна и р. Кинцига, въ богатой Веттерау, можетъ быть разсматриваемъ какъ аванпостъ Франкфурта, потому что рас-

положенъ на самомъ мѣстѣ соединенія двухъ большихъ дорогъ—лейпцигской и нюренбергской; дороги съ сѣвера и юга Германіи входятъ здѣсь въ долину Рейна. Ганау стоитъ на восточномъ концѣ большаго торговаго пути, идущаго съ востока на западъ чрезъ Франкфуртъ и Майнцъ, поперекъ общей оси рейнской долины. Однако, городъ этотъ пріобрѣлъ дѣйствительное значеніе, торговое и промышленное, лишь въ концѣ 16 столѣтія, когда выходцы фламандскіе, голландскіе и французскіе принесли въ него тайны своихъ ремеслъ: они сдѣлали Ганау однимъ изъ самыхъ пріятныхъ нѣмецкихъ городовъ, наилучшимъ образомъ обставленнымъ садами и мѣстами для прогулокъ. Въ наше время Ганау уступаетъ среди нѣмецкихъ городовъ лишь Пфорцгейму, какъ центръ фабрикаціи драгоцѣнностей, настоящихъ и поддѣльныхъ; это—единственное мѣсто въ Германіи, гдѣ обрабатываютъ платину; онъ изготовляетъ также табачныя и кожаныя издѣлія и имѣетъ большіе металлургическіе заводы. Ганау, родина братьевъ Гриммовъ, знаменитъ въ исторіи побѣдою, одержанною Наполеономъ I въ 1813 году надъ баварскими войсками, пытавшимися преградить ему путь: то была послѣдняя битва, данная имъ на германской землѣ. Въ сосѣдствѣ съ Ганау находятся теплыя воды Вильгельмсбада, посѣщаемыя лѣтомъ большимъ числомъ франкфуртцевъ.

Желѣзная дорога, проходящая подъ знаменитыми виноградниками Гохгейма, идетъ по правому берегу Майна и соединяетъ Франкфуртъ съ Майнцемъ—крѣпостью, оберегающею теченіе Рейна въ его важнѣйшей части. На первый взглядъ кажется, будто Майнцъ занимаетъ болѣе выгодное географическое положеніе, чѣмъ Франкфуртъ, такъ какъ онъ расположенъ при самомъ впаденіи Майна въ Рейнъ; но онъ не стоитъ, подобно своему сопернику, на точкѣ перекрещиванія столькихъ сухопутныхъ дорогъ и отгороженъ съ сѣвера, какъ стѣною, кручами Таунуса. При томъ полный недостатокъ свободы подъ правленіемъ архіепископовъ и стратегическое значеніе Майнца сильно вредили его процвѣтанію, какъ города торговаго и промышленнаго. Уже девятнадцать вѣковъ тому назадъ, Друзъ построилъ здѣсь сильную крѣпость, центръ римскихъ военныхъ постовъ, долженствовавшихъ охранять линію Рейна противъ варваровъ. Во времена французской революціи укрѣпленія Майнца имѣли капитальное значеніе, и занятіе ихъ Кюстиномъ, а также восторженный пріемъ республиканскихъ войскъ гражданами составляли одно изъ главныхъ событій той эпохи. Въ наши дни Майнцъ продолжаетъ быть большою крѣпостью Рейна, но уже противъ Франціи. Онъ обнесенъ тремя рядами стѣнъ, и недавно это укрѣпленіе еще дополнено возведеніемъ фортовъ на окрестныхъ высотахъ; острова Рейна, находящіеся ниже города по теченію, также укрѣплены, равно какъ и городъ Кастель, древній Castrum Drusi, стоящій противъ Майнца, на правомъ берегу Рейна; укрѣпленія заняты гарнизономъ въ 8.000 человѣкъ, но для защиты ихъ понадобилось бы болѣе 20.000. Представляя центръ продовольствія всѣхъ армій, могущихъ быть стянутыми въ долину Рейна и на границы Франціи, Майнцъ имѣетъ огромный заводъ провіанта, могущій довольствовать полумилліонную армію; на немъ ежедневно можетъ быть приготовляемо 350 тоннъ хлѣба и убиваемо по нѣсколько сотъ головъ скота на мясо [1]).

Древній Moguntiacum, главный городъ провинціи верхней Германіи, сохранилъ кое-какіе остатки своихъ римскихъ памятниковъ: еще видны основанія полсотни столбовъ, развалины отъ 500 арокъ водопровода, доставлявшаго въ городъ воду изъ отдаленнаго источника и проходившаго въ 41 метрѣ надъ уровнемъ мѣстности; на одномъ холмѣ виденъ стержень пирамиды памятника Друзу, и когда вода въ Рейнѣ спадаетъ, въ рѣкѣ замѣтны цоколи моста, построеннаго въ царствованіе Траяна 22-мъ легіономъ. Бывшій дворецъ курфюрстовъ содержитъ богатѣйшую въ рейнскомъ бассейнѣ коллекцію римскихъ древностей, алтарей, саркофаговъ, надписей и медалей. Майнцъ обладаетъ еще и другими интересными предметами, картинною галлереею и библіотекою около 180.000 томовъ, содержащею нѣсколько экземпляровъ первой попытки книгопечатанія, драгоцѣнныхъ памятниковъ славы Гуттенберга. Но изъ всѣхъ памятниковъ города самый замѣчательный—каѳедральный соборъ въ византійскомъ стилѣ, куполы котораго поднимаются высоко надъ массой домовъ. Это великолѣпное зданіе, представляющее нѣсколько остатковъ древней базилики 10-го вѣка, было окончено въ своемъ настоящемъ видѣ въ 1340 году; оно достойно первопрестольнаго города Германіи, архіепископъ котораго былъ по праву курфюрстомъ и канцлеромъ имперіи. На одной изъ площадей стоитъ моделированная Торвальдсеномъ бронзовая статуя Гуттенберга, славнѣйшаго сына Майнца, въ которомъ родился также Францъ Боппъ.

Къ западу отъ Майнца, самаго населеннаго города великаго герцогства Гессенскаго, Рейнъ, до впаденія рѣки Наге, омываетъ на лѣвомъ берегу лишь деревни и мѣстечки; но одна изъ этихъ деревень—знаменитый Оберъ-Ингельгеймъ, гдѣ, если вѣрить легендѣ, родился Карлъ Великій, и гдѣ еще видны развалины дворца Фридриха Барбароссы. Бингенъ, римскій Bingium, занимающій треугольникъ, образуемый Рейномъ и рѣкою Наге, также показываетъ старую развалину укрѣпленнаго замка

[1]) Pichat, „Géographie militaire du bassin du Rhin".

иностранцамъ, которые толпой останавливаются здѣсь, привлекаемые красотою мѣстности. Съ вершины Рохусберга, господствующей надъ городомъ, видны—съ одной стороны наносная равнина, орошаемая широкою рѣкою, усѣянною островами, съ другой — узкое ущелье, по которому пробирается Рейнъ между кручами лѣсистыхъ горъ.

Не далѣе какъ въ восьми километрахъ по прямой линіи къ сѣверу отъ Майнца стоитъ другой большой городъ, Висбаденъ, столица прежняго герцогства Нассаускаго, а теперь главный городъ прусскаго округа, въ которомъ находится Франкфуртъ. Висбаденъ расположенъ очень живописно у выхода небольшой долины и на одномъ изъ южныхъ уступовъ лѣсистыхъ горъ Таунуса; никакая мѣстность не была бы болѣе пригодна для основанія города покоя и лѣченія. Здѣсь вытекаютъ изъ почвы многочисленные и обильные теплые ключи: это Fontes Mattiaci, которыми пользовались уже римляне, и вокругъ которыхъ они построили городъ Mattiacum; найдены многочисленные остатки этого римскаго поселенія. Воды эти оставались извѣстными и даже славились и въ средніе вѣка; однако, въ концѣ прошлаго столѣтія Висбаденъ былъ лишь незначительнымъ мѣстечкомъ, съ 2.000 обитателей; но въ теченіе нынѣшняго вѣка, послѣ великихъ войнъ имперіи, удобства его были быстро оцѣнены людьми досужими, и теперь Висбаденъ принадлежитъ къ числу самыхъ модныхъ курортовъ: каждый годъ въ него съѣзжается до 70.000 иностранцевъ. Прежнее мѣстечко составляетъ лишь маленькій кварталъ, затерявшійся въ новомъ городѣ, съ прямыми и правильными проспектами, съ красивыми домами, съ балконами и колоннами, съ «флорентинскими» и «мавританскими» дворцами. Въ цѣломъ, Висбаденъ образуетъ продолговатый четыреугольникъ, расположенный по направленію отъ сѣвера къ югу и оканчивающійся на сѣверѣ равностороннимъ треугольникомъ; къ счастію, дачи, замки и сады окрестностей своимъ разнообразіемъ исправляютъ черезчуръ геометрическую правильность города, и во всѣ стороны идутъ отъ него прелестныя тропинки въ нагорные лѣса. По желѣзной дорогѣ можно въ нѣсколько минутъ доѣхать до дворца Бибрихъ (Mosbach-Biebrich), стоящаго на берегу Рейна и окруженнаго садами, которые славятся своими коллекціями цвѣтовъ. Висбаденъ извѣстенъ въ Германіи еще своими хорошими школами, прекрасною химическою лабораторіею и многочисленными учеными обществами. Въ немъ существуетъ и географическое общество, подъ названіемъ «Verein für Naturkunde».

Висбаденъ можно назвать столицею термальныхъ станцій, столь многочисленныхъ на Таунусѣ. На западѣ, въ ущельѣ горъ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ лѣсистыми крутизнами, лежитъ деревня Шлангенбладъ (Воды Змѣй), названная такъ по водящимся здѣсь безвреднымъ ужамъ, подползающимъ иногда къ купальщикамъ; на противуположномъ скатѣ, уже въ бассейнѣ рѣки Лана, вьется рѣчка Лангеншвальбахъ, воды которой принадлежатъ къ наиболѣе цѣнимымъ въ Европѣ. Въ другой долинѣ, также впадающей въ долину Лана, бьетъ изъ земли пѣнистый источникъ Нидеръ-Зельтерсъ, окруженный множествомъ другихъ ключей того же рода и тоже богатыхъ углекислотою [1]). Къ востоку отъ Висбадена, въ западной части франкфуртскаго округа расположены, близко одна отъ другой, бальнеологическія станціи, съ теплыми, соляными и желѣзистыми водами: Гофгеймъ, Вейльбахъ, Соденъ, Кенигштейнъ; выше по склонамъ, надъ которыми господствуетъ Фельдбергъ, самая возвышенная гора въ группѣ Таунуса, бьютъ минеральные источники Кронберга и Кронталя, тогда какъ къ сѣверу отъ Франкфурта находятся знаменитыя воды Гомбурга (Homburg vor der Höhe), куда лѣтомъ франкфуртцы устремляются толпами на прогулку, и гдѣ еще не такъ давно, когда тамъ процвѣтала рулетка, состязались игроки цѣлаго свѣта [2]). Къ востоку отъ Таунуса, въ окрестностяхъ Веттерау, бьютъ многіе соленые ключи: въ Наугеймѣ, Висссельсгеймѣ, Швальгеймѣ, Зальцгаузенѣ; наиболѣе посѣщаемые изъ нихъ — наугеймскіе, открытые при помощи артезіанскаго буренія, и изъ которыхъ одинъ бьетъ на 16 метровъ высоты. Близъ Гомбурга находится промышленная деревня Фридрихсдорфъ, часто приводимая въ примѣръ того, до чего настойчиво удалившіеся изъ отечества французы сохраняютъ свою родную рѣчь. Эта деревня основана въ 1687 году выходцами-протестантами, выселившимися въ здѣшнюю мѣстность за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Прошло уже двѣсти лѣтъ, однако, французскіе колонисты продолжаютъ говорить на своемъ языкѣ, хотя всѣ они знаютъ нѣмецкій; молодые люди приходятъ издалека въ Фридрихсдорфъ научиться французскому языку.

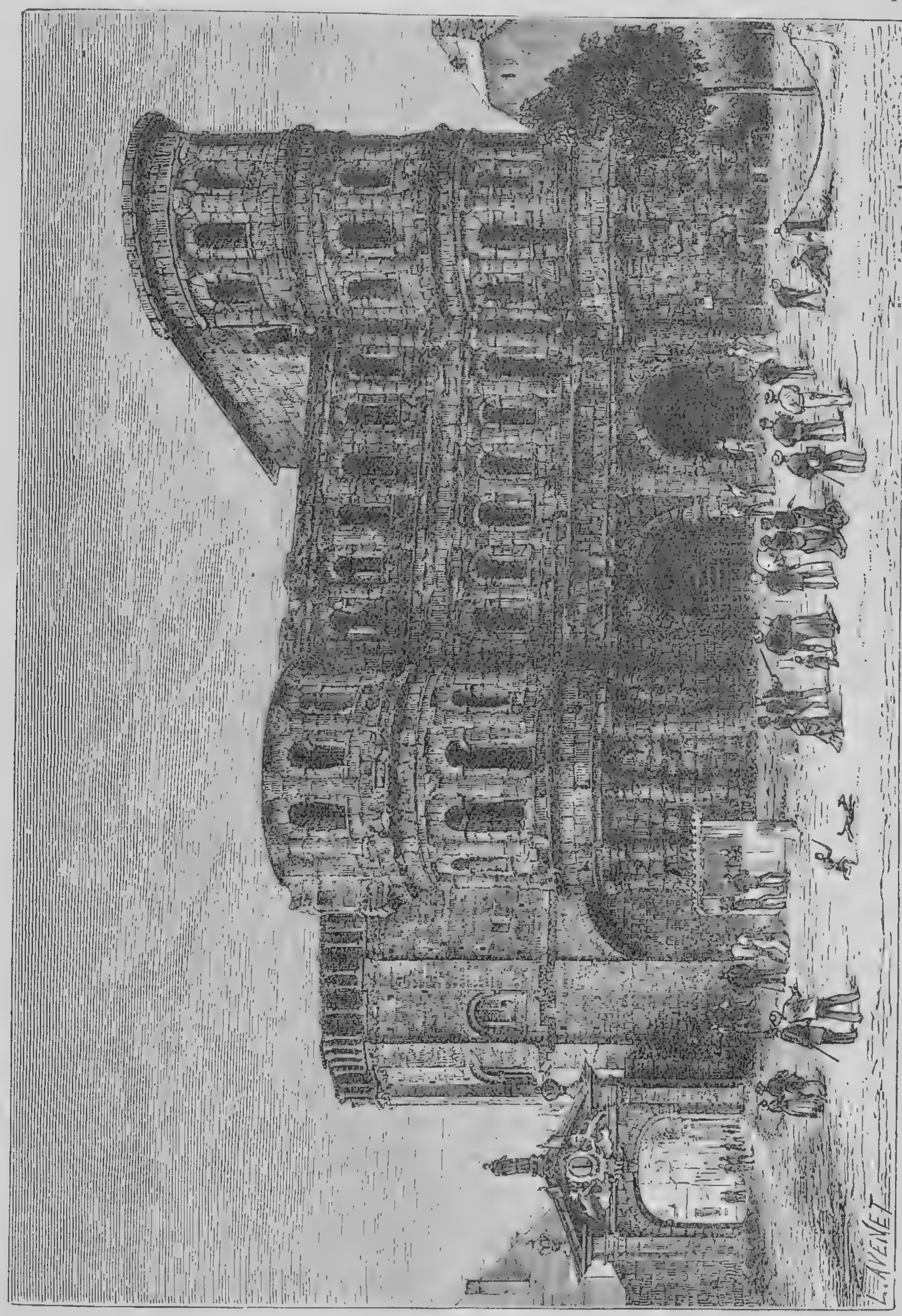
Въ небольшомъ растояніи ниже по рѣкѣ отъ Бибриха, порта Висбадена на Рейнѣ, начинаются большіе рейнскіе виноградники. Послѣ холмовъ Эльтвилля, вина котораго пользуются большою извѣстностью, слѣдуютъ знаменитые виноградники Эбербаха, Фольрата, Іоганнисберга, Рюдесгейма, принадлежавшіе прежде монастырямъ и церковнымъ капитуламъ. Въ ущельѣ, открывающемся ниже Рюдесгейма и Бингена, получаются также хорошія вина, именно ассмансгаузенскія. Почти всѣ эти напитки изъ винограда, выросшаго на распав-

---

[1]) Въ 1879 году было вывезено 5.180.000 кувшиновъ и бутылокъ воды нассаускихъ углекислыхъ источниковъ.

[2]) Записанные въ 1877 г. посѣтители: Гомбургъ 21.000; Лангеншвальбахъ 5.350; Соденъ 3.560; Шлангенбадъ 1.950.

шейся скалѣ, сохраняютъ аспидный вкусъ, цѣнимый нѣкоторыми любителями, но противный другимъ. Рюдесгеймъ и Ассмансгаузенъ, обладающій небольшимъ минеральнымъ ключемъ,

Порта Нигра въ Трирѣ.

служатъ, подобно Бингену, мѣстами увеселительныхъ поѣздокъ въ лѣтнее время.

Въ бывшемъ герцогствѣ Нассау нѣтъ городовъ на правомъ берегу Рейна: у подошвы скалъ, пробитыхъ для желѣзной дороги киркой и порохомъ, есть лишь мѣсто для деревень, которыя и окаймляютъ рѣку длиннымъ рядомъ; но въ побочной долинѣ Лана, у входа въ которую стоятъ живописныя мѣстечки Оберъ-Ланштейнъ и Нидеръ-Ланштейнъ, городовъ много. Рѣчка Ланъ, берущая начало на тѣхъ же возвышенностяхъ, что и Зигъ, спачала течетъ на востокъ, потомъ на югъ, чрезъ университетскій городъ Марбургъ, принадлежащій къ Гессенъ-

Касселю, далѣе чрезъ университетскій городъ Гиссенъ [1]), во владѣніяхъ великаго герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго, лежащій на днѣ бывшей озерной котловины, въ которой нѣкогда скоплялись воды этой мѣстности, прежде чѣмъ нашли себѣ проходъ на западѣ для стока въ Рейнъ. Гиссенъ, стоящій у изгиба, образуемаго Ланомъ, въ мѣстѣ выхода дороги изъ Франкфурта и изъ верхней долины Рейна черезъ Веттерау, занимаетъ мѣстность, во всѣ времена служившую пунктомъ встрѣчи для народовъ; въ окрестностяхъ его разсѣяно множество могильныхъ кургановъ [2]). Гиссенъ,—родина Кирхера и Карла Фогта. Ниже по рѣкѣ, Вецларъ, нѣкогда бывшій многолюднѣйшимъ городомъ на Ланѣ, и съ 1698 г. по 1806 г. служившій мѣстопребываніемъ суда имперской канцеляріи, представляетъ городъ падшій, еще сохранившій средневѣковой видъ; впрочемъ, теперь, благодаря своимъ кожевеннымъ заводамъ и окрестнымъ желѣзнымъ рудникамъ, онъ снова пріобрѣтаетъ нѣкоторое значеніе. Истинный центръ нижней долины Лана и области Нассау есть старый городъ Лимбургъ, близъ котораго находился лѣсъ Реккенфорстъ, въ древности священный для мѣстнаго населенія [3]). Лимбургскій соборъ, построенный въ началѣ тринадцатаго вѣка, есть одно изъ величественнѣйшихъ зданій, принадлежащихъ къ переходной эпохѣ. Построившій его городъ былъ въ средніе вѣка важнымъ мѣстомъ торговаго обмѣна и, говорятъ, могъ выставить до 2.000 всадниковъ; онъ и въ настоящее время главный рынокъ и самый дѣятельный промышленный центръ въ странѣ, очень богатой рудниками и фабриками. Въ окрестностяхъ добываются серебронослый свинецъ, цинкъ, мѣдь, желѣзо, бурый уголь, фосфаты [4]), не считая мрамора и грифельныхъ досокъ. Изстари мѣстнымъ промысломъ былъ гончарный, благодаря существованію громаднаго слоя тонкой глины, въ нѣсколько метровъ глубиною, образующаго подпочву подъ большимъ числомъ деревень; въ этой мѣстности ежегодно выдѣлываются милліоны кувшиновъ и пивныхъ кружекъ для заведеній минеральныхъ водъ, пивныхъ Баваріи, водочныхъ заводовъ сѣверной Германіи и Голландіи. Трубки и глиняные сосуды здѣшняго изготовленія вывозятся во всѣ страны міра.

Спустившись по долинѣ Лана черезъ мѣстечко Нассау, съ древнимъ замкомъ, отъ котораго получила имя вся эта страна, путешественникъ попадаетъ въ городъ Эмсъ, знаменитое мѣсто водъ, одно изъ наиболѣе часто упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ дипломатіи. Еслибы не теплые ключи, которыхъ въ Эмсѣ болѣе двадцати, городъ этотъ едва-ли возникъ бы въ узкой котловинѣ, гдѣ пришлось его построить; но окрестности прелестны, и во всѣ стороны можно предпринимать пріятныя экскурсіи [1]). На юго-западѣ, близъ деревни Фрухтъ, стоитъ памятникъ министру Штейну, значительно помогшему возродить Пруссію послѣ погрома при Іенѣ.

Главные города великаго герцогства Гессенъ-Дармштадтскаго и прусскаго Висбаденскаго округа, съ числомъ жителей, по переписи 1890 г., въ тысячахъ:

Гессенъ-Дармштадтъ: Майнцъ 72 (77 въ 1895 г.), Дармштадтъ съ Бессунгеномъ 56 (61 въ 1895 г.), Оффенбахъ 35 (38 въ 1895 году), Вормсъ 25 (29 въ 1895 г.), Гиссенъ 20 (22 въ 1895 г.), Бингенъ 8.

Пруссія: Франкфуртъ 180 (203 въ 1895 г.), Франкфуртъ съ Борнгеймомъ и Боккенгеймомъ 218, Висбаденъ 65 (73 въ 1895 г.), Гомбургъ 9, Бибрихъ 11, Эмсъ 6, Лимбургъ на Ланѣ 7.

Долина рѣки Наге содержитъ въ своей верхней части маленькій отрывокъ государства, дарованный вѣнскимъ конгрессомъ великому герцогу Ольденбургскому: это княжество Биркенфельдъ, приблизительно съ 40.000 жителей. Мѣстечки Оберштейнъ и Идаръ, находящіяся въ этомъ черезполосномъ владѣніи, со всѣхъ сторонъ окруженномъ рейнскою провинціею Пруссіи, стали всесвѣтнымъ центромъ одного художественнаго промысла: полировки агатовъ и яшмы, производства поддѣльныхъ камней и рѣзьбы камей. Древнія хартіи свидѣтельствуютъ, что съ половины пятнадцатаго вѣка жители этой мѣстности собирали агаты, встрѣчающіеся въ горныхъ пустотахъ разложившагося чернаго порфира, и умѣли полировать ихъ, дѣлать изъ нихъ печати, амулеты и другіе предметы роскоши. Промыселъ этотъ постепенно сталъ источникомъ богатства для мѣстныхъ феодаловъ, которые, чтобы сохранить эту статью дохода для однихъ себя, приказывали полировщикамъ, своимъ крѣпостнымъ, хранить тайну, такъ что мастера не могли даже пользоваться, при работѣ, помощью своихъ женъ. Промыселъ этотъ сталъ свободнымъ лишь со временъ французской революціи. Но онъ никогда не пріобрѣлъ бы значенія во всемірной торговлѣ, еслибъ рабочіе полировали лишь камни, находимые въ странѣ; къ счастью, эмигранты изъ Оберштейна открыли въ 1834 г. значительное количество агатовъ въ руслахъ нѣкоторыхъ потоковъ Бразиліи, которые соединяются съ Уругваемъ, пройдя передъ тѣмъ по мѣстности съ геологическимъ строеніемъ, подобнымъ строенію почвы въ Биркенфельдѣ. Оттуда-то биркенфельдскіе фабриканты и выписываютъ почти всѣ камни, въ которыхъ ну-

[1]) Въ Гиссенскомъ университетѣ въ 1892—1893 году было 500 студентовъ; библіотека его состоитъ изъ 120.000 томовъ.

[2]) Wagner, „Beschreibung des Grossherzogthums Hessen-Darmstadt“; Kohl, „Der Rhein.

[3]) I. G. Kohl, „Der Rhein“.

[4]) Изъ рудниковъ Лимбургскаго округа добыто въ 1874 году на 7.552.000 франковъ.

[1]) Среднее число посѣтителей въ Эмсѣ около 10.000.

ждаются; покупаютъ они также кристаллы изъ Швейцаріи и другихъ странъ, драгоцѣнные камни изъ Индіи и Бразиліи, малахитъ изъ Сибири, и придаютъ этимъ камнямъ четверную цѣну рѣзьбою и различными оттѣнками, зависящими отъ химическихъ примѣсей. Въ Америку они посылаютъ преимущественно камеи, но изготовляютъ также амулеты для рынковъ Африки и божковъ для Индіи и Китая [1]).

Главный городъ въ долинѣ Наге—Крейцнахъ (Крестъ р. Наге). Онъ расположенъ весьма удобно для торговли, потому что у него рѣка становится судоходною, и всѣ важнѣйшія побочныя долины уже соединились выше, такъ что онъ представляетъ естественное мѣсто склада для всего бассейна. Но извѣстность доставлена этому городу не торговлею, а его минеральными водами, употребляемыми ежегодно тысячами больныхъ и отличающимися отъ другихъ однородныхъ водъ большимъ содержаніемъ брома. Мѣстность Крейцнаха—одна изъ наиболѣе богатыхъ живописными развалинами среднихъ вѣковъ: на каждомъ высокомъ мысѣ береговъ Наге стоитъ свой древній замокъ, изъ котораго въ былыя времена зорко осматривалъ окрестность хищный глазъ какого-нибудь рыцаря изъ рода «дикихъ графовъ» (Raugrafen, Wildgrafen) [2]). Такова сторожевая башня Рейнграфенштейна, стоящая на порфировомъ утесѣ, таковъ замокъ Эбербургъ, дававшій одно время пріютъ Буцеру, Гюттену, Эколампадію и Маланхтону.

На лѣвомъ берегу Рейна, ниже Бингена, у подошвы скалъ пріютилось нѣсколько городовъ: Бахарахъ, главный складъ рейнскихъ винъ, группа живописныхъ домиковъ при выходѣ изъ долины; напротивъ Кауба, протянулся, въ видѣ длинной улицы, Обервезель, древняя Вользвія; за поворотомъ рѣки, въ срединѣ ущелья, стоитъ Санктъ-Гоаръ; затѣмъ Боппардъ, древній галло-римскій городъ, называвшійся Bondobriga [3]), возвышаетъ свои древнія башни и свои потрескавшіяся стѣны у начала двойной излучины, которую описываетъ Рейнъ до принятія въ себя водъ Лана. Въ небольшомъ разстояніи отъ этого сліянія вверхъ по Рейну, на лѣвомъ его берегу, находился знаменитый Кенигштуль (Королевскій Стулъ), гдѣ, подъ тѣнью орѣшинъ, три раза засѣдали избиравшіе императора курфирсты: небольшое готическое зданіе поддерживаетъ террасу, на которой избиратели садились въ кружокъ, между тѣмъ, какъ въ серединѣ возсѣдалъ избранный императоръ. Этотъ Королевскій престолъ реставрированъ по первоначальнымъ планамъ.

Въ настоящее время въ бассейнѣ рѣки Мозеля нѣтъ города, который могъ бы равняться большимъ городамъ по берегамъ Рейна, но все же есть такіе, которыхъ значеніе быстро растетъ. Таковы, уже на границахъ аннектированной Лотарингіи, два соединенныхъ города Саарбрюккенъ и Санктъ-Іоганнъ, отдѣляющіеся одинъ отъ другаго лишь теченіемъ Саара, и къ которымъ скоро прибавится еще одна куча фабрикъ и домовъ мастеровыхъ, городъ Мальштаттъ-Бурбахъ. Эти три города почти всегда окутаны темнымъ облакомъ дыма, вырывающагося изъ трубъ фабрикъ и заводовъ, чугунно-литейныхъ, стеклянныхъ, машиностроительныхъ и химическихъ. Всюду отъ главныхъ линій желѣзныхъ дорогъ отдѣляются вправо и влѣво вѣтви, ведущія къ мануфактурамъ и рудникамъ; всюду возвышаются горы окалины и мусору. Каменноугольныя копи Саарбрюккена, изъ которыхъ одна горитъ уже съ конца семнадцатаго столѣтія, даютъ годъ отъ году все большее и большее количество угля, и правительство, главный собственникъ ихъ, извлекаетъ изъ эксплоатаціи ихъ большія выгоды.

Добыча угля изъ копей Саарбрюккена въ 1815 году 50.000 тоннъ, добыча угля изъ копей въ 1830 году 200.000 тоннъ, добыча угля въ 1875 году 5.100.000 тоннъ. Доля правительства 4.500.000 тоннъ, цѣнность 50.000.000 франковъ.

Заключающееся въ этихъ залежахъ количество топлива исчисляется въ 40 тысячъ милліоновъ тоннъ. Добываемый здѣсь уголь отправляется не только во всю западную Германію, но и во Францію и Швейцарію. Каналъ Саара, соединяющійся съ каналомъ изъ Марны въ Рейнъ, служитъ преимущественно для перевозки угля на заводы Эльзаса и Лотарингіи [1]). Фабрики и заводы Дудвейлера, Зульцбаха, Фридрихсталя и большое металлургическое заведеніе въ Нейнкирхенѣ, занимающее болѣе 3.600 рабочихъ (производство въ 1893 году: 165.000 тоннъ сыраго желѣза, 164.000 тоннъ фабрикатовъ и пр.), также получаютъ нужный имъ уголь изъ бассейна, въ центрѣ котораго стоитъ Саарбрюккенъ.

Слѣдуя теченію Саара, по которому называется большая часть городовъ на его берегу, путешественникъ минуетъ другой промышленный городъ, Пюттлингенъ, а также Саарлуи, родину Нея, затѣмъ Мерцигъ и Саарбургъ, уже вблизи сліянія Саара съ Мозелемъ, и, нѣсколькими километрами ниже по теченію, древній городъ Триръ. Это древнѣйшій городъ Гер-

[1]) Въ 1872 году въ округѣ Биркенфельдъ была 141 полировальная мастерская, съ 2.265 рабочими, а въ сосѣднихъ прусскихъ общинахъ 40 мастерскихъ. Сырой матеріалъ: агаты мѣстнаго происхожденія 30 тоннъ, цѣнностью въ 35.000 фр., иностранные камни 300 тоннъ, цѣнностью въ 700.000 фр. Цѣна издѣлій въ продажѣ 4.000.000 фр. (Nöggerath, „Die Achat-Indusrie in Birkenfeld“).

[2]) I. Kolh, „Der Rhein“, т. II, стр. 12.

[3]) Ernest Desjardins, „Notes manuscrites“.

[1]) По каналу Саара въ 1874 году прошло 4.838 нагруженныхъ барокъ.

маніи; онъ сохраняетъ названіе галльскаго племени треверовъ, которое основало его и долго сохраняло свою рѣчь, даже подъ римскимъ владычествомъ, такъ какъ, по свидѣтельству св. Іереміи, здѣшніе жители еще въ пятомъ столѣтіи по Р. Х. говорили языкомъ азіятскихъ галатовъ. Въ то время, какъ Германія была страною почти неизвѣстною, и римляне, опасаясь проникать въ нее слишкомъ далеко, держались при входѣ въ этотъ міръ варваровъ, Триръ, стоя передъ двумя большими притоками Мозеля, Сааромъ и Суромъ [1]), могъ очень удобно служить пунктомъ посредничества между образованными уже галло-романами и дикимъ населеніемъ сѣверныхъ лѣсовъ, степей и болотъ. Служа центромъ политической власти и дѣятельности военной, административной и торговой, Триръ пріобрѣлъ необыкновенное значеніе и почти оправдалъ данное ему Авзаніемъ [2]) прозвище «второй столицы римской имперіи». Онъ украсился памятниками, и скаты сосѣднихъ съ нимъ горъ покрылись красивыми виллами, нѣкоторые остатки которыхъ сохранились и до нашихъ дней. Великолѣпныя развалины свидѣтельствуютъ о быломъ блескѣ города Трира. Груда великолѣпнаго строительнаго матеріала, называемая Porta Nigra, изъ которой, не смогши разрушить ее, взяли камни на постройку трехъ церквей, все еще возвышается надъ домами Трира. Подъ другою частью города лежатъ обширныя подземныя залы, своды, галлереи на протяженіи километра, до самой рѣки; ихъ называютъ «римскими банями», хотя они, несомнѣнно, служили для инаго употребленія. Въ другомъ мѣстѣ стоятъ остатки амфитеатра, который вмѣщалъ до 60.000 зрителей, и въ которомъ Константинъ, по поводу одного праздника, далъ дикимъ звѣрямъ разорвать цѣлое племя франковъ, вмѣстѣ съ ихъ вождями. Каѳедральный соборъ, соединенный съ красивой церковью Богоматери, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ—римской постройки: тамъ помѣщалась курія. Многія другія зданія также стоятъ на римскихъ фундаментахъ, и большой мостъ черезъ рѣку Мозель построенъ на базальтовыхъ устояхъ, которымъ приписываютъ то же происхожденіе. Наконецъ, музей содержитъ множество галло-римскихъ древностей, равно какъ и другихъ разнородныхъ предметовъ еще древнѣйшихъ и найденныхъ въ окрестныхъ могильныхъ холмахъ. Не проходитъ года, чтобы раскопки не открывали римскихъ древностей, оружія, монетъ, изваяній. Въ нѣсколькихъ километрахъ отъ города, на юго-востокъ, возвышается «колонна Igel» (Ежъ), могильный памятникъ фамиліи Secundinus, наилучше сохранившійся въ Германіи римскій могильный столбъ.

[1]) См I. G. Kohl, „Der Rhein“, vol. II.
[2]) Римскій поэтъ-переводчикъ.

Подобно городу, служившему ему образцомъ, Триръ, бывшій сначала столицею политическою, сталъ впослѣдствіи духовной столицею. Болѣе тысячи лѣтъ онъ назывался «святымъ» (sancta civitas Treverorum). Изъ трехъ наибольшихъ зданій города одно было, говорятъ, церковью или монастыремъ, и весь городъ былъ населенъ духовенствомъ, монахами и другими духовными лицами. Со временъ первой французской революціи большое число церковныхъ зданій было обращено въ казармы, магазины, пивоварни и частные дома. Желѣзныя дороги и фабрики постепенно окружаютъ древній городъ новымъ, совсѣмъ инаго вида; скоро древній Триръ можно будетъ отыскать только въ музеяхъ, а средневѣковой только въ рукописяхъ мѣстной библіотеки. Въ недѣли пилигримства богомольцы толпами приходятъ въ Триръ созерцать «Святую Тюнику», привезенную, по сказанію, императрицею Еленою. Но теперь Триръ нашелъ себѣ, какъ мѣсто сборища пилигримовъ, счастливую соперницу въ маленькой деревнѣ Марпингенъ, лежащей на юго-востокъ отъ него, въ округѣ Санктъ-Ведель; народъ десятками тысячъ стекается въ эту деревушку, прославившуюся священными видѣніями. Общины Саара и Мозеля, къ югу отъ Трира, во всей Западной Европѣ дольше другихъ сохранили общинную собственность, и лишь съ начала нынѣшняго вѣка кадастръ мало-по-малу закрѣпилъ имущество въ частныхъ рукахъ; тѣмъ не менѣе, раздѣлъ по жребію прилагается и донынѣ къ лугамъ и лѣсамъ. Точно также раздаются и пустоши на высотахъ Эйфеля, съ возвратомъ ихъ, по годовомъ пользованіи, въ собственность общины.

Къ сѣверу-востоку отъ Трира, по всему теченію Мозеля до его впаденія въ Рейнъ, т. е. на протяженіи 175 километровъ, селенія очень многочисленны, но нѣтъ городовъ, и только въ рѣдкихъ мѣстахъ можно было бы удобно построить городъ у подошвы мысовъ, покрытыхъ знаменитыми виноградниками, производящими мозельвейнъ. Только при «сліяніи» двухъ рѣкъ, въ Кобленцѣ (римскій Confluentes), населеніе скопилось въ порядочный городъ, хотя въ этомъ мѣстѣ, на перекресткѣ долинъ Мозеля и Лана съ долиною Рейна, можно было ожидать города болѣе многолюднаго. Гораздо меньшее значеніе Кобленца, въ сравненіи съ Франкфуртомъ и Кельномъ, объясняется тѣмъ, что вся нижняя половина долины Мозеля не представляетъ естественнаго торговаго пути и что окрестная горная мѣстность, возвышающаяся среднимъ числомъ на 600 метровъ надъ уровнемъ рѣки, мало плодородная и слабо заселенная, высылаетъ въ Кобленцъ, свой центръ притяженія, лишь небольшое число эмигрантовъ. При томъ же и чисто-военный характеръ города вредитъ его торговому и промышленному значенію. Въ Кобленцѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ зда-

ній, изъ числа которыхъ слѣдуетъ обратить вниманіе на красивую церковь Санъ-Касторъ, въ византійскомъ стилѣ, заложенную въ серединѣ девятаго вѣка; затѣмъ на сводчатый мостъ желѣзной дороги черезъ Рейнъ и каменный мостъ чрезъ Мозель, строющійся уже 500 лѣтъ рядомъ съ остатками римскаго моста; но всего сильнѣе привлекаютъ взоръ окрестныя съ Кобленцомъ укрѣпленія. Противъ сліянія рѣкъ, на правомъ берегу, возвышается неприступная цитадель Эренбрейтштейнъ, возвышающаяся надъ рѣкою на 128 метровъ и скрывающая въ бокахъ скалы два или три этажа батарей. Къ юго-западу отъ города, на переднемъ возвышеніи горы Гунсрюккена, стоитъ большой фортъ Александръ, между тѣмъ какъ фортъ Франца и другія укрѣпленія защищаютъ сѣверный берегъ Мозеля; въ этомъ огромномъ укрѣпленномъ лагерѣ, образуемомъ поясомъ фортовъ, можетъ размѣститься армія въ 200.000 человѣкъ, а между тѣмъ для защиты всей этой совокупности укрѣпленій, говорятъ, достаточно 5.000 человѣкъ,—такъ хорошо скомбинированъ планъ ея [1]). Кобленцъ—обыкновенное мѣсто стоянки броненоснаго рейнскаго флота, состоящаго изъ дюжины канонерокъ. Съ Кобленцомъ связаны военныя воспоминанія французовъ: въ немъ французскіе эмигранты временъ первой французской революціи пытались собрать войско для вторженія во Францію; тутъ же, къ сѣверу отъ Мозеля, погребенъ генералъ Марсо, убитый въ сраженіи при Альтенкирхенѣ. Кобленцъ—родина Меттерниха.

Внизъ по Рейну, на его правомъ берегу, стоитъ промышленный городъ Нейвидъ, населеніе котораго сложилось, подъ охраной древнихъ эдиктовъ о вѣротерпимости, изъ многоразличнѣйшихъ сектъ. Почти противъ Нейвида возвышается холмъ, на вершинѣ котораго стоитъ памятникъ, поставленный французскому генералу Гошу арміею Самбры и Мааса. У подошвы этого холма течетъ маленькая рѣчка Нетта, ниже омывающая Майенъ, главный городъ мѣстности горъ Эйфеля, а далѣе, на берегу рѣки, стоитъ древній городъ Андернахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ Рейнъ вновь съуживается между обрывистыми холмами. Этотъ городъ, Autumnacum римлянъ,—одинъ изъ самыхъ живописныхъ въ рейнскомъ бассейнѣ: его стѣны, остатки его феодальнаго дворца, его романскій храмъ, его толстая башня, съ осмигранною сторожкою, представляютъ одинъ изъ классическихъ видовъ на берегахъ Рейна; а въ окрестностяхъ его, потухшіе вулканы, потоки лавы, кучи пемзы составляютъ настоящій кладъ для геологовъ и минералоговъ.

Въ ущельѣ и ниже, при подошвѣ горъ Зибенгебирге, слѣдуютъ одно за другимъ нѣсколько большихъ мѣстечекъ; но первый дѣйствительно важный городъ этой области, Боннъ, древній Bonna, находится уже въ сосѣдней съ Нидерландами большой аллювіальной равнинѣ С. Германіи; онъ занимаетъ положеніе, сходное съ положеніемъ Маастрихта на Маасѣ: у Бонна кончается клюза Рейна, начинающаяся у Бингена. Въ наше время Боннъ славится преимущественно своими университетомъ [1]), библіотеками, научными коллекціями и какъ центръ дорогъ въ Эйфель и Зибенгебирге (Семигорье). Боннъ, родина Бетховена, поставилъ ему на одной изъ своихъ площадей бронзовую статую. Другой изъ тѣхъ людей, имя которыхъ прославляетъ цѣлую эпоху, Рубенсъ, родился, можетъ быть, на берегахъ Зига, рѣчки въ бывшей землѣ сикамбровъ, впадающей въ Рейнъ немного ниже Бонна. Зигенъ, въ Вестфаліи, недалеко отъ истока рѣчки Зигъ, оспариваетъ у Антверпена честь быть родиною знаменитаго живописца, который, впрочемъ, хотя бы даже былъ родомъ изъ Германіи, тѣмъ не менѣе, по фамиліи, происхожденію и генію—чистый фламандецъ. Зигенъ растетъ и богатѣетъ, благодаря находящимся въ окрестности рудникамъ желѣзнымъ, свинцовымъ и мѣднымъ, а также своимъ металлургическимъ и кожевеннымъ заводамъ.

Количество рудъ, добытыхъ въ Зигенѣ въ 1874 г.: 283.870 тоннъ, цѣнностью на 5.665.300 франковъ.

Это самый значительный центръ населенія долины. Вторымъ послѣ него является Зигбургъ, стоящій недалеко отъ впаденія Зига въ Рейнъ, близъ мѣста, гдѣ вальдбрёльская желѣзная дорога отдѣляется отъ главной линіи. Къ сѣверу, на притокѣ, стоитъ другой горнопромышленный городъ, Линдларъ. Гуммерсбахъ—промышленный городокъ на южномъ склонѣ плоской возвышенности Зауэрланда; Зилихъ стоитъ близъ впаденія Зига въ Рейнъ, почти противъ Бонна.

Главный городъ страны—Кёльнъ. Его географическое положеніе — одно изъ самыхъ счастливыхъ, потому что естественная большая дорога, ведущая отъ сѣверной Франціи къ западной Россіи, проходитъ вдоль основанія области горъ и холмовъ, и пересѣкаетъ Рейнъ въ Дейцѣ, или «предмѣстьѣ нѣмцевъ» [2]): это перекрестная точка двухъ главныхъ дорогъ, къ которымъ примыкаетъ здѣсь, какъ въ центрѣ, нѣсколько другихъ. Когда рельефъ почвы, еще не уравненный дорогами, сильно вліялъ на направленіе пути людей и товаровъ, Кёльнъ находилъ мало соперниковъ между удаленными отъ моря городами сѣверной Европы. Во времена римлянъ, Ara Ubiorum, древній торговый пунктъ племени убіеновъ, получилъ колонію «ветерановъ», подъ именемъ «Colonia Claudia

[1]) A. Pichat, „Géographie militaire du bassin du Rhin".

[1]) Въ 1892 году въ Боннскомъ университетѣ числилось: профессоровъ и доцентовъ—134, студентовъ—1.406, въ библіотекѣ свыше 230.000 томовъ.

[2]) I. G. Kohl, „Der Rhein", B. II, S. 155.

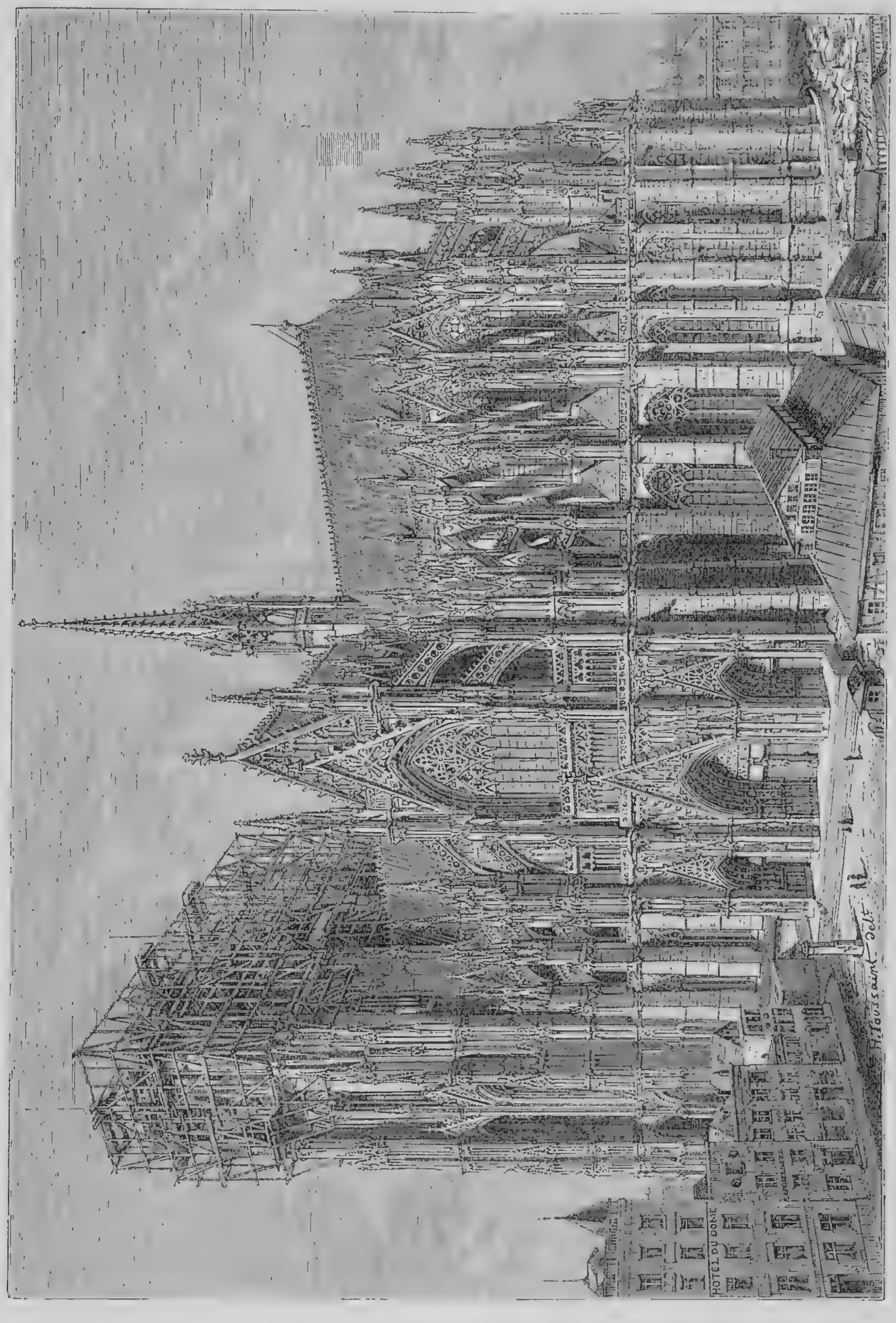
Augusta Agrippinensium» и скоро сдѣлался городомъ, прославленнымъ писателями. Въ средніе вѣка онъ сталъ главнымъ мѣстомъ всего торговаго обмѣна между рейнскимъ бассейномъ и Нидерландами, Германіей, даже Англіей. До образованія Ганзейскаго союза, кёльнскіе купцы заключали торговые трактаты со многими иноземными правительствами; съ десятаго вѣка они отправляли собственныя суда въ Лондонъ и владѣли тамъ, близъ «Тоуэра», своимъ особымъ складочнымъ магазиномъ, извѣстнымъ подъ названіемъ «Кёльнской гильдіи»; ихъ монета цѣнилась высоко; ихъ мѣры и вѣсы употреблялись при продажѣ товаровъ и въ дальнихъ странахъ. Граждане Кёльна, послѣ долгой борьбы со своими епископами, добились права избирать свой собственный муниципалитетъ и сохранять про себя нажитыя богатства. Оттого они превосходили сеньоровъ въ роскоши: въ 1236 году, они, въ числѣ 18.000 и всѣ въ пышной одеждѣ, встрѣтили верхомъ на коняхъ невѣсту императора Фридриха II. Поговорка: «богатъ, какъ кёльнскій суконщикъ» была въ Германіи въ такомъ же ходу, какъ присловіе итальянцевъ: «богатъ, какъ флорентійскій бакалейщикъ». Въ торговлѣ сукнами Кёльнъ былъ однимъ изъ устанавливающихъ цѣны рынковъ Европы; онъ же былъ первымъ рынкомъ Запада по торговлѣ благородными металлами. Почти во всѣхъ ремеслахъ его мастера были самые искусные. Въ пятнадцатомъ вѣкѣ, передъ великими преобразованіями, начавшими новую эру, Кёльнъ былъ въ числѣ городовъ, оспаривавшихъ у Франкфурта честь быть первою метрополіею Германіи; но затѣмъ его постигъ рядъ невзгодъ. Открытіе Америки заставило купцовъ покинуть привычные пути чрезъ Венецію и Аугсбургъ; вторженія опустошили страну; Соединенные Штаты Нидерландовъ, ставшіе одною изъ великихъ державъ Европы, заперли Рейнъ для судовъ Кёльна; затѣмъ, какъ бываетъ почти всегда, граждане сами довершили упадокъ своего города. Кёльнъ, гордый своимъ прозвищемъ «святаго города» и «германскаго Рима», обогащенный безчисленными пилигримами, приходящими въ него созерцать могилы царей-волхвовъ, не хотѣлъ терпѣть присутствія въ немъ протестантовъ, которымъ пришлось бѣжать, унося свои промыслы, которыми они обогатили окрестные города. Изъ богатаго города Кёльнъ сталъ нищенскимъ. Его извилистыя улицы скоро обратились въ вертепы, въ которые иностранецъ не рѣшался заглядывать, и нищіе тѣснились тысячами у дверей храмовъ. Въ настоящее время промышленность и торговля Кёльна вновь замѣчательно оживились: пароходы Рейна, которымъ Кёльнъ служитъ мѣстомъ стоянки, и сходящіяся къ нему въ большомъ числѣ желѣзныя дороги приносятъ ежегодно бо́льшее и бо́льшее число пассажировъ и товаровъ.

Въ городѣ и его окрестностяхъ имѣются значительные заводы, фаянсовые, химическихъ продуктовъ, прядильныя и ткацкія мануфактуры, мастерскія машинъ, не считая многихъ заведеній, хозяева которыхъ увѣряютъ, будто они «одни» знаютъ секретъ приготовленія «О-де-колона». Въ Кёльнѣ сосредоточены главные банки и конторы большихъ предпріятій, рудокопныхъ и перевозочныхъ, нижняго бассейна германскаго Рейна. Съ пригородами Эренфельдомъ, на лѣвомъ берегу Рейна, Дейтцемъ и Калькомъ, на правомъ, населеніе Кёльна превышаетъ 300.000 человѣкъ. Кромѣ того, вокругъ него тѣснятся большія деревни: Лонгерихъ, Мергеймъ, Рундорфъ, Мюнгерсдорфъ. Ни въ одномъ округѣ континентальной Европы населеніе не скучивается такими густыми массами.

Главный памятникъ Кёльна и одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ мірѣ—это его каѳедральный соборъ, Dom, стоящій одиноко, своею массою господствуя надъ всѣмъ городомъ. Это зданіе, одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній готической архитектуры, одновременно свидѣтельствуетъ и о минувшемъ блескѣ, и о теперешнемъ богатствѣ Кёльна, потому что постройка его была прервана болѣе чѣмъ на три съ половиною вѣка и зданіе уже подвергалось опасности разрушиться, когда его стали реставрировать и доканчивать по первоначальному плану: только въ 1880 году былъ поставленъ вѣнецъ стрѣлокъ, достигающій 160 мет. высоты. Кёльнскій соборъ—одинъ изъ самыхъ великолѣпныхъ храмовъ Европы, одинъ изъ тѣхъ, которые отличаются одновременно чистотою стиля, величіемъ размѣровъ, блескомъ украшеній; хоры, оконченные въ 1322 году, и пять нефовъ соединены между собой гармонически; точно такъ же гармонируютъ, осматриваемые снаружи, съ площади, или съ великолѣпнаго желѣзнаго моста черезъ Рейнъ, сводъ и шпицы, образуя чудный ансамбль; можетъ быть, зданію недостаетъ только нѣкотораго единства плана: трансептъ (поперечный ходъ) слишкомъ великъ для того, чтобы сливаться въ одно цѣлое съ средними пространствами и оставлять въ умѣ одно общее впечатлѣніе. Кромѣ собора, въ Кёльнѣ есть и другія красивыя церкви: св. Маріи въ Капитоліи, самая древняя, въ византійскомъ стилѣ; церковь святыхъ Апостоловъ, съ романскими арками изящной архитектуры; св. Гереона, въ склепѣ съ мозаичнымъ поломъ; св. Петра, содержащая большую картину Рубенса. Зданіе городской думы, въ которомъ смѣшаны постройки всѣхъ эпохъ, имѣетъ нѣкоторыя части удивительныя по стройности и изваяніямъ. Новый музей Валльрафъ-Рихарцъ, называемый такъ въ память своихъ двухъ основателей, содержитъ разные древніе предметы, картины, статуи и дорогія книги.

Кёльнъ—сильно укрѣпленный военный го-

родъ; но прежняя крѣпостная стѣна, стѣснявшая ростъ его, срыта, и новыя укрѣпленія, отстоящія отъ города, среднимъ числомъ, на 5 километровъ, обнимаютъ двѣнадцать фортовъ различной величины: восемь вокругъ Кёльна, четыре вокругъ Дейца, которые всѣ соединены промежуточными батареями, и образуютъ большой укрѣпленный лагерь.

Кёльнскій соборъ въ 1875 году.

Къ западу отъ Кёльна, на границахъ Бельгіи и Голландіи, стоитъ большой городъ, долго главенствовавшій надъ Кёльномъ въ политическомъ отношеніи; это Ахенъ (по-французски Aix-la Chapelle), лежащій въ бассейнѣ Мааса, на рѣчкѣ Вурмъ, отчасти образуемой горячимъ ключомъ въ «Долинѣ Кабановъ», звавшимся на средневѣковомъ латинскомъ языкѣ «Porcetum», а въ наши дни Буртшейдомъ. Ахенъ не пользуется, подобно Кёльну, выгодою стоять на

большой рѣкѣ, на перекресткѣ многихъ естественныхъ путей, но обладаетъ обильными теплыми и сѣрными ключами, и его воды понравились Карлу Великому, такъ что онъ сдѣлалъ Aquisgranum столицею своей имперіи. Онъ построилъ тутъ дворецъ, воспѣваемый въ поэмахъ среднихъ вѣковъ,—зданіе изъ мрамора, золота и драгоцѣнныхъ камней, прославляемое въ легендахъ по поводу его стальнаго подъѣзда, на которомъ рыцари точили свои мечи на бой съ волшебниками. Настоящій дворецъ, обращенный народнымъ воображеніемъ въ мѣсто чудесъ, уже не существуетъ и замѣненъ городскою думою; но часовня, построенная Карломъ Великимъ по образцу Санъ-Витале въ Равеннѣ, и которой городъ обязанъ своимъ французскимъ названіемъ, еще видна въ каѳедральномъ соборѣ передѣланною и обезображенною; это простая ротонда въ два этажа, содержащая, между прочими памятниками о прошедшемъ, гробницу Карла Великаго и бѣломраморное сѣдалище, на которомъ возсѣдалъ императоръ съ «цвѣтущей бородой».

Впечатлѣніе, произведенное на народы Карломъ Великимъ, было такъ сильно, что по его смерти Ахенъ сталъ городомъ священнымъ; онъ былъ выбранъ мѣстомъ коронованія; начиная съ Фридриха Барбарусы тридцать семь императоровъ послѣдовательно короновались здѣсь; ежегодно стекались сотни тысячъ пилигримовъ цѣловать реликвіи капеллы, и граждане Ахена пользовались весьма значительными привилегіями въ награду за свои восторженныя привѣтствія императорамъ: освобожденные отъ всякой подати и повинности, они имѣли право давать пріютъ изгнанникамъ, и имперская опала не могла ихъ постигнуть.

Теплые и сѣрные ключи, бывшіе косвенно причиною возвышенія Ахена, и до сихъ поръ привлекаютъ много иностранцевъ [1]); но городъ обладаетъ и другими источниками обогащенія: пластами каменнаго угля, свинцовыми и цинковыми рудниками, металлургическими заводами, фабриками булавокъ и суконными. Каменноугольныя копи Ахена дали въ 1891 г. 1.676.000 тоннъ минеральнаго топлива, причемъ было занято 7.457 рудокоповъ. Свинцу и цинку добыто въ 1881 году: перваго 14.000 тоннъ и втораго 12.600 тоннъ. Политехническая школа Ахена готовитъ инженеровъ и мастеровъ въ различныя промышленныя заведенія города, предмѣстій и всей страны. Число этихъ заведеній съ каждымъ годомъ увеличивается, и оба города—Ахенъ и Буртшейдъ—соединяются въ одинъ большой, который подъ своею дымною атмосферою сохраняетъ широкіе бульвары, разбитые на мѣстѣ бывшаго городскаго вала.

[1]) Среднимъ числомъ, въ Ахенѣ бываетъ ежегодно свыше 20.000 посѣтителей, пользующихся водами.

Въ недалекомъ разстояніи отъ Ахена на сѣверо-востокъ, находятся большіе заводы въ Вюрселенѣ и Эшвейлерѣ, питаемые окрестными угольными копями. Въ 1874 году было добыто угля изъ копей Эшвейлера 183.625 тоннъ. Еще ближе, на востокъ, находится городъ Штольбергъ, обладающій заводами металлическими, стеклянными и различными другими. На сѣверъ, въ Паппесгейде, находятся литейные заводы; на югъ, Эйпенъ обладаетъ самымы важными суконными фабриками Пруссіи, произведенія которыхъ вывозятся даже за предѣлы Европы, въ Южную Америку и на дальній Востокъ; недалеко отъ Эйпена добывается свинцовая руда, и маленькая нейтральная территорія Моресnетъ, лежащая на границѣ между Бельгіею и Пруссіею, прославилась цинковыми рудниками «Старой Горы», столь обильными, что они доставили своимъ хозяевамъ руководящую роль на рынкѣ издѣлій изъ цинка и средства прикупать рудники въ разныхъ частяхъ Европы и Алжиріи.

Изъ Старой Горы было добыто въ 1876 г. руды: цинковой 54.000 тоннъ; свинцовой 5.900 тоннъ; каменнаго угля 76.000 тоннъ; вывезено 40.000 тоннъ цинка.

Главное селеніе этого нейтральнаго клочка земли (550 гектаровъ) носитъ имя Кельмисъ (около 3.000 жит.), по мѣстному названію галмея, добываемаго въ его окрестностяхъ. Еще южнѣе, по другую сторону массива Гоге-Веннъ (Феннъ) городокъ Мальмеди, стоящій въ странѣ валлоновъ, хотя и на прусской территоріи, выдѣлываетъ больше кожъ, чѣмъ какой-либо другой городъ имперіи. На половинѣ пути отъ Ахена къ Кёльну, городъ Дюренъ принимаетъ участіе въ главномъ производствѣ провинціи, суконномъ, и, благодаря сходящимся у него пяти желѣзнымъ дорогамъ, ведетъ значительную торговлю. Одна изъ этихъ дорогъ ведетъ къ Голландіи, чрезъ Юлихъ, древнюю столицу герцогства, укрѣпленія которой недавно снесены. Другая дорога, очень извилистая по причинѣ встрѣчающихся на пути препятствій, примыкаетъ къ Мозелю близъ Трира, къ юго-востоку отъ Дюрена, и ведетъ въ Цюльпихъ и въ промышленный городъ Эйскирхенъ. Цюльпихъ—древній Tolbiacum, или Tolbiac, знаменитый въ исторіи франковъ побѣдою, одержанною Клодвигомъ надъ аллеманами въ 496 г.

Въ небольшомъ разстояніи отъ Кёльна, внизъ по рѣкѣ, на правомъ берегу ея, стоитъ фабричный городъ Мюльгеймъ, служащій портомъ другимъ промышленнымъ общинамъ: Бергишъ-Гладбаху и Бенсбергу, лежащимъ внутри страны; но далѣе, до самаго Дюссельдорфа, т. е. на протяженіи около пятидесяти километровъ, на берегахъ рѣки не встрѣчается значительнаго города. Дюссельдорфъ, бывшій долгое время деревнею при устьѣ рѣки, какъ показываетъ и его имя (деревня Дюссель), теперь предста-

вляетъ многолюдный городъ, благодаря выбору его великими герцогами Бергскими мѣстомъ своего пребыванія, а также благодаря промышленности, столь дѣятельной въ этой части Германіи. Дюссельдорфъ — естественный портъ Эльберфельда, Бармена и всего окружающаго ихъ мануфактурнаго округа; здѣсь происходитъ постоянная перегрузка товаровъ между поѣздами желѣзныхъ дорогъ и буксирными судами. Но Дюссельдорфъ пользуется удобствами, недостающими большинству мѣстныхъ дымныхъ городовъ: въ немъ есть тѣнистые бульвары, парки, сады, и нѣкоторые его кварталы очень красивы; на одной площади горделиво стоитъ колоссальная бронзовая статуя курфюрста. Въ Дюссельдорфѣ въ большой чести искусства. Его школа живописи была долго знаменитѣйшею въ Германіи, да и теперь въ ней образуются многіе живописцы; но они уже не могутъ пользоваться картинною галлереею, которою нѣкогда славился Дюссельдорфъ: въ началѣ нынѣшняго вѣка она перенесена въ Мюнхенъ. Въ Дюссельдорфѣ родились: Корнеліусъ и одинъ изъ величайшихъ поэтовъ нашего столѣтія, Генрихъ Гейне, предки котораго принадлежали къ еврейской семьѣ въ Гамбургѣ.

На другой сторонѣ Рейна, хотя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, на покинутомъ ею высокомъ берегу, древній укрѣпленный городъ Нейсъ, тщетно осаждавшійся Карломъ Смѣлымъ въ 1474 и 1475 годахъ, есть преемникъ упоминаемаго Тацитомъ Novesium'а, бывшаго нѣкогда естественнымъ центромъ мѣстности, главнымъ городомъ которой сталъ Дюссельдорфъ. Теперь, соединенный съ «деревнею на Дюсселѣ» желѣзно-дорожнымъ мостомъ, Нейсъ можетъ быть разсматриваемъ, вмѣстѣ съ Дюссельдорфомъ, какъ одинъ пунктъ встрѣчи желѣзныхъ дорогъ; кромѣ того, каналъ, соединяющій Мозель и Рейнъ, приноситъ въ Нейсъ много сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и дѣлаетъ его однимъ изъ рынковъ Германіи, устанавляющихъ цѣны на зерновый хлѣбъ.

Вслѣдствіе размножившихся фабрикъ, мѣстное населеніе сгруппировалось, въ окрестностяхъ Нейса, въ очень близко-отстоящіе одинъ отъ другаго города, особенно въ сосѣдствѣ Крефельда. Этотъ городъ, чрезвычайною правильностью постройки напоминающій американскіе города, лѣтъ полтораста тому назадъ былъ лишь деревнею съ тысячью жителей, но былъ населенъ политическими и религіозными эмигрантами, людьми энергическими, съумѣвшими воспользоваться всѣми мѣстными источниками производительности и создать новые промыслы. Городъ Крефельдъ производствомъ бархатныхъ и шелковыхъ матерій и лентъ пріобрѣлъ важное значеніе, которое раздѣляютъ съ нимъ окрестные города: Фишельнъ, Фирзенъ, Мюнхенъ-Гладбахъ, Дюлькенъ, Брейель, Лоббернхъ, Рейдтъ, Оденкирхенъ, Даленъ, Гюльсъ, Штреленъ, Сюхтельнъ, Форстъ и Кемпенъ, родина Ѳомы Кемпійскаго.

Сбытъ бархатныхъ и шелковыхъ матерій въ Крефельдѣ въ 1893 г. простирался на сумму около 80 милліоновъ марокъ, изъ которыхъ 46 милліоновъ приходилось на заграничный вывозъ; ткацкихъ станковъ было около 20.000.

Къ сѣверу отъ городка Гельдерна, древней столицы герцогства Гельдернскаго, мѣстность между Маасомъ и Рейномъ принимаетъ вновь сельскій видъ; поля не стѣснены со всѣхъ сторонъ фабриками, и населеніе обитаетъ въ мирныхъ деревенькахъ и мѣстечкахъ.

Ниже Дюссельдорфа, на берегахъ Рейна, уже не встрѣчается важныхъ городовъ: Рейнъ протекаетъ чрезъ Ирдингенъ, составляющій портъ Крефельда; затѣмъ, отразивъ въ своихъ мутныхъ водахъ Рейнгаузенскій мостъ, онъ принимаетъ въ себя рѣчку Руръ, которая стекаетъ съ горъ Вестфаліи, и изъ всѣхъ рѣчекъ Германіи представляетъ въ своей судоходной части наиболѣе торговую. Стоящій при сліяніи городъ Руроргъ есть портъ или скорѣе группа портовъ, наиболѣе оживленныхъ на долинѣ Рейна, и здѣсь двигаемые паромъ паромы перевозятъ съ берега на берегъ цѣлые нагруженные поѣзды. Руроргъ не только служитъ торговымъ центромъ всей долинѣ Рура и сосѣднимъ промышленнымъ городамъ, Дуисбургу, Мюльгейму на Рурѣ, Беeку, Штируму, Стеркрадэ, Мейдерику, Обергаузену, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собраніе верфей и заводовъ, потребляющихъ каменный уголь бассейна Рура [1]).

Везель расположенъ, подобно Рурорту, на правомъ берегу Рейна и при выходѣ долины р. Липпе. Этотъ древній городъ, служившій Карлу Великому точкою опоры въ его войнахъ противъ саксонцевъ, представляетъ уже нѣкоторую оригинальность въ сравненіи со всѣми этими фабричными городами каменноугольнаго района. Его дома, средневѣковой архитектуры, его городская дума, его готическая церковь св. Виллиброрди ласкаютъ взоръ, утомленный зрѣлищемъ безчисленныхъ дымящихся трубъ, затемняющихъ небо надъ бассейномъ Рура. Вокругъ Везеля раскинулись огороды и плодовые сады, дающіе городу одинъ изъ его главныхъ промысловъ, приготовленіе овощей и фруктовъ. Везель есть крѣпость на Рейнѣ, на границѣ Голландіи, усиленная въ послѣднее время новыми укрѣпленіями; везельскій мостъ длиннѣе всѣхъ другихъ мостовъ на Рейнѣ, такъ какъ онъ тянется на 1.915 метр., не только черезъ рѣку, но и черезъ аллювіальныя земли ея береговъ. Ниже Везеля и стараго города Ксантена, на лѣвомъ берегу, можетъ быть, на мѣстѣ Castra vetera (Древняго Лагеря) римлянъ, Рейнъ омываетъ на германской почвѣ только одинъ значительный

[1]) Подвозъ каменнаго угля въ Руроргъ и Дуисбургъ въ 1881 году: 4.450.000 тоннъ.

городъ, Эммерихъ. Къ западу отъ послѣдняго стоитъ на террасѣ древній городъ Клеве, названный такъ, вѣроятно, по крутояру (Clief или Cliff), господствующему надъ наносною равниною. Клеве знаменитъ въ легендахъ. Одна его башня, называемая башнею Лебедя, напоминаетъ пріѣздъ таинственнаго рыцаря, плывшаго однажды по рѣкѣ въ золоченой лодкѣ, влекомой лебедемъ, и исчезнувшаго послѣ неблагоразумнаго опроса его невѣстой объ его имени. Клеве служитъ дачнымъ мѣстомъ большому числу голландцевъ, которые съ высоты холма наслаждаются здѣсь видомъ на Рейнъ и Маасъ, вьющіеся между раскинутыми по равнинѣ многочисленными городами.

Промышленная область вокругъ Крефельда, къ западу отъ Рейна, уже одна изъ населеннѣйшихъ въ Германіи, но уступаетъ въ этомъ отношеніи каменноугольному бассейну Рура; тамъ Ланкаширъ Пруссіи: города тѣснятся какъ въ другихъ мѣстахъ деревни, и вѣтви желѣзныхъ дорогъ сплетаются здѣсь въ безчисленные узлы. Главный городъ мѣстности состоитъ изъ двухъ общинъ, Эльберфельда и Бармена, которые слились въ одну кучу фабрикъ и домовъ, и сами состоятъ изъ сплотившихся деревень. Этотъ двойной городъ, занимающій въ долинѣ Вуппера пространство въ 8 километровъ и на мѣстѣ котораго лѣтъ за сто были только мѣстечки, въ настоящее время, послѣ Кёльна-Дейтца, самый многолюдный городъ рейнскаго бассейна. Хотя нѣкоторые его кварталы и кажутся совокупностью дворцовъ, однако Эльберфельдъ и Барменъ представляютъ интересъ лишь людямъ промысловымъ; вся жизнь населенія вращается около прядиленъ, шелка, хлопка, льна, мастерскихъ лентовыхъ и басонныхъ, красиленъ, красочныхъ мастерскихъ и другихъ промышленныхъ заведеній. Кромѣ того, Барменъ поставляетъ много фортепіано на вывозъ въ различныя страны Европы и Сѣверной Америки.

Всѣ города и большія общины этой области Пруссіи: Зонборнъ, Грефратъ, Ронсдорфъ, Лютрингаузенъ, Леннепъ, Вермельскирхенъ, Раде-форъ-демъ-Вальдъ, Хюккесвагенъ, Кроненбергъ сходны видомъ: ихъ можно бы назвать предмѣстіями Эльберфельда, перенесенными далеко отъ города и случайно разбросанными по окрестности. Гильденъ, лежащій недалеко отъ Рейна, производитъ красивыя шелковыя ткани. Ремшейдъ—нѣмецкій «Шеффильдъ»; въ немъ изготовляются разнородныя издѣлія изъ желѣза, между тѣмъ какъ Золингенъ и сосѣдніе съ нимъ города, Вальдъ, Мершейдъ, Гохесшейдъ, Дорпъ, Буршейдъ, Лейхлингенъ, занимаются спеціально производствомъ острыхъ стальныхъ орудій: ножницъ, ножей и сабель. Золингенскіе клинки въ большой славѣ, и говорятъ, будто искусство закаливать клинки принесено сюда, во время крестовыхъ походовъ, изъ Дамаска.

Къ сѣверу отъ желѣзной дороги, соединяющей Дюссельдорфъ съ Эльберфельдомъ и Барменомъ, города размѣстились болѣе рѣдко: Меттманъ, возлѣ котораго находится пещера Неандертальская, въ которой открытъ знаменитый доисторическій черепъ, Вюльфратъ, Гарденбергъ, Ратингенъ, Фельбертъ, Штееле на Рурѣ, Верденъ, аббатство котораго обладало до временъ Тридцатилѣтней войны знаменитымъ готскимъ переводомъ библіи Улфилы,—всѣ эти города отстоятъ одинъ отъ другаго на значительное разстояніе и, повидимому, не стремятся соединиться въ одну кучу, подобно окрестностямъ Золингена; но къ сѣверу отъ Рура, на границахъ Вестфаліи, сгруппировались заводы другаго промышленнаго города, разросшагося быстрѣе всѣхъ другихъ: это Эссенъ. Эссенскіе заводы ежедневно потребляютъ около 2.500 тоннъ угля и переплавляютъ 1.800 тоннъ желѣзной руды изъ собственныхъ рудниковъ. Простое мѣстечко съ аббатствомъ, съ домами, скромно обступившими готическую церковь, Эссенъ, въ промежутокъ полустолѣтія, сталъ въ рядъ большихъ городовъ Пруссіи и годъ отъ году разростается, подобно своимъ сосѣдямъ Альтенэссену, Альтендорфу и Босбеку, нѣкогда маленькой деревушкѣ.

Главные города прирейнской Пруссіи, съ числомъ жителей по переписи 1890 г., въ тысячахъ (въ скобкахъ показаны цифры населенія по исчисленію въ 1895 г.):

Кёльнъ съ предмѣстьями: Дейтцъ, Калькъ, Эренфельдъ и др. 282 (320); Эльберфельдъ 126 (141); Барменъ 116 (128); Аахенъ 103 (111); Буртшейдъ 13; Дюссельдорфъ 145 (172); Крефельдъ 105 (119); Эссенъ (1877 г. 58.000 жит.) 79 (91); Дуисбургъ 59 (70); Саарбрюккенъ 14 (17); Санктъ-Іоганъ 15 (16); Мальштадтъ-Бурбахъ 18 (22); Триръ 36 (39); Мюнхенъ-Гладбахъ 50 (55); Кобленцъ 37 (34); Боннъ 40 (43); Ремшейдъ 40 (46); Альтендорфъ (близъ Эссена) 32 (38); Борбекъ (близъ Эссена) 29 (32); Фирсенъ 22 (22); Везель 21 (21); Мюльгеймъ на Рейнѣ 31 (37); Рейдтъ 27 (31); Нейссъ 23 (25); Эшвейлеръ 18 (19); Обергаузенъ 25 (30); Мюльгеймъ на Рурѣ 28 (31); Золингенъ 37 (41); Эйпенъ 15 (15); Дюренъ 22 (24); Крейцнахъ 18 (20); Альтенэссенъ (близъ Эссена) 18 (23); Мейдерихъ 20 (24); Нейнкирхенъ 23 (въ 95 г.); Гарденбергъ 12; Штольбергъ 13; Дудвейлеръ 12; Мершейдъ 17 (18); Гохесшейдъ 13; Ронсдорфъ 12; Бенсбергъ 10; Лютрингаузенъ 10; Нейвидъ 11; Клеве 10; Рурортъ 12 (въ 95 г.); Раде-форъ-демъ-Вальдъ 10 (въ 95 г.); Вермельскирхенъ 12; Мергеймъ 11; Беекъ 13; Кроненбергъ 9; Эммерихъ 10; Оденкирхенъ 12; Фельбертъ 14 (17); Леннепъ 10.

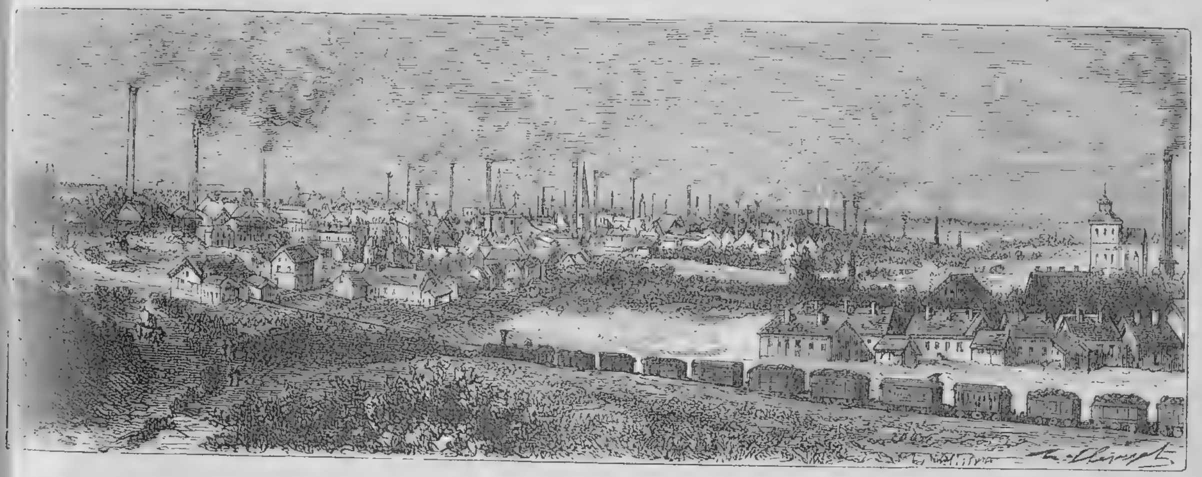
Эссенскіе заводы поставляютъ Германіи и другимъ странамъ міра знаменитыя крупповскія пушки изъ литой стали, испытанныя уже на столькихъ поляхъ сраженій (до 1894 г. ими

было поставлено 34 различнымъ государствамъ свыше 25.000 пушекъ); тѣмъ не менѣе, пушки, лафеты и ядра, на которые такъ великъ спросъ со стороны державъ воюющихъ и тѣхъ, которыя «желаютъ мира, готовясь къ войнѣ», составляютъ лишь малую долю произведеній громаднаго заводскаго города, соперничающаго съ Крезо. Эссенскій заводъ занимаетъ около 400 гектаровъ, изъ которыхъ 75 подъ постройками; въ его мастерскихъ работаетъ около 17.000 человѣкъ, а въ принадлежащихъ къ заводу желѣзныхъ и каменноугольныхъ копяхъ около 8.400; къ ихъ силѣ прибавляется сила машинъ, равная въ сложности 33.000 силамъ паровыхъ лошадей, 33 локомотива объѣзжаютъ желѣзную дорогу въ 85 километровъ общей длины, и болѣе 420 неподвижныхъ паровыхъ машинъ облегчаютъ трудъ рабочихъ. Но въ Эссенѣ металлическое производство не поглощаетъ всѣхъ силъ этого города и окрестныхъ мѣстъ, какъ въ Крезо. Въ Эссенѣ было отпечатано Вильдбергомъ послѣднее и лучшее изданіе Птоломея.

Каменноугольный бассейнъ Рура продолжается на востокъ, въ Вестфалію, и здѣсь вызвалъ къ жизни много промышленныхъ городовъ; однако, Дортмундъ, самый населенный городъ округа и даже всей Вестфаліи, упоминается уже въ хроникахъ начала 10-го вѣка. Занимая выгодное для торговли положеніе на естественномъ пути, соединяющемъ долину Рейна съ долинами Эльбы и Одера, къ сѣверу отъ горныхъ массъ средней Германіи, Дортмундъ давно принадлежалъ къ Ганзейскому Союзу и сталъ однимъ изъ главныхъ рынковъ рейнскаго бассейна: отъ этой эпохи въ немъ сохранились еще оборонительныя башни и красивыя церкви, одну изъ которыхъ легенды связываютъ съ именемъ Рено, одного изъ четырехъ сыновей Аймона. На землѣ желѣзнодорожной станціи стоитъ почтенный памятникъ этихъ древнихъ временъ: группа липъ, въ тѣни которыхъ засѣдали члены Священнаго Судилища (Fehmgericht), съ положенными предъ ними на каменномъ столѣ обнаженнымъ мечемъ и ивовой веревкой. Благодаря плодородію окрестной мѣстности и сходящимся здѣсь желѣзнымъ дорогамъ, Дортмундъ еще до сихъ поръ весьма значительный хлѣбный рынокъ; но своимъ дѣйствительнымъ значеніемъ онъ обязанъ многочисленнымъ заводамъ, каменноугольнымъ копямъ и желѣзнымъ рудникамъ.

Добыча копей въ округѣ Дортмунда въ 1874 г.: 3.227.000 тоннъ угля, 89.500 тоннъ желѣза. Производство заводовъ въ 1874 году: 280.000 тоннъ желѣза и стали. Рудокоповъ 20.050, фабричныхъ рабочихъ 8.450. Въ 1875 году въ Бохумѣ добыто 6.148.000 тоннъ угля.

Съ Дортмундомъ и Эссеномъ соперничаетъ въ дѣятельности рудокопной и промышленной городъ Бохумъ. Точно также и другіе города этой части Вестфаліи: Гельзенкирхенъ, Шальке, Иккендорфъ, Ваттеншейдъ, Виттенъ, Гаттингенъ, Герне, Анненвулленъ, Лангендреэръ, суть города фабричные. Герде обрабатываетъ преимущественно сталь, приготовляя изъ нея блиндажи; въ Гаспе есть мастерскія для издѣлій изъ желѣза и латуни; Кирхгерде эксплоатируетъ угольныя копи; болѣе близкіе къ Эльберфельду и Бармену, большимъ центрамъ прядильнаго дѣла, Гегенъ, Швельмъ, Лангерфельдъ, Гальверъ, Ферде, Гевельсбергъ съ обработкою металловъ соединяютъ ткацкую промышленность; Изерлонъ, названіе котораго означаетъ по-старо-германски «Желѣзную Гору», добываетъ изъ многочисленныхъ копей желѣзо и цинкъ, а также известь, и разсылаетъ по всей Германіи; подобно сосѣднимъ городамъ: Шверте, Альтену, Люденшейду и другимъ, Изерлонъ производитъ издѣлія изъ желѣза, мѣди, никкеля, бронзы и разныхъ другихъ сплавовъ. Подземные ходы, выкопанные подъ однимъ изъ кварталовъ города Изерлона, грозятъ опасностью его домамъ; нѣкоторые обрушились; другіе, во избѣжаніе несчастья, были разобраны; въ нѣкоторыхъ

Эссенскіе заводы.

мѣстахъ грунтъ опустился на десятокъ метровъ.

Между тѣмъ, какъ промышленность порождаетъ въ южной Вестфаліи новые города или обращаетъ деревни въ города, Зестъ, нѣкогда одинъ изъ многолюднѣйшихъ городовъ Германіи, пришелъ въ упадокъ; выгоды, доставляемыя желѣзными дорогами, едва-ли поднимутъ его на прежній уровень, и въ настоящее время внутри обнесеннаго древними стѣнами города, большое пространство занимаютъ сады и поля. Въ XV столѣтіи Зестъ, говорятъ, имѣлъ 50.000 жителей, и его юридическіе «обычаи» также, какъ и обычаи, дѣйствовавшіе въ Дортмундѣ, служили образцомъ сельскимъ общинамъ сѣверной Германіи до восточныхъ береговъ Балтійскаго моря. Во времена, когда сообщенія были еще трудны, горная и мануфактурная промышленность еще не усѣяла городами долины горъ, Зестъ былъ главнымъ этапнымъ пунктомъ: расположенный какъ-разъ на половинѣ дороги отъ Рейна къ Везеру, на хлѣбородной горной равнинѣ Гельвегъ, представляющей удобный спускъ на сѣверъ—въ долину р. Липпе, на югъ—въ долину Рура, Зестъ былъ однимъ изъ городовъ Ганзейскаго Союза, наиболѣе благопріятствуемыхъ природой, и въ немъ скоплялись большія богатства, о которыхъ свидѣтельствуютъ его старинныя церкви. Унна, между Зестомъ и Дортмундомъ, служилъ второстепеннымъ торговымъ этапомъ; на той же плоской возвышенности расположенъ рядъ менѣе значительныхъ городовъ и мѣстечекъ, возникшихъ благодаря плодородію почвы и отсутствію препятствій, въ родѣ болотъ или скалъ, затрудняющихъ основаніе населенныхъ мѣстностей.

Арнсбергъ, главный городъ Зауэрланда и южной Вестфаліи,—тоже древній городъ; но, расположенный въ высокой нагорной долинѣ Рура, вдали отъ каменноугольныхъ копей, онъ остался незначительнымъ въ сравненіи съ разроставшимися промышленными центрами мѣстности, богатой каменнымъ углемъ. На крайнемъ востокѣ, уже въ бассейнѣ Везера, стоитъ Марсбергъ, въ которомъ преданіе помѣщаетъ древній идолъ Ирминзула, низвергнутый Карломъ Великимъ.

Главнѣйшіе города Вестфаліи, въ бассейнѣ Зига и Рура, съ числомъ жителей по переписи 1890 г., въ тысячахъ (въ скобкахъ показана цифра населенія въ 1895 г.):

Дортмундъ 90 (100); Бохумъ 48 (54); Гагенъ 35 (41); Виттенъ 26 (29); Изерлонъ 22 (24); Зестъ 15 (15); Зигенъ 18 (20); Герде 16 (18); Гельзенкирхенъ 28 (35); Люденшейдъ 19 (23); Швельмъ 14.

Глава IV

Швабская Юра и долина Неккара.

Вюртембергъ, Гогенцоллернъ.

Бассейнъ Неккара, хотя и данникъ рейнскаго, составляетъ, однако, въ верхней своей части обособленную область, ограниченную на западѣ тѣмъ возвышеніемъ почвы, главными массивами котораго являются Шварцвальдъ и Оденвальдъ. Образованіе въ этомъ бассейнѣ отдѣльнаго государства есть, слѣдовательно, фактъ географическаго порядка. Возвышавшійся въ центрѣ теперешняго королевства замокъ Виртинебергъ, надъ мѣстностью, на которой въ настоящее время построены города Каннштадтъ и Штутгартъ, указываетъ начальную точку, около которой постепенно образовалось политическое государство Вюртембергъ. Населеніе сгруппировалось въ этой странѣ какъ вслѣдствіе расположенія почвы, такъ и по удобству съ окрестными мѣстностями. Контуры Вюртемберга, въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ установили завоеванія и трактаты, обмѣнъ и подѣлъ, во многихъ мѣстахъ очень странны; такъ, верхняя долина Дуная и берега Констанцскаго озера, часть котораго принадлежитъ Вюртембергу, находятся въ области, отдѣльной отъ долины Неккара; да и различныя энклавы Бадена и Гогенцоллернской территоріи, врѣзавшіяся въ предѣлы Вюртемберга, не оправдываются никакимъ географическимъ основаніемъ; но, въ цѣломъ, Вюртембергъ все-таки образуетъ отдѣльный міръ, имѣющій собственный центръ и независимую жизнь. Въ этомъ можно убѣдиться сравнительными картами густоты населенія: бассейнъ Неккара отчетливо выступаетъ особымъ центромъ притяженія, имѣя лишь второстепенныя отношенія къ Бадену, Баваріи и Швейцаріи. Маленькое Вюртембергское королевство, наименѣе значительное изъ сохранившихъ въ Германской имперіи самостоятельное существованіе, слѣдуетъ непосредственно послѣ Саксоніи по числу жителей, промышленности и торговлѣ, относительно величины занимаемаго имъ пространства.

	Пространство.	Населеніе по переписи 1890 года.	Число жителей на килолметръ.
	кв. кил.	жит.	жит.
Вюртембергъ. . . .	19.504	2.036.522	104
Гогенцоллернъ . . .	1.142	66.085	58

На западѣ естественную границу области Неккара составляютъ хребты Шварцвальда и пороги, раздѣляющіе рѣки обоихъ склоновъ. На югѣ ось цѣпи Шварцвальда пересѣкается подъ острымъ угломъ съ осью Юры; но, вмѣсто того, чтобы подниматься массивами двойной высоты въ точкѣ пересѣченія обѣихъ системъ, горы въ этомъ мѣстѣ, напротивъ, опускаются, подобно интерферирующимъ волнамъ: въ этомъ именно мѣстѣ и открываются широкія ущелья, соединяющія Неккаръ съ Дунаемъ, а послѣдній съ Рейномъ и Констанцскимъ озеромъ; благодаря этому широкому пространству, политическое могущество Вюртемберга могло перейти далеко за предѣлы области Неккара и распространиться къ югу до береговъ Боденскаго озера.

Поясъ юрскихъ горныхъ породъ, очень узкій тамъ, гдѣ черезъ него протекаютъ Ааръ и Рейнъ, оба направляющіеся на западъ, постепенно расширяется съ удаленіемъ отъ Шварцвальда. Къ сѣверу отъ Дуная и отъ плоской возвышенности Баара, Швабская Юра, уже ограничиваемая со стороны запада нарождающимся Неккаромъ, вздымаетъ свои самыя высокія вершины, изъ которыхъ иныя переходятъ за 1.000 метровъ, и съ которыхъ можно окинуть взглядомъ занимающій половину горизонта громадный амфитеатръ Альпъ и Шварцвальда: съ одной вершины, чрезъ противолежащее ущелье Шварцвальда, можно видѣть на западѣ даже цѣпь Вогезовъ.

Высота горныхъ гребней и куполовъ, по которымъ желѣзная дорога отъ Штуттгарта къ Дунаю проходитъ на высотѣ 916 метровъ, къ сѣверо-западу постепенно понижается. Германская Юра сильно отличается отъ Юры швейцарской и французской не формаціями, а общимъ видомъ. Тогда какъ собственно Юра состоитъ изъ параллельныхъ цѣпей, представляющихъ наибольшія высоты на юго-востокѣ и полого опускающихся къ сѣверо-западу, германская Юра имѣетъ видъ довольно ровной плоской возвышенности, круто обрывающейся къ бассейну Неккара, съ высоты 300 метровъ, и лишь постепенно понижающейся къ Дунаю; только нѣсколько утесовъ круто обрываются надъ этой рѣкой или надъ ея притоками. Высшіе хребты, состоящіе изъ бѣлой юрской породы, покрыты камнями, между которыми растетъ скудная трава; изъ рѣдкихъ углубленій поверхности бьютъ ключи; суровый климатъ высотъ препятствуетъ воздѣлыванію растеній, свойственныхъ болѣе низкимъ мѣстностямъ, даже и тамъ, гдѣ почва достаточно влажна для ихъ питанія; при томъ, и свободно разгуливающій по Юрѣ холодный вѣтеръ замедляетъ произрастаніе. Поэтому-то жители швабской плоской возвышенности дали Юрѣ, въ числѣ другихъ именъ, прозвище Рауэ-Альпъ (Rauhe-Alp, Суровая гора). Но съ края крутыхъ склоновъ, спускающихся на западѣ въ долину Неккара, путникъ видитъ подъ собою зеленыя долины, орошаемыя живыми водами, вытекающими въ видѣ сильныхъ ключей изъ отверстій въ скалахъ, и усѣянныя фермами и деревнями, въ весеннее время облитыми бѣлымъ и розовымъ цвѣтомъ яблонь и другихъ плодовыхъ деревъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пласты были разрѣзаны на амфитеатры большими размывами; известковые мысы, связанные съ плоскою возвышенностью тонкими остями, выдвинулись далеко въ равнину, подобные бѣлымъ пирамидамъ, обвитымъ по основанію гирляндами зелени; отъ Кирхгейма до Рейтлингена, разрѣзы и выступы Юры напоминаютъ горы Лонъ-де-Сонье, Полиньи, Арбуа. Кромѣ того, сквозь западные пласты тамъ и сямъ пробились базальтовые и фонолитовые конусы, общая ось которыхъ идетъ отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, подобно направленію швабской Юры, и изъ разсѣлинъ при ихъ основаніи бьютъ сѣрные ключи, безъ сомнѣнія, вулканическаго происхожденія. На этихъ-то крутыхъ скалахъ древніе феодалы строили свои многочисленные укрѣпленные замки. Одинъ изъ этихъ утесовъ есть знаменитый Гогенцоллернъ, высокая крѣпость котораго, недавно возобновленная въ блестящемъ видѣ, принадлежитъ германскому императорскому дому; другой, гораздо сѣвернѣе, при началѣ цѣпи Шурвальда, на которой нѣкогда стоялъ замокъ Виртинебергъ, есть извѣстный Гогенштауфенъ, также бывшій нѣкогда родовымъ владѣніемъ знаменитѣйшаго рода германскихъ императоровъ; но родъ этотъ вымеръ, и его замокъ представляетъ лишь безформенныя развалины.

Походя на французскую и швейцарскую Юру геологическимъ строеніемъ и внезапнымъ появленіемъ водъ,—швабская Юра сходна съ этими хребтами еще своими многочисленными пещерами, которыя произведены древними подземными потоками, а въ настоящее время частью завалены известковыми окаменѣлостями, подъ которыми были найдены кости пещернаго медвѣдя и другихъ исчезнувшихъ животныхъ. Швабская Юра отличается еще своими замѣчательными ущельями (клюзами), прорѣзающими ее насквозь и дѣлящими цѣпь на отдѣльные отрывки. Такъ, одинъ изъ притоковъ Дуная, Бригахъ, рѣзко ограничиваетъ на югѣ всю плоскую возвышенность Баара, южную массу Суровыхъ Альпъ. Къ сѣверу отъ Ульма р. Фильзъ, впадающая въ Неккаръ, течетъ по дну другаго ущелья, отдѣляющаго Суровыя

Альпы отъ плоской возвышенности Альбухъ; далѣе, третья клюза служитъ общею границею Альбуху и Гертфельду; наконецъ, баварская рѣчка Верницъ составляетъ границу между Юрой швабской и Юрой франконской. Всѣ эти бреши облегчали нѣкогда арміямъ переходъ черезъ Юру, а въ наше время способствуютъ проведенію желѣзныхъ дорогъ. Юрскія горы Швабіи похожи на швейцарскія еще обиліемъ ископаемыхъ животныхъ остатковъ и даже содержатъ ихъ еще большее количество. Такъ, Болль, на юго-востокъ отъ Штуттгарта, славится въ геологіи открытыми въ немъ скелетами большихъ пресмыкающихся ліасоваго періода. Штейнгеймъ между Альбухомъ и Гертфельдомъ, еще болѣе извѣстенъ своимъ обширнымъ циркомъ между скалами, огромнымъ «атолломъ» міоценоваго періода, подобнымъ атолламъ, созидаемымъ зоофитами Южнаго океана, а также славится своимъ центральнымъ холмомъ Клостербергъ, въ которомъ встрѣчается 19 разновидностей раковины planorbis, со всей серіей промежуточныхъ формъ. Клостербергъ есть одно изъ важнѣйшихъ боевыхъ полей для геологовъ [1]). Слои чернаго мергеля этой области заключаютъ огромное количество минеральнаго масла, происшедшаго, по всей вѣроятности, изъ жира труповъ животныхъ, въ смѣшеніи съ минеральными веществами [2]). Близъ Рейтлингена масло это добывается въ большомъ количествѣ, служа прекраснымъ освѣтительнымъ матеріаломъ. По исчисленію геолога Квенштедта, кубическій километръ смолистаго сланца, добытаго у подошвы швабскихъ Альпъ, содержитъ около 200.000 тоннъ масла, происшедшаго отъ разложенія мелкихъ морскихъ животныхъ.

Различныя высоты швабской Юры: Шафгаузенскій порогъ на Рейнѣ 390 метр., Гоге-Ранденъ 922 метра, Обергогенбергъ 1.012 м., средняя высота Рауэ-Альпа 900 мет., Гогенцоллернъ 855 метр., Виртинебергъ 450 метр., Гогенштауфенъ 683 метра, средняя высота Альбуха 650—750 метр., Шафгальде (Гертфельдъ) 686 метр., порогъ на Верницѣ 450 метровъ.

Часть Вюртемберга, лежащая къ югу отъ Рауэ-Альпъ, вся находится въ бассейнахъ Дуная и верхняго Рейна; въ географическомъ отношеніи она есть не что иное, какъ отрывокъ плоской возвышенности нагорной Баваріи. На сѣверномъ же склонѣ швабской Юры, всѣ воды Вюртемберга, за исключеніемъ Кинцига, Мурга и Туабера, текутъ къ Рейну долиною Неккара. Вся мѣстность понижается, подобно этой рѣкѣ, съ юга къ сѣверу, и ровныя пространства, отдѣляющія Вюртембергъ отъ долины Майна, позволили королевству распространиться въ этомъ направленіи; только на сѣверо-западѣ Рейнъ и Неккаръ раздѣляются высокимъ массивомъ Оденвальда. Неккаръ вытекаетъ съ западной части плоской возвышенности Баара, изъ болотистой низины, вода которой сочится на западъ въ направленіи къ притоку Дуная, Бригаху. Истокъ находится приблизительно на высотѣ 700 метр.; но ручей бѣжитъ быстро и, соединившись съ другими рѣчками со Шварцвальда и швабской Юры, скоро обращается въ большой потокъ; онъ становится судоходнымъ, благодаря помощи искусства, лишь далеко въ равнинѣ, внизъ отъ Канштадта. Въ большей части своего теченія Неккаръ заключенъ въ высокіе берега, и его прибрежныя деревни стоятъ на значительной высотѣ надъ среднимъ уровнемъ его ложа, иногда на 160 метр.; но эти ущелья перемежаются съ широкими бассейнами, которые окружены покатыми холмами, раздѣленными красиво извивающеюся рѣкою; на скалахъ замѣтны слѣды прежнихъ излучинъ рѣки, вырытыхъ въ эпоху, когда уровень воды стоялъ выше. Много разнообразныхъ и живописныхъ видовъ чередуются въ долинахъ притоковъ Неккара: съ одной стороны—Энца, съ другой—Фильза, Ремза и двухъ рѣкъ-сестеръ, Кохера и Ягста, въ ихъ замѣчательно параллельномъ теченіи; вездѣ страна имѣетъ живописный видъ, придаваемый ей обильными извилистыми водами, мягкими ондуляціями почвы, составляющими пріятный контрастъ съ болѣе крутыми скатами и даже со скалами. Въ цѣломъ бассейнъ Неккара очень походитъ на равнину Швейцаріи, хотя на немъ не видно ни озеръ, ни горизонта высокихъ горъ. Климатъ и растительность тутъ и тамъ почти одинаковы, потому что хотя сѣверный Вюртембергъ ниже гельветической равнины, но зато онъ, въ среднемъ, на два градуса ближе къ полюсу, что уравновѣшиваетъ условія.

Средняя температура Штуттгарта и Базеля:

	Высота.	Широта.	Темпер. лѣта.	Темпер. январи.	Темп. года.
Базель. . . .	284	48°47′	18°,53	—0,41	9,68 (приведенная къ уровню моря 11,85).
Штуттгартъ	265	47°34′	18°,89	+0,71	10,19 (приведенная къ уровню моря 11,45).

Подобно Швейцаріи, орошаемой Нижнимъ Ааромъ, равнины Неккара изобилуютъ хлѣбами и плодовыми деревьями. Даже виноградъ, съ появленія своего на берегахъ Неккара въ Тюбингенѣ, сопровождаетъ рѣку во всемъ ея нижнемъ теченіи до выхода изъ Вюртемберга.

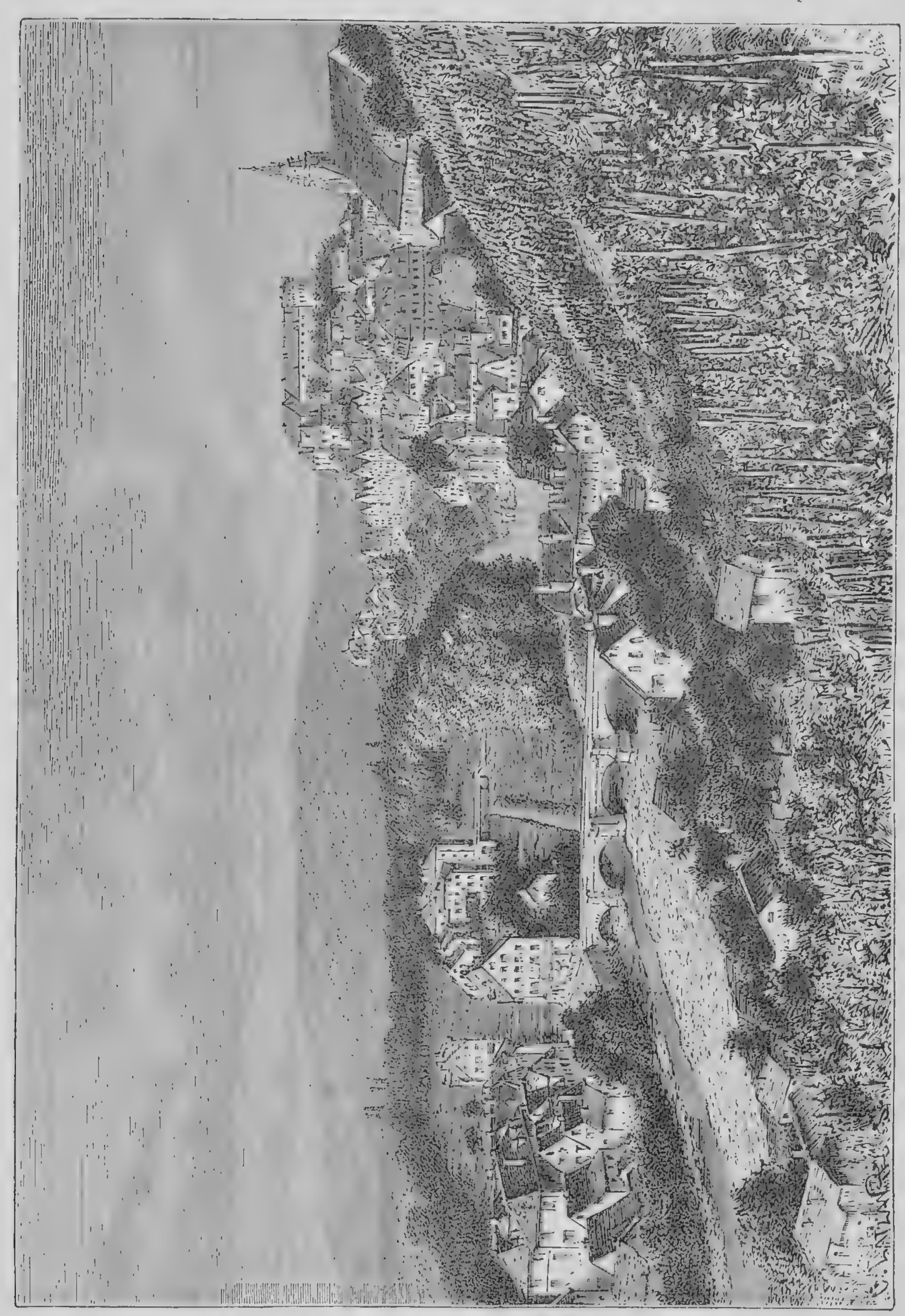
Средняя высота Вюртемберга 420 метровъ; паденіе Неккара при истокѣ 698 метровъ;

[1]) Hilgendorf, „Planorbis multiformis im Stenheimer Süsswasser Kalk“, ein Beispiel von Gestaltveränderung im Laufe der Zeit; Sandberger, „Die Steinheimer Planorbiden“; Moritz Wagner, „Allgemeine Zeitung“, 18 Sept. 1877.

[2]) Quenstendt, „Jura“; Oswald Heer, „Le monde primitif de la Suisse“, trad. par J. Demole, page 126.

паденіе его у Тюбингена 317 метровъ; паденіе у Канштадта 214 метровъ; на границахъ Вюртемберга и Бадена 145 метровъ.

Сельскія мѣстности Вюртемберга, наиболѣе

Тюбингенъ.

населенныя и наилучше обработанныя во всей Германіи, тѣ мѣстности, гдѣ теперь находятся Штуттгартъ и Канштадтъ, были нѣкогда любимымъ мѣстопребываніемъ мамонта и косматаго носорога; тамошніе туфы содержатъ кости этихъ животныхъ, перемѣшанныя съ останками лошади, быка, гіены и одного вида тигровъ [1]). Въ пещерахъ швабской Юры были находимы въ большомъ числѣ кости сѣвернаго оленя, рядомъ съ предметами, принадлежащими къ вѣку полированнаго камня, изъ чего ученые заключи-

[1]) Oswald Heer, „Le monde primitif de la Suisse“.

ли, что сѣверный олень могъ водиться гораздо дольше въ лѣсахъ Германіи, чѣмъ въ Галліи. Думаютъ, что въ стада, состоявшія нѣкогда изъ сѣверныхъ оленей, постепенно входили быки, и что замѣна животныхъ произошла постепенно [1]).

Какъ бы то ни было, многочисленныя изысканія доказали древнее пребываніе человѣка въ этой мѣстности: еще до начала писаной исторіи, на равнинахъ и горахъ теперешняго Вюртемберга жили народы, о происхожденіи и смѣшеніи которыхъ ученые спорятъ и донынѣ: думаютъ, что названіе замка, ставшее названіемъ всей страны, есть лишь германизированное галльское имя Virodunum, французское Verdun. Обыкновенно допускаютъ, хотя безъ положительныхъ доказательствъ, что населеніе Вюртемберга почти сплошь состоитъ изъ потомства древнихъ свевовъ. Если бы это было такъ, то можно бы было ожидать найти въ жителяхъ страны большую чистоту расы, постоянные признаки въ строеніи тѣла, въ формахъ лица и черепа. Но этого отнюдь нѣтъ. Раскопки могилъ, повидимому, доказываютъ, что не больше трети швабовъ Вюртемберга представляетъ типъ, приписываемый свевамъ, людямъ бѣлокурымъ и съ длинною головою; преобладающее же большинство жителей, особенно Шварцвальда и южной части страны отличаются черными волосами и короткой головою, такъ что, какъ говоритъ Фраасъ, ихъ скорѣе можно считать за потомковъ лигурійцевъ. Швабы сохранили чистымъ первичный типъ только на высокихъ равнинахъ Рауэ-Альпа; тамъ почти у всѣхъ дѣтей волоса цвѣта пакли и глаза фаянсово-голубые. Это потому, что изъ всѣхъ мѣстностей Швабіи ни одна не была болѣе пощажена нашествіями; суровыя каменистыя горы, безъ городовъ и съ весьма рѣдкими деревнями, не соблазняли завоевателей, и мѣстное населеніе, живя всегда мирно, по древнимъ обычаямъ, сохранило наслѣдственный типъ. Тамъ же сохранились и древнія германскія суевѣрія, даже при христіанскихъ обрядахъ; надъ каждою дверью въ конюшнѣ прибита лошадиная подкова, долженствующая охранять животныхъ, и въ день Вознесенія жители не забываютъ сплести вѣнокъ изъ иммортелей, оберегающій домъ отъ грома. Однако, періодическія выселенія бѣдныхъ жителей плато имѣютъ слѣдствіемъ быстрое измѣненіе нравовъ. Подобно савоярамъ и оверницамъ, жители «Суровой Горы» выселяются въ большомъ числѣ, одни безъ надежды на возвратъ, другіе—на время, ища заработка на сторонѣ, въ качествѣ разносчиковъ, коробейниковъ, продавцевъ сѣмянъ и цвѣтовъ. Недалеко отъ Рейтлингена, при подошвѣ крутыхъ Альпъ, лежитъ деревня Энингенъ; ея выходцы, большею частью коробейники, возвращаются домой на Рождество, на происходящую тогда въ Энингенѣ ярмарку (Ehninger Congress). Обогащаемые торговлей, они сдѣлали изъ своего родного селенія «самую красивую деревню Вюртемберга».

[1]) Oscar Fraas, „Archiv für Antropologie", t. V, p. 173.

Фраасъ пытался подвести жителей Вюртемберга подъ пять категорій, по природѣ почвы, на которой они обитаютъ; онъ дѣлитъ ихъ на слѣдующія группы: 1) швабовъ гранита и тріасовыхъ песчаниковъ Шварцвальда; 2) швабовъ раковистаго известняка нижнихъ долинъ; 3) швабовъ радужнаго мергеля, еще ниже, на сѣверѣ Вюртемберга; 4) швабовъ юрскихъ формацій Рауэ-Альпа и, наконецъ, 5) швабовъ переносной почвы, за Дунаемъ. Такъ какъ разница въ горныхъ породахъ проявляется на различныхъ высотахъ, то дѣйствительно почва и климатъ приведенныхъ мѣстностей различны, и сообразно тому видоизмѣняются родъ культуры и нравы жителей. Замѣтна большая разница между лѣсными жителями Шварцвальда, обитающими въ хижинахъ изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ, и жителями долинъ, воздѣлывающими пшеницу и виноградъ и всякій вечеръ возвращающимися съ поля въ болѣе удобные дома деревень. Тѣмъ не менѣе, подобная группировка населенія по геологическимъ формаціямъ не представляетъ, очевидно, ничего точнаго, особенно въ примѣненіи къ округу столицы и къ густо населеннымъ и промышленнымъ мѣстностямъ сѣвера; здѣсь слишкомъ много историческихъ событій разнообразно вліяло на составъ населенія, чтобы можно было увлекаться мыслью характеризовать его по природѣ почвы или подпочвы. Конечно, почва радужнаго мергеля, особенно краснаго, даетъ наилучшіе продукты въ скотѣ, плодахъ и винахъ; но не слѣдуетъ ли видѣть въ этомъ превосходствѣ нижней Швабіи дѣйствіе климата, болѣе мягкаго, и большаго числа племенъ, смѣшавшихся на этомъ театрѣ вторженій и завоеваній? Во всякомъ случаѣ въ высшей степени интересенъ тотъ фактъ исторіи человѣчества, что средняя область Вюртемберга, при ея небольшомъ протяженіи, произвела такихъ великихъ людей въ мірѣ идей, какъ Кеплеръ, Шиллеръ, Шеллингъ, Гегель, Бауръ, Фейербахъ. Многія мѣстности Вюртемберга, особенно на сѣверѣ, въ окрестностяхъ Гейльбронна, богатаго легендами, извѣстны по склонности мѣстнаго населенія къ мистицизму. Нигдѣ чаще не являются привидѣнія, нигдѣ разсказы о выходцахъ съ того свѣта не находятъ столько вѣрующихъ слушателей, даже между людьми образованными [1]). Здѣсь долго сохранялась вѣра въ магію, и извѣстно, что Кеплеру, который былъ самъ большимъ мистикомъ, лишь съ большимъ трудомъ удалось спасти отъ сожженія свою мать, обвиненную въ колдовствѣ. Ни въ одной странѣ Германіи новыя религіи не находятъ такъ легко послѣдователей, какъ въ Вюртембергѣ.

[1]) Justinus Kerner, „Die Seherin von Provorst".

Столица и самый большой городъ Вюртемберга, Штуттагартъ, хотя стоитъ не на берегу Неккара, но тѣмъ не менѣе занимаетъ очень счастливое географическое положеніе, такъ какъ находится близъ естественнаго центра страны, гдѣ сходятся главныя дороги, спускающіяся съ горъ; недалеко оттуда Неккаръ становится судоходнымъ, и естественный путь отъ Дуная къ Рейну по Неккару достигаетъ этой рѣки, почти на полдорогѣ между двумя главными рѣками. Кромѣ того, окружающая Штуттгартъ страна представляетъ изумительныя природныя богатства и вполнѣ заслуживаетъ названіе «рай» земной, которое ей дали ея обитатели. Конечно, столица Вюртемберга была бы помѣщена еще лучше, если бы находилась въ Канштадтѣ, на правомъ берегу Неккара; но бывшій конскій заводъ (Stuttgarten), гдѣ капризъ государя основалъ резиденцію, находится такъ близко отъ Канштадта, что эти два города, выдвигая свои предмѣстья навстрѣчу одинъ другому, живутъ теперь одною жизнью; хотя они еще не слились въ одинъ городъ, ихъ можно, однако, разсматривать какъ двѣ половины одного цѣлаго; деревня Бергъ, на лѣвомъ берегу Неккара, почти супротивъ Канштадта, уже принадлежатъ къ городской общинѣ Штуттгарта. Два сосѣдніе города особенно быстро разрослись въ періодъ жизни послѣдняго поколѣнія. Столѣтіе тому назадъ, въ Штуттгартѣ было только 20.000 жителей. Съ 1867 года по 1880 г. населеніе увеличилось болѣе чѣмъ на четверть; въ Германіи мало найдется городовъ, ростъ которыхъ былъ бы столь же значителенъ.

Старинный городъ, съ его неправильными улицами, все еще занимаетъ центръ столицы, но составляетъ уже лишь очень малую часть ея. Башни его ограды были разрушены, а рвы завалены и обращены въ широкія улицы, изъ которыхъ одна, Königsstrasse (Королевская)—самая блестящая и самая оживленная. Во всѣхъ частяхъ города находятся весьма красивыя зданія, и между украшающими площади и сады статуями есть превосходныя: одна изъ нихъ—статуя Шиллера, изваянная Торвальдсеномъ. Штуттгартъ, хотя не университетскій городъ, имѣетъ, однако, высшія учебныя заведенія и различныя богатыя коллекціи. Библіотека его содержитъ 500.000 томовъ, а также много медалей и рукописей; естественно-историческій кабинетъ особенно замѣчателенъ множествомъ ископаемыхъ, найденныхъ въ горахъ Рауэ-Альпъ и въ другихъ мѣстахъ; художественный музей, кромѣ многихъ драгоцѣнныхъ картинъ, содержитъ также спеціальное собраніе моделей и лѣпныхъ работъ Торвальдсена. Штуттгартъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Германіи по количеству выходящихъ въ свѣтъ книгъ вообще и лучшихъ изданій въ частности. Музыка также въ большой чести въ столицѣ Вюртемберга, обилующей фортепіанными фабриками. Музыкальная консерваторія насчитываетъ многія сотни учащихся.

Продолженіе Штуттгарта, по направленію къ Канштадту, составляютъ дворцовые сады,—правда, небольшіе и окруженные домами, казармами и другими зданіями. И въ Канштадтѣ, предмѣстьѣ Штуттгарта, находятся красивые дворцы и виллы, богатыя произведеніями искусствъ. Предмѣстье это особенно славится своими соляными и желѣзными источниками, которыхъ вблизи города и въ окрестностяхъ насчитывается до сорока, и которые въ лѣтнее время привлекаютъ тысячи посѣтителей. Канштадтъ пользуется большою извѣстностью какъ мѣсто лѣченія; въ немъ много терапевтическихъ заведеній, и значительная часть его населенія состоитъ изъ больныхъ и слабыхъ здоровьемъ пріѣзжихъ. Стоящій въ сѣверной части равнины Штуттгардта, созданный совершенно искусственно, Людвигсбургъ, при излучинѣ Дуная, можетъ быть названъ Версалемъ королевства; онъ присоединенъ къ дворцу, и его пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ улицы всѣ либо тянутся параллельно дворцовому парку, либо сходятся къ нему; резервуаръ, питающій Штуттгартъ, помѣщенъ въ курганѣ, гдѣ Фраасъ нашелъ нѣсколько предметовъ греческаго и этрусскаго стиля. Людвигсбургъ—родина Штрауса, автора сочиненія «Das Leben Jesu». Въ настоящее время главное значеніе Людвигсбурга заключается въ его военныхъ заведеніяхъ: это плацдармъ королевства. Къ югу отъ Штуттгарта находится земледѣльческая школа въ Гогенгеймѣ,—можетъ быть, лучшая въ Германіи.

Верхнимъ своимъ теченіемъ Неккаръ омываетъ стѣны нѣсколькихъ значительныхъ городовъ. Въ точкѣ соприкосновенія нагорныхъ долинъ, гдѣ собираются первыя воды этой рѣки, стоитъ теперь Ротвейль, съ своими соловарнями и фабриками, сохранившій, однако, свой древній видъ и окруженный еще средне-вѣковыми стѣнами и башнями. Хотя расположенный на сѣверномъ склонѣ швабской Юры, въ пятидесяти километрахъ къ сѣверу отъ теперешней Швейцаріи, Ротвейль, нѣкогда одинъ изъ главныхъ городовъ швабской лиги, былъ, однако, въ теченіе двухъ вѣковъ, до Тридцатилѣтней войны, союзниковъ конфедераціи гельветическихъ кантоновъ. На Неккарѣ же, къ сѣверу отъ Гогенцоллерна, стоятъ Горбъ, близъ котораго родился Ауэрбахъ, и живописный Роттенбургъ; но замѣчательнѣйшимъ городомъ на верховьяхъ Неккара слѣдуетъ признать Тюбингенъ, построенный на крутыхъ скатахъ, при впаденіи притока Штейнлахъ, берущаго начало повыше Гехингена, втораго мѣстечка на гогенцоллернской территоріи. Тюбингенъ, славящійся своимъ университетомъ, основанъ въ 1477 году и обязанъ всѣмъ своимъ значеніемъ

этому высшему учебному заведенію, обладающему прекраснѣйшими вспомогательными заведеніями, госпиталями, пріютами, анатомическими залами, различными коллекціями, библіотекою, обсерваторіею и даже занимающему часть королевскаго дворца, въ которой помѣщена химическая лабораторія университета. Наибольшую извѣстность придалъ Тюбингену его богословскій факультетъ. Между студентами много уроженцевъ сѣверной Германіи, привлекаемыхъ столько же прелестью мѣстности, сколько и репутаціею профессоровъ. Въ окрестностяхъ Тюбингена находятся солеварни и желѣзистые источники, а на вершинахъ ближайшихъ холмовъ высятся живописныя развалины, тогда какъ дальше Шварцвальдъ и Юра манятъ на интересныя прогулки. Въ числѣ знаменитыхъ людей, получившихъ свое образованіе въ Тюбингскомъ университетѣ, называютъ Кеплера, Гегеля, Шеллинга, Уланда, который родился и умеръ въ Тюбингенѣ.

Въ Тюбингенскомъ университетѣ было въ 1895 году 80 профессоровъ и 1.260 студентовъ. Библіотека университета содержала 300.000 томовъ книгъ, 2.000 рукописей, 60.000 диссертацій.

Хотя Рейтлингенъ стоитъ не на Неккарѣ, однако все торговое движеніе нагорной долины идетъ черезъ этотъ городъ, стоящій у подошвы Ахальма и въ XII вѣкѣ представлявшій лишь деревню, бывшую въ крѣпостной зависимости у владѣтеля нагорнаго замка, отъ котораго жители, размножившись и разбогатѣвъ промышленностью, съумѣли освободиться. Нынѣшній городъ, далеко распространившій свои широкія улицы за прежнюю ограду, пріобрѣлъ значеніе различными производствами, особенно кожевеннымъ, сапожнымъ и типографскомъ. Рейтлингенская готическая церковь XIII и XIV вѣка считается одною изъ красивѣйшихъ въ Вюртембергѣ.

Къ сѣверу отъ Рейтлингена, въ долинѣ Неккара, стоятъ Метцингенъ и Нюртингенъ, тогда какъ въ побочныхъ долинахъ, у подошвы швабскихъ Альпъ, замѣчательны Кирхгеймъ, съ высокими развалинами замка Теккъ, и Геппингенъ, извѣстный въ промышленномъ мірѣ, также какъ и его сосѣдъ Гейслингенъ, своими кожевенными заводами и ткацкими фабриками. Стоящій на Неккарѣ и все еще окруженный древними стѣнами Эсслингенъ уже ощущаетъ на себѣ вліяніе сосѣдства Штутгарта, проявляющееся дѣятельностью его фабрикъ, машинно-строительныхъ мастерскихъ и металлургическихъ заводовъ. Окрестные холмы покрыты виноградниками, произведенія которыхъ идутъ на приготовленіе «Эсслингенскаго шампанскаго», плохаго, какъ и всѣ подобнаго рода поддѣлки. Хмѣльники и плодовые сады составляютъ богатство этой страны, за исключеніемъ округовъ съ преобладаніемъ крупнаго землевладѣнія.

Долина Ремса, соединяющаяся съ долиною Неккара почти противъ Людвигсбурга, есть одна изъ богатѣйшихъ въ Вюртембергѣ и заключаетъ въ себѣ много городовъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ на пути внутрь швабской Юры. Стоящій при входѣ въ долину Вайблингенъ далеко не важнѣйшій между ними, но имя его, въ итальянской формѣ Ghibellieno, или Гибелинъ, долго раздавалось во время войнъ Италіи и Германіи, въ которыхъ императоры изъ дома Гогенштауфеновъ, называемые также Вайблингерами, заставили пролить столько крови. Въ настоящее время наиболѣе многолюднымъ городомъ долины является Гмюндъ, рабочіе котораго, подобно пфорцгеймскимъ, занимаются выдѣлкою драгоцѣнностей, настоящихъ и имитацій. Вверхъ по долинѣ, до Юры, идетъ желѣзная дорога до города Ааленъ, который, со своими металлургическими заводами, стоитъ на перекресткѣ нѣсколькихъ важныхъ дорогъ.

Ниже слiянія Неккара и Ремса, излучистый Неккаръ проходитъ черезъ деревню Марбахъ, мѣсто рожденія Шиллера, домъ котораго, купленный на деньги, собранныя по національной подпискѣ, обращенъ, на память о поэтѣ, въ музей. Еще ниже впадаетъ въ Неккаръ р. Мурръ, въ долинѣ которой главный городъ старый Бакнангъ; затѣмъ слѣдуетъ Безингеймъ, признаваемый за городъ римскаго происхожденія и построенный на мѣстѣ впаденія въ Неккаръ его притока Энца, питаемаго снѣгами и ключами Шварцвальда. Въ главной долинѣ этого бассейна стоитъ Вильдбадъ, съ много-посѣщаемыми теплыми ключами, между тѣмъ какъ въ побочныхъ долинахъ находятся Леонбергъ, родина Шеллинга, и Вейльдерштадтъ, мѣсторожденіе Кеплера. На горной вершинѣ раздѣла водъ Неккера и Рейна, къ сѣверу отъ Пфорцгейма, стоитъ мѣстечко Маульброннъ, знаменитое своимъ аббатствомъ, красивѣйшимъ религіознымъ памятникомъ Вюртемберга. По близости разбросано нѣсколько колоній французскихъ протестантовъ, выселившихся съ юга Франціи въ 1698 и 1699 годахъ; это населеніе сохранило свой южный типъ, но почти совершенно утратило родную рѣчь.

При Лауфенѣ, названномъ такъ по порогамъ Неккара, обходимымъ въ настоящее время судоходнымъ каналомъ, рѣка вступаетъ въ равнину, на которой расположены дома и фабрики Гейльбронна, главнаго города сѣвернаго Вюртемберга. Этотъ старый городъ, обязанный своимъ именемъ «Ключу Спасенія», вытекающему изъ-подъ алтаря средневѣковой церкви, въ наше время отличается дѣятельною промышленностью и составляетъ центръ весьма распространенной торговли, обладая свеклосахарными заводами, бумажными фабриками и мастерскими металлическихъ и ювелирныхъ издѣлій. Подобно Эсслингеру, Гейльброннъ

отправляетъ въ окрестныя страны большое количество «шампанскаго», производимаго изъ винограда собственнаго или сосѣднихъ городовъ, изъ которыхъ одинъ, весьма живописный, называется Вейнсбергомъ (Гора вина). Въ то же время Гейльброннъ — «городъ цвѣтовъ», весьма богатый деревьями, кустами и другими растеніями, разведенными на мѣстахъ древнихъ укрѣпленій. Произведенія этихъ садовъ и питомниковъ Гейльброннъ отправляетъ въ другія страны. Гейльброннъ—родина Майера, знаменитаго ученаго, установившаго принципъ сохраненія энергіи и вычислившаго механическій эквивалентъ тепла. Въ окрестностяхъ встрѣчаются значительныя каменоломни и солеварни; но значительнѣйшіе и наилучшіе эксплоатируемые въ Вюртембергѣ источники соли находятся въ Галлѣ, въ долинѣ р. Кохеръ, къ во-

Кёнигзее у Берхтесгадена.

стоку отъ Гейльбронна; эти соленыя воды происходятъ изъ пластовъ каменной соли, въ которыхъ вырублены галлереи и залы, подобныя существующимъ въ копяхъ Велички.

Внѣ бассейна Неккара вюртембергскій склонъ Рейна заключаетъ лишь одинъ городъ: Фрейденштадтъ, въ Шварцвальдѣ, при выходѣ изъ нагорной долины, впадающей въ долину р. Мургъ, у подошвы предгорья Книбиса. Нѣтъ города болѣе правильной постройки: дома аго расположены вокругъ большой площади, какъ массивы цвѣтника вокругъ лужайки. Фрейденштадтъ основанъ въ концѣ XVI вѣка протестантскими выходцами изъ австрійскихъ Альпъ и Моравіи. Немного сѣвернѣе находится деревня Байерсброннъ, съ бо́льшимъ населеніемъ, чѣмъ окружной городъ. Къ сѣверо-востоку, въ бассейнѣ р. Тауберъ, притокѣ Майна, стоитъ Мергенштейнъ, памятникъ былой славы Тевтонскаго ордена, кончившаго ,свое существованіе въ 1809 году когда Наполеонъ лишилъ орденъ его владѣній.

Главныя городскія общины рейнскаго склона Вюртемберга, съ числомъ жителей по переписи 1890 г., въ тысячахъ (въ скобкахъ показана цифра населенія по исчисленію въ 1895 году): Штуттгартъ—140 (136); Канштадтъ—20 (22); Гейльброннъ—30 (32); Эсслингенъ—22 (23); Рейтлингеръ—19 (20); Лудвигсбургъ—17 (19); Гмюндъ—17 (18); Тюбингенъ—13; Геппингенъ—14 (16); Галль—9; Роттенбургъ—7; Кирхгеймъ подъ Теккомъ—7; Ааленъ—7; Бакнангъ—7; Роттвейль—7; Байерсброннъ—6; Фрейденштадтъ—6; Нюртингенъ—6; Метцингенъ—5.

Глава V

Верхній Дунай и Майнъ.

Баварія, придунайскій Вюртембергъ.

Изъ всѣхъ государствъ Германіи, Баварія, безъ рейнскаго Пфальца, представляетъ границы, наиболѣе сообразныя съ начертанными природою. Въ своемъ общемъ очертаніи—это большой бассейнъ четыреугольной формы, расположенный между хребтами Альгаускихъ известковыхъ Альпъ, Тиролемъ, Зальцбургомъ, богемской Шумавой, горами Тюрингіи и Юрою Швабіи и Франконіи. Воды, орошающія этотъ бассейнъ, окруженный гористыми странами, принадлежатъ, правда, противоположнымъ скатамъ Дуная и Рейна; но между рѣками, текущими въ противуположныя моря, сообщеніе вездѣ легко: никакое естественное препятствіе не мѣшало населенію страны, ставшей Баваріею, переходить съ одного края ея на другой. Географическое единство значительно подготовило единство политическое: послѣ войнъ, расчлененій и раздѣловъ, сила сцѣпленія раздѣленныхъ элементовъ вновь сближала ихъ и организовала въ одно государство. Въ объединенной Германіи баварскій народъ болѣе другихъ сохранилъ свой особый патріотизмъ. Нравы, обычаи, политическія и религіозныя преданія долго удерживали этотъ народъ въ нѣкоторомъ уединеніи отъ остальной Германіи, и Баварія все еще представляетъ главный центръ сопротивленія новому порядку вещей. Кучка людей нѣкогда стремилась сдѣлать Баварское государство третьею державою Германіи и сгруппировать около него большое число второстепенныхъ княжествъ. Эта мечта о «тріединой» Германіи уже оставлена: теперь Баварія не болѣе, какъ провинція Германской имперіи,—но одна изъ тѣхъ, которыя будутъ всегда пользоваться наибольшимъ значеніемъ, благодаря географическимъ выгодамъ территоріи и густому населенію.

	Пространство.	Населеніе въ дек. 1890 г.	Жителей на километръ.
Баварія (съ Пфальцемъ).	75.865	5.594.982	74

На Вѣнскомъ конгрессѣ Австрія позаботилась не оставить Баваріи ни одной внутренней долины Альпъ, ни одного стратегическаго прохода черезъ великій хребетъ; даже источники рѣкъ, впадающихъ въ баварскій Дунай, не принадлежатъ политически къ орошаемой ими странѣ. Не довольствуясь всею верхнею долиною р. Инна и Форарльбергомъ до Констанцскаго озера, Австрія, кромѣ того, захватила верхніе скаты р. Леха и р. Изара, и ея территорія простирается во многихъ мѣстахъ до сосѣдства съ равниною; она заключаетъ въ себѣ цѣликомъ, отъ Фюсена до Инсбрука, ущелье Ферна, составлявшее нѣкогда путь изъ Аугсбурга въ Италію. Впрочемъ, нѣкоторые изъ принадлежащихъ Баваріи горныхъ выступовъ составляютъ часть большаго хребта известковыхъ Альпъ. Нѣкоторыя вершины переходятъ за вы-

соту 2.500 метровъ, за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ; на нихъ видны уже настоящіе ледники, лавины, «моря камней», водопады, озера, различные поясы растительности, отъ лѣсовъ у подошвы до пастбищъ на вершинахъ; съ уединеннаго конуса «Высокой Пейсенбергъ», возвышающагося среди равнины, виденъ во всемъ его величіи этотъ великолѣпный горизонтъ вершинъ. Одна изъ центральныхъ горъ этой области, именно Цугшпитце, круто вздымающаяся къ западу отъ каменнаго вала Веттерштейна, есть самая высшая точка политической территоріи нынѣшней Германіи.

Нѣкоторыя баварскія долины принадлежатъ къ наиболѣе извѣстнымъ мѣстамъ Альпъ, благодаря своимъ лѣсамъ, водопадамъ и озернымъ бассейнамъ. Знаменитый королевскій замокъ Гогеншвангау, къ востоку отъ города Фюсена, господствуетъ надъ обширной мѣстностью моренъ, нынѣ засаженныхъ лѣсомъ, между которыми разсѣяны многочисленныя озера и аллювіальные бассейны, орошаемые многочисленными развѣтвленіями р. Леха. У подошвы высотъ Веттерштейна лежитъ прелестная долина Партенкирхенъ; недалеко оттуда, близъ береговъ р. Изара, значительную горную котловину занимаетъ озеро Вальхензее, которое, по преданію, должно когда-нибудь излиться на равнину и затопить ее. Далѣе, на востокъ, при выходѣ на равнину, лежитъ озеро Тегернзее, окруженное замками и виллами; озере Кенигсзее, находящееся уже среди Альпъ, въ углу баварской территоріи, къ югу отъ Зальцбурга, почитается красивѣйшимъ изъ всѣхъ озеръ Германіи. Залегая на 2.000 метровъ ниже вершинъ Вацмана, отражающихся въ его изумрудныхъ водахъ, и гораздо ниже области голыхъ скалъ, снѣговъ и дикихъ нагорныхъ площадей, озеро это кажется какимъ-то волшебнымъ міромъ; съ береговыхъ утесовъ тамъ и сямъ въ него ниспадаютъ каскады, блистающіе сквозь листву деревьевъ; мѣстами лѣсъ спускается къ самой водѣ; на склонахъ и берегахъ группируются виллы; живописный замокъ св. Варѳоломея выдвинулся далеко въ озеро, по которому снуютъ лодки, вздымая перекрещивающіяся волны, сверкающія серебромъ на темной поверхности водъ.

Изливающійся изъ этого очаровательнаго озера потокъ бѣжитъ, пѣнясь, къ рѣчкѣ Зальцахъ, орошая на пути Берхтесгаденскую долину. Во всѣхъ баварскихъ Альпахъ нѣтъ болѣе красиваго бассейна, чѣмъ это мѣсто салинъ и минеральныхъ водъ, надъ которымъ вздымаются высокія крутизны Унтерсберга; но, по печальному контрасту, нигдѣ человѣкъ не представляетъ чертъ лица болѣе поблекшихъ, вида болѣе страдальческаго. Тяготѣвшее надъ мѣстными жителями господство монаховъ было столь тяжко, что окрестные горцы не рѣшались выдавать своихъ дочерей замужъ за бѣдныхъ рабовъ. Поэтому въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ молодые люди Берхтесгадена вступали въ бракъ исключительно между собою, отчего худосочіе, причиняемое нищетою, должно было еще усиливаться. Вырожденію племени содѣйствовалъ и главный промыселъ жителей, именно: рѣзьба статуэтокъ и куколокъ изъ дерева, которымъ населеніе занимается въ теченіе долгихъ рабочихъ дней въ горячемъ и сыромъ воздухѣ, насыщенномъ вредными испареніями. Въ округѣ Берхтесгаденѣ одинъ зобатый приходится на 14 человѣкъ, одинъ кретинъ на 150.

Непосредственно къ сѣверу отъ Дуная, между городами Регенсбургомъ и Пассау, вздымаются холмы и горы, обрамляющіе равнину съ востока и служащіе границею между Баваріею и Богеміею, и между двумя имперіями, Германіею и Австро-Венгріею. Первая цѣпь кристаллическихъ скалъ, большею частью еще покрытая лѣсами, вздымается параллельно Дунаю широкимъ хребтомъ въ 900 метровъ высоты, надъ которымъ высятся куполы еще метровъ на 100 и 200. Эта цѣпь составляетъ какъ-бы первую ступень хребта Шумавы, отъ котораго отдѣляется узкою долиною р. Регена, также совершенно параллельной оси хребта, ибо она направляется съ юго-востока на сѣверо-западъ, по складкѣ почвы, параллельной Дунаю, и затѣмъ круто поворачиваетъ на югъ, для впаденія въ Дунай при Регенсбургѣ. Низшую западную цѣпь обыкновенно называютъ «Баварскимъ Лѣсомъ» (Bayerischer Wald), между тѣмъ какъ оба ската болѣе высокаго хребта называются «Богемскимъ Лѣсомъ» (Böhmer Wald). Но мѣстное населеніе привыкло называть горы по имени страны, въ которой онѣ находятся: для него весь баварскій склонъ есть «Bayerisher Wald»; здѣсь высятся главныя вершины этой системы, Арберхъ и Рахель. Извѣстно, какія препятствія эта страна горъ, ущелій, лѣсовъ противопоставляла нѣкогда свободнымъ сообщеніямъ народовъ. Торговцамъ и солдатамъ служило воротами ущелье между городами Черковомъ и Озеромъ, оберегаемое со стороны Богеміи городомъ Домажлице (Таусъ), а въ Баваріи городомъ Фуртомъ. Къ сѣверу отъ этого прохода горная цѣпь менѣе высока, легко доступна, и на баварской территоріи она не сопровождается второю цѣпью, которая увеличивала бы ширину хребта, только нѣсколько невысокихъ отроговъ выдвинулись въ равнину.

На сѣверо-востокѣ Баваріи географическую и политическую границу территоріи образуетъ горная масса Фихтельгебирге (Fichtelberge), состоящая изъ гранита и гнейса, мѣстами прорѣзаннаго базальтомъ. Масса эта возвышается, среднимъ числомъ, только на 200 или 300 метровъ надъ окрестными нагорными площадями, но, тѣмъ не менѣе, она представляла народамъ Германіи большое препятствіе къ пере-

движенію, по причинѣ путаницы переплетающихся массивовъ, малочисленности городовъ, суровости климата и необработанности каменистой почвы высотъ. А между тѣмъ, именно возлѣ этого массива, помѣщающагося на раздѣльной линіи между сѣверной и южной Германіей, народы должны были искать наиболѣе удобнаго пути перехода изъ одной области въ другую. Такія мѣста перехода были напередъ указаны спускающимися съ Фихтельгебирге рѣками: притокомъ Рейна—Майномъ, притокомъ Дуная—Наабомъ, притоками Эльбы—Залою и Эльстеромъ. Проходъ, самый удобный, которымъ теперь, какъ и прежде, идетъ главное торговое движеніе, находится въ крайнемъ углу четыреугольника Богеміи, между Рудными горами и Фихтельгебирге. Въ этомъ мѣстѣ никакая рѣка не соединяетъ Баваріи съ Саксоніею; тѣмъ не менѣе, проходъ этотъ можетъ быть разсматриваемъ какъ географическая дружка прохода между Нидервальдомъ и Бингеномъ: черезъ эти два прохода, между сѣверною и южною Германіею происходитъ постоянный обмѣнъ людьми и товарами.

Горы, служащія западнымъ продолженіемъ Фихтельгебирге, вздымаютъ свои главныя вершины внѣ политическихъ предѣловъ Баваріи. Только одна горная группа стоитъ почти вся на баварской территоріи: это Спессартъ со своею высшею вершиною Гейерсбергомъ. Эта масса соединяетъ Оденвальдъ, т. е. продолженіе Шварцвальда, съ горами, образующими, такъ сказать, грудобрюшную преграду Германіи. Спессартъ, который Майну приходится обтекать съ востока, юга и запада, чтобы попасть въ Рейнъ, представляетъ межевой столбъ королевства: на его высотахъ климатъ суровъ, деревни рѣдки, состоятъ изъ нездоровыхъ жилищъ съ нищенскимъ населеніемъ. Въ мѣстныхъ буковыхъ лѣсахъ и обширныхъ дубовыхъ рощахъ, лучшихъ во всей Германіи, водятся кабаны, козули и дикія кошки; по мѣстнымъ сказаніямъ, лѣсныя прогалины скрывали нѣкогда большое число разбойниковъ. Спессартъ, какъ и Бёмервальдъ, часто избирается романистами и авторами театральныхъ произведеній мѣстомъ дѣйствія для разбойничьихъ сценъ. Туристы посѣщаютъ въ этихъ горахъ источникъ «Зигфрида Рогатаго», поразвившаго Дракона; тамъ измѣнникъ Гагенъ умертвилъ героя Нибелунговъ.

Между бассейнами Дуная и Майна, т. е. въ средней части Баваріи, раздѣльную возвышенность образуютъ не горы въ собственномъ смыслѣ, а широкія плоскія возвышенности. Эти горныя площади принадлежатъ къ швабской Юрѣ, и внѣ Вюртемберга, сначала направляются безъ уклоненій отъ главной оси хребта на сѣверо-востокъ, а затѣмъ, подъ именемъ франконской Юры, на сѣверъ, къ горамъ Тюрингіи. Баварская Юра, шире и однообразнѣе вюртембергской, представляетъ меньшую высоту и не оканчивается на сѣверо-западѣ обрывистыми пропастями и кручами, составляющими красоту Рауэ-Альпа. Но, подобно южной Юрѣ, и баварская мѣстами перерѣзана клюзами, по которымъ текутъ рѣки, и гдѣ легко можно было проложить конныя и желѣзныя дороги, соединяющія оба склона. Мѣстами обширныя кругообразныя котловины, остатки древнихъ атолловъ, и бассейны, образовавшіеся вслѣдствіе обвала почвы отъ дѣйствія вулканическихъ взрывовъ, разрываютъ окраину горной площади; такъ, равнина Рисъ, въ центрѣ которой стоитъ Нордлингенъ, окружена насильственно разрушенными скалами, и ея плодородная почва состоитъ изъ обломковъ огненнаго происхожденія [1]). Общій характеръ цѣпи отражается и въ баварской Юрѣ ея геологическою формаціею и обиліемъ окаменѣлостей. Одинъ изъ верхнихъ пластовъ этой Юры, въ Золенгофенѣ, близъ Паппенгейма, даетъ знаменитые литографные камни, признаваемые лучшими въ мірѣ. Къ сожалѣнію, виднѣющіяся въ зелени лѣсовъ и издали похожія на бѣлый городъ ломки камня близки къ истощенію и даютъ хорошаго камня все меньше и меньше. Въ среднемъ, Золенгофенскія копи даютъ около 10.000 куб. метр. камня въ годъ; стоимость добыванія 5.000.000 фран.; рыночная цѣнность 50.000.000 франковъ.

Между ископаемыми, найденными въ пластахъ Золенгофена, замѣчательны три экземпляра страннаго archaeopterix, полуптицы, полупресмыкающагося, животнаго переходнаго въ ряду существъ; наилучше сохранившійся экземпляръ находится въ берлинскомъ музеѣ. Въ массивахъ франконской Юры пещеры насчитываются сотнями, и большáя часть ихъ наполнена тонкою глиною, содержащею много остатковъ животныхъ вымершихъ породъ, особенно гіенъ и пещерныхъ медвѣдей, зачастую смѣшанныхъ съ костями человѣческими. Особенно замѣчательна въ геологическомъ отношеніи пещера Гайленрейтская. Тысячи другихъ еще не изслѣдованы и скрываютъ сокровища для науки. Пещеры эти указываются на поверхности ямами, образовавшимися вслѣдствіе провала почвы, извѣстными подъ названіемъ Schauerlöcher или Wetterlöcher (Страшныхъ или Грозовыхъ ямъ), по представленію народа, пробитыми молніею [2]).

Хотя большія Альпы занимаютъ лишь незначительную часть Баваріи, зато ихъ обломки разсѣяны болѣе чѣмъ на 150 километровъ къ сѣверу, даже по другую стороны Дуная. Медленное разрушеніе высокихъ горъ образовало почву цѣлой половины Баваріи: вся область равнинъ, называемая въ Германіи баварскою плоскою возвышенностью, но причинѣ ея сравнительно-

---

[1]) Oscar „Fraas, Ausland“, № 41, 1872.

[2]) Gümbel, „Bavaria, Mittel-Franken“, III. B. p. 823.

высокаго положенія, состоитъ, до неизвѣстной глубины, изъ скалъ, валуновъ, песку, глины, снесенныхъ съ уменьшившихся въ объемѣ или даже исчезнувшихъ альпійскихъ массъ.

Гогенпейсенбергъ: 975 метр.

Баварскій лѣсъ: Арберъ 1 476 метр.; Рахель 1.458 метр.

Фихтельгебирге:

Дунай между Вельтенбургомъ и Кельхгеймомъ.

Различныя высоты Баваріи:

Средняя высота баварской плоской возвышенности: 485 метровъ (Лейтпольдъ).

Альпы: Цугшпитце 2.957 метр.; Гроссеръ-Ватцманъ 2.740 метр.; ущелье Фернъ 1.227 метр.

Шнеебергъ 1.063 метр.; Оксенкопфъ 1.026 метр.

Спессартъ: Гейерсбергъ 615 метр.

Франконская Юра: Гессельбергъ (Кессельбергъ) 714 метровъ.

Водораздѣлъ между Резатомъ и Альтмюлемъ 447 метр.

Низшая точка Баваріи—Дунай на границѣ Австріи, ниже Пассау—273 метра.

Равнина начинается непосредственно у подошвы баварскихъ Альпъ; переходъ отъ горъ къ равнинѣ образуютъ высокіе холмы, длинныя возвышенія почвы, пригорки, либо отдѣльные, либо сливающіеся основаніями, кучи каменныхъ глыбъ подъ большими деревьями,—прерываемые тамъ и сямъ ручьями, озерами, болотами. Эти неравныя высоты, придающія нѣкоторымъ частямъ страны видъ настоящаго лабиринта, съ весьма небольшимъ числомъ проходовъ, представляютъ остатки моренъ, выдвинутыхъ за предѣлы долинъ прежними ледниками. Къ сѣверу отъ всѣхъ этихъ грудъ, во многихъ мѣстахъ видны, при выходѣ изъ долинъ, непрерывные правильные ряды эрратическихъ камней. Камни эти встрѣчались раньше въ гораздо значительнѣйшемъ числѣ, но ихъ вездѣ употребляютъ на мощеніе дорогъ и постройку домовъ [1]). Кажется, ихъ никогда не находили къ сѣверу отъ горъ Альгау, или Альгей, между тѣмъ какъ въ долинѣ Инна они встрѣчаются до самаго Крейбурга, на разстояніи сорока километровъ отъ нынѣшней подошвы Альпъ.

На равнинѣ, спускающейся отъ горъ къ Дунаю, гальки, образующія тонкій слой подпочвы чернозема, постепенно уменьшаются въ величинѣ, по мѣрѣ удаленія отъ мѣста происхожденія; это большею частью известковые обломки, одной породы со скалами Форарльберга, Ветерштейна, Карвенделя, Мангфалля, съ нѣкоторою примѣсью обломковъ гранита, гнейса, шифера, занесенныхъ съ высокихъ кристаллическихъ Альпъ въ древнюю эпоху большихъ ледниковъ и, слѣдовательно, прошедшихъ поверхъ второстепенныхъ сѣверныхъ хребтовъ. По другую сторону Дуная къ валунамъ съ Альпъ присоединяются еще и другіе: это, въ маломъ количествѣ, обломки швабской Юры, а чаще кварцы и другіе кристаллическіе камни, занесенные на равнину потоками съ Байерншервальда. Съ тѣхъ поръ, какъ эти громадные пласты обломковъ всѣхъ окрестныхъ горъ расположились на пространствѣ по крайней мѣрѣ 25.000 кв. километровъ, нѣкоторые изъ нихъ опять были связаны въ твердыя скалы углекислою известью изъ просачивающихся между ними водъ, мало по малу слѣпившею эту массу; но почти вездѣ такая слѣпка рыхла. Тамъ, гдѣ желѣзныя дороги верхней Баваріи проходятъ по высокимъ мѣстностямъ, прорывать туннели въ почвѣ оказалось невозможнымъ и пришлось копать траншеи съ длинными откосами. Самыя глубокія вырѣзки этого рода, существующія въ Европѣ, находятся въ Баваріи: одна изъ нихъ имѣетъ 32 метра глубины, а насыпь превышаетъ 52 метра.

Между тѣмъ какъ съ удаленіемъ отъ горъ величина камней уменьшается, все чаще встрѣчаются утолщающіеся въ направленіи къ Дунаю слои лесса, состоящіе изъ болѣе легкихъ частицъ глины, осажденныхъ на почву тихими водами. У основанія Альпъ встрѣчаются мѣстами лишь тонкіе пласты, едва достаточные для питанія воздѣлываемыхъ на нихъ растеній; на равнинахъ же по берегамъ Дуная есть рыхлые пласты, въ нѣсколько метровъ глубиною, въ которыхъ часто находятъ кости мамонтовъ и другихъ слоновъ; наконецъ, къ сѣверу отъ рѣки лессъ покрываетъ скаты до высоты 60 или даже 120 метровъ надъ равниною и составляетъ источникъ богатства страны, содержа въ себѣ всѣ элементы плодоносной почвы: глину, песокъ, известь, перегной въ разныхъ пропорціяхъ. Житницею Баваріи слѣдуетъ признать область, простирающуюся отъ Регенбурга до впаденія р. Изаръ. Почву ея обозначаютъ названіемъ Dunkelboden (темная земля), которое можетъ вызвать представленіе о «мрачной землѣ», но на самомъ дѣлѣ происходитъ отъ древняго слова Dungauboden (почва долины Дуная) [1]). Около деревень и фермъ, даже среди полей, коробки, повѣшенныя на деревьяхъ или на шестахъ, даютъ пріютъ птицамъ, которыя защищаютъ посѣвы, охотясь за насѣкомыми.

Неровная форма долинъ, по которымъ были сносимы груды обломковъ въ бассейнъ Дуная, не позволила этимъ наносамъ расположиться совершенно правильными слоями съ одинаковымъ вездѣ наклономъ. Напротивъ, поверхность высокой равнины верхней Баваріи довольно волниста; ряды холмовъ, большею частью параллельные рѣкамъ, возвышаются надъ среднимъ уровнемъ почвы, между тѣмъ какъ за этими высотами лежатъ углубленія съ меньшимъ накопленіемъ наносовъ и въ настоящее время занимаемыя озерами или болотами. Вся страна сохраняетъ какой-то недоконченный видъ. Хотя общій наклонъ почвы облегчаетъ стокъ воды, и хотя сотни маленькихъ бассейновъ, бывшихъ прежде, конечно, озерами, постепенно или заполнены наносами, или опорожнены вытекавшими изъ нихъ рѣками, однако, въ верхней Баваріи есть весьма значительныя озера, изъ которыхъ нѣкоторыя своею глубиною равняются сосѣднимъ озерамъ, образовавшимся среди горъ. Изъ этихъ внутреннихъ морей три соперничаютъ протяженіемъ даже со второстепенными озерами Швейцаріи, каковы озера Бріэнцкое и Тунское. Озеро Аммеръ имѣетъ берега низкіе, поросшіе лѣсами; озеро Вюрмъ, или Штарнбергъ, все окружено красиво волнистыми, поросшими лѣсомъ холмами, и города на его берегахъ, благодаря сосѣдству Мюнхена, стали

[1]) Gümbel, „Bavaria“ t. 1, p. 60, 61.

[1]) Gümbel, „Bavaria“, S. 59;—Sendtner, S. 145.

въ лѣтнее время любимымъ мѣстопребываніемъ многочисленныхъ посѣтителей; одинъ изъ здѣшнихъ замковъ стоитъ на древнемъ островкѣ, нынѣ соединенномъ съ твердою землею и въ эпоху доисторическую носившемъ на себѣ нѣсколько свайныхъ поселеній. Озеро Химъ, большое протяженіе котораго доставило ему названіе «Баварскаго моря», лежитъ цѣликомъ на равнинѣ; во многихъ мѣстахъ оно окаймлено болотистыми берегами, поросшими камышемъ и дѣлающими его неприступнымъ; кое-гдѣ въ него ввалилось нѣсколько заносныхъ каменныхъ глыбъ, и изъ его водъ подымаются три острова. Самый большой изъ нихъ, Герренвортъ, древній монастырь котораго обращенъ въ пышный королевскій дворецъ, покрытъ прекрасными лѣсами. Главныя озера Баваріи:

	Высота.	Поверхность.	Глубина.
Вальхензее .	800 метр.	15,50 кв. килом.	213 метр.
Тегернзее . . .	732 „	7,80 „ „	93 „
Кенигсзее . .	604 „	5 „ „	191 „
Аммерзее . . .	539 „	42 „ „	245 „
Штарнбергзее (Вюрмзее) .	584 „	54 „ „	83 „
Химзее	526 „	192 „ „	140 „

Теперешнія озера Верхней Баваріи представляютъ лишь небольшіе остатки водныхъ площадей, покрывавшихъ нѣкогда страну: во многихъ мѣстахъ плоскогорья встрѣчаются еще очень большія болота, неопредѣленныя границы которыхъ указываютъ приблизительно форму прежнихъ озерныхъ береговъ. Даже къ сѣверу отъ Мюнхена торфяники möser тянутся длинными полосами, параллельными теченію Изара и Ампера, уносящихъ излишекъ болотныхъ водъ. Эти сырые бассейны долго препятствовали колонизаціи страны; рѣдкія деревни стояли на холмахъ, ставшихъ потомъ островами, и слабый, хилый видъ жителей, равно какъ и скота [1]), свидѣтельствовалъ объ ихъ жалкой жизни въ этой болотистой странѣ. Въ наши дни выполненныя въ большихъ размѣрахъ дренажныя работы превратили нѣкоторыя торфяныя болота въ обрабатываемыя поля: на почвѣ, нѣкогда топкой, явились красивыя деревни; но дѣло осушенія еще далеко не закончено, и, по странному контрасту, всего рѣже населена непосредственная окрестность столицы, къ югу отъ Фрейзинга. Сырость почвы увеличиваетъ туманы, весьма непріятные въ странѣ, которая, по своей относительной высотѣ и по господствующимъ въ ней сѣвернымъ вѣтрамъ, имѣетъ климатъ холодный и неровный.

Среднія температуры въ Верхней Баваріи:

	Высота. метр.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.	Годъ.
Тегернзее	732	4°,87	12°,79	6°,06	−1°,32	5°,60
Мюнхенъ	511	7°,36	14°,06	7°,47	−0°,22	7°,28
Аугсбургъ	490	6°,93	13°,82	6°,78	−1°,14	6°,60
Регенсбургъ . .	308	7°,52	14°,37	6°,96	−1°,16	6°,92

[1]) „Bavaria, Oberbayern“, p. 236.

О туманахъ въ той мѣстности Дуная, гдѣ рѣка протекаетъ по болотистой котловинѣ, называемой Donau Ried (Дунайское болото), свидѣтельствуютъ многія мѣстныя поговорки. Въ городахъ, лежащихъ въ провинціяхъ Швабіи и Нейбургъ, число бракуемыхъ рекрутъ равняется приблизительно 52 на 100 [1]).

Различныя рѣки, спускающіяся съ Альпъ къ Дунаю, всѣ сходны между собой порядкомъ теченія и характеромъ проходимой ими мѣстности. Эти рѣки, то сильно вздувающіяся отъ таянія снѣговъ или большихъ дождей, то обращающіяся въ жалкіе ручейки во время засухи, легко размываютъ свои, состоящіе изъ валуновъ, берега, сносятъ ихъ, разсѣеваютъ гальку по полямъ и постепенно мѣняютъ русло. Нигдѣ не сохраняютъ онѣ одинаковаго разстоянія между обоими берегами и одинаково глубокій фарватеръ; рѣка Лехъ со среднею шириною въ 60 метровъ, при впаденіи Вертаха, ниже Аугсбурга разливается на 1.000 метровъ. Всѣ эти рѣки сильно измѣняли свое теченіе, особенно Изаръ, который прежде былъ притокомъ Инна: по выходѣ изъ горной долины, Изаръ текъ на востокъ по глубокой ложбинѣ, служащей теперь русломъ рѣчкѣ Мангфалль, и впадалъ въ Иннъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ Розенгеймъ. Прежнее русло Изара на протяженіи отъ теперешняго до Мангфаля еще легко узнать: оно называется «Чертовою канавою» (Teufelsgraben). На пространствѣ между озеромъ Вюрмъ и рѣкою Лехъ, и между Аугсбургомъ и Зальцбургомъ разсѣяны во множествѣ древнія могилы [2]).

Но постоянно бродя по устланной валунами равнинѣ, альпійскіе притоки Дуная, тѣмъ не менѣе, представляютъ въ гидрографическомъ отношеніи однообразіе общаго теченія и второстепенныхъ отклоненій, свидѣтельствующее объ общности закона, управлявшаго ихъ образованіемъ. Иллеръ, первый стремительный потокъ, бѣгущій съ Альпъ и несущій свои воды въ Дунай, течетъ приблизительно съ юга на сѣверъ и даже нѣсколько отклоняется къ сѣверо-западу; Лехъ отклоняется на востокъ, постепенно отходя отъ Иллера; еще болѣе отклоняющійся на востокъ Изаръ течетъ прямо на сѣверо-востокъ, между тѣмъ какъ Иннъ, описывая вообще одинаковыя съ Изаромъ извилины, въ одной части своего теченія направляется прямо на востокъ. Вся равнина, состоящая изъ обломковъ, вынесенныхъ за предѣлы Альпъ, есть не что иное, какъ огромный конусъ изверженія, простирающійся передъ большими массивами въ формѣ вѣера, предѣлы котораго указываются на западѣ Иллеромъ, на востокѣ—Инномъ. Но по-

[1]) Chr. Schmid, „Bavaria“, B. II, p. 875.
[2]) Oehlenschläger, „Prähistorische Karte Bayerns“.

степенному отклоненію водъ верхней Баваріи на востокъ способствовали также и другія причины: во-первыхъ, общее всѣмъ рѣкамъ сѣвернаго полушарія стремленіе напирать на свой правый берегъ и, во-вторыхъ, постоянное перемѣщеніе образуемыхъ рѣкою «косъ» въ направленіи теченія; направляясь постепенно на востокъ, полуострова, при сліяніи рѣкъ, постоянно размываемые, отклонили въ томъ же направленіи все нижнее теченіе рѣкъ, вслѣдствіе чего правые притоки укоротились въ теченіи, прерывались на полупути, либо и совершенно поглощались, между тѣмъ, какъ лѣвые притоки все болѣе и болѣе удлиннялись: вотъ причина той кажущейся странности, что потоки Баваріи такъ богаты вѣтвями на лѣвомъ берегу и такъ бѣдны на правомъ.

Своею массою водъ баварскія рѣки не представляютъ большихъ препятствій; но пространныя поля камней, снесенныхъ рѣками и расположившихся островами и островками, частыя наводненія, перемѣны русла, многочисленныя болота, по которымъ разливаются ихъ воды, до послѣдняго времени затрудняли сообщенія одного ската съ другимъ и переносили далеко на середину равнины дикій видъ горъ [1]): отсюда важное значеніе баварскихъ рѣкъ въ войнахъ, какъ стратегическихъ линій. За исключеніемъ Изара, рѣки преимущественно баварской, оба берега которой населены однимъ племенемъ, другіе большіе потоки верхней Баваріи: Иллеръ, Лехъ, Иннъ, стали этнологическими границами. Почти всѣ деревни построены не по близости воды, но на водораздѣльныхъ высотахъ между рѣками; да и главныя дороги пролегаютъ вдали отъ водъ, параллельно долинамъ. Однако, во многихъ мѣстахъ исключительныя удобства приблизили городъ къ рѣкамъ, и такимъ образомъ произошло, такъ сказать, явленіе интерференціи между противоположными законами. Замѣчательнымъ примѣромъ этого можетъ служить Аугсбургъ. Этотъ городъ расположенъ на концѣ плоской возвышенности Лехфельда, отдѣляющей рѣку Лехъ отъ рѣки Вертахъ, именно при самомъ сліяніи ихъ долинъ; но окрестныя деревни держатся въ сторонѣ отъ города на высокихъ откосахъ, господствующихъ надъ болотистою котловиною.

Жители баварской плоской возвышенности получили возможность селиться вездѣ вблизи рѣкъ, только въ недавнее время, послѣ того, какъ, теченіе ихъ было урегулировано посредствомъ большихъ выправительныхъ работъ. Что касается маленькихъ промежуточныхъ рѣчекъ, берущихъ начало въ самой равнинѣ и тихо несущихъ свои воды въ Дунай, то онѣ естественно издавна привлекали мѣстное населеніе въ свои плодоносныя долины, и на ихъ берегахъ мы встрѣчаемъ селенія и обработанныя поля.

[1]) „Bavaria, Oberbayern", p. 232.

Великій Дунай, который, благодаря своимъ притокамъ изъ Баваріи и далѣе изъ Тироля, Каринтіи и Штиріи, становится альпійской рѣкой,—въ своемъ верхнемъ теченіи есть мирная рѣчка Шварцвальда. Рѣки Бригахъ и Бреге вытекаютъ изъ Бадена одна къ сѣверу, другая къ западу отъ горы Трибергъ, пріобрѣвшей извѣстность какъ мѣсто паломничества; затѣмъ, спускаясь долинами съ рѣзкими контурами, онѣ то расходятся, то сближаются и, наконецъ, соединяются ниже Донауэшингена, гдѣ бьетъ изъ земли неизсякаемый ключъ, обнесенный стѣною, подобно колодцу, и обыкновенно считаемый за источникъ Дуная,—вѣроятно, вслѣдствіе чистоты его водъ. По крайней мѣрѣ въ этомъ мѣстѣ изслѣдованный впервые легіонами Тиберія, Дунай принимаетъ свое теперешнее названіе; но общій склонъ почвы здѣсь еще не опредѣлился, и воды соединившихся Бригаха и Бреге текутъ еще прямо на юго-востокъ, на протяженіи километровъ двадцати, точно будто намѣреваясь излиться въ Констанцское озеро, т. е. направиться къ Рейну. Нѣкоторая, хотя малая часть Дуная пролагаетъ себѣ путь къ рейнскому бассейну подземными ходами. Известковое, изобилующее трещинами, русло рѣки пропускаетъ воду, и подземный потокъ выходитъ на поверхность земли южнѣе, уже не на склонѣ къ Дунаю, а на склонѣ къ Рейну, близъ деревни Аахъ, и направляется къ Констанцскому озеру. Въ 1876 году на пути теченія Дуная открылись новыя щели ниже Имминдингена, недалеко отъ вступленія рѣки на территорію Вюртемберга. Воды рѣки ушли бы почти цѣликомъ въ эти трещины, если бы хозяева заводовъ не поспѣшили замкнуть послѣднія.

Но здѣсь Дунай уже направился на сѣверо-востокъ, въ сторону отъ Рейна: онъ покинулъ подошву Шварцвальда, вошелъ въ одно ущелье швабской Юры, промежь скалистыхъ стѣнъ, высота которыхъ достигаетъ 100 метровъ, и которыя мѣстами прерываются небольшими уединенными долинами, поросшими березою и букомъ. Теченіе Дуная усиливается впаденіемъ въ него прекрасныхъ ключей, голубыхъ и чистыхъ, какъ всѣ ключи, бьющіе изъ известковой почвы: одинъ изъ нихъ, Блау (голубой), вытекаетъ при Блаубейренѣ изъ углубленія, лежащаго въ подошвѣ великолѣпной скалы и не поэтически называемаго «Голубымъ горшкомъ» по причинѣ воды, «бурлящей» въ немъ послѣ большихъ дождей. По обѣимъ сторонамъ ключа Блау, на служащей ему берегомъ скалѣ, видны сходные со встрѣчающимися въ бассейнѣ Неккара слѣды излучинъ теченія выше теперешняго уровня рѣки. Слѣды эти представляютъ изваянныя въ камнѣ свидѣтельства о большихъ измѣненіяхъ въ уровнѣ почвы.

Ниже Ульма, гдѣ ключъ Блау впадаетъ въ Дунай, кончается территорія Вюртемберга, и

рѣка, проникая въ Баварію, становится, благодаря притоку Иллера, большимъ воднымъ путемъ южной Германіи. Иллеръ, самъ носящій на себѣ лодки, обращаетъ Дунай въ прекрасный потокъ, шириною въ 75 метровъ, и среднею глубиною въ одинъ метръ, уже могущій служить торговымъ путемъ. Большія четыреугольныя суда, называемыя въ Вѣнѣ «ящиками» (Schachteln) и поднимающія до 100 тоннъ грузу, отправляются изъ Ней-Ульма, противъ впаденія Иллера; на каждомъ привалѣ, при впаденіи каждой альпійской или франконской рѣки, флотилія увеличивается нѣсколькими болѣе крупными судами; въ Донаувертѣ къ гребнымъ судамъ присоединяются пароходы; въ Пассау, ниже впаденія Инна, прибавляются суда еще большей вмѣстимости. Впрочемъ, болѣе $^9/_{10}$ гребныхъ суденышекъ, спускающихся по Дунаю, дѣлаютъ лишь одну путину и, прибывъ въ Вѣну, разбираются на топливо и строевой матеріалъ.

Паденіе верхняго Дуная: Браге у Фуртвангена 773 метр., Бригахъ у Виллингена 706 м., сліяніе Бреге и Бригаха 677 метр., Туттлингенъ, ущелье Юры 642 метр., Зигмарингенъ, по выходѣ изъ Юры, 542 метр., Ульмъ 498 м., Регенсбургъ 308 метр., Пассау 292 метр.

Въ цѣломъ своемъ теченіи по Баваріи, Дунай описываетъ выпуклую къ сѣверу дугу вдоль выдвигающихся холмовъ швабской Юры и Франконіи, затѣмъ, выступивъ изъ Байервальда (горнаго хребта Баваріи), онъ проходитъ нѣсколько скалистыхъ ущелій, именно выше Регенсбурга, но почти вездѣ ограниченъ съ юга наносною почвою. Рѣка, впадавшая нѣкогда во внутреннее море, наполнявшее треугольное пространство между горами, была постепенно оттѣснена къ подошвѣ сѣверныхъ высотъ большимъ конусомъ обломковъ, нанесенныхъ ледниковыми потоками Альпъ, и вслѣдствіе того должна была сдѣлать полукруглый изгибъ. Отъ древняго озера остались только топи, Донау-Ридъ и Донау-Моосъ, постепенно уменьшающіяся въ площади подъ усиліями земледѣльцевъ. Блуждающіе рукава рѣки, мѣстами засыпанные, еще перекрещиваются на равнинахъ; но человѣкъ мало-по-малу отдѣляетъ ихъ отъ главнаго потока; ихъ берега завоеваны природою: они измѣняются въ озера, затѣмъ въ болота и кончатъ тѣмъ, что совсѣмъ исчезнутъ. Что касается притоковъ рѣки, то они далеко не одинаково важны по обѣ ея стороны, вслѣдствіе самого перемѣщенія средней артеріи бассейна дальше на сѣверъ. Притоки лѣваго берега: Верницъ, Альтмюль, Наабъ, Регенъ, не питаемые большими снѣгами, могли дойти только до выхода изъ нагорныхъ и междухолмныхъ долинъ, тогда какъ альпійскіе притоки: Иллеръ, Лехъ, Изаръ, Иннъ, проникли въ равнину, на разстояніе 100 и 150 километровъ отъ породившихъ ихъ Альпъ. Рѣка Иннъ, превосходящая Дунай массою воды, но далеко уступающая ему въ историческомъ значеніи, какъ путь движенія народовъ, проникаетъ до ущелья Пассау, на крайнемъ углѣ баварскаго бассейна. Ложа этихъ рѣкъ, расположенныя поперекъ ложа Дуная, вмѣстѣ съ нимъ дѣлятъ Верхнюю Баварію на длинные прямоугольники, главныя оси которыхъ совпадаютъ съ направленіемъ большихъ теченій воздуха. Въ самомъ дѣлѣ, господствующіе въ странѣ вѣтры перемѣщаются съ востока на западъ и съ запада на востокъ, параллельно цѣпи Альпъ и теченію Дуная, тогда какъ вѣтры второстепенные отклоняются горами по направленію меридіана и дуютъ перпендикулярно къ высотамъ Альпъ, слѣдуя къ югу по теченію большихъ рѣкъ [1]).

Главная рѣка сѣверной Баваріи, болѣе извѣстная жителямъ Франконіи подъ названіемъ Мойна, образуется изъ Краснаго и Бѣлаго Майна, которые оба берутъ начало въ горахъ Фихтельгебирге. Это самая извилистая рѣка Германіи, которая охватываетъ цѣлыя массы горъ и холмовъ не малыми излучинами, а могучими дугами: по прямой линіи ея теченіе не превышало бы и 250 километровъ, между тѣмъ какъ теперь отъ востока до устья она протекаетъ разстояніе вдвое большее. Тихій и безъ пороговъ, Майнъ былъ бы весьма важнымъ путемъ судоходства, еслибъ его количество воды было достаточно для большихъ судовъ и еслибъ его извилины не удлиняли слишкомъ путь; онъ можетъ служить для цѣлей судоходства лишь при высокой и средней водѣ, и торговое движеніе на немъ почти совершенно мѣстное: всякая прямолинейная часть рѣки служитъ торговлѣ прибрежныхъ городовъ и мѣстечекъ, тогда какъ весь длинный рядъ излучинъ служитъ лишь весьма малому числу лодокъ [2]). Долина Майна, проходя вдоль подошвы горъ средней Германіи, между Рейномъ и угломъ Богеміи, важна какъ историческій путь; однако, еще большее значеніе въ томъ же отношеніи имѣла другая рѣка его бассейна, именно рѣка Регницъ. Послѣдняя, какъ это оправдывается и на многихъ другихъ рѣкахъ, важнѣе, чѣмъ рѣка, въ которую она впадаетъ и именемъ которой потомъ обозначается,—важнѣе ея, какъ путь торговли, переселеній и въ отношеніи стратегическомъ; поэтому можетъ казаться страннымъ, что она не сохранила своего имени до впаденія въ Рейнъ: причиною тому было, вѣроятно, то обстоятельство, что противъ славянъ, живущихъ по берегу Регница, всю линію Майна, на южномъ склонѣ горъ Гессена, Франконіи и Тюрингена, занимали народы германскаго племени. Это черезъ Регницъ народы Рейна легко вступали въ сношенія съ народами Дуная, и Баварія пріобрѣла свое политическое единство: Дунай и Майнъ, хотя теку-

[1]) Wettwer, „Bavaria“, t. 1, p. 18.

[2]) Kohl, „Der Rhein“ B. 1, S. 311.

*

щіе въ разныхъ направленіяхъ, въ части своего теченія принадлежатъ къ одной и той же области. По замѣчательному контрасту, область истоковъ Регница и Альтмюля низменна, высоты ея были постепенно смыты водами [1]), и только ниже по теченію возвышаются, съ той и другой стороны, горы. Уже до вмѣшательства человѣка существовало естественное сообщеніе между обоими бассейнами. Верхніе притоки Регница: Резатъ Франконскій и Резатъ Швабскій, отчасти питаются—одинъ озеркомъ, другой—болотомъ, вода которыхъ изливается на югъ, въ притокъ Дуная, Альтмюль. Карлъ Великій думалъ соединить обѣ рѣки каналомъ, и еще сохранился съ того времени ровъ Fossa Carolina, близъ котораго находится деревня Грабенъ (Ровъ). Въ настоящее время судоходный каналъ, пользуясь главными долинами и водами Регница и Альтмюля, соединяетъ обѣ рѣки, переходя близъ Неймаркта, на высотѣ 440 метровъ, порогъ франконской Юры. Каналъ этотъ одинъ изъ самыхъ важныхъ въ Германіи, но не можетъ соперничать съ подавляющею монополіею желѣзныхъ дорогъ, и судоходство по немъ уменьшается съ каждымъ десятилѣтіемъ. Въ области, прорѣзаемой теперь каналомъ, найдены остатки другаго рва, выкопаннаго, по предположенію археологовъ, еще населеніемъ доисторическимъ [2]); но этотъ ровъ предназначался, очевидно, не для судоходства, а для обороны. На востокъ, по окраинѣ плоскихъ возвышенностей, тянется построенная еще римлянами древняя стѣна, извѣстная подъ названіемъ Палисада (Pfahl), а также Чертовой Стѣны (Teufelsmauer). Этотъ широкій валъ, мѣстами укрѣпленный фортами, расположеніе которыхъ еще замѣтно, отдѣлялъ отъ остальной Германіи всю область, простирающуюся между Дунаемъ и Рейномъ, отъ Регенсбурга до Майнца. Такимъ образомъ, Шварцвальдъ и швабская Юра оказывались присоединенными въ военномъ отношеніи къ Римской имперіи [3]).

Достовѣрно извѣстно, что до начала исторіи Германіи, въ Баваріи обитали другія народности, чѣмъ теперь; ее населяли галлы, а также племена другой расы, о существованіи которыхъ свидѣтельствуютъ названія нѣкоторыхъ мѣстъ. Близъ озера Штарнберга и въ другихъ частяхъ страны найдены ряды могилъ съ тѣлами древнихъ франконцевъ и аллемановъ, длинноголовыхъ, въ противоположность нынѣшнимъ обитателямъ верхней Баваріи съ черепами и длинными, и короткими. Тутъ, какъ и во всей Европѣ, народы сталкивались въ страшныхъ битвахъ, и тогда какъ одинъ народъ исчезалъ или сливался съ племенемъ побѣдителей, другой расширялъ свои владѣнія.

Древніе баварцы (бойовары или бюйовары), по которымъ названа Баварія, повидимому, въ VI вѣкѣ осѣли въ странѣ, юго-восточная часть которой и донынѣ населена ихъ потомками; но кто были эти баварцы и откуда пришли—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ вѣроятно, что они не имѣли ничего общаго съ бойями; вообще, полагаютъ, что они составляютъ одинъ и тотъ же народъ съ маркоманами Богеміи, имя которыхъ исчезаетъ изъ исторіи приблизительно одновременно съ появленіемъ имени бойоваровъ. Баварское племя выдержало натискъ аваровъ, кроатовъ, сербовъ и населило вновь нѣмецкими колонистами опустошенныя мѣста Штиріи и Нижней Австріи. Но на западъ оно не переходило за Лехъ, и этотъ большой потокъ остался этнографическою границею баварцевъ и швабовъ.

Число послѣднихъ, населяющихъ западную часть Баваріи, по обѣ стороны Дуная, не превышаетъ полумилліона; еще менѣе многочисленные алеманы заключены на плоской возвышенности Иллера, называющейся по ихъ имени—Альгау; вся же сѣверная Баварія населена франконцами, смѣшанными потомками древнихъ завоевателей страны, франковъ. Они наиболѣе отличаются въ южной Германіи статностью и гибкостью тѣла, живостью и веселымъ характеромъ; они же наиболѣе проникнуты духомъ независимости, и извѣстно, съ какою храбростью они сражались во время Крестьянской войны въ 1524 году. Швабы степеннѣе и разсудительнѣе. Жители Нижней Баваріи, между Регенсбургомъ и Пассау, отличаются интеллигентною физіономіею, присутствіемъ духа, но, подобно южнымъ народамъ, болѣе склонны къ страстнымъ выходкамъ, къ кулачной и даже ножевой расправѣ [1]). Изъ всѣхъ баварцевъ населяющіе плоскую возвышенность наименѣе могутъ притязать какъ на красоту лица, такъ и на грацію походки или вѣжливость манеръ. Они охотно сознаются въ этомъ сами: «Давно извѣстно, что мы настоящая деревенщина», говоритъ одна мѣстная пѣсня, приводимая Штейбомъ. Статистика школъ показываетъ, что въ сѣверныхъ частяхъ Баваріи бо́льшая часть дѣтей бѣлокуры и голубоглазы, между тѣмъ какъ на берегахъ Дуная и въ округахъ Леха и Изара преобладаютъ типы смуглые [2]).

Въ предѣлахъ Баваріи господствующій языкъ—нѣмецкій, а романское нарѣчіе, сходное съ «ladin» Тироля, уже въ IX вѣкѣ перестало употребляться въ возвышенныхъ долинахъ баварскихъ рѣкъ. Но нарѣчіе, употребляемое въ бо́льшей части страны, значительно отличается отъ верхне-германскаго, равно какъ и отъ аллеманской рѣчи Швабіи, Швейцаріи, Эльзаса и Бадена. Баварское нарѣчіе, употребляемое также и населеніемъ собственной Австріи

[1]) Gümbel. „Bavaria", B. 4, S. 11.
[2]) J. G. Kohl, „Die Donau".
[3]) J. G. Kohl. „Der Rhein". B. I.

[1]) J. G. Kohl, „Die Donau", S. 86.
[2]) Mayer, „Sechste Versammlung der deutschen Anthropologen", 1875.

и распространившееся даже внутрь Венгріи, уступаетъ литературному нѣмецкому языку какъ въ богатствѣ, такъ и въ гибкости: ему недостаетъ родительнаго падежа, нѣкоторыхъ временъ глагола, мѣстоименій, предлоговъ и союзовъ, и потому сказанная на немъ фраза часто имѣетъ оборотъ почти варварскій. Баварское нарѣчіе отличается отъ верхне-германскаго преимущественно неяснымъ произношеніемъ гласныхъ, выговариваемыхъ такъ, что гласная какъ-бы оканчивается на звукъ *a*: u, o, e измѣняются въ ua, oa, ea, ia; плавныя согласныя l, n, r слышатся очень невнятно, такъ что ихъ приходится угадывать; наконецъ, большое число слоговъ, особенно окончанія на el, en, er, совсѣмъ откидываются [1]. Главныя отличія баварскаго нарѣчія отъ верхне-германскаго указываютъ, какъ видно, въ нѣмцѣ юга нѣкоторую лѣность; онъ не произноситъ словъ такъ же отчетливо, какъ нѣмецъ сѣвера, и даже «глотаетъ» часть словъ. На западъ переходъ отъ баварскаго нарѣчія къ швабскому довольно рѣзокъ и близко сходится съ административной границею, указываемою р. Иллеромъ; на сѣверѣ же измѣненія постепеннѣе: въ округѣ регенсбургскомъ, затѣмъ во Франконіи рѣчь становится менѣе тягучею, гласныя произносятся болѣе опредѣленно, согласныя отчетливѣе, и къ границѣ Саксоніи нарѣчіе уже очень сходно съ верхне-германскимъ.

Входъ въ Линдаускій портъ.

Впрочемъ, языкъ литературный съ каждымъ годомъ понимается въ Баваріи все большею и большею частью населенія, хотя эта страна самая невѣжественная въ Германіи, съ наименьшимъ среднимъ уровнемъ знанія въ школахъ; въ Баваріи существуютъ даже духовныя заведенія, преподаватели которыхъ могутъ, въ качествѣ священниковъ, давать ученыя степени, которыхъ не имѣютъ сами. Старые обычаи держатся въ Баваріи дольше, чѣмъ въ Вюртембергѣ, Баденѣ и всей остальной Германіи, потому что населеніе Баваріи преимущественно земледѣльческое, какъ это показываетъ распредѣленіе его по городамъ и деревнямъ. Баварецъ—домосѣдъ; онъ мало путешествуетъ, никогда не ѣздитъ за границу; при томъ же въ Баварію ѣздитъ мало иностранцевъ; въ ней промышленность и торговля не довольно значительны, чтобы привлекать много работниковъ и купцовъ; да и искателей приключеній ничто не манитъ въ здѣшніе большіе города.

Жителей въ городскихъ общинахъ въ 1875 г. 748.400; въ 1890 г.: 1.712.650.

По происхожденію жители Баваріи въ 1875 г.: распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: баварцевъ 4.906.000 или 97,7 на 100; нѣмцевъ изъ другихъ странъ 63.000 или 1,3 на 100; иностранцевъ 53.000 или 1 на 100.

Почти три четверти баварцевъ католики: жители плоской возвышенности почти всѣ безъ исключенія сохранили старинную религію; да и большинство населенія области Майна также католики; но центральная мѣстность королевства, отъ Нюрнберга до плоскихъ возвышенностей Швабіи, преимущественно протестант-

[1] Seb. Mutzl, „Bayerische Mundart, Bavaria“, B. I, S. 341.

ская. Въ тѣхъ же мѣстахъ поселились въ наибольшемъ числѣ евреи.

По переписи 1 дек. 1890 г., въ Баваріи насчитывалось: католиковъ 3.959.077; протестантовъ 1.571.863; другихъ христіан. исповѣданій 9.650; евреевъ 53.885; безъ религіи 399.

Въ округахъ съ населеніемъ, раздѣляющимся по двумъ вѣроисповѣданіямъ, напр. въ округѣ Рисъ въ окрестностяхъ Нёрдлингена, католики и протестанты отличаются костюмомъ. Вообще, первые предпочитаютъ цвѣта свѣтлые, между тѣмъ какъ вторые выбираютъ темные; шляпа католички украшена желтыми и зелеными лентами, шляпа протестантки—черными; молодые парни старой религіи носятъ еще красные жилетки, а реформированные уже покинули этотъ нарядъ [1]). Въ старинныхъ домахъ католиковъ множество символическихъ вещей свидѣтельствуетъ о вѣроисповѣданіи хозяевъ: въ комнатѣ помѣщенъ столъ въ видѣ алтаря, и на немъ стоитъ Распятіе, обставленное цвѣтами и образами; надъ столомъ виситъ бумажный голубь, символъ Святаго Духа; бѣлье мѣчено начальными буквами именъ трехъ царей, Каспара, Мельхіора, Валтазара, а на дверяхъ и на мебели вырѣзаны имена Іисуса и Маріи.

Швабская и аллеманская область Баваріи есть страна Европы, гдѣ мистерія Страстей Господнихъ справляется съ наибольшей ревностью и торжественностью. Въ 1634 г. деревня Оберъ-Аммергау, на границахъ Тироля, дала обѣтъ, чтобы избавиться отъ опустошавшей ее чумы, черезъ каждыя 10 лѣтъ представлять мистерію Страстей. Въ громадномъ амфитеатрѣ, окруженномъ великолѣпнымъ горизонтомъ горъ, сотни актеровъ играютъ эту драму передъ тысячами зрителей [2]). Молодой человѣкъ, предназначенный изображать Христа, освобождается отъ воинской повинности, дабы онъ могъ посвятить все время изученію своей роли и придать всей своей фигурѣ требуемую ролью наружность. Другіе актеры, распредѣливъ между собою роли, готовятся къ нимъ въ теченіи многихъ мѣсяцевъ, и, поддерживаемые пылкимъ воображеніемъ, кончаютъ тѣмъ, что отождествляютъ себя съ изображаемымъ лицомъ. Оттого представленіе производитъ чудный эффектъ истинности: для всѣхъ зрителей драма становится дѣйствительностью. Нужно замѣтить, что сельскіе жители верхней Баваріи, какъ и Тироля, отличаются необыкновенною склонностью къ театру; еще недавно они со страстью разыгрывали не только мистеріи, но и средневѣковыя легенды, пантомимы, символическія пляски, даже пьесы новаго репертуара, приложенныя къ ихъ вкусамъ какимъ-либо мѣстнымъ поэтомъ, между прочимъ, передѣлку «Антигоны» Софокла. Эта страсть къ сценическимъ представленіямъ есть, очевидно, племенной инстинктъ, руководясь которымъ баварскіе крестьяне, предоставленные самимъ себѣ, могли бы внести въ искусство немало оригинальныхъ пріемовъ. Къ сожалѣнію, въ это дѣло вмѣшалась цензура; чтобы не читать деревенскихъ пьесъ, она просто запретила ихъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подмостки, занавѣсы и другія театральныя принадлежности были скуплены сельскимъ духовенствомъ и сожжены, какъ вещи проклятыя [1]).

Верхняя долина Дуная заключаетъ въ себѣ нѣсколько городовъ, лежащихъ внѣ Баваріи. Въ Туттлингенѣ Дунай еще только рѣчка, но пересѣкаемая нѣсколькими дорогами, между прочимъ соединяющею верхній Неккаръ съ Шафгаузеномъ и Констанцскимъ озеромъ. Другой промышленный городъ, Эбингенъ, лежитъ среди Юры при истокѣ ручья, впадающаго въ Дунай выше Зигмарингена, красиваго главнаго города прусскаго Гогенцоллернскаго княжества.

Ульмъ — самый большой городъ придунайскаго Вюртемберга; но его предмѣстье на правомъ берегу, основанное въ 1821 году, новый Ульмъ, стоитъ уже на баварской территоріи, при началѣ судоходства по рѣкѣ. Ульмъ весьма важный стратегическій пунктъ, вслѣдствіе встрѣчи у него всѣхъ естественныхъ путей, ведущихъ въ эту мѣстность; поэтому онъ былъ часто осаждаемъ, часто завоевываемъ: окружающія оба города укрѣпленія, на территоріи обоихъ королевствъ, построенныя съ 1843 по 1857 годъ, стоили не менѣе 62.000.000 франковъ, а съ той поры были еще увеличены до размѣровъ обширнаго укрѣпленнаго лагеря, могущаго удобно вмѣстить въ себѣ 100.000 армію и опирающагося на громадную съ казематами цитадель Вильгельмсбургъ, которая стоитъ на холмѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ австрійскій генералъ Макъ, отрѣзанный маршаломъ Неемъ, послѣ побѣды при Эльхингенѣ, въ 1805 году, сдался французамъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Съ XIV по XVII вѣкъ Ульмъ, центръ торговли шелковыми тканями, былъ городомъ весьма богатымъ и самымъ населеннымъ въ Швабіи; барыши дозволили ему скупить внѣ своихъ стѣнъ множество деревень. Видъ города, съ его развалившимися домами и пустырями, доказываетъ, что съ того времени онъ пришелъ въ упадокъ, хотя итогъ населенія, включая Новый Ульмъ, вѣроятно, не менѣе прежняго. Отъ эпохи процвѣтанія Ульмъ сохранилъ свой каѳедральный соборъ, начатый постройкою каменщикомъ «мастеромъ Генри-

---

[1]) Melchior Meyr, „Zur. Ethnographie des Rieses, Bavaria“.

[2]) Въ 1880 г. было 600 актеровъ и 175.000 посѣтителей, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Европы и даже изъ Америки; сборъ превышалъ 2.500.000 франк. („Allgem. Zeitung“, 29 Sept. 1880). Въ 1889 г. выстроенъ новый театръ, вмѣщающій 4000 зрителей.

[1]) Dahn, „Bavaria“ B. II. S. 839.

хомъ»; постройка его была пріостановлена въ концѣ XV вѣка, и за нее взялись снова лишь въ послѣдніе годы. Это—мощное зданіе, съ выступающею передъ фасадомъ башнею, еще недоконченною, которая должна быть возведена на 150 метровъ высоты и съ которой уже теперь можно обозрѣвать громадный горизонтъ равнинъ и холмовъ, до горъ Тироля и Швейцаріи. Внутри зданія прежніе три нефа увеличены до пяти, чтобы поддержать своды двумя новыми рядами колоннъ; какъ въ большинствѣ протестантскихъ церквей, стѣны собора довольно голыя, безъ образовъ и изваяній, но хоры украшены великолѣпной рѣзьбой; замѣчателенъ также его органъ, самый большой въ Германіи.

Одна изъ желѣзныхъ дорогъ, сходящихся вокругъ Ульма, именно дорога въ Нюрнбергъ, проходитъ чрезъ принадлежащій Вюртембергу Гейденгеймъ, промышленный городъ съ шерстяными фабриками и бѣлильнями; но изъ удаляющихся отъ Ульма желѣзныхъ дорогъ самая важная для общей торговли—та, которая ведетъ къ Констанцскому озеру и соединяетъ съ этимъ внутреннимъ моремъ и Швейцаріею Вюртембергъ и западную Баварію. Она проходитъ подлѣ древняго города Биберaха, обогащаемаго теперь промышленностью и гордящагося тѣмъ, что въ его округѣ родился поэтъ Виландъ. Дальше лежитъ Шуссенридъ, городокъ, прославленный находками, сдѣланными Оскаромъ Фраасомъ въ тамошнихъ торфяникахъ, гдѣ доисторическіе остатки человѣческаго труда лежатъ непосредственно на слоѣ ледниковаго происхожденія, вмѣстѣ съ костями сѣвернаго оленя и другихъ животныхъ. Городъ Равенсбургъ, надъ которымъ высятся красивыя башни различныхъ формъ, также стоитъ на большомъ торговомъ пути отъ Ульма къ Констанцскому озеру; Равенсбургъ и сосѣдній городокъ Вейнгартенъ окружены виноградниками. Портомъ Вюртемберга на Констанцскомъ озерѣ служитъ Фридрихсгафенъ (прежде Бухгорнъ). Это—городъ незначительный, хотя красота его окрестностей привлекаетъ большое число иностранцевъ; но его гранитныя набережныя покрыты вагонами и товарами, и всякій день нѣсколько пароходовъ приходятъ туда за грузами зерновыхъ хлѣбовъ и другихъ продуктовъ, отправляемыми въ города Швейцаріи. Первый пароходъ появился въ этомъ портѣ, нынѣ столь оживленномъ, только въ 1824 г. Въ Фридрихсгафенѣ ежегодно бываетъ около 15.000 судовъ въ приходѣ и отходѣ.

Главные города Вюртемберга на покатости Дуная, въ 1890 году: Ульмъ 36.000 жит.; съ Новымъ Ульмомъ (1895 г.) 48.000 жит.; Равенсбургъ 12.000 жит.; Туттлингенъ 10.000 жит.; Гейденгеймъ 8.000 жит.; Эбингенъ 7.000 жит.; Вейнгартенъ 6.000 жит.

Баварія также имѣетъ портъ на Констанцскомъ озерѣ,—Линдау, портъ не искусственный, какъ Фридрисгафенъ, а естественный, которымъ, какъ полагаютъ, пользовался уже флотъ римскаго императора Тиверія, за 15 лѣтъ до Р. Х.: здѣсь, будто-бы, былъ тотъ «recept culum Tiberii», о которомъ говоритъ Страбонъ; или, можетъ быть, это—Taxgaetium Птоломея. Во всякомъ случаѣ, находимые въ Линдау слѣды римскихъ построекъ и медали доказываютъ большую древность этого города; построенный на двухъ островахъ, соединенныхъ съ сушею деревяннымъ мостомъ и желѣзно-дорожной дамбой, длиной около 600 метровъ, Линдау, прозванный «Швабской Венеціей», подобно Фридрихсгафену, ведетъ большую торговлю зерновымъ хлѣбомъ; по производству же шелковыхъ тканей онъ входитъ уже въ кругъ притяженія Цюриха. Линдау принадлежитъ также къ числу городовъ, охотно посѣщаемыхъ иностранцами, ради великолѣпнаго вида, открывающагося изъ него на горизонтъ Альпъ; вмѣстѣ съ тѣмъ это—климатическій курортъ; въ немъ есть купальныя заведенія и прелестные сады, усѣянные дачами.

Своеобразное очертаніе политическихъ границъ Баваріи, съ ея узкою полосой земли, направленною на юго-западъ, къ Констанцскому озеру, заставило желѣзную дорогу изъ Аугсбурга въ Линдау описать извилины, какихъ не потребовалъ бы рельефъ почвы. Этотъ путь, очень живописный и между склонами Дуная и Рейна идущій на высотѣ не менѣе 792 метровъ, проходитъ по нагорной долинѣ Иллера и чрезъ промышленный городъ Кемитенъ, богатый лѣсопильнями, фабриками прядильными, ткацкими, писчебумажными и другими. Этотъ городъ, съ именемъ, происшедшимъ отъ древне-галльскаго Campodunum, въ настоящее время—самый значительный въ горной области Баваріи. Нѣкогда онъ уступалъ въ населенности и богатствѣ Меммингену, лежащему въ нѣсколькихъ километрахъ разстоянія отъ стремительнаго Иллера, среди деревень, занимающихся разведеніемъ хмѣля. Подобно Меммингену, былъ свободнымъ имперскимъ городомъ и Кауфбейренъ, на Вертахѣ.

Въ положеніи баварскихъ городовъ на Дунаѣ видна замѣчательная разница. Города западной части Баваріи почти всѣ стоятъ на лѣвомъ берегу, между тѣмъ какъ начиная съ Регенсбурга всѣ значительныя группы населенія расположены на правомъ. Это явленіе объясняется природою почвы. Въ верхней долинѣ Дуная большія болота тянутся преимущественно вдоль праваго берега, гдѣ, въ покрытыхъ галькой руслахъ, извиваются стремительные потоки, бѣгущіе съ Альпъ. Поэтому крестьяне, монахи, землевладѣльцы, горожане предпочли строить себѣ жилища на берегу болѣе возвышенномъ и менѣе измѣнчивомъ, образуемомъ послѣдними уступами Юры. Начиная съ Регенс-

бурга, все измѣняется, и жизнь переходитъ съ сѣвернаго берега на южный. Слишкомъ стѣсненные на узкой полосѣ земли, которая простирается при подошвѣ Байеришеръ-Вальда, жители долины селятся на другой сторонѣ рѣки, въ болѣе широкихъ и плодородныхъ равнинахъ альпійскаго пояса: на правомъ берегу тянется цѣпь городовъ, деревень, монастырей и замковъ.

Внизъ по теченію отъ Новаго Ульма и Гюнцбурга, древней Гунціи, Диллингенъ есть первый сколько-нибудь значительный баварскій городъ на лѣвомъ берегу рѣки; но въ 1804 году онъ утратилъ свой университетъ, основанный въ серединѣ XVI столѣтія. Диллингенъ часто упоминается въ исторіи войнъ, такъ же какъ и сосѣдній съ нимъ Гохштедтъ и деревня Блингеймъ, болѣе извѣстная подъ исковерканнымъ названіемъ Блиндгеймъ, даннымъ ей англійскими историками послѣ большой побѣды, одержанной въ 1704 году надъ французами и баварцами герцогомъ Мальбору и принцемъ Евгеніемъ; въ предшествовавшемъ году на этомъ мѣстѣ происходила другая битва, въ которой побѣдителемъ остался французскій маршалъ Вилларъ; наконецъ, въ 1809 году Моро разбилъ здѣсь австрійцевъ. Эта часть теченія Дуная была нѣкогда часто подвержена военнымъ вторженіямъ, потому что здѣсь рѣка, снабженная нѣсколькими мостами, представляетъ легкую переправу, и арміи, занимающія оба берега, обойдя укрѣпленія Ульма, могутъ войти въ бассейнъ Неккара многочисленными проходами швабской Юры, или двинуться на долины Франконіи, или большіе города Верхней Баваріи, Аугсбургъ и Мюнхенъ. Донаувертъ, при сліяніи Дуная и Верница, также часто упоминается въ исторіи битвъ, какъ сильная стратегическая позиція. Близко отсюда находится древнее аббатство Кейсгеймъ, преобразованное въ исправительный домъ; его церковь, построенная въ XIV вѣкѣ и сохранившаяся почти цѣликомъ, представляетъ красивое зданіе готической архитектуты. Въ бассейнѣ Верница, вытекающаго изъ Франконіи, къ сѣверу отъ Динкельсбюля, находится другой городъ, стратегическая важность котораго констатирована въ исторіи осадами и многими битвами: это—Нёрдлингенъ. Этотъ старый городъ, еще донынѣ окруженный стѣнами, укрѣпленными воротами, надъ которыми высоко вздымается башня одной церкви, еще сохранилъ свой средневѣковой видъ. Онъ лежитъ въ хлѣбородной равнинѣ Риса и господствуетъ надъ проходами, отдѣляющими швабскую Юру отъ высотъ Франконіи.

Скопленіе камней и блужданіе водъ р. Леха, при его впаденіи въ Дунай, не дали возникнуть на мѣстѣ этого сліянія двухъ рѣкъ большому городу; но выше, въ равнинѣ южной Баваріи, на холмѣ, господствующемъ надъ Лехомъ и его притокомъ Вертахомъ, основался одинъ изъ историческихъ городовъ—Аугсбургъ, древній Augusta Vindelicorum. Въ этомъ мѣстѣ сходились многія римскія дороги, продолжавшія служить и въ средніе вѣка, но теперь частію замѣненныя желѣзными дорогами. Важнѣйшимъ изъ прежнихъ путей былъ тотъ, который велъ изъ Италіи и подымался по долинѣ Леха къ долинѣ Инна, проходя ущельемъ Ферна; другой путь, отъ Аугсбурга къ Зальцбургу, бывшій очень посѣщаемой дорогой въ теченіе слишкомъ 1.000 лѣтъ, еще недавно былъ извѣстенъ подъ именемъ Salzstrasse (Соляная дорога), и цѣлые обозы съ солью тянулись по немъ [1]). Аугсбургъ, нѣсколько разъ разрушенный въ началѣ среднихъ вѣковъ, въ 955 году увидѣлъ подъ своими стѣнами венгерскихъ завоевателей, и здѣсь именно этотъ народъ, наводившій страхъ на Европу, былъ, наконецъ, побѣжденъ соединенными силами всей Германіи и долженъ былъ бѣжать на обширную равнину, ограниченную Карпатами, которую онъ уже съ тѣхъ поръ не покидалъ для новыхъ завоеваній.

Аугсбургъ прославился гораздо болѣе побѣдами въ мирныхъ искусствахъ, чѣмъ совершившимися около него военными событіями. Съ 1368 года ремесленныя корпораціи въ Аугсбургѣ сдѣлались дотого сильны, что могли свергнуть правленіе дворянскихъ семей, оставивъ имъ лишь часть прежней власти; съ этой-то эпохи и начинается періодъ процвѣтанія этого швабскаго города. Обладая тайною приготовленія пороха, онъ своими «громовыми ящиками» въ 1372 году отразилъ войско баварцевъ, и послѣ того въ теченіе полутораста лѣтъ съумѣлъ сохранить самоуправленіе. Аугсбургъ, благодаря союзу съ итальянскими республиками, распространилъ свою торговлю до Средиземнаго моря, тогда какъ союзъ съ другими вольными городами Швабіи доставилъ ему политическое могущество въ Германіи. Въ началѣ XVI вѣка аугсбургскіе купцы направляли изъ своихъ конторъ торговыя сношенія съ Индіею; въ 1327 году банкиръ Вельзеръ выхлопоталъ себѣ, въ уплату долга ему, право колонизовать Венецуэлу, и находившаяся у него на жалованьѣ армія конкистадоровъ дѣйствительно обезпечивала за нимъ владѣніе этою огромною областію. Другой аугсбургскій банкиръ, первый богачъ XVI вѣка, Фуггеръ, былъ главнымъ кредиторомъ Карла V, ссужавшимъ его деньгами для веденія войнъ въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ; въ Аугсбургѣ маленькій кварталъ, называемый «Фуггерей», былъ построенъ въ 1519 году, какъ городокъ для рабочихъ, однимъ изъ Фуггеровъ и служилъ образцомъ подобныхъ учрежденій филантропамъ нашихъ дней. Наконецъ, Аугсбургъ, родина нѣмецкаго ученаго Пейтингера и живописца

[1]) Rockinger, „Bavaria, Abriss der Ortsgeschichte".

Гольбейна, принималъ значительное участіе въ возрожденіи наукъ и искусствъ: много прекрасныхъ книгъ вышло изъ-подъ его печатныхъ станковъ, и граждане его уже съ 1505 года читали газеты. Онъ игралъ также преобладающую роль въ исторіи реформаціи: лютеранство приняло также названіе «аугсбургскаго исповѣданія», по причинѣ редактированной Меланхтономъ формулы вѣры, торжественно представленной Карлу V въ этомъ городѣ въ 1530 г. Но скоро наступила реакція: Аугсбургъ былъ лишенъ своихъ муниципальныхъ правъ, и въ немъ было возстановлено правленіе дворянъ: затѣмъ Тридцатилѣтняя война, осады, болѣзни и бѣдность уменьшили населеніе его болѣе чѣмъ на три четверти, такъ что въ Аугсбургѣ, гдѣ въ 1624 году было 70.000 жителей, въ 1635 году оставалось лишь 16.000.

Валгалла.

Въ городѣ встрѣчается лишь небольшое число средневѣковыхъ зданій; но изъ его историческихъ памятниковъ многіе построены въ періодъ возрожденія; цѣлыя улицы, узкія и извилистыя, сохраняютъ свой видъ той эпохи, и на площадяхъ стоятъ сохранившіяся отъ великихъ дней города изящные фонтаны, украшенные статуями и желѣзными рѣшетками съ рельефами. Каѳедральный соборъ, построенный на мѣстѣ римскаго зданія, — памятникъ весьма древній, пріобрѣвшій странный видъ вслѣдствіе неоднократныхъ перестроекъ его; но нѣкоторыя части его весьма замѣчательны: бронзовыя двери на боковой папертп, сохранившіяся, какъ говоритъ преданіе, съ конца XI вѣка, и изваянный главный порталъ хоровъ, а также цвѣтныя стекла въ окнахъ, можетъ быть, самыя древнія въ Германіи. Нѣкоторые дома въ городѣ украшены фресками, а художественный музей содержитъ картины старыхъ мастеровъ, весьма интересныя для исторіи нѣмецкаго искусства въ періодъ Возрожденія.

Аугсбургъ мало-по-малу пріобрѣтаетъ свое прежнее значеніе въ ряду городовъ Германіи; конечно, ему уже не занять того мѣста, которое принадлежало ему въ Европѣ, какъ городу торговому и банкирскому; но своими капиталами онъ господствуетъ надъ промышленностью большей части Баваріи и обладаетъ обширными прядильными фабриками, лучшими красильнями Германіи и другими промышленными заведеніями, которыхъ воды Леха и Вертаха снабжаютъ двигающею силою, уже въ 1862 г. исчислявшеюся въ 5.000 лошадиныхъ силъ. Населеніе Аугсбурга, со включеніемъ Лехгаузена и внѣшнихъ кварталовъ, скоро сравняется съ населеніемъ этого города во времена его наибольшаго блеска. Но при этомъ городъ мало-по-малу передвигается: между тѣмъ, какъ къ востоку, подлѣ Леха, старыя стѣны еще обнимаютъ нѣсколько пустырей, на западномъ концѣ города стѣны снесены, и новые кварталы вытѣсняютъ сады. Къ югу отъ города, между Лехомъ и Вертахомъ, простирается плодоносная мѣстность Лехфельда.

Внизъ по теченію отъ устья Леха, первымъ городомъ на Дунаѣ является Нейбургъ, по которому называется и юго-западная провинція Баваріи Швабенъ-и-Нейбургъ. Онъ не принадлежитъ къ важнымъ городамъ королевства, но хорошо расположенъ при выходѣ Дуная изъ расщелины мѣстной плоской возвышенности. Городъ построенъ при удобной переправѣ черезъ рѣку, вверхъ по теченію отъ большаго «Дунайскаго болота», Донау-Моосъ, теперь завоеваннаго для земледѣлія. Внизъ по теченію отъ этой же болотистой равнины, также при удобной переправѣ черезъ Дунай, выросъ новый городъ—Ингольштадтъ, крѣпость, обращенная правительствомъ въ главный арсеналъ южной Германіи. Ингольштадтъ занимаетъ весьма хорошее военное положеніе, почти въ центрѣ Баварскаго королевства и на полпути между его двумя главными городами: Мюнхеномъ и Нюрнбергомъ. Ингольштадтъ былъ убѣжищемъ первой основанной въ Германіи коллегіи іезуитовъ, еще при жизни Лойолы, и мѣстопребываніемъ большаго университета, другаго оплота католицизма, въ концѣ XVI вѣка считавшаго въ себѣ 4.000 студентовъ.

Еще выше впаденія Альтмюля въ Дунай, послѣдній проходитъ чрезъ тѣснину въ родѣ «Желѣзныхъ Воротъ», дикое ущелье, нынѣ обходимое шоссейными и желѣзными дорогами долины и нѣкогда избранное римлянами, какъ оплотъ имперіи противъ маркоманновъ. На обоихъ берегахъ находятся остатки древнихъ укрѣпленій, извѣстные подъ названіемъ «Языческихъ Стѣнъ» (Heidenmauern) и стоящіе на утесахъ, вышиною отъ 100 до 130 метровъ; укрѣпленія эти и идущая вдоль нихъ тропинка еще видны, хотя мѣстами поросли кустарникомъ; стоящія на правомъ берегу укрѣпленія примыкаютъ къ длинной оборонительной линіи, шедшей на сѣверо-западъ, къ Неккару. При выходѣ изъ ущелья, Альтмюль впадаетъ въ Дунай. На вдающемся въ рѣку холмѣ, выше маленькаго города Кельгейма и его верфей для постройки лодокъ, стоитъ родъ храма, весьма красивый среди окружающей его живописной мѣстности. Эта большая ротонда съ колоннами (Befreiungshalle), украшенная статуями и надписями, воздвигнута Лудвигомъ I, въ память германцевъ, павшихъ въ войнѣ за независимость. Въ долинѣ Альтмюля есть только одинъ важный городъ, именно Эйхштедтъ, надъ которымъ господствуютъ высокія скалы; но близъ той же рѣки, между Эйхштедтомъ и Паппенгеймомъ, находятся знаменитыя Золенгофенскія каменоломни.

Регенсбургъ, древній галльскій городъ Radaspona (откуда французское названіе Ratisbonne), стоитъ на самомъ сѣверномъ изгибѣ Дуная, подобно Орлеану на Луарѣ, но сравнительно съ французскимъ городомъ пользуется тою выгодою, что расположенъ у выхода нѣсколькихъ рѣчекъ, представляющихъ естественные пути. Маленькая рѣчка Регенъ, давшая имя городу, впадаетъ здѣсь въ Дунай, и ея долина упирается какъ-разъ въ удобный проходъ Бёмервальда къ бассейну Богеміи. Другая рѣчка, Наабъ, вливается въ Дунай въ небольшомъ разстояніи выше города, и ея долина подымается прямо на сѣверъ, къ той жизненной точкѣ Германіи, гдѣ Фихтельгебирге касается горъ западнаго угла Богеміи и гдѣ народамъ открываются великія ворота между равнинами сѣвера и бассейномъ Дуная. Болѣе дальняя долина рѣки Альтмюль представляетъ Регенсбургу легкую дорогу къ области Неккара и нижняго Майна, между тѣмъ какъ соединенныя равнины позволяютъ безпрепятственно достиг-

путь верхнихъ альпійскихъ долинъ Изара и Инна. Регенсбургъ, стоя на томъ мѣстѣ Дуная, гдѣ плаваніе по немъ гораздо удобнѣе, чѣмъ вверхъ по теченію у Ульма, Донауверта, Ингольштадта, былъ, слѣдовательно, скрещивающимися у него естественными путями, заранѣе предназначенъ стать мѣстомъ склада и обмѣна. Оттого-то городъ этотъ даже до временъ писаной исторіи былъ большимъ рынкомъ.

Вдоль древней дороги, направлявшейся на сѣверо-западъ, къ долинѣ Регница, видно еще множество могильныхъ кургановъ, содержащихъ желѣзное оружіе и бронзовыя украшенія. Во времена Карловинговъ дорога эта называлась «Желѣзною» [1]).

Римляне избрали Регенсбургъ, названный ими Castra Regina, центромъ своихъ владѣній на верхнемъ Дунаѣ. Карлъ Великій также сдѣлалъ изъ Регенсбурга оплотъ своей имперіи, и изъ всѣхъ большихъ городовъ Германіи—Регенсбургъ чаще другихъ служилъ резиденціею императорамъ. Съ 887 года онъ сталъ, по словамъ одного реймскаго аббата, «мѣстомъ свиданія торговцевъ и фабрикантовъ, мѣстомъ стеченія золота и серебра, холста и багреца, портомъ, постоянно наполненнымъ судами [2]). Во времена крестовыхъ походовъ судовщики Регенсбурга были главными агентами по перевозкѣ товаровъ на Востокъ; они играли на Дунаѣ ту же роль, какъ мореходы Генуи и Венеціи на Средиземномъ морѣ. Благодаря своимъ громаднымъ торговымъ оборотамъ, Регенсбургъ сталъ самымъ богатымъ городомъ Германіи. Его купцы состояли въ прямыхъ сношеніяхъ со всѣми рынками Европы, отъ Гента до Москвы и Константинополя, и содержали факторіи даже въ Малой Азіи. Спеціальный консулъ сопровождалъ ихъ флотиліи по Дунаю, въ Вѣну, Пештъ, Бѣлградъ, наблюдая за исполненіемъ торговыхъ договоровъ и за строгимъ соблюденіемъ сдѣлокъ. Но зависть Вѣны и другихъ стоящихъ на Дунаѣ городовъ, всякаго рода козни и особенно вторженія мусульманъ, препятствовавшія свободному плаванію по Дунаю и Черному морю, мало-по-малу лишили Регенсбургъ монополіи дунайской торговли. Съ начала XIV вѣка городъ сталъ терять свое значеніе. То была эпоха наибольшаго процвѣтанія Венеціи и другихъ итальянскихъ республикъ: расположенныя у моря, онѣ гораздо лучше могли служить торговыми посредниками между Востокомъ и Западомъ, чѣмъ германскій городъ, затерянный среди континента. Военныя событія, совершавшіяся вокругъ Регенсбурга, столь важныя въ стратегическомъ отношеніи, объясняютъ отчасти и паденіе этого города; особенно много пришлось страдать ему въ 1809 году, послѣ боя при Экмюлѣ [3]), во время отступленія австрійцевъ. Тѣмъ не менѣе, удивительно, какъ городъ, столь выгодно расположенный и бывшій въ теченіе полутора столѣтій, съ 1663 до 1803, мѣстомъ засѣданій имперскихъ сеймовъ, уже не занимаетъ одного изъ первыхъ мѣстъ между городами Германіи. Еслибъ совершенно центральное положеніе Регенсбурга было выбрано для столицы Баваріи, то, вѣроятно, роль всего этого королевства въ исторіи была бы болѣе значительною. Въ Регенсбургѣ родился Донъ-Жуанъ Австрійскій, побѣдитель при Лепанто, и умеръ Кеплеръ.

Разсматриваемый съ того или другаго изъ двухъ острововъ Дуная или съ построеннаго въ XII вѣкѣ большаго каменнаго моста, соединяющаго городъ съ его предмѣстьемъ Stadt am Hof, на лѣвомъ берегу, Регенсбургъ представляется однимъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Европы. Его глядящіеся въ рѣку дома съ высокими фронтонами, его высокія башни, увѣнчанныя колоколенками, и громадная масса каѳедральнаго собора образуютъ вмѣстѣ прелестную средневѣковую картину. Соборъ, который былъ начатъ въ 1275 году и дополняемъ съ 1838 г., принадлежитъ къ самымъ любопытнымъ религіознымъ памятникамъ Германіи по тысячѣ оригинальныхъ архитектурныхъ подробностей, особенно по своей треугольной фасадной паперти и грандіознымъ изваяніямъ на колодцѣ святой воды, находящемся внутри церкви. Также замѣчательны ратуша, въ которой засѣдалъ имперскій сеймъ, древніе монастыри, сады, бульвары на прежнихъ городскихъ валахъ, самые красивые въ Германіи; но наиболѣе посѣщаемый памятникъ Баваріи—это стоящая къ востоку отъ города, на господствующемъ надъ Дунаемъ лѣсистомъ холмѣ, знаменитая «Валгалла», храмъ германской славы. Это роскошное зданіе, скопированное съ Парѳенона, наполнено бюстами и статуями, фигурами, изваянными изъ мрамора и отлитыми изъ металла, и покрыто множествомъ надписей золотыми буквами. Впрочемъ, основателю Валгаллы, королю Лудвигу Баварскому, можно сдѣлать упрекъ, что онъ допустилъ въ августѣйшее собраніе многихъ героевъ, скорѣе миѳическихъ, чѣмъ историческихъ.

Въ бассейнѣ Нааба, къ сѣверу отъ Регенсбурга, единственнымъ значительнымъ городомъ можно назвать Амбергъ, древнюю столицу верхняго Пфальца (Ober-Pfalz), еще окруженную старинными стѣнами съ зубчатыми воротами. Въ главной долинѣ Дуная населеніе гуще и города многочисленнѣе. На правомъ берегу Штраубингъ, родина оптика Фрауэнгофера, и складъ зерноваго хлѣба съ черноземной полосы («Dunkelboden»); на лѣвомъ берегу стоитъ Деггендорфъ, главный рынокъ горцевъ, спускающихся сюда съ Баварскаго «Лѣса» (Байеришеръ-Вальдъ). Почти противъ него открывается долина Изара, но при впаденіи этой рѣки въ

[1]) Mehlis, „Ausland", 1877, p. 22.
[2]) См. J. G. Kohl, „Die Donau".
[3]) Нѣмцы чаще пишутъ Эгмюль.

Дунай не основалось никакого города, по причинѣ стремительности теченія и неплотности почвы. Ниже по теченію Дуная въ него впадаетъ Иннъ, и здѣсь необходимо долженъ былъ возникнуть исторически важный городъ, благодаря твердости горныхъ породъ, черезъ которыя обѣ эти рѣки проложили свои русла, отдѣленныя одно отъ другаго узкою косою. Здѣсь-то и начинается собственно Дунай изъ слиянія двухъ большихъ потоковъ: во-первыхъ, тихой рѣки Шварцвальда и швабской Юры и, во-вторыхъ, стремительнаго потока, бѣгущаго со швейцарскихъ и тирольскихъ Альпъ. Извилистая и измѣнчивая линія слиянія мутныхъ водъ Инна съ болѣе свѣтлымъ теченіемъ Дуная извѣстна жителямъ Пассау подъ названіемъ «Мѣста» (Ort), обозначающимъ какъ бы нѣчто священное [1]). Третья рѣка, спускающійся съ богемской Шумавы Ильцъ, впадаетъ въ Дунай какъ-разъ противъ Инна, и три мыса, со своими постройками, церковью, крѣпостью или деревнею, придаютъ своимъ живописнымъ профилемъ еще болѣе красивый видъ полуострову города, занимающаго своими высокими зданіями первый планъ картины. На правомъ берегу Инна, тамъ, гдѣ въ настоящее время стоитъ предмѣстье Инштадтъ, находился галльскій городъ Boiodurum; затѣмъ образуемый рѣками мысъ былъ занятъ римскимъ лагеремъ Batava Castra, ставшимъ германскимъ городомъ Пассау. Съ VIII вѣка этотъ городъ сталъ центромъ сопротивленія христіанскаго міра аварамъ, какимъ впослѣдствіи была противъ турокъ Вѣна, и пассаускіе епископы старались возвратить городу берега Дуная; по всей нынѣшней Австріи они строили церкви, и ихъ духовная власть распространялась даже внутрь Венгріи. Но приведенные въ полное повиновеніе епископамъ, граждане Пассау никогда не были въ состояніи сдѣлать свой городъ центромъ торговли и промышленности, подобнымъ Регенсбургу или Нюрнбергу, да и окружающія Пассау со всѣхъ сторонъ горы препятствовали стекаться достаточному населенію. Въ настоящее время Пассау пограничный городъ: онъ стоитъ на предѣлахъ Баваріи къ сторонѣ Австро-Венгріи; также и во времена римлянъ онъ обозначалъ границы двухъ странъ: Винделиціи и Норики. Движеніе судоходства въ гавани Пассау въ 1893 г.: прибыло 1.720 судовъ, съ грузомъ 142.660 тоннъ; вышло 805 судовъ, съ грузомъ 6.364 тоннъ.

Около середины теченія Изара, рѣки по преимуществу баварской, стоитъ столица Баваріи — Мюнхенъ. Мѣсто расположенія его не представляетъ особенныхъ естественныхъ выгодъ: подземные притоки Изара дѣлаютъ почву сырою [2]); окрестности покрыты обширными болотами, а остальная равнина не очень плодородна: протекающая черезъ Мюнхенъ рѣка стремительна и можетъ служить только къ сплаву лѣса; мѣстный климатъ рѣзокъ и сыръ; окрестные пейзажи однообразны и скрашиваются лишь лоскутами лѣса и дальними Альпами. Впрочемъ, Мюнхенъ раздѣляетъ со всѣмъ бассейномъ Изара ту выгоду, что легко доступенъ и лежитъ на территоріи одноплеменнаго населенія, имѣвшаго въ теченіе многихъ вѣковъ одинаковое историческое развитіе. На этой плоской возвышенности верхней Баваріи всякій выбранный подъ столицу городъ развился бы подобно Мюнхену, потому что на пространствѣ безъ замѣтныхъ возвышенностей и безъ естественныхъ дорогъ мѣсто большихъ городовъ опредѣляется проведенными человѣкомъ дорогами и точками ихъ пересѣченія. Капризъ герцога Генриха Льва перенесъ въ 1156 году въ деревню Мюнхенъ находившіеся въ другомъ городѣ складъ соли, таможню, монетный дворъ; затѣмъ въ серединѣ XIII вѣка Мюнхенъ сталъ герцогскою резиденціею, и съ тѣхъ поръ былъ посѣщаемъ торговцами всѣхъ частей южной Германіи. Но населеніе возрастало медленно: въ 1580 году жителей было 20.000, а въ 1801 лишь 40.000; но въ теченіе XIX вѣка число жителей упятерилось, особенно благодаря замѣстившимъ невѣрные пути рѣкъ желѣзнымъ дорогамъ, сдѣлавшимъ Мюнхенъ однимъ изъ большихъ цетровъ Германіи. Мюнхенъ сталъ главнымъ хлѣботорговымъ рынкомъ германской Европы; кромѣ того, онъ одинъ изъ городовъ, привлекающихъ наибольшее число иностранцевъ, которые пріѣзжаютъ въ него полюбоваться его зданіями и посѣтить его картинныя галлереи.

Король Лудвигъ I и его сынъ Максимиліанъ понастроили зданій всѣхъ стилей и тѣмъ обратили свою резиденцію въ обширный архитектурный музей. Въ расположенномъ на сѣверозападъ отъ стараго города новомъ кварталѣ, съ его пересѣкающимися подъ прямымъ угломъ улицами, возвышаются зданія съ греческими колоннами орденовъ дорическаго, іоническаго, коринѳскаго; недалеко отъ Пропилей, построенныхъ въ честь греческой независимости, стоитъ итальянская базилика въ стилѣ VI вѣка, украшенная византійскими фресками; одна изъ большихъ аллей къ сѣверу отъ города кончается тріумфальною аркою, составляющею подраженіе аркѣ Константина; въ предмѣстьѣ Ау высится ажурная стрѣла одной церкви, построенной въ подражаніе зданіямъ первой готической эпохи; новый королевскій дворецъ напоминаетъ дворецъ Pitti во Флоренціи, между тѣмъ какъ по сосѣдству галлерея въ три арки заставляетъ вспомнить Loggia dei Lanzi. Площади и улицы-аллеи обставлены многочисленными постройками смѣшаннаго стиля, въ которомъ средневѣковыя формы чередуются съ

[1]) Pattenkoffer, „Fragen aus der Aetiologie der Cholera“, „Peppenheims Monatsschrift“, April 1859.

[2]) J. G. Kohl, „Die Donau“.

формами эпохи Возрожденія. Городъ и его сады украшены мраморными и бронзовыми статуями, изъ которыхъ нѣкоторыя изумительно большихъ размѣровъ; внѣ Мюнхена, на холмѣ, подымающемся на широкомъ Терезиномъ Лугу, на которомъ происходятъ народные праздники, стоитъ колоссальная статуя Баваріи, наибольшій изъ мюнхенскихъ бронзовыхъ памятниковъ: воздымая голову въ небо, оживленная, такъ сказать, контрастомъ проносящихся тучъ, статуя держитъ въ рукѣ лавровый вѣнокъ. Позади нея, подъ полукруглою колоннадою, стоятъ рядомъ бюсты славныхъ сыновъ Баваріи.

Живопись, какъ и ваяніе, много способствовала украшенію города; фрески, изображающія либо аллегоріи, либо сцены изъ исторіи Баваріи, украшаютъ комнаты дворца, многихъ другихъ зданій, и аркады, окаймляющія королевскій садъ. Но надписи, которыми Лудвигъ снабдилъ произведенія своихъ архитекторовъ, ваятелей и живописцевъ, не всегда удачны; между ними есть даже непонятныя; такова, напримѣръ, сдѣланная у основанія бронзоваго обелиска, воздвигнутаго въ память баварскихъ солдатъ, погибшихъ на походѣ въ Россію. Въ общемъ, новыя зданія Мюнхена, каковъ бы ни былъ талантъ воздвигшихъ эти зданія архитекторовъ, кажутся холодными и пустынными: это большія декораціи безъ жизни, хотя свидѣтельствующія о большой любви короля къ искусству. Среди всѣхъ этихъ построекъ, не представляющихъ ничего ни баварскаго, ни германскаго, пріятно остановиться передъ старою церковью Божіей Матери (Fraunkirche), кирпичнымъ зданіемъ, массивнымъ и лишеннымъ граціи, но оригинальнымъ, мощнымъ и по крайней мѣрѣ соотвѣтствующимъ генію мюнхенскихъ гражданъ, выполнившихъ эту работу въ теченіе второй половины XV столѣтія, для прославленія своего города.

Въ Мюнхенѣ существуютъ весьма богатыя коллекціи: послѣ дрезденскаго музея, старая Пинакотека столицы Баваріи есть самая богатая картинная галлерея Германіи; въ ней представлены всѣ школы: изъ произведеній великихъ мастеровъ особенно блещутъ картины Рубенса и произведенія Альберта Дюрера, съ изображеніями четырехъ евангелистовъ; кромѣ того, она обладаетъ тысячами рисунковъ и гравюръ. Въ новой Пинакотекѣ, посвященной новой живописи, сохраняются нѣкоторыя цѣнныя произведенія между многими другими, еще ждущими оцѣнки отъ времени. Глиптотека содержитъ литыя статуи, гипсовыя работы и знаменитые барельефы Эгейскаго храма, какъ самые полные и интересные остатки архаическаго ваянія; принадлежащая Глиптотекѣ коллекція античныхъ вазъ, съ такою ученостью описанная Брюнномъ, есть одна изъ самыхъ драгоцѣнныхъ въ свѣтѣ коллекцій [1]); въ національномъ музеѣ встрѣчаются разнородные предметы всѣхъ вѣковъ, оружія и украшенія, эмали и издѣлія изъ слоновой кости, ткани и изваянія. Наконецъ, находящіяся въ Мюнхенѣ многія галлереи частныхъ лицъ также поддерживаютъ его значеніе какъ города искусствъ; при томъ же и его школа живописи есть самая знаменитая въ Германіи. Мюнхенская библіотека содержитъ милліонъ томовъ, множество рукописей и инкунабулъ (первопечатныхъ книгъ до 1500 года), изъ которыхъ самые драгоцѣнные помѣщены въ особыхъ залахъ. Мюнхенъ обладаетъ, кромѣ того, еще важными коллекціями въ академіи наукъ, университетѣ [1]), политехнической школѣ [2]), географическомъ и другихъ ученыхъ обществахъ, между прочимъ, въ палеонтологическомъ институтѣ, основанномъ графомъ Мюнстеромъ. Внѣ города, на правомъ берегу Изара, возвышается Богенгаузенская обсерваторія, богатая прекрасными инструментами, сдѣланными въ Мюнхенѣ знаменитымъ Фрауэнгоферомъ.

Городъ быстро растущій, Мюнхенъ уже занялъ видное мѣсто въ ряду центровъ промышленности: въ немъ много мастерскихъ для изготовленія издѣлій изъ желѣза, бронзы и другихъ металловъ, и весьма искусные мастера занимаются изготовленіемъ аппаратовъ, необходимыхъ живописцамъ, математикамъ, натуралистамъ; литографія, искусство, изобрѣтенное въ этомъ городѣ въ концѣ XVIII вѣка, все еще процвѣтаетъ тамъ; наконецъ, въ Мюнхенѣ издается большое число журналовъ, между прочимъ, почти всѣ католическія газеты Баваріи, такъ какъ городъ на Изарѣ есть главный центръ католицизма южной Германіи. Но изъ всѣхъ отраслей промышленности Мюнхена самая важная, конечно, та, которая всего болѣе прославила его,—это производство пива. Его пивоварни едва могутъ вмѣстить въ своихъ громадныхъ залахъ скопляющуюся въ нихъ вечеромъ толпу; въ праздники, харчевни и крытыя аллеи содержатъ болѣе посѣтителей, чѣмъ стекается въ красивыхъ аллеяхъ англійскаго сада, раскинутаго вдоль Изара, къ сѣверу отъ города, и въ тѣни аллей Нимфенбурга, этого баварскаго Версаля. Пивоварни служатъ центрами мѣстной жизни; различнымъ обществамъ любителей пива существующимъ подъ странными названіями въ Мюнхенѣ и его окрестностяхъ, нѣтъ счета.

Въ концѣ 1895 г. въ Мюнхенѣ было 28 пивоварень, съ среднимъ годовымъ производствомъ около 3 милліоновъ гектолитровъ, цѣнностью, въ розничной продажѣ, не менѣе 66 милліоновъ марокъ.

Въ лучшую пору года, вокругъ Мюнхена

[1]) E. Desjardins, „Notes manuscrites“.

[1]) Въ Мюнхенскомъ университетѣ считалось въ 1895 г. 166 профессоровъ и доцентовъ, 3.754 студента; его библіотека содержала около 300.000 томовъ.

[2]) Въ политехнической школѣ было въ 1895 году 1.400 учащихся.

населяются временныя предмѣстья: маленькіе города и деревни на Альпахъ, Штернбергъ и Тегернзее, при своихъ прелестныхъ озерахъ, Партенкирхенъ, въ нагорной долинѣ Лойзахъ, Берхтесгаденъ, Рейхенгалль и другія бальнеологическія станціи въ окрестностяхъ Зальцбурга, расположенныя вокругъ горы Унтерсберга, каменоломни которой снабдили Мюнхенъ матеріаломъ, потребовавшимся на постройку его громадныхъ зданій. Изъ курортовъ наиболѣе посѣщается Рейхенгалль, благодаря обилію и дѣйствительности его соленыхъ водъ. Этотъ старый городъ, послѣдній слогъ имени котораго придавался древними галльскими жителями Германіи всѣмъ солянымъ источникамъ, заключаетъ въ себѣ естественные ключи, воды которыхъ протекли по громаднымъ слоямъ соли, разрабатываемымъ въ Берхтесгаденѣ и въ галлереяхъ Галлейна, на противоположныхъ скатахъ Дюрренберга. Тѣ же соляные пласты, разрабатываемые въ горныхъ долинахъ Зальцаха и Залаха, эксплоатируются также и на равнинѣ, благодаря построенному въ 1817 г. водопроводу, несущему соляныя воды Рейхенгаля къ Трауэнштейну. Водопроводъ этотъ идетъ дальше на западъ, по склонамъ возвышенностей, до города Розенгейма, древняго Pons Oeni римлянъ, на лѣвомъ берегу Инна, такъ что общее его протяженіе не менѣе 96 километровъ.

Солеварни Рейхенгалля даютъ соли ежегодно около 100.000 двойн. центнеровъ.

Внизъ по рѣкѣ отъ Мюнхена, въ долинѣ Изара, только два значительныхъ города: Фрейзингъ и Ландсгутъ. Фрейзингъ, нѣкогда резиденція епископа, обладаетъ построенною въ XII вѣкѣ церковью въ византійскомъ стилѣ и далъ свое имя Отто фонъ-Фрейзингу, одному изъ первыхъ нѣмецкихъ историковъ; менѣе древній Ландсгутъ больше Фрейзинга, онъ былъ столицею нижней Баваріи и сталъ, послѣ Ингольштадта, мѣстопребываніемъ университета, переведеннаго впослѣдствіи въ Мюнхенъ. Ландсгутъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ городовъ Баваріи по своимъ памятникамъ, которые всѣ созданы въ оригинальномъ и смѣломъ стилѣ и окружены домами, сохранившими изъ прошедшихъ вѣковъ свою живописную наружность. Находящаяся въ Ландсгутѣ готическая церковь св. Мартина, строившаяся три вѣка, вздымаетъ свой шпиль болѣе чѣмъ на 140 метровъ, а на господствующемъ надъ Ландсгутомъ холмѣ стоитъ древній герцогскій замокъ Трауснитцъ, въ которомъ можно видѣть изваянія романской часовни первыхъ годовъ XIII вѣка. Въ этомъ замкѣ родился Конрадинъ, послѣдній изъ Гогенштауфеновъ.

Что Мюнхенъ для Баваріи въ собственномъ смыслѣ, то для баварской Франконіи Нюрнбергъ: онъ сталъ ея главнымъ городомъ, хотя и не пользовался выгодами, представляемыми резиденціею государя. Нюрнбергъ стоитъ уже въ рейнскомъ бассейнѣ, на обоихъ берегахъ Пегница,—рѣки, которая чрезъ Регницъ соединяется съ Майномъ. Самое имя рѣки свидѣтельствуетъ о славянскомъ происхожденіи древнихъ обитателей страны; съ 1050 года, когда впервые является въ лѣтописяхъ названіе Castrum Norenberc, колонисты - венды жили здѣсь подъ охраною крѣпости, и сосѣднее съ ней поселеніе мало-по-малу разрослось въ германскій городъ, тѣмъ легче, что могила св. Зебальда привлекала сюда безчисленное множество странниковъ. Нюрнбергъ, благодаря своему счастливому положенію въ мѣстѣ пересѣченія двухъ большихъ торговыхъ дорогъ, отъ Дуная къ Рейну и изъ Италіи въ страны сѣверной Германіи, быстро сдѣлался однимъ изъ главныхъ рынковъ Германіи, такъ какъ долина Регница служитъ, по направленію къ Тюрингену, продолженіемъ долины Леха, долго бывшей одною изъ главныхъ дорогъ въ Италію. Такимъ образомъ, Нюрнбергъ сталъ на сѣверѣ Дуная соперникомъ Аугсбурга. О важности его въ торговлѣ свидѣтельствуетъ старинная пословица: «Nürnberger Hand geht durchs ganze Land» (Нюрнбергъ протянулъ руку чрезъ всю страну).

Хотя Нюрнбергъ стоитъ на песчаной равнинѣ, въ нѣсколькихъ километрахъ къ западу отъ покрытыхъ лѣсомъ холмовъ, называемыхъ «Нюрнбергскими горами», онъ представляется довольно величественнымъ, доминируемый своимъ древнимъ замкомъ и башнями, которые видны издалека, сквозь дымъ отъ заводовъ. Изъ большихъ городовъ Германіи Нюрнбергъ лучше другихъ сохранилъ видъ старинныхъ вольныхъ городовъ, въ которыхъ, въ средніе вѣка, сосредоточивалась вся промышленная, артистическая и научная жизнь страны. Раздѣленный р. Пегницемъ на двѣ почти равныя части, онъ еще донынѣ обнесенъ своими старинными стѣнами; но мѣсто рвовъ уже занято огородами, аллеями, въ амбразурахъ цвѣтетъ сирень, а по щелямъ въ стѣнахъ ползутъ вьющіяся растенія. Надъ воротами возвышаются могучія круглыя башни, по вершинѣ опоясанныя выдающимися валиками, и на самомъ высокомъ пригоркѣ въ городѣ стоятъ массивныя зданія и башни укрѣпленнаго замка, служившаго дворцомъ германскимъ императорамъ. Улицы, чистыя, но неровныя и гористыя, обставлены домами съ высокими шпицами и крышами, продырявленными нѣсколькими рядами слуховыхъ оконъ; почти всѣ дома имѣютъ посерединѣ своего фасада выступающее наружу большое окно, украшенное скульптурами и уставленное цвѣтами; рынки и площади украшены прелестными фонтанами, въ готическомъ стилѣ или въ стилѣ Возрожденія, обнесенными рѣзными рѣшетками. Интересны многія церкви Нюрнберга: одна, св. Лаврентія, замѣчательная

особенно своею розсткою, построена вся въ готическомъ стилѣ; тогда какъ церковь патрона города, св. Зебальда, имѣетъ романскіе хоры. Всѣ эти памятники украшены цѣнными барельефами, гробницами и скиніями (дарохранительницами), которые изваяны великими художниками нѣмецкой эпохи Возрожденія, Адамомъ Крафтомъ, Фейтомъ Штоссомъ, Петромъ Фишеромъ. Очень красива также часовня въ романскомъ стилѣ, въ одной изъ залъ которой хранятся орудія пытки, употреблявшіяся еще въ началѣ XIX столѣтія. Въ Нюрнбергскомъ замкѣ находятся индійскія коллекціи братьевъ Шлагинтвейтъ.

Нюрнбергъ по всей справедливости былъ выбранъ какъ мѣсто нахожденія для германскаго музея, основаннаго въ 1852 году барономъ Ауфзессомъ. Это—собраніе коллекцій, взятыхъ отчасти въ одномъ картезіанскомъ и одномъ августинскомъ монастыряхъ, и увеличивающееся такъ быстро, что уже не хватаетъ мѣста для разстановки всѣхъ накопившихся богатствъ. Великая эпоха свободныхъ городовъ представлена въ этомъ музеѣ предметами неоцѣнимыми, тканями, вышивками, раскрашенными рукописями, первопечатными книгами, переплетами, журналами первыхъ временъ книгопечатанія, гравюрами на деревѣ и металлѣ, картами, планами городовъ, математическими инструментами, старинными часами, называвшимися «нюрнбергскими яйцами». Эти драгоцѣнныя коллекціи, особенно альбомы, учебныя и приходорасходныя тетради, лучше всякихъ другихъ документовъ раскрываютъ жизнь людей той эпохи и преимущественно гражданъ Нюрнберга, отличавшихся между жителями другихъ вольныхъ городовъ своимъ изобрѣтательнымъ умомъ. Музей обладаетъ также роскошными новыми церковными окопницами и нѣсколькими картинами, между которыми блистаетъ портретъ, подписанный Альбертомъ Дюреромъ, знаменитѣйшимъ изъ гражданъ Нюрнберга. Въ этомъ же городѣ родились живописецъ Вольгемутъ, поэтъ Гансъ Саксъ и географъ Мартинъ Бегаймъ.

Послѣ Тридцатилѣтней войны, значеніе Нюрнберга стало падать; корпораціи, опутанныя сѣтью регламентовъ и формальностей, не могли, по-прежнему, успѣвать въ промышленности, и трудъ сталъ слабѣть въ городѣ, нѣкогда столь шумномъ; народонаселеніе мало-помалу уменьшалось, такъ что въ началѣ нынѣшняго вѣка не превышало 26.000. Но съ тѣхъ поръ, какъ войны и революціи сломили устарѣвшія формы, городъ возродился, «Нюрнбергская смѣтка» (Nürnberger Witz), приведшая къ столькимъ изобрѣтеніямъ, проявляется снова. Будучи самымъ важнымъ фабричнымъ городомъ Баваріи и вторымъ по количеству населенія, Нюрнбергъ окруженъ большимъ числомъ мануфактурныхъ предмѣстій, изъ которыхъ лежащій къ западу отъ него Фюртъ, при сліяніи Регница и Пегница, образуетъ съ Нюрнбергомъ одинъ промышленный центръ; эти два города соединены желѣзною дорогою, одною изъ первыхъ въ Европѣ по времени постройки. Въ окрестностяхъ тѣснятся заводы стеклянные, металлургическіе, зеркальные, фабрики сусальнаго золота, химическихъ продуктовъ, заведенія для постройки локомотивовъ, вагоновъ и разныхъ машинъ. Въ Штейнѣ находится знаменитѣйшая во всемъ свѣтѣ карандашная фабрика, ставшая собственникомъ Алиберовыхъ графитныхъ копей въ Саянскихъ горахъ. Нюрнбергъ, стоящій въ точкѣ пересѣченія шести желѣзныхъ дорогъ, захватилъ въ свои руки и торговлю игрушками, выдѣлываемыми въ деревняхъ Франконіи и разсылаемыми во всѣ страны свѣта.

Въ долинѣ Регница, очень населенной, есть и другіе города, кромѣ Фюрта. На швабскомъ Резатѣ, къ югу, стоитъ Вейссенбургъ (Weissenburg am Sand), обогащаемый своими пивоварнями; на франконскомъ Резатѣ, образующемъ съ другимъ Резатомъ рѣку Регницъ, стоитъ городъ Ансбахъ, или Аншпахъ, древняя резиденція маркграфовъ ансбахъ-байрейтскихъ и родина поэта Платена. Выше Фюрта, на Регницѣ, стоитъ старинный городъ Швабахъ, гдѣ поселилось много французскихъ эмигрантовъ послѣ отмѣны Нантскаго эдикта. Ниже по рѣкѣ, въ песчаной и лѣсистой мѣстности, находится Эрлангенъ, своею правильною постройкою напоминающій шахматную доску. Городъ этотъ тоже пріютилъ большое число эмигрантовъ, которые подарили его многими промыслами, перчаточнымъ, чулочнымъ, басоннымъ, кожевеннымъ, и значительными школами; съ 1743 года въ Эрлангенѣ существуетъ протестантскій университетъ [1]). Ниже находится древній городъ Форхгеймъ, служившій резиденціею Карлу Великому и другимъ императорамъ, мѣстомъ засѣданій имперскихъ сеймовъ, а также соборовъ, и еще въ настоящее время окруженный древними стѣнами. Наконецъ, въ небольшомъ разстояніи отъ сліянія Регница и Майна, вверхъ по теченію, стоитъ знаменитый Бамбергъ, древній Бабенбергъ X столѣтія. Раскинутый на пяти холмахъ, раздѣленный извилистою рѣкою Регницъ и каналомъ Лудвига на три части, онъ занимаетъ большое пространство, и со всѣхъ сторонъ въ черту города проникли сады. Высящіяся на холмахъ церкви придаютъ городу видъ большаго: одна изъ нихъ, доминируемая четырьмя башнями, есть каѳедральный соборъ романскаго стиля, основанный императоромъ Генрихомъ III въ началѣ XI вѣка и частію перестроенный въ періодъ готической архитектуры. Въ серединѣ величественнаго внутренняго

[1]) Въ Эрлангенскомъ университетѣ числилось въ 1893 г.: профессоровъ 57, студентовъ 1.100, его библіотека содержала 185.000 томовъ.

пространства собора стоитъ саркофагъ Генриха II и его жены Кунигунды, украшенный изваяніями XVI вѣка. Библіотека города содержитъ драгоцѣнныя рукописи, между прочимъ, библію, писанную Алкуиномъ для Карла Великаго. Бамбергъ считался нѣкогда центральнымъ городомъ имперіи, и его положеніе какъ-разъ въ точкѣ раздвоенія великаго историческаго пути изъ Аугсбурга и Нюрнберга—въ одну сторону, черезъ Франкфуртъ къ Рейну, а въ другую черезъ Лейпцигъ къ Эльбѣ, дѣлаетъ Бамбергъ весьма важнымъ пунктомъ въ отношеніяхъ торговомъ и путей сообщенія. Его жители разсылаютъ въ громадныхъ количествахъ плоды и овощи своихъ садовъ и огородовъ; въ окрестностяхъ находятся прекрасные лѣса, озера, загородные дворцы.

Байрейтъ, въ верхней долинѣ Краснаго Майна, соперничаетъ съ Бамбергомъ и населеніемъ, и промышленностью. Байрейтъ, нѣкогда резиденція маркграфовъ бранденбургскихъ, смѣнилъ сосѣдній съ нимъ Кульмбахъ, въ качествѣ главнаго города Верхней Франконіи. Въ окрестностяхъ Байрейта находятся прелестныя виллы; на холмѣ, возвышающемся къ сѣверу отъ него, стоитъ «національный театръ», въ которомъ Рихардъ Вагнеръ игралъ свои оперы. Этотъ франконскій городъ замѣчателенъ и въ исторіи литературы: въ немъ жилъ и умеръ Жанъ-Поль Рихтеръ, родившійся въ Вунзидлѣ на Фихтельгебирге. Знаменитый живописецъ Лука Зундеръ, болѣе извѣстный подъ именемъ Кранаха, носилъ это прозвище по своей родинѣ, называемой въ настоящее время Кранахомъ и лежащей въ одной изъ долинъ южнаго склона Тюрингенскихъ горъ. Мѣстечко Лихтенфельсъ на Майнѣ, при соединеніи трехъ важныхъ желѣзныхъ дорогъ, хорошо извѣстно въ торговомъ мірѣ выдѣлкою корзинъ изъ прутьевъ ивы, камыша, индійскаго тростника и другихъ гибкихъ растеній всякихъ странъ.

Ниже впаденія Регница въ Майнъ первый значительный городъ—Швейнфуртъ. Этотъ старинный вольный городъ, родина поэта Рюккерта, отличается весьма дѣятельною промышленностью: въ немъ есть фабрики сахарныя, обойныя и разныхъ красокъ, особенно такъ называемой «швейнфуртской зелени». Жители производятъ имя своего города, означающее по-нѣмецки «бродъ свиней», отъ названія Schwabenfurt (бродъ швабовъ); если вѣрить этому толкованію, Швейнфуртъ служилъ такимъ же мѣстомъ перехода древнимъ швабамъ, какимъ Франкфуртъ былъ для франковъ. Къ сѣверо-западу отъ Швейнфурта, на берегахъ франконской Заалы, находится курортъ Киссингенъ, посѣщаемый больными уже съ XVI вѣка и въ наши дни сдѣлавшійся однимъ изъ лѣчебныхъ мѣстъ, привлекающихъ въ лѣтнее время наибольшее число иностранцевъ [1]. Его воды настолько обильны, что питаютъ значительныя солеварни.

Продолжая слѣдовать по теченію Майна внизъ отъ Швейнфурта, путешественникъ проѣзжаетъ черезъ Китцингенъ, пивоварни котораго принадлежатъ къ важнѣйшимъ въ странѣ, хотя Баварія повсюду богата заведеніями такого рода; затѣмъ черезъ деревню Оксенфуртъ, имя которой (бродъ быковъ) заставляетъ сомнѣваться въ правильности этимологіи, даваемой жителями Швейнфурта для наименованія своего города. Вютцбургъ (правильнѣе Вирцбургъ),—самый населенный городъ Франконіи, въ которомъ построена первая церковь страны; тамъ въ 1749 году была предана казни свѣтскою властью послѣдняя германская колдунья, Рената Зингеръ. Четыре башенки романскаго каѳедральнаго собора, красивая стрѣла часовни Св. Маріи, прелестной церкви въ готическомъ стилѣ, сѣрыя колокольни самаго древняго памятника въ городѣ, церкви Св. Буркгарда и многія другія зданія, вмѣстѣ съ башнею городской стѣны и высокими шпицами домовъ, придаютъ Вюрцбургу очень живописный видъ. Въ городѣ находится дворецъ королевскій, прежде епископскій, пышное жилище во французскомъ стилѣ XVIII вѣка, окруженное садами; но зданіе, составляющее славу Вюрцбурга не по архитектурѣ, а по своимъ коллекціямъ и богатой библіотекѣ,—это его университетъ, основанный въ 1582 году и посѣщаемый преимущественно студентами-медиками, находящими здѣсь большія подспорья для своихъ занятій въ образцовомъ госпиталѣ, прекрасныхъ лабораторіяхъ и богатомъ анатомическомъ музеѣ. Главный городъ Франконіи въ то же время имѣетъ значеніе промышленное и торговое; онъ обладаетъ большими фабриками, особенно машино-строительными; окрестные горные склоны покрыты чрезвычайно плодородными виноградниками, благодаря климату области, самой теплой въ Германіи [2]; наиболѣе цѣнятся вина, производимыя холмомъ крѣпостцы Маріенбергъ, предъ которой нѣкогда были изрублены тысячи возставшихъ крестьянъ. Въ Вюрцбургѣ умеръ знаменитѣйшій миннезингеръ Германіи, Вальтеръ фонъ-Фогельвейде; его могила исчезла, но ее замѣнили плитою съ углубленіями, въ которыя мѣстные жители кладутъ всякое утро запасъ крошекъ для птицъ. Это просилъ завѣщаніемъ самъ пѣвецъ, для оправданія и послѣ смерти своего имени (кормежка птицъ).

Въ Баваріи находится еще одинъ городъ на Майнѣ,—Ашаффенбургъ, а по народному произношенію Ашеборгъ; но здѣсь Майнъ, окончательно покинувъ горы, течетъ уже по рейнской равнинѣ. Ашаффенбургъ съ большими бумаж-

[1] Въ 1893 г. въ Киссенгенѣ перебывало болѣе 15 т. гостей.

[2] Средняя температура Вюрцбурга 10°,40 (Aug. Vogt „Bavaria“ B. IV, 216).

ными фабриками, принадлежитъ къ одной естественной области съ Франкфуртомъ и рейнскими городами; въ теченіе вѣковъ онъ служилъ лѣтнею резиденціею архіепископамъ майнцскимъ, изъ которыхъ одинъ и построилъ въ ней замокъ изъ краснаго песчаника, господствующій надъ городомъ своею внушительной массою и своими четырьмя башнями, и богатъ гравюрами, картинами и другими цѣнными предметами. Что касается города Ротенбурга, стоящаго на Тауберѣ, южномъ притокѣ Майна, то онъ, казалось бы, долженъ принадлежать скорѣе Вюртембергу, такъ какъ Тауберъ орошаетъ во всемъ своемъ теченіи эту страну. Ротенбургъ, съ большимъ числомъ средневѣковыхъ церквей и домовъ эпохи Возрожденія, есть одинъ изъ городовъ Германіи, наилучше сохранившихъ свой прежній видъ: только весьма немногія новыя зданія свидѣтельствуютъ о перемѣнахъ, происходившихъ въ нравахъ населенія за послѣдніе три вѣка. Въ окрестностяхъ находятся разнородныя каменоломни: гранита, известняка и песчаника.

Въ томъ же бассейнѣ Эльбы находится другой важный городъ Баваріи: промышленный Гофъ, богатый прядильными и другими фабриками. Отъ него начинается уже мануфактурная область, продолжающаяся на востокъ въ Саксонію и Богемію, по обѣ стороны Рудныхъ горъ.

Главные города Баваріи, къ востоку отъ Рейна, съ числомъ жителей въ тысячахъ по переписи 1 дек. 1890 г. (въ скобкахъ показана цифра населенія по исчисленію въ 1895 г.): Мюнхенъ (съ Унтерзендлингомъ) 351 (414); Нюрнбергъ 143 (168); Аугсбургъ 76 (85); Вюрцбургъ 61 (67); Регенсбургъ 38 (40); Фюртъ 43 (50); Бамбергъ 36 (40); Байрейтъ 25 (25); Гофъ 24 (26); Пассау 18 (18); Ингольштадтъ 18 (19); Эрлангенъ 18 (19); Амбергъ 19 (22), Ансбахъ 14; Кемптенъ 16 (17); Штраубингъ 14; Швейнфуртъ 12; Ашаффенбургъ 14; Фрейзингъ 9; Меммингенъ 10; Розенгеймъ 10.

Глава VI

Горы Тюрингена и Гессена, хребты Гарца.

Гессенъ-Кассель, государства Тюрингенскія, Эрфуртъ, южные округа Ганновера и Брауншвейга.

Эта область Германіи, отдѣляющая югъ отъ сѣвера, обширный бассейнъ Дуная отъ большой приморской равнины, рѣзко выдѣляется въ отношеніяхъ географическомъ и историческомъ, хотя и нельзя точно очертить ея предѣловъ, такъ какъ по окраинамъ она сливается съ окружающими областями. Представляя проходы, позволяющіе движеніе изъ долины Майна въ долины Везера и Эльбы, область эта, тѣмъ не менѣе, въ теченіе долгаго времени составляла особый мірокъ, вокругъ котораго жизнь соціальная и политическая складывалась иначе, чѣмъ въ немъ. Несмотря на постигавшія область вторженія и войны, она составляла раздѣльный оплотъ между двумя частями Германіи, тѣмъ болѣе надежный, что въ этомъ мѣстѣ германская территорія сжата горами Богеміи, выдвинутыми клиномъ къ западу. Естественная склонность народовъ передвигаться съ востока на западъ или съ запада на востокъ, по градусамъ широты, еще увеличивала важность Тюрингенскихъ горъ, какъ границы между государствами. Съ другой стороны, эта посредствующая мѣстность Германіи, покрытая неравными высотами, разрѣзанная на множество рѣчныхъ долинъ, обращающая свои склоны къ противолежащимъ морямъ, въ своемъ географическомъ цѣломъ представляетъ слишкомъ много разнообразія, чтобы ея населеніе могло сплотиться въ одну политическую группу, разнящуюся отъ сосѣднихъ великихъ государствъ. Это объясняетъ странное распаденіе мѣстности на маленькія княжества, врѣзывающіяся одно въ другое, подобно чередующимся пахатнымъ полямъ, лугамъ и лѣсамъ. Одинъ Саксенъ-Веймаръ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей и двадцати четырехъ меньшихъ, второстепенныхъ [1]). При раздѣлѣ владѣній князья, большіе землевладѣльцы и даже крестьяне дѣлили землю такъ, чтобы каждому получить свою долю различныхъ угодій мѣстности. Два княжества Шварцбурга: Рудольштадтъ и Зондерсгаузенъ, состоятъ оба изъ владѣній нагорныхъ и владѣній на равнинѣ. Такъ и въ Гарцѣ,

[1]) A. Himly, „Histoire de la formation territoriale des Etats de l' Europe centrale", I.

Брауншвейгъ дѣлится на двѣ половины, верхнюю и нижнюю. Во многихъ мѣстахъ Тюрингіи подѣлъ земли дошелъ до того, что почва, покрывающій ее лѣсъ и водящаяся въ немъ дичь принадлежатъ разнымъ владѣльцамъ [1]); но политическое единство устанавливается все сильнѣе и сильнѣе. Совершившіяся въ теченіе послѣднихъ 80 лѣтъ реформы въ смыслѣ централизаціи наполовину сгладили границы маленькихъ государствъ. Прежнія границы обращаются въ простыя административныя межи; для школъ и судовъ границы отдѣльныхъ владѣній уже не существуютъ, потому что Пруссія, обладая частью Тюрингена, уничтожила ихъ къ своей выгодѣ. Поэтому страны средней Германіи удобнѣе изучать не по оффиціальной номенклатурѣ, а по ихъ географическому положенію.

Средняя Германія обнимаетъ слѣдующія государства и провинціи:

Бывшій Гессенъ-Кассель (нынѣ прус. Кассельскій округъ); княжество Вальдекъ; великое герцогство Саксенъ-Веймаръ; герцогство Саксенъ-Мейнингенъ; герцогство Саксенъ-Альтенбургъ; герцогство Саксенъ-Кобургъ-Гота; княжество Шварцбургъ-Рудольштадтъ; княжество Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ; княжество Рейсъ (линіи старшей); княжество Рейсъ (линіи младшей); прусскій округъ Эрфуртъ; округи Гарца (пруск. провинція Ганноверъ); горную часть герцогства Брауншвейгскаго; княжество Липпе-Детмольдъ и княжество Шаумбургъ-Липпе.

Высоты Тюрингена, обозначаемыя по-нѣмецки названіемъ Тюрингервальдъ (Тюрингенскій лѣсъ), состоятъ изъ самыхъ разнообразныхъ горныхъ породъ, но по своей внѣшней формѣ отличаются замѣчательной правильностью. Въ цѣломъ, граниты и порфиры Тюрингервальда, нижніе склоны котораго покрыты осадочными пластами, расположены параллельно второстепеннымъ цѣпямъ Нижней Тюрингіи, въ видѣ узкаго и длиннаго хребта, тянущагося отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, отъ береговъ Верры къ нагорной площади Франкенвальда. Они не поднимаются очень высоко, и ни одна изъ ихъ вершинъ не достигаетъ высоты 1.000 метровъ. Но за то цѣпь эта и не прерывается глубокими вырѣзками: съ конца въ конецъ горный валъ идетъ слабыми волнами, и только наружные склоны осадочныхъ породъ прорѣзаны извилистыми ущельями, и тутъ горныя массы обрываются крутою стѣною надъ равниною.

Гребень Тюрингервальда, почти по всей его длинѣ, менѣе труденъ для прохода, чѣмъ была неровная подошва предгорій до постройки дорогъ, и было бы весьма легко провести по вершинѣ большую дорогу, если бы интересы мѣстныхъ довольно рѣдкихъ деревень могли уравновѣсить необходимыя издержки. Уже съ незапамятныхъ временъ проходитъ по линіи хребта, обходя самыя высокія вершины, дорога таинственнаго происхожденія, Ренштейгъ, имя которой означаетъ, вѣроятно, «Пограничную тропинку» и которая, дѣйствительно, служитъ межою нѣсколькимъ маленькимъ государствамъ и многимъ частнымъ владѣніямъ; эта лѣсная дорога, длиною больше 200 километровъ, и по всей своей длинѣ проѣзжая, есть настоящая граница между Франконіею (прежній Грабефельдъ) и собственною Тюрингіею, между Германіею южною и сѣверною. Оба склона цѣпи различаются какъ нарѣчіемъ населенія и названіями мѣстностей, такъ и нравами и юридическими обычаями, народною пищею и одеждою, наконецъ, архитектурою домовъ: для тюрингенцевъ сѣверный склонъ — «ихъ страна», южный—чужая. Это-то и есть, вѣроятно, граница, упоминаемая въ одномъ, помѣченномъ 738 годомъ, письмѣ папы Григорія III къ нѣмецкимъ князьямъ, а также въ лѣтописи Фульдскаго аббатства, начинающейся 750 годомъ [1]). Во многихъ мѣстахъ съ дороги и съ окаймляющихъ ее тамъ и сямъ бывшихъ оборонительныхъ валовъ видны оба склона цѣпи, прорѣзающіе ее долины, а вдали зеленѣющія поля. Въ настоящее время торговые пути и тропинки переходятъ цѣпь во многихъ мѣстахъ, но желѣзной дороги еще не проведено черезъ нее. Спѣшащіе путешественники должны огибать ее съ запада и востока; но сколько тысячъ посѣтителей останавливаются ежегодно въ городахъ и деревняхъ Тюрингіи для прогулокъ въ тѣни большаго лѣса, по берегамъ ея рѣкъ, вдоль подошвы ея скалъ съ пещерами, по узкимъ лугамъ ея долинъ! Тюрингервальдъ— это «паркъ Германіи». Въ немногихъ странахъ свѣта деревья, почти исключительно буки, сосны, ели или пихты, такъ хорошо выхолены и такъ красивы.

Холмы и возвышенныя известковыя площади, служащіе сѣвернымъ продолженіемъ Тюрингервальду, идутъ параллельно главной цѣпи и представляютъ множество пещеръ, въ которыхъ скопляется съ поверхности земли вода, орошающая долины могучими ручьями, на берегу которыхъ возникли города и мѣстечки. Между пещерами Тюрингіи ни одна не пріобрѣла такой славы, какъ «пещера Венеры», или, проще, Герзельлохъ, въ горѣ Герзельбергъ, къ востоку отъ Эйзенаха. Нѣкогда считали эту пещеру преддверіемъ ада или чистилища, по раздающемуся въ ней отъ вѣтра глухому шуму, похожему на гулъ отъ дальней битвы; въ средніе вѣка пещера обозначалась латинскимъ названіемъ «Mons horrisonus» (Гора ужасно звучащая [2]). Легенда представляетъ ее

[1]) Bernhard Cotta, „Deutschands Boden“, S. 140, 155, 156.

[1]) Brückner, „Der Rennstieg in seiner historischn. Bedeutung“.

[2]) „Mittheilungen von Petermann“. B. VII, S. 1867.

мѣстомъ жительства «госпожи Венеры», окруженной очарованными ею рыцарями. Замѣчательно, что въ пещерахъ Тюрингіи, а также Вестфаліи и всего сѣвера Европы, не встрѣчается слѣпыхъ насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, находимыхъ въ такихъ же пещерахъ Крайны и Пиренеевъ [1]).

Типы саксенъ-альтенбургцевъ.

[1]) Gustav Joseph, „Die Tropfsteingrotten in Krain".

Верра, или верхній Везеръ, вытекающій съ южнаго склона Тюрингенскихъ горъ, т. е. въ южной Германіи, составляетъ на западѣ границу Тюрингервальда. Въ этой бывшей территоріи херусковъ простирается богатый соленосный бассейнъ, подавшій, въ I-мъ вѣкѣ христіанскаго лѣтосчисленія, поводъ къ страшной «войнѣ изъ-за соли», окончившейся побѣдою

гермундуровъ, предковъ тюрингенцевъ, надъ каттами, прародителями гессенцевъ. Къ западу подымается горная масса Высокаго Рена, стоящая частью на баварской территоріи, частью на прусско-гессенской. Массивъ этотъ состоитъ изъ конусовъ базальта, фонолита, трахита и сходенъ съ кучами лавы на сѣверѣ Богеміи, за исключеніемъ развѣ того, что вершины этихъ конусовъ болѣе закруглены, а нѣкоторыя изъ нихъ кончаются почти горизонтальными площадками, на которыхъ растутъ торфяные мхи. Вокругъ главной массы, съ тѣснящимися и воздымающимися другъ надъ другомъ конусами, разсѣяны меньшіе, потухшіе вулканы, расположенные, подобно островкамъ, все рѣже по мѣрѣ удаленія отъ главнаго центральнаго острова. Возвышенія эти разсѣяны поверхъ известняковъ и другихъ породъ, какъ-бы пригвожденныхъ на песчаниковомъ плато эруптивными скалами [1]). Въ равнинѣ, къ сторонѣ Баваріи, массы лавы, вылившіяся сквозь другія формаціи, имѣютъ видъ стѣнъ, построенныхъ рукою человѣка. Вершины Рёна достигаютъ почти одинаковой высоты съ вершинами Тюрингена; но долины его, простые овраги между отвердѣвшими потоками лавы, не глубоки и однообразны по формѣ. Въ этомъ отношеніи обѣ помянутыя мѣстности рѣзко отличаются: Тюрингервальдъ мягокъ въ очертаніяхъ, а Хоэ-Рёнъ обрывистъ и дикъ; на немъ мало деревень, и на его склонахъ лишь изрѣдка встрѣчаются обработанныя поля. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ видны древнія террасы, прежде обработанныя, а теперь служащія пастбищами: горное населеніе всегда переселяется въ сосѣднюю долину.

Вулканическаго же происхожденія и воздымающійся къ западу отъ Фульды Фогельсбергъ (птичья гора). Это не группа переплетающихся горъ, какъ Рёнъ, а одиноко стоящая гора, изумительно правильная—притупленный конусъ, возвышающійся приблизительно на 600 метровъ надъ окружающими полями, съ среднимъ наклономъ не болѣе одного градуса; діаметръ круга, служащаго основаніемъ этой массѣ лавы, не меньше 50 километровъ. Огромный конусъ изборожденъ по всей окраинѣ своего основанія расходящимися въ видѣ лучей долинами, которыя всѣ начинаются простыми складками базальтовой массы; по мѣрѣ расхожденія этихъ долинъ отдѣляющая ихъ почва углубляется посрединѣ и образуетъ второстепенныя долины, такъ что окраина горы представляетъ подобіе плоенаго воротника, сходное съ вулканомъ Семеру, на островѣ Явѣ. На Рёнѣ нѣтъ замѣтныхъ кратеровъ: всѣ древнія вершины лавы сгладились. Общая правильность Фогельсберга все же не лишаетъ его разнообразія видовъ; многіе придаточные конусы вздымаются, какъ на Этнѣ, надъ разсѣлинами скатовъ; застывшіе потоки базальта вывѣтрились меньше и унизываютъ поверхность лавы башнями и колоннами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣются какъ бы древнія постройки, а на выдающихся отрогахъ Фогельсберга и на окружающихъ его отдѣльныхъ вулканическихъ скалахъ дѣйствительно разсѣяно нѣсколько средне-вѣковыхъ замковъ. Разложившаяся лава чрезвычайно плодородна, и питаемыя ею деревья принадлежатъ къ наиболѣе могучимъ и плодоноснымъ въ Германіи; но значительное среднее возвышеніе мѣстности и рѣдкость водяныхъ ключей помѣшали культурѣ завладѣть всѣми склонами вулкана: онъ очень мало заселенъ, и хотя окруженъ сѣтью большихъ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ, но не прорѣзается ими.

Къ сѣверу отъ Фогельсберга холмы Гессена примыкаютъ къ шиферным возвышенностямъ на берегахъ Рейна. Нигдѣ они не имѣютъ вида цѣльныхъ хребтовъ, а возвышаются различными массами, либо совершенно уединенными, либо причудливо перепутанными, но нигдѣ не возвышающимися болѣе чѣмъ на 400 метровъ надъ окрестными равнинами и не затрудняющими сообщенія между бассейнами Везера и Рейна. Только нѣкоторыя вершины своею смѣлою формою напоминаютъ настоящія горы. Такъ, Габихтсвальдъ (Ястребиный лѣсъ), къ западу отъ Касселя, своими базальтовыми выступами значительно увеличиваетъ красоту перспективъ, представляющихся изъ аллей садовъ Вильгельмсгее. Между Касселемъ и Эшвеге возвышается другая гора, наиболѣе извѣстная въ Гессенѣ по своему совершенно уединенному положенію: то Мейснеръ, базальтовый столъ, виднѣющійся съ далекаго разстоянія. Подобно многимъ другимъ вулканическимъ изліяніямъ, Мейснеръ, будучи еще въ мягкомъ состояніи, залилъ болѣе древнія скалы, которыя и предохранилъ тѣмъ отъ вывѣтриванія и разложенія; эти слои лавы скрываютъ подъ собою большіе пласты лигнита, добываемаго по всей окраинѣ горы, въ высѣченныхъ въ базальтѣ галлереяхъ [1]). Одинъ изъ этихъ пластовъ медленно горитъ уже въ теченіе вѣковъ.

Высоты, обступающія съ востока и запада среднюю долину Везера, отличаются отъ высотъ гессенскихъ своею чрезвычайною правильностью. Подобно сходной съ ними въ геологическомъ отношеніи Юрѣ, онѣ расположены цѣпями, однообразно направленными отъ юго-востока къ сѣверо-западу, параллельно оси Тюрингервальда и Бёмервальда. Знаменитѣйшая изъ этихъ цѣпей, Тевтобургскій Лѣсъ, извѣстный пораженіемъ въ немъ легіоновъ Вара, тянется къ равнинамъ Ганновера, и послѣдніе выступы цѣпи упираются въ берега Эмса. То была первая цѣпь горъ, встрѣченная римляна-

[1]) Bernhard Cotta, „Deutschlands Boden."

[1]) Bernhard Cotta, „Deutschlands Boden," S. 130.

ми по переходѣ черезъ Рейнъ и при слѣдованіи по равнинѣ Вестфаліи; тутъ же былъ сломленъ ихъ первый натискъ; но недалеко отсюда Германикъ отомстилъ за пораженіе, нанесенное римскому могуществу, и съ этихъ первыхъ временъ исторіи Германіи происходило много битвъ изъ-за владѣнія этимъ внѣшнимъ оплотомъ тюрингійцевъ и саксонцевъ. Какъ во времена Арминія, такъ и теперь, холмы эти, по крайней мѣрѣ частью, покрыты лѣсами, но на ихъ западномъ подножьѣ лѣса исчезли, и почти всюду сѣрыя поля поражаютъ своимъ контрастомъ съ зеленою высотъ. Вдоль подошвы Тевтобургскихъ горъ, къ сѣверу отъ Падерборна, разстилается настоящая песчаная степь, Сенна, знаменитая своею породою ретивыхъ лошадокъ, между тѣмъ какъ къ югу отъ того же города тянется Зинтфельдъ, каменистый, безводный и безплодный край. Мѣстами возвышенности Тевтобургскаго Лѣса прерываются, подобно Юрѣ, проходами, или воротами (Thüren). Сквозь эти ворота проходятъ торговые пути, по которымъ и расположились города страны, какъ бы ожидая проѣзжихъ. Чрезъ одни изъ этихъ воротъ, у Биллефельда, проходитъ главная желѣзная дорога сѣверной Германіи, отъ Кёльна до Берлина; затѣмъ она же, къ югу отъ Миндена, проходитъ другими воротами чрезъ горную цѣпь, параллельную Тевтобургскому Лѣсу. Въ этомъ мѣстѣ Везеръ, который, въ третичную эпоху, продолжалъ течь въ сѣверо-западномъ направленіи, чтобы излиться въ Эмсскій заливъ, напередъ проложилъ дорогу человѣку: тутъ находятся знаменитыя Вестфальскія Ворота, Porta Westphalica, величественный входъ въ которыя виднѣется путнику еще издали. Широкая брешь Вестфальскихъ Воротъ, названная такъ въ XVIII вѣкѣ, всегда считалась большимъ путемъ для народовъ, и обладаніе ею подало поводъ ко многимъ битвамъ. На господствующемъ надъ ними съ запада возвышеніи Ведебергѣ видны остатки древняго форта, построеннаго, какъ повѣствуетъ легенда, саксонцемъ Виттекиндомъ.

Группа горъ Гарца, воздымающаяся къ востоку отъ Везера,—одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ Германіи: ея изолированность среди равнины, крутизна боковъ, сравнительная высота вершинъ, придаютъ Гарцу, по виду, бо́льшее значеніе, чѣмъ какимъ пользуются высшія противъ него горныя массы. Главную вершину группы, Броккенъ, возвышающуюся настолько же надъ плоскогорьемъ, насколько послѣднее стоитъ выше равнины, долго принимали за высшую точку всей Германіи. Древнія породы, изъ которыхъ состоитъ Гарцъ, прорваны двумя гранитными массами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выступили наружу другія эруптивныя породы; но, въ цѣломъ, горы Гарца расположены самымъ правильнымъ образомъ, протягиваясь, подобно Тюрингенскимъ, длинными хребтами отъ юго-востока къ сѣверо-западу, при чемъ всѣ меньшіе боковые отроги орьентированы по главной оси, такъ что вся группа представляетъ удлиненный овалъ. Самые крутые скаты и наиболѣе высокія вершины находятся на сѣверо-восточномъ фасѣ, непосредственно надъ низменной равниной, отчего контрастъ еще поразительнѣе. Къ югу простирается богатая долина Унструтта, бывшаго озера, плодородная наносная почва которой дала поводъ назвать эту мѣстность «Золотымъ Лугомъ» (Goldene Au).

Гарцъ, или Гартъ,—какъ его называли въ средніе вѣка,—сохранилъ бывшее извѣстнымъ уже грекамъ имя древняго «Герцинскаго» лѣса, покрывавшаго всѣ горы центральной Германіи. Между тѣмъ какъ другія горы уже утратили свою растительную красу, Гарцъ сохраняетъ ее, по крайней мѣрѣ на нижнихъ склонахъ и на всей юго-восточной части, называемой Нижнимъ Гарцемъ (Unter-Harz). Дующіе на высокихъ горныхъ площадяхъ сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры не дозволяютъ лѣсамъ вырости вновь, и вся нагорная растительность состоитъ лишь изъ лишаевъ и торфяныхъ мховъ. Во многихъ мѣстахъ скалы совсѣмъ обнажены, и непогоды оторвали глыбы камня и изваяли поверхность въ видѣ зубцовъ и шпилей причудливыхъ формъ. Мѣстами простираются «моря камней», подобныя lapiaz и Karrenfelder на Альпахъ: то «проклятые камни», между которыми, по народному повѣрью, плясали колдуны въ шабашныя ночи. Гарцъ—первый оплотъ Германіи отъ сырыхъ вѣтровъ съ Сѣвернаго моря и Атлантическаго океана, и облака часто скопляются густыми массами вокругъ Броккена; дождь ливнями падаетъ на его скаты, и туманы ползаютъ по Гарцу длинными массами, разрывающимися и принимающими многообразнѣйшія формы. Но, несмотря на обиліе дождей, падающихъ на плоскую возвышенность Гарца, источники на немъ рѣдки: влага уходитъ въ щели почвы. Однако, возвышенные торфяники задерживаютъ въ своей губчатой массѣ достаточное количество воды; подобно ледникамъ Альпъ, они служатъ резервуарами воды для ниже лежащихъ равнинъ, и ручейки получаютъ изъ нихъ свои первыя воды [1]).

Число копей и рудниковъ въ Гарцѣ очень велико; между тѣмъ какъ холмы при Везерѣ доставляютъ преимущественно соль, могучая масса Герцинскихъ горъ давно славится своими рудниками серебра, свинца, желѣза. Гарцъ—та горная мѣстность Германіи, въ которой разработка рудниковъ началась еще въ средніе вѣка, и при томъ раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ: среброносные пласты Раммельсберга, близъ Гослара, открыты, говорятъ, въ концѣ X вѣка, и историческія свидѣтельства подтверждаютъ, что въ теченіе слѣдующаго вѣка мѣстные города

[1]) Kutzen, „Das deutsche Land", B. II. S. 167.

уже богатѣли отъ добыванія этого благороднаго металла. Рудокопы съ Гарца учили рудокоповъ Фрейберга и всѣхъ саксонскихъ Рудныхъ горъ, и съ того времени разносили свое искусство по всему свѣту. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Гарцъ дотого изрытъ рудокопными галлереями, что, по выраженію мѣстныхъ горныхъ жителей, здѣсь «подъ землею стоитъ больше древесныхъ стволовъ, чѣмъ поверхъ нея». Одна изъ шахтъ Андреасберга, къ юго-западу отъ Броккена, до углубленія шахтъ въ Пржибрамѣ, была глубочайшею въ свѣтѣ: она опускалась на 850 метровъ подъ поверхность земли. Именно разработка рудниковъ вызвала какъ появленіе большихъ деревень и городовъ на возвышенныхъ плоскостяхъ Гарца, такъ и увеличеніе населенія многочисленныхъ городовъ, стоящихъ на его подошвѣ. Подобно Ломбардіи, представляющей сельскимъ хозяевамъ наилучшій примѣръ раціональной утилизаціи водъ для орошенія полей, металлургическая область Гарца, усѣянная множествомъ искусственныхъ озеръ, представляетъ почти совершенную картину употребленія движущихъ силъ для приведенія въ дѣйствіе заводовъ: здѣсь ничего не теряется изъ даровой силы, доставляемой природою [1]). Въ настоящее время добываніе рудъ, достигая ежегодно количества свыше 100.000 тоннъ различныхъ минераловъ, значительно утратило свою прежнюю экономическую важность въ общей промышленности Германіи; большое число галлерей, лежащихъ ниже прорѣзающихъ горы подземныхъ стоковъ, затоплены водою. Въ наши дни это любовь къ природѣ влечетъ преимущественно путешественниковъ къ горамъ Гарца. Каждый годъ жители городовъ миріадами приходятъ сюда подышать чистымъ воздухомъ вершинъ и полюбоваться на необъятный горизонтъ равнинъ, простирающійся до Сѣвернаго моря.

Великія воспоминанія исторіи, которой Гарцъ былъ нѣкогда однимъ изъ главныхъ центровъ въ Германіи, сохранились въ легендахъ, разрабатываемыхъ новѣйшими писателями. Подобно искателямъ кладовъ, роющимся въ развалинахъ Гарцбургскаго замка въ поискахъ за короною, брошенною бѣжавшимъ императоромъ Генрихомъ IV, германскіе поэты собираютъ преданія изъ устъ здѣшнихъ крестьянъ и рудокоповъ, и величайшій изъ нѣмецкихъ поэтовъ, Гёте, съумѣлъ вплести нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ въ фабулу о Фаустѣ. Такъ же богаты легендами и различные хребты горъ, расположенные, къ югу отъ Гарца и Гольдене-Ау, въ бассейнѣ Тюрингіи. Одна изъ вершинъ есть знаменитый Киффгейзеръ, гранитный массивъ, съ развалинами замка. Для купцовъ, возвращавшихся съ лейпцигской ярмарки, этотъ императорскій замокъ былъ «Мысомъ Доброй Надежды», потому что, приблизившись къ нему, они избавлялись отъ страха быть ограбленными какимъ-либо мелкимъ феодаломъ. Теперь бывшій владѣтель замка уже не защищаетъ путниковъ: сидя у своего мраморнаго стола, онъ ждетъ, въ темныхъ пещерахъ горы, часа великаго пробужденія. Вообще Тюрингія—страна легендъ; надъ всею страною паритъ таинственная жизнь: скалы, ключи и гроты, развалины замковъ и аббатствъ, древнія стѣны, большія, отдѣльно стоящія, деревья, облака, даже самый вѣтеръ,—все облечено въ легенду. Въ Тюрингіи люди живутъ въ убѣжденіи, что ночью видно «дикихъ охотниковъ», пролетающихъ длинными вереницами взапуски съ облаками.

Различныя высоты средней Германіи:

Тюрингервальдъ. Средняя высота хребта 768 метр.; средняя высота площади основанія 350 метр.; большой Беербергъ 984 метр.; Шнеекопфъ 978 метр.; Инзельбергъ 914 метр.; Вартбургъ 395 метр.; замокъ Кобургъ 458 метр.

Верхній Рёнъ. Большая Вассеркуппе 950 метр.; Фогельсбергъ Тауфштейнъ 772 метр.; Габихтсвальдъ 595 метр.; Мейснеръ 751 метр.

Гарцъ. Верхній Гарцъ (средняя высота) 630 метр.; Нижній Гарцъ 480 метр.; Броккенъ или Блоксбергъ 1.141 метр.; плато Клаусталь 560 метр.; Викторсхёхе (нижній Гарцъ) 537 метр.

Киффгейзеръ 740 метр.; Гольдене Ау (Золотой Лугъ) отъ 144 до 170 метр.

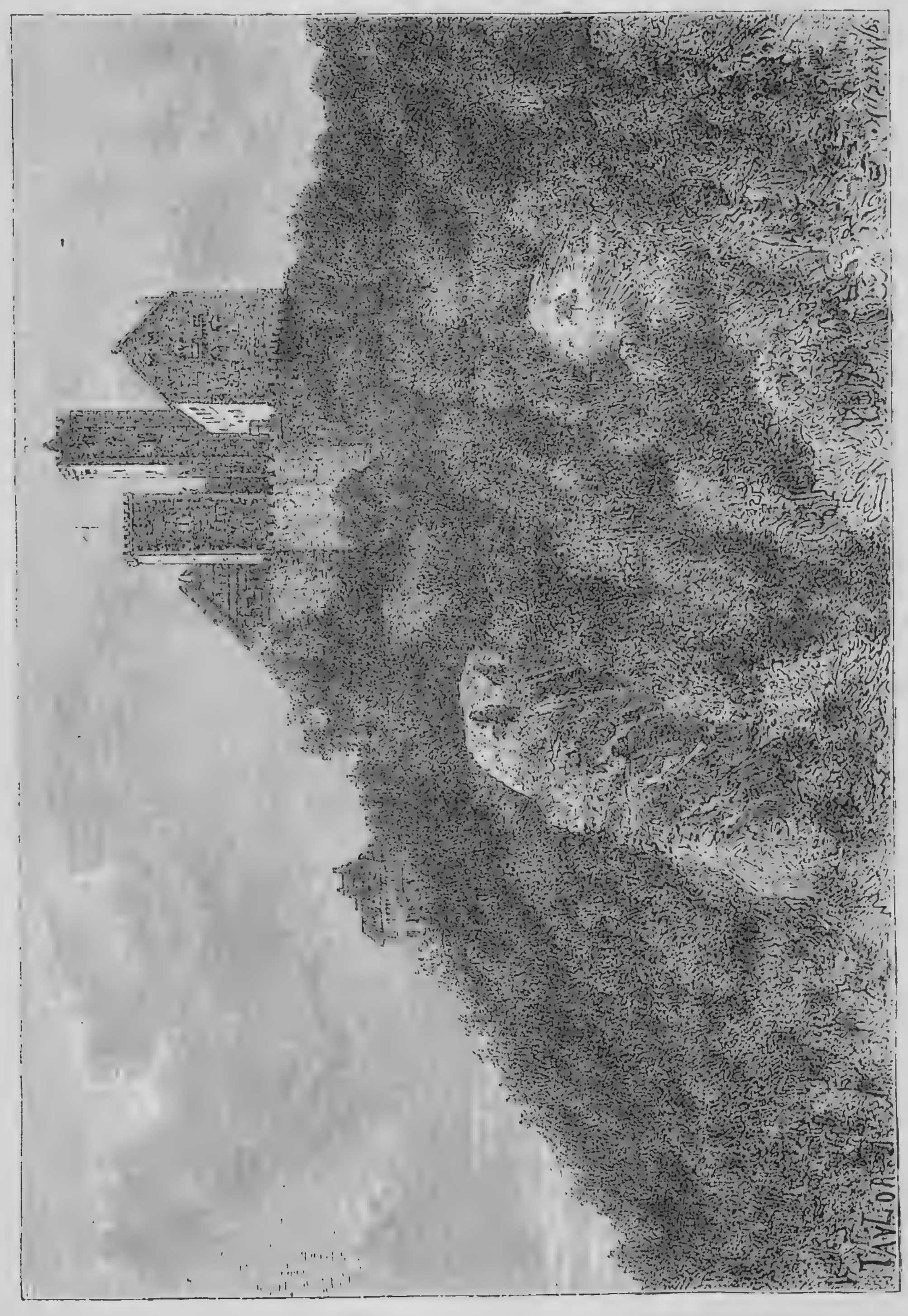
Славяне племени собровъ или сорабовъ проникли до этой области Германіи и даже живутъ отдѣльнымъ населеніемъ въ деревняхъ Саксенъ-Альтенбурга; они утратили свое славянское нарѣчіе, но еще отличаются костюмомъ и нравами. Подобно большинству своихъ славянскихъ одноплеменниковъ, сорбы Альтенбурга любятъ куртки и жилеты съ блестящими металлическими пуговицами, широкіе штаны, длинные сапоги; женщины слѣдуютъ совершенно особымъ модамъ: узкая шапочка сдерживаетъ косы, соединенныя въ шиньонъ, куртки съ пестрыми рукавами перекрещиваются лацканами на груди и дополняются короткой юбкой, едва хватающей до колѣнъ. По древнему здѣшнему обычаю, наслѣдство не дѣлится между всѣми дѣтьми, а достается младшему сыну, такъ какъ бо́льшіе по возрасту и силѣ считаются способными прокормиться и безъ наслѣдства; часто они остаются работниками у младшаго брата. Сосѣдніе нѣмцы упрекаютъ сорбовъ въ жадности къ деньгамъ и въ любви хорошо поѣсть; но развѣ сорбы не могли бы обратить этотъ упрекъ на самихъ его авторовъ?

Тюрингенцы, населяющіе не только сѣверные склоны Тюрингервальда, но и верхній бассейнъ Заалы и ея притоковъ до подошвы горъ Гарца, представляютъ германскую расу по преимуществу. Лютеръ, типъ германца, «величайшій изъ сыновъ Германіи», какъ его часто на-

---

[1]) Thomé de Gamond, „Mémoire sur les eaux courantes", p. 36.

зывали его поклонники, былъ родомъ изъ Тюрингіи, такъ же, какъ Франке и Фребель. Населяя одну изъ богатѣйшихъ странъ Германіи, тюрингенцы, какъ говорятъ, выдѣляются между всѣми своими соотечественниками веселымъ характеромъ, способностью увлекаться, любовью къ музыкѣ и танцамъ, рѣзко отличаясь въ этомъ отношеніи отъ своихъ сосѣдей съ запада, гессенцевъ, потомковъ древнихъ каттовъ. Ихъ гористая родина неплодородна и холодна, и они едва прокармливаются: «гдѣ не заработаетъ гессенецъ», говоритъ нѣмецкая поговорка, «тамъ не прокормится никто». Поговорка эта свидѣтельствуетъ объ упорствѣ гессенцевъ въ трудѣ, но, поглощенные всецѣло своимъ дѣломъ, они работаютъ невесело, не отличаясь свойственною ихъ сосѣдямъ въ Тюрингіи живостью и непринужденностью движеній. Правда, въ

Замокъ Вартбургъ.

характерѣ многихъ изъ нихъ серьезность и даже уныніе объяснимы бѣдностью: картофель и плохая водка не возстановляютъ достаточно силъ крестьянина, и во многихъ округахъ племя это, нѣкогда весьма здоровое, день-ото-дня слабѣетъ. Маленькое княжество Вальдекъ, къ западу отъ Касселя, содержитъ наибольшій процентъ слѣпыхъ и идіотовъ. Говорятъ, что гессенцы часто отличаются въ своихъ поступкахъ какою-то дикою необузданностью; вслѣдствіе этого нѣмцы сосѣднихъ мѣстностей усвоили выраженіе «слѣпые гессенцы».

Слѣпыхъ на 100.000 жителей: во всей Германіи—89; въ Вальдекѣ—151.

Идіотовъ на 100.000 жителей: во всей Германіи—159; въ Вальдекѣ—217 [1]).

Самымъ населеннымъ городомъ гористой части центральной Германіи является гессенскій городъ Кассель. Счастливо расположенный на Фульдѣ, посреди одного изъ самыхъ широкихъ бассейновъ гессенской равнины, на одной изъ естественныхъ дорогъ, соединяющихъ долины Везера съ долинами Лана и Майна, Кассель есть, можетъ быть, castellum римской постройки, что подтверждаетъ и его имя; но въ исторіи онъ упоминается впервые лишь съ начала X вѣка. Нѣкогда столица курфиршества Гессенскаго, а во времена Наполеона главный городъ королевства Вестфальскаго, Кассель былъ пышною резиденціей, красовавшеюся многими зданіями, оплаченными ландграфомъ Фридрихомъ II, большею частью, продажею своихъ подданныхъ Англіи. Кассель обладаетъ красивыми дворцами, съ библіотеками, музеями, а также широкими площадями, хорошо расположенными садами и, въ сосѣдствѣ, аллеями, лѣсами, каскадами, статуями; онъ представляетъ великолѣпные виды съ Вильгельмсгеэ—замка, величіемъ своей постройки наиболѣе напоминающаго дворецъ Версальскій, но его окрестная природа далеко красивѣе вычурныхъ ландшафтовъ, нравившихся Людовику XIV. Въ то же время Кассель—городъ труда: переселившіеся въ него, во время религіозныхъ преслѣдованій, фламандцы и французы водворили здѣсь многіе промыслы, и сходящіяся у кассельскаго вокзала желѣзныя дороги дѣлаютъ изъ города центръ весьма значительной торговли. Главныя его промышленныя заведенія — литейные заводы, фабрики машинъ, вагоновъ и фортепіанъ.

Прелестный Марбургъ, построенный къ юго-западу отъ Касселя и уже въ рейнскомъ бассейнѣ, на берегахъ Лана, есть университетскій городъ прежняго гессенскаго курфиршества. Его университетъ [2]) — первый въ Европѣ основанный безъ разрѣшенія папы въ первые годы реформаціи, хотя Марбургъ для католиковъ былъ священнымъ городомъ Германіи. Въ окрестностяхъ, на горѣ Кристенбергѣ, или Кестербергѣ, возвышается древнѣйшая въ странѣ церковь, построенная, говорятъ, на остаткахъ языческаго храма и посѣщаемая людьми набожными, съ цѣлью приложиться къ слѣду ступни Св. Бонифація. На востокъ, на уединенной базальтовой скалѣ, подобно Жерговійскому плато въ Оверни, стоитъ Амёнебургъ, разрушенная крѣпость котораго, по сказанію хроникеровъ, замѣстила укрѣпленную деревню языческой эпохи; подлѣ этой крѣпости находилось въ средніе вѣка знаменитое аббатство. Марбургъ былъ также привлекавшею много странниковъ цѣлью пилигримства, какъ мѣсто погребенія Елизавѳты Венгерской. Содержавшая ея останки церковь XIII столѣтія поражаетъ изяществомъ своихъ размѣровъ и благородною простотою: это одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ первой эпохи готическаго стиля.

Древній городъ Фульда, лежащій въ верхней долинѣ рѣки того же имени, главнаго западнаго притока Везера, также славится въ религіозныхъ лѣтописяхъ Европы. Стоящая въ немъ статуя Св. Бонифація напоминаетъ обращеніе въ христіанство язычниковъ Гессена. Фульдскіе аббаты именовались «примасами всѣхъ аббатствъ Галліи и Германіи». Но средне-вѣковые памятники почти всѣ исчезли, и настоящимъ своимъ значеніемъ городъ обязанъ своей роли торговаго посредника для Франкфурта и бассейна Везера. Въ одномъ изъ окрестныхъ замковъ родился Ульрихъ-фонъ-Гуттенъ. Между Фульдою и Касселемъ, во всей долинѣ Фульды, есть только одинъ городъ съ бо́льшимъ населеніемъ, чѣмъ 5.000 жителей: это—древній Герсфельдъ.

Главная рѣка верхняго бассейна Везера, сохранившая древнѣйшую форму имени Верра (Wiraha), въ верхнемъ своемъ теченіи не орошаетъ Гессена, а направляется сначала къ югу отъ горъ Тюрингіи, по саксонскимъ герцогствамъ Кобургъ-Гота и Мейнингену. Стоящій при нарождающейся рѣкѣ Гильдбурггаузенъ есть одинъ изъ тѣхъ маленькихъ германскихъ городковъ, гдѣ съ удивленіемъ встрѣчаешь обширный «библіографическій институтъ», и гдѣ издаются важныя сочиненія, особенно по исторіи и землеописанію. Мейнингенъ — столица одного изъ эрнестинскихъ герцогствъ, названныхъ такъ по родоначальнику владѣтельной фамиліи, Эрнесту Благочестивому, обладаетъ дворцомъ, художественными коллекціями и паркомъ; но онъ менѣе важенъ, чѣмъ сосѣдній съ нимъ прусскій городъ Зуль, лежащій среди горъ, недалеко отъ гребня Тюрингервальда. Окруженный желѣзными рудниками, Зуль былъ нѣкогда «арсеналомъ Германіи»: въ XVI и XVII вѣкахъ почти всѣ рыцари дунайской области покупали въ немъ свои доспѣхи, а въ

[1]) G. Mayer, „Zeitchrift des Baierischen Statistischen Bureau", 1876, n° 2.

[2]) Въ Марбургскомъ университетѣ было въ 1894—1895 г. около 800 студентовъ; библіотека его состояла изъ 150.000 томовъ.

Семилѣтнюю войну Зулъ снабжалъ шпагами и саблями обѣ воевавшія державы, Пруссію и Австрію. Да и нынѣ Зулъ изготовляетъ всякаго рода оружіе, особенно ружья; тѣмъ не менѣе, онъ лишь скромный соперникъ Эссена и Золингена.

Подобно Зулу, и городъ Шмалькальденъ стоитъ въ долинѣ одного изъ притоковъ Верры. Причиною его возникновенія и прежняго богатства были желѣзные рудники, снабжающіе металломъ его многочисленные заводы. Шмалькальденъ мало измѣнился въ наружности съ 1531 года—эпохи знаменитыхъ конференцій, на которыхъ состоялся союзъ протестантскихъ государей противъ Карла V. Шмалькельденъ обладаетъ соляными копями; но центръ добыванія соли въ Тюрингенѣ находится въ Зальцунгенѣ, на берегахъ Верры. Недалеко оттуда находятся и наиболѣе посѣщаемыя въ Тюрингенѣ соляныя воды Либенштейна, одного изъ главныхъ исходныхъ пунктовъ для путешественниковъ, посѣщающихъ Инзельсбергъ и другія горы страны.

Обогнувъ по узкимъ долинамъ западный конецъ Тюрингервальда, Верра принимаетъ въ себя рѣку Нессе, въ бассейнѣ которой находятся два знаменитыхъ города: Гота и Эйзенахъ. Гота—самый многолюдный городъ въ маленькихъ саксонскихъ герцогствахъ и, подобно всѣмъ другимъ княжескимъ резиденціямъ тюрингенской Германіи, обладаетъ драгоцѣнною библіотекою, интересною коллекціею картинъ и гравюръ, помѣщающеюся въ громадномъ дворцѣ, формою похожемъ на казарму; но Гота интересуетъ преимущественно географа своимъ «институтомъ», которымъ, благодаря частной иниціативѣ, издается лучшій въ свѣтѣ сборникъ статей по географіи, и въ которомъ находятся самыя полныя и систематическія коллекціи картъ. На кладбищѣ Готы находится съ 1878 г. columbarium, въ который собирается пепелъ сожженыхъ людскихъ труповъ. Эйзенахъ, родина Себастіана Баха,—вторая столица Саксенъ-Веймара. Хорошо расположенный, окруженный садами, Эйзенахъ далеко не представляетъ такого интереса въ области искусствъ и науки, какъ Гота; но на господствующей надъ нимъ скалѣ, вышиною въ 200 метровъ, стоитъ Вартбургъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ замковъ Германіи по архитектурному стилю и своимъ легендарнымъ и историческимъ воспоминаніямъ; на этой самой скалѣ, говорятъ, Аттила праздновалъ свою свадьбу съ Кримгильдою. Укрѣпленный замокъ построенъ въ 1070 году: это самое старинное изъ существующихъ въ Германіи зданій въ древнемъ романскомъ стилѣ, но въ большей своей части уже перестроенное. Символическія изваянія и фрески напоминаютъ исторію Елизаветы Тюрингенской, владѣтельницы Вартбурга, и поэтическое состязаніе миннезингеровъ, происходившее въ замкѣ въ 1207 году. Комната, въ которой Лютеръ перевелъ большую часть Библіи, сохранена въ томъ видѣ, въ какомъ была въ 1521 году. Съ Вартбурга открываются прелестнѣйшіе виды на окрестность, а въ недалекомъ разстояніи отъ горы лежитъ живописная деревня Рула, женщины которой, говорятъ, самыя красивыя во всей Германіи. Жители Рулы разсылаютъ по всему свѣту трубки всѣхъ родовъ, портмоне и другія мелкія издѣлія.

Вступивъ на гессенскую территорію, Верра протекаетъ мимо Эшвеге—города съ кожевенными заводами, а затѣмъ, принявъ въ себя текущую съ прусской территоріи рѣчку, на которой стоитъ Гейлигенштадтъ, съ прядильными фабриками, соединяется съ Фульдой и продолжаетъ течь на сѣверъ уже подъ именемъ Везера. Въ прелестномъ бассейнѣ, служащемъ мѣстомъ схожденія двухъ долинъ, стоитъ городъ Минденъ, въ переводѣ «Сліяніе», близъ котораго, уже на ганноверской территоріи, начинается пароходство по Везеру. Ниже Везеръ принимаетъ въ себя другой притокъ, Твисту, вытекающую изъ княжества Вальдекъ, близъ маленькаго города Арользена, родины ваятеля Рауха и живописца Каульбаха. Далѣе внизъ по теченію слѣдуютъ города: Гёкстеръ, теперь прусскій, и нѣкогда членъ Ганзейскаго Союза, и въ настоящее время значительный торговый пунктъ, въ сосѣдствѣ котораго, въ Корвеѣ, находится обращенное въ замокъ знаменитое бенедиктинское аббатство; принадлежащій Брауншвейгу Голцминденъ, съ большимъ складомъ желѣза и холстовъ, приготовляемыхъ для отправки по Везеру; ганноверскій Гамельнъ, также бывшій ганзейскимъ городомъ, и портъ котораго уже посѣщается парусными судами. Къ юго-западу отъ Гамельна, въ красивой долинѣ, окруженной холмами съ тѣнистыми буками, бьютъ ключи Пирмонта, бывшіе въ XVIII вѣкѣ наиболѣе посѣщаемыми въ Германіи, да и въ настоящее время привлекающіе ежегодно тысячи посѣтителей; въ одной изъ окрестныхъ пещеръ выдѣляется масса угольной кислоты. Нѣсколько менѣе важныхъ курортовъ находятся на западѣ. въ княжествѣ Липпе. Въ послѣднемъ только два города: Детмольдъ и Лемго. Детмольдъ, столица и древній городъ Теотмалли, въ переводѣ «Судилище народа», славился въ VIII вѣкѣ: тамъ, говорятъ, нѣкогда происходили народныя собранія херусковъ [1]); тамъ же Карлъ Великій одержалъ, въ 785 году, побѣду надъ саксонцами; если вѣрить преданію, то при томъ же Детмольдѣ Арминій истребилъ легіоны Вара. Къ юго-западу отъ Детмольда, на вершинѣ холма Гротенбургъ, воздвигнута, въ память этой страшной битвы, статуя германскаго героя, котораго ваятель,

---

[1]) Peucker, „Das deutshe Kriegswesen der Urzeiten", B. II, 376, 382.

по злобному анахронизму, заставилъ грозиться не Риму, а современной Франціи. Съ пьедесталомъ, бронзовая фигура Арминія имѣетъ 57 метровъ высоты. Еще далѣе на юго-западъ, близъ Горна, возвышаются такъ называемые «Пограничные Столбы» (Externsteine), большія песчаниковыя глыбы, заросшія кустарникомъ. Эти камни, предметъ обожанія для язычниковъ-саксонцевъ, долго продолжали быть цѣлью странствій для ихъ потомковъ-христіанъ, и на одной изъ скалъ видны грубыя изваянія, самые древніе образчики средневѣковаго германскаго искусства.

Рѣчка Лейне, притокъ Везера черезъ Аллеръ, въ своемъ верхнемъ теченіи орошаетъ также гористую мѣстность. Недалеко отъ своего истока, между Гарцомъ и холмами у Везера, Лейне протекаетъ чрезъ самый важный городъ южнаго клина Ганновера, знаменитый Геттингенъ. Принадлежавъ нѣкогда къ Ганзейскому Союзу, Геттингенъ въ наше время ведетъ довольно большую торговлю и обладаетъ ткацкими шерстяныхъ, полотняныхъ и пеньковыхъ матерій; но славу его составляетъ «Georgia Augusta», университетъ, основанный въ XVIII вѣкѣ. Въ 1837 году университетъ этотъ былъ наиболѣе посѣщаемымъ въ Германіи: въ немъ числилось 1.500 студентовъ; но тутъ неожиданно королевскій капризъ нанесъ ему ударъ, отъ котораго онъ уже не оправился: королевскимъ декретомъ были смѣщены 7 профессоровъ: Дальманъ, Эвальдъ, Гервинусъ, братья Гриммы, Беберъ, Альбрехтъ [1]). Изъ всѣхъ германскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, Геттингенскій университетъ наиболѣе богатъ цѣнными книгами, особенно иностранными историческими сочиненіями, и его библіотека составлена «наиболѣе толково» [2]). Она содержитъ 500.000 печатныхъ томовъ и 5.000 рукописей; кромѣ того, въ ней хранится коллекція череповъ, изученныхъ Блуменбахомъ съ такою пользою для науки. Геттингенское Ученое Общество, основанное въ 1750 году Галлеромъ, издаетъ журналъ «Göttingische gelehrte Anzeigen», старѣйшій изъ существующихъ сборниковъ научно-критическихъ статей. Геттингенъ—родина химика Бунзена, вмѣстѣ съ Кирхгофомъ открывшаго спектральный анализъ.

Стоящій къ сѣверу отъ Геттингена Нортгеймъ важенъ какъ складъ и рынокъ для горныхъ жителей; онъ служитъ исходнымъ пунктомъ для путешественниковъ, предпринимающихъ поѣздки въ города Гарца, промышленный Остероде и рудокопный Клаусталь, названный такъ по замыкающей его долину цѣпи горъ. Клаусталь, съ горнозаводскою школою, въ прежнее время богатѣлъ добываемыми изъ земли серебромъ и другими металлами; но количество добычи постепенно уменьшалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и число жителей Клаусталя и его сосѣда Целлерфельда, отдѣленнаго отъ него лишь ручьемъ. Гонитъ населеніе и суровый климатъ нагорной площади (6°,11), едва дозволяющій дозрѣвать хлѣбамъ.

Выше своего вступленія въ большую равнину, р. Лейне омываетъ лишь одинъ городъ, Эйнбекъ, изъ котораго пивовары, бѣжавъ въ Тридцатилѣтнюю войну, разнесли свой промыселъ по городамъ южной Германіи. Въ томъ же бассейнѣ Лейне, на берегу потока, питаемаго снѣгами и дождями на Гарцѣ, находится старый городъ Госларъ, очень часто упоминаемый въ средневѣковыхъ хроникахъ. Его ограда и большая часть его башенъ исчезли; но еще можно видѣть его городскія ворота, его ратушу, въ которой сохраняется нѣсколько интересныхъ предметовъ, затѣмъ его обращенный въ отель домъ гильдій, императорскій дворецъ, отведенный подъ магазинъ, аббатство, обращенное подъ пансіонъ, и тюрьму, служащую теперь помѣщеніемъ ресторану. Госларъ извѣстенъ преимущественно своими рудниками, серебряными и другими, разрабатываемыми недалеко отъ него въ горѣ Раммельсбергѣ, славящейся уже нѣсколько вѣковъ [1]). На юго-востокъ отъ Гослара, на горѣ Бургбергѣ, возвышается нѣсколько разрушившихся укрѣпленій Гарцбурга, замка императора Генриха IV, смиреннаго пилигрима, ходившаго съ повинной въ Каноссу. Вершина Бургберга была выбрана мѣстомъ для установки обелиска Бисмарку, великому канцлеру Германіи, который, если вѣрить надписи, «не ходилъ въ Каноссу».

Значительнѣйшіе города верхняго бассейна Везера, съ числомъ жителей по переписи 1890 г. (въ скобкахъ показана цифра населенія въ 1895 г.):

Гессенъ-Кассель: Кассель 72 (80); Фульда 13; Марбургъ 15 (16); Эшвеге 10.

Саксенъ-Мейнингенъ: Мейнингенъ 12; Гильдбургаузенъ 6.

Саксенъ-Кобургъ-Гота: Гота 29 (30); Кобургъ 17 (18).

Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ: Эйзенахъ 21 (23).

Липпе-Детмольдъ: Детмольдъ 10; Лемго 7.

Брауншвейгъ: Гольцминденъ 9.

Ганноверъ (провинція Пруссіи): Геттингенъ 24 (26); Госларъ 13; Гамельнъ 14; Клаусталь 9.

Собственно Пруссія: Зуль 12; Гейлигенштадтъ 6.

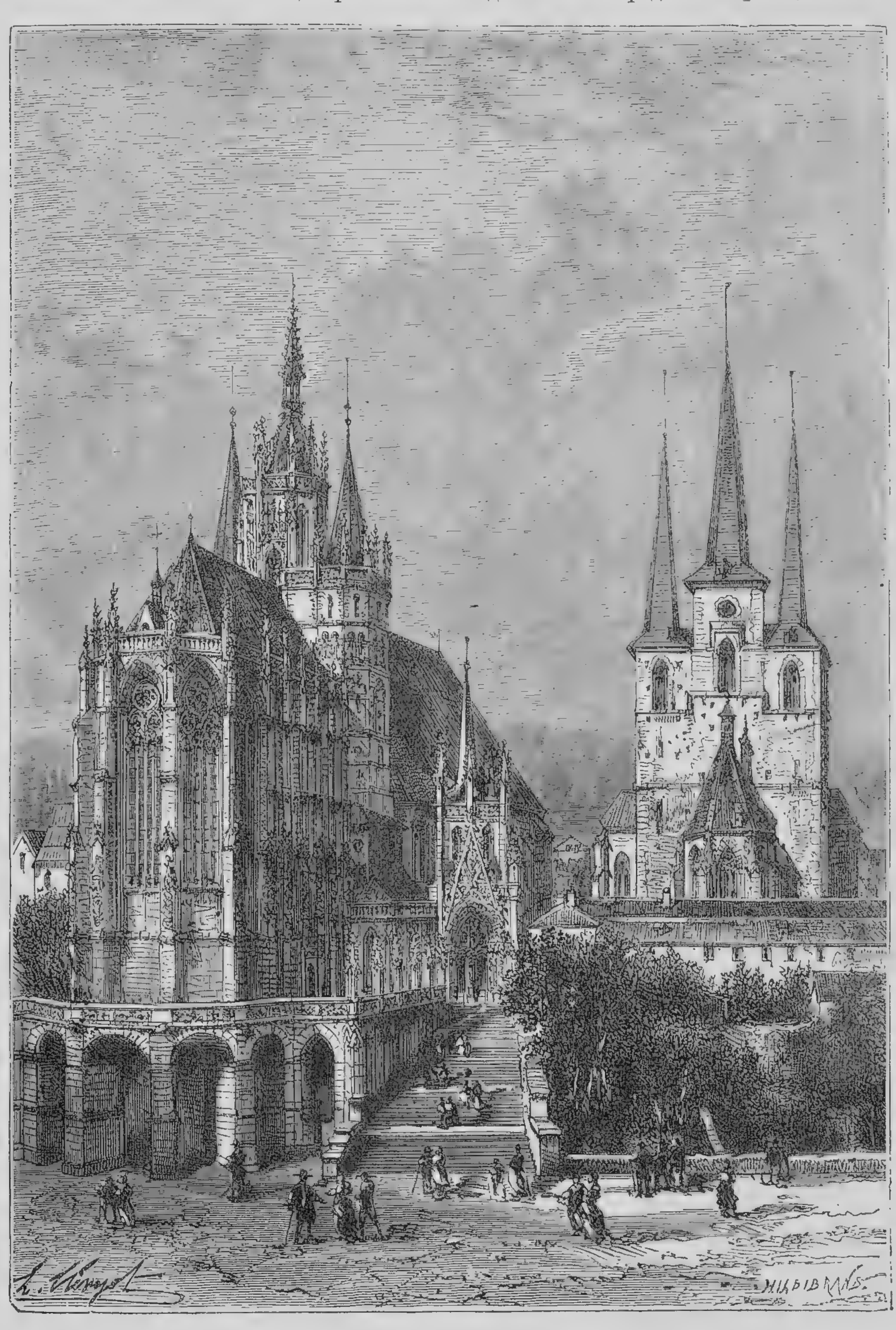
На южномъ склонѣ къ Майну небольшія тюрингенскія государства имѣютъ лишь незна-

[1]) Въ 1893—94 г. въ Геттингенскомъ университетѣ состояло 115 профессоровъ и доцентовъ и 850 студентовъ.

[2]) Matter, „De l'état moral, politique et littéraire de l'Allemagne".

[1]) Въ 1873 году въ Госларѣ добыто 181.600 тоннъ руды, стоимостью на 7.715.700 франковъ.

чительную территорію; но тамъ находится одинъ изъ ихъ главныхъ городовъ, Кобургъ, съ сильною крѣпостью, считающейся центральнымъ

Эрфуртскій соборъ.

пунктомъ Германіи и частію обращенной въ музей гравюръ, оружія и различныхъ древностей. Княжескій дворецъ, извѣстный подъ названіемъ Эренбурга, есть также настоящій музей, богатый произведеніями художествъ всѣхъ родовъ. Въ настоящемъ столѣтіи изъ всѣхъ владѣтельныхъ родовъ Европы, домъ герцоговъ Кобургскихъ посадилъ на чужеземные престолы наибольшее число своихъ принцевъ и принцессъ.

Къ сѣверо-западу отъ Кобурга, Саксенъ-

Мейнингенѣ находится городъ Зоннебергъ, славящійся во всей Германіи какъ городъ труда и мелкихъ отраслей промышленности. Еще со среднихъ вѣковъ онъ составляетъ центръ производства игрушекъ и мелкой деревянной утвари, извѣстныхъ подъ названіемъ «нюрнбергскихъ издѣлій». Въ средніе вѣка всѣ страны Западной Европы покупали эти деревянныя издѣлія Тюрингіи, а въ настоящее время оптовые торговцы, мѣстные и нюрнбергскіе, разсылаютъ этотъ товаръ во всѣ концы міра. Въ Зоннебергѣ и окрестныхъ деревняхъ отъ 6.000 до 8.000 людей живутъ исключительно производствомъ игрушекъ, которыхъ существуетъ до 3.000 различныхъ видовъ. Но съ какимъ же трудомъ снискиваютъ себѣ пропитаніе бѣдныя семьи при низкихъ цѣнахъ на эти предметы! Нѣкоторыя семьи должны довольствоваться заработкомъ въ 60 сантимовъ въ день на человѣка. Вѣсъ всѣхъ разнородныхъ игрушекъ, разсылаемыхъ по желѣзнымъ дорогамъ фабрикантами Зоннеберга, исчисляется въ 3.000 тоннъ.

Франконскіе города въ области малыхъ государствъ въ 1890 году: Кобургъ (Саксенъ-Кобургъ-Гота) 17.000 жит., Зоннебергъ (Саксенъ-Мейнингенъ) 11.000 жителей.

Къ сѣверу и востоку отъ Тюрингервальда всѣ воды спускаются къ Эльбѣ, чрезъ посредство Заалы и ея притоковъ. По выходѣ изъ баварской территоріи, Заала омываетъ сначала лишь деревни. Первый городъ въ ея долинѣ—Заальфельдъ (Саксенъ-Мейнингенъ), бывшій нѣкогда цитаделью германцевъ противъ славянъ; затѣмъ слѣдуетъ Рудольштадтъ, столица княжества; восточнѣе, въ боковой долинѣ, находится промышленный городокъ Песнекъ (Саксенъ-Мейнингенъ). Близъ Рудольштадта, въ одной изъ прелестнѣйшихъ мѣстностей очаровательной Тюрингіи, находится деревня Кейльгау, въ которой была основана Фридрихомъ Фребелемъ въ 1817 году школа, ставшая впослѣдствіи столь знаменитою: въ этой школѣ, изъ которой вышли многіе изъ значительнѣйшихъ людей Германіи, полная свобода должна соединяться съ усиленнымъ трудомъ, и, повидимому, идеалъ этотъ былъ осуществленъ въ Кейльгау полнѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ заведеніи. Послѣ учебныхъ занятій, изъ которыхъ изгнаны всѣ обыкновенные учебники, питомцы совершенно свободно располагаютъ своимъ временемъ: большую долю учебной програмы наполняютъ физическій трудъ и прогулки близкія и отдаленныя.

Іена (Саксенъ-Веймаръ), маленькій городъ, стоящій на Заалѣ, среди садовъ и разсадниковъ плодовыхъ деревъ, своею зеленью рѣзко отдѣляющихся отъ суровыхъ скалъ нагорной возвышенности, составляетъ судебный центръ всѣхъ тюрингенскихъ государствъ и герцогства Ангальтскаго. Въ другихъ отношеніяхъ Іена имѣетъ значеніе только по своему университету, основанному въ срединѣ XVI вѣка. Столѣтіе спустя этотъ университетъ, посѣщаемый 3.000 или 4.000 слушателей, былъ первымъ въ Германіи; въ концѣ истекшаго и началѣ нынѣшняго вѣка въ немъ были профессорами Фихте, Шеллингъ, Гегель. Послѣ войны за независимость, іенскіе студенты стали во главѣ патріотическаго движенія и направляли общественное мнѣніе во всемъ молодомъ поколѣніи Германіи [1]). На западъ отъ Іены, на плоской возвышенности, была дана въ 1806 г. та несчастная для Пруссіи битва, съ которой, однако, началось возвышеніе этого государства до значенія великой державы. Скалы этой плоской возвышенности, состоящія изъ раковистаго известняка, совершенно безплодны по недостатку воды, такъ что поражаютъ огромными пустынными пространствами въ столь населенной мѣстности; почти вездѣ города и деревни избѣгали этихъ пустырей и выстроились на другихъ формаціяхъ тюрингенскаго бассейна [2]).

Въ примѣръ этого геологическаго факта можно привести Веймаръ, главный городъ долины Ильма, западнаго притока Заалы. Это княжеская резиденція, съ замкомъ, музеемъ, библіотекою, парками и садами; но главную славу свою Ваймаръ пріобрѣлъ тѣмъ, что долго служилъ центромъ интеллектуальной жизни Германіи: когда Гердеръ, Виландъ, Шиллеръ, Гёте писали въ немъ свои сочиненія, Веймаръ былъ какъ бы храмомъ, привлекавшимъ къ себѣ взоры всѣхъ писателей. Въ наши дни «городъ поэтовъ», въ которомъ стоятъ статуи всѣхъ этихъ великихъ людей, обладаетъ академіями наукъ и художествъ и географическимъ институтомъ, и такимъ образомъ, хотя въ болѣе слабой мѣрѣ, продолжаетъ свою дѣятельность въ мірѣ мысли.

Къ сѣверо-востоку отъ герцогской столицы и на той же рѣкѣ Ильмъ стоитъ промышленный городъ Апольда, часто называемый «маленькимъ Манчестеромъ», по причинѣ его чулочныхъ фабрикъ. Это важный торговый рынокъ, но далеко уступающій въ значеніи прусскому городу Эрфурту, стоящему къ западу, въ бассейнѣ рѣки Геры. Эрфуртъ, упоминаемый какъ крѣпость во времена введенія христіанства въ Германіи, сталъ столицею Тюрингіи и главнымъ центромъ мѣновой торговли между Нюрнбергомъ и ганзейскими портами; въ XVI столѣтіи въ немъ было до 60.000 жителей, и тогда Эрфуртъ былъ однимъ изъ главныхъ городовъ Германіи; Лютеръ, жившій въ немъ монахомъ, отзывался, что «Эрфуртъ вдвое болѣе Нюрнберга». Но положеніе Эрфурта,

[1]) Въ Іенскомъ университетѣ въ 1894—95 году было профессоровъ 90, студентовъ 635, въ его библіотекѣ числилось 200.000 томовъ.

[2]) Bernhard Cotta, «Deutschlands Boden», B. I, S. 154.

какъ военнаго пункта, навлекало на него нападнія непріятелей; онъ былъ почти окончательно разрушенъ, и въ концѣ прошлаго вѣка въ немъ было только 15.000 жителей. Въ наши дни его населеніе годъ отъ году увеличивается; однако, его прежнія стѣны обнимаютъ еще большіе пустыри. Внутри Эрфуртъ сохраняетъ свой видъ прежнихъ вѣковъ; на террасѣ, господствующей съ запада надъ кварталами стараго города, красуются каѳедральный соборъ и другая церковь, также готической архитектуры, напоминающіе средніе вѣка. Эрфуртъ окруженъ огородами, которые прекрасно орошаются каналами изъ Геры и весьма плодородны; его знаменитыя гряды съ крессомъ, введенныя въ XVIII вѣкѣ Христіаномъ Рейхардомъ, служили образцомъ устройству такихъ грядъ въ Германіи и Франціи, и эрфуртскіе садовники высылаютъ сѣмена овощей и лѣкарственныхъ и декоративныхъ растеній во всѣ страны свѣта. Сносъ оборонительныхъ стѣнъ позволяетъ еще болѣе расширить этотъ промыселъ [1]).

На югъ, также по теченію Геры, стоитъ Арнштадтъ, съ красивою церковью переходнаго стиля, самый населенный городъ княжества Шварцбургъ - Зондерсгаузенъ, привлекающій много иностранцевъ своими соляными купаньями и красотою окрестной мѣстности. Болѣе къ западу, въ боковой долинѣ, стоитъ промышленный городъ Ордруфъ (Саксенъ-Кобургъ-Гота); но самыя значительныя группы населенія, послѣ Эрфурта и Готы, расположились у подошвы горы, въ бассейнѣ, орошаемомъ рѣкою Унштруттомъ. На берегу обильнаго источника, вытекающаго изъ подошвы горы, немудрено было возникнуть городу; вода тутъ же приводитъ въ движеніе многія мельницы, около которыхъ послѣдовательно размѣстились дома и церкви Мюльгаузена (дома мельницъ); въ настоящее время этотъ прусскій городъ, подобно своему однопмяннику въ Эльзасѣ, сталъ весьма дѣятельнымъ промышленнымъ центромъ по прядению шерсти и хлопка и по производству всякаго рода металлическихъ издѣлій, отъ иголки до машинъ. Во время Реформаціи Мюльгаузенъ представлялъ въ Тюрингенѣ наибольшее скопище анабаптистовъ: тутъ былъ обезглавленъ Ѳома Мюнцеръ.

На части Унштрутта, текущей по области Тюрингіи, стоятъ еще другіе промышленные города: Лангензальца и Зёммерда, тотъ и другой прусскіе. Второй изъ нихъ прославился своею оружейною фабрикою, на которой изготовлялись игольчатыя ружья. Зондерсгаузенъ, столица одноименнаго съ нимъ княжества, стоитъ не на Унштруттѣ, а въ побочной долинѣ, равно какъ и Франкенгаузенъ, принадлежащій княжеству Шварцбургъ - Рудольштадтъ. Въ томъ же бассейнѣ Унштрутта стоитъ древній городъ Нордгаузенъ, нынѣ прусскій, частью еще окруженный своими старыми стѣнами. Нордгаузенъ обладаетъ многочисленными дистиллярными заводами, уксусными, химическихъ продуктовъ, машинными; тысячи убиваемыхъ здѣсь ежегодно быковъ и свиней, мясо которыхъ разсылается далеко отсюда, дали поводъ называть Нордгаузенъ «нѣмецкимъ Цинциннати».

[1]) Въ 1867 году вывезено левкоя 4.550.000 экземпляровъ.

На томъ же эльбскомъ склонѣ, но въ бассейнѣ Эльстера и его притоковъ, т. е. на границахъ Саксоніи, много городовъ, участвующихъ въ промышленной дѣятельности этой страны. Древній славянскій городъ Грейцъ, ставшій столицею одного изъ княжествъ Рейсъ, представляетъ скопленіе нѣсколькихъ фабрикъ, равно какъ и сосѣдній съ нимъ Цёйленрода. Ниже по Эльстеру стоятъ: Вейда (Саксенъ-Веймаръ), затѣмъ Гера, самый многолюдный въ странѣ Рейсъ: это «маленькій Лейпцигъ» по своей торговлѣ, а также по своимъ прядильнымъ фабрикамъ, шерстянымъ, хлопчатобумажнымъ и по другимъ своимъ промышленнымъ заведеніямъ. Къ востоку, Роннебургъ и Шмёльнъ, а къ сѣверо-западу, Эйзенбергъ— также фабричные города, между тѣмъ какъ стоящій на Плейсѣ Альтенбургъ, служа столицею маленькому герцогству Саксенъ-Альтенбургу, обладаетъ красивыми зданіями и прекрасными коллекціями.

Значительнѣйшіе города бассейна верхняго Везера, съ числомъ жителей по переписи 1890 г. (въ скобкахъ показана цифра населенія въ 1895 г.):

Пруссія: Эрфуртъ 72 (85) ж.; Нордгаузенъ 27 (27) ж.; Мюльгаузенъ 28 (29) ж.; Лангензальца 12 ж.

Саксенъ-Веймаръ: Веймаръ 25 (27) ж.; Апольда 21 (23) ж.; Іена 13.

Саксенъ-Мейнингенъ: Заальфельдъ 10; Пёснекъ 9.

Саксенъ-Гота: Ордруфъ 6.

Саксенъ-Альтенбургъ: Альтенбургъ 31 (34); Роннебургъ, съ предмѣстьями 6; Эйзенбергъ 7; Шмёльнъ 9.

Шварцбургъ - Рудольштадтъ: Рудольштадтъ; 11; Франкенгаузенъ 6.

Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ: Арнштадтъ 13; Зондерсгаузенъ 7.

Рейсъ (Старшая линія): Грейцъ 20 (25); Цёйленрода 9.

Рейсъ (Младшая линія): Гера 40 (45).

Глава VII

Равнины Эльбы и Везера; берега Сѣвернаго моря.

Нижняя Вестфалія, Ганноверъ, Ольденбургъ, Нижній Брауншвейгъ, Бременъ.

Часть Нижней Германіи, простирающаяся къ западу отъ Эльбы и къ сѣверу отъ холмовъ и горъ Зауерланда, Гессена и Гарца, представляетъ въ цѣломъ большую географическую единицу: это древнее дно моря, на которомъ чередуются на необъятномъ пространствѣ болота, торфяники, пустоши, луга и поля, во многихъ мѣстахъ подобные морской глади. Сходству въ природныхъ свойствахъ соотвѣтствуетъ сходство въ политическомъ положеніи. Между тѣмъ какъ на югѣ, въ Гарцѣ и гористой Тюрингіи, маленькія государства и ихъ энклавы представляютъ на картѣ сѣть переплетающихся границъ, сѣверная равнина дѣлится на обширныя политическія владѣнія съ отчетливыми на картѣ контурами. Даже самая большая площадь этихъ владѣній составляла нѣкогда одно королевство, обращенное Пруссіею въ свою провинцію, но все еще отличающееся отъ остальной имперіи преданіями и нравами. Въ нѣкоторыхъ классахъ мѣстнаго населенія сохранился еще остатокъ «партикуляристскаго духа, т. е. патріотизмъ исключительно ганноверскій. Ганноверъ, населенный преимущественно крестьянами, вѣрными прежнимъ нравамъ и прежнему образу мыслей, примкнулъ къ остальной Германіи менѣе плотно, чѣмъ государства центра, застроенныя промышленными городами. Кромѣ того, каста ганноверской знати издавна привыкла обращать взоры на Англію, обязанную ей своимъ королевскимъ домомъ и дававшую своимъ нѣмецкимъ сосѣдямъ выгодныя и почетныя должности. Но узы, связывающія Ганноверъ съ остальною Германіею, стали неразрывными. Бывшая королевская резиденція уже не отличается отъ другихъ провинціальныхъ большихъ городовъ Пруссіи; Бременъ, называющійся и донынѣ «вольнымъ городомъ», есть одинъ изъ городовъ, въ которыхъ всего болѣе преобладаетъ нѣмецкій духъ; въ сосѣдствѣ его, на берегу бухты Яде, построенъ главный арсеналъ имперскаго флота.

Политическія или административныя дѣленія Нижней Германіи, къ западу отъ Эльбы:

	Поверхность. Кв. клм.	Населеніе въ 1880 г. Жителей.	Жителей на километръ.
Нижняя Вестфалія (округи Миндена и Мюнстера). . . .	12.502	960.000	77
Ганноверъ безъ округовъ Гарца (Геттингенъ, Эйнбекъ, Остероде, Целлерфельдъ Либенбургъ)	3.5407	1.800.000	51
Ольденбургъ (безъ княжествъ Любека и Биркенфельда) . . .	5.375	337.450	63
Нижній Брауншвейгъ	2.094	230.000	110
Округъ Ритцебюттель (Гамбургъ) .	84	7.500	89
	54.717	3.491.200	64

Выступы Тевтобургскаго лѣса и другія массы холмовъ, окаймлявшія прежній берегъ до отступленія водъ,—не единственныя высоты, господствующія надъ ганноверскими равнинами; тамъ и сямъ возвышается еще нѣсколько малыхъ островоподныхъ массивовъ. Такъ, на сѣверо-западъ отъ Мюнстера стоятъ Шёппингерскія горы, высотой болѣе 150 метровъ, господствующія надъ Кёсфельдомъ и Горстмаромъ. Далѣе, на границахъ Голландіи, Бентгейскіе холмы, также поросшіе лѣсомъ и изрытые при подошвѣ каменоломнями, дающими песчаникъ для постройки домовъ и мощенія улицъ, кажутся островомъ, отъ 50 до 80 метровъ высоты, стоящимъ среди обширнаго пространства верещагъ и болотъ. Къ востоку отъ ганноверскихъ равнинъ, поверхность Люнебургской степи подымается невысокими округленными хребтами; но къ сѣверу, гдѣ общій склонъ къ морю довольно крутъ, терраса степи обрывается внезапно: издали этотъ обрывъ кажется цѣпью холмовъ. Наконецъ, различныя группы высотъ, именно въ Ольденбургѣ, суть, очевидно, древніе приморскіе песчаные холмы, скрѣпленные корнями вереска: гдѣ только поверхность этихъ горокъ бываетъ содрана или разрыта трудомъ человѣка или ногами животныхъ, лежащій подъ нею песокъ тотчасъ же подхватывается вѣтромъ, и маленькія песчаныя волны разгуливаютъ по топчимъ полямъ окрестности. Такою же цѣпью приморскихъ песчаныхъ холмовъ (дюнъ) былъ и рядъ высотъ, возвышающихся къ востоку отъ Эмса, подъ именъ Гюмлинга.

Въ эпоху медленнаго обнаженія равнинъ, воды Сѣвернаго моря, неглубокаго и, какъ и нынѣ, усѣяннаго песчаными и илистыми мелями, оставляли по себѣ пространныя бухты, изъ которыхъ выходные ручьи постепенно уносили соленую воду, тогда какъ дожди наполняли ихъ прѣсной. Болѣе половины мѣстности было еще долгое время затопляемо; тѣмъ не

менѣе, теперь остается лишь небольшое число озеръ, таковы: Дюммерзе, чрезъ которое течетъ Гунта, и Штейнгудермеєръ, чрезъ которое протекала рѣка Лейне въ то время, когда она еще впадала на западѣ въ Везеръ, прежде чѣмъ броситься, подобно всѣмъ рѣкамъ сѣверной Германіи, на востокъ и соединиться съ рѣкою Аллеръ [1]). Всѣ эти озера очень невелики и мелки; даже называющееся моремъ озеро Штейнгудеръ не глубже 5 метровъ, и почва его дна служила матеріаломъ для сооруженія искусственнаго островка Вильгельмштейна, образцовой крѣпости, возведенной нѣкіимъ княземъ Бюккебургомъ, фанатическимъ любителемъ военнаго искусства. Въ сравненіи съ разстилавшеюся нѣкогда по странѣ громадною водною поверхностью, озера эти ничтожны; вся мѣстность занята торфяниками, камышами, мхами; на протяженіи многихъ сотенъ квадратныхъ километровъ прежніе бухты и проливы у подошвы холмовъ и дюнъ замѣщены торфяниками. Большая часть этого протяженія, еще не окрѣпшаго до твердости земли, но уже не жидкаго, называется Буртангеръ-Мооръ (Буртангерскимъ болотомъ) и покрываетъ площадь въ 1.400 квадратныхъ километровъ, къ югу отъ нижняго Эмса, на территоріи какъ Галландіи, такъ и Ганновера. Это огромное болото, быстро съуживаемое культурою, особенно со стороны Голландіи, во многихъ мѣстахъ еще такъ же ровно, какъ поверхность моря, не колеблемаго вѣтромъ; оно тянется вдаль до самаго горизонта, не представляя на огромныхъ протяженіяхъ ни дерева, ни хижины [2]). Въ частяхъ болота, гдѣ на прежнемъ днѣ моря уже стоятъ человѣческія жилища, среди небольшихъ березовыхъ рощъ, такіе клочки кажутся островками среди океана; приближаясь къ нимъ, видишь сначала торфяную крышу, а потомъ торфяныя стѣны, и, только миновавъ заслоняющую выпуклость земли, различишь основаніе. Пускаться безъ проводника на эти пустыри съ дрожащею и коварною почвою опасно. Жители поселеній, понемногу завоевывающіе торфяники, для перехода черезъ болота запасаются шестами, при помощи которыхъ перескакиваютъ съ кочки на кочку; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они вынуждены надѣвать на ноги «лыжи», похожія на лыжи жителей Канады, но не для движенія по снѣгу, а для перехода черезъ грязь, въ которой могутъ потонуть. Даже животнымъ, чтобы спасти ихъ отъ «засасыванья» грязью, приходится привязывать къ ногамъ дощечки. Когда Германикъ, съ своими легіонами, переходилъ по Буртангскому болоту изъ страны батавовъ въ страну германцевъ, его войска должны были строить длинные мостки (pontes longi), остатки которыхъ были потомъ находимы. Въ 1818 году голландскій инженеръ Карстенсъ открылъ подъ поверхностью болота мостки изъ досокъ, положенныхъ плашмя на землю, и прослѣдилъ ихъ на разстояніи около 10 километровъ. Лѣтъ сорокъ спустя, найдено было продолженіе этихъ мостковъ въ Германіи, по другую сторону Эмса, и съ этихъ поръ мостки были находимы въ различныхъ мѣстахъ,—въ итогѣ на протяженіи до 150 километровъ, до береговъ озера Штейнгудера, гдѣ, какъ полагаютъ, происходила битва при Идиставизѣ, между Германикомъ и Арминіемъ. Прокопы для желѣзныхъ дорогъ и каналовъ позволили прослѣдить направленіе этихъ мостковъ, построенныхъ изъ дубоваго лѣса, бывшихъ шириною до 3 метровъ и обнесенныхъ рвами, теперь заполненными торфомъ. «Длинный мостъ» на болотахъ Эмса былъ во всемъ сходенъ съ «досчатыми дорогами» (plankroads), какія пролагаются сѣверо-американцами по трясучимъ лугамъ въ Каролинѣ, Георгіи, Луизіанѣ [1]). Не безъ основанія, можетъ быть, приписываютъ постройку этихъ мостковъ римлянамъ, такъ какъ это сооруженіе гораздо прочнѣе, чѣмъ batten, построенныя нынѣшними жителями страны. Со времени прохода завоевателей торфъ въ болотахъ Эмса выросъ въ вышину на одинъ метръ.

Къ востоку отъ Эмса ни одинъ торфяникъ не достигаетъ такого огромнаго протяженія, какъ Буртангеръ-Мооръ; однако и тамъ есть много торфяныхъ болотъ, занимающихъ въ въ одной межѣ до нѣсколькихъ тысячъ гектаровъ. Такъ, Сатерландъ, и мѣстность Аренбергъ, занимающіе въ Ольденбургѣ и Ганноверѣ большую часть треугольнаго пространства, образуемаго теченіями Эмса и Леды, своимъ протяженіемъ превышаютъ многія княжества Германіи. Къ востоку отъ Везера, рѣчка Гамма, соединяющаяся къ рѣчкою Вуммою, выше Вегезака, протекаетъ по одной изъ этихъ болотныхъ мѣстностей,—одной изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Европѣ, потому что губчатая масса почвы, хотя уже и завоевана земледѣльцами, однако еще во многихъ мѣстахъ плаваетъ на поверхности воды. Во время таянія снѣговъ, когда рѣчка Гамма и многочисленныя озерки ея бассейна полны водою, всѣ низменности страны Ваакгузена и Санктъ-Іоргена вздуваются подъ напоромъ жидкой массы; но тогда какъ одни мѣста, прикрѣпленныя къ подпочвѣ, покрываются водою разлива, другія, отдѣляясь отъ подпочвы, подобно сидящимъ на мели судамъ въ половодье, мало-по-малу поднимаются на поверхность воды, вмѣстѣ съ деревцами и посѣвами. Разница въ уровняхъ болотной земли въ мелководье и въ разливъ

---

[1]) J. G. Kohl, „Nordwestdeutsche Skizzen". B. 1.

[2]) Grisebah, „Ueber die Entstehung und Bildung des Torfes in den Emsomooren".

[1]) Цитированное сочиненіе Гризебаха.—J. G. Kohl, „Nordwestdeutsche Skizzen".

достигаетъ трехъ метровъ, а иногда и превышаетъ эту мѣру, и въ такомъ случаѣ мѣстные жители вынуждены покидать свои жилища на твердой, но затопленной почвѣ и вмѣстѣ со скотомъ переселяться на пловучіе лоскуты земли. Продолжительное воздѣлываніе нарушаетъ равновѣсіе этихъ легкихъ земель и окончательно прикрѣпляетъ ихъ къ дну болота; тѣмъ не менѣе, жители смотрятъ на уплотненіе своей почвы съ сожалѣніемъ, предпочитая землю пловучую, которая никогда не заливается водою и не высыхаетъ. Особенно страшенъ для нихъ вѣтеръ, который часто вырываетъ деревья съ корнемъ, коверкаетъ почву, а иногда, оторвавъ отъ берега цѣлое заросшее лѣсомъ мѣсто, несетъ его вдаль, подобно «судну съ гигантами гребцами». Въ суровыя зимы земледѣльцамъ этой страны грозятъ другаго рода опасности: вода и земля сплочиваются въ одну массу, и съ наступленіемъ времени таянія огромныя глыбы земли отрываются отъ прежняго берега и сносятся по вѣтру или теченію, оставивъ по себѣ наполненныя водою ямы (Blanken). Въ сильные морозы случается иногда, сопровождаемое громовымъ грохотомъ, образованіе трещинъ (spanjen) на протяженіи нѣсколькихъ километровъ, черезъ замерзшія озера и ихъ берега, также полные замерзшей воды. Такою трещиной раздвигаются поля, разрушаются жилища и плотины, и зачастую образуются настоящіе каналы, по которымъ могутъ ходить барки [1]).

Способъ обработки земли, еще недавно единственный практиковавшійся въ торфяникахъ,— совершенно варварскій. Начинаютъ съ того, что осушаютъ клочекъ почвы выкопанными вокругъ него канавами; затѣмъ разрыхляютъ поверхность почвы заступомъ и ждутъ лѣта, чтобы выжечь верхній слой, состоящій почти исключительно изъ растительныхъ остатковъ. Зажженная почва горитъ до 8 центиметровъ въ глубину, распространяя ѣдкій дымъ, высоко поднимающійся въ воздухъ. Селяне сѣютъ зерно въ полученный такимъ способомъ пепелъ и получаютъ въ первыя шесть лѣтъ гречу, затѣмъ овесъ и рожь; но сила почвы истощается, и землѣ приходится дать отдыхъ лѣтъ на 30. Итакъ, это выжиганіе торфяной почвы доставляетъ жителямъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, нѣсколько тощихъ жатвъ; но невыгоды пожара даютъ себя чувствовать далеко по всей окрестной странѣ. Дымъ, поднимающійся иногда на 3.000 метровъ [2]), уносится вѣтромъ и покрываетъ небо черною или сѣрою завѣсою на большія пространства; въ маѣ 1857 г. сѣверо-западный вѣтеръ разнесъ этотъ дымъ до Вѣны и Кракова и высушилъ атмосферу этого огромнаго пространства, простирающагося отъ запада къ востоку на 900 километровъ [1]), а въ іюлѣ 1863 года дымъ доносило до Моржа, на берегу Женевскаго озера [2]). Исчислено, что на пространствѣ 12.500 гектаровъ, въ которые опредѣляютъ площадь земли, выжигаемой ежегодно, количество растительныхъ веществъ, разносимое вѣтромъ и такимъ образомъ утрачиваемое почвою, равняется нѣсколькимъ тысячамъ тоннъ. Вслѣдствіе этого образовались общества для предотвращенія пожаровъ, и во многихъ округахъ этотъ обычный способъ обработки земли уже не дозволяется. Хорошіе земледѣльцы замѣняютъ его голландскимъ, состоящимъ въ томъ, что копаютъ широкія и глубокія канавы, какъ для осушенія почвы, такъ и для перевозки торфа, пріобрѣтающаго все большее значеніе въ хозяйствѣ страны, и снимаютъ весь растительный слой до подпочвы, которую и обрабатываютъ подобно обыкновеннымъ полямъ. Благодаря этому способу, страна мало-по-малу измѣняется: хмурая поверхность болотъ и вересковъ оживляется веселыми оазисами. Скоро большая часть затапливаемыхъ мѣстностей Ганновера будетъ напоминать о прежней пустынности края лишь сохранившимися названіями; такова, недалеко отъ Бремена, къ сѣверу отъ «пловучихъ» полей Ваакгузена, уже обновившаяся мѣстность, главная деревня которой еще носитъ названіе Teufelsmor (Чортово Болото). Близъ теченія Эмса, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ былое время среди безконечныхъ болотъ высилась разрушенная башня Папенбургъ, стоитъ теперь городъ, окруженный садами, полями, лугами, на протяженіи нѣсколькихъ километровъ окаймляющими большой каналъ, покрытый судами.

Выше болотъ, еще не тронутыхъ или уже подвергавшихся обработкѣ, простираются толстые слои песку (geest или gast), съ примѣсью глины и мергеля. На большихъ пространствахъ пески эти представляютъ весьма неровную поверхность, а мѣстами даже кажутся жителямъ болотъ и береговъ холмистыми; но многія углубленія въ нихъ уже заполнены торфомъ. Гдѣ текучая вода вырыла себѣ широкія долины, снеся верхній слой песковъ, тамъ глина и мергель образуютъ хорошую землю, тѣмъ болѣе плодородную, что ручьи примѣшали къ ней вещества, принесенныя издалека. Въ другихъ мѣстахъ различныя составныя части почвы настолько сближены, что земледѣльцу легко произвести смѣсь, необходимую для образованія хорошей земли. Но гдѣ пески лежатъ на подпочвѣ толстымъ слоемъ, проходившіе сквозь нихъ дожди давно лишили ихъ всѣхъ глинистыхъ составныхъ частей; верхній слой сталъ подвиженъ, и вѣтеръ гоняетъ его длинными

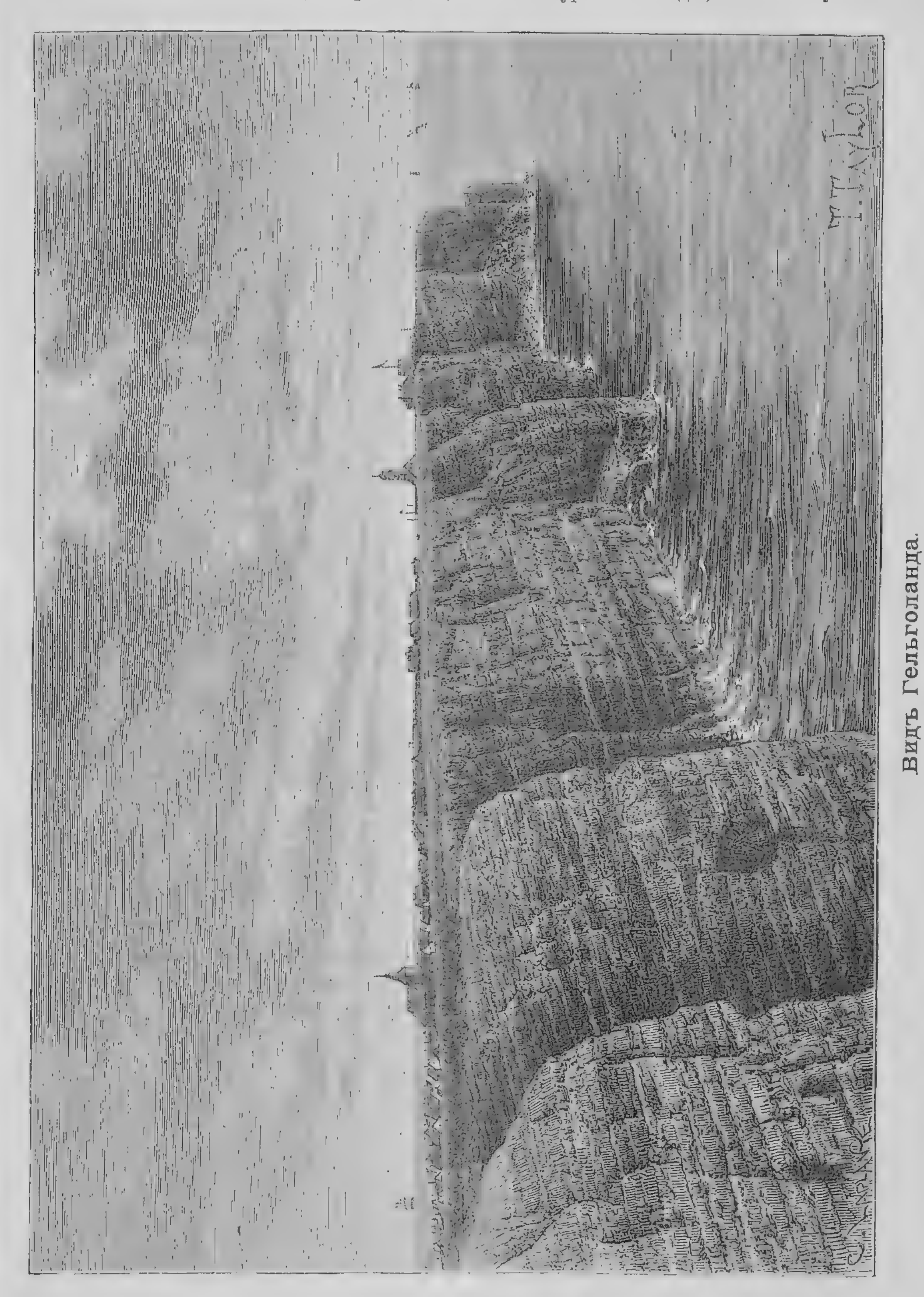
[1]) J. G. Kohl, „Das schwimmende Land von Waakhusen, Nordwestdeutshe Skizzen". B. I.

[2]) Prestel, Otto Ule.

[1]) „Mittheilungen von Petermann", 1858.

[2]) Dufour,—Prestel, „Mittheilungen von Petermann", t. VI.

дюнами, похожими на морскія волны. Единственная природная растительность этихъ песчаныхъ мѣстностей состоитъ изъ вереска, но,

Видъ Гельголанда.

подобно ландамъ Франціи, и песчаныя пространства Германіи можно завоевать подъ культуру посадкою хвойнаго лѣса. Въ нѣкоторыхъ округахъ темные сосновые лѣса, контрастирующіе съ бѣлыми дюнами, уже совершенно измѣнили видъ страны [1]).

Люнебургскія ланды, къ востоку отъ большой Ганноверской равнины, суть не что иное, какъ восточное продолженіе области geest'a.

[1]) Otto Ule, „Die Erde bearbeitet nach E. Reclus“.

Это одна изъ наименѣе живописныхъ мѣстностей Германіи, и о ней всегда говорятъ съ проніей, хотя она также имѣетъ свою красу, свои розовые колокольчики, свои лѣски и овраги, безпредѣльность своихъ безконечныхъ горизонтовъ. Въ этой безплодной области деревни и города рѣдки; владѣтелями ея являются пастухи, пасущіе свои стада овецъ, черныхъ, маленькихъ, почти дикихъ, извѣстныхъ подъ именемъ Heidschnucken [1]). Агрономы много разъ пытались ввести на люнебургскихъ ландахъ большое полеводство, но всегда терпѣли неудачи, по безводію мѣстности; гречиха прокармливаетъ обитателей нѣсколькихъ уединенныхъ хуторовъ, изъ которыхъ многіе остаются въ той же семьѣ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній: рядъ предковъ выписанъ на двери бѣлыми буквами по красному полю. Молодые лѣса и многочисленныя земледѣльческія колоніи постепенно завладѣваютъ землями, составлявшими нѣкогда общую собственность (meente); въ лощинахъ, березы, буки и тополи растутъ сильно. На лугахъ пасутся овцы улучшенной породы. Промышленники начинаютъ утилизировать скрытые въ нѣдрахъ земли запасы минеральнаго масла; нѣкоторые геологи, слишкомъ восторженные, говорили, будто запасы его чрезвычайно обильны въ этой области.

На Люнебургскомъ плато, на Гюммлингѣ и по всей равнинѣ, орошаемой Эмсомъ и Везеромъ, встрѣчаются въ большомъ числѣ эррагическіе камни, занесенные сюда въ доисторическія времена льдами Скандинавіи. Брешами въ выдвинувшихся на сѣверъ хребтахъ средней Германіи множество камней проникло даже къ подошвѣ горъ Тюрингіи [2]) и со всѣхъ сторонъ окружаютъ Киффгейзеръ; къ сѣверу отъ Гарца, ряды каменныхъ глыбъ перешли черезъ Везеръ и, пройдя сквозь одни изъ воротъ Тевтобургскаго Лѣса, присоединились къ камнямъ, разсѣяннымъ раньше по долинамъ рѣкъ Липпе и Рура: валуны скандинавскаго происхожденія встрѣчаются даже на лѣвомъ берегу Рейна, въ окрестностяхъ Крефельда [3]). Это громадное количество камней, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нагроможденныхъ на подобіе зданій, возведенныхъ циклопами, позволило древнимъ обитателямъ страны самимъ возвести множество грубыхъ построекъ, дольменовъ (камней друидовъ), священныхъ оградъ, могилъ «гунновъ» или «великановъ». Ганноверскій археологъ Эсторфъ въ 1846 году, въ однихъ только округахъ Ульцена и Люнебурга насчиталъ до 7.000 мегалитовъ, изъ нихъ 300 хорошо сохранившихся. На одномъ холмѣ, господствующемъ надъ лиманомъ Везера, находится, среди круга изъ сложенныхъ камней, скрытая галлерея, три верхнихъ плиты которой вѣсятъ каждая около 100 тоннъ. Но бóльшая часть этихъ памятниковъ прошлыхъ вѣковъ уже исчезла. Въ прошломъ столѣтіи жители Ганновера продали много камней своимъ сосѣдямъ, голландцамъ, которые употребляли этотъ матеріалъ на постройку плотинъ [1]).

Профиль нѣмецкихъ береговъ Сѣвернаго моря сильно измѣнился даже въ короткій періодъ исторіи, протекшій отъ времени борьбы Рима съ германцами. Громадный морской наносъ, образующій Ганноверскую область къ сѣверу отъ Гессена и Гарца, былъ изгрызенъ по краямъ, и океанъ вновь захватилъ часть своихъ прежнихъ владѣній, вторгшись далеко внутрь материка. Средневѣковыя лѣтописи разсказываютъ о страшныхъ бѣдствіяхъ, произведенныхъ внезапными вторженіями моря. Самое раннее наводненіе изъ упоминаемыхъ хрониками расширило въ 1066 году гавань Яде, покинутый рѣкою Везеромъ лиманъ, — скрыло укрѣпленный замокъ Меллумъ, имя котораго еще сохраняется занявшею его мѣсто песчаною мелью; наконецъ, въ 1218 и 1221 годахъ море вырыло ту часть бухты, гдѣ теперь находятся, къ югу отъ Вильгельмсгафена, самыя глубокія воды [2]). 1277 годъ принесъ еще большее разрушеніе: движимыя бурею воды ворвались въ лиманъ Эмса, поглотили около сорока деревень и образовали тотъ извилистый заливъ Доллартъ, самое имя котораго, «Бѣшеный», уже напоминаетъ картину причиненнаго зла. Въ 1570 году, въ ночь на 1 ноября, послѣдовалъ новый натискъ воды: по преданію, этотъ «приливъ подъ праздникъ Всѣхъ Святыхъ», разрушивъ оградительныя плотины, отъ устьевъ Мааса до мыса Скагенъ, потопилъ 100.000 жителей. Съ тѣхъ поръ сколько плотинъ было прорвано! Сколько было затопленныхъ полей и разрушенныхъ деревень! Кажется, на берегахъ германской Фрисландіи тоже происходитъ медленное опусканіе почвы, констатированное на берегахъ Нидерландовъ, Помераніи и восточной Пруссіи. Этимъ и объясняются большія вторженія морскихъ водъ. Ежегодные захваты моря опредѣлены Престелемъ, среднимъ числомъ, въ $5^1/_2$ метровъ по всему берегу отъ о. Текселя до оконечности Даніи. По такому исчисленію, континентъ потерялъ съ XIII вѣка болѣе 6.000 кв. километровъ.

Но если воды осаждаютъ сушу и готовы поглотить незащищенныя береговыя земли, то, съ другой стороны, естественныя причины способствуютъ расширенію владѣній человѣка на счетъ водъ и даютъ ему прекрасныя наносныя земли, глубиною отъ 10 до 12 метровъ. Вездѣ, гдѣ прѣсная вода втекаетъ въ соленую, напри-

---

[1]) Сходнымъ названіемъ, Heedschapen, называются онѣ и въ Голландіи.

[2]) Bernhard Cotta, „Deutschlands Boden“.

[3]) H. von Dechen, „Die nutzbaren Mineralien und Gebirgsarten im deutschen Reiche, S. 248, 249.

[1]) J. G. Kohl, „Nordwestdeutsche Skizzen“, B. 1.

[2]) Bader in Jever, „Aus allen Welttheilen“, 1872, S. 358.

мѣръ, въ лиманахъ Эмса и Везера, а также и въ устьяхъ маленькихъ рѣчекъ этой страны, несомая рѣками муть осаждается въ тѣ часы, когда уравновѣшивается приливъ съ отливомъ. Не только осаждаются мелкія частицы песку и глины, но въ соленой водѣ совершается еще химическій процессъ: соли извести и магнезіи соединяются съ составными частями осадковъ, отложившихся на днѣ. Кромѣ того, безчисленныя прѣсноводныя инфузоріи, умирающія въ соленой водѣ, и миріады морскихъ организмовъ, убиваемыхъ рѣчною водою, осаждаются пластами на руслѣ лимана и способствуютъ образованію столь плодородной земли, что захватившій ее земледѣлецъ не въ состояніи истощить свое пріобрѣтеніе: земли эти даютъ урожай за урожаемъ въ теченіе цѣлаго столѣтія, не требуя возстановленія утраченныхъ частицъ. По изслѣдованіямъ знаменитаго микрографа Эренберга, тина бухтъ Фрисландіи состоитъ по крайней мѣрѣ на двадцатую долю изъ остатковъ инфузорій; въ портѣ Эмденѣ покрывающій дно глубокій слой грязи, или шликка, состоитъ на $^3/_5$ изъ животныхъ остатковъ. Каждыя 15 или 20 лѣтъ отъ нихъ приходится очищать частью засоренные ими каналы. Въ прежнее время янтарь выкидывало и на эти берега, какъ на балтійскіе берега Пруссіи, но нынѣ его уже не находятъ въ такомъ количествѣ, чтобы онъ могъ быть предметомъ значительной торговли. Замѣчательно, что встрѣчающіеся такъ часто въ балтійскомъ янтарѣ остатки насѣкомыхъ не были находимы въ янтарѣ Сѣвернаго моря. Изъ этого заключаютъ, что фрисландскій берегъ былъ въ упомянутую эпоху такъ же бѣденъ жуками, какъ и въ наши дни [1].

Когда покрытыя иломъ мели начинаютъ выступать изъ воды, то сначала онѣ поростаютъ солянкой; затѣмъ земля, ставши менѣе соленою, производитъ осоку и ползучій трилистникъ; тогда-то человѣку слѣдуетъ завладѣвать этимъ вновь образовавшимся берегомъ, который съ лихвою вознаградитъ его за трудъ. Въ былое время жители «геeста», являясь для захвата обнажавшагося побережья, старались селиться па прежнихъ островкахъ, не затопляемыхъ приливомъ, или строить себѣ искусственные холмы (wurten, warfen, wieren, wierden), настолько пространные, чтобы вмѣщать жилище, амбары и дать пріютъ скоту [2]). Во время прилива каждая семья походила на толпу потерпѣвшихъ крушеніе, помѣстившихся на одинокомъ бугоркѣ, требующемъ ежегоднаго укрѣпленія почвы, чтобы не быть снесеннымъ приливомъ: на этихъ холмахъ найдены многія развалины, оставленныя людьми каменнаго періода. Но уже съ давняго времени, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, оградительныя работы, предпринимаемыя каждой группой земледѣльцевъ за собственный счетъ, являются маловажными въ сравненіи съ коллективными сооруженіями, предпринимаемыми цѣлымъ обществомъ для общей защиты. Подражая своимъ сосѣдямъ, голландцамъ, нѣмецкіе фрисландцы возвели на всемъ прибрежьѣ, отъ устья Эмса до устья Эльбы, непрерывный рядъ плотинъ, и въ настоящее время имъ приходится бояться только исключительныхъ бурь, случающихся не чаще одного раза въ столѣтіе. Аренсъ высчиталъ, что плотины батаво-германскаго морскаго берега представляютъ длину около 2.475 километровъ и что сооруженіе ихъ стоило по меньшей мѣрѣ 250 милліоновъ франковъ. Большая часть этихъ насыпей среднею высотою отъ 5 до 10 метровъ; но иныя возвышаются на 12 метровъ надъ морскимъ уровнемъ; и многія изъ этихъ «золотыхъ стѣнъ» приходилось такъ часто укрѣплять и подпирать кольями и второстепенными насыпями, что было бы дешевле пахать серебрянымъ плугомъ, чѣмъ описаннымъ образомъ защищать свои поля. Но нужно либо ограждать себя плотинами, либо уходить: «De nich will diken, mut wiken», говоритъ мѣстная пословица. Уже прошло около столѣтія, какъ человѣкъ одержалъ побѣду: насыпи, сомкнувшіяся въ одинъ непрерывный валъ и сильно укрѣпленныя во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, устояли противъ натиска бурь; отлагаемая водою у наружнаго края насыпей плотная глина была присоединяема къ континенту и, помощью новыхъ укрѣпленій, обращаема въ groden, koege—польдеры. Хотя нельзя прослѣдить за каждый вѣкъ завоеванія мѣстныхъ земледѣльцевъ, однако, достовѣрно, что съ историческихъ временъ фрисландскій берегъ постепенно наросталъ. Такъ городъ Іеверъ, давшій свое имя, Іеверландъ, территоріи изъ морскихъ наносовъ, лежащей къ сѣверо-западу отъ рѣки Яде, находится въ настоящее время километрахъ въ 15 отъ моря, между тѣмъ какъ во времена Карла Великаго онъ находился на самомъ берегу и обладалъ часто посѣщавшимся торговымъ портомъ. Отъ Виттмунда до моря, на протяженіи около 20 километровъ, насчитываютъ не менѣе 9 главныхъ плотинъ, обозначающихъ послѣдовательныя завоеванія морскаго берега прибрежными жителями; самая древняя изъ этихъ плотинъ относится къ 1598 году. Но остается еще многое сдѣлать для оздоровленія почвы, для урегулированія каналовъ и очищенія устьевъ рѣкъ, наконецъ, для того, чтобы обезпечить будущее завоеваніе прибрежныхъ отмелей, watten, обнажающихся при отливѣ и сплошь покрытыхъ морскими растеніями и слоемъ раковинъ.

Сравнительно съ своимъ протяженіемъ, острова испытали бóльшія перемѣны, чѣмъ континентъ. Цѣпь острововъ, составляющая продолженіе голландскихъ и образующая вмѣстѣ

[1]) Prestel, „Der Boden der Ostfriesischen Halbinsel
[2]) Prestel,—Kutzen, „Das deutsche Land", B. I, S. 289 и слѣд.

*

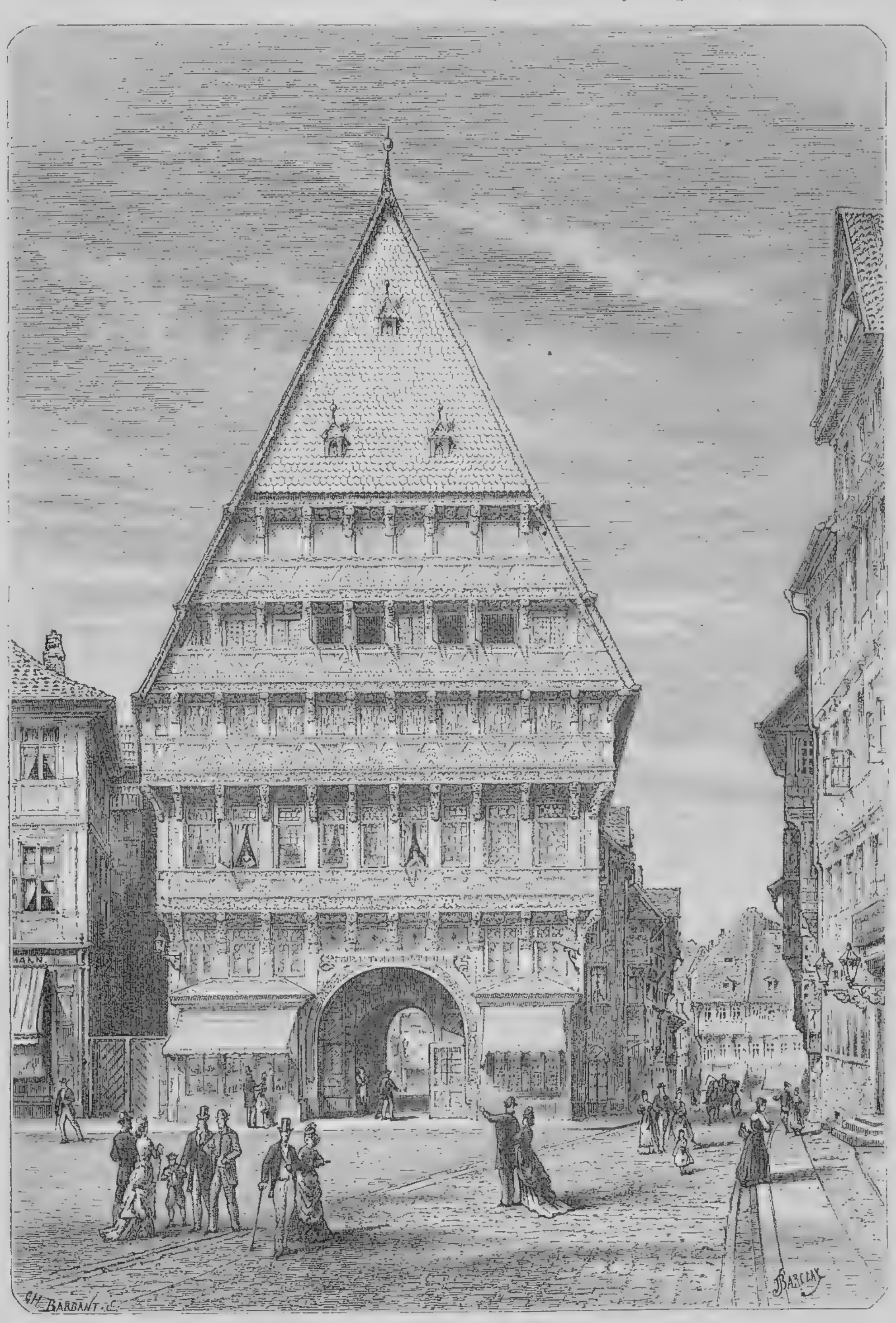
съ ними какъ-бы второй, внѣшній, берегъ, была нѣкогда, очевидно, непрерывнымъ берегомъ, который былъ разорванъ напоромъ волнъ и разбитъ на нѣсколько кусковъ. Плиній насчитываетъ вдоль побережья Германіи 23 острова; въ настоящее время, если не считать песчаныхъ отмелей, измѣняющихъ свою форму при каждомъ исключительно большомъ приливѣ, существуетъ только четырнадцать острововъ, изъ которыхъ семь лежатъ передъ нѣмецкою Фрисландіею. Островъ Боркумъ, въ древности Бурхана, девятнадцать вѣковъ тому назадъ былъ большою землею, потому что жители его были достаточно многочисленны, чтобы противиться Друзу съ оружіемъ въ рукахъ. Съ XII вѣка, когда островъ, какъ полагаютъ, имѣлъ площадь слишкомъ въ 1.000 квадр. километровъ, исторія упоминаетъ о Боркумѣ лишь по поводу вторженій моря. Послѣдовательныя наводненія разбили Боркумъ на многіе островки, въ свою очередь, дѣлящіеся на еще меньшіе; далѣе и эти остатки исчезаютъ и замѣняются песчаными отмелями и даже глубокими проливами. Боркумъ, какъ изображаютъ намъ его карты, изданныя въ началѣ XVIII вѣка, и Боркумъ, какимъ онъ существуетъ теперь, дѣлясь на два островка, отнюдь не сходны: тогда, богатый судами, которыми командовали капитаны, уроженцы острова, Боркумъ обладалъ портомъ, деревнями и большими обработанными полями; теперь ему остались только бѣдныя фермы и плоскій берегъ для морскихъ купаній. Точно также и о. Вангерооге, еще въ 1840 году плодородный и населенный, обращенъ нынѣ вторженіями моря въ простую груду песку. Въ цѣломъ эти семь острововъ: Боркумъ, Нюистъ, Нордерней, Бальтрумъ, Лангерооге, Спикерооге, Вангерооге, представляютъ лишь цѣпь дюнъ, лишенныхъ пьедестала изъ низменныхъ земель, которыми они нѣкогда были окружены. Обитаемые нѣсколькими рыбаками, острова эти, можетъ быть, сдѣлались бы пустынными, и даже исчезли бы совершенно, еслибы не было приложено заботы защитить ихъ пески посадкою тростника (Arundo arenaria) и другихъ растеній съ стелющимися корнями. На одномъ только Нордернеѣ есть деревня, которая въ лѣтнее время пріобрѣтаетъ оживленный видъ континентальныхъ поселеній, благодаря посѣщающимъ ея пляжи купальщикамъ.

Маленькій укрѣпленный островокъ Нейверкъ есть остатокъ прежняго берега между устьями Везера и Эльбы; но въ открытомъ морѣ существуетъ еще островокъ,—знаменитая скала Гельголандъ. Эта «земля съ залитыми мелями» (таковъ, вѣроятно, смыслъ первоначальнаго названія «Hallaglun, т. е. Hallig-Land») лежитъ, несомнѣнно, въ германскихъ водахъ, такъ какъ отдѣлена отъ песчаныхъ отмелей Эйзера, къ востоку, проливами лишь въ 16 метровъ глубины; въ 1808 году англичане отняли Гельголандъ у Даніи, но въ 1890 г. уступили его Германіи, и съ 1892 г. островокъ этотъ включенъ въ составъ Прусскаго государства. Во время помянутаго захвата Гельголандъ имѣлъ для Англіи большое стратегическое значеніе, представляя пристанище ея судамъ за рядомъ подводныхъ скалъ и дюнъ, защищающихъ островъ отъ напора сѣверо-восточнаго вѣтра. Эти рифы, расположенные очень длиннымъ серпомъ, носятъ старинное названіе Бруннѣнъ, что, по толкованію нѣкоторыхъ этимологовъ, означаетъ «щитъ». Здѣшнія подводныя скалы, столь опасныя для моряковъ, незнакомыхъ съ окрестностью острова, дѣйствительно, служатъ волноразбивателями и образуютъ со стоящею отъ нихъ къ западу скалою два рейда, изъ которыхъ одинъ открытъ съ сѣверо-запада, другой—съ юго-востока. Разсказывается много преувеличеннаго о быстромъ разрушеніи Гельголанда; но вѣрно то, что въ концѣ XVII вѣка восточные рифы соединялись съ главнымъ островомъ перешейкомъ и имѣли на себѣ Виттклоффскіе утесы, вышиною въ 60 метровъ. Нѣсколько столѣтій раньше, оба эти острова, соединенные въ одну землю, занимали, несомнѣнно, гораздо большее пространство, какъ то показываютъ единогласныя свидѣтельства древнихъ лѣтописцевъ. По словамъ Адама Бременскаго, земля эта, занимающая въ настоящее время слишкомъ небольшое пространство, чтобы ее стоило обработывать, была «очень плодородна, богата хлѣбами, скотомъ и живностью», и карты, начертанныя безъ всякой опредѣленности въ контурахъ, представляютъ поверхность Гельголанда во сто разъ больше той, какая показана въ точныхъ документахъ, составленныхъ въ наше время. Новѣйшія ископаемыя животныхъ, какъ сухопутныхъ, такъ и прѣсноводныхъ, встрѣчающіяся въ глинѣ на морскомъ днѣ и на окружающихъ рифахъ, показываютъ, что земля эта обладала настоящею материковою фауною. Въ наше время окружавшіе нѣкогда островъ Гельголандъ мѣловые пласты исчезли; онъ сохранилъ только ядро изъ твердаго камня, весьма трудно размываемаго волнами [1]): это не болѣе, какъ утесъ, но утесъ горделивый, пестрые песчаниковые слои котораго, почти горизонтальные и разнообразно изваяные дождями, вѣтромъ, солнцемъ, соленымъ воздухомъ, блестятъ рѣзкими цвѣтами: зеленымъ, коричневымъ, ярко-краснымъ. Находящееся на восточномъ концѣ острова мѣстечко, населенное лоцманами и купальщиками и мало по малу пустѣющее [2]), занимаетъ узкій лоскутъ берега и ползетъ на его крутизны; нѣсколько судовъ качаются на рейдѣ, тогда какъ въ открытомъ морѣ корабли часто проходятъ длинною вереницею по морскому пути изъ Бремена и Гамбурга. Быть

[1]) H. Girard, „Die norddeutsche Ebene“.

[2]) Народонаселеніе Гельголанда въ 1860 г.: 2.860 ж. въ 1890 г.: 2.086 ж.

можетъ, вулканическія явленія были отчасти причиною разрушенія древней земли Галлаглунъ. Разсказываютъ, что уже два раза, 13 іюня 1833 года и 5 іюня 1858, море около

Гильдесгеймъ. Домъ пивоваровъ.

Гельголанда поднималось, кипя, какъ бы согрѣваемое подводнымъ очагомъ [1]).

[1]) B. Studer, „Geschichte der physischen Geographie der Schweiz“, S. 42.

Равнины, простирающіяся на западъ отъ Эльбы, заняты населеніемъ, въ цѣломъ, наиболѣе однороднымъ въ Германіи, въ которомъ антропологи ищутъ представителей самаго чистаго германскаго типа. Однакоже, еще недавно въ Ганноверѣ жила совершенно чуждая германцамъ раса. Между тѣмъ какъ въ прежнемъ маркграфствѣ Бранденбургскомъ и почти на

всемъ бассейнѣ Одера славяне сливались мало по малу съ нѣмецкимъ населеніемъ и теряли свой говоръ,—напротивъ, на лѣвомъ берегу Эльбы, во всемъ Ганноверскомъ округѣ, орошаемомъ Іеетцою и извѣстномъ еще теперь подъ названіемъ Вендланда, или «Страны Вендовъ», они сохраняли свое племенное отличіе. Еще въ началѣ настоящаго столѣтія большая часть семей говорила на славянскомъ языкѣ; да и теперь въ мѣстномъ нарѣчіи осталось болѣе тысячи словъ, непонятныхъ сосѣднимъ нѣмцамъ. Эта необыкновенная устойчивость вендскаго языка въ средѣ, столь отдаленной отъ большинства славянъ, объясняется положеніемъ страны. На западъ и сѣверъ земля вендовъ граничила съ Люнебургскими степями, составлявшими почти непроходимую преграду для нѣмецкихъ колонистовъ; на югъ и востокъ болота и озера Альтмарка представляли не менѣе трудное препятствіе для прохода. Такимъ образомъ, вся страна была болѣе уединена, чѣмъ еслибы ее окружали рѣки и морскіе заливы. Жители могли сохранять свою рѣчь и свои нравы, какъ еслибы они обитали на одномъ изъ острововъ океана. Къ несчастію, владѣнія ихъ были слишкомъ малы, а сами они слишкомъ малочисленны, чтобы сохранить свою независимость: порабощенные владѣльцами, они должны были претерпѣть и всѣ угнетенія, какимъ всегда подвергается побѣжденный народъ со стороны побѣдителей; они долго были лишены всѣхъ правъ гражданства, и только въ концѣ XVII вѣка нѣкоторые изъ нихъ были допущены въ корпораціи и гильдіи.

Другія населенія, живя небольшими колѣнами, также долго держались въ наиболѣе уединенныхъ, болотныхъ и песчано - пустынныхъ мѣстностяхъ. Такъ, еще недавно цыгане кочевали среди дюнъ Гюмлинга, на востокѣ Эмса. Рядомъ съ ними жили другія кочевыя толпы нѣмецкаго происхожденія, которыхъ молва называетъ бѣглецами изъ странъ, разоренныхъ въ Тридцатилѣтнюю войну, и которые описываются подъ названіемъ «точильщиковъ ножницъ» (Scheerenschleifer). Непримиримая вражда раздѣляла два «проклятыхъ» народца, и ни одна ихъ встрѣча не обходилась безъ побоища; плѣнныхъ и раненыхъ страшно изувѣчивали: побѣдители вырѣзывали ножныя и подколѣнныя связки. Въ концѣ концовъ, облавы крестьянъ заставили несчастныхъ обѣихъ расъ перейти къ осѣдлому образу жизни, и въ настоящее время этихъ племенъ не осталось и слѣдовъ [1]). Людей смуглой расы, живущихъ въ странѣ Меппенъ, среди бѣлокураго населенія, слѣдуетъ признавать также потомками какого-то жившаго уединенно народца [2]).

[1]) J. G. Kohl, „Dümmling, Nordwestdeutsche Skizzen“, 2 Theil.

[2]) Rud. Virchow „Versammlung der deutschen Naturforscher zu Iena“, 1865.

Приморскіе фризы болѣе всѣхъ нѣмцевъ отличаются твердостью характера и возвышенною душою. Долго оставаясь въ сторонѣ отъ остальной націи на своихъ островахъ и болотахъ, часто борясь съ яростнымъ моремъ, живя въ суровомъ климатѣ сѣверныхъ вѣтровъ, проливныхъ дождей и тумановъ, нѣмецкіе фризы такъ же, какъ и ихъ сородичи въ Голландіи, походятъ многими чертами на островитянъ Великобританіи, языкъ которыхъ, впрочемъ, имѣетъ столько сходства съ ихъ языкомъ; жители нѣкоторыхъ деревень Сатерланда не понимаютъ даже мѣстнаго нѣмецкаго нарѣчія, между тѣмъ какъ очень хорошо понимаютъ языкъ фризовъ Голландіи. Эти люди имѣютъ право гордиться и вѣрить въ свои силы, потому что они сами создали почву, на которой живутъ: они вырвали ее у моря или, потерявъ, снова завладѣли ею; они превратили болота въ плодородную землю, собираютъ жатву на мѣстахъ, нѣкогда покрытыхъ нездоровою водою и поросшихъ камышомъ. Всѣми этими побѣдами они обязаны наслѣдственной настойчивости и свободѣ, которою они долго пользовались подъ защитою песчаныхъ пустырей и непроходимыхъ болотъ. Нѣкоторыя изъ ихъ племенъ могли противостоять цѣлымъ арміямъ. Такъ штединги, жившіе на правомъ берегу Гунты, въ странѣ, называемой теперь Ольденбургомъ, въ продолженіе тридцати лѣтъ сопротивлялись всему христіанскому міру, хотѣвшему отмстить имъ за смерть одного священника; пришлось послать 40.000 армію крестоносцевъ противъ нѣсколькихъ тысячъ фризовъ; но, не желая уступить, они дали перерѣзать себя до послѣдняго. На всемъ остальномъ берегу много было пролито крови и употреблено усилій, пока графамъ и баронамъ сосѣднихъ земель удалось покорить фризовъ; но поработители не могли достигнуть того, чтобы порабощенные гордились своимъ рабствомъ. Потомки приморскихъ республиканцевъ помнятъ древнюю независимость и съ гордостью повторяютъ девизъ своего герба: Liewer dued üs Slaw (скорѣе смерть, чѣмъ рабство)! Встрѣчаясь, они привѣтствуютъ другъ друга, какъ подобаетъ свободнымъ людямъ: Eada frya Fresana! «Привѣтъ тебѣ, свободный фрисландецъ» [1]).

Но, быть можетъ, слишкомъ склонный видѣть лишь матеріальную пользу вещей, житель этого поморья не такой человѣкъ, чтобы сочувствовать интересамъ ближняго. Суровый къ самому себѣ, онъ таковъ часто и по отношенію къ другимъ, и еще недалеко то время, когда онъ просилъ въ своихъ молитвахъ, чтобы на его берега снизошла «благодать», т. е. чтобы они покрылись разбитыми кораблями и потерпѣвшими крушеніе людьми. Натура у фриза со-

[1]) Böse „Das Grossherzogthum Oldenburg“;—Kulzen, „Das deutsc e Land“.

всѣмъ не артистическая: Frisia non cantat! (Фрисландія не поетъ), говорила старинная пословица. Какъ человѣкъ практическаго ума и здраваго смысла, онъ не теряетъ времени на пѣніе. Онъ любитъ говорить изреченіями, приводя точныя и опредѣленныя слова, выражающія вкратцѣ смыслъ цѣлаго разсказа. Въ особенности богатаго фриза, обитателя болотъ, упрекаютъ въ полномъ недостаткѣ художественнаго чутья. Противуположность между жителями польдеровъ и жителями песчаныхъ равнинъ (geest) соотвѣтствуетъ разницѣ почвъ, и поговорки выражаютъ эту разницу болѣе или менѣе остроумно и вѣрно. Житель болотистой мѣстности, сидя на своей тучной землѣ, обезпеченный правильнымъ доходомъ, спокойно-гордъ; «это грубый быкъ», говорятъ сосѣди. Что же касается до жителя песчаныхъ мѣстностей, то онъ долженъ умудряться жить; почва питаетъ его лишь тогда, когда онъ чрезмѣрнымъ трудомъ вынудитъ ее дать ему хлѣбъ; его способности изощряются; онъ не такъ богатъ, какъ собственникъ болотистой мѣстности, но онъ смѣтливѣе, живѣе и веселѣе. Путешествуетъ онъ тоже гораздо больше своего сосѣда, потому что нужда гонитъ его далеко отъ родины. Каждый годъ, искони обычное эмиграціонное движеніе увлекаетъ въ западную Фрисландію и другія нидерландскія провинціи тысячи ольденбургскихъ рабочихъ: косарей, рѣзчиковъ торфа, каменщиковъ и маляровъ. Эти кочующіе рабочіе, извѣстные въ странѣ подъ названіемъ «голландцевъ», уходятъ всегда весною, какъ перелетныя птицы, и возвращаются въ концѣ осени. Мѣстной промышленности недостаточно для ихъ прокормленія [1]).

Въ настоящее время горнозаводскіе и промышленные города Вестфаліи, какъ Бременъ, Ганноверъ, Брауншвейгъ, привлекаютъ болѣе и болѣе деревенскихъ жителей, почему и народонаселеніе этой части Германіи быстро измѣняется; но около истоковъ Эмса, между Дельбрюкомъ и Мюнстеромъ, вестфальскіе крестьяне соперничаютъ съ фрисландцами, живущими на островахъ, въ вѣрности стариннымъ нравамъ. Эти вестфальцы, потомки древнихъ западныхъ саксонцевъ, или West-Falen, представляютъ собою, въ сѣверной Германіи, «консерваторовъ» по преимуществу, ревнивыхъ охранителей преданія и древняго писаннаго права. Очень многіе хутора сохранили тотъ же типъ постройки, какой существовалъ во времена Карла Великаго. Уединенное жилище, выходящее одною стороною въ садъ, а другою на луга и поля, украшено на щитѣ двумя вырѣзанными изъ дерева лошадиными головами и раздѣлено на три отдѣленія: одно для семейства, которое спитъ въ койкахъ, размѣщенныхъ одна надъ другою вдоль стѣнъ помѣщенія; другое для скота, выглядывающаго на хозяевъ поверхъ своихъ ясель; третье для сѣна и рабочихъ инструментовъ. Въ центрѣ дома устроенъ очагъ такимъ образомъ, что хозяйка можетъ видѣть разомъ все, что происходитъ въ ея владѣніяхъ, одновременно наблюдать и за домашними животными, и за дѣтьми, играющими въ комнатѣ, и за работниками, проходящими изъ риги къ скоту [1]). Замѣчено, что въ тѣхъ частяхъ Вестфаліи, гдѣ крестьяне живутъ въ большомъ достаткѣ, они особенно заботятся о томъ, чтобы сохранить нераздѣльною ту землю, которою владѣютъ, у нихъ мало дѣтей, какъ и у крестьянъ богатыхъ департаментовъ Франціи, и большая часть работъ на фермѣ исполняется слугами и поденщиками. Среди этой-то вестфальской расы Пруссія находитъ своихъ лучшихъ законовѣдовъ: покидая земледѣльческій трудъ, крестьянинъ, жадный къ наживѣ, охотно обращается къ изученію юриспруденціи.

Рѣка Липпе, хотя и притокъ Рейна, беретъ начало въ равнинѣ, нѣкогда бывшей Сѣвернымъ моремъ, и которую географы называютъ «Вестфальскою губою», какъ будто бы она и до сихъ поръ была покрыта водою. Происходя изъ слiянія нѣсколькихъ ручейковъ, эта рѣка вдругъ усиливается водами ключа Липпширинге (источникъ Липпе), одною изъ тѣхъ древнихъ «Іорданей», на которыхъ саксонцамъ, побѣжденнымъ Карломъ Великимъ, приходилось выбирать между крещеніемъ и смертью. Находящійся по близости цѣлебный ключъ привлекаетъ теперь много посѣтителей въ Липпширинге. Ниже, Липпе проходитъ въ сосѣдствѣ Падерборна (источника рѣки Падеръ), также обязаннаго своимъ происхожденіемъ ключамъ, выбивающимся изъ подземныхъ каналовъ Гелльвега. Городъ Падерборнъ, возникшій вокругъ церкви, построенной Карломъ Великимъ, пріобрѣлъ большое значеніе, благодаря своему положенію въ мѣстѣ соединенія дорогъ, ведущихъ отъ Везера къ Рейну, чрезъ «Горныя Двери« (Dören). Здѣсь Карлъ Великій впервые послѣ пораженія саксонцевъ собралъ свой дворъ и принималъ посланниковъ арабскихъ государей Сарагоссы и Гуэски, а также бѣглеца папу Льва III; здѣсь же была рѣшена испанская война, начавшаяся въ 778 году. Въ средніе вѣка Падерборнъ, жившій въ безпрестанной борьбѣ со своими епископами, былъ однимъ изъ могущественныхъ городовъ Ганзейскаго союза. Липпштадтъ, носящій имя своей рѣки, и болѣе многолюдный Гаммъ, нѣкогда столица графства Маркъ, также были рынками древней Ганзы, да и теперь еще являются промышленными и торговыми мѣстами; но внизъ по теченію отъ Гамма, Липпе, приблизившись сначала къ плодородной пло-

[1]) Герцогство Ольденбургское есть страна Германіи, имѣющая наибольшій процентъ идіотовъ: 204 на 10.000 жителей.

[1]) Zimmermann;—Justus Möser.

ской возвышенности Гальвегъ и каменноугольнымъ копямъ Дортмунда, направляется оттуда къ сѣверо-западу въ страны, расположенныя менѣе благопріятно, почему на ея берегахъ и не видно значительныхъ скопленій населенія. Промышленныя мѣстечки: Реклинггаузенъ, Боттропъ, Буеръ, расположены уже на нѣсколько километровъ южнѣе. Бохольтъ, сосѣдній съ Голландіею, находится уже въ бассейнѣ Исселя.

Значительнѣйшіе города бассейна Липпе съ числомъ жителей, по переписи 1890 г., въ тысячахъ (въ скобкахъ показана цифра населенія 1895 г.):

Гаммъ 25 (27); Падерборнъ 18 (19); Липпштадтъ 10; Бохольтъ 13, Боттропъ 14; Реклингаузенъ (21); Буеръ 11.

Въ Билефельдѣ, находящемся также въ Вестфаліи, но въ другомъ бассейнѣ, чѣмъ Падерборнъ, сосредоточивается вся торговля области верхняго Эмса; въ то же время Билефельдъ, благодаря счастливому положенію на порогѣ одного изъ проходовъ, мѣстами прорывающихъ цѣпь Тевтобургскаго лѣса, служитъ промежуточнымъ пунктомъ проѣзда отъ Рейна къ Везеру. Уже въ XIII вѣкѣ Билефельдъ былъ извѣстенъ въ Германіи своими пеньковыми нитками и полотномъ; но его промышленность сильно развилась только въ XVI вѣкѣ, когда фламандцы, избѣгая преслѣдованія, занесли сюда тайну своего ремесла; они скоро сдѣлали изъ небольшаго вестфальскаго городка соперника Брюгге и Гента, и билефельдское полотно стало славиться; уже давно производящія его фабрики считаются первыми въ Германіи; многія изъ нихъ, устроенныя въ другихъ городахъ, работаютъ также для Билефельда. Къ ткацкимъ мастерскимъ присоединились связанныя съ этимъ промысломъ заведенія: бѣлильни, канатныя, парусныя и ковровыя фабрики, и недавно устроены въ Билефельдѣ заводы для обработки желѣза и постройки машинъ. Кромѣ того, главный промышленный городъ Тевтобургскаго лѣса сдѣлался главнымъ центромъ разсылки превосходныхъ окороковъ, мозговой колбасы, сала, различныхъ сортовъ копченаго мяса, приготовляемыхъ преимущественно на юго-западѣ, въ округѣ Гютерсло.

Мюнстеръ, административный центръ, но не самый многолюдный городъ Вестфаліи, стоитъ въ песчаной равнинѣ, при небольшомъ притокѣ Эмса, почти на половинѣ пути между Бременомъ и Кёльномъ. Какъ показываетъ его названіе, онъ выросъ вокругъ древняго «монастыря». Главныя его зданія—средневѣковыя церкви, придающія ему и до сихъ поръ очень живописный видъ. На наклонной башнѣ одной изъ его готическихъ церквей, Ламберткирхе, висятъ еще до сихъ поръ свидѣтели жестокости древнихъ властителей—три желѣзныя клѣтки, въ которыя епископъ приказалъ запереть тѣла анабаптиста Іоанна Лейденскаго и двухъ его товарищей, вырвалъ у нихъ, еще живыхъ, куски мяса калеными щипцами. Въ ратушѣ, замѣчательной своимъ изящнымъ фасадомъ XIV вѣка, былъ подписанъ въ 1648 году Вестфальскій миръ, быть можетъ, самый желанный изъ всѣхъ, заключенныхъ въ Европѣ послѣ великихъ войнъ. Древніе городскіе валы срыты и замѣнены садами; бастіоны замка заключаютъ въ настоящее время паркъ. Въ академіи только два факультета, богословскій и философскій [1]), но она считается на-ряду съ университетами. Мюнстеръ не имѣетъ прежняго значенія, и его промышленная дѣятельность весьма не велика. Онъ не окруженъ заводами, какъ Дортмундъ и другіе города южной Вестфаліи. Самый оживленный мануфактурный центръ округа—Ибенбюренъ, бывшій недавно небольшимъ городкомъ, почти терявшимся въ пескахъ, и быстро обогатившійся своими угольными копями.

Оснабрюкъ (на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи Озенбрюгге), къ сѣверо-востоку отъ Мюнстера, на одномъ изъ притоковъ Эмса, есть также одинъ изъ епископскихъ городовъ, основанныхъ Карломъ Великимъ: уполномоченные, заключившіе Вестфальскій миръ, опредѣлили, что городъ этотъ будетъ подъ управленіемъ попеременно епископа протестантскаго и епископа католическаго, и эта странная статья договора соблюдалась до 1827 года, когда управленіе Оснабрюкомъ было уступлено тогдашнимъ епископомъ Ганноверу. Въ этомъ городѣ, центрѣ пересѣченія различныхъ путей и шести желѣзныхъ дорогъ, народонаселеніе быстро увеличивается; теперь въ немъ вчетверо больше жителей, чѣмъ было въ началѣ столѣтія.

Ниже Лингена, всѣ города нижняго Эмса и береговъ Долларта служатъ мѣстами морской торговли, благодаря морскому приливу, два раза въ день наполняющему ихъ каналы и бассейны. Таковы: Папенбургъ, возникшій посреди болота отъ стеченія въ немъ рѣзателей торфа и насчитывающій не менѣе 300 приходящихъ въ него морскихъ судовъ; Лееръ, бывшій въ 1823 году простою деревушкою; Эмденъ, нѣкогда находившійся на берегу лимана, нынѣ главный городъ края и конечный пунктъ трансатлантическаго телеграфа; Норденъ, самый сѣверный городъ Остфрисландіи, какъ показываетъ и его названіе. Порты Эмса имѣютъ прямое сношеніе не только съ Бременомъ и Гамбургомъ, но съ Нидерландами, Англіею, Норвегіею, Даніею и берегами Балтійскаго моря.

Морское торговое движеніе въ портахъ Эмса (по приходу и отходу судовъ):

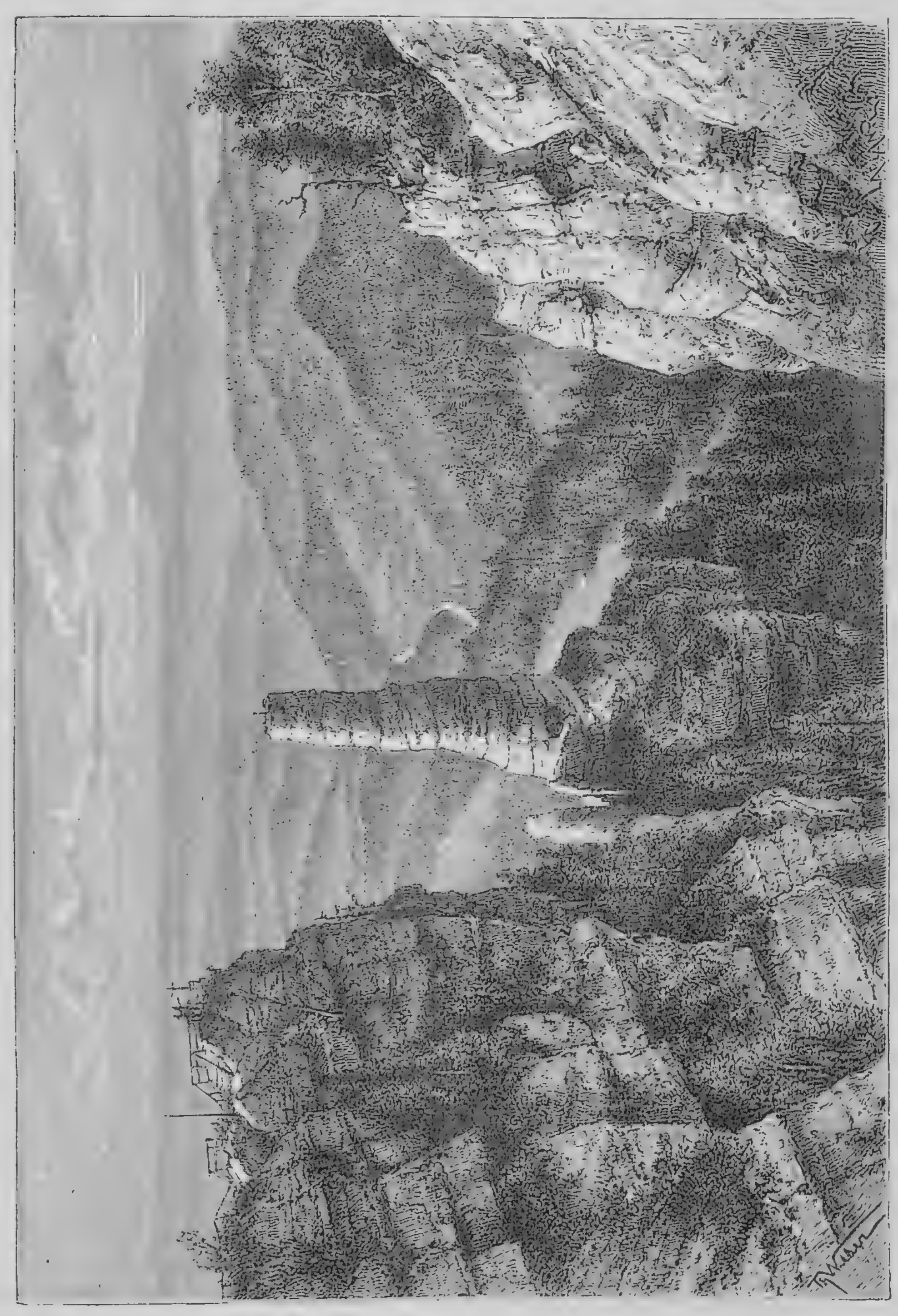
Папенбургъ (1894 г.) 446 судовъ, 61.419 тон.; Лееръ (1893 г.) 1.060 судовъ, 79.301 тон.;

---

[1]) Въ Мюнстерской академіи въ 1894—95 году было студентовъ 421.

Эмденъ (1891 г.), 1.576 судовъ, 83.912 тоннъ; Норденъ (1876 г.) 397 судовъ, 9.340 тоннъ.

Эти порты отправляютъ торфъ, масло, сыръ, скотъ, различные земледѣльческіе продукты,

Пребишъ Когель въ Саксонской Швейцаріи.

привозимые изъ внутреннихъ мѣстечекъ, Ауриха, Вестерстеде, Апена, и получаютъ изъ-за границы лѣсъ и мануфактурныя издѣлія. Кромѣ того, Лееръ и Папенбургъ, новѣйшіе города страны, имѣютъ значительныя мануфактурныя фабрики, способствующія ихъ благосостоянію, между тѣмъ какъ рыбный промыселъ удержался въ Эмденѣ. Этотъ старинный городъ видомъ совершенно похожъ на голландскій: его дома изъ краснаго кирпича, обращенные къ улицѣ своими ступенчатыми шпицами, ратуша съ каланчей, пересѣкающіе его во всѣхъ направленіяхъ каналы, широкія суда, движущіяся по желтоватой водѣ, дѣлаютъ этотъ фрисландскій

городъ похожимъ на его сосѣдей по берегамъ Исселя и Зюдерзее. Онъ значительно обогатился во время Тридцатилѣтней войны, благодаря своему уединенному положенію на сѣверѣ болотъ; обойденный войною, онъ сталъ центромъ значительной торговли, обѣгавшей тогда другіе порты; общественныя бѣдствія содѣйствовали его обогащенію. Въ Эмденѣ или въ его окрестности долженъ оканчиваться устраиваемый нынѣ большой судоходный путь, который соединитъ военный портъ Вильгельмсгафенъ съ Доллартомъ. Такимъ образомъ возстановится сообщеніе, существовавшее между Везеромъ и Эмсомъ до тѣхъ поръ, пока теченіе перваго, оставивъ вправо Вестфальскія Ворота, не направилось къ сѣверо-западу, по равнинамъ Оснабрюка. Въ настоящее время занимаются также прорытіемъ канала между Рейномъ и Эмсомъ черезъ горнопромышленный районъ Вестфаліи. Эти значительныя гидравлическія работы придадутъ, конечно, большую важность въ будущемъ порту Эмса.

Значительнѣйшіе города бассейна Эмса, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 года (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.).

Вестфалія: Мюнстеръ 49 (54); Билефельдъ 40 (45); Иббенбюренъ, съ сельской общиной 10.

Ольденбургъ: Вестерстеде 8.

Ганноверъ: Оснабрюкъ 40 (44); Эмденъ 14; Лееръ 11; Норденъ (7); Папенбургъ (7); Лингенъ 6.

Въ бассейнѣ, воды котораго изливаются въ губу р. Яде, до недавняго времени существовали только маленькіе городки Ольденбурга, каковы Варель и Іеверъ, обогатившіеся торговлею и плодородіемъ окрестныхъ земель; но въ немного лѣтъ прусское правительство, купивши небольшой пустопорожній и болотистый участокъ земли, на которомъ стояла только одинокая хижина, вызвало къ жизни, подлѣ старыхъ и спокойныхъ фрисландскихъ колоній, новый городъ съ постояннымъ шумомъ машинъ,—Вильгельмсгафенъ (Вильгельмсгавенъ), съ его пловучими доками, бассейнами, строительными верфями, громадными казармами, въ которыхъ помѣщается почти все военное и гражданское населеніе, съ арсеналами, различнаго рода мастерскими, съ окружающими его укрѣпленіями и военными броненосцами, плавающими по глубокому рейду. Въ небольшомъ разстояніи на сѣверо-западъ, расположено мѣстечко Книпгаузенъ, бывшее крохотное княжество, забытое Вѣнскимъ конгрессомъ, которое до 1854 г. сохраняло самоуправленіе и право поднимать собственный флагъ на своихъ судахъ; часто моряки воюющихъ державъ пользовались нейтралитетомъ Книпгаузена и вывѣшивали флагъ изъ его національныхъ цвѣтовъ [1]).

[1]) H. Meidinger, „Die deutschen Ströme".

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Везеръ выходитъ изъ области холмовъ, т. е. у Вестфальскихъ «Воротъ», стоитъ городъ Минденъ. Еще недавно онъ былъ военнымъ городомъ, укрѣпленія котораго охраняли переправу черезъ рѣку, но, кромѣ того, онъ всегда былъ мѣстомъ торговли и многопосѣщаемымъ портомъ на Везерѣ (въ 1894 г. торговые обороты его простирались до 104 мил. марокъ). Къ югу отъ Миндена цѣлыя столѣтія уже разработывается песчаникъ мѣстности «Воротъ», который употребляли для постройки набережныхъ Бремергавена и Вильгельмсгавена, а также для многочисленныхъ плотинъ въ Голландіи, гдѣ этотъ песчаникъ извѣстенъ подъ названіемъ «бременскаго камня». И такъ, благодаря труду человѣка, этотъ входъ въ центральную Германію теперь значительно расширенъ. Въ городѣ находятся различные заводы; по торговлѣ полотнами Минденъ, какъ и его сосѣди Герфордъ и Люббекке, примыкаетъ къ группѣ мануфактурныхъ городовъ, между которыми первенствуетъ Билефельдъ. Между Герфордомъ и Минденомъ находятся часто посѣщаемыя эйнгаузенскія соляныя купальни, между тѣмъ какъ на востокъ отъ Везера небольшой городъ Бюккебургъ, остающійся до сихъ поръ столицею отдѣльнаго государства Шаумбургъ-Липпе, напоминаетъ время, когда Германія дѣлилась на множество княжествъ.

Ганноверъ, нѣкогда столица королевства, а теперь главный городъ провинціи, не пользуется преимуществомъ стоять при той рѣкѣ, которая протекаетъ по его территоріи; онъ орошается только Лейною, небольшимъ извилистымъ притокомъ Везера; названіе Ганновера, означающее «Высокій берегъ», произошло отъ расположенія первыхъ его зданій на высокомъ берегу, обтекаемомъ рѣкою. Упоминаемый въ первый разъ въ XII вѣкѣ, Ганноверъ быстро увеличился, какъ это случилось бы и со всякимъ другимъ городомъ равнины, избраннымъ королевской резиденціей, а сходящіяся нынѣ къ нему со всѣхъ сторонъ дороги обезпечиваютъ ему все большее возрастаніе. «Старый городъ» представляется уже теперь лишь небольшимъ кварталомъ въ сравненіи съ «новымъ городомъ». Кромѣ того, большія предмѣстья простираются вдоль дорогъ, и въ особенности на западъ по другую сторону рукава Лейны, называемаго Имою. Здѣсь у подошвы холма Линднербергъ, возникъ кварталъ Линденъ, составляющій отдѣльную общину. Улицы Ганновера принадлежатъ къ самымъ пышнымъ улицамъ нѣмецкихъ городовъ; старыя укрѣпленія срыты подъ бульвары и тѣнистыя аллеи; отъ сѣверо-западной части города до замка Герренгаузена, Версаля прежнихъ здѣшнихъ государей, тянутся сады съ лугами, купами кустарниковъ и цвѣтами. Бывшая столица и резиденція имѣетъ прекрасный королевскій театръ, одинъ изъ самыхъ большихъ въ Германіи, а

также музей и коллекціи древностей; она обладаетъ библіотекою въ 150.000 томовъ, а нѣкоторыя изъ ея учебныхъ заведеній, особенно политехническая школа (въ 1895 г. 805 слушателей), принадлежатъ къ важнѣйшимъ на сѣверѣ Германіи. Но Ганноверъ все болѣе преуспѣваетъ въ промышленномъ отношеніи: въ немъ есть большія прядильни, фабрики цвѣтныхъ матерій, заводы химическіе, капсюльные, литейные, строительныя мастерскія. Окрестныя поля, нѣкогда очень болотистыя, частью осушены и превращены въ хорошую пахатную землю. Благодаря своимъ желѣзнымъ дорогамъ, Ганноверъ имѣетъ, такъ сказать, портъ на Везерѣ—городъ Ніенбургъ, а лежащій ниже Бременъ служитъ ему морскимъ портомъ. Гершель, братья Шлегель, Перцъ, Гризебахъ родились въ Ганноверѣ; Лейбницъ тамъ умеръ.

При Иннерстѣ, притокѣ Лейны, у подошвы холмовъ, служащихъ продолженіемъ Гарцу къ сѣверо-западу, стоитъ Гильдесгеймъ, городъ, бывшій многолюднымъ и знаменитымъ гораздо раньше нынѣшней столицы Ганновера. Древній Гильтинесгеймъ служилъ мѣстопребываніемъ одному изъ могущественнѣйшихъ епископовъ сѣверной Германіи, а потомъ примкнулъ къ Ганзейскому союзу; зданія, окружающія его торговую площадь, такъ же, какъ и многіе дома, украшенные рѣзною столярною работою, извилистыя улицы старой части города, напоминаютъ времена среднихъ вѣковъ и эпоху Возрожденія. Каѳедральный соборъ, основанный во второй половинѣ XI вѣка, перестроенный по частямъ въ различныя времена, представляетъ некрасивое снаружи зданіе, но внутри заключающее большія сокровища искусства,—бронзовыя двери 1025 года, романскіе барельефы, очень древнія люстры и купели, гробницы своеобразнаго вида. Стоящая передъ хорами колонна есть, говорятъ, тотъ самый столбъ Ирминзула, на которомъ нѣкогда помѣщался саксонскій идолъ; на наружной стѣнѣ кладбищенской часовни растетъ розовой кустъ, которому не менѣе 800 лѣтъ, потому что многочисленные лѣтописцы упоминаютъ о немъ, и легенды повѣствуютъ, что онъ посаженъ Карломъ Великимъ. Древнее аббатство Св. Михаила обращено подъ домъ умалишенныхъ. Подобно большинству городовъ сѣверной Германіи, Гильдесгеймъ срылъ свои древнія укрѣпленія и замѣнилъ ихъ прекрасными мѣстами для прогулокъ, тогда какъ различныя фабрики, прядильни, мастерскія машинъ и пивоварни удалены за черту города.

Столица Брауншвейга (на нижнегерманскомъ нарѣчіи Брунсвикъ) носитъ съ нимъ общее имя. Расположенный также въ бассейнѣ Везера, на небольшомъ его притокѣ, Брауншвейгъ гораздо древнѣе Ганновера: онъ существовалъ уже во времена Карла Великаго, и различныя германскія племена поклонялись въ немъ идолу, ниспровергнутому франкскимъ императоромъ. Стоя какъ разъ на мѣстѣ скрещенія дороги изъ Аугсбурга, Нюрнберга и Эрфурта въ Гамбургъ съ дорогою, идущею по подошвѣ холмовъ средней Германіи, Брауншвейгъ сдѣлался въ средніе вѣка однимъ изъ главныхъ торговыхъ рынковъ Ганзейскаго союза. Его граждане стали настолько могущественны и богаты, что завоевали себѣ, при помощи денегъ и угрозъ, городское самоуправленіе. Съ этой блестящей эпохи въ городѣ сохранились прекрасныя зданія, церкви, монастыри, общественные дворцы, частные дома, придающіе нѣкоторымъ частямъ города самый оригинальный видъ. Маленькая церковь Магнуса, первой половины XI вѣка, существуетъ почти въ своемъ первоначальномъ видѣ; соборъ, въ которомъ находится замѣчательная гробница его основателя, Генриха Льва, представляетъ византійскій памятникъ конца XII вѣка; церкви Св. Екатерины, Св. Андрея и другія суть уже замѣчательныя произведенія готической архитектуры. Древняя ратуша, того же времени,—одно изъ изящнѣйшихъ зданій, сохранившихся въ Германіи. Изъ сооруженій новой эпохи въ Брауншвейгѣ слѣдуетъ упомянуть замокъ, музей, особенно богатый картинами голландской школы, и его чудное гульбище, идущее вокругъ города и не имѣющее соперниковъ по расположенію аллей, разнообразію видовъ и изобилію воды. Брауншвейгъ есть также и промышленный городъ, но, какъ и во времена Ганзейскаго союза, онъ преимущественно большой рынокъ и мѣсто отправки жизненныхъ припасовъ. Брауншвейгъ—родина знаменитаго математика Гаусса.

Вольфенбюттель, расположенный также на Окерѣ, выше столицы, былъ долгое время резиденціею герцогской фамиліи. Число его жителей въ то время было гораздо значительнѣе, чѣмъ теперь; оно быстро уменьшилось, какъ только дворъ переселился въ Брауншвейгъ, и городъ на половину опустѣлъ. Онъ часто посѣщается германскими учеными, привлекаемыми его драгоцѣнною библіотекою, состоящею изъ 270.000 томовъ и 10.000 рукописей, которою нѣкогда завѣдывалъ въ званіи попечителя знаменитый Лессингъ. Въ этой замѣчательной коллекціи, бывшей нѣкогда одною изъ важнѣйшихъ въ Европѣ, находится, кромѣ другихъ драгоцѣнностей, нѣсколько томовъ, перешедшихъ изъ древней библіотеки Матвѣя Корвина.

Близъ Вольфенбюттеля, у Кнбитцеръ-Дамъ, имперцы были разбиты въ 1641 году маршаломъ Гебріаномъ. Другой городъ нижняго Брауншвейга, Гельмштедтъ, считался нѣкогда святымъ: на сосѣднемъ холмѣ возвышаются двѣ гранитныя глыбы, Люббенштейне, бывшія, какъ полагаютъ, жертвенниками идола Водана, часто орошавшимися человѣческою кровью; въ равнинѣ бьетъ ключъ, на берегу котораго апостолъ Луджеръ воздвигъ алтарь, для крещенія новообращенныхъ язычниковъ. Къ югу отъ Гельм-

штедта, все еще на брауншвейгской территоріи, стоитъ Шёппингенъ, артезіанской колодезь котораго, глубиною въ 600 метровъ, даетъ ежегодно 6.000 тоннъ соли. Недалеко отсюда находится мѣстечко Шёппенштедтъ, названіе котораго часто употребляется германцами въ видѣ насмѣшки, подобно тому какъ во Франціи служатъ той же цѣли имена Карпентра и Кимперъ-Корантенъ.

Изъ городовъ, прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ изъ Брауншвейга въ Ганноверъ, наиболѣе замѣчателенъ промышленный и торговый Пейне, съ заводами водочными и свеклосахарными. Точно также и древній городъ Целле, большая промежуточная рѣчная станція между Брауншвейгомъ и Бременомъ, есть важный мануфактурный центръ, въ особенности по своимъ бумагопрядильнымъ фабрикамъ и зонтичнымъ мастерскимъ. Целле не имѣетъ равнаго себѣ въ Германіи по производству воска: обширныя Люнебургскія степи, простирающіяся на сѣверъ до самаго Гамбурга, изобилуютъ пчелиными роями, дающими странѣ ея самый вѣрный доходъ [1]). Ниже Целле, по теченію Аллера километровъ на сто, не встрѣчается сколько-нибудь значительнаго города до самаго Вердена, построеннаго на двухъ рукавахъ Аллера, недалеко отъ слiянія этой рѣки съ Везеромъ и мѣста встрѣчи дорогъ, идущихъ долинами обѣихъ рѣкъ; надъ небольшимъ городомъ господствуетъ громадный соборъ, очень красивый внутри. Верденъ уже находится въ кругѣ притяженія могущественнаго Бремена.

Этотъ древній городъ, существовавшій еще до Карла Великаго, сдѣлавшаго его резиденціею епископа, принадлежалъ въ средніе вѣка къ значительнѣйшимъ торговымъ пунктамъ Германіи. Его моряки разъѣзжали по Сѣверному и Балтійскому морямъ; они основали городъ Ригу въ 1158 году и принимали участіе въ Крестовыхъ походахъ; греки, арабы, египтяне знали бременскихъ купцовъ. Однако, городъ получилъ право прямаго представительства на имперскомъ сеймѣ только въ 1640 году. Принятый въ Германскій Союзъ, какъ «вольный городъ», онъ по крайней мѣрѣ сохранилъ это названіе при новомъ режимѣ имперіи, и на его большой торговой площади стоитъ еще Роландъ, какихъ можно видѣть и во многихъ другихъ сѣверо-германскихъ городахъ. Эти статуи—не изображенія паладина, а символическіе знаки судебныхъ правъ, такъ что имя Роланда употреблялось въ смыслѣ «судилища» [2]). Фигура статуи держитъ въ правой рукѣ мечъ, а у ея ногъ лежатъ голова и рука казненнаго, въ знакъ власти бременскаго суда надъ жизнью и смертью преступника. Управлявшее городомъ купеческое сословіе крѣпко держалось старыхъ обычаевъ; оттого реформы послѣ революціи 1848 года могли быть введены лишь съ большимъ трудомъ; только въ эту эпоху были уничтожены въ Бременѣ ремесленные цехи; тогда же евреи получили разрѣшеніе селиться на территоріи города, которая ранѣе была для нихъ закрыта, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что нѣкоторыя спеціальныя отрасли торговли были похищены у Бремена евреями Гамбурга.

Въ старомъ городѣ, расположенномъ на правомъ берегу Везера, стоятъ памятники, составляющіе славу Бремена: каѳедральный соборъ, причудливая на видъ, украшенная статуями ратуша временъ XV вѣка, новая биржа, построенная въ готическомъ стилѣ, подобно большинству религіозныхъ и муниципальныхъ зданій города. Укрѣпленія разрушены, а на ихъ мѣстѣ устроены живописныя террасы и долины, орошаемыя, въ тѣни большихъ деревъ, водою древнихъ крѣпостныхъ рвовъ. Посреди этого окружнаго парка стоитъ бюстъ знаменитаго астронома Ольберса, бременскаго уроженца. Внѣшній городъ, гораздо больше стараго, безпрестанно разростается на востокъ и сѣверъ, вдоль рѣки. Тутъ живетъ большая часть бременскихъ купцовъ, конторы которыхъ помѣщаются въ старомъ городѣ. Что касается предмѣстья на лѣвомъ берегу, то оно преимущественно населено рабочими, мелкими торговцами, моряками и садовниками.

Подобно Нанту, Руану и почти всѣмъ рѣчнымъ портамъ, Бременъ долженъ былъ устроить у себя наружныя гавани, гдѣ помѣщаются строительныя верфи и пристаютъ корабли для нагрузки и разгрузки. Дѣйствительно, рѣка загромождена мелями, которыя не позволяютъ судамъ, сидящимъ въ водѣ болѣе чѣмъ на 1 или $1^1/_2$ метра, подойти въ мелкую воду къ Бремену; даже во время прилива фарватеръ не глубже трехъ или четырехъ метровъ. Нѣкогда большія суда принуждены были бросать якорь среди Везера: либо передъ Вегезаккомъ, маленькимъ городкомъ, окруженнымъ дачами бременскихъ купцовъ, либо гораздо ниже, передъ гаванью Бракке, принадлежащею Ольденбургу. Въ 1827 году Бременъ купилъ у ганноверскаго королевства, въ томъ мѣстѣ, гдѣ небольшая р. Геста впадаетъ въ Везерскій лиманъ, клочекъ земли въ 159 гектаровъ и тамъ вырылъ доки и устроилъ набережныя своего морскаго порта Бремергавена. Сосѣднія ганноверскія деревни Геестендорфъ, Геестемюнде и Леэ также приняли участіе въ торговомъ движеніи Бремергавена: совокупность этой новой агломераціи имѣетъ теперь свыше 50.000 жителей.

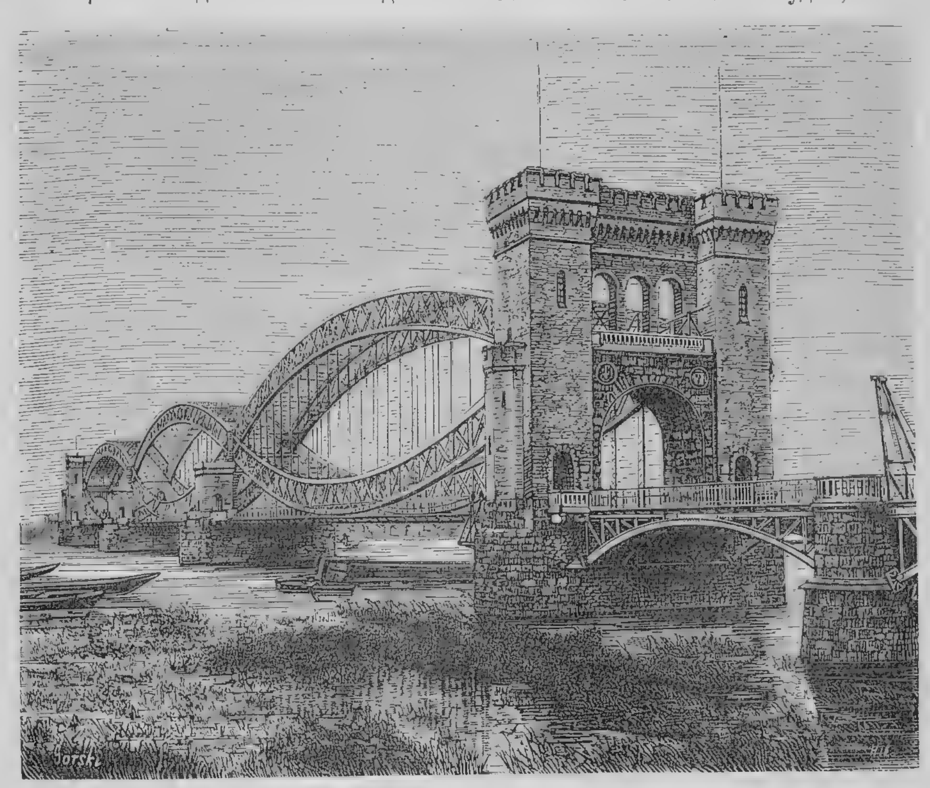
Движеніе морской торговли въ Геестемюнде въ 1892 г.: вошло—614 судовъ, вмѣстимостью въ 267.050 тоннъ; вышло—703 судна, вмѣстимостью въ 294.206 тоннъ.

[1]) По счисленію 1892 года, въ Ганноверѣ оказалось 161.815 ульевъ.

[2]) H. Zopfl, „Alterthümer des deutschen Reichs und Rechts.

Бременъ, второй портъ Германіи по торговому движенію своего лимана и по цѣнности обмѣна, уступаетъ только Гамбургу по суммѣ оборотовъ и почти равняется ему по тоннажу кораблей. Численность бременскаго торговаго флота въ 1891 году: 374 морскихъ судна, общею вмѣстимостью въ 393.599 тоннъ, въ томъ числѣ 156 пароходовъ. Негоціанты Бремена, извѣстные своею предпріимчивостью, отправляютъ корабли въ обѣ Америки, на крайній Востокъ, къ островамъ Южнаго океана, даже снаряжаютъ китоловныя судна въ Атлантическій океанъ; но наибольшая торговля ведется ими съ Соединенными Штатами. Они основали, въ 1827 г., сѣверо-германскій Ллойдъ, флотъ котораго, въ 1892 г., состоялъ изъ 47 пароходовъ для трансатлантическаго и 9 пароходовъ для европейскаго сообщенія. Этотъ городъ недавно былъ гаванью континента, изъ которой отправлялось въ Новый Свѣтъ наибольшее число эмигрантовъ; въ 1872 и 1880 гг., когда эмиграціонное движеніе принимало размѣры настоящаго переселенія народовъ, болѣе 80.000 лицъ покидало Европу изъ порта на Везерѣ. Сами моряки эмигрировали толпами [1]). Съ 1870 по 1875 годъ выселялась ежегодно шестая, даже пятая часть моряковъ; такъ что арматоры съ большимъ трудомъ набирали необходимый экипажъ.

[1]) Въ 1890 г. число эмигрантовъ, проѣхавшихъ чрезъ Бременъ, было 140.410, въ 1891 г. 138.457.

Мостъ на Эльбѣ у Гамбурга.

Правильные рейсы пароходовъ связываютъ Бременъ съ главными портами Сѣверной Европы, Соединенныхъ Штатовъ, Южной Америки и служатъ посредниками для постоянно возрастающей заграничной торговли Германіи. Бременъ—главный рынокъ въ свѣтѣ по торговлѣ табакомъ и рисомъ; по торговлѣ хлопкомъ и индиго—первый рынокъ на европейскомъ континентѣ; наконецъ по ввозу овечьей шерсти и керосина успѣшно соперничаетъ съ Антверпеномъ и Гамбургомъ.

Движеніе морскаго судоходства въ Бременѣ 1891 г.: Вошло 3.552 судна, вмѣстимостью 2.084.214 тоннъ. Вышло 3.807 судовъ, вмѣстимостью 2.397.482 тоннъ.

Внѣшняя торговля Бремена въ 1891 г. (по цѣнности): Привозъ 759.763.471 мар. Вывозъ 714.736.065 мар.

Цѣнность ввоза важнѣйшихъ продуктовъ въ 1891 г. (въ тысячахъ марокъ): хлопокъ—177.799; шерсть—82.151; табакъ—60.478; рисъ—47.901; хлѣбъ—42.187; керосинъ—13.353.

Большая честь этому городу, что онъ принялъ горячее участіе въ снаряженіи двухъ нѣмецкихъ полярныхъ экспедицій въ 1867 и 1869 годахъ. Онъ былъ первымъ германскимъ городомъ, воспользовавшимся морскимъ путемъ, открытымъ Норденшельдомъ къ устью Енисея, а число его ученыхъ обществъ недавно увеличилось географическимъ обществомъ, однимъ изъ

самыхъ дѣятельныхъ въ Европѣ. Извѣстные путешественники Коль, Рольфсъ, Бастіанъ, Моръ—уроженцы Бремена.

Къ западу отъ Бремена, на небольшомъ судоходномъ притокѣ нижняго Везера, находится Ольденбургъ, столица великаго герцогства того же имени, одна часть котораго охватывается Ганноверомъ, — другая рейнскою Пруссіею, третья—Мекленбургъ-Шверинномъ и Гольштиніею. Ольденбургъ окруженъ лугами, на которыхъ коневоды выращиваютъ прекрасную породу лошадей.

Значительнѣйшіе города бассейна нижняго Везера и р. Яде, съ числомъ жителей, по переписи 1890 г., въ тысячахъ (въ скобкахъ—цифра населенія въ 1895 г.):

Ганноверское королевство: Ганноверъ 174 (191); Гильдесгеймъ 33 (37); Целле 19 (19); Геестендорфъ и Геестемюнде 15 (17); Леэ 14 (18); Ніэнбургъ (9); Пейне (13).

Округъ Бремена: Бременъ, съ предмѣстьями 131 (138); Бремергавенъ 16 (18).

Королевство Прусское: Минденъ 20 (22); Герфродъ 19 (22); Вильгельмсгафенъ 15 (17).

Брауншвейгское герцогство: Брауншвейгъ 101 (116); Вольфенбюттель 14 (16); Гельмстедтъ 11; Шёппингенъ (8).

Великое герцогство Ольденбургское: Ольденбургъ 23 (25); Варель 5.

Къ востоку отъ Везера простирается болотистая мѣстность, извѣстная подъ именемъ Бременскаго герцогства, хотя она и расположена въ прусской провинціи Ганноверъ. Центральный городокъ этой области, Бремерферде, былъ нѣкогда главнымъ пунктомъ епархіи, основанной въ 788 году Карломъ Великимъ, и теперь ведетъ, по своимъ каналамъ и искусственно углубленной р. Осте, значительную торговлю торфомъ и земледѣльческими продуктами. Къ югу, въ томъ же бассейнѣ Осте, находится мѣстечко Зевенъ, называемое также Клостеръ-Зевенъ, по имени одного древняго аббатства; тамъ въ 1757 году былъ подписанъ договоръ, по которому герцогъ Кумберландскій, побѣжденный французами, долженъ былъ удалиться за Эльбу.

Восточная часть Ганновера, состоящая изъ верещагъ и лѣсовъ, очень мало населена. Только нѣсколько городовъ находятся по берегамъ небольшихъ рѣкъ, впадающихъ въ Эльбу, или вблизи этой рѣки. Главный городъ страны—Люнебургъ, именемъ котораго называется все степное плоскогорье. Здѣсь—единственное мѣсто Нижняго Ганновера, гдѣ камень пробилъ оболочку изъ песку и аллювія. Эта скала, гипсовый утесъ, называемый Калькбергомъ, дала поводъ къ основанію города, представляя собою крѣпкую военную позицію для владѣльцевъ страны. Въ наши дни эта скала, возвышающаяся надъ долиною Ильменау, составляетъ одно изъ главнѣйшихъ богатствъ Люнебурга, потому что она снабжаетъ его камнемъ, служащимъ матеріаломъ для его многочисленныхъ цементныхъ фабрикъ. Источникъ, пробивающійся изъ почвы у основанія этого утеса, даетъ соль [1]) и химическія вещества, необходимыя для фабрикаціи соды, хлористой извести, сѣрной кислоты; наконецъ, посредствомъ гавани Ильменау, Люнебургъ получаетъ продукты и товары, которыми пользуется на своихъ металлургическихъ заводахъ и фабрикахъ: отсюда и поговорка—mons, fons, pons (гора, источникъ, мостъ), три главныя богатства Люнебурга. Въ первыя столѣтія среднихъ вѣковъ рынкомъ страны, центромъ мѣновой торговли между нѣмцами и славянами, былъ Бардовикъ, расположенный на нѣсколько километровъ ниже Люнебурга, по рѣкѣ Ильменау. Но этотъ городъ, имѣвшій въ Сѣверной Германіи нѣкогда такое же значеніе, какое теперь имѣетъ Гамбургъ, былъ совершенно разрушенъ, въ 1189 году, Генрихомъ Львомъ, и Люнебургъ унаслѣдовалъ его торговлю. Къ концу XVII столѣтія Люнебургъ былъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ товаровъ, отправляемыхъ изъ Саксоніи и Богеміи въ Ганноверъ и къ устью Эльбы. Теперь онъ возрастаетъ, какъ земледѣльческій центръ. Это одинъ изъ рынковъ пеньки, которую собираютъ здѣсь, въ особенности на югѣ, въ окрестностяхъ Юльцена, и которая слыветъ «лучшей въ мірѣ».

Гарбургъ, расположенный на рукавѣ Эльбы, называемомъ Южной Эльбою, на югъ отъ острововъ, загромождающихъ теченіе рѣки, обязанъ своею торговлею, промышленностью и движеніемъ чрезъ него путешественниковъ не одному сосѣдству съ Гамбургомъ. Пока этотъ послѣдній не входилъ въ Германскій Таможенный Союзъ, морскія суда приходили прямо въ Гарбургъ; но фарватеръ его порта мѣстами засоренъ, и вслѣдствіе того морская торговли Гарбурга уменьшилась въ пользу большаго порта противуположнаго берега; множество гребныхъ и парусныхъ судовъ и пароходовъ ходятъ отъ одного берега рѣки къ другому, между двумя городами, которые, кромѣ того, соединены еще великолѣпнымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ.

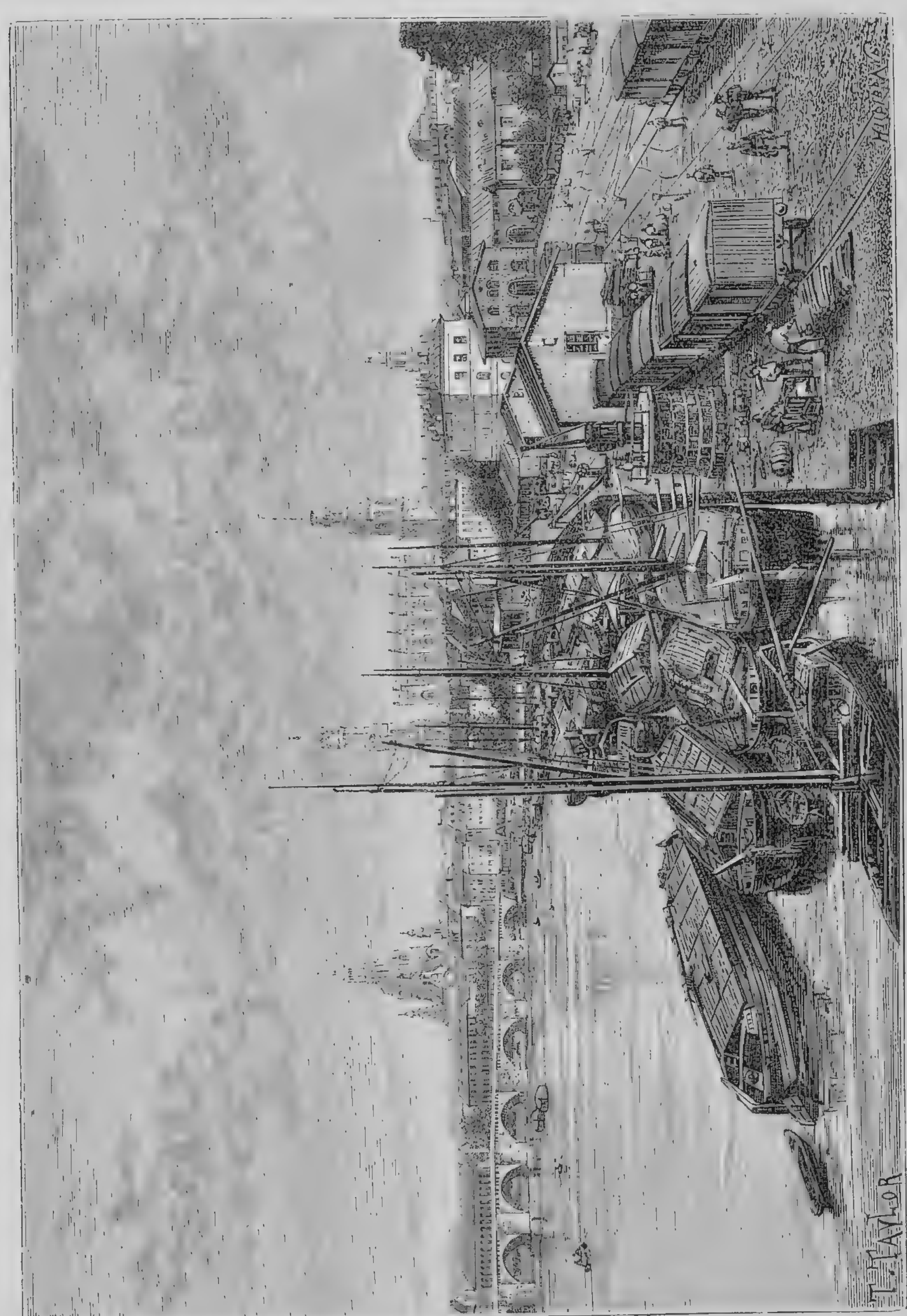
Движеніе торговаго судоходства въ Гарбургскомъ портѣ въ 1892 г. Общее число морскихъ судовъ въ приходѣ и отходѣ: 899 вмѣст. 167.869 тоннъ; рѣчныхъ (на Ю. Эльбѣ) 36.680 съ грузомъ 1.141.356 тоннъ.

Въ Гарбургѣ много каучуковыхъ и гуттаперчевыхъ фабрикъ, а также заводовъ для фабрикаціи химическихъ продуктовъ, консервовъ и машинъ. Онъ главный городъ Ганновера на Нижней Эльбѣ, чѣмъ прежде былъ городъ Штаде, когда рѣка протекала вблизи его стѣнъ. Въ Штаде корабли должны были прежде пла-

[1]) Добыча соли въ Люнебургѣ отъ 15.000 до 20.000 тоннъ, на 220.000 франковъ.

тить весьма обременительную дорожную пошлину, отъ которой торговая Европа рѣшилась, наконецъ откупиться въ 1861 году [1]: Гамбургъ и Англія заплатили болѣе двухъ третей выкупной суммы.

Главные города бассейна Эльбы въ Ганноверскомъ королевствѣ, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 г. (въ скобкахъ населеніе въ 1895 г.): Люнебургъ 21 (22) т. жит.; Гарбургъ 35 (43) т. жит.; Штаде 10 т. жит.

Дрезденъ у Маріенбрюкке.

[1]) Ежегодный доходъ Штаде отъ „дорожной пошлины": 1.125.000 франковъ; сумма выкупа 10.714.225 франковъ.

Глава VIII

Бассейнъ средней Эльбы.

Саксонія.

Страна, удержавшая за собою названіе Саксоніи, принадлежавшее нѣкогда столь значительной части Германіи, занимаетъ въ настоящее время сравнительно небольшое пространство. Это самое маленькое изъ германскихъ «королевствъ», по величинѣ уступающее даже великому герцогству Баденскому, превосходитъ всѣ провинціи новой Германской имперіи густотою населенія, а также умомъ и промышленностью своихъ обитателей. Во многихъ отношеніяхъ саксонцы идутъ впереди всѣхъ своихъ соотечественниковъ.

Пространство Саксоніи: 14.993 квад. килом.; народонаселеніе въ концѣ 1895 г.: 3.783.014 душъ; число жителей на километръ: 252,3.

Нынѣшняя Саксонія въ томъ видѣ, какъ ее урѣзала могущественная сосѣдка Пруссія, не имѣетъ естественныхъ границъ. Ея территорія есть просто склонъ Рудныхъ горъ и боковыхъ массивовъ. Почти всѣ рѣки, спускающіяся по этому склону, текутъ къ Эльбѣ, но впадаютъ въ нее уже внѣ предѣловъ Саксоніи. Географическое единство страны устанавливается только шоссейными и желѣзными дорогами, проведенными между различными рѣчными бассейнами.

Со стороны Саксоніи Рудныя горы представляютъ длинную отлогость, противоположную кручамъ, обращеннымъ къ Богеміи; во многихъ мѣстахъ горный хребетъ имѣетъ видъ плоской возвышенности, на которой выступаютъ закругленныя вершины съ пологими скатами. Эта плоская возвышенность, съ ея площадками и уступами, обвѣваемая холодными сѣверными вѣтрами, представляетъ «саксонскую Сибирь», заключая въ своихъ низшихъ слояхъ богатые рудники, разрабатываемые съ XII вѣка и привлекшіе большое населеніе вокругъ этого изобильнаго источника рудъ. Однако, жилы металла часто обманываютъ надежду рудокопа, а тонкій слой растительной земли даетъ лишь плохой и сомнительный урожай. Такъ какъ произведенія земли были недостаточны для прокормленія жителей, то послѣдніе стали выдѣлывать во время своихъ длинныхъ зимъ различныя небольшія вещицы для сбыта богатымъ горожанамъ равнины. Таково было начало промышленности, сдѣлавшей всю юго-западную Саксонію такою важною въ мануфактурномъ отношеніи страною. Угольныя копи, соединенныя въ настоящее время желѣзными дорогами съ мѣсторожденіями металловъ, увеличили силу притяженія на окружающее народонаселеніе: вся страна превратилась въ огромный заводъ. По странной противоположности, горная область населена гуще низменной равнины, покрытой плодородными наносами. Правда, что попадающіеся тамъ и сямъ слои песку, кремня и даже валуновъ, занесенныхъ изъ Скандинавіи въ ледяной періодъ, во многихъ мѣстахъ прерываютъ плодородную почву сѣверныхъ деревень [1]). Стоящій на полѣ сраженія при Лютценѣ «Камень Шведовъ» (Schwedenstein) есть обломокъ гранита, занесенный изъ Швеціи пловучимъ льдомъ. Слѣды моренъ замѣтны также при концѣ долинъ Рудныхъ горъ. Въ Саксоніи же, по направленію къ востоку и къ югу, встрѣчаются послѣдніе въ центральной Европѣ друидическіе памятники надъ могилами галльскихъ воиновъ: отсюда древніе могильные памятники встрѣчаются не ближе Крыма [2]).

Хотя общій склонъ Рудныхъ горъ очень правиленъ и пологъ по направленію къ сѣверу, однако же, стекающіе съ хребта рѣки и ручьи, глубоко избороздивъ почву, образовали живописныя долины: видя высокія кручи, составляющія рѣзкую противоположность съ гладкою поверхностью полянъ, можно подумать, что находишься въ странѣ большихъ горъ. Около восточной части горной цѣпи, тамъ, гдѣ Эльба выходитъ изъ бассейна Богеміи, песчаники, изъ которыхъ состоятъ пласты, подъ дѣйствіемъ водъ и непогодъ распались на массы удивительной правильности. Надъ Эльбою и примыкающими къ ней оврагами утесы высятся вертикальными стѣнами, съ виду похожими на архитектурныя постройки,—съ выдающимися впередъ башнями, ступенчатыми площадками и выступами въ видѣ стѣнныхъ зубцовъ. Здѣсь скалистые выступы, соединяющіеся съ плоскою возвышенностью узкимъ перешейкомъ, выдвинулись между двумя пропастями, въ видѣ циклопической стѣны; въ другомъ мѣстѣ отъ скалы остались только совершенно отдѣленныя одна отъ другой глыбы, и случайно разбросанныя, словно выкидки моря на берегу: нѣкоторыя имѣютъ весьма при-

[1]) Bernhard Cotta, „Deutschlands Boden".
[2]) De Mortillet, „Races humaines et chirurgie religieuse de l'epoque de dolmens".

чудливыя формы; многія представляютъ овальныя или четыреугольныя массы, какъ бы вытесанныя руками великановъ; только къ ихъ основанію прилегаютъ откосы изъ обломковъ скалъ, почти совершенно покрытые лѣсомъ; на вершинѣ одной изъ такихъ глыбъ, лежащей на лѣвомъ берегу Эльбы и называемой «Королевскимъ камнемъ», Кенигштейнъ, находится крѣпость, дѣйствительно неприступная, развѣ что осаждающій надумался бы взорвать самую скалу. Большое число другихъ глыбъ, Квирль, Пфафенштейнъ, Кегельштейнъ, Кацштейнъ разбросаны по долинѣ западнаго берега Эльбы; только одна изъ нихъ, Лиліенштейнъ, быть можетъ, самая красивая, находится на правомъ берегу Эльбы. Расположенная среди полуострова, она возвышается надъ всѣми извилинами долины, и съ колоссальныхъ каменныхъ ступеней, образуемыхъ ея верхними плитами, видны повсюду кругомъ вырисовывающіяся, въ видѣ причудливыхъ перспективъ, стѣны и башни этихъ исполинскихъ зданій. Тамъ встрѣчаются даже естественные обелиски—тонкіе столбы, выдержавшіе напоръ бурь въ теченіе столѣтій: таковъ, на территоріи Богеміи, Пребишъ-Когель, представляющій странную груду круглыхъ камней, возвышающуюся надъ широкимъ горизонтомъ скалъ и лѣсовъ. Не менѣе горды на видъ разбросанныя скалы Бастей, къ востоку отъ Велена.

По берегамъ Эльбы человѣкъ усердно трудится надъ разрушеніемъ скалъ, добывая изъ нихъ матеріалъ для постройки городовъ, заводовъ и мостовъ. Если ѣхать вверхъ отъ Пирны, то видишь каменоломни, открывающіяся въ скалѣ непрерывнымъ на нѣсколькихъ километрахъ рядомъ ямъ: привязанныя къ набережной, многочисленныя шаланды ожидаютъ очереди въ нагрузкѣ камня, для доставки его въ Дрезденъ, Мейссенъ, Магдебургъ; даже большая часть Гамбурга выстроена изъ пирнскаго камня. Недавно, вблизи Велена, подрытая скала обрушилась внезапно глыбою болѣе 80 метровъ вышины. Эльба была запружена во всю ея ширину, и даже простые плоты были задержаны этимъ препятствіемъ. Понадобилась усиленная работа многихъ мѣсяцевъ, чтобы очистить русло. Кромѣ того, Эльба во многихъ мѣстахъ слишкомъ узка для плотовъ, спускающихся по теченію, и для встрѣчающихся на рѣкѣ пароходовъ. Русло ея было еще съужено искусственно, идущими вдоль береговъ плотинами, которыя тамъ и сямъ прерываются отверстіями, расположенными такимъ образомъ, чтобы приспособить маленькіе порты для барокъ и шаландъ. Собиравшаяся въ 1870 году коммисія опредѣлила желаемую глубину Эльбы, по теченію ниже Богеміи, въ 84 сантиметра, но, несмотря на всѣ усилія, еще на удалось доставить судамъ такой глубины; во многихъ мѣстахъ въ низкую воду встрѣчаются пороги уже на глубинѣ 7 дециметровъ [1]).

Нѣкогда почти вся территорія нынѣшней Саксоніи была населена славянами, какъ это доказываютъ названія рѣчекъ, городовъ и деревень. Нѣкоторые изъ городовъ славянскаго происхожденія, каковы, Лейпцигъ, Плауенъ, Бауценъ, носятъ имена, кажущіяся нѣмецкими, но документы, позволяющіе добраться до первоначальнаго обозначенія этихъ мѣстъ, показываютъ, что помянутые города назывались: «Липецкомъ», «Заливнымъ Лугомъ», «Кучею Хижинъ» [2]). Впрочемъ, существуютъ сотни городовъ, пригородовъ, деревень и поселковъ, сохранившихъ, несомнѣнно, вендское названіе, напримѣръ: Герлитцъ, Эльснитцъ, Блазевитцъ и т. п.

Вся верхняя часть бассейна р. Шпре, въ Саксоніи и Пруссіи, занята еще населеніями вендской рѣчи, остатками великаго славянскаго племени, простиравшагося нѣкогда до самой Эльбы въ большой равнинѣ между горами и Балтійскимъ моремъ. Уменьшившись въ численности, племя вендовъ мало-по-малу теряетъ всякое значеніе въ равновѣсіи народностей; въ настоящее время оно есть не что иное, какъ этнологическая рѣдкость, долженствующая вскорѣ исчезнуть. Въ половинѣ VI вѣка страна вендовъ, вдвое болѣе нынѣшней, занимала долину восточной Нейссы до Одера, а на сѣверозападъ простиралась до Сторково, менѣе чѣмъ въ 40 километрахъ отъ Берлина. Двѣсти лѣтъ спустя, въ половинѣ XVIII столѣтія, полоса славянской рѣчи съузилась въ своей сѣверной части среднимъ числомъ до 20 километровъ. Въ настоящее время этотъ этнологическій островокъ занимаетъ гораздо меньшее пространство; обираемый со всѣхъ сторонъ, онъ походитъ на песчаную мель, смываемую теченіемъ. Даже внутри указанныхъ границъ славянское нарѣчіе остается въ употребленіи только въ небольшихъ деревняхъ, а во всѣхъ городахъ преимущественно употребляется языкъ нѣмецкій. Всѣ венды, исключая нѣкоторыхъ стариковъ, говорятъ на обоихъ языкахъ, и ихъ древне-славянское нарѣчіе заключаетъ большую примѣсь германскихъ словъ и оборотовъ. Множество семей перевели даже свои фамиліи съ славянскаго языка на нѣмецкій, и позже, если имъ заблагоразсудится, они могутъ, подобно многимъ кучкамъ славянскаго населенія Германіи, притязать на чисто-тевтонское происхожденіе.

И здѣсь, какъ и въ другихъ странахъ, различныя причины способствовали вытѣсненію языка угнетеннаго народа языкомъ болѣе могущественнаго. Относительно малочисленные, венды окру-

[1]) Lohse, „Correction des Elbstromes innerhalb Sachsen", 1871.

[2]) Förstemann,—Richard Andrée, „Globus", 1871.

жены со всѣхъ сторонъ моремъ нѣмцевъ. Для нихъ, какъ признаваемыхъ за людей низшихъ, былъ закрытъ доступъ не только къ ученому званію, но и ко многимъ ремесламъ; такъ, чтобы имѣть право варить пиво, они должны были отречься отъ своего племени и стать германцами. Правительство смотрѣло на вендскій языкъ какъ на несуществующій; оно издавало законы на нѣмецкомъ языкѣ; на немъ же допрашивало свидѣтелей и заставляло заключать договоры. Школы не учили дѣтей нарѣчію отцовъ, а заставляли забывать его; затѣмъ молодые люди поступали на военную службу въ города съ прусскими или саксонскими гарнизонами. Возвратившись домой, они не умѣли даже говорить со своими родными. Богатые собственники—всѣ нѣмцы и, конечно, не утруждаютъ себя изученіемъ вендскаго языка, чтобы говорить съ рабочими; заводы, устраиваемые въ странѣ, и желѣзныя дороги, пересѣкающія ее въ различныхъ направленіяхъ, облегчая движеніе путешественниковъ, приносятъ выгоду только германизму. Въ верхней Лузаціи, т. е. съ окрестностяхъ Бауцена, тамъ, гдѣ венды, поселившись близъ своихъ братьевъ чеховъ, упираются въ высоты, чтобы не быть обойденными нѣмцами, они въ продолженіе трехъ столѣтій довольно хорошо сохранили свои границы.

Съ 1861 года прусское правительство перестало даже собирать статистическія данныя о вендахъ, какъ бы не желая обращать больше на нихъ вниманія, такъ что и невозможно точно опредѣлить число славянскаго населенія въ двухъ Лузаціяхъ: Верхней и Нижней; только по приблизительному исчисленію, статистика насчитываетъ въ этихъ областяхъ славянскаго населенія до 136,000 душъ, изъ которыхъ 50.000 приходятся на Саксонію и 86.000 на Пруссію.

	Число вендовъ въ Саксоніи.	Отношеніе къ саксонцамъ.
1849	49.217	26 на 1,000
1861	53.973	24 „ —
1875	50.737	18 „ —

Къ началу будущаго столѣтія едва-ли останется нѣсколько десятковъ тысячъ, если только непредвидѣнныя политическія событія не помогутъ имъ соединиться съ братьями чехами въ Богеміи. Не имѣя никакой общей связи между собою, вслѣдствіе политическаго раздѣла между Пруссіею и Саксоніею, различаясь также и въ религіозномъ отношеніи на протестантовъ и католиковъ и даже говоря языкомъ, дѣлящимся на два нарѣчія и поднарѣчія, они, очевидно, осуждены на исчезновеніе. Послѣдній остатокъ западныхъ славянъ, они усилятъ, подъ другимъ именемъ, великую германскую армію, способствуя, однако, измѣненію ея характера.

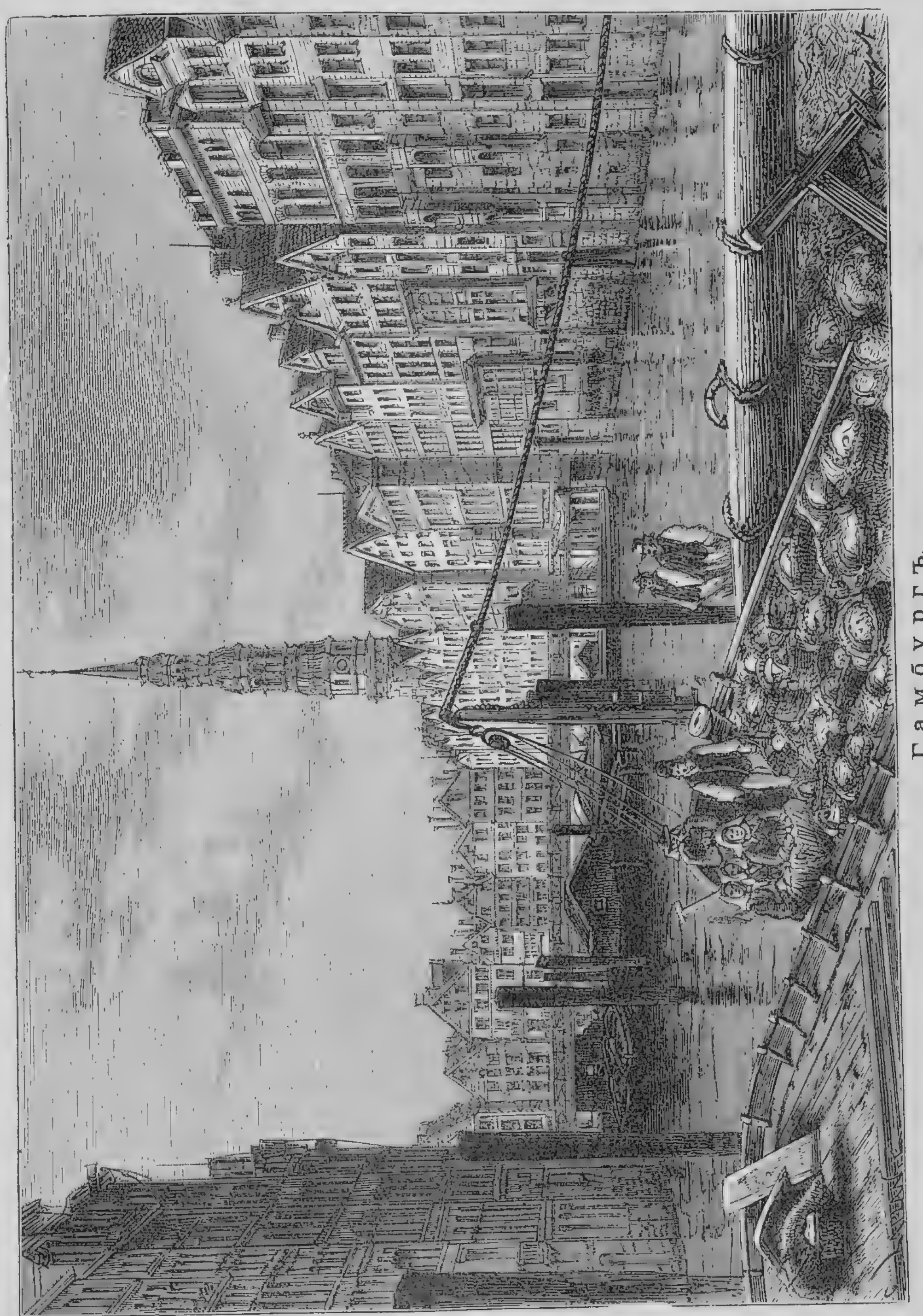
Въ то время, когда венды жили на равнинахъ Эльбы, Мульды и Эльстера, часть Саксоніи, составляющая холодное плоскогорье Рудныхъ горъ, была очень слабо населена, или даже представляла видъ пустыни. Въ этой части большинство названій мѣстностей—германскаго происхожденія, и нѣкоторыя изъ нихъ показываютъ, что обработка почвы была дѣломъ новыхъ пришельцевъ [1]). Охотники, а за ними земледѣльцы, поднимались съ сѣверныхъ равнинъ, для занятія сухихъ и холодныхъ странъ, пренебреженныхъ славянскимъ населеніемъ, а затѣмъ съ высшихъ хребтовъ опять спускались на югъ, въ богатыя долины Богеміи. Извѣстно, что нагорнымъ нѣмецкимъ колонистамъ удалось настойчивымъ трудомъ сдѣлать почву плодородною и создать новыя отрасли промышленности; но бѣдность между ними всегда была велика, и только при помощи строгой бережливости и умѣренности они могли существовать и основать столь многочисленное общество. Эта плохая жизнь объясняетъ, почему большинство изъ нихъ малы ростомъ, слабы и некрасивы, въ противуположность саксонцамъ равнины. Игрушечники, столь же многочисленные, какъ и въ Тюрингенѣ, здѣсь, кажется, еще хуже вознаграждаются.

Саксонцы несомнѣнно менѣе чистой расы въ собственно Саксоніи, чѣмъ въ странахъ, лежащихъ съ сѣверо-западу оттуда, на берегахъ Эльбы и Везера. По странному контрасту, эта германская нація, имя которой часто дается, хотя по сильному преувеличенію, всѣмъ населеніямъ Великобританіи, и даже, еще съ меньшимъ правомъ, населеніямъ Соединенныхъ Штатовъ, видѣла свою политическую область все болѣе и болѣе съуживающейся въ своей первоначальной родинѣ, и нынѣшняя Саксонія есть только часть древней восточной Саксоніи. Долгое время, особенно при Карлѣ Великомъ, этотъ народъ признавался представителемъ всей германской расы, да и до сихъ поръ еще въ Трансильваніи потомки нѣмецкихъ переселенцевъ различнаго происхожденія, преимущественно выходцевъ изъ Фламандіи и прирейнскихъ странъ, не иначе называются, какъ саксонцами. И теперь народъ, нѣкогда знаменитый, видитъ свое имя низведеннымъ на степень простаго политическаго термина, которому, быть можетъ, суждено скоро исчезнуть. Но тѣмъ не менѣе раса сохранится, и ея вліяніе всегда будетъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ въ великой германской общинѣ. Не саксонцы ли болѣе другихъ способствовали образованію нѣмецкаго языка, и не считался ли мейсенскій діалектъ образцомъ хорошей рѣчи? Весьма естественно, что эта середина между нарѣчіями сѣвера и юга мало-по-малу стала литературнымъ языкомъ въ странахъ средней Германіи: Саксоніи и Тюрингенѣ.

Населенная слишкомъ густо сравнительно съ небольшимъ пространствомъ, занимаемымъ ею, Саксонія, съ нѣкоторыми частями прирейн-

[1]) Barnahrd Cotta, „Deutschlands Boden".

ской Пруссіи и Силезіи,—самая богатая городами страна Германіи. Ихъ такъ много въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ деревушекъ на поляхъ Тюрингена и Гессена. Мало-по-малу ея деревни превращаются въ предмѣстья, а поля, покрываясь фабриками, дачами, парками, частными садами, постепенно исчезаютъ. Многіе города, усаженные дымящимися трубами, утратили всякую оригинальность вида: проѣзжая ихъ, кажется, опять видишь повсюду тѣ же улицы, тѣ же заводы.

Гамбургъ.

Въ Фохтландѣ, т.е. въ углу Саксоніи, прилежащемъ къ Богеміи, Баваріи и Тюрингену, извилистый Бѣлый Эльстеръ, берущій начало въ австрійскихъ владѣніяхъ и, въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи, проходящій по маленькимъ государствамъ Тюрингена, орошаетъ уже нѣсколько городовъ, между прочимъ Эльсницъ и

промышленный Плауенъ, столицу Фохтланда, значительно обогатившуюся въ послѣдніе годы разработкою копей каменнаго угля[1]) и тканьемъ кисеи, извѣстной въ торговлѣ подъ названіемъ plaue Waare; раковины сосѣдней рѣки доставляютъ небольшое количество жемчуга. На притокахъ Эльстера стоятъ тоже промышленные города: Фалькенштейнъ, Трейенъ, Ауэрбахъ, торгующій преимущественно смолою, Рейхенбахъ, занимающійся въ особенности пряденіемъ и тканьемъ. Подлѣ этого города желѣзная дорога проходитъ чрезъ долину Гёльчъ, по мосту на высотѣ 87 метровъ.

Вступая вновь на территорію Саксонскаго королевства, изъ которой онъ выходилъ для орошенія тюрингенскихъ государствъ, Эльстеръ течетъ по равнинѣ, на которой стоитъ большой городъ Лейпцигъ, одна изъ нѣмецкихъ столицъ. Этотъ городъ находится именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ естественный путь между Тюрингервальдомъ и Богемскими горами пересѣкаетъ дорогу, соединяющую Рейнъ съ Эльбою, Одеромъ и Вислою, проходя долинами Гессена и Тюрингена. Со времени устройства дорогъ, удобныхъ для ѣзды въ экипажахъ, послѣднія въ большомъ числѣ перекрещивались у Лейпцига, а теперь къ его станціямъ со всѣхъ сторонъ горизонта сходятся линіи желѣзныхъ дорогъ. Этотъ саксонскій городъ былъ весьма удачно выбранъ, чтобы сдѣлаться мѣстомъ торговли, и его три большія ярмарки, на которыя и до сихъ поръ восточные купцы съѣзжаются въ большомъ числѣ, принадлежатъ къ наиболѣе посѣщаемымъ въ Европѣ; но важность ихъ фатально годъ отъ году уменьшается.

Лейпцигъ занимаетъ первое мѣсто между германскими городами по торговлѣ книгами, обозрѣніями и журналами. Хотя Берлинъ съ нѣкотораго времени превосходитъ его числомъ изданій, но Лейпцигъ сохранилъ преобладаніе по своимъ сношеніямъ съ заграницею: сотни книгопродавцевъ собираются въ принадлежащей имъ спеціальной биржѣ на одной изъ площадей въ центрѣ города. Въ 1895 году въ Лейпцигѣ существовало 750 книготорговыхъ фирмъ, включая сюда торговлю музыкальными и художественными произведеніями и антикварскую. Въ тѣсной связи съ грандіозной книжной торговлей стоитъ типографское дѣло, которымъ въ 1895 году занимались 150 фирмъ; кромѣ собственно типографій, было 7 типографій для печатанія нотъ, 136 литографій, 99 ксилографическихъ заведеній и пр.

Лейпцигскій университетъ, основанный въ началѣ XV вѣка нѣмецкими профессорами, изгнанными изъ Праги, еще недавно стоялъ во главѣ высшихъ учебныхъ заведеній центральной Европы, по крайней мѣрѣ по числу студентовъ[1]), но теперь его опередили университеты Вѣнскій и Берлинскій; библіотека его заключаетъ въ себѣ много сокровищъ, между прочимъ знаменитый папирусъ Эберса. Въ Лейпцигѣ былъ основанъ первый въ Германіи женскій лицей. Одно изъ многочисленныхъ ученыхъ обществъ, какими обладаетъ родина Лейбница, именно географическое, состоитъ изъ нѣсколькихъ сотенъ членовъ, и множество матеріаловъ, находимыхъ писателями въ этомъ центрѣ книжной торговли, породило въ немъ огромное число изданій, посвященныхъ научному изслѣдованію земнаго шара. Лейпцигъ принадлежитъ также къ числу городовъ, способствующихъ развитію музыки въ Германіи; концерты его Gewandhaus'а пользуются далекою и большою извѣстностью, а консерваторія его, основанная Мендельсономъ, принимаетъ до 900 учащихся; его академія художествъ также имѣетъ большое число воспитанниковъ. Наконецъ, недавно, Лейпцигъ сдѣлался главнымъ городомъ имперіи въ юридическомъ отношеніи, какъ мѣстопребываніе имперскаго верховнаго суда. Замѣчено, что жители Лейпцига, въ своемъ соперничествѣ съ Дрезденомъ, являются преимущественно представителями нѣмецкаго духа, между тѣмъ какъ граждане саксонской метрополіи сохранили, вмѣстѣ съ сожалѣніемъ о прошломъ, болѣе исключительный мѣстный патріотизмъ.

Городъ Лейпцигъ въ собственномъ смыслѣ еще не такъ многолюденъ, какъ Дрезденъ; но если принять въ разсчетъ предмѣстья, которыя тянутся на большомъ пространствѣ и соединяются вдоль дорогъ съ окрестными селами и деревнями: Рейдницъ, Шёнефельдъ, Фолькмарсдорфъ, Конневицъ, Линденау, Голисъ и другія, то Лейпцигъ, по числу жителей, превосходитъ столицу государства: населеніе его болѣе чѣмъ удесятерилось въ послѣднія два столѣтія, а въ послѣднія сто лѣтъ оно увеличилось въ шесть разъ. Кольцеобразное гульбище, или рядъ бульваровъ, устроенныхъ на мѣстѣ прежняго городскаго вала, и въ чертѣ которыхъ находятся главные памятники Лейпцига, театръ, музей, университетъ, замокъ Плейсенбургъ, представляютъ очень ограниченный кругъ въ сравненіи съ громадною окружностью новаго города, постоянно расширяющегося. Часть поля битвы 1813 года, гдѣ сражались пятьсотъ тысячъ человѣкъ, гдѣ заразъ гремѣли двѣ тысячи пушекъ, уже покрылась домами: мѣсто, гдѣ погибъ Понятовскій, сдѣлалось набережною, а рѣка превратилась почти въ водосточную канаву. Центръ этого страшнаго трехдневнаго побоища, великой «битвы народовъ», Völkerschlacht, какъ ее называютъ нѣмцы, былъ на юго-востокѣ отъ Лейпцига, близъ

---

[1]) Плауэнскія копи даютъ ежегодно около милліона тоннъ угля.

[1]) Лейпцигскій университетъ въ лѣтнемъ семестрѣ 1895 года имѣлъ 2.957 студентовъ; библіотека его состояла изъ 450.000 томовъ.

деревни Пробстгейда. На сѣверѣ отъ города находится Брейтенфельдъ, гдѣ король шведскій Густавъ-Адольфъ одержалъ побѣду надъ имперскимъ полководцемъ Тилли, въ 1631 году. Страна, въ которой лежитъ Лейпцигъ, есть естественное мѣсто встрѣчи какъ для купцовъ, такъ и для войскъ, и потому эта равнина часто обагрялась человѣческою кровью.

Въ бассейнѣ Мульды, главная рѣка котораго (Мульда образуется изъ слiянiя двухъ рѣкъ—собственно Мульды и Фрейбергской Мульды) извивается на востокѣ отъ рѣки Эльстеръ и параллельно ея теченію, промышленные города еще многочисленнѣе, чѣмъ во всякой другой части Саксоніи. Близъ истоковъ рѣки находимъ Эйбенштокъ (Eibenstock), центръ кружевнаго производства; далѣе на сѣверъ, въ одной боковой долинѣ, лежитъ Шнеебергъ (Schneeberg), имѣвшій нѣкогда серебряные рудники, самые богатые въ Саксоніи, и теперь еще въ окрестностяхъ его разрабатываются кое-какія металлоносныя залежи, между прочимъ, мѣсторожденія кобальтовой руды; въ главной церкви города алтарь украшенъ мастерскимъ произведеніемъ кисти знаменитаго живописца Луки Кранаха. Въ небольшомъ разстояніи отъ Шнеберга, на востокѣ отъ рѣки Мульды, встрѣчаемъ городъ Лёсницъ (Lössnitz). Затѣмъ на самой рѣкѣ лежитъ старинный городъ Цвиккау (Zwickau), одинъ изъ тѣхъ саксонскихъ городовъ, гдѣ средневѣковые памятники своимъ живописнымъ видомъ нѣсколько разнообразятъ монотонныя и вульгарныя группы современныхъ фабрикъ и заводовъ. Мануфактурныя заведенія Цвиккау получаютъ нужное имъ минеральное топливо изъ каменноугольнаго бассейна, который тысячи рудокоповъ разрабатываютъ до глубины 800 метровъ ниже поверхности земли. Одинъ изъ пластовъ каменнаго угля уже триста слишкомъ лѣтъ горитъ медленнымъ огнемъ, чѣмъ издавна пользуются мѣстные садовники, устраивая на сильно нагрѣтой извнутри почвѣ оранжереи для рано поспѣвающихъ плодовъ и для тропическихъ растеній. Цвиккау, мѣстопребываніе училища горныхъ инженеровъ, составляетъ центръ обширнаго промышленнаго округа, гдѣ тѣснятся многочисленные города: Шедевицъ, Кирхбергъ, Планицъ, имѣющій большой металлургическій заводъ, Мюльзенъ, Вердау, Криммицшау, Глаухау, Лихтенштейнъ и Калленберъ, Эльсницъ, Оберлунгвицъ, Бургштадтъ, Лесницъ, Герсдорфъ, Мерайе, богатые прядильнями, ткацкими и разными другими фабриками. Далѣе на сѣверѣ города: Вальденбургъ, Пенигъ, Рохлицъ, Гримма, Вурценъ, слѣдующіе одинъ за другимъ въ долинѣ Мульды, находятся уже въ кругѣ притяженія Лейпцига, также, какъ городокъ Борна, лежащій на небольшомъ притокѣ рѣки Эльстеръ.

Другой промышленный центръ представляетъ городъ Хемницъ, сдѣлавшійся теперь третьимъ городомъ Саксоніи по числу жителей, и которому суждено занять одно изъ первыхъ мѣстъ между многолюдными городами Германіи, если населеніе его будетъ возростать въ такой же быстрой пропорціи, въ какой оно возрастало въ эти послѣдніе годы: съ начала нынѣшняго столѣтія Хемницъ увеличился вдесятеро, не только захватывая сосѣднія поля, но и превращая въ свои предмѣстья окрестныя села и деревни. Этотъ «саксонскій Манчестеръ», какъ его называютъ, есть преимущественно городъ ткачей, фабрикантовъ и набойщиковъ; болѣе 200.000 веретенъ вертятся въ его мастерскихъ и въ прядильныхъ заведеніяхъ окрестностей; кромѣ того, онъ имѣетъ много большихъ фабрикъ машинъ; его коммерческое и технологическое училище посѣщается болѣе чѣмъ шестьюстами воспитанниковъ. Въ 1892 году насчитывалось 179 машиностроительныхъ фабрикъ, съ 12.000 рабочихъ, и 160 прядильныхъ, ткацкихъ и вязальныхъ заведеній, съ 13.000 рабочихъ. Желѣзно-дорожная станція, какъ подобаетъ такому важному торговому городу, есть самое красивое зданіе Хемница. Окрестныя общины, между которыми самыя значительныя—Лимбахъ, Гогенштейнъ, Габленцъ, Штольбергъ, Геленау, Цшоппау, Франкенбергъ, Гайнихенъ, Митвейда, Эдеранъ, Росвейнъ, Дебельнъ, Лейснигъ, тоже состоятъ изъ фабричныхъ заведеній и домовъ рабочихъ, среди которыхъ тамъ и сямъ возвышаются общественныя зданія; Вальдгеймъ занимается исключительно производствомъ табачныхъ издѣлій. Къ югу отъ Хемница, въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Цшоппау, лежатъ старинные горно-заводскіе города Маріенбергъ и Аннабергъ, изъ которыхъ послѣдній составляетъ, такъ сказать, одну городскую аггломерацію съ его нижнимъ пригородомъ Бухгольцомъ. Въ той же области находятся городъ Цвеницъ и большое, красивое село Шенгайда; далѣе на западѣ, въ горахъ встрѣчаемъ мѣстечко Зайда, пріобрѣтшее извѣстность своими мастерскими дѣтскихъ игрушекъ.

Въ томъ же бассейнѣ Мульды, близъ притока, называемаго Фрейбергскою Мульдою, находится знаменитый городъ Фрейбергъ, главное мѣсто той области Саксоніи, которая долгое время была классическою страною горной промышленности. Правда, что въ наши дни эта область не можетъ уже претендовать на названіе европейской Калифорніи, и относительная цѣнность добываемаго въ ней количества металловъ незначительна въ сравненіи съ сокровищами, которыя доставляютъ сереброискателямъ Боливія, Мехика, Невада; но она оказала чрезвычайно важную услугу горному дѣлу, такъ какъ здѣсь именно образовались лучшіе практики, которые вѣрно угадываютъ, по внѣшнимъ признакамъ, свойство и направленіе скрытыхъ въ

нѣдрахъ земли рудныхъ жилъ и умѣютъ вести наиболѣе раціональнымъ способомъ подземныя работы при разработкѣ мѣсторожденій металла. Саксонцы были учителями всѣхъ горныхъ инженеровъ и горнопромышленниковъ Европы, отъ Урала до Испаніи; точно также между ними да между англичанами Корнваллиса находятъ лучшихъ рабочихъ рудокоповъ. Практическій горный институтъ Фрейберга есть знаменитѣйшее училище этого рода во всемъ свѣтѣ, и молодые люди, посвятившіе себя этой спеціальности, стекаются сюда изъ всѣхъ странъ Европы и Америки. Въ сосѣдствѣ находятся серебряные рудники, разработка которыхъ ведется наиболѣе искусными и усовершенствованными способами, при помощи новѣйшихъ машинъ и приспособленій, такъ что по справедливости можетъ быть названа образцовою. Здѣсь же, можно сказать безъ преувеличенія, наука, чисто практическая, добыванія рудъ и минераловъ мало-по-малу преобразовалась въ обширную отрасль человѣческаго знанія, въ науку геологіи или исторіи земнаго шара: между достопримѣчательностями Фрейберга ни одна не возбуждаетъ такого глубокаго научнаго интереса, какъ маленькій минералогическій музей, собранный знаменитымъ Вернеромъ, отцомъ современной геологіи.

Рудникамъ этой страны, на которыхъ работаютъ около 6.000 рудокоповъ, представляющихъ, вмѣстѣ съ своими семьями, по меньшей мѣрѣ 20.000 лицъ, грозила опасность быть затопленными водою во всѣхъ глубокихъ частяхъ; на многихъ рудникахъ расходы по эксплоатаціи равнялись или даже превышали доходы отъ добычи. Чтобы устранить эту опасность, государство предприняло, съ 1844 года, обширныя землекопныя работы, которыя, хотя не надѣлали большаго шума въ свѣтѣ, но тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ работъ этого рода, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ человѣческаго искусства. Въ долинѣ Трибишъ, на глубинѣ 191 метра ниже уровня моря, начато было буреніе въ скалѣ водосточной галлереи, которая находится на глубинѣ 152 метровъ ниже самой низкой изъ существовавшихъ уже галлерей, но которую нужно было провести на протяженіи 13.900 метровъ, для того, чтобы соединить ее съ сѣтью подземныхъ галлерей. Тридцать три года потребовалось на исполненіе этого грандіознаго предпріятія, которое даетъ теперь возможность разомъ удалять воду изъ всѣхъ рудниковъ и располагать, для цѣлей промышленности, движущею силою въ 1.100 паровыхъ лошадей, доставляемой подземнымъ потокомъ. Общая длина всѣхъ горизонтальныхъ дорогъ, дополняющихъ галлерею, составляетъ около 51 километра.

Въ 1876 году добыча изъ фрейбергскихъ рудниковъ и копей представляла слѣдующія цифры: Серебра 2,045 тоннъ; мѣди 265 тон.; мышьяку 344 тон.; свинцу 3.442 тон.; цинку 153 тон.; сѣры 3.791 тоннъ.

Въ продолженіе семи столѣтій во Фрейбургѣ было получено серебра въ общей сложности на сумму 850.000.000 франковъ. Съ 1888 г. всѣ крупные рудники перешли въ собственность государства; важнѣйшіе изъ нихъ—Himmelfahrt и Himmelsfürst, съ годовой добычей 17.000 килограм. серебра и 24.000 метрич. центр. свинца.

Вступивъ въ предѣлы королевства Саксоніи, Эльба (Лаба) проходитъ передъ Шандау, центральнымъ городомъ экскурсій въ сосѣднюю область, извѣстную подъ именемъ «саксонской Швейцаріи», потомъ принимаетъ въ себя горный ручей, вытекающій изъ боковыхъ долинъ, гдѣ широко раскинулись предмѣстья промышленнаго города Зебницъ, и затѣмъ извивается у подножія крѣпости Кенигштейнъ и Веленскихъ каменоломень. Влѣво, на крутомъ выступѣ горы, высится обширный замокъ Зонштейнъ, превращенный нынѣ въ домъ умалишенныхъ, а подъ горою расположенъ городъ Пирна, находящійся уже въ дрезденскомъ бассейнѣ. Далѣе Эльба течетъ вдоль подошвы холмовъ праваго берега, на которыхъ все чаще и чаще встрѣчаются дворцы и сады въ видѣ террасъ, возвѣщающіе путешественнику близость саксонской столицы. Одинъ изъ этихъ многочисленныхъ дворцовъ издавна служитъ лѣтнею резиденціею саксонскихъ королей: это Пильницъ, гдѣ въ 1791 году была заключена между императоромъ австрійскимъ и королемъ прусскимъ, въ присутствія графа д'Артуа, знаменитая конвенція, которою союзники обязывались возстановить Людовика XVI на престолѣ Франціи.

Дрезденъ—самый пріятный городъ Германіи по его многочисленнымъ музеямъ, по его художественнымъ богатствамъ всякаго рода, по нравамъ его жителей. Таково, по крайней мѣрѣ, общее мнѣніе иностранцевъ, которые поселяются тамъ на временное или постоянное жительство въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ въ другихъ нѣмецкихъ столицахъ, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, относящейся къ 1875 году:

Иностранцевъ на 1.000 жителей: въ Дрезденѣ 41; въ Мюнхенѣ 26; въ Гамбургѣ 25; въ Лейпцигѣ 23; въ Берлинѣ 8.

Весьма значительная доля подвижнаго пріѣзжаго населенія Дрездена и даже постоянныхъ его жителей состоитъ изъ артистовъ, поэтовъ, живописцевъ, скульпторовъ, музыкантовъ, дилеттантовъ, которые находятъ въ этой «германской Флоренціи», какъ называютъ столицу Саксоніи со временъ Гердера, пріятную для себя среду, и которые самымъ собраніемъ своимъ поднимаютъ общій тонъ дрезденскаго общества. Уже по внѣшнему своему виду Дрез-

денъ есть одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые свидѣтельствуютъ объ истинной любви къ искусству, одушевлявшей ихъ строителей. Три прекрасныхъ каменныхъ моста, построенные почти въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго, соединяютъ оба берега широкой рѣки, которая тянется въ формѣ правильнаго полумѣсяца между двумя половинами города. На лѣвомъ берегу, около середины этого полумѣсяца, возвышается большая часть большихъ зданій, которыя, если не всѣ замѣчательны изяществомъ или чистотою стиля, то по крайней мѣрѣ не имѣютъ въ своей наружности ничего вульгарнаго и отличаются оригинальностью архитектуры. Съ высокой террасы, господствующей надъ Театральною и Дворцовою площадями, городъ, съ его красивыми мостами и набережными, съ его широкою рѣкою, въ которой отра-

Кёнигштуль на островѣ Рюгенѣ.

жается заходящее солнце, представляетъ по истинѣ грандіозное зрѣлище.

Дрезденъ очень богатъ музеями и различными художественными и научными коллекціями; государство обладаетъ тринадцатью собраніями этого рода, и всѣ они заключаютъ въ себѣ истинныя сокровища. Обширная картинная галлерея есть важнѣйшій художественный музей Германіи и одинъ изъ первыхъ въ свѣтѣ, какъ по числу и цѣнности собранныхъ въ ней картинъ, такъ и по той благоговѣйной заботливости, которая была приложена для достиженія наиболѣе эффектной выставки этихъ драгоцѣнныхъ полотенъ: она содержитъ замѣчательныя произведенія живописи всѣхъ школъ. Изъ произведеній Корреджіо здѣсь находимъ пять картинъ, между прочимъ, его св. Магдалину и Ночь; Рембрандтъ представленъ цѣлыми двадцатью картинами, изъ которыхъ особенно выдается его знаменитый Ганимедъ; изъ произведеній Мурильо дрезденскій музей владѣетъ св. Родригомъ; нѣмецкая живопись находитъ здѣсь высшее свое выраженіе въ Пресвятой Дѣвѣ Гольбейна; но самое почетное мѣсто принадлежитъ знаменитой Сикстинской Мадоннѣ Рафаэля, составляющей перлъ всей галлереи: «обладать этимъ образцовымъ твореніемъ въ центрѣ нѣмецкихъ государствъ, замѣчаетъ Луи Віардо, это—честь и слава для всей Германіи» [1]). Въ томъ же самомъ зданіи, носящемъ странное названіе Цвингера [2]), помѣщаются, кромѣ картинной галлереи, кабинетъ гравюръ и эстамповъ, содержащій слишкомъ 300.000 рисунковъ, галлерея гипсовыхъ слѣпковъ, музей естественной исторіи, залы, наполненныя предметами, относящимися къ антропологіи и къ этнологіи, и другія научныя коллекціи. Такъ называемый Японскій дворецъ, прекрасное зданіе, возвышающееся на правомъ берегу Эльбы, заключаетъ въ себѣ драгоцѣнный кабинетъ древностей, богатый бронзами, вазами, статуями, важную коллекцію монетъ и медалей, и обширную библіотеку, содержащую около 500.000 томовъ, 180.000 брошюръ, 20.000 географическихъ картъ, 1.500 инкунабулъ. Это богатое книгохранилище особенно цѣнится учеными, занимающимися исторіею Саксоніи, Польши, Франціи, Германіи во времена реформаціи; здѣсь есть также мехиканскіе іероглифы, еще не вполнѣ разобранные. Другой дворецъ, состоящій изъ собранія музеевъ, такъ называемый Iohanneum, заключаетъ въ себѣ коллекцію историческихъ предметовъ, преимущественно оружія и доспѣховъ (Оружейная Палата) и керамическій музей, не только самый полный изъ существующихъ въ свѣтѣ по богатству саксонскихъ фарфоровъ, но и одинъ изъ важнѣйшихъ по обилію и цѣнности фарфоровыхъ издѣлій Франціи, Китая и Японіи. Королевскій дворецъ, украшенный снаружи живописью, изображающею исторію саксонскихъ государей съ баснословныхъ временъ, тоже можетъ быть названъ музеемъ; его «Зеленая кладовая», Grüne Gewölbe, чрезвычайно богата драгоцѣнностями всякаго рода. Въ другомъ дворцѣ помѣщаются модели знаменитаго саксонскаго скульптора Ритшеля. Наконецъ, и самый городъ представляетъ собою храмъ искусствъ, благодаря многочисленнымъ статуямъ и изваяннымъ группамъ, украшающимъ площади и фронтоны зданій. Каждый годъ какое-нибудь новое скульптурное произведеніе прибавляется къ тѣмъ, которыми онъ уже владѣетъ; не довольствуясь своимъ общепризнаннымъ превосходствомъ надъ другими городами Германіи, какъ столица искусствъ, Дрезденъ неустанно трудится надъ умноженіемъ своихъ художественныхъ сокровищъ.

Дрезденъ не университетскій городъ, но онъ имѣетъ спеціальныя высшія учебныя заведенія, между которыми особенно славится его политехническая школа. Его музыкальныя школы, или консерваторіи, посѣщаются большимъ числомъ учениковъ и учениць, и дрезденскіе артисты даютъ великолѣпные по исполненію концерты. Ученыя общества тоже очень многочисленны въ саксонской столицѣ: здѣсь существуютъ академіи и ассоціаціи всякаго рода, образовавшіяся для споспѣшествованія успѣхамъ наукъ и искусствъ. Изученіе географіи пользуется здѣсь большимъ почетомъ: дрезденское географическое общество (Verein für Erdkunde) насчитываетъ въ своей средѣ многія сотни членовъ. Городъ имѣетъ прекрасный зоологическій садъ, расположенный рядомъ съ большимъ королевскимъ садомъ, который составляетъ главный паркъ Дрездена, и который новые кварталы, захватывающіе все далѣе и далѣе сосѣднія поля, скоро окружатъ со всѣхъ сторонъ. На песчаномъ плато, господствующемъ надъ столицею и ограничивающемъ ее съ сѣверной стороны, возвышаются, на пространствѣ болѣе километра въ длину и безъ малаго километра въ ширину, правильныя строенія, довольно монументальнаго вида, составляющія особый кварталъ, который народъ прозвалъ въ насмѣшку Casernopolis'омъ, то есть «казарменнымъ городомъ». Въ этотъ громадный новый городъ переведены всѣ военныя заведенія Дрездена: кадетскій корпусъ, казармы для войскъ различнаго рода оружія, кавалерійскія конюшни, арсеналы, склады аммуниціи, лабораторіи, госпитали и тюрьмы. Эти зданія, прекрасно устроенныя въ отношеніи удобствъ управленія ими и общей гигіены, образуютъ, вмѣстѣ съ ихъ учебными плацами, грозную крѣпость, которая могла бы, въ случаѣ надобности, въ нѣсколько часовъ разрушить городъ и его предмѣстья.

[1]) Louis Viardot, „Les Musées d'Allemagne".

[2]) Названіе, соотвѣтствующее имени нѣкоторыхъ французскихъ городовъ, la Force или la Ferté.

Въ 1813 году Дрезденъ былъ нѣкоторое время главною квартирою французской арміи, и на югѣ отъ этого города происходила битва, въ которой Моро потерялъ обѣ ноги, оторванныя французскимъ ядромъ. Рѣчка Вейстрицъ, пересѣкающая поле сраженія, проходитъ по самымъ живописнымъ мѣстамъ окрестностей Дрездена. Она протекаетъ, между прочимъ, мимо пригорода Тарандтъ, мѣстопребыванія лѣснаго института, откуда вышли лучшіе лѣсоводы Германіи, и одного изъ самыхъ любимыхъ загородныхъ мѣстъ столичнаго населенія; дрезденцы толпами ѣздятъ туда погулять въ окрестныхъ лѣсахъ, посмотрѣть старый замокъ, побывать на минеральныхъ водахъ. На другомъ берегу Эльбы, живописныя Лёшвицкія высоты, гдѣ находится заведеніе для лѣченія чахоточныхъ смѣсью кислорода и азота, тоже привлекаютъ массы гуляющихъ: виллы и замки разсѣяны тамъ во множествѣ, такъ же какъ и на всѣхъ выступахъ плоскогорья, называемаго Dresdener-Haide, которое нѣсколько защищаетъ городъ Дрезденъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ.

Мейссенъ, слѣдующій за Дрезденомъ городъ на лѣвомъ берегу Эльбы, былъ нѣкогда столицею Саксоніи; онъ былъ построенъ въ видѣ оплота противъ вторженія сосѣдняго славянскаго племени вендовъ или лужичанъ. Два моста черезъ Эльбу, соединяющіе Мейссенъ съ его предмѣстьемъ — Кёльнъ, высокая аркада, перекинутая между двумя утесами, господствующими надъ городомъ, горделивая готическая церковь, одинъ изъ придѣловъ которой служилъ мѣстомъ погребенія прежнихъ государей Саксоніи, замокъ Альбрехтсбургъ, реставрированный совершенно въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ въ средніе вѣка, наконецъ, тѣнистыя рощи окрестностей — все это придаетъ древней столицѣ Мисніи очень живописный видъ. Мейссенъ пріобрѣлъ громкую извѣстность въ исторіи керамическихъ искусствъ; въ замкѣ Альбрехтсбургъ находилась та знаменитая фарфоровая фабрика, гдѣ Бетхеръ впервые примѣнилъ къ приготовленію каолина способы, которые онъ открылъ, отыскивая философскій камень. Съ 1863 года фабрика переведена на югъ отъ этого города, въ долину Трибишъ, гдѣ сгруппированы разныя другія фабричныя заведенія; но прежніе способы выдѣлки фарфора до сихъ поръ не отысканы, и «старый саксонскій фарфоръ» все еще остается несравненнымъ въ отношеніи чистоты и нѣжности глины и прочности глазури.

Продолжая спускаться по теченію Эльбы, внизъ отъ Мейссена, мы встрѣтимъ на саксонской территоріи только одинъ городъ, Риза, который пріобрѣлъ довольно важное значеніе, какъ мѣсто встрѣчи нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ линій; но промышленные города Ошацъ и Гроссенгайнъ, лежащіе одинъ на западѣ, другой на востокѣ, внутри страны, представляютъ болѣе значительные пункты. На сѣверо-востокѣ отъ Дрездена, въ бассейнѣ рѣки Черной Эльстеръ, притока средней Эльбы, находятся два другіе саксонскіе города—Радебергъ и Каменцъ, изъ которыхъ послѣдній замѣчателенъ, какъ родина Лессинга.

Главный городъ Верхней Лузаціи (земли лужичанъ), Будишинъ древнихъ славянъ, называемый нѣмцами Бауценомъ, горделиво возвышается, еще окруженный своими древними стѣнами, надъ равниною, по которой извивается рѣка Шпре; старинный замокъ или кремль, гдѣ часто имѣли резиденцію богемскіе короли, господствуетъ надъ городомъ. Близъ Будишина французы, въ 1813 году, нанесли пораженіе пруссакамъ и русскимъ, тогда какъ далѣе, на востокѣ, деревня Гохкирхъ напоминаетъ кровопролитную битву, которую Фридрихъ II, король прусскій, проигралъ въ 1758 году. Еще далѣе, но все въ томъ же бассейнѣ Эльбы, находимъ городъ Лебау (по-вендски или лужицки Libij), расположенный у подножія двуглавой горы, одного изъ многочисленныхъ потухшихъ вулкановъ, разсѣянныхъ въ этой странѣ. Одинъ изъ сосѣднихъ вулканическихъ конусовъ, сохранившій славянское названіе «Чернобогъ», имѣетъ форму Везувія, поднимающагося изъ полукруга Монте-Соммы.

Циттау, самый многолюдный городъ Восточной Саксоніи, лежитъ близъ рѣки Нейсе, впадающей въ Эльбу. Будучи въ очень близкомъ сосѣдствѣ съ границею Богеміи, онъ находится уже въ промышленномъ районѣ чешскаго мануфактурнаго центра, Рейхенберга, и обогащается производствомъ холстовъ, камчатнаго полотна и другихъ матерій. Точно также Эберсбахъ, Одервицъ, Зейфгеннерсдорфъ, Гроссъ-Шенау и многія другія мѣстечки и деревни, которыя разсѣяны на протяженіи многихъ километровъ въ долинахъ окрестныхъ горъ, занимаются преимущественно фабрикацiею полотенъ и суконъ.

Важнѣйшія городскія общины королевства Саксоніи, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1 декабря 1890 г. (въ скобкахъ показана цифра населенія по исчисленію въ іюлѣ 1895 г.):

Дрезденъ 290 (318), Лейпцигъ 357 (414), Хемницъ 139 (165), Цвиккау 44 (41), Плауенъ 47 (51), Фрейбергъ 29 (31), Глаухау 23 (25), Меране 23 (23), Циттау 25 (27), Криммитшау 23 (24), Рейхенбахъ 21 (24), Будишинъ (Бауценъ) 22 (24), Мейссенъ 18 (20), Аннабергъ 15 (16), Вердау 16 (18), Дебельнъ 14 (16), Гроссенгайнъ 12, Пирна 14 (16), Франкенбергъ 11, Мюльзенъ (фабричный округъ) 13, Митвейда 11, Гайнихенъ 8, Шнеебергъ (8), Лихтенштейнъ (съ Калланбергомъ) 9, Лейснигъ 8, Лимбахъ 12, Каменцъ 8, Эберсбахъ 8, Габ-

ленцъ 10, Эйбенштокъ 7, Лебау 8, Маріенбергъ 6, Гогенштейнъ съ Эрнсталемъ 12, Лесницъ 6.

На сѣверѣ отъ Циттау находится село Гернгутъ, центръ секты или религіозной ассоціаціи моравскихъ братьевъ. Принятые въ 1722 году, въ качествѣ колонистовъ на земляхъ графа Цинцендорфа, эти мистики могли съ той поры жить въ мирѣ и основывать новыя общины въ разныхъ частяхъ Германіи, въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ; но съ тѣхъ поръ, какъ ихъ перестали преслѣдовать, они въ значительной степени утратили свою первоначальную ревность: теперь у нихъ уже не все общее, какъ было встарину, и неравенство состояній раздѣлило ихъ на обособленные классы. Моравскіе братья, или гернгутеры, общее число которыхъ простирается до 50.000, имѣютъ въ Германіи большое число учебныхъ заведеній и содержатъ въ Остъ-Индіи, на Антильскихъ островахъ, въ Лабрадорѣ и Гренландіи, въ Африкѣ и изъ островахъ Океаніи болѣе 300 миссіонеровъ изъ 2.400, посылаемыхъ протестантами въ языческій міръ.

Глава IX

Равнины Эльбы, Одера, Вислы.

Собственно Пруссія, Ангальтъ, Лауэнбургъ, Гамбургъ, Любекъ, Мекленбургъ, прусская Польша.

Восточная Германія заключаетъ въ себѣ слѣдующія государства:

	Пространство. кв. кил.	Населеніе въ 1880 году. душъ.	Число жителей на 1 кв. километръ. душъ.
Пруссія (безъ Эрфуртскаго округа)............	223.423	15.900.000	71
Ангальтъ.... ...	2.347	232.750	99
Лауэнбургъ.......	1.172	51.000	43
Гамбургъ.........	407	454.050	1.115
Любекъ..........	283	63.450	224
Княжество Любекское (Ольденбургъ)...	521	35.000	67
Мекленбургъ-Шверинъ...	13.304	576.850	43
Мекленбургъ-Стрелицъ.	2.929	100.250	37
Итого....	244 386	17.413.350	71

Вся область Германіи, лежащая на сѣверъ отъ Тюрингіи, Саксоніи и Исполиновыхъ горъ, и наклоненная къ берегамъ Балтійскаго моря, имѣетъ очень однообразный характеръ въ географическомъ отношеніи: на западѣ, предгорья Гарца и степи, почти пустынныя, Люнебурга обозначаютъ естественныя границы Пруссіи, не отдѣляя ее, однако, отъ Ганновера, тогда какъ на востокѣ, болѣе возвышенныя земли, обширные лѣса, сотни озеръ образуютъ широкій пограничный поясъ между Германіею и Россіею. Даже климатъ проводитъ рѣзкую грань со стороны славянской имперіи, ибо на востокѣ остзейской или прибалтійской Пруссіи суровость зимнихъ холодовъ быстро возрастаетъ по направленію къ Россіи. Отъ Эльбы до Вислы вся страна представляетъ большую равнину, гдѣ нѣтъ ни одного сколько-нибудь значительнаго по возвышенію кряжа, который бы затруднялъ сообщенія между рѣчными бассейнами. Вездѣ дороги совершенно открыты отъ одной рѣки къ другой и отъ подошвы горъ къ берегамъ Балтики; сверхъ того, страна имѣетъ, черезъ Эльбу, текущую въ сѣверо-западномъ направленіи, свободный выходъ къ Сѣверному морю: при устьѣ этой рѣки находится Гамбургъ, главный приморскій рынокъ Германіи. Будучи однообразной по своимъ географическимъ условіямъ, область, о которой мы говоримъ, достигла также единства и въ отношеніи политическаго состоянія, несмотря на національное различіе и племенную ненависть между занимающими ее населеніями, и мало-по-малу въ этой равнинѣ выросла большая держава, которая долгое время жила войною, и которая теперь сдѣлалась властительницею Германіи. Правда, часть страны занимаютъ еще разныя мелкія государства, имѣющія нѣкоторую мѣстную автономію, но ихъ политическая независимость существуетъ только по виду; на дѣлѣ же всякая иниціатива исходитъ изъ Берлина, какъ для собственно прусскихъ провинцій, такъ и для якобы независимыхъ княжествъ Мекленбурга и Ангальта. Эта естественная область сѣверо-западной Германіи не имѣетъ такихъ благопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, какими пользуются другія нѣмецкія страны, лежащія на югѣ и на западѣ Герман-

ской имперіи; оттого недавно она имѣла очень рѣдкое населеніе, да и теперь еще она гораздо менѣе населена, чѣмъ Саксонія, Вюртембергъ, прирейнскія государства и провинціи; однако, въ наши дни число жителей тамъ быстро увеличивается, особенно въ большихъ городахъ.

На западѣ отъ Эльбы, высоты, которыми продолжается горная масса Гарцъ, исчезаютъ, сливаясь съ равниною, на берегу рѣки Заалы, и только въ окрестностяхъ города Галле коекакіе холмы и небольшія волнообразныя повышенія почвы обозначаютъ внутреннее продолженіе большой морщины или выпуклости земной поверхности. Исполиновыя горы и Судеты въ тѣсномъ смыслѣ, отдѣляющіе Богемію отъ прусской Силезіи, выдѣляютъ изъ себя въ равнины сѣвера болѣе значительное число второстепенныхъ цѣпей и высокихъ отроговъ. Рѣку Нейсе на всемъ ея верхнемъ теченіи сопровождаютъ крутые холмы, и даже на правомъ берегу Одера, выше Оппельна, возвышаются горныя вершины, достигающія 300 слишкомъ метровъ высоты. Цѣпи, служащія границею между Богеміею и нѣмецкими землями, имѣютъ со стороны Германіи довольно крутой склонъ, и контрастъ, который онѣ составляютъ съ равниною, придаетъ даже второстепеннымъ вершинамъ величавый видъ большихъ горъ: снѣгъ, покрывающій ихъ еще долго послѣ того какъ лежащія внизу поля освободились отъ своего снѣжнаго покрова, холодный вѣтеръ, бури и туманы, предательскія топи и торфяныя болота—все это нѣкогда дѣлало изъ возвышенныхъ областей Исполиновыхъ горъ дикую, угрюмую страну, наводившую ужасъ на жителей равнины. Еще недавно грознымъ царемъ высокихъ вершинъ, повелителемъ вѣтровъ и снѣжныхъ мятелей, которые неожиданно набрасываются на путника, былъ великанъ Rübezahl, то-есть «счетчикъ рѣпъ». Разсказывали, что владычество его началось только со времени Тридцатилѣтней войны, изъ чего можно заключить, что послѣ страшныхъ побоищъ и опустошеній, которыми ознаменовалась эта мрачная эпоха, суевѣріе съ новою силою стало властвовать надъ умами людей, напуганныхъ ужасами кровопролитной и продолжительной борьбы. Этотъ Рюбецаль, который, можетъ быть, и теперь еще живетъ въ воображеніи многихъ обитателей Исполиновыхъ горъ, являлся во всевозможныхъ образахъ и видахъ; это было крайне своенравное существо, то доброе и великодушное, то злое и свирѣпое; особенно сердился онъ на тѣхъ, кто позволялъ себѣ громко кликать его, выкрикивать его имя на посмѣшище скаламъ, которыя подхватывали это имя и повторяли его своимъ гулкимъ эхо.

На сѣверо-западѣ Исполиновыхъ горъ и ихъ передовыхъ холмовъ тянется однообразная гладкая равнина, кое-гдѣ прерываемая песчаными буграми, или дюнами, береговыми утесами, на половину подточенными водою, и едва замѣтными возвышеніями почвы: таково, на югѣ отъ Берлина, низкое плато Флемингъ, которое ограничиваетъ бассейны средней Эльбы и Шпре; на востокѣ отъ прусской столицы небольшіе холмы тоже образуютъ отдѣльную группу высотъ, въ родѣ острова, извѣстную въ краѣ подъ именемъ бранденбургской «Швейцаріи». На сѣверѣ отъ Бранденбурга, тамъ, гдѣ Эльба и Одеръ перестаютъ течь параллельно одна другой, появляется каменистое плато, и широкое основаніе изъ возвышенныхъ земель, на которомъ оно стоитъ, вдается далеко въ Балтійское море, выступая за правильную линію побережья. Нѣкоторыя вершины этого плато превышаютъ 150 метровъ; одна изъ нихъ, гора Примбергъ, близъ Марница, поднимается на 201 метръ выше уровня моря. Скаты этихъ плоскихъ возвышенностей во многихъ мѣстахъ представляютъ живописныя формы, такъ что мѣстные жители сравниваютъ ихъ съ крутизнами Альпійскихъ горъ: скалы, лѣса, озера дѣлаютъ эту страну одною изъ германскихъ «Швейцарій», хотя такое уподобленіе, можетъ быть, отнимаетъ у этихъ очаровательныхъ пейзажей, имѣющихъ свой оригинальный характеръ, часть ихъ дѣйствительной прелести. Въ этой-то области, орошаемой парами Балтики и многочисленныхъ озеръ, находятся самыя обширныя луговыя пространства Германіи; одинъ изъ луговъ занимаетъ площадь въ 100 квадр. километровъ [1]).

Между Одеромъ и Вислою, другое приморское плоскогорье, довольно правильное въ своей общей формѣ и въ своемъ направленіи, отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, господствуетъ надъ восточнымъ берегомъ залива, образуемаго устьемъ первой изъ названныхъ рѣкъ. Это плато оканчивается на востокѣ другою «Швейцаріею»—кашубскою, названною такъ по имени польскаго племени кашубовъ, которое населяетъ ее. Самая высокая гора Кашубіи, Турмбергъ, имѣетъ 340 метровъ высоты, хотя большинство вершинъ не достигаютъ даже 200 метровъ; несмотря на то, большіе тѣнистые лѣса, прозрачныя озера, заключенныя въ котловинахъ между горъ, весело журчащіе ручьи придаютъ этой странѣ привѣтливый и живописный видъ. На востокѣ отъ Вислы, другое плато, съ очень неровною поверхностью, служитъ водораздѣломъ между притоками, спускающимися на югъ къ Бугу и Вислѣ, и притоками, текущими на сѣверъ, къ Фришъ-Гафу и Прегелю. До самаго послѣдняго времени не знали, что эта область мазуровъ имѣетъ такое же право на эпитетъ «Швейцаріи», какъ и холмы Мекленбурга или Помераніи, и только новѣйшія тригонометрическія измѣренія обнаружили, что высоты Лёбау, на востокѣ отъ Гра-

[1]) Карлъ Мюллеръ, въ журн. „Natur“, іюля 1867 г.

уденца, поднимаются болѣе чѣмъ на 320 метровъ надъ уровнемъ моря.

Значительная часть обширной, слегка вогнутой равнины, по которой протекаютъ три большія рѣки: Эльба, Одеръ и Висла, еще покрыта пескомъ, оставшимся здѣсь съ той эпохи, когда воды, покрывавшія эту мѣстность, утекли въ море. Оттого провинцію Бранденбургъ часто называютъ въ насмѣшку «песочницею» (Sandbüchse). Многіе города и деревни этой страны окружены такими массами сыпучихъ песковъ, что во время бури совершенно исчезаютъ подъ густымъ туманомъ пыли, наполняющей воздухъ; когда вѣтеръ стихнетъ, улицы и дома оказываются покрытыми толстымъ слоемъ песку; дороги долго приходится расчищать отъ песчаныхъ заносовъ [1]). Нѣкоторыя мѣстности равнины, даже въ сосѣдствѣ съ Берлиномъ, имѣютъ видъ песчаной пустыни; во время лѣтнихъ жаровъ можно бы было подумать, что находишься гдѣ-нибудь въ Аравіи, если бы не сосновые лѣса, которые виднѣются вдали на горизонтѣ.

Въ давнія времена, когда воды Балтики еще покрывали всю страну, сдѣлавшуюся нынѣ Пруссіею, другіе каменные обломки, кромѣ песку, тоже падали въ огромномъ количествѣ на равнину, бывшую тогда дномъ моря: плавающіе льды, гонимые вѣтрами и теченіями къ южнымъ берегамъ, задерживались на подводныхъ меляхъ, гдѣ постепенно таяли и роняли на дно свою ношу, состоявшую изъ камней, которые скатились на нихъ съ горъ Скандинавіи. Во многихъ мѣстахъ, равнины нынѣшней Пруссіи усѣяны такимъ множествомъ этихъ камней, называемыхъ эрратическими, то-есть блуждающими или странствующими, что песокъ или глина совершенно скрыты подъ ихъ сплошнымъ слоемъ; они скучены здѣсь, точно въ какомъ нибудь обвалѣ горы. Эти каменистыя поля, извѣстныя на востокѣ отъ Вислы подъ именемъ Steinpalwen, находятся по большей части вдали отъ рѣкъ и многолюдныхъ мѣстностей, потому что въ равнинахъ легко доступныхъ, поверхность почвы давно уже очищена людьми отъ всякихъ обломковъ скалъ. Эти обломки, покрывавшія поля, употреблены на постройку городовъ и деревень, на мощеніе улицъ и дорогъ, на сооруженіе стѣнъ, на приготовленіе замазки и цемента для каменныхъ построекъ; но и подъ поверхностью почвы самая масса земли наполнена, до неизвѣстной глубины, каменными глыбами, падавшими съ пловучихъ льдовъ во время ледянаго періода [2]). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буренія земли обнаружили, что слои глетчерныхъ камней имѣютъ до 100 метровъ толщины, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ случаи остановки плавающихъ льдинъ бывали рѣже, по причинѣ свойства морскаго дна или направленія теченій, въ почвѣ осталось лишь небольшое число разсѣянныхъ каменныхъ глыбъ, смѣшанныхъ съ незначительнымъ слоемъ наносныхъ формацій. Тамъ и сямъ эти эрратическіе камни нагромождены въ формѣ пирамидъ; особенно много такихъ конусовъ изъ глетчерныхъ глыбъ встрѣчается на полуостровѣ Земландѣ, и нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ тамъ 12 и даже 15 метровъ въ вышину. Каждая изъ этихъ грудъ камней, очевидно, образовалась вслѣдствіе таянія одной ледяной горы: задержанная на какой-нибудь мели, масса льда мало-по-малу исчезла, оставивъ на томъ мѣстѣ каменные обломки, которыми она была нагружена. Другія плавающія льдины не были усѣяны кучами мелкихъ камней, а несли одну огромную каменную глыбу, обломокъ какого-нибудь обвалившагося утеса или выступа горы. Таковъ, напримѣръ, «Большой Камень», гнейсовая скала, которая лежитъ въ Большомъ Тыховѣ, близъ Бельгарда въ Помераніи, и наружная масса которой, то-есть часть, выступающая изъ земли, имѣетъ 13 метровъ въ длину, 10 метровъ въ ширину и болѣе 4 метровъ въ вышину. Но огромныя эрратическія массы, которыя разрабатываются какъ каменоломни, исчезаютъ всего быстрѣе, въ ущербъ, конечно, живописности пейзажа. Отыскиваніе этихъ каменныхъ глыбъ, составляющихъ драгоцѣнный строительный матеріалъ, ведется такъ дѣятельно, что породило особый классъ промышленниковъ, такъ называемыхъ «штейнцангеровъ», которые извлекаютъ эрратическіе камни со дна водъ. Вооруженные длинными клещами, эти ловцы, которые вообще отличаются геркулесовой силой, вытаскиваютъ изъ заливовъ или гафовъ, иногда даже со дна открытаго моря, большіе камни, которые они потомъ продаютъ строителямъ плотинъ и жете. Этотъ промыселъ очень опасенъ: когда на морѣ поднимается вѣтеръ, штейнцангеры должны поспѣшно удаляться въ гавань со своими тяжелыми лодками [1]).

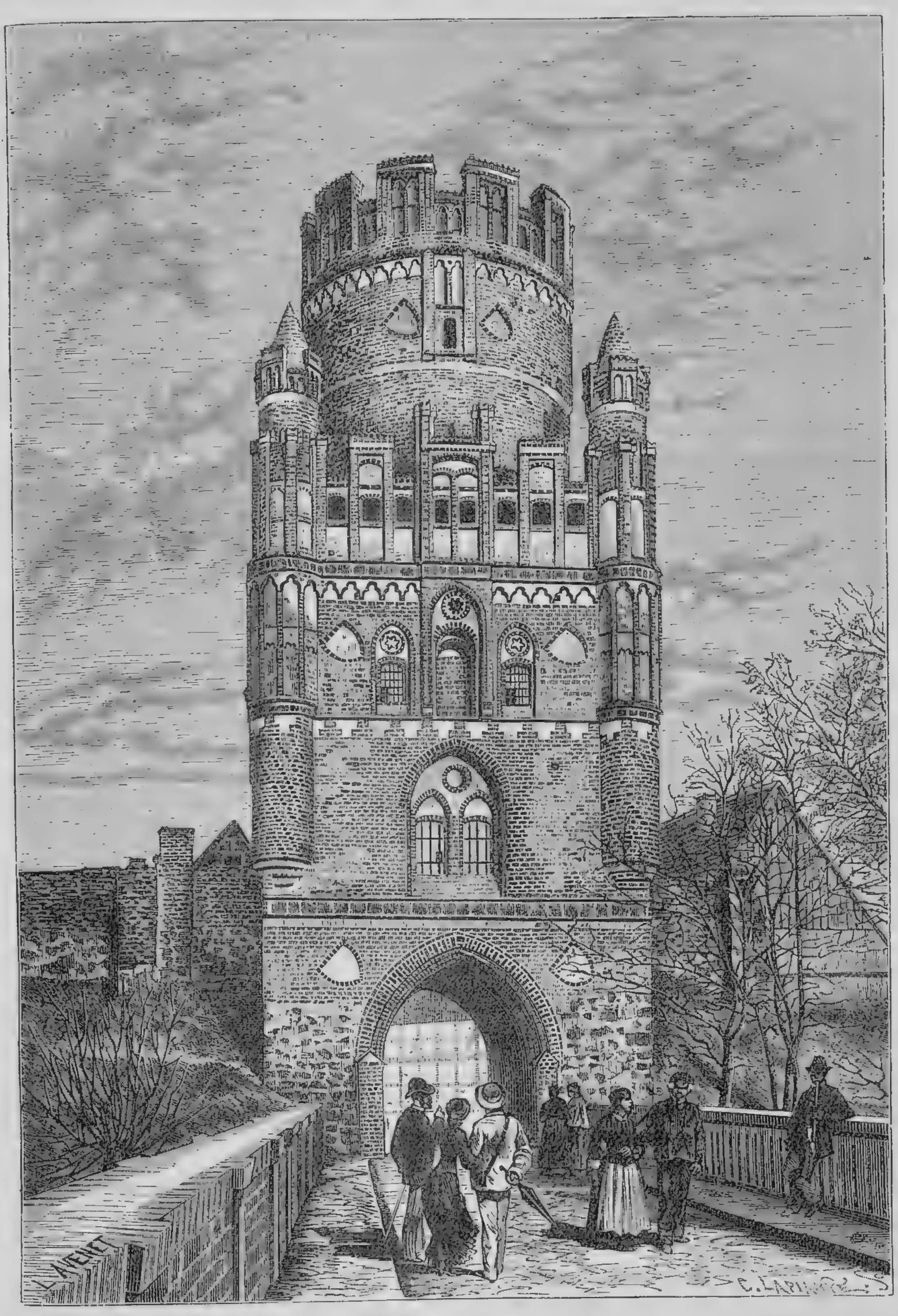
Эти обломки Скандинавскихъ горъ, граниты, гнейсы, порфиры, силурійскіе известняки, встрѣчаются не только въ сосѣдствѣ береговъ Балтійскаго моря, но и на всемъ пространствѣ обширной Сѣверо-германской равнины. На югѣ, плавающія ледяныя массы ударялись о Судеты и Исполиновыя горы, и даже переходили, черезъ бреши или углубленія горной цѣпи, на южный склонъ, гдѣ и оставили послѣ себя принесенные ими съ сѣвера каменные обломки; глетчерныя отложенія покрываютъ значительную часть Саксоніи, до окрестностей Дрездена; наконецъ, какъ мы видѣли выше, они проникли даже въ Тюрингію. Замѣчательно, что эрратическіе камни не встрѣчаются въ

[1]) Ранке, „Genesis des deutschen Staates".

[2]) Берендъ, „Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit".

[1]) „Aus allen Welttheilen", мартъ 1873 г.

Магдебургской равнинѣ, называемой Magdeburger Börde, которая покрыта черною землею, необыкновенно плодородною, похожею на

Унглингенскія ворота въ Штендалѣ.

черноземъ южной полосы Россіи [1]). Точно также на западѣ отъ Вислы, Куявская плоская возвышенность, столь же плодородная, какъ и Берде, такъ бѣдна валунами, что камень для сооруженія шоссейныхъ дорогъ нужно привозить изъ сосѣднихъ округовъ. Среди наносныхъ формацій находятъ остатки раковинъ и другихъ животныхъ, которые, повидимому, указываютъ на тотъ фактъ, что въ эпоху разсѣя-

[1]) H. Girard, „Norddeutsche Ebene".

нія эрратическихъ камней климатъ былъ суровѣе, чѣмъ въ наши дни: между остатками этой фауны, отчасти уже вымершей, попадаются кости мамонтовъ и носороговъ, которые тоже жили тогда въ этихъ холодныхъ странахъ [1].

Удалившись, море оставило послѣ себя во всѣхъ впадинахъ и углубленіяхъ почвы озера и пруды, которые въ текущемъ геологическомъ періодѣ постепенно уменьшаются въ числѣ и объемѣ, съ одной стороны, вслѣдствіе отложенія наносовъ, засыпающихъ ихъ въ верхней части, съ другой, отъ дѣйствія рѣкъ, опоражнивающихъ ихъ въ нижней части бассейна. Однако, большая прусская равнина, въ цѣломъ, такъ мало наклонена къ плоскости горизонта, что этотъ процессъ постепеннаго высыханія озеръ совершается чрезвычайно медленно, и теперь еще можно считать сотнями и тысячами скопленія водъ, которыми усѣянъ сѣверъ Германіи [2], и изъ которыхъ иныя по величинѣ напоминаютъ бухты Балтійскаго моря, другія, напротивъ, едва наполняютъ маленькій водоемъ между двумя глыбами гранита. Вслѣдствіе постояннаго обновленія воды, всѣ эти озера утратили соленый вкусъ, за исключеніемъ одного бассейна, соленость котораго составляетъ около одной сотой: это такъ называемое «Соляное озеро» въ окрестностяхъ Эйслебена, между Гарцомъ и Тюрингіею, остатокъ прежняго гораздо болѣе обширнаго озера, которое еще въ шестнадцатомъ столѣтіи обнимало всѣ окрестныя лужи и отмели, осушенныя земледѣльцами. Это «Соляное озеро», безъ сомнѣнія, питается солеными источниками, ибо оно находится въ сосѣдствѣ съ рѣкою Заале и по-близости отъ города Галле, которые оба обязаны своимъ именемъ ключамъ соленой воды [3]. Вся горная масса Гарца, бывшая нѣкогда островомъ океана, окружена соленосными формаціями. Во всемъ свѣтѣ нѣтъ страны, гдѣ бы буровыя работы обнаружили болѣе мощные пласты соли, оставленной какимъ-то высохшимъ океаномъ на своихъ берегахъ. Въ Шперенбергѣ, деревнѣ, лежащей недалеко отъ Ютербока, буровой зондъ нашелъ соль на 89 метрахъ подъ поверхностью почвы, и начиная отъ этого слоя до глубины 1.272 метровъ, то-есть на толщинѣ болѣе версты, встрѣчали все одну только соль: это такой громадный слой, какой могъ быть отложенъ только моремъ, имѣвшимъ не менѣе семи верстъ глубины. Шперенбергская буровая скважина принадлежитъ, безспорно, къ замѣчательнѣйшимъ работамъ человѣка, не только по огромнымъ размѣрамъ соляного пласта, черезъ который она проходитъ, но и по пространству, на которое она опускается во

[1]) Берендтъ, „Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit“.

[2]) Рихтеръ и Кунце, „Heimathskunde des Mansfelder See-und Gebirgskreises“.

[3]) Бернгардъ Котта, „Deutschlands Boden“.

внутренность земли: это самая глубокая яма, вырытая до сихъ поръ человѣкомъ въ корѣ земного шара. Наблюденія, произведенныя при буреніи этого колодца, не подтверждаютъ гипотезы постояннаго возрастанія температуры внутри земли пропорціонально увеличенію глубины; напротивъ, изъ этихъ наблюденій, кажется, слѣдуетъ заключить, что на глубинахъ, превышающихъ 1.620 метровъ, теплота почвы перестаетъ увеличиваться [1]. На днѣ колодца температура равна 48°, 91 по Цельзію [2]. Штасфуртскія соляныя копи, въ бассейнѣ рѣки Заалы, тоже принадлежатъ къ любопытнѣйшимъ рудникамъ этого рода. Разработка этихъ залежей соли была даже, для промышленнаго міра, исходною точкою настоящаго переворота. Соли, отложенныя въ нѣдрахъ земли древнимъ моремъ сѣверной Европы, состоятъ изъ тѣхъ же самыхъ соляныхъ веществъ, которыя даетъ разсолъ солончаковъ (marais salants) во Франціи; морская соль, затѣмъ соли магнезіи и соли кали, содержавшіяся нѣкогда въ растворѣ, отложились послѣдовательными слоями, и теперь стоитъ только копать ихъ заступомъ, чтобы получать элементы наиболѣе полезные для современной промышленности.

На полуденномъ склонѣ возвышенныхъ земель Мекленбурга озера очень многочисленны, а въ нѣкоторыхъ округахъ лабиринтъ водъ тянется на столь же значительномъ пространствѣ, какъ и совокупность раздѣляющихъ ихъ полуострововъ и перешейковъ. Многія изъ этихъ озеръ не простыя каменистыя впадины, постепенно отдѣлившіяся отъ морскаго бассейна во время выступленія береговъ изъ-подъ воды. Между ними есть такія, которыя, повидимому, занимаютъ дно пропастей или воронокъ, образовавшихся вслѣдствіе провала земли, и говорятъ, глубина нѣкоторыхъ изъ нихъ превышаетъ 100 и 150 метровъ; разсказываютъ даже о промѣрахъ, достигавшихъ болѣе 200 метровъ глубины [3]. Если это такъ, то эти маленькіе прибрежные резервуары Балтики оказываются болѣе глубокими, чѣмъ само море, часть котораго они нѣкогда составляли. Что касается озеръ Мекленбурга, лежащихъ близко отъ моря, то это фіорды, нѣкогда подобные фіордамъ Норвегіи, Лабрадора, Огненной Земли, но которые нынѣ находятся въ переходномъ періодѣ между состояніемъ морскаго залива и состояніемъ рѣки. Нѣкоторые изъ этихъ резервуаровъ изливаютъ свои воды разомъ къ нѣсколькимъ рѣкамъ. Дикіе лебеди прилетаютъ туда стаями, также и выдра еще часто тамъ встрѣчается [4].

[1]) Моръ, „Neues Jahrbuch“; Делессъ и де-Лаппаранъ, „Revue de Géologie“, за 1874 и 1875 годы.

[2]) Берендтъ, „Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft zu Königsberg“, 1873

[3]) Мейнъ, „Zeitschrift der deutschen geologischen Gesellschaft“, Band IV, S. 584;—Бернгардъ Котта, „Deutschlands Boden“.

[4]) „Mittheilungen von Petermann“, XI, 1866.

На югѣ отъ холмовъ Помераніи, воды, спускающіяся къ равнинѣ, тоже скопляются въ углубленіяхъ почвы и низинахъ, въ видѣ озеръ и прудовъ; но особенно на востокѣ отъ Вислы, въ странѣ мазуровъ, земля и вода смѣшиваются въ обширный лабиринтъ. Если справедливо, что часть территоріи, населенной мазурами, «богата только камнями», какъ говоритъ мѣстная пословица, свидѣтельствующая о бѣдности жителей, то большое пространство этой плоской возвышенности, тѣмъ не менѣе, изобилуетъ лугами и лѣсами, окружающими озера всякой величины, которыя сообщаются между собою посредствомъ протоковъ и проливовъ, и поверхность которыхъ зимою превращается въ гладкія ледяныя площади. Между четырьмя стами пятьюдесятью озерами этой области многія имѣютъ очень извилистую и очень удлиненную форму: это рѣки, задержанныя въ своемъ теченіи естественными преградами, и которыя, вслѣдствіе этого, должны были наполнить свои долины до извѣстной высоты. Многія изъ нихъ сообщаются между собою черезъ естественные каналы, и даже есть такія, которыя изливаются разомъ въ два различные бассейна. Эти озера представляютъ собою потоки въ періодѣ образованія, подобные озерамъ Финляндіи и Скандинавіи, и рѣки регулируютъ ихъ ложе тѣмъ медленнѣе, чѣмъ тверже почва этого ложа, и чѣмъ менѣе крутъ общій скатъ данной мѣстности. Смотря по свойству формацій, озера, о которыхъ мы говоримъ, мало-по-малу уменьшаются то въ нижней части, по причинѣ пониженія рѣчнаго русла, то въ верхней, вслѣдствіе отложенія наносовъ. Каждый бассейнъ представляетъ какія-нибудь особенности въ явленіяхъ постепеннаго высыханія. Въ большинствѣ случаевъ боковыя долины, болѣе наклонныя и болѣе узкія, чѣмъ главная долина, въ которую изливаются ихъ воды, первыя теряютъ свои озерные резервуары; но встрѣчаются также многочисленные примѣры обратнаго хода въ процессѣ засыпанія впадинъ, наполненныхъ водою: прежде всего вытекаютъ мало-по-малу воды изъ главной долины, тогда какъ съ той и съ другой стороны ея каждое боковое углубленіе содержитъ еще маленькое озеро-притокъ. Такъ, напримѣръ, рѣка Варта (по-нѣмецки Warthe или Warte, по-славянски Warta), впадающая въ Одеръ, ниже Франкфурта, окаймлена по обѣ стороны множествомъ маленькихъ озеръ, орьентированныхъ перпендикулярно къ ея теченію и совершенно похожихъ въ миніатюрѣ на озера и лиманы, слѣдующіе одинъ за другимъ вдоль Килійскаго рукава и Чернаго моря, на сѣверѣ Дунайской дельты.

Но не одна только природа работаетъ надъ осушеніемъ разсматриваемой нами страны. Во многихъ мѣстахъ крестьяне, живущіе по берегамъ озеръ, углубляютъ ихъ истоки, чтобы понизить уровень озернаго бассейна и такимъ образомъ увеличить площадь прибрежныхъ луговъ. Жители озерной области, кромѣ того, приспособили нѣкоторыя изъ озеръ для цѣлей судоходства. Благодаря равной высотѣ (117 метровъ) главныхъ озерныхъ бессейновъ страны мазуровъ, нашли возможнымъ соединить ихъ, по направленію съ сѣвера на югъ, отъ Ангербурга до Гушанки, каналомъ безъ шлюзовъ, глубиною въ 1,25 метровъ, по которому сплавляютъ плоты, и гдѣ плаваютъ барки и даже буксирные пароходы [1]). Но эта линія судоходства, весьма важная для лѣсной промышленности края, еще не соединяется посредствомъ рѣкъ или каналовъ достаточной глубины съ бассейнами Прегеля и Вислы. На юго-востокѣ отъ Эльбинга или Эльблонга, всѣ верхнія озера (Oberländische Seen) соединены между собою посредствомъ сплавнаго и судоходнаго канала, который сохраняетъ совершенно одинаковый уровень (99 метровъ) на протяженіи слишкомъ 124 километровъ; но для того, чтобы получить это равенство высоты на такомъ большомъ разстояніи, принуждены были понизить на 7, даже на $8^1/_2$ метровъ поверхность многихъ озеръ и провести каналъ въ видѣ водопровода надъ однимъ озернымъ бассейномъ, менѣе возвышеннымъ, чѣмъ другіе резервуары. Чтобы соединить съ моремъ этотъ судоходный путь верхнихъ озеръ и устроить для него спускъ съ высоты около 99 метровъ, которая отдѣляетъ его отъ устья рѣки Эльбингъ, впадающей въ Фришъ-Гафъ, придумали слѣдующій остроумный способъ: шлюзы канала замѣнили наклонными плоскостями, по которымъ и плаваютъ суда, при чемъ тѣ изъ нихъ, которыя спускаются внизъ по наклонной плоскости, заставляютъ въ то же время, при помощи особой гидравлической машины, поднимать суда, идущія въ обратномъ направленіи. Зимою эти озера, покрытыя толстымъ слоемъ льда, представляютъ очень удобное средство сообщенія: сани, запряженныя маленькими бойкими лошадками, быстро катятся во всѣхъ направленіяхъ по гладкой поверхности замерзшихъ озеръ.

Въ то время, какъ многія озера исчезаютъ непосредственно, опоражниваемыя мало-по-малу рѣками, которыя черезъ нихъ протекаютъ, другіе озерные бассейны постепенно превращаются въ торфяныя болота. Къ послѣдней категоріи принадлежатъ преимущественно озера большихъ, почти горизонтальныхъ равнинъ, гдѣ вода течетъ медленно, задерживаемая тамъ и сямъ массами травы или каменныхъ обломковъ. Въ странахъ съ такимъ однообразнымъ рельефомъ, какъ Бранденбургія, Познань, Восточная Пруссія, малѣйшее естественное пре-

---

[1]) Шупке, „Die Schiffahrts-Kanäle im Deutschen Reiche", „Mittheilungen von Petermann", VIII, 1877.

пятствіе отклоняло текучія воды въ ту или другую сторону и даже иногда заставляло ихъ течь въ обратномъ направленіи:—этимъ и объясняются тѣ странныя перемѣщенія Эльбы, Одера, Вислы, Нѣмана, которыя привели эти рѣки въ ложа, гдѣ въ прежнія времена текли другіе потоки. Но, покидая свои первоначальныя долины, рѣки оставляли послѣ себя стоячія воды и прибрежныя болота, изъ которыхъ иныя тянутся на огромномъ пространствѣ: таковы Фербеллинскія торфяныя болота, благодаря которымъ большая часть Бранденбургіи долгое время представляла почти недоступную область, и которыя прежде были гораздо ниже относительно уровня моря, доказательствомъ чего служатъ находимыя тамъ во множествѣ остатки морскихъ растеній [1]); таковы же берега всѣхъ озеръ, расположенныхъ въ формѣ цѣпи, черезъ которыя послѣдовательно проходитъ рѣка Гавель, наслѣдница бывшаго Одера. Точно также углубленіе, въ которомъ нѣкогда текла Висла, направляясь къ ложу Одера черезъ нынѣшнія долины рѣкъ Нетце и Варты, было сплошнымъ непроходимымъ болотомъ до тѣхъ поръ, пока его не ассенизировали, прорывъ судоходный каналъ и водоотводные рвы. Большое торфяное болото, извѣстное въ краѣ подъ именемъ das lange Trödel, занимаетъ водораздѣлъ, на западѣ отъ Бромберга, и, какъ показали измѣренія, твердая почва, на которой лежатъ слои торфа, находится еще на 5 сантиметровъ ниже средняго уровня Нетце: казалось бы, эта рѣка, вмѣсто того, чтобы спускаться къ Одеру, котораго она достигаетъ только послѣ 260 километровъ теченія, легко могла повернуть на востокъ и сойти внизъ по скату въ 25 метровъ, который отдѣляетъ ее отъ Вислы [2]); но она продолжаетъ донынѣ слѣдовать по тому руслу, которое когда-то было вырыто для нея этою великою рѣкою; мхи, растущіе, впрочемъ, очень быстро, и миріады наливочныхъ животныхъ [3]) составляютъ единственное препятствіе, мѣшающее ей перемѣнить направленіе; растенія обновляются такъ быстро на водораздѣльномъ порогѣ, что приходится то и дѣло углублять каналъ. Другой торфяной бассейнъ съ неопредѣленнымъ скатомъ призываетъ обратно въ древнее ложе Нѣмана могучую рѣку, которая прежде текла туда, и которая впослѣдствіи завладѣла нынѣшнею долиною Прегеля [4]). Обозрѣваемая съ высоты, вся эта страна, съ ея озерами и торфяниками, съ ея безконечными лугами, разстилающимися зеленою скатертью на мѣстѣ бассейновъ наводненія, показалась бы лабиринтомъ каналовъ, начертанныхъ древними потопами; еще недавно рѣки переплетались своими водами во всѣхъ направленіяхъ. Не далѣе, какъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, небольшое количество воды изъ Вислы проникало еще въ верхній Одеръ. Во время большихъ наводненій Висла соединяется ниже Варшавы съ рѣчкою Неръ, притокомъ Варты, а эта послѣдняя, въ свою очередь, посылала часть своихъ водъ въ Верхній Одеръ, черезъ болота Обры, нынѣ уже осушенныя; въ прежнее время лабиринтъ сплошныхъ водъ продолжался черезъ бассейны Шпре и Гавеля до самой Эльбы [1]).

Природа въ этой странѣ не оказываетъ поддержки инженерамъ, которые трудятся, посредствомъ расчистки мелей или углубленія фарватеровъ, надъ увеличеніемъ пользы рѣкъ, какъ торговыхъ путей. Извѣстный географъ Берггаузъ [2]) давно уже констатировалъ тотъ фактъ, что рѣки Германіи въ послѣднія полтораста лѣтъ стали менѣе обильны водой. Выводы его въ то время оспаривались многими метеорологами, но всѣ новѣйшія наблюденія подтверждаютъ ихъ основательность. Эльба, Одеръ, Висла дѣйствительно уменьшились по количеству воды, точно такъ-же, какъ Дунай, Рейнъ, Везеръ. Истребленіе лѣсовъ, распашка земель, все болѣе и болѣе глубокая и захватывающая все болѣе обширныя пространства, устройство новыхъ судоходныхъ и оросительныхъ каналовъ, постоянно увеличивающееся потребленіе воды въ городахъ и на фабрикахъ,—таковы главныя причины этого уменьшенія стока въ рѣкахъ; можетъ быть, произошло также уменьшеніе въ годовомъ выпаденіи дождей, ибо количественныя разности протекающей въ рѣкахъ жидкой массы составляютъ весьма значительную пропорцію рѣчныхъ водъ. Правда, въ исключительныхъ случаяхъ разливы рѣкъ бываютъ теперь выше и опустошительнѣе, чѣмъ въ прежнія времена, но эта временная прибыль воды гораздо болѣе чѣмъ уравновѣшивается пониженіемъ уровня во время мелководій и обыкновеннаго стоянія водъ. Сравнительныя наблюденія, сдѣланныя надъ среднимъ количествомъ воды въ Эльбѣ, которая, можетъ быть, лучше изслѣдована, чѣмъ всѣ другія рѣки Европы, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи [3]). Поэтому рѣки, вода которыхъ утекаетъ нынѣ почти безъ всякаго полезнаго употребленія, придется замѣнить во многихъ мѣстахъ каналами, въ которыхъ можно регулировать ежедневный стокъ. Такъ, напримѣръ, вмѣсто мало удобнаго для судоходства водянаго пути, представляемаго

[1]) Леопольдъ ф. Бухъ, „Reise durch Norwegen in Lapland", B. I. S. 4, 5.
[2]) H. Girard, „Die Norddeutsche Ebene".
[3]) H. Girard, тамъ же, стр. 252.
[4]) Берендъ, „Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit".

[1]) H. Girard, „Die Norddeutsche Ebene".
[2]) „Allgemeine Länder-und Völkerkunde, Umrisse der Hydrographie".
[3]) Вексъ, „Ueber die Wasserabnahme in den Quellen, Flüssen und Strömen".

рѣкою Одеръ, нужно будетъ провести каналъ отъ Бреславля до Франкфурта-на-Одерѣ.

Въ новѣйшія времена обѣднѣвшія водою рѣки Сѣверной Германіи не представляли въ

Жандармская площадь въ Берлинѣ.

своемъ теченіи уклоненій, сколько-нибудь похожихъ на тѣ блужданія водъ, о которыхъ повѣствуетъ геологическая история страны; но достаточно посмотрѣть на незащищенныя плотинами части равнинъ Эльбы, Одера и Вислы, чтобы составить себѣ понятіе о происходившемъ здѣсь нѣкогда непрерывномъ перемѣщеніи потоковъ: вокругъ островов и песчаныхъ мелей рѣчки, затоки, мертвыя воды переплетаются въ одну причудливую сѣть; можно подумать, что видишь передъ собою рѣки, взаимно пересѣкающіяся своими безчисленными излучинами и мѣстами пропадающія въ почвѣ прибрежныхъ равнинъ. Но постоянное возра-

станіе народонаселенія и успѣхи земледѣлія, бывшіе естественнымъ слѣдствіемъ этого возрастанія, не позволили оставить рѣки въ томъ положеніи, при которомъ онѣ могли свободно блуждать по полямъ и равнинамъ, и неопредѣленныя, болотистыя пространства ихъ береговъ были постепенно закрѣплены при помощи плотинъ и завоеваны для цѣлей культуры. Такъ какъ равнина Эльбы съ самаго начала германской исторіи имѣла сравнительно болѣе многочисленное и болѣе цивилизованное населеніе, то эта рѣка лучше другихъ дисциплинирована ея прибрежными жителями и менѣе развѣтвляется на болотистые рукава и затоки.

Изъ трехъ большихъ рѣкъ Сѣверной Германіи, имѣющихъ каждая около 1.000 километровъ въ длину, самая важная для судоходства—Эльба, въ бассейнѣ которой находится Берлинъ, нынѣшняя столица Германской имперіи, и которая проходитъ передъ Гамбургомъ, важнѣйшимъ и самымъ оживленнымъ торговымъ портомъ центральной Европы. Эта рѣка, уже судоходная для пароходовъ при самомъ вступленіи на нѣмецкую территорію, такъ хорошо регулирована, что движеніе судовъ по ней продолжается почти круглый годъ; при томъ же пошлины, которыя прежде взимались въ различныхъ мѣстахъ съ проходившихъ судовъ и значительно стѣсняли судоходство, отмѣнены съ 1870 года, и теперь суда могутъ свободно спускаться внизъ по рѣкѣ, отъ Дрездена до Гамбурга, нигдѣ не встрѣчая внутреннихъ таможень.

Въ приморской части своего теченія Эльба существенно отличается отъ рѣкъ, впадающихъ въ Балтійское море. Между тѣмъ, какъ послѣднія не изливаются прямо въ море, а смѣшиваютъ сначала свои воды съ волнами внутренняго залива или такъ называемаго гафа, Эльба находится въ непосредственномъ сообщеніи съ моремъ, и ея лиманъ, гдѣ морской приливъ поднимается вверхъ по рѣкѣ на разстояніе 165 километровъ отъ устья, постоянно приводится въ движеніе морскою волною. Въ прежнее время рѣка при устьѣ постепенно расширялась, приближаясь къ Балтикѣ, и пространство, покрываемое водою въ періодъ большихъ приливовъ, имѣло не менѣе 20 километровъ отъ одного берега до другаго; но мало-по-малу человѣку удалось завоевать на лѣвомъ берегу обширную площадь такъ называемыхъ польдеровъ; островъ Краутзандъ, который еще въ шестнадцатомъ столѣтіи былъ необитаемымъ, теперь уже покрытъ обработанными землями и домами; жители Гамбурга углубили фарватеръ, по которому ходятъ суда, и перемѣстили его въ болѣе выгодное для нихъ мѣсто. Въ столкновеніи прѣсныхъ водъ рѣки съ солеными водами моря, послѣднія, какъ болѣе тяжелыя, текутъ по дну рѣчнаго ложа, тогда какъ прѣсная вода разливается по поверхности. По выходѣ изъ устья въ открытое море она разстилается въ видѣ слоя, который, чѣмъ дальше, тѣмъ дѣлается все тоньше и тоньше; но черпая осторожно съ поверхности, можно получать въ морѣ, на разстояніи 8 слишкомъ километровъ отъ берега, воду, совершенно годную для питья. Въ разстояніи 28 километровъ отъ устья Эльбы удѣльный вѣсъ воды еще только на двѣ сотыя превышаетъ удѣльный вѣсъ дистиллированной воды; нужно даже пройти островъ Гельголандъ, чтобы найти чисто морскую воду [1]).

Изъ трехъ большихъ рѣкъ восточной Германіи, Одеръ—самая замѣчательная по многочисленности ея живыхъ рукавовъ и ея затоковъ, обратившихся во многихъ мѣстахъ въ стоячія воды; можно подумать, что рѣка готова исчезнуть—до такой степени она дробится на отдѣльные каналы. Впрочемъ, подобное же явленіе представляетъ и рѣка Шпре ниже Котбуса: начиная отъ этого города до Люббена, гдѣ воды ея опять вступаютъ въ одно ложе, она перестаетъ существовать какъ независимая рѣка; она развѣтвляется на множество рукавовъ, которые, въ свою очередь, подраздѣляются на безчисленные каналы и снова соединяются, образуя непрерывную сѣть потоковъ; можно бы было подумать, что находишься гдѣ-нибудь въ Голландіи или Фрисландіи, еслибы аллювіальныя земли острововъ не были большею частію покрыты ольховыми лѣсами и группами ясеней, березъ и буковъ. Контрастъ лѣсовъ, луговъ, извилистыхъ водъ придаетъ всей этой мѣстности, извѣстной подъ именемъ Шпревальда, много сельской прелести, и иностранцы пріѣзжаютъ въ довольно большомъ числѣ посмотрѣть этотъ огромный паркъ, гдѣ ихъ удерживаетъ чисто-голландская опрятность, господствующая въ жилищахъ. Какъ въ Нидерландахъ, селенія Шпревальда пересѣкаются каналами вмѣсто улицъ, и каждый домъ имѣетъ свой ровъ, который служитъ ему портомъ; земледѣльцы здѣсь въ тоже время лодочники, и всѣ поѣздки, всякая перевозка продуктовъ совершаются водянымъ путемъ. Деревня Бургъ, куда удалились нѣкогда, словно въ какой-нибудь озерный городъ, преслѣдуемые венды или венеды, состоитъ изъ многихъ сотенъ домовъ, разсѣянныхъ на значительномъ пространствѣ и построенныхъ на искусственной почвѣ, между каналами, берега которыхъ усажены тѣнистыми деревьями, и которые заключаютъ въ своей водяной оградѣ сады и луга.

До настоящаго времени Одеръ болѣе всякой другой германской рѣки избѣгъ искуственнаго регулированія. Низменная и чрезвычайно плодородная область, извѣстная подъ именемъ Одербруха (прорывъ, болото Одера), которая тянется отъ Подельцига, недалеко отъ Франк-

---

[1]) Лоренцъ, „Brackwasser-Studien an der Elbe-Mündung“, Acad. der Wissenschaft in Wien, 1864, 1866.

фурта, до Одерберга, на пространствѣ 56 километровъ, въ видѣ пояса, шириною отъ 12 до 30 километровъ, представляла, лѣтъ сто тому назадъ, громадное болото, среди котораго тамъ и сямъ открывались озера. Самый глубокій фарватеръ шелъ тогда вдоль западныхъ высотъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ извивается потокъ, называемый Старымъ Одеромъ. Фридрихъ II велѣлъ прорыть на восточной сторонѣ этого болота каналъ, извѣстный подъ именемъ Новаго Одера, который течетъ параллельно старой рѣкѣ, но въ разстояніи, среднимъ числомъ, около 25 километровъ, и который отдѣленъ отъ нея на югѣ Одерберга островною группою невысокихъ холмовъ. Только ниже этого города, близъ Штольпе, обѣ рѣки, канализированныя и обведенныя береговыми плотинами, снова соединяются; но промежуточныя равнины пересѣкаются еще большимъ числомъ болотистыхъ каналовъ, воды которыхъ повышаются и понижаются, смотря по обилію дождей и количеству воды, просачивающейся сквозь почву изъ Новаго Одера въ эпоху разливовъ. Съ 1832 года Старый Одеръ, съ верховой стороны, совершенно отдѣленъ отъ питавшаго его потока, и теперь это не болѣе, какъ притокъ Нижняго Одера: онъ былъ превращенъ въ водосточный каналъ для земель, находящихся въ долинѣ. Варта, главный притокъ Одера, также протекаетъ черезъ болото или Bruch, около 75 километровъ длиною и отъ 12 до 15 километровъ шириною, гдѣ воды ея прежде развѣтвлялись на множество блуждающихъ каналовъ. Фридрихъ II тоже велѣлъ регулировать теченіе рѣки въ этой постоянно затопляемой мѣстности и отбросилъ Варту въ Эльбу, ниже Кюстрина, для того, чтобы заставить вытечь всѣ излишнія воды южной части болота; но эта внутренняя провинція, которою прусскій завоеватель хотѣлъ увеличить свое королевство, еще не присоединена окончательно, и наводненія часто еще опустошаютъ прибрежныя поля. Воды Одера имѣютъ довольно пустынный видъ. Верхняя часть рѣки, по причинѣ неровностей дна и неравномѣрности рѣчнаго стока, очень неудобна для судоходства. Даже между Глогау и Франкфуртомъ суда могутъ ходить съ полнымъ грузомъ, среднимъ числомъ, только въ продолженіе сорока двухъ дней въ году; движеніе судовъ совершенно прекращается мѣсяца на три, или вслѣдствіе замерзанія рѣки и ледохода, или по причинѣ большихъ разливовъ. Несмотря на всѣ усилія инженеровъ и денежную поддержку, оказанную имъ казною, до сихъ поръ не удалось создать судоходный путь, дѣйствительно важный въ экономическомъ отношеніи, до каменно-угольнаго бассейна Верхней Силезіи [1]. Коммерческое движеніе по Одеру составляетъ не болѣе десятой части торговыхъ сношеній по Эльбѣ.

Одеръ, притокъ моря безъ приливовъ, не открывается прямо на Балтику устьемъ, куда могли бы свободно проникать морскія волны. Ниже Штеттина, рѣка впадаетъ въ продолговатое озеро, площадь котораго постепенно уменьшается вслѣдствіе образованія полуострововъ изъ рѣчныхъ наносовъ; затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ поворотовъ, это озеро соединяется съ обширнымъ прѣсноводнымъ бассейномъ треугольной формы, который извѣстенъ подъ именемъ Большаго Гафа. Этотъ внутренній заливъ, поверхность котораго, вмѣстѣ съ площадью всѣхъ его бухтъ и проливовъ, занимаетъ около 797 квадратныхъ километровъ, отдѣленъ отъ моря островами, правильные берега которыхъ составляютъ продолженіе побережья континента: только съ южной стороны, на внутреннемъ берегу, обращенномъ къ прѣсной водѣ, эти острова изсѣчены бухточками и полуостровами. Гафъ Одера сообщается съ Балтійскимъ моремъ посредствомъ трехъ извилистыхъ каналовъ или протоковъ. Черезъ Дивеновъ, восточный каналъ, проведенъ мостъ, соединяющій городъ Воллинъ и его островъ съ континентомъ, и со стороны моря устье его часто засоряется песками. Западный рукавъ, Пене, также пересѣченъ путеводомъ и отчасти загражденъ мелями. Средній проливъ, Свине, составляетъ главный фарватеръ, по которому и производится судоходство между Балтикою и гафомъ Одера. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія рукавъ Свине имѣлъ не болѣе двухъ метровъ глубины на барѣ, но, при помощи укрѣпленія береговъ рѣки, которые посредствомъ длинныхъ жете продолжены до самаго моря, инженерамъ удалось дать фарватеру глубину отъ пяти до шести метровъ, которая сохранилась до сихъ поръ почти неизмѣнною. Этотъ счастливый результатъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ приписать чистотѣ водъ Свине, которыя оставляютъ приносимыя ими сверху землистыя частицы въ гафѣ и достигаютъ бара уже безъ всякой посторонней примѣси. Но самый гафъ не имѣетъ достаточной глубины, и теперь занимаются прорытіемъ канала, глубиною около 7 метровъ, который изъ Козебурга, на Свине, будетъ проведенъ прямо въ Одеръ.

Висла (по-нѣмецки Weichsel, по-французски Vistule) окаймлена, какъ и двѣ другія главныя рѣки разсматриваемой нами низменности, большими болотами, которыя мало-по-малу осушаются посредствомъ сооруженія береговыхъ плотинъ. Однако, эти новыя, ассенированныя земли по-прежнему подвергаются опасности быть затопленными не только обыкновенными наводненіями, которыя могутъ прорвать плотины, но также внезапными разливами во время вскрытія рѣки весною. Ни одна рѣка центральной Европы не является, въ періодъ ледохода,

[1] Шунке, „Die Schiffahts-Kanäle im deutschen Reiche“. „Mitheil“, von Petermann. VII, 1877.

такимъ грознымъ потокомъ, какъ Висла. Во время весенняго разлива 1855 года, самаго страшнаго въ нынѣшнемъ столѣтіи, рѣчныя воды, освободившіяся отъ сковывавшаго ихъ ледяного покрова, открыли себѣ болѣе тридцати пробоинъ въ боковыхъ плотинахъ, и почти всѣ прибрежныя поля и равнины были затоплены. Такъ какъ рѣка течетъ съ юга на сѣверъ, то-есть къ болѣе холоднымъ географическимъ широтамъ, чѣмъ та, подъ которою лежатъ ея истоки, то ледъ, сломавшійся въ верхней части рѣки, встрѣчаетъ въ нижней еще цѣльные, сопротивляющіеся слои; приплывшія сверху льдины останавливаются, громоздятся буграми одна на другую и задерживаютъ воды, какъ запруда; затѣмъ, когда нижній ледъ уступаетъ, наконецъ, напору налегающей сверху массы, онѣ низвергаются со страшною силою, опустошая лежащіе на пути берега. Мостъ, построенный черезъ Вислу у Диршау, въ области дельты, вооруженъ громадными ледорѣзами, для предупрежденія поврежденій при ледоходѣ.

Висла, составляющая естественную границу между двумя равнинами—германскою и славянскою, отдѣляетъ, въ нижней части своего теченія, области, различающіяся между собою по виду и характеру мѣстности. На западѣ отъ нея тянутся тощія, песчаныя земли, поросшія мѣстами сосновымъ лѣсомъ; на востокѣ растилаются поля болѣе плодородныя, обильнѣе орошаемыя и покрытыя лѣсами, гдѣ смѣшаны разныя породы деревъ. Не доходя верстъ сорокъ до моря, рѣка прежде дѣлилась на два рукава—западный, или собственно Вислу, и восточный, называемый Ногатъ. Эта послѣдняя вѣтвь дельты, болѣе короткая и, слѣдовательно, болѣе наклонная, чѣмъ Висла въ собственномъ смыслѣ, грозила сдѣлаться главнымъ каналомъ, уносящимъ бо̀льшую часть рѣчной воды, къ великому неудовольствію данцигскихъ мореплавателей. Вслѣдствіе этого, устроена была запруда, отдѣляющая Ногатъ отъ прежняго мыса бифуркаціи, и теперь сообщеніе между двумя внѣшними рукавами дельты производится при помощи искусственнаго канала, который можно регулировать по произволу, и нормальный стокъ котораго составляетъ около одной трети всего количества протекающей въ рѣкѣ воды. Благодаря косвенному направленію, которое дано этому каналу, вскрытіе рѣки сдѣлалось гораздо менѣе опаснымъ въ Малой Вислѣ или Ногатѣ.

Въ разстояніи 9 километровъ отъ Балтійскаго моря, Большая Висла опять развѣтвляется; но эти двѣ новыя ея вѣтви, не находя прямаго выхода на сѣверъ черезъ прибрежныя дюны, преграждающія имъ путь, изгибаются подъ прямымъ угломъ: Эльбингскій рукавъ направляется къ востоку и впадаетъ въ заливъ Фрише-Гафъ многочисленными протоками, по бо̀льшей части засоренными пескомъ и тиною. Въ 1874 году Фрише-Гафъ принималъ въ себя сорокъ четыре рѣки, выходящія изъ Вислы или черезъ Ногатъ, или черезъ Эльбингскій рукавъ; но между всѣми этими рѣками нѣтъ ни одной судоходной, такъ что для прохода судовъ должны были устраивать искусственные каналы. Что касается главной вѣтви, Данцигской или Гданской, то она поворачиваетъ на западъ, идя вдоль прибрежнаго пояса, съуживающагося въ одномъ пунктѣ до ширины не болѣе 640 метровъ. Часто являлась мысль прорыть въ этомъ мѣстѣ каналъ, ведущій въ море, но еще не была приведена въ исполненіе, какъ вдругъ рѣка сама, въ 1840 году, во время весенняго разлива, открыла себѣ выходъ. Сначала этотъ протокъ имѣлъ болѣе пяти метровъ глубины, такъ что черезъ него могли проходить самыя большія суда, но потомъ онъ мало-по-малу засорился, и теперь инженеры отбрасываютъ туда, при помощи шлюзовъ, часть ила, который Висла несетъ въ своихъ водахъ. Далѣе масса рѣчнаго потока продолжаетъ свое движеніе по направленію къ Данцигу (Гданску) затѣмъ, ниже этого города, который остается нѣсколько южнѣе, она изливается, наконецъ въ море; прежде она въ этомъ мѣстѣ опять дѣлилась на два рукава—Нордерфартъ, который съ семнадцатаго столѣтія сдѣлался неудобнымъ для судоходства и нынѣ уже не существуетъ, и Нейфарвассеръ, который составляетъ истинное устье Вислы, углубленное теперь до пяти съ половиною метровъ.

Дельта Вислы, поверхность которой обнимаетъ нынѣ около 1.600 квад. километровъ, видимо увеличивается съ каждымъ десятилѣтіемъ. Объ этомъ можно судить по быстрому возрастанію области Вестерплатте, между прежнимъ и теперешнимъ устьями рѣки, и въ особенности по плоскимъ тинистымъ берегамъ, которые отлагаются въ заливѣ Фрише-Гафъ, на сѣверѣ отъ Эльбинга. Вслѣдствіе постояннаго увеличенія этихъ аллювіальныхъ земель, принуждены были построить по обѣ стороны Эльбингскаго канала жете длиною около трехъ километровъ. Черная глинистая земля, покрывающая дельту Вислы, извѣстна у мѣстныхъ жителей подъ именемъ «дегтя» (Pech), которое она получила за свой видъ и вязкость: она отличается необычайнымъ плодородіемъ, такъ что земледѣльцы считаютъ за счастье, когда имъ удается увеличить эту богатую почву новымъ клочкомъ, отвоеваннымъ у области водъ. Вся дельта представляла одно обширное болото до постройки плотинъ, сдерживающихъ воды низовья Вислы; но въ концѣ тринадцатаго столѣтія тевтонскіе рыцари ордена Пресвятой Дѣвы Маріи, поселившіеся въ Пруссіи, въ укрѣпленномъ замкѣ Маріенбургѣ, начали эту гигантскую работу регулированія устьевъ рѣки. Въ шесть лѣтъ Werder (островъ), носящій имя ихъ древней столицы (Маріенвердеръ), былъ

такимъ образомъ пріобрѣтенъ для земледѣлія: онъ обнимаетъ не менѣе 900 квад. километровъ. Между тѣмъ, какъ двѣсти водокачальныхъ мельницъ, установленныхъ на окружности этого болотистаго острова, работали надъ вычерпываніемъ воды, скопившейся въ углубленіяхъ поверхности, тысячи плѣнниковъ литовскихъ и славянскихъ воздвигали оборонительныя плотины, общее протяженіе которыхъ было около 180 километровъ. Два другіе вердера: Гданскій и Эльбингскій, были подобнымъ же образомъ обведены плотинами въ началѣ слѣдующаго столѣтія. Эти обширныя работы тѣмъ болѣе возбуждаютъ удивленіе, что онѣ были предприняты и успѣшно выполнены въ эпоху, когда инженерное искусство находилось еще въ состояніи младенчества.

Заливъ Фрише-Гафъ, нынѣшняя площадь котораго равна 859 квадр. километрамъ, занимаетъ менѣе половины прежняго бассейна, такъ какъ вся западная часть его уже завалена наносами Вислы. Если бы морскіе берега Пруссіи не были подвержены колебаніямъ уровня почвы, отъ которыхъ измѣняются въ то же время и размѣры гафа, то можно бы было вычислить, съ погрѣшностью, не превышающею нѣсколько столѣтій, во сколько времени этотъ внутренній заливъ будетъ совершенно выполненъ отложеніями Вислы и отложеніями Прегеля, который впадаетъ у сѣверной оконечности бассейна. Дельта этой послѣдней рѣки также захватила немалое пространство гафа съ начала исторической эпохи; но нынѣшнее увеличеніе ея незначительно въ сравненіи съ захватами, какіе она дѣлала въ то время, когда Прегель получалъ всѣ воды Нѣмана черезъ долину Инстера, которая теперь почти совершенно наполнена торфомъ. При томъ только часть Прегеля изливается въ заливъ Фрише-Гафъ; одинъ рукавъ рѣки, называемый Дейме (Дайма), поворачиваетъ вправо и впадаетъ въ Куриіше-Гафъ: мы видимъ здѣсь одинъ изъ примѣровъ довольно рѣдкаго географическаго явленія—образованія рѣчной дельты въ мѣстности, состоящей изъ твердыхъ, хорошо сопротивляющихся формацій; холмы, высотою отъ 100 до 150 метровъ, пересѣкаютъ эту страну, которая за ея живописные сельскіе ландшафты получила названіе «рая Пруссіи». Весь Замландъ, плато четыреугольной формы, раздѣляющее два гафа: Кенигсбергскій и Мемельскій, превратился такимъ образомъ въ островъ, доступъ къ которому прежде былъ очень затруднителенъ, по причинѣ болотъ, окаймляющихъ теченіе обоихъ рукавовъ, собственно Прегеля и Дейме. Замландъ есть, вѣроятно, одинъ изъ тѣхъ «янтарныхъ острововъ», которые древніе географы искали на морѣ, тогда какъ они находятся на материкѣ [1]).

[1]) І. Н. Садовскій, „Die Handelsstrassen der Griechen und Römer", переведено на нѣмецк. А. Кономъ, стр. 27, 28.

Песчаная коса Фрише-Нерунгъ, ограничивающая на сѣверѣ польдеры низовья Вислы и продолжающаяся между гафомъ и Балтикой, до Пиллаускаго прохода, замѣчательна правильностью своей формы. Она развертывается по кривой не менѣе красивой, чѣмъ линія волнъ, которыя разбиваются объ ея берега: подъ напоромъ морскихъ водъ, она изогнулась въ видѣ висящей цѣпи. По другую сторону мыса Замландъ, къ которому примыкаетъ сѣверная часть Данцигской косы, другая коса, Курляндская, или Курише-Нерунгъ, выступаетъ впереди залива, куда изливается Мемель,—рѣка, составляющая продолженіе Нѣмана. Наконецъ, какъ бы для того, чтобы довершить контрастомъ симметрическую группу двухъ прибрежныхъ поясовъ Вислы и Мемеля, третья длинная коса или стрѣлка, еще не доконченная, отдѣляется отъ кашубскаго берега, на сѣверѣ отъ Данцига (Гданска), и тянется верстъ на тридцать въ Балтику; эта коса, называемая Пуцигеръ-Нерунгъ, въ противоположность двумъ предыдущимъ, обращена къ морю выпуклымъ берегомъ, вѣроятно, потому, что прибой волнъ, запертыхъ въ заливѣ, заставилъ постепенно образующійся полуостровъ изгибаться въ сторону открытаго моря. Эти длинныя и узкія косы балтійскаго берега, напоминающія lidi венеціанскихъ лагунъ и внѣшніе берега прибрежныхъ прудовъ или озеръ французскаго берега Средиземнаго моря, извѣстны въ Германіи подъ именемъ Nehrungen,—мѣстное названіе, которое прежде примѣнялось безразлично ко всѣмъ низменнымъ землямъ (Niederungen), и въ особенности къ плоскимъ песчанымъ или тинистымъ берегамъ.

Въ настоящее время коса Фрише-Нерунгъ представляетъ только одинъ перерывъ, именно у Пиллау, гдѣ проходъ или каналъ, соединяющій ее съ Балтикою, открывается почти противъ устьевъ Прегеля и расположеннаго на нихъ города Кенигсберга (Кролевецъ или Королевецъ); но этотъ перерывъ часто мѣнялъ мѣсто. Въ началѣ четырнадцатаго столѣтія проходъ находился на сѣверѣ отъ устьевъ Ногата, у Фогельзанга. Послѣ того онъ открылся въ Лохштедтѣ, у сѣвернаго основанія косы. Затѣмъ, когда эта брешь была засыпана пескомъ во время сильной бури 1393 года, образовался новый выходъ около середины косы, въ Розенбергѣ; но жители Гданска, желая сохранить за собою торговую монополію, которой угрожала конкурренція со стороны эльбингскихъ купцовъ, заперли каналъ, потопивъ въ немъ пять кораблей. Это было въ 1455 году. Въ томъ же году открылся другой каналъ, немного сѣвернѣе, близъ Балга. Гданскіе мореплаватели загородили его подобнымъ же образомъ въ 1510 году [1]). Тогда воды искали себѣ выхода черезъ Пиллаускую брешь, которая тоже много

[1]) Крузе, „Der Dünenbau".

разъ перемѣщалась, но которую теперь достаточно укрѣпили при помощи обширныхъ гидравлическихъ сооруженій. Песчаные бугры или дюны, возвышающіеся на косѣ Фрише-Нерунгъ, были въ прошломъ столѣтіи покрыты большими лѣсами, которые соблазнили жадность Фридриха Вильгельма I; онъ велѣлъ вырубить ихъ, но песокъ, освободившись отъ удерживавшей его лѣсной растительности, тотчасъ же сталъ передвигаться по направленію къ заливу, поглотилъ на пути многія деревни и засыпалъ порты [1]). Съ большимъ трудомъ успѣли послѣ того снова прикрѣпить дюны посредствомъ насажденія сосенъ и тростника съ разстилающимися по землѣ корнями.

Курляндскій гафъ (Курише-Гафъ) — самый большой изъ внутреннихъ заливовъ на прусскомъ берегу Балтійскаго моря; онъ и теперь еще простирается на пространствѣ около 1.620 квадратныхъ километровъ, хотя дельта Мемеля, постоянно растущая и захватывающая все новыя полосы въ области его водъ, обнимаетъ уже площадь въ 1.430 квадратныхъ километровъ. Точно также Курише-Нерунгъ, или «Курляндская коса», отдѣляющая эту лагуну отъ моря, есть самая длинная изъ прибрежныхъ цѣпей Балтійскаго поморья, и дюны ея достигаютъ сравнительно наибольшей высоты: среднимъ числомъ верхушки ихъ поднимаются на 30—50 метровъ, а одна дюна близъ Нидден, около середины косы, имѣетъ даже 62 метра высоты [2]), такъ что послѣ песчаныхъ бугровъ, возвышающихся въ области французскихъ ландъ, это — самая высокая дюна въ Европѣ. Въ началѣ прошлаго столѣтія коса Курише-Нерунгъ была еще покрыта лѣсами; дюны, прикрѣпленныя корнями деревьевъ, не переходили съ мѣста на мѣсто подъ напоромъ вѣтровъ, и цвѣтущія деревни, окруженныя полями и садами, занимали выходы долинъ, хорошо защищенныхъ, на краю прѣсноводной лагуны или внутренняго залива. Внѣшній берегъ косы служилъ тогда большою дорогою путешественникамъ, отправляющимся изъ Кёнигсберга въ Мемель, и гостинница Зандкругъ, на оконечности стрѣлки, часто бывала наполнена проѣзжими, которыхъ буря или ледоходъ задерживали на берегу. Истребленіе лѣсовъ во время Семилѣтней войны возвратило пескамъ дюны ихъ подвижность; песчаные холмы пошли странствовать, засыпая по пути нивы и деревни; дорога, которая, впрочемъ, всегда оставалась голымъ песчанымъ пляжемъ, была совершенно покинута; населеніе исчезло почти все; коса превратилась въ печальную пустыню, которую издали можно узнать по ея «бѣлымъ горамъ», то есть песчанымъ буграмъ. Уцѣлѣла только часть прежняго лѣса, въ сосѣдствѣ Шварцорта (Schwarzort, Черное мѣсто), деревни съ морскими купальнями, которая находится недалеко отъ сѣверной оконечности длинной косы, и жители которой занимаются рыбною ловлею; но эти остатки нѣкогда обширныхъ лѣсовъ, окруженные пескомъ, мало-по-малу уменьшаются: со стороны моря вѣтеръ, несущій песчаныя частицы, убиваетъ деревья, разрушая ихъ кору постояннымъ треніемъ объ нее песчинокъ; со стороны лагуны обвалившійся песокъ засыпаетъ сосны отъ основанія до верхушки, такъ что впослѣдствіи онѣ снова появляются позади дюны уже въ состояніи мертваго дерева. Шварцортскій лѣсъ, среднимъ числомъ, каждый годъ теряетъ полосу шириною около 11 метровъ, и если человѣку не удастся положить преграду движенію тонъ, то самая деревня будетъ погребена подъ грудами песку не позднѣе, какъ въ началѣ двадцатаго столѣтія. Въ настоящее время стараются укрѣпить песчаныя горки при помощи частоколовъ и насажденій, подобныхъ тѣмъ, которыя были сдѣланы на стрѣлкѣ Зандкругъ, для того, чтобы закрѣпить берега прохода и предупредить засореніе фарватера пескомъ; но эта работа одна изъ самыхъ трудныхъ, по причинѣ огромной массы песку, которую вѣтеръ поднимаетъ на берегу и передвигаетъ на 5 или на 6 метровъ въ годъ къ востоку [1]). Эти наносы постоянно расширяютъ полуостровъ со стороны его внутренняго берега, и по окраинѣ гафа тамъ и сямъ видны такъ называемыя «обваливающіяся дюны» (Sturzdünen), выдвинутыя своимъ обрывистымъ скатомъ въ область водъ. Со стороны моря, напротивъ, берегъ низменный, чуть волнистый; но у подошвы приморскаго откоса дюнъ, въ томъ мѣстѣ, которое онѣ только что покинули въ своемъ движеніи на востокъ, находятся самыя опасныя топи: вода, которую дожди приносятъ въ изобиліи на песчаныя горки, опять появляется у ихъ основанія, приподнимая мелкій песокъ; случалось, что люди и лошади были засасываемы въ этой топкой почвѣ.

Въ Курляндской косѣ (Курише-Нерунгъ) проходы или каналы, соединяющіе внутренній заливъ съ моремъ, такъ же, какъ и въ косѣ Фрише-Нерунгъ, не разъ мѣняли мѣсто. И теперь еще не трудно узнать три слабыя точки, бывшія прежде брешами, черезъ которыя воды Курише-гафа сообщались съ водами Балтики: цѣпь дюнъ прерывается въ этихъ трехъ пунктахъ; болота и торфяники замѣнили существовавшіе тамъ нѣкогда проходы, и, чтобы помѣшать морю прорвать еще полуостровъ, пришлось создать поясъ небольшихъ искусственныхъ дюнъ, при помощи фашинъ, на которыхъ скопляется песокъ. Близъ южнаго основанія

[1]) Фоссъ, „Zeitschrift für die Erdkunde,“ 1861.
[2]) Берендтъ, „Schriften der Physikalisch-Oekonomischen Gesellschaft zu Königsberg“, XI, 1868.

[1]) Берендтъ; Шифердеккеръ, „Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft zu Königsberg“, 1873.

полуострова, отели и купальныя заведенія мѣстечка Кранцъ, посѣщаемаго многочисленною публикою во время купальнаго сезона, подвергаются опасности быть залитыми волнами Балтики: на многихъ точкахъ защитный перешеекъ имѣетъ всего только около 300 метровъ въ ширину, и если бы не плотины и сваи, которыми онъ укрѣпленъ съ обѣихъ сторонъ, то одной бурной ночи было бы достаточно, чтобы перерѣзать узкую косу и соединить два моря. Мемельскій каналъ, нынѣ единственный проходъ, значительно измѣнилъ свою форму и мѣсто въ историческую эпоху. Еще въ началѣ текущаго столѣтія каналъ имѣлъ километръ въ ширину;

Фирлендерскіе типы.

теперь же ширина этого прохода, называемаго Tief (глубокій) или Gatt (ворота), не превышаетъ 400 метровъ отъ одного края до другого, а каналъ въ собственномъ смыслѣ имѣетъ всего только отъ 30 до 70 метровъ ширины, вслѣдствіе чего суда должны входить въ него съ величайшею осторожностью.

Берега гафовъ и берега полуострова Замландъ, между двумя косами, Фрише-Нерунгъ и Курише-Нерунгъ, уже болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, или, лучше сказать, съ незапамятныхъ временъ, служатъ сборнымъ мѣстомъ для торговцевъ, пріѣзжающихъ туда изъ разныхъ странъ за драгоцѣнною смолою, находимою въ пескѣ плоскаго морскаго берега. Янтарь, высоко цѣнимый древними народами, есть то чудесное вещество, которое привлекло этрусковъ и грековъ къ Балтикѣ и заставляло ихъ пролагать дороги черезъ сарматскія пустыни. Многочисленныя греческія монеты, собранныя въ Замландѣ и на ведущихъ туда дорогахъ, свидѣтельствуютъ о важности этихъ рынковъ. Всѣ эти пути отъ Чернаго и Адріатическаго морей до береговъ Замланда были напередъ указаны торговымъ людямъ бродами и немногочисленными перешейками областей, прежде очень болотистыхъ, по которымъ протекаютъ Одеръ и Висла; направленіе древнихъ дорогъ можно было съ точностью опредѣлить при помощи греческихъ монетъ, этрусскихъ бронзъ, даже нѣсколькихъ финикійскихъ предметовъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ археологами [1]). «Тайники» для храненія янтаря, находимые черезъ извѣстные промежутки на этихъ торговыхъ трактахъ, заставляютъ думать, что мѣновая торговля этимъ драгоцѣннымъ веществомъ производилась преимущественно чрезъ посредство путешествующихъ купцовъ, въ родѣ нынѣшнихъ франко-канадцевъ, мѣховыхъ торговцевъ, которые разъѣзжаютъ отъ одного индѣйскаго племени до другаго, скупая, или, вѣрнѣе, вымѣнивая у нихъ шкуры пушнаго звѣря.

Въ прежнее время искатели янтаря ограничивались раскопками на поверхности береговъ, или даже довольствовались тѣмъ, что ждали, когда буря выброситъ кусочки этой драгоцѣнной смолы на берегъ. Въ наши дни поиски производятся болѣе совершеннымъ способомъ. Въ 1872 году начали съ большимъ успѣхомъ разрабатывать правильнымъ образомъ, какъ настоящіе рудники или копи, «синюю землю», гдѣ янтарь встрѣчается почти всегда. Кромѣ того, явилась мысль попробовать искать янтарь въ самыхъ водахъ внутреннихъ заливовъ или гафовъ. Въ 1864 году два рыбака принялись расчищать дно Курляндскаго гафа, близъ деревни Шварцортъ, противъ того мѣста на берегу, гдѣ случалось дѣлать счастливыя находки. Послѣ долгихъ поисковъ, они открыли очень богатое мѣсторожденіе. Тотчасъ же была примѣнена сила пара къ черпанію земли со дна залива, къ просѣванію вынутой тины, и бѣдные рыбаки сдѣлались могущественными капиталистами, платящими одной пошлины за право эксплоатаціи этихъ подводныхъ копей до 300.000 франковъ въ годъ. Рабочіе должны рыть песокъ и илъ до глубины шести метровъ, чтобы добраться до янтаря, который всегда попадается смѣшанный съ маленькими обломками дерева (Sprock). Отборные куски янтаря, которые отличаются или большими размѣрами, или чистотою, или насѣкомыми, или листьями исчезнувшихъ древесныхъ породъ, сохранившимися въ ихъ прозрачной массѣ, цѣнятся очень дорого, наравнѣ съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Въ 1874 году добыча янтаря составляла около 175, въ 1876 г. около 270 тоннъ; цѣна обыкновенныхъ экземпляровъ различна—отъ 25 до 180 франковъ за килограммъ [1]); до сихъ поръ найдено въ янтарѣ 1.200 видовъ различныхъ предметовъ, минераловъ, растеній и животныхъ. Самая богатая янтаремъ часть побережья, собственно такъ называемый «янтарный берегъ»,—это Брюстеръ-Ортъ, нападалѣе выдвинувшійся въ море мысъ полуострова Замланда [2]).

Упомянутыя раскопки повели къ открытію древнихъ лѣсовъ, смола которыхъ, сохранившаяся въ почвѣ, превратилась въ вещество, извѣстное подъ именемъ янтаря; ботаники признали въ этихъ растительныхъ остаткахъ тридцать два различныхъ вида хвойныхъ деревъ, а также много другихъ древесныхъ породъ, осѣнявшихъ землю въ эоценовую эпоху. Но со времени этого янтарнаго вѣка сколько другихъ лѣсовъ смѣнилось въ этой странѣ! Повсюду находятъ остатки ихъ, смѣшанные съ различными предметами человѣческаго искусства, съ издѣліями изъ камня, янтаря, бронзы или желѣза. Такъ, напримѣръ, подъ нынѣшнимъ лѣсомъ деревни Шварцортъ, состоящимъ преимущественно изъ хвойныхъ деревъ, открыты остатки дубовыхъ и другихъ лиственныхъ породъ; слой песка въ метръ толщиною отдѣляетъ живой лѣсъ отъ прежняго лѣса, погребеннаго въ нѣдрахъ земли. Еще ниже, подъ вторымъ песчанымъ слоемъ, найдены слѣды третьяго лѣса, который также занималъ всю длину косы Курише-Нерунгъ [3]). Тамъ и сямъ, въ пескѣ морскаго берега, встрѣчаются корни тиса, твердые какъ камень, и представляющіе тѣмъ боль-

---

[1]) Генте, „Ueber den etruskischen Tauschhandel nach dem Norden»; Садовскій, „Die Handelsstrassen der Griechen und Römer... an die Gestade des Baltischen Meeres", переведено А. Кономъ.

[1]) Вундерлихъ, въ журналѣ „Aus allen Welttheilen", декабрь, 1876.

[2]) Самый большой найденный доселѣ кусокъ янтаря находится въ королевскомъ минералогическомъ кабинетѣ въ Берлинѣ; онъ вѣситъ 6.750 грамм. и цѣнится въ 30.000 марокъ. *Прим. ред.*

[3]) Шуманъ, „Geologische Wanderungen in Altpreussen".

шій интересъ для натуралиста, что это дерево почти совсѣмъ исчезло изъ лѣсовъ Сѣверной Германіи [1]).

Древніе слои лѣса, аллювіальныхъ земель, содержащіеся въ почвѣ поморья, обнаружили послѣдовательныя измѣненія общаго уровня разсматриваемой страны относительно уровня Балтійскаго моря. Лѣса, торфяники, лежащіе на нѣсколько метровъ ниже поверхности моря, и въ той же мѣстности, морскіе наносы, поднятые выше крутыхъ береговъ, свидѣтельствуютъ о противоположныхъ движеніяхъ, которыя испытывала попеременно почва этой области, находящаяся, такъ сказать, въ постоянномъ колебательномъ состояніи. По словамъ геолога Берендта, одного изъ самыхъ усердныхъ изслѣдователей морскаго побережья восточной Пруссіи, въ наслоеніяхъ берега можно ясно различить слѣды четырехъ поочередныхъ измѣненій уровня почвы, именно: два поднятія и два опусканія или осѣданія; но непосредственныя наблюденія надъ морскимъ уровнемъ, дѣлаемыя съ начала нынѣшняго столѣтія, не позволяютъ опредѣлить съ точностью колебанія берега: г. Шуманъ полагаетъ, что твердая земля въ этомъ мѣстѣ медленно повышается [2]); но другіе изслѣдователи приводятъ цифры, доказывающія противное. Такимъ образомъ въ настоящую минуту невозможно рѣшить съ достовѣрностью этотъ вопросъ [3]).

Какъ бы то ни было, несомнѣнно однако, что морской берегъ, о которомъ идетъ рѣчь, осѣдалъ еще въ недавнюю эпоху. Конечно, одно только открытіе древнихъ моховыхъ болотъ ниже морскаго уровня не даетъ еще права заключить, безъ другихъ доказательствъ, что почва понизилась. Во многихъ мѣстахъ побережья Балтики, между прочимъ, на островѣ Узедомѣ, встрѣчаются торфяники въ полномъ ростѣ, лежащіе ниже поверхности моря, отъ котораго они отдѣлены высокими берегами или цѣпями дюнъ: эти болота заключаютъ въ себѣ остатки лѣсовъ, корни которыхъ, оставшіеся въ ихъ естественномъ положеніи, находятся теперь на одинъ метръ и даже на полтора метра ниже уровня Балтики. Если бы пески прибрежья, выдерживающіе нападеніе волнъ, вдругъ исчезли, то эти лѣса торфяниковъ сдѣлались бы подводными, и геологи, которымъ пришлось бы наблюдать ихъ, могли бы увидѣть въ ихъ теперешнемъ положеніи признакъ осѣданія почвы [4]). Но во многихъ мѣстахъ разность уровней такъ велика, что едва ли можетъ оставаться какое-нибудь сомнѣніе въ умахъ наблюдателей. Древнія пепелища были находимы въ восточной Пруссіи въ мѣстахъ, лежащихъ на три метра ниже нынѣшней поверхности моря, а въ Курляндскомъ гафѣ, у основанія одного крутаго берега, извѣстнаго подъ именемъ Krantas, оказались подводные лѣса, пни которыхъ, притупленные водами, были замѣчены судовщиками: эти лѣса покрыты слоемъ жидкой массы, имѣющимъ по меньшей мѣрѣ четыре метра толщины [1]).

На берегахъ Помераніи, между Штетинскимъ и Данцигскимъ гафами, пруды различной величины, отдѣленные отъ моря узкими песчаными полосами или стрѣлками, очень многочисленны, и вторженія водъ Балтики, происходившія, какъ полагаютъ, вслѣдствіе пониженія уровня берега, были довольно часты. Прибрежная полоса, ограничивающая на сѣверѣ озеро Ямундъ, въ сосѣдствѣ города Кёслина, была, въ началѣ четырнадцатаго столѣтія, широкимъ поясомъ земли, покрытымъ лѣсами и лугами: въ наши дни это узкій и плоскій песчаный берегъ, на который море во время бурь выбрасываетъ стволы деревьевъ, вырванные на сосѣднемъ днѣ. Озеро, нѣкогда достаточно глубокое для того, чтобы служить портомъ, было много разъ затопляемо морскими водами и частію засыпано песками; деревня Нейстъ, разрушенная волнами, вновь построена въ другомъ мѣстѣ, далѣе на берегу. Регамюнде, прежній портъ Трептова, тоже сдѣлался добычею моря; въ концѣ прошлаго столѣтія еще видны были кое-какіе остатки его подъ поверхностью водъ. Точно также только съ большимъ трудомъ удалось защитить, при помощи плотинъ и свай, отъ наводненій часть города Кольберга, при выходѣ рѣки Персанте. Близъ этого города покрывающіе морской берегъ пески, содержащіе много желѣзистыхъ частицъ, издаютъ музыкальный звукъ, когда они приводятся въ сотрясеніе какимъ-либо ударомъ, послѣ того какъ поверхность ихъ достаточно высыхаетъ [2]): это—явленіе, подобное тому, которое было наблюдаемо во французскихъ ландахъ, на склонахъ Синая и во многихъ другихъ странахъ.

Ни одна часть балтійскихъ береговъ Германіи не носитъ на себѣ такихъ явныхъ слѣдовъ громадной работы размыва, совершенной водами моря, какъ та область побережья, которая обнимаетъ косу Финландъ въ Мекленбургѣ, полуостровъ Преровъ или Дарсъ въ Помераніи и островъ Рюгенъ. Съ перваго взгляда видно, что этотъ островъ прежде составлялъ часть континента, и что истиннымъ берегомъ твердой земли былъ рядъ прибрежныхъ бугровъ, которые тянутся, въ видѣ вала, къ западу отъ Штральзундскаго пролива. Но отъ этого древняго материка остался только, такъ сказать,

[1]) Б. Денекке, „Globus“, ноябрь 1876 г.
[2]) Шуманъ; — Гагенъ, „Monatsberichte der Berliner Academie“. 1844.
[3]) „Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft zu Königsberg“, 1868, XI, стр. 270.
[4]) I. Неггератъ, „Der Torf“.

[1]) Берендтъ, „Geognostische Blicke in Alt-Preussens Urzeit“.
[2]) Гертнеръ, „Mittheilungen von Petermann“, B. III. 1859.

одинъ скелетъ. Восточныя окраины Рюгена, защищенныя остатками береговыхъ утесовъ и дюнами, довольно хорошо выдерживаютъ разрушительное дѣйствіе морскихъ водъ; но западные берега, не имѣющіе внѣшней защиты противъ волнъ, во многихъ мѣстахъ очень быстро размываются, такъ что часто въ періодъ жизни одного поколѣнія профиль ихъ измѣняется замѣтнымъ образомъ. Въ ноябрѣ 1872 г., во время сильной бури, волны разбушевавшагося моря прорвали почти всѣ береговыя плотины на полуостровѣ Дарсъ, затопили его поля, и вся эта страна неминуемо превратилась бы въ песчаную мель, если бы не были воздвигнуты на берегу моря многочисленныя оградительные валы. Точно также жители Рюгена знаютъ, что ихъ островъ, или вѣрнѣе группа островковъ, таетъ у нихъ подъ ногами, и ихъ народныя преданія, смѣшанныя съ баснословными сказаніями, содержатъ разсказы о томъ, какъ, вслѣдствіе послѣдовательныхъ наводненій, земля, на которой они обитаютъ, была постепенно отдѣляема отъ континента и разрѣзываема на полуострова, соединенные одинъ съ другимъ узкими перешейками. Говорятъ, что въ историческую эпоху, даже въ 1309 году, островокъ Руденъ, лежащій теперь близъ Узедома, въ разстояніи около 10 километровъ отъ ближайшаго къ нему мыса на Рюгенѣ, составлялъ еще часть этого острова. Еще недавно этотъ островокъ былъ гораздо больше, чѣмъ нынѣ, судя по тому, что въ Тридцатилѣтнюю войну Густавъ Адольфъ могъ высадиться на немъ со всею своею арміею и расположиться тамъ лагеремъ.

Островъ Рюгенъ, замѣчательный своими странными контурами, не менѣе любопытенъ своимъ геологическимъ строеніемъ. Это, такъ сказать, нѣмецкая Скандинавія, ибо онъ состоитъ бо́льшею частью изъ пластовъ, образующихъ на югѣ продолженіе формацій Сканіи и Зеландіи, да и политически онъ составлялъ прежде часть Даніи и Швеціи. Въ цѣломъ, островъ Рюгенъ и его полуострова состоятъ изъ мѣловыхъ пластовъ, которые возвышаются тамъ и сямъ, преимущественно на восточномъ берегу, въ видѣ бѣлыхъ утесовъ, господствующихъ надъ волнами Балтики. Скала Кенигсштуль или «Королевскій престолъ», въ маленькой горной массѣ или плоскогорьѣ Штуббенкамеръ, поднимается почти вертикально на высоту 130 метровъ надъ поверхностью моря. Эти крутыя стѣны прерываются узкими оврагами, съ такимъ же крутымъ скатомъ, какъ «valleuses» въ Нормандіи, но не такими, какъ онѣ, безплодными, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ моремъ. Такъ какъ вода Балтики имѣетъ очень слабую соленость, то лѣса плоскогорья могутъ продолжаться по оврагамъ до самаго берега моря, и волны безъ вреда осыпаютъ своими брызгами корни буковъ. Арконскій мысъ, на которомъ теперь стоитъ маякъ, менѣе возвышенъ, чѣмъ Штуббенкамеръ; но, выдвигаясь далеко въ открытое море, по направленію къ Скандинавіи, его разорванныя, зазубренныя скалы, надъ которыми кружатся темныя тучи птицъ, имѣютъ болѣе грозный видъ: здѣсь, въ городкѣ Арконѣ, еще въ половинѣ двѣнадцатаго столѣтія стоялъ храмъ бога балтійскихъ славянъ, венедовъ (вендовъ), Святовида или Святовита, идолъ котораго представлялъ великана съ четырьмя головами, смотрѣвшими въ разныя стороны. Почти на всемъ пространствѣ острова эти известковые пласты, обломки которыхъ даютъ грузы мѣлу галеассамъ Балтики, покрыты наносными формаціями, глинами, песками или валунами, большими глыбами скандинавскаго гранита, принесенными плавающими ледяными горами и полями во времена ледянаго періода. Геологическія изслѣдованія обнаружили, что мѣловые слои острова Рюгена не совершенно горизонтальны: они согнуты въ складки во многихъ мѣстахъ и въ массѣ наклонены съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Форхгаммеръ приписываетъ это наклонное положеніе пластовъ мѣла качательному движенію, которое, по его мнѣнію, имѣло мѣсто подъ почвою; Джонстропъ и Бернгардъ Котта видятъ въ немъ слѣдствіе громадной тяжести эрратическихъ камней, принесенныхъ пловучими льдами. Маленькія озера, круглыя болота, разсѣянныя въ разныхъ частяхъ острова, занимаютъ провалы мѣловыхъ пластовъ. Пещеристая почва осѣла, оставивъ пустоты въ формѣ воронокъ, которыя затѣмъ наполнились водою; нѣкоторыя изъ этихъ углубленій уже засыпаны наносами и заросли мхомъ, изъ котораго образовался торфъ.

Между различными областями балтійской Германіи, островъ Рюгенъ и Мекленбургъ всего лучше сохранили слѣды населеній, которыя обитали тамъ ранѣе того времени, когда для этой страны началась писаная исторія. На Рюгенѣ остатки укрѣпленныхъ становъ до того многочисленны, что сложилась легенда о богинѣ-великаншѣ, которая, будто-бы, разсыпала ихъ изъ своего передника. Изслѣдованія археологовъ показали, что эти крѣпостцы по времени происхожденія относятся къ послѣднимъ вѣкамъ язычества, и что, по крайней мѣрѣ, одна изъ нихъ, Ругардъ, то-есть «око Рюгена», центральный сторожевой пунктъ острова, служила укрѣпленнымъ замкомъ даже въ христіанскую эпоху. Литературныя сказки, сочиненныя въ семнадцатомъ столѣтіи нѣкоторыми черезчуръ усердными комментаторами Тацита, изображаютъ одно изъ этихъ древнихъ укрѣпленныхъ становищъ, расположенное подъ тѣнью густаго буковаго лѣса, какъ остатки храма богини земли Герты, таинства которой совершались, будто бы, на берегу маленькаго

сосѣдняго озера [1]). Въ Мекленбургѣ укрѣпленные станы встрѣчаются также въ большомъ числѣ; но тамъ они находятся по большей части не на крутыхъ холмахъ, какъ на островѣ Рюгенѣ, а среди болотъ и озеръ, гдѣ защищаться было легче. При первыхъ же развѣдкахъ изслѣдователи прудовъ или лагунъ и моховыхъ болотъ Мекленбурга открыли около трехъ сотъ свайныхъ поселеній, которымъ наслѣдовали нынѣшніе города на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ. Такъ, напримѣръ, Мекленбургъ, сообщившій свое имя всей странѣ, Шверинъ, Старый Висмаръ въ началѣ были просто озерными замками или крѣпостцами. Воллинъ или Юлинъ, древняя Винета, прославленная средневѣковыми хрониками, также занимаетъ мѣстоположеніе древнихъ свайныхъ построекъ, какъ доказали раскопки, предпринятыя въ 1871 году, подъ руководствомъ Рудольфа Вирхова. Лѣтописцы разсказываютъ, что въ двѣнадцатомъ столѣтіи жители края имѣли пребываніе по большей части «среди болотъ и озеръ». По всей вѣроятности, у нихъ были одновременно хижины на твердой землѣ и убѣжища на водѣ; обыкновенно они проводили время на берегу со своими стадами, а свайными постройками пользовались только въ минуты опасности. Въ лѣсахъ и теперь еще встрѣчается множество искусственно-выкопанныхъ ямъ, которыя несомнѣнно служили жилищами, и древности которыхъ, относящіяся, по времени происхожденія, къ каменному вѣку, сходны съ предметами человѣческаго искусства, находимыми въ древнихъ озерныхъ селеніяхъ окрестной мѣстности. Въ Мекленбургѣ же особенно многочисленны могильные курганы, и въ остаткахъ, которые они содержатъ, Лишъ различилъ произведенія цѣлаго ряда доисторическихъ вѣковъ, отъ расколотаго камня до желѣзныхъ орудій.

Кто бы ни были языческіе народы, воздвигшіе эти укрѣпленные лагери и могильные курганы Сѣверной Германіи, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что въ ту эпоху, когда для этихъ областей начинается исторія въ собственномъ смыслѣ,—славяне занимали почти всѣ равнины, которыя тянутся на востокъ отъ Эльбы или Лабы; даже по другую сторону этой рѣки мы находимъ много славянскихъ городовъ, которые свидѣтельствуютъ о томъ, какъ далеко подвинулась славянская раса въ направленіи къ западу Европы. Во многихъ странахъ, принадлежащихъ къ бассейнамъ Эльбы, Одера, Вислы и промежуточныхъ рѣкъ, всѣ названія мѣстъ, за исключеніемъ именъ, относящихся къ ново-основаннымъ поселеніямъ,—славянскаго происхожденія, и нѣкоторыя изъ нихъ донынѣ сохранились въ своей первоначальной чистотѣ. Нѣкоторыя текучія воды Мекленбурга до сихъ поръ носятъ названіе Rieka (рѣка), какъ многіе потоки въ Австріи и Турціи; буковые лѣса оставили наименованіе «Буковины» нѣкоторымъ мѣстностямъ береговъ Балтики, подобно тому, какъ они дали имя одной провинціи Австро-Венгерской имперіи; въ этой сѣверной области тоже есть Бѣлграды и Краковы. При помощи названій мѣстъ можно бы было опредѣлить, въ общихъ чертахъ, древнее состояніе культуры и самый видъ края: мы видимъ, гдѣ стояли крѣпкіе замки и хутора, гдѣ находились мельницы и мосты, гдѣ тянулись луга, лѣса, сады и огороды, гдѣ преобладали сосны, гдѣ букъ или дубъ.

Въ эпоху крушенія Западной Римской имперіи и великаго переселенія народовъ германцы двинулись къ Галліи, а славяне въ Германію; но, нѣсколько вѣковъ спустя, произошло перемѣщеніе въ обратномъ направленіи: франки стали тѣснить назадъ саксовъ, а саксы--венедовъ или вендовъ. Почти вездѣ различные народцы и племена приходили между собою въ столкновеніе съ оружіемъ въ рукахъ; побѣдители истребляли побѣжденныхъ или обращали ихъ въ рабство. Страшныя войны свирѣпствовали между двумя расами, славянскою и германскою, въ особенности въ бассейнѣ Вислы; но во многихъ мѣстахъ отливъ нѣмцевъ къ прежнимъ германскимъ территоріямъ совершался также и мирнымъ путемъ: земледѣльцы, овладѣвшіе необработанными и незаселенными землями, ремесленники, призванные въ города или поселившіеся въ нихъ въ качествѣ друзей, сдѣлали для германизаціи страны не менѣе, чѣмъ завоеватели, вооруженные мечемъ и копьемъ. Такъ, напримѣръ, въ Помераніи (по-нѣмецки Pommern), то-есть балтійскомъ поморьѣ, люди, измѣнившіе мало-по-малу языкъ и нравы туземнаго населенія края, были не кто иные, какъ мирные колонисты изъ Фрисландіи и Голландіи, вынужденные покинуть родину, вслѣдствіе опустошительныхъ наводненій Сѣвернаго моря [1]). Подъ давленіемъ, все болѣе и болѣе усиливавшимся, германскаго элемента, славяне удалились сначала изъ городовъ, затѣмъ изъ большихъ мѣстечекъ, на берега озеръ и болотъ, въ глухія уединенныя мѣста, гдѣ они существовали продуктомъ рыбной ловли; въ бассейнѣ нижняго Одера ихъ жалкія деревушки извѣстны были у нѣмцевъ подъ именемъ Kietzen, отъ слова, означавшаго рыболовныя сѣти. Они исчезли по большей части безвѣстно: на островѣ Рюгенѣ въ началѣ пятнадцатаго столѣтія умерла послѣдняя женщина, говорившая еще древнимъ вендскимъ нарѣчіемъ. Нашествіе нѣмцевъ на славянскія земли сопровождалось введеніемъ въ этихъ земляхъ новой религіи. Переселенцы изъ Вестфаліи и саксонскихъ земель, оттѣснившіе

[1]) Бернгардъ Коттъ, въ журн. „Ausland", № 40, за 1875 г.

[1]) Р. Вирховъ, „Versammlung der deutschen Antropologischen Gesellschaft in München", 1875.

славянъ въ безплодныя области песковъ и болотъ, принесли съ собою, послѣ Карла Великаго и св. Бонифація, христіанскіе обряды и традиціи язычества, отличныя отъ преданій и вѣрованій, которыхъ держались венеды. Послѣдніе чтили вербу и бузину; первые смотрѣли на дубъ, какъ на самое священное дерево; они почитали другихъ животныхъ, употребляли другія заклинанія, чѣмъ славяне. Различные ученые сдѣлали любопытный сравнительный этюдъ заклинательныхъ формулъ и суевѣрій, гдѣ обнаруживается многоразличное происхожденіе жителей.

Извѣстно, что въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Шпре существуетъ еще этнографическій островъ венедовъ или вендовъ, окруженный со всѣхъ сторонъ нѣмцами и усѣянный внутри германскими поселеніями: это единственный видимый остатокъ славянскаго міра на скатѣ Эльбы (Лабы), лежащемъ на сѣверѣ Исполиновыхъ горъ,—цѣпи, бо́льшая часть которой, какъ кажется, съ древнѣйшихъ временъ была населена нѣмецкимъ племенемъ. Но въ бассейнѣ Одера славяне держатся еще сплоченною массою или націею, граница которой ясно очерчена различіемъ расы и еще болѣе различіемъ религіи, ибо славяне, исповѣдующіе католическую вѣру, окружены нѣмцами-протестантами; около 10.000 чеховъ образуютъ въ бассейнѣ Глацъ (Кладско) какъ бы этнографическій полуостровъ Богеміи, а близъ восточной оконечности Силезіи болѣе пятидесяти тысячъ моравовъ населяютъ отчасти округи Ратиборскій и Леобшюцкій. Въ Силезіи берега верхняго Одера до слиянія его съ Нейсою, въ Познани берега рѣки Варты до Ѳирнбаума (Miedzychód), принадлежатъ къ области польскаго языка, несмотря на всѣ усилія—въ послѣднее время сдѣлавшіяся особенно энергичными—онѣмечить край при помощи школъ, въ которыхъ употребленіе польскаго языка запрещено. Въ эти послѣдніе годы правительство вычеркнуло на картѣ польскія имена большаго числа деревень, и эти послѣднія отнынѣ именуются оффиціально нѣмецкими названіями, неизвѣстными самимъ жителямъ. Не говоря уже о Вильгельмсгофахъ и Бисмаркгофахъ, неожиданно появившихся въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ, можно указать множество другихъ примѣровъ онѣмеченія названій мѣстъ: такъ, «Каменецъ» передѣланъ теперь въ «Штейндорфъ»; «Радзеево» превратилось въ «Гогензее»; «Ходзежъ» перекрещено въ «Познанскій Кольмаръ», Kolmar in Posen, какъ бы для того, чтобы напомнить завоеваннымъ полякамъ другое присоединеніе, сдѣланное на западной окраинѣ нѣмецкой имперіи. Что еще гораздо болѣе, чѣмъ административныя мѣропріятія, способствуетъ доставленію нѣмецкой рѣчи дѣйствительнаго преобладанія въ промежуточномъ поясѣ языковъ,—это то, что во многихъ мѣстностяхъ польскимъ нарѣчіемъ говоритъ только низшій классъ, простонародье; тѣ же, кто получаетъ воспитаніе, знакомятся съ міромъ промышленности, торговли, даже съ міромъ мысли чрезъ нѣмцевъ. Крестьяне Верхней Силезіи, нарѣчіе которыхъ отличается отъ настоящаго польскаго языка отсутствіемъ зубной буквы т, всегда замѣняемой шипящимъ звукомъ, не знаютъ національной литературы и, вслѣдствіе того, легко поддаются нѣмецкому вліянію; однако, существующіе въ краѣ польскіе журналы и газеты поддерживаютъ употребленіе національной рѣчи. Подобно тому, какъ это было нѣкогда въ Мекленбургѣ и въ Помераніи (Поморьѣ), многіе изъ городовъ Силезіи и великаго герцогства Познанскаго онѣмечиваются мало-по-малу; новые люди, являющіеся заселять ихъ,—нѣмцы и евреи, которыхъ статистика тоже помѣщаетъ подъ рубрикою германцевъ; ни одинъ изъ большихъ городовъ Познани, не исключая даже священнаго города Гнѣзно, церковной столицы Польши, резиденціи архіепископа-примаса, не имѣетъ больше половины польскихъ жителей. Славяне, съ своей стороны, держатся въ деревняхъ, гдѣ въ послѣднее время относительное число ихъ даже значительно увеличилось, вслѣдствіе выселенія нѣмцевъ въ Россію и Новый Свѣтъ. Поляки, хотя у нихъ тоже есть колоніи и журналы въ Америкѣ, напримѣръ, въ Чикаго, въ Нью-Іоркѣ [1]), эмигрируютъ мало, и потому они продолжаютъ составлять главную массу сельскаго населенія. По оффиціальной статистикѣ, польское и нѣмецкое населеніе провинціи Познань представляло слѣдующія цифры:

	Поляковъ.			Нѣмцевъ.		
1815 г....	615.000	или	79,4°/₀	160.000	или	20. 6°/₀
1858 г....	783.000	„	56, „	620.000	„	44, „
1871 г....	880.000	„	54,8 „	725.000	„	45,2 „
1880 г....	937.000	„	55, „	766.400	„	45, „
1890 г....	1.047.409	„	60,1 „	697.265	„	39,9 „

При этомъ, однако, нужно принять во вниманіе то обстоятельство, что оффиціальные статистики, всѣ нѣмцы, не упускаютъ случая порадѣть, въ своихъ исчисленіяхъ, расѣ политически-господствующей: этой расѣ они неизмѣнно приписываютъ наибольшую часть жителей страны, которые говорятъ въ одно и то же время двумя языками; въ прежнее время они считали въ числѣ нѣмцевъ всѣхъ, кто только понималъ нѣмецкую рѣчь, даже тѣхъ, фамилія которыхъ имѣла нѣмецкое происхожденіе или звучала на нѣмецкій ладъ, хотя бы роды, къ которымъ принадлежали носившіе подобныя фамиліи, уже многія столѣтія были чисто польскими. Способные и очень искусные въ механическихъ работахъ, поляки, вообще говоря, бѣднѣе нѣмцевъ, и между ними преимущественно вербуются чернорабочіе и фабричные мастеровые; однако, около половины крупныхъ

[1]) Венцеславъ Гаштовтъ, рукописныя замѣтки.

имѣній находится еще въ рукахъ польскаго дворянства. Если Верхнюю Силезію нѣмцы часто называютъ «прусскою Сибирью», то это не только за ея суровый континентальный климатъ, но, можетъ быть, еще болѣе по причинѣ ея польскаго населенія, къ которому чужеземные завоеватели края считаютъ себя въ правѣ относиться съ нескрываемымъ презрѣніемъ.

Наименѣе цивилизованными между поляками, принадлежащими къ прусскому государству, считаются тѣ, которые извѣстны подъ именемъ мазовянъ или мазуровъ. Они населяютъ озерную область на востокѣ отъ Вислы и ведутъ по большей части довольно убогую жизнь. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ ихъ деревянныя избы были обыкновенно крыты соломою, а пазы между бревнами затыкались мхомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хижины были наполовину вырыты въ скатѣ косогора; обитатели этихъ мѣстностей вели еще жизнь троглодитовъ. Пища мазуровъ состоитъ главнымъ образомъ изъ картофеля, и, къ сожалѣнію, нужно прибавить, что огромныя количества этихъ клубней употребляются, кромѣ того, на фабрикацію водки, и что пьянство составляетъ общій порокъ. Даже грудныхъ дѣтей усыпляютъ при помощи глотка вина, и однимъ изъ главныхъ лакомствъ стола считается вареная смѣсь меда съ водкою—такъ называемый «крупникъ», который ѣдятъ вмѣсто варенья.

Рядомъ съ мазурами, на берегахъ большаго озера Спирдингъ и въ сосѣдствѣ съ дремучимъ Іоганнисбургскимъ лѣсомъ, который соединяется, по ту сторону границы Царства Польскаго, съ лѣсами Остроленки, живутъ русскіе, покинувшіе отечество изъ-за религіозныхъ причинъ. Это раскольники секты филипповъ или послѣдователей епископа Филиппа, тѣ самые, которыхъ мы уже встрѣчали въ Румыніи подъ именемъ липовановъ, сокращеннымъ изъ «Филипповаиы»; ихъ называли также «убійцами» и «поджигателями», хотя это люди очень мирные и даже считающіе преступленіемъ ношеніе оружія. Польша была ихъ первымъ убѣжищемъ; но когда и здѣсь ихъ стали преслѣдовать, они просили пріюта у Пруссіи, которая охотно приняла ихъ, имѣя въ виду заселить этими эмигрантами и привести въ культурное состояніе пустынныя мѣстности зенсбургскаго округа. Филиппоны дѣйствительно превратили въ цвѣтущія поля прогалины въ отведенныхъ имъ лѣсахъ и основали прекрасныя, богатыя села, тогда какъ прусское правительство, оставаясь глухо ко всѣмъ ихъ жалобамъ, насильно навязало имъ воинскую повинность, отъ которой они во всѣ времена энергически отказывались.

Изъ двухъ береговъ Нижней Вислы—лѣвый или западный можетъ быть названъ по преимуществу славянскимъ, съ этнографической точки зрѣнія. На этомъ берегу находятся земли наименѣе плодородныя; оттого онѣ и были оставлены туземнымъ жителямъ, полякамъ, тогда какъ болѣе плодоносныя равнины праваго или восточнаго берега, и особенно аллювіальная страна, завоеванная между Вислою и Ногатомъ, сдѣлались большею частію земледѣльческою добычею нѣмецкихъ колонистовъ, потомки которыхъ и донынѣ занимаютъ эту область. Вердеранцы, жители вердеровъ или острововъ Вислы (по-польски жулавы), суть по большей части правнуки фламандцевъ и саксонцевъ, которые были призваны въ край тевтонскими рыцарями для осушенія ихъ болотъ: глядя на этихъ поселянъ съ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами, съ широкими плечами, съ тяжеловатою походкою, съ медлительнымъ, но рѣшительнымъ жестомъ, подумаешь, что видишь передъ собою чистыхъ голландцевъ; и точно—многіе изъ нихъ прямые потомки меннонитовъ, которые переселились сюда изъ Нидерландовъ во второй половинѣ шестнадцатаго столѣтія, чтобы уйти отъ религіозныхъ преслѣдованій испанскаго правительства. Другіе элементы населенія разсматриваемой области состоятъ, правда, изъ славянъ, но земля не принадлежитъ имъ. Массы польскихъ крѣпостныхъ, бѣжавшихъ отъ своихъ господъ, искали убѣжища на низовьяхъ Вислы, гдѣ неволя была не такъ тяжела; потомки этихъ невольныхъ переселенцевъ и теперь еще доставляютъ почти весь контингентъ сельско-хозяйственныхъ работниковъ.

Вслѣдствіе перехода аллювіальныхъ земель низовья Вислы въ руки нѣмцевъ, поляки Западной Пруссіи были, такъ сказать, отрѣзаны отъ туловища польской націи. Они сгруппировались на западѣ отъ этой рѣки въ большой этнографическій островъ, окруженный многочисленными островками, и посредствомъ узкаго пояса земли, который продолжается на югъ, къ Бромбергу, они примыкаютъ къ странамъ, гдѣ ихъ соотечественники живутъ сплоченными массами. На востокѣ отъ нижняго теченія Вислы мы не встрѣчаемъ болѣе поляковъ; пространство прямоугольной формы, которое тянется отъ низменныхъ земель Маріенбурга и Эльбинга до дельты Мемеля, между моремъ и Мазовецкимъ плоскогорьемъ, сплошь населено жителями, говорящими нѣмецкимъ языкомъ. Здѣсь рыцари тевтонскаго ордена основали свое государство: истребляя туземцевъ-язычниковъ, призывая колонистовъ, своихъ единоплеменниковъ, для постройки городовъ и обработки завоеванныхъ земель, они скоро сдѣлали изъ этой страны область не менѣе нѣмецкую, чѣмъ Тюрингія или Саксонія, и когда, послѣ двухсотъ сорокалѣтняго господства, они принуждены были покориться польскимъ королямъ, сохранивъ за собою только часть территоріи на правахъ вассаловъ, славянское государство, присоединившее ихъ къ своимъ владѣніямъ, ни разу не помышляло о томъ, чтобы

навязывать населенію этихъ областей польскій языкъ. На югѣ отъ Курляндскаго залива (Курише-гафъ), епархія Вармія (по-нѣмецки Эрмеландъ), епископы которой пользовались королевскими прерогативами, даже правомъ чеканить монету и произносить смертные приговоры, не переставала быть германскою областью; только мазовяне, населяющіе озерное плато, немного распространились по равнинѣ. Въ собственно такъ называемой Восточной Пруссіи, оставленной въ видѣ польскаго лена рыцарямъ тевтонскаго ордена, поляки занимаютъ узкую полосу земли. Послѣ войнъ и моровыхъ язвъ, нѣмцы были призываемы съ запада, чтобы пополнить убыль народа, произведенную этими бѣдствіями, и такимъ образомъ поддерживалось, между поляками и литвинами, чисто германское населеніе края. По странной случайности, оказывается, что въ нѣкоторыхъ округахъ этой провинціи нѣмецкіе колонисты были на столько многочисленны, что даже образовали этнографическіе острова верхне-нѣмецкаго діалекта, среди страны, принадлежащей къ области нижне-нѣмецкаго нарѣчія. Одинъ изъ такихъ острововъ, населенный отчасти потомками протестантовъ, пришедшихъ сюда изъ Зальцбурга въ 1732 году, находится на самой границѣ Мазовецкой области. Въ другомъ округѣ, прилегающемъ къ Вислѣ, съ перваго взгляда узнаешь потомковъ швабовъ, призванныхъ Фридрихомъ Великимъ; черные волосы, темные глаза, довольно стройный станъ отличаютъ ихъ отъ другихъ жителей этого округа; они предпріимчивѣе, энергичнѣе, живѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и суевѣрнѣе, чѣмъ ихъ сосѣди [1]).

Сѣверная часть польской области, ограниченная на востокѣ дельтою Вислы, извѣстна подъ именемъ Кашубіи, которое она получила отъ живущихъ въ ней славянъ. Несмотря на то, кашубы, которыхъ можно издали узнать по ихъ длиннополымъ кафтанамъ, въ наши дни менѣе многочисленны въ своей собственной землѣ, чѣмъ поляки и нѣмцы. Можетъ быть, по происхожденію, прежняя господствующая раса и теперь еще является первою, но кашубы утратили свою независимость уже давно, около девятисотъ лѣтъ тому назадъ, и въ этотъ длинный періодъ времени всѣ тѣ изъ нихъ, которымъ посчастливилось обогатиться, перешли въ ряды смѣнившихъ ихъ новыхъ властителей края—нѣмцевъ или поляковъ. Въ трехъ городахъ Кашубіи, Нейштадтѣ (по-польски Nowemiasto), Пуцигѣ или Пуцкѣ и Бытовѣ, совсѣмъ нѣтъ кашубовъ; они живутъ въ убогихъ деревушкахъ и поселкахъ. Кашубское неселеніе составляетъ не болѣе четверти общаго числа жителей, а кашубовъ, которые еще говорятъ языкомъ своихъ предковъ, едва насчитается дюжина тысячъ: старое кашубское нарѣчіе, не имѣющее литературы, должно было уступить давленію господствующихъ языковъ, польскаго и нѣмецкаго. Со стороны запада, въ Помераніи, мало по малу распространяется нѣмецкій языкъ, вмѣстѣ съ распространеніемъ протестантизма; со стороны востока, въ провинціи Западной Пруссіи, перевѣсъ одерживаетъ польская рѣчь, что, впрочемъ, ей легко, такъ какъ кашубскій языкъ есть лишь нарѣчіе польскаго. Въ 1867 году населеніе Кашубіи, состоявшее изъ 150.000 душъ, представляло слѣдующее распредѣленіе по расамъ:

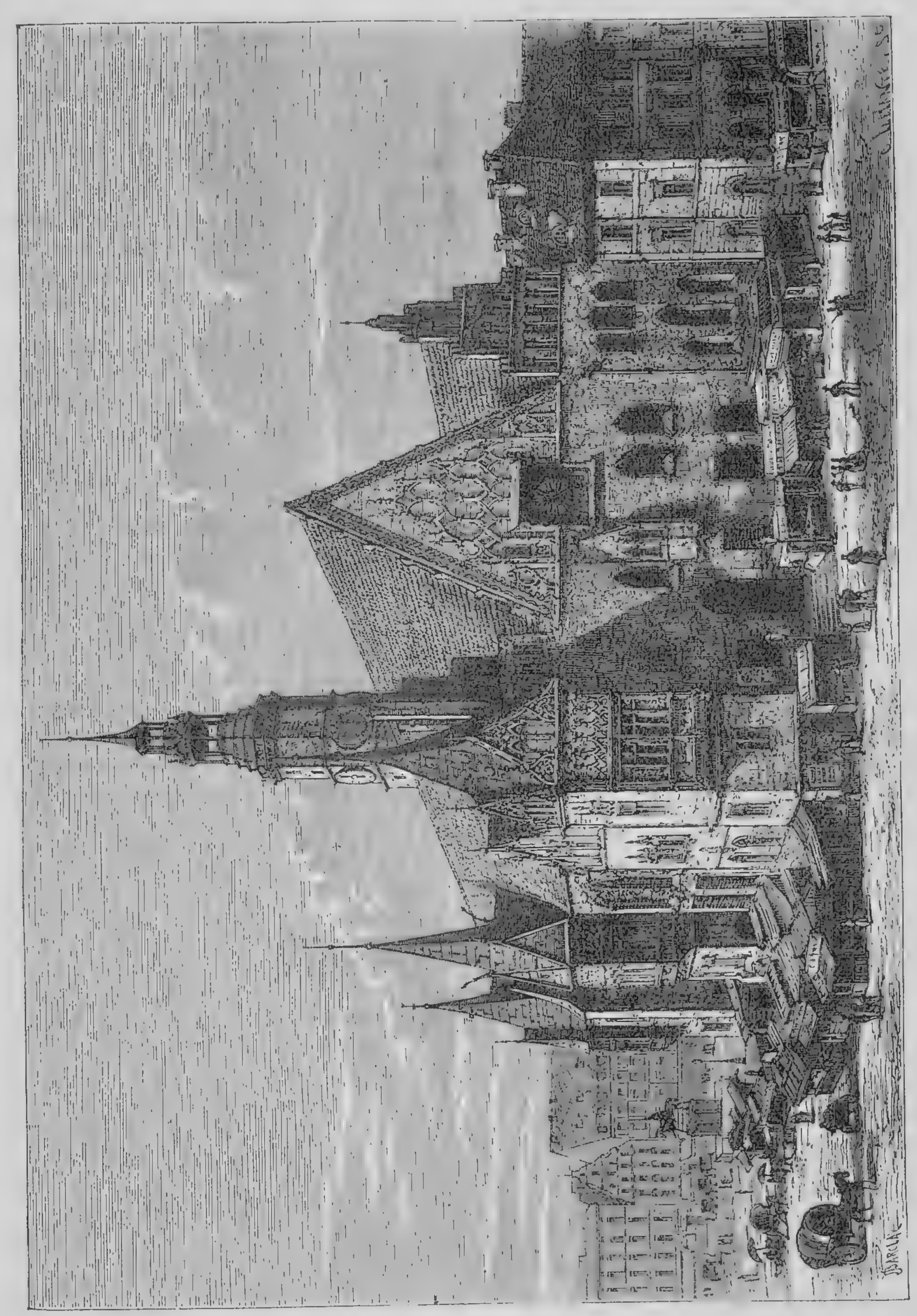
Нѣмцы 54 процент.; поляки 18 процент., кашубы 28 процент.; кашубы, говорящіе своимъ языкомъ, 8 процен. [1]).

Однако, даже въ округахъ, совершенно онѣмеченныхъ, мѣстный языкъ сохранилъ немалое число славянскихъ словъ, которыя, по выраженію одного писателя, можно сравнить съ «эрратическими камнями, перенесенными въ мѣстности, состоящія изъ другихъ, чуждыхъ имъ формацій». Впрочемъ, эти «эрратическія» слова встрѣчаются и въ самомъ сердцѣ Германіи, въ Тюрингіи, и даже въ Нюрнбергѣ. Интересно, что кашубы, хотя очень бѣдные, по большей части почти всѣ потомственные дворяне и очень гордятся своимъ дворянствомъ, какъ бы ни было бѣдственно ихъ матеріальное положеніе. По существующему у нихъ обычаю, старшій членъ семейства наслѣдуетъ все имущество, а остальныя дѣти должны довольствоваться коекакими крохами родительскаго достоянія. Слѣдствіемъ такого порядка вещей является то, что благородная каста имѣетъ много представителей между служанками, работниками и пастухами. Впрочемъ, нужно замѣтить, что здѣсь на прислугу, въ большей части крестьянскихъ домовъ, смотрятъ скорѣе какъ на гостей или членовъ семьи, чѣмъ какъ на подчиненныхъ; ничего не дѣлается въ домѣ и хозяйствѣ безъ того, чтобы не посовѣтоваться съ ними. Что касается боруссовъ или пруссовъ, народа арійскаго, но не германскаго, имя котораго перешло на націю, господствующую нынѣ въ Германіи и представляющую ее политически, то они не существуютъ болѣе какъ отдѣльный народъ, и языкъ ихъ совершенно исчезъ съ начала восемнадцатаго столѣтія. Но языкъ родственнаго имъ народа, литовцевъ, или литвиновъ, живетъ еще въ крайнемъ углу германской территоріи, на обоихъ берегахъ Мемеля и между курами, въ сѣверной части Курляндской косы (Курише-Нерунгъ). Послѣ истребленія прусскихъ и литовскихъ туземцевъ рыцарями тевтонскаго ордена, нѣмецкіе поселенцы могли безъ труда доставить преобладаніе своему языку. Теперь почти все населеніе въ нижнемъ бассейнѣ Прегеля уже онѣ-

[1]) Бегеймъ-Шварцбахъ, „Hohenzollernsche Colonisationen"; — Эрнестъ Лависъ, „Revue des Deux Mondes", 1 февр. 1876.

[1]) Gustav Jacquet, „Bilder aus dem untern Weichselgebiet", въ журн. „Aus allen Welttheilen", за 1872 г., стр. 20.

мечилось; точно также оно германизовалось и въ городахъ Мемельскаго бассейна, и литовская рѣчь держится тамъ съ нѣкоторою силою сопротивленія только въ деревняхъ. Только на разстояніи 66 километровъ отъ Кенигсберга (Кролевца), въ восточномъ направленіи, мы находимъ первый островокъ литовскаго языка; далѣе за этою маленькою группою представители древняго населенія разсѣяны въ видѣ многочисленныхъ островов, затѣмъ, въ сосѣдствѣ съ границей, опираясь на своихъ братьевъ, живущихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи, они являются уже въ видѣ сплоченной націи. Извѣстно, что литовскій языкъ изъ всѣхъ арійскихъ діалектовъ наиболѣе приближается къ первоначальному языку расы, и что онъ обладаетъ древними пѣснями, имѣющими высокое поэтическое достоинство. Большин-

Бреславльская ратуша.

ство литвиновъ отличается темноруссыми волосами.

Народонаселеніе восточныхъ провинцій Прусскаго королевства (Бранденбурга, Помераніи, Старой Пруссіи, великаго герцогства Познанскаго, Силезіи), по языкамъ было распредѣлено въ 1875 году слѣдующимъ образомъ:

Нѣмецкаго языка 10.295.000 жит. Славянскихъ языковъ: вендовъ 86.000 жит.; чеховъ и моравовъ 64.000 жит.; поляковъ 2.675.000 жит.; кашубовъ 12.000 жит., итого славянскихъ языковъ—2.975.000 жит. Литовскаго языка 150.000 жит., а всего—13.420.000 жит.

Между жителями нѣмецкаго языка, населяющими Пруссію, есть много такихъ, предки которыхъ были иноплеменники. Когда, «по счастливому рѣшенію судьбы», говоритъ одинъ нѣмецкій писатель [1]), Людовику XIV заблагоразсудилось отмѣнить Нантскій эдиктъ, бѣжавшіе изъ Франціи протестанты явились массами просить убѣжища у протестантскихъ государей Сѣверной Германіи. Благодаря этимъ выходцамъ, промышленность, торговля, умственное движеніе получили новый толчекъ и сдѣлали быстрые успѣхи, но тѣмъ самымъ центръ германской цивилизаціи перемѣстился: съ этого времени онъ былъ уже не въ Швабіи, какъ въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, а далѣе, на востокѣ, въ Пруссіи. Великій курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ понялъ лучше, чѣмъ другіе нѣмецкіе князья, какъ необходимо возстановить матеріальное благосостояніе государства, которое было разорено войною и частію превратилось въ безлюдную пустыню. Онъ началъ съ того, что пригласилъ голландскихъ колонистовъ и сдѣлалъ ихъ наставниками крестьянъ Бранденбурга въ дѣлѣ разведенія скота, обработки земель, осушенія болотъ; затѣмъ онъ въ широкой мѣрѣ воспользовался тою статьею вестфальскаго мирнаго трактата, которая гласила, что «каждый государь имѣетъ право преобразовывать религію своихъ подданныхъ, и что каждый гражданинъ, если онъ не желаетъ слѣдовать религіи государя, можетъ выселиться изъ государства». Явились толпы просителей, искавшихъ убѣжища въ равнинахъ безплоднаго Бранденбурга. Властитель этой страны былъ кальвинистъ среди лютеранскихъ подданныхъ; поэтому онъ могъ принимать къ себѣ въ одно и то-же время и лютеранъ, гонимыхъ кальвинистами, и кальвинистовъ, гонимыхъ лютеранами. Преслѣдуемые за вѣру эмигранты пришли изъ Богеміи, съ Альповъ, изъ Зальцкаммергута, изъ Тироля, изъ Швейцаріи; особенно много пришло ихъ изъ Франціи. Спеціальнымъ эдиктомъ, копіи котораго были разосланы во всѣ заинтересованныя общины, Фридрихъ-Вильгельмъ обѣщалъ французскимъ выходцамъ выдачу денегъ на проѣздъ, безвозмездную уступку земель и домовъ, освобожденіе отъ податей и налоговъ, дарованіе права гражданства, и, когда изгнанники прибыли, онъ сдержалъ свои обѣщанія: гостепріимство было полное. Число французскихъ эмигрантовъ, переселившихся въ то время въ Бранденбургъ, опредѣляютъ приблизительно въ двадцать тысячъ душъ, что составляетъ десятую часть тогдашняго населенія этой страны; въ Берлинѣ треть жителей, около шести тысячъ человѣкъ, были бѣжавшіе изъ Франціи гугеноты; они заняли даже особые кварталы, между прочимъ, прежнюю песчаную пустыню, которую они, тоскуя по своей прекрасной родинѣ, прозвали «землею моавитянъ»: берлинскій кварталъ Моабитъ донынѣ сохранилъ это названіе.

Духъ партіи, съ свойственнымъ ему порокомъ искаженія истины и преувеличенія фактовъ, пытался то низводить французскую колонизацію, о которой идетъ рѣчь, до простаго случая, не имѣвшаго серьезнаго значенія, то придавать ей капитальную важность въ исторіи Пруссіи, хотя, съ точки зрѣнія расы или національности, эмиграція французовъ, которые сами мало-по-малу измѣнились отъ дѣйствія новой среды, куда они вступили, не можетъ быть разсматриваема какъ явленіе, оказавшее прочное вліяніе; однако, прибытіе большаго числа людей энергическихъ и трудолюбивыхъ, которые почти всѣ по своимъ знаніямъ или искусству рукъ стояли выше окружавшаго ихъ населенія, было, безъ сомнѣнія, значительнымъ событіемъ, имѣвшимъ весьма важныя соціальныя и политическія послѣдствія для Бранденбурга. Эти французскіе выходцы основали или возобновили въ Пруссіи шерстяную промышленность, кожевенное производство, часовое мастерство, фабрикацію стеклянныхъ издѣлій, металлургію; ввели шелковую промышленность, искусство печатанія или набивки матерій, шляпочное и обойное производства. Эти же эмигранты дали первый толчекъ заграничной торговлѣ; наконецъ, многіе изъ нихъ сразу заняли мѣста въ рядахъ высшаго класса общества, какъ медики, инженеры, архитекторы, писатели, ученые. Пропорціонально природнымъ жителямъ, эти пришельцы внесли гораздо больше, чѣмъ соотвѣтствующую ихъ числу долю въ умственное движеніе своего новаго отечества. Впрочемъ, иначе и быть не могло: люди, у которыхъ достало силы воли покинуть родину и вновь устраивать свою судьбу на чужбинѣ, чтобы остаться вѣрными голосу совѣсти, стояли, конечно, по своимъ нравственнымъ качествамъ, вообще говоря, выше туземнаго населенія, которое могло спокойно плыть по теченію жизни.

Протестантская эмиграція продолжалась и въ царствованіе двухъ королей, слѣдовавшихъ за великимъ курфюрстомъ: въ эту эпоху она состояла главнымъ образомъ изъ австрійскихъ

[1]) „Glückliche Ausgleichung des Schicksals“ (Левенбергъ, „Aus allen Welttheilen“, 1872 г., стр. 153).

выходцевъ, которые переселялись въ Пруссію, способствуя косвенно тѣмъ побѣдамъ, которыя впослѣдствіи Фридрихъ II одержалъ надъ имперскими войсками. Зальцбургскіе и чешскіе протестанты приходили цѣлыми партіями; первые, посланные въ провинцію Пруссію и въ прусскую Литву, ввели тамъ нѣкоторыя новыя отрасли промышленности и лучшіе способы земледѣлія; вторые, разселенные по разнымъ областямъ королевства, оказали въ мѣстахъ своего поселенія подобныя же услуги, а въ самомъ Берлинѣ они основали новый кварталъ, на продолженіи улицы Вильгельмштрассе, въ которомъ и теперь живутъ ихъ потомки. Въ 1740 году, при восшествіи на престолъ Фридриха II, 600.000 подданныхъ прусскаго короля, изъ 2.400.000 жителей, которыхъ онъ насчитывалъ въ своихъ владѣніяхъ, были эмигранты или дѣти эмигрантовъ; самъ Фридрихъ поселилъ въ своемъ государствѣ еще 300.000 выходцевъ; въ 1786 году прусское населеніе заключало въ своей средѣ около трети иностранцевъ или ихъ потомковъ. Изъ этого видно, какія сокровища силы накопились такимъ образомъ къ пользѣ этой завоевательной монархіи. И въ наши дни вліяніе этихъ иностранныхъ семействъ еще значительно; но нужно замѣтить, что въ огромномъ большинствѣ они хвастаютъ своимъ нѣмецкимъ патріотизмомъ; нѣкоторыя изъ нихъ даже сочли совмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ отречься отъ имени, завѣщаннаго имъ отцами.

Одна раса, не принадлежащая къ арійской семьѣ народовъ, и которая еще недавно подвергалась преслѣдованію, пріобрѣла въ это послѣднее время постоянно возрастающее вліяніе на судьбы Сѣверной Германіи: мы говоримъ о еврейскомъ племени. Роль, которую тамъ играютъ нынѣ евреи, гораздо значительнѣе, чѣмъ можно бы было предполагать по ихъ относительной малочисленности; сплоченными группами они живутъ только въ Познани да въ большихъ городахъ. Во всѣхъ странахъ Европы смышленость евреевъ, ихъ разнообразныя способности, ихъ умѣнье вести дѣла, ихъ духъ солидарности, даютъ семитической расѣ соціальную роль пропорціонально болѣе высокую, чѣмъ роль арійцевъ; но нигдѣ они не отличаются такою дѣятельностью, какъ въ Пруссіи. Не говоря уже о томъ, что большая часть нѣмецкихъ банкировъ и капиталистовъ—евреи, представители этого племени занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ даже въ области наукъ, искусствъ и литературы. Большинство актеровъ принадлежитъ къ ихъ расѣ; кромѣ того, они насчитываютъ въ своей средѣ много музыкантовъ и поэтовъ; наконецъ, и журналистика, по крайней мѣрѣ весьма значительная часть ея, находится въ ихъ рукахъ. Въ берлинской прессѣ подвизаются преимущественно публицисты еврейскаго происхожденія, берущіе на себя задачу быть представителями и руководителями мнѣній различныхъ партій. Прибавимъ кстати, что нѣмецкіе евреи только со второй половины прошлаго столѣтія получили фамиліи. Мѣра, которую приняла въ этомъ отношеніи императрица Марія Терезія, и примѣру которой вскорѣ послѣдовали всѣ другія государства Германіи, предоставляла имъ на выборъ три категоріи родовыхъ прозвищъ: пріятныя фамиліи, составленныя изъ названія цвѣтовъ и деревьевъ и продававшіяся фискомъ по очень высокой цѣнѣ; фамиліи изъ именъ городовъ, менѣе дорогія, и, наконецъ, названія звѣрей, которыя можно было брать даромъ [1]).

Населеніе очень неравномѣрно распредѣлено въ обширной равнинѣ Сѣверной Германіи; но въ южной ея полосѣ, на границахъ Моравіи, Богеміи, Саксоніи, Тюрингіи, жители группируются въ сравнительно наибольшемъ числѣ, привлекаемые разработкою минеральныхъ богатствъ и мануфактурною промышленностью.

Одна изъ этихъ густо населенныхъ областей есть прусская провинція, составлявшая прежде часть Саксоніи и орошаемая рѣкою Заалою. Эта рѣка, вскорѣ по выходѣ изъ предѣловъ Саксенъ-Веймара и черезполосной территоріи Саксенъ-Мейнингена, проходитъ мимо курорта Кёзенъ, затѣмъ подлѣ знаменитаго института Шульпфорта, въ которомъ получили воспитаніе многія нѣмецкія знаменитости: Фихте, Новалисъ, Клопштокъ, Ранке, Митчерлихъ, и перерѣзываетъ поля промышленнаго Наумбурга, родины Лепсіуса, тоже воспитанника шульпфортскаго училища. Усиленная рѣкою Унштуртъ, на одномъ изъ притоковъ которой находится, въ большомъ разстояніи къ сѣверо-западу, горнозаводскій городъ Зангергаузенъ, тоже прусскій, Заала течетъ у основанія холмовъ, покрытыхъ виноградниками, продуктъ которыхъ употребляютъ на фабрикацію «шампанскаго», потомъ она перерѣзываетъ городъ Вейсенфельсъ, гдѣ мануфактуры не менѣе многочисленны, чѣмъ въ Наумбургѣ и въ старинномъ славянскомъ городѣ Цейцѣ, лежащемъ на юго-востокѣ, на берегахъ живописной рѣки Эльстеръ. Много кровопролитныхъ сраженій происходило въ этой области, которая, благодаря проходящимъ черезъ нее дорогамъ, направляющимся изъ Саксоніи и Пруссіи къ горнымъ дефилеямъ Тюрингіи, имѣетъ весьма важное значеніе съ стратегической точки зрѣнія. Такъ, на сѣверо-западѣ находимъ Росбахъ, гдѣ Фридрихъ II, король прусскій, разбилъ въ 1757 году французовъ, подъ начальствомъ маршала Субиза; на сѣверо-востокѣ, городъ Люценъ напоминаетъ битву, выигранную въ 1632 г. Густавомъ-Адольфомъ, который поплатился жизнью за свое торжество, и побѣду, одержанную Наполеономъ въ 1813 году; наконецъ, на сѣверѣ, при горо-

[1]) Эрнестъ Дежарденъ (рукописныя замѣтки).

дѣ Мерзебургѣ, изъ зданій котораго замѣчателенъ старинный соборъ съ четырьмя башнями, императоръ Генрихъ Птицеловъ нанесъ пораженіе мадьярамъ, въ 933 году. Въ одиннадцатомъ столѣтіи Мерзебургъ былъ одною изъ любимыхъ резиденцій императоровъ Германіи; его ярмарки, привлекавшія массу народа, имѣли въ центральной Европѣ такое важное значеніе, какое впослѣдствіи получили ярмарки Лейпцига. Въ окрестностяхъ Мерзебурга разработываются большія салины.

Древній городъ Галле, лежащій ниже на берегу рѣки Заалы, тоже обязанъ своимъ основаніемъ, какъ и самымъ названіемъ, солянымъ источникамъ: его солевары, или «Halloren», которымъ одни приписываютъ славянское происхожденіе, но которыхъ большинство ученыхъ считаютъ потомками галловъ, до сихъ поръ сохранили кое-какіе остатки своихъ старинныхъ нравовъ и свой корпоративный духъ. Солеварни этого города даютъ значительное количество соли (средняя годовая добыча около 10.000 тоннъ). Въ концѣ семнадцатаго столѣтія Галле, «соляной городъ», пріобрѣлъ новую важность, какъ университетскій городъ; его высшая школа, къ которой въ 1817 г. присоединенъ былъ знаменитый Виттенбергскій университетъ, и теперь еще занимаетъ видное мѣсто въ ряду германскихъ университетовъ; студенты, слушающіе въ ней лекціи, имѣютъ въ то же время возможность, благодаря близкому сосѣдству Лейпцига, принимать участіе въ умственномъ движеніи этой второй саксонской столицы. Въ 1892—93 учебномъ году въ Галльскомъ университетѣ было 128 профессоровъ и доцентовъ и 1.575 студентовъ; библіотека его содержала около 180.000 томовъ. Въ Галле есть, кромѣ того, гимназія, пользующаяся большою извѣстностью, и разныя другія учебныя заведенія, а также пріюты и сиротскіе дома, основанные въ 1698 году знаменитымъ Франке и составляющіе теперь, съ принадлежащими къ нимъ заведеніями и постройками, особый городъ. Наконецъ, здѣсь существуютъ различныя ученыя общества, между прочимъ, географическое общество (Verein für Erdkunde), издающее бюллетени своихъ трудовъ. Внутренность Галле, съ его старинными церквами, его отдѣльно стоящею «красною башнею», со статуею Генделя, знаменитѣйшаго изъ галльскихъ уроженцевъ, представляетъ оригинальное зрѣлище; окраины, или внѣшніе кварталы, имѣютъ, напротивъ, вульгарный видъ, свойственный всѣмъ фабричнымъ городамъ. До развитія большой фабричной промышленности Галле росъ очень медленно и даже прошелъ черезъ періодъ упадка и нищеты: около половины нынѣшняго столѣтія въ немъ насчитывалось 15.000 бѣдныхъ на 30.000 жителей. Существующія въ окрестностяхъ копи каменнаго и бураго угля (дающія ежегодно свыше 2.500.000 тоннъ минеральнаго топлива), и въ особенности счастливое положеніе города при судоходной рѣкѣ, въ точкѣ пересѣченія многочисленныхъ дорогъ и рельсовыхъ путей, способствовали поднятію промышленной дѣятельности Галле, которая принимаетъ все болѣе и болѣе обширные размѣры: его фабрики вагоновъ принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ заведеній этого рода во всей Германіи; кромѣ того, онъ производитъ парафинъ, деготь, стеариновыя свѣчи, и въ округѣ его насчитывается около сорока большихъ свеклосахарныхъ заводовъ.

Къ сѣверо-западу отъ Галле, рѣка Заала принимаетъ въ себя воды, вытекающія изъ Солянаго озера и изъ долины, гдѣ лежитъ горнозаводскій городъ Эйслебенъ, мѣсто рожденія Лютера; затѣмъ извивается въ сѣверномъ направленіи, пересѣкая территорію княжества Ангальтскаго. Она проходитъ мимо Бернбурга, одного изъ главныхъ городовъ этого княжества, послѣ чего, миновавъ прусскій городокъ Кальбе, соединяется съ Эльбою. На востокѣ отъ Заалы, въ нижней части ея теченія, встрѣчаемъ городъ Кётенъ, прежнюю резиденцію ангальтскихъ князей, гдѣ нашелъ убѣжище извѣстный Ганеманъ, основатель гомеопатической медицины, преслѣдуемый своими собратами по профессіи. Къ западу отъ той же рѣки находимъ нѣсколько промышленныхъ и горнозаводскихъ городовъ, изъ которыхъ самые важные—Ашерслебенъ и Гетштедтъ, а въ равнинахъ, разстилающихся у сѣвернаго основанія Гарца, разсѣяны многіе старинные города, пріобрѣвшіе славу въ исторіи Германіи. Тамъ мы встрѣчаемъ, между прочимъ, древній городъ Вернигероде, съ замкомъ, горделиво возвышающимся на выступѣ горы, и надъ которымъ господствуютъ другія, болѣе высокія, вершины Гарца. Тамъ же находится городъ Гальберштадтъ, гдѣ часто собирались сеймы Германской имперіи, и который впослѣдствіи сдѣлался литературнымъ центромъ, такъ что его называли «маленькими Аѳинами». Это настоящій средневѣковой городъ, построенный амфитеатромъ, по скату холма; старинныя башни, красивые дома съ рѣзными панелями, церковь въ романскомъ стилѣ, готическій соборъ, возвышающійся на главной площади,—все это дѣлаетъ Гальберштадтъ однимъ изъ любопытнѣйшихъ городовъ центральной Германіи. На югѣ отъ Гальберштадта, ближе къ крутизнамъ Гарца, лежитъ Кведлинбургъ, тоже сохранившій видъ средневѣковаго города: основанный въ 929 году Генрихомъ Птицеловомъ, онъ былъ любимымъ мѣстопребываніемъ германскихъ императоровъ изъ Саксонскаго дома и принадлежалъ къ Ганзейскому союзу до 1477 г. На западной его сторонѣ возвышается древній замокъ съ базиликою, бывшій резиденціею настоятельницъ Кведлинбургскаго монастыря, которыя носили титулъ княгинь имперіи, за-

висѣли непосредственно отъ папы и засѣдали на сеймахъ рядомъ съ епископами. Кведлинбургъ, промышленный и торговый городъ, славится также своимъ садоводствомъ и огородничествомъ. Сады въ окрестностяхъ его занимаютъ пространство около 2.200 гектаровъ и воздѣлываются многими сотнями огородниковъ, которые снабжаютъ цвѣтами и сѣменами значительную часть Германіи. Кромѣ того, Кведлинбургъ замѣчателенъ какъ родина знаменитаго нѣмецкаго поэта Клопштока; въ этомъ же городѣ родился, въ 1779 году, Карлъ Риттеръ, одинъ изъ преобразователей науки и авторъ величайшаго географическаго памятника новыхъ временъ. Въ городскомъ паркѣ, раскинутомъ у подошвы холма, на которомъ стоитъ замокъ, воздвигнуты монументы Риттеру и Клопштоку.

Замокъ Маріенбургъ.

*

Ниже Гальберштадта, рѣка Боде, вытекающая съ Гарца, спускается на сѣверѣ къ Ошерслебену; затѣмъ, повернувъ на востокъ и далѣе на юго-востокъ, проходитъ черезъ Штасфуртъ, который еще недавно былъ безвѣстною деревнею, а теперь сдѣлался значительнымъ фабричнымъ городомъ, благодаря своимъ соляным копямъ и залежамъ другихъ минеральныхъ веществъ морскаго происхожденія. Штасфуртская каменная соль, которую буровая машина встрѣтила на глубинѣ 300 слишкомъ метровъ подъ поверхностью почвы, залегаетъ пластами неизвѣстной толщины, но изслѣдованными уже до глубины 630 и болѣе метровъ отъ поверхности; соль эта замѣчательной чистоты—содержаніе въ ней хлористаго натрія составляетъ 98 процентовъ; несмотря на то, добываніе ея имѣетъ нынѣ лишь второстепенное значеніе: промышленники, пользуясь новѣйшими открытіями химіи, разрабатываютъ съ большею выгодою другія соли, образовавшіяся вслѣдствіе испаренія морской воды, которыя отложились поверхъ каменной соли въ видѣ слоя, толщиною отъ 50 до 60 метровъ. Всѣ такъ называемыя «негодныя» верхнія соли, которыя рудокопы прежде отбрасывали, теперь идутъ на приготовленіе поташа, селитры, квасцовъ и многихъ другихъ химическихъ веществъ, употребляемыхъ въ сотняхъ и тысячахъ производствъ разныхъ отраслей промышленности. Первый заводъ химическихъ продуктовъ былъ построенъ въ Штасфуртѣ въ 1861 году, а въ настоящее время нигдѣ въ Германіи не встрѣтишь такого большаго числа фабрикъ этого рода, какъ въ двухъ сосѣднихъ городахъ: Штасфуртѣ и Леопольдсгаллѣ, изъ которыхъ послѣдній принадлежитъ къ княжеству Ангальтскому. Въ 1880 году добыча различныхъ солей въ этихъ городахъ составляла 1.028.400 тоннъ.

Часть прусской территоріи, сопредѣльная съ Лейпцигомъ и его предмѣстьями, тоже очень густо населена и очень богата промышленными заведеніями. Городъ Деличъ прославился своимъ ссудо-сберегательнымъ банкомъ, который послужилъ образцомъ для многихъ тысячъ другихъ учрежденій этого рода, основанныхъ почти во всѣхъ городахъ Германіи, къ большой выгодѣ мелкой буржуазіи. Далѣе, на востокѣ, на островѣ рѣки Мульды, лежитъ городъ Эйленбургъ, имѣющій бумагопрядильни, фабрики матерій и другія мануфактуры; другой промышленный городъ, Биттерфельдъ, имѣетъ въ своемъ округѣ каменноугольныя копи, откуда получаютъ топливо всѣ окрестные фабрики и заводы. Дессау, главный и самый многолюдный городъ княжества Ангальтъ, какъ столица и резиденція княжескаго двора, есть одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ этой страны; замокъ его содержитъ одинъ изъ лучшихъ музеевъ Германіи и различныя коллекціи, а въ сосѣдствѣ раскинутъ прекрасный паркъ Верлицъ, съ столѣтними дубами, съ озеромъ и текучими водами. Еврейская колонія, довольно многочисленная въ Дессау, дала міру Мендельсона. Этотъ городъ игралъ видную роль въ исторіи нѣмецкой педагогіи: извѣстный Базедовъ основалъ здѣсь, въ 1774 году, свой Philanthropium, одно изъ первыхъ воспитательныхъ заведеній, гдѣ сдѣлана была попытка воспитывать молодыхъ людей посредствомъ свободы и самоуваженія, безъ примѣненія обычныхъ пріемовъ и способовъ господствовавшей педагогической рутины.

По выходѣ изъ королевства Саксоніи и по вступленіи въ предѣлы Пруссіи, Эльба проходитъ прежде всего передъ крѣпостью Торгау, защищенною съ западной и южной сторонъ довольно обширнымъ озеромъ. Страна, по которой протекаетъ эта рѣка, мало плодородна, и города встрѣчаются тамъ гораздо рѣже, чѣмъ въ долинѣ р. Заалы; но одинъ изъ нихъ, Виттенбергъ, занимаетъ на Эльбѣ одно изъ тѣхъ мѣстоположеній, гдѣ, въ силу географическихъ условій, необходимо долженъ былъ возникнуть городъ: онъ находится въ мѣстѣ естественнаго перехода черезъ рѣку, между Лейпцигомъ и Берлиномъ. Основанный, вѣроятно, колонистами, пришедшими изъ Фландріи, Виттенбергъ былъ резиденціею саксонскихъ курфюрстовъ и укрѣпленнымъ пунктомъ; но всего болѣе онъ прославился своимъ университетомъ, который, какъ сказано выше, въ 1817 году былъ соединенъ съ Галльскимъ университетомъ. Въ Виттенбергѣ монахъ Лютеръ прибилъ къ дверямъ одной церкви свои знаменитые тезисы противъ индульгенцій; тамъ же онъ сжегъ всенародно на кострѣ папскую буллу, осуждавшую его сочиненія, какъ еретическія. Статуи, надписи и гробницы Лютера и Меланхтона напоминаютъ потомкамъ объ этихъ событіяхъ церковной исторіи.

Недалеко отъ Дессау, на лѣвомъ берегу рѣки, ниже впаденія въ нее Мульды, встрѣчаемъ городъ Акенъ. Ниже мыса, образуемаго сліяніемъ Эльбы и Заалы, лежитъ городъ Барби, а на востокѣ, внутри страны, находится старая княжеская резиденція Цербстъ (Ангальтъ), славящаяся своими пивоваренными заводами. Шенебекъ, слѣдующій за Барби городъ на западномъ берегу Эльбы, замѣчателенъ въ особенности своими салинами, которыя принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ въ Германіи (производятъ ежегодно свыше 50.000 тоннъ соли), а также минеральными водами и фабриками химическихъ продуктовъ. Здѣсь мы уже вступаемъ въ промышленный округъ Магдебурга.

Этотъ большой городъ, лежащій ниже всѣхъ значительныхъ притоковъ Эльбы, на прямомъ пути изъ Кёльна въ Берлинъ и Данцигъ, естественно долженъ былъ сдѣлаться очень оживленнымъ мѣстомъ проѣзда путешественниковъ

и провоза товаровъ; но самыя эти выгоды географическаго положенія были для Магдебурга причиною великихъ бѣдствій, давая ему важное значеніе, какъ стратегическому пункту. Во время Тридцатилѣтней войны, въ 1631 году, свирѣпый Тилли взялъ его приступомъ и почти весь истребилъ огнемъ; двери большей части церквей, куда укрылись жители, были, по его приказанію, заколочены гвоздями, и тридцать тысячъ несчастныхъ погибли въ пламени; послѣ пожара отъ города осталось только сто тридцать семь домовъ, каѳедральный соборъ и еще одна церковь. Соборъ—прекрасное зданіе, принадлежащее, по характеру архитектуры, къ двумъ эпохамъ: эпохѣ готическаго стиля и эпохѣ Возрожденія,—вполнѣ реставрированъ; изъ достопримѣчательностей его назовемъ гробницу одного архіепископа, изваянную извѣстнымъ скульпторомъ Фишеромъ, и надгробный памятникъ императора Оттона Великаго, которому городъ, кромѣ того, воздвигъ въ десятомъ столѣтіи монументъ на площади Стараго рынка. Магдебургъ—центральная крѣпость Германской имперіи, и верки его въ послѣднее время до того усилены, что образуютъ теперь сплошной укрѣпленный лагерь вокругъ города; внѣшніе кварталы и фабричные форштадты, окружающіе Магдебургъ, принуждены были расположиться на значительномъ разстояніи отъ городскихъ укрѣпленій. «Новый городъ», построенный на сѣверѣ отъ крѣпости, сдѣлался уже «Старымъ новымъ городомъ», а далѣе, съ той же стороны, возникъ новый «Новый городъ», который мало-по-малу разростается, захватывая прилегающія поля. Магдебургъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для зерновыхъ хлѣбовъ, сахарной свеклы и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ, производимыхъ плодородными полями равнины Берде; въ то же время онъ главный рынокъ Германіи по торговлѣ сахаромъ; окрестности его усѣяны свеклосахарными и рафинадными заводами, прядильными фабриками, мастерскими машинъ и металлургическими заводами. Магдебургъ, прежде всего городъ промышленности и торговли, гордится, однако, тѣмъ, что въ стѣнахъ его родился Отто Герике, изобрѣтатель воздушнаго насоса. На городскомъ кладбищѣ, на одномъ изъ надгробныхъ памятниковъ вырѣзано имя Карно, умершаго здѣсь въ изгнаніи, въ 1823 году.

Въ сѣверной части провинціи Саксоніи главный городъ—Бургъ, славящійся своими суконными фабриками, которыя основаны французскими выходцами, покинувшими родину, вслѣдствіе религіозныхъ гоненій. Нейгальденслебенъ, Гарделегенъ, Зальцведель, расположенные на небольшихъ притокахъ или подпритокахъ Эльбы, тоже замѣчательны, какъ фабричные города. Стендаль, населеніе котораго въ значительной части славянскаго происхожденія, былъ нѣкогда императорскою резиденціею и сохранилъ отъ этой эпохи многія зданія, свѣтскія и церковныя, между прочимъ, круглую башню и укрѣпленныя ворота. Этотъ городъ, родина Винкельмана, есть главный административный пунктъ области, извѣстной подъ именемъ Альтмарка, или «Старой мархіи», части Бранденбурга, лежащей на западѣ отъ Эльбы.

Важнѣйшіе города прусской провинціи Саксоніи (за исключеніемъ Эрфуртскаго округа) и княжества Ангальтъ, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1 декабря 1890 года (въ скобкахъ показана цифра населенія въ іюлѣ 1895 года).

Пруссія: Магдебургъ, съ Буккау и Нейштадтомъ 202 (241); Галле 101 (119); Гальберштадтъ 37 (39); Ашерслебенъ 23 (24); Кведлинбургъ 21 (22); Вейсенфельсъ 24 (26); Цейцъ 22 (23); Наумбургъ 20 (20); Бургъ 19 (19); Эйслебенъ 25 (25); Мерзебургъ 18 (18); Стендаль 18 (21); Виттенбергъ 14; Штасфуртъ 19 (22); Шенебекъ 14; Торгау 11; Деличъ 9; Эйленбургъ 12; Зангергаузенъ 11; Зальцведель (10); Ошерслебенъ (12).

Ангальтъ: Дессау (съ городскимъ округомъ) 35 (41); Бернбургъ 28 (34); Кётенъ 18 (19); Цербстъ 16 (17).

Шпре, рѣка прусская по преимуществу, принимаетъ въ себя воды обширнаго бассейна. Усиленная въ Саксоніи и Силезіи всѣми ручейками Верхней Лузаціи, она вступаетъ въ предѣлы Бранденбурга черезъ промышленный городокъ Шпрембергъ, затѣмъ пересѣкаетъ Котбусъ, торговый центръ, достигшій въ последнее время весьма значительной степени благосостоянія, благодаря соединенію въ немъ восьми желѣзнодорожныхъ линій: онъ имѣетъ большія суконныя мануфактуры, произведенія которыхъ находятъ сбытъ по всей Германіи и даже за границею, въ Швейцаріи и Италіи, также мебельныя фабрики, копи бураго угля, дѣятельно разрабатываемыя, а рыболовы его отправляютъ въ Берлинъ тысячи карповъ, ловимыхъ въ богатыхъ рыбою озерахъ окрестной мѣстности. Большая часть городовъ и мѣстечекъ этого края, въ особенности мѣстность Финстервальде, на западѣ, въ бассейнѣ рѣки Малой Эльстеръ, тоже занимаются преимущественно фабрикаціею суконъ.

Достигнувъ области Шпревальдъ, рѣка Шпре развѣтвляется на безчисленное множество рукавовъ и каналовъ, затѣмъ близъ Люббена опять соединяется въ одну рѣку, далѣе течетъ изъ озера въ озеро, при чемъ сначала слѣдуетъ по направленію къ Одеру, а потомъ вдругъ поворачиваетъ на западъ. Въ этой части своего теченія она омываетъ только одинъ городъ, съ населеніемъ, превышающимъ 5.000 душъ, именно Фюрстенвальде; но по мѣрѣ приближенія къ Берлину, на ней все чаще и чаще встрѣчаются деревни и мѣстечки. Многочисленные отели, рестораны, увеселительныя мѣста, которыми

усѣяны берега рѣки, возвѣщают близкое сосѣдство большаго города.

Берлинъ, столица Пруссіи и Германіи, по числу жителей уже превосходитъ Вѣну и уступаетъ въ Европѣ только двумъ городамъ—Лондону и Парижу (сравнительное населеніе Вѣны и Берлина въ іюлѣ 1895 г.: Вѣна—1.496.000, Берлинъ—1.820.000 жителей).

Въ 1648 году, въ концѣ Тридцатилѣтней войны, Берлинъ имѣлъ всего только 6.000 жителей; теперь же это одинъ изъ первыхъ городовъ міра, и важность его растетъ съ каждымъ днемъ; но причины его изумительнаго возвышенія не бросаются прямо въ глаза, какъ это можно сказать, напримѣръ, о Константинополѣ, Александріи, Нью-Іоркѣ. Напротивъ, по общепринятому мнѣнію, которое, такъ сказать, вошло въ пословицу, Берлинъ занимаетъ мѣстоположеніе, указанное случаемъ и капризомъ. Мнѣніе это, однако, какъ нельзя болѣе ошибочно: прусская столица не можетъ быть названа искусственно созданнымъ городомъ; напротивъ—это совершенно естественный продуктъ данной географической среды [1]).

Конечно, на первый взглядъ кажется, что «Аѳины на Шпре», какъ величаютъ Берлинъ, построились въ мѣстности, настолько же лишенной естественныхъ выгодъ географическаго положенія, насколько монотонной по внѣшнему виду. Окружающая его равнина представляетъ песчаную и болотистую степь. Чахлыя деревья, нагнувшіяся надъ грязными лужами, мокрые луга, гдѣ прыгаютъ миріады лягушекъ и жабъ, песчаные бугры, сѣроватый кустарникъ, на половину погребенный въ подвижной почвѣ, дороги черныя отъ грязи, или бѣлыя отъ пыли, смотря по времени года, жалкія полуразвалившіяся лачуги. на крышахъ которыхъ возсѣдаютъ аисты,—вотъ тѣ невеселые пейзажи, которые видишь вокругъ себя, когда приближаешься къ нынѣшней столицѣ Германіи не по королевскимъ дорогамъ, содержаніе которыхъ такъ дорого обходится государственной казнѣ. Природа всегда имѣетъ извѣстную красу и прелесть, даже въ самыхъ монотонныхъ и печальныхъ мѣстностяхъ; но окрестности Берлина, которыя вдобавокъ обезображены всякими отбросами, извергаемыми большими городами, не могутъ выдержать самаго отдаленнаго сравненія съ окрестностями Вѣны, Парижа, Лондона и большей части другихъ европейскихъ столицъ.

Слѣдовательно, если Берлинъ возвысился на степень первоклассснаго города, то этимъ онъ обязанъ отнюдь не живописности или плодородію окружающей его мѣстности. Съ другой стороны, онъ не имѣетъ за собою тѣхъ выгодъ, какими пользуются города, лежащіе при большой рѣкѣ, или въ сосѣдствѣ съ удобными къ разработкѣ богатыми рудниками или копями. Скопленіе вульгарныхъ домовъ среди самой скучной и непривѣтливой равнины, лишенной всякихъ красотъ природы, Берлинъ представляетъ образцовый городъ для чиновниковъ и приказныхъ, типъ столицы для послушныхъ и убѣжденныхъ подданныхъ. Однако, быстрое заселеніе Берлина не можетъ быть приписано ни волѣ деспота, ни постоянному призыву централизующей администраціи. Безъ сомнѣнія, эти причины тоже дѣйствовали въ извѣстной мѣрѣ. Государи призывали въ свою резиденцію изъ другихъ мѣстъ лучшихъ мастеровъ и ремесленниковъ, учителей и ученыхъ, и канцеляріи наполнились чиновниками, наѣхавшими изъ всѣхъ частей быстро увеличившагося государства; но эта доля возрастанія города, зависѣвшая отъ дѣйствія правительственной власти, незначительна въ сравненіи съ добровольнымъ переселеніемъ въ столицу жителей провинціи,—переселеніемъ, которое съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе обширные размѣры. Если преимущества, которыми пользуется Берлинъ по своему географическому положенію, и не бросаются въ глаза съ перваго взгляда, то они тѣмъ не менѣе существуютъ въ дѣйствительности.

Разсматриваемый съ точки зрѣнія отношеній къ ближайшимъ, непосредственно прилегающимъ къ нему округамъ, Берлинъ, безспорно, занимаетъ какъ нельзя болѣе выгодное мѣстоположеніе. Въ самомъ дѣлѣ, древнѣйшая часть города, называвшаяся нѣкогда «Кёльнъ» или «Келлинъ» (Kölln, Cöllin—можетъ быть, горка?), расположена на островкѣ, образуемомъ двумя рукавами Шпре. Ни одно мѣсто, во всемъ этомъ краѣ, не было болѣе благопріятно для того, чтобы служить безопаснымъ и удобнымъ мѣстопребываніемъ населенію, занимавшемуся преимущественно рыболовствомъ. По обѣ стороны рѣки невысокіе холмы, прерывающіе прибрежный поясъ болотистыхъ мѣстностей, давали жителямъ возможность воздвигать сторожевыя башни и оборонительныя укрѣпленія; въ то же время на двухъ, близко одинъ отъ другаго идущихъ, рукавахъ рѣки находились наиболѣе удобныя мѣста для постройки мельницъ и устройства мостовъ и переправъ. Такимъ образомъ маленькій островъ между двумя рукавами Шпре, напоминающій «cité» Парижа, только въ меньшемъ видѣ, былъ, такъ сказать, предназначенъ самою природою, какъ мѣсто для основанія деревни. Хотя имя Берлина впервые упоминается въ лѣтописяхъ только въ началѣ тринадцатаго столѣтія, но, вѣроятно, онъ существовалъ уже съ первыхъ временъ заселенія края. Нѣкоторые этимологи полагаютъ, что самое названіе Берлина указываетъ на древнее происхожденіе города, ибо слово «Берлинъ», по ихъ толкованію, означаетъ «паромъ,—мѣсто переправы», изъ чего можно заключить о существованіи тутъ съ давнихъ поръ

[1]) I. G. Kohl, „Die Lage der Hauptstädte Europas“.

дороги; но другіе ученые утверждаютъ, не менѣе положительно, что истинное значеніе этого слова—«медленно текущая вода съ тинистымъ дномъ». Наконецъ, по мнѣнію Эбеля, Берлинъ означаетъ «гусиное поле».

Маленькій рыбацкій городокъ, очевидно, не могъ бы разсчитывать на болѣе счастливую долю, чѣмъ многія другія селенія и мѣстечки Сѣверной Германіи, если бы онъ былъ только легко обороняемымъ мѣстомъ переправы; при отсутствіи другихъ естественныхъ преимуществъ, ему никогда не пришлось бы играть сколько-нибудь видной исторической роли. Но Берлинъ лежитъ почти въ серединѣ области, заключающейся между теченіемъ Эльбы и теченіемъ Одера, и, благодаря озерамъ и рѣкамъ, пересѣкающимъ во всѣхъ направленіяхъ этотъ континентальный перешеекъ, онъ сдѣлался необходимымъ складочнымъ пунктомъ для земледѣльческихъ произведеній и товаровъ между двумя названными рѣками. Конечно, ни Шпре, ни Гавель нельзя назвать значительною рѣкою, но обѣ онѣ имѣютъ одно важное преимущество, котораго недостаетъ, напримѣръ, великолѣпной Луарѣ въ верхней части ея теченія, или быстрой Дюрансѣ на всемъ ея протяженіи: онѣ глубоки и судоходны. Гидрографическая система р. Шпре, даже въ то время, когда она еще не была дополнена искусственною сѣтью водяныхъ путей, имѣла большое торговое значеніе, и естественный центръ всего этого движенія находился въ Берлинѣ. Съ конца тринадцатаго столѣтія этотъ городъ, бывшій тогда республикою и главнымъ мѣстомъ федераціи, сдѣлался центральнымъ пунктомъ всей Бранденбургской мархіи или марки: здѣсь большею частію происходили народныя собранія этой страны. Городъ рыбаковъ, судовщиковъ и торговцевъ, Берлинъ поставилъ себя тогда подъ покровительство св. Николая, патрона мореплавателей.

Выбранный въ половинѣ пятнадцатаго вѣка столицею государства, Берлинъ мало-по-малу увеличивалъ кругъ своего дѣйствія, пользуясь такимъ образомъ географическими выгодами болѣе обширной области. Тогда обнаружился тотъ фактъ, что Берлинъ не только главная торговая станція между Одеромъ и Эльбою, но что онъ въ то же время центръ тяжести между цѣлыми бассейнами этихъ двухъ рѣкъ: оказалось, что изъ этого пункта всего удобнѣе управлять коммерческими сношеніями между двумя областями. По остроумному сравненію Коля, Берлинъ расположилъ свою сѣть между Эльбою и Одеромъ, какъ паукъ, протягивающій паутину между двумя деревьями. Естественный путь отъ главнаго рынка верхняго Одера къ важнѣйшему городу нижней Эльбы, отъ Бреславля къ Гамбургу, проходитъ черезъ Берлинъ и пересѣкается тамъ съ другою діагональю, ведущею изъ Лейпцига въ Штеттинъ и Свинемюнде. Первый изъ этихъ торговыхъ трактовъ слѣдуетъ какъ-разъ по древней долинѣ, которая соединяла Одеръ съ Эльбою посредствомъ нынѣшняго ложа Шпре, слишкомъ широкаго для маленькой рѣчки, заключенной теперь въ его берегахъ.

Занимая такое благопріятное мѣстоположеніе въ отношеніи рѣкъ Сѣверной Германіи и ихъ бассейновъ, Берлинъ пользуется не меньшими выгодами положенія относительно двухъ морей, омывающихъ нѣмецкіе берега. Хотя прусская столица находится на одномъ меридіанѣ съ островомъ Рюгеномъ и съ полуостровомъ Сканіею на Балтійскомъ морѣ,—она принадлежитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по направленію теченія Эльбы къ скату Сѣвернаго моря; она имѣетъ столь же удобное сообщеніе съ Гамбургомъ, главнымъ нѣмецкимъ портомъ, лежащимъ при устьѣ Эльбы, какъ и съ Штеттиномъ, важнѣйшимъ рынкомъ на устьяхъ Одера; она командуетъ въ одно и то же время прибрежьемъ того и другаго моря, и лучше всякаго другаго города можетъ управлять совокупностью коммерческихъ операцій, совершающихся въ приморскихъ портахъ, отъ Эмдена до Кёнигсберга и Мемеля.

Употребляя сравненіе, приличествующее резиденціи нѣмецкаго главнаго штаба, Берлинъ можно уподобить генералу, стоящему на господствующей позиціи позади своей арміи и заставляющему маневрировать свои полки вправо и влѣво на полѣ сраженія. На западѣ, на востокѣ, на югѣ, во всѣхъ частяхъ огромной равнины, простирающейся отъ устьевъ Эмса до водъ Нѣмана, города Германіи занимаютъ, какъ въ торговомъ, такъ въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, точно такое же подчиненное положеніе по отношенію къ центральному городу, который надзираетъ и командуетъ надъ ними. Его сѣть каналовъ и желѣзныхъ дорогъ съ каждымъ днемъ увеличиваетъ его силу притяженія и расширяетъ сферу ея дѣйствія. Толпа эмигрантовъ всякаго рода, праздныхъ и трудящихся, чиновныхъ и нечиновныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, людей капитала и развлеченія, авантюристовъ и искателей наживы, неудержимо стремится въ столицу на берегахъ Шпре. Успѣхи этого города въ отношеніи увеличенія населенія, развитія промышленности и сосредоточенія богатствъ еще гораздо быстрѣе, чѣмъ были успѣхи самой Пруссіи въ дѣлѣ возвышенія ея политическаго могущества: съ 1833 по 1883 г. число жителей его учетверилось; правда, что и муниципальные расходы за тотъ же періодъ времени увеличились въ 15 разъ (бюджетъ Берлина за 1893-94 финансовый годъ: 84 съ половиной милліон. марокъ, кромѣ расходовъ по городскимъ общественнымъ сооруженіямъ). Исключительныя выгоды, которыя Берлинъ представлялъ господствовавшею въ немъ свободою промысловъ тѣмъ, кто былъ стѣсненъ въ остальной Германіи ограничительными зако-

нами относительно пребыванія и ремеслъ, имѣли слѣдствіемъ увеличеніе берлинскаго населенія въ пропорціи, далеко превосходящей процентъ нормальнаго приращенія числа жителей. Оттого-то прусская столица есть одинъ изъ тѣхъ городовъ, гдѣ пришлый элементъ, то-есть жители, родившіеся внѣ города, имѣетъ значительный численный перевѣсъ надъ мѣстными уроженцами: въ этомъ отношеніи Берлинъ походитъ на большіе города Америки и Австраліи. Но между этими массами эмигрантовъ, сколько тысячъ, пришедшихъ съ надеждою нажить состояніе, или счастливо устроить свою судьбу, нашли только голодъ и нищету! [1]) Цѣна на всѣ жизненные припасы и товары возрастала съ ужасающею быстротою, и часто цѣлыя населенія принуждены были искать пріюта за городомъ, въ палаткахъ, въ сараяхъ, кое-какъ сколоченныхъ изъ досокъ, въ старыхъ сломанныхъ вагонахъ. Плотность населенія возрасла, въ ущербъ общественному здравію, и сады исчезли: тогда какъ въ 1860 г. среднее число жильцовъ на домъ было 45, въ 1875 г. оно уже поднялось до 58. Въ 12.000 подвальныхъ помѣщеніяхъ ютится около 100.000 берлинцевъ, смертность между которыми тоже относительно весьма значительна. Непрерывный приливъ и отливъ холостаго люда, нищета, превратности судьбы имѣли слѣдствіемъ страшный упадокъ нравственности въ средѣ столичнаго населенія.

Внутри Берлинъ не представляетъ никакихъ грандіозныхъ видовъ, которые хоть немного выкупали бы унылое однообразіе окружающихъ равнинъ. При входѣ въ городъ, Шпре—довольно широкая рѣка, имѣющая среднимъ числомъ 250 метровъ отъ одного берега до другаго, но, ослабленная судоходными каналами, она мало-по-малу съуживается, затѣмъ дѣлится на два рукава, пересѣкающіе старый городъ, дробится на рвы, которые прежде шли вокругъ городскаго вала, такъ что въ томъ мѣстѣ, гдѣ воды рѣки опять вступаютъ въ общее ложе, Шпре представляетъ уже не болѣе, какъ водосточную канаву. Почва по берегамъ ея по бо́льшей части топкая, а мѣстами даже состоитъ изъ миріадъ инфузорій, вслѣдствіе чего нужно было укрѣплять ее многочисленными сваями, поддерживающими строенія.

Главныя зданія находятся въ центрѣ Берлина, въ островномъ кварталѣ, гдѣ былъ старый городъ, и по обѣ стороны прекрасной аллеи или проспекта «Unter den Linden» («Подъ Липами»), который идетъ отъ Дворцовой площади до западнаго парка, извѣстнаго подъ именемъ Тиргартена. На квадратѣ, имѣющемъ около полутора километра въ сторонѣ, сгруппированы: городская ратуша, королевскій замокъ, арсеналъ, университетъ, академія, музеи, публичная библіотека, опера, большой театръ, биржа, главные дворцы и самыя красивыя церкви. Нѣкоторыя изъ этихъ монументальныхъ зданій заключаютъ въ себѣ художественныя или историческія сокровища. Королевскій замокъ обладаетъ многочисленными предметами искусства. Въ арсеналѣ, который преобразованъ въ «Храмъ Славы», находится собраніе оружія всякаго рода и всѣхъ временъ. Старый музей, — перистиль котораго Корнеліусъ украсилъ миѳологическими фресками, къ сожалѣнію, непонятными, — не можетъ похвалиться капитальными произведеніями въ числѣ собранныхъ въ немъ картинъ и статуй, но богатства его хорошо расположены; новый музей, содержащій различныя коллекціи въ своихъ залахъ и галлереяхъ, египетскихъ, греческихъ, римскихъ, скандинавскихъ, германскихъ, славится въ особенности шестью большими фресками работы Каульбаха, изображающими всемірную исторію такъ, какъ понималъ ее самъ художникъ и его покровитель Фридрихъ-Вильгельмъ IV, строитель дворца, «царственный орелъ Солнца, любимое дѣтище Тофа и Сафы», какъ гласитъ одна надпись. На фрескахъ Каульбаха Моисей открываетъ шествіе исторіи, а Фридрихъ II замыкаетъ его; на этомъ государѣ, судя по картинѣ, и останавливается теченіе временъ.

«Городъ интеллигенціи», какъ нѣмцы любятъ титуловать Берлинъ, обладаетъ очень богатою библіотекою, которая въ настоящее время содержитъ до 1.000.000 томовъ и около 20.000 рукописей; многочисленныя ученыя общества, между которыми есть также географическое общество, поддерживаютъ въ населеніи любовь къ наукѣ. Газеты и журналы выходятъ въ огромномъ количествѣ, и каждый годъ родятся и умираютъ десятками.

Университетъ, гдѣ также находятся многіе спеціальные музеи, превосходныя лабораторіи и большая библіотека, есть самый богатый въ Германіи (сумма, отпускаемая на содержаніе его изъ государственнаго казначейства, въ 1877 году составляла 1.668.370 франковъ), и по числу слушателей, посѣщающихъ его курсы, занимаетъ первое мѣсто между германскими университетами, хотя студентовъ, въ собственномъ смыслѣ, онъ еще недавно имѣлъ меньше, чѣмъ Лейпцигскій университетъ. Въ 1892-93 году въ Берлинскомъ университетѣ было: профессоровъ 360, иммартикулированныхъ студентовъ — 4.356; университетская библіотека заключаетъ въ себѣ около 300.000 томовъ. Къ научнымъ учрежденіямъ прусской столицы слѣдуетъ еще прибавить ботаническіе сады, зоологическій садъ, великолѣпный акваріумъ и частныя коллекціи всякаго рода. Въ Политехнической школѣ въ 1891-92 г. было 1.380 студентовъ и 511 вольныхъ слушателей. Въ Берлинѣ родились многіе знаменитые люди: братья Александръ и Вильгельмъ Гумбольдты, Рихардъ Бекъ, Клап-

[1]) На 355.000 плательщиковъ было 95.000 преслѣдованій за неплатежъ налоговъ (рѣчь кн. Бисмарка).

ротъ, Бругшъ, Медлеръ и другіе, историки, астрономы, живописцы, литераторы; но почти всѣ статуи, украшающія площади и мосты, изображаютъ полководцевъ, или напоминаютъ побѣды, одержанныя прусскими арміями. При входѣ въ улицу «Подъ Липами», передъ императорскимъ дворцомъ, красуется колоссальная бронзовая статуя Фридриха II, отлитая по модели Рауха, и стоящая на великолѣпномъ пьедесталѣ, который окружаютъ, словно тѣлохранители, герои Семилѣтней войны; другія статуи Рауха, представляющія генераловъ: Блюхера, Іорка, Гнейзенау, Бюлова, Шарнгорста, разставлены по обѣ стороны площади, въ сосѣдствѣ съ дворцомъ и съ арсеналомъ; группы, украшающія дворцовый мостъ, изображаютъ воспитаніе военнаго героя, а на другомъ концѣ проспекта, на Пропилеяхъ Бранденбургскихъ во-

Фленсбургъ.

ротъ, возвышается бронзовая статуя побѣды въ колесницѣ, запряженной четырьмя конями. Впрочемъ, кое-гдѣ можно встрѣтить также прекрасныя скульптурныя произведенія не военнаго характера; таковы, напримѣръ, произведенія Кисса, св. Георгій Побѣдоносецъ, поражающій дракона, во дворѣ королевскаго замка, и Амазонка, атакованная тигромъ, передъ зданіемъ стараго музея.

Что касается промышленной дѣятельности, то хотя Берлинъ не имѣетъ по этой части никакой спеціальности, какъ Эссенъ, Эльберфельдъ, Золингенъ, Ахенъ или Хемницъ, но въ немъ есть много большихъ фабричныхъ заведеній и существуютъ всевозможныя отрасли промышленности. Одинъ изъ его механическихъ заводовъ считаетъ уже тысячами построенные имъ локомотивы; другіе заводы поставляютъ вагоны, машины всякаго рода, приготовляютъ мѣдь, цинкъ, разные металлическіе сплавы; мануфактуры бумажныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ матерій работаютъ не только для Пруссіи, но и для заграничныхъ рынковъ; фарфоровая фабрика въ Шарлоттенбургѣ, принадлежащая казнѣ, считается одною изъ хорошихъ фабрикъ этого рода; громадные пивоваренные заводы едва поспѣваютъ удовлетворять потребленіе обширнаго города; наконецъ, известковыя каменоломни въ Рюдерсдорфѣ, на востокъ отъ Кепеника, отправляютъ известь и цементъ не только во всѣ мѣста Бранденбургской мархіи, но также во многія другія области Сѣверной Германіи и даже на африканскія берега Средиземнаго моря: широкіе каналы даютъ доступъ большимъ габарамъ до самаго центра каменоломень. Когда Берлинъ, уже столь богатый желѣзными дорогами, которыя приводятъ его въ непосредственное сообщеніе со всѣми важнѣйшими городами имперіи [1], будетъ соединенъ по прямой линіи съ Балтійскимъ моремъ посредствомъ канала, доступнаго для большихъ судовъ; когда столица Пруссіи сдѣлается такимъ образомъ, «приморскимъ портомъ», тогда, безъ всякаго сомнѣнія, мѣстная промышленность, и теперь уже весьма значительная, приметъ такіе обширные размѣры, что у Берлина не будетъ болѣе ни одного соперника въ Германіи. Болѣе половины берлинскаго населенія занимается въ мастерскихъ и на фабрикахъ.

Городъ, оффиціальное пространство котораго, со включеніемъ парка Тиргартенъ [2], равнялось въ 1872 году 5.674 гектарамъ (гектаръ немного болѣе девяти десятыхъ десятины), быстро разростается; новые кварталы его распространяются все далѣе по окружающимъ пустынямъ. Но эти постепенныя приращенія столицы ничтожны въ сравненіи съ тѣми, о которыхъ мечтало честолюбіе строителей въ эпоху финансовой горячки: въ то время былъ выдвинутъ на сцену грандіозный планъ—сдѣлать изъ Берлина въ нѣсколько лѣтъ обширнѣйшій городъ въ мірѣ; и теперь еще въ окрестныхъ деревняхъ, далеко отъ столицы, можно видѣть, рядомъ съ убогими лачугами, намѣтки бульваровъ съ распланировкою площадей и мѣстъ, предназначенныхъ для церквей, школъ, статуй будущихъ великихъ людей. Но, даже не принимая въ разсчетъ этихъ внѣшнихъ предмѣстій, существующихъ лишь въ проектахъ компаній, нельзя не замѣтить быстраго увеличенія городскаго района: нынѣшній Берлинъ уже далеко выдвинулся за предѣлы пояса, гдѣ около половины текущаго столѣтія воздвигали станціи желѣзныхъ дорогъ, газовые заводы, тюрьмы, казармы, госпитали, словомъ, всѣ тѣ заведенія, которыя обыкновенно строятся по окраинамъ городовъ. Парки, кладбища, учебные плацы, еще недавно находившіеся за городомъ, теперь очутились уже въ городской чертѣ; на нѣкоторыхъ пунктахъ желѣзная дорога, идущая вокругъ столицы, уже перейдена быстро растущими предмѣстьями. Чтобы избѣгнуть постоянныхъ захватовъ со стороны гражданскихъ построекъ, военная администрація устроила полигонъ гарнизона въ Цоссенѣ, въ 32 километрахъ къ югу отъ Берлина. Рельсовый путь, соединяющій городъ съ полигономъ, служитъ исключительно для военныхъ надобностей; онъ былъ весь построенъ желѣзнодорожнымъ полкомъ, и всѣ служащіе на немъ принадлежатъ къ арміи. «Центральная станція на Фридрихсштрассе есть одинъ изъ центровъ могущества Пруссіи и имперіи; когда посмотришь на линіи, выходящія изъ этого пункта, чтобы затѣмъ разбѣгаться зигзагами по всѣмъ направленіямъ, невольно приходятъ на умъ громы въ рукахъ Юпитера: богъ можетъ метать свои громы направо и налѣво» [1]. Столичная желѣзная дорога, длиною свыше 11 километровъ, имѣетъ четыре пути; она проходитъ черезъ весь Берлинъ, слѣдуя почти по теченію Шпре, и соединяется съ окружной дорогой, общая длина которой около 68 километровъ.

Всего медленнѣе растетъ Берлинъ на сѣверо-востокѣ, со стороны холодныхъ вѣтровъ. На востокѣ узкій форштатъ скоро соединится съ деревней Лихтенбергъ, гдѣ находится новый кадетскій корпусъ; но дома, стоящіе по берегамъ Шпре, не доходятъ еще до городка Кепникъ. На юго-востокѣ, большое мѣстечко Риксдорфъ, гдѣ живетъ община «гусситскихъ братьевъ», чешскаго происхожденія, сохранившая еще нѣсколько чешскихъ словъ въ своемъ нынѣшнемъ нѣмецкомъ языкѣ, отдѣлена отъ Берлина паркомъ Газенгайде. Но со стороны теплыхъ вѣтровъ и заходящаго солнца распростра-

---

[1]) Берлинъ—центръ сѣверо-германской сѣти и узловой пунктъ 12 желѣзнодорожныхъ линій.

[2]) Площадь Тиргартена, 255 гектар.; площадь другихъ парковъ и общественныхъ садовъ, 155 гектар.

[1]) „National-Zeitung", Febr. 1882.

неніе города идетъ особенно быстро. На юго-западѣ, передовыя предмѣстья продолжаются до Шенсберга, Вильмерсдорфа, Штеглица; на сѣверо-западѣ, улица, длиною въ нѣсколько верстъ, тянется до Рейникендорфа; на западѣ, изящные кварталы окрестностей Тиргартена соединяютъ Берлинъ съ Шарлоттенбургомъ и съ виллами Вестъ-Энда. Въ паркѣ королевскаго замка, въ Шарлоттенбургѣ, возвышается мавзолей, заключающій одно изъ образцовыхъ произведеній извѣстнаго скульптора Рауха, лежачую статую королевы Луизы.

Шпандау или Шпандовъ, лежащій при сліяніи Шпре и Гавеля, среди болотъ и озеръ, въ мѣстности очень удобной для обороны, по справедливости можетъ быть названъ цитателью Берлина; почти всѣ его фабричныя заведенія принадлежатъ военному вѣдомству, таковы: ружейныя фабрики, пороховые заводы, патронныя мастерскія, пушечно-литейные заводы, гдѣ куются или отливаются всѣ нѣмецкія орудія, кромѣ пушекъ изъ литой стали. У сѣверной оконечности Шпандаускаго озера стоитъ замокъ Тегель—бывшее жилище братьевъ Гумбольдтовъ, которые тамъ и похоронены. На юго-западѣ, другое озеро, очень живописное, то расширяющееся въ видѣ заливовъ, то съуживающееся въ тѣсные проливы, окаймленное тамъ и сямъ лѣсистыми дюнами, отражаетъ въ своихъ водахъ куполъ и башни Потсдама, лѣтней резиденціи прусскихъ королей. Обширные парки и замки, замѣчательные своею архитектурою, своими садами, произведеніями искусства, которыя въ нихъ хранятся, или историческими воспоминаніями, которыя съ ними связаны, знаменитый Санъ-Суси, прелестный и живописный замокъ Бабельсбергъ; Клейнъ-Глинике, украшаютъ окрестности этого города, почти всегда печальнаго и безмолвнаго. Въ Потсдамѣ нѣтъ никакой собственной промышленности, никакой самостоятельной жизни; онъ существуетъ только благодаря принцамъ, генераламъ, высшимъ сановникамъ, которые живутъ въ немъ, и гражданское населеніе его состоитъ отчасти изъ лакеевъ. Низменныя земли окрестностей, бывшія нѣкогда топкими болотами, такъ что придворные принуждены были взбираться на ходули, чтобы попасть во дворецъ, теперь покрыты огородами; въ колоніи Новавесъ, которую Фридрихъ II заселилъ чехами, жители занимаются бумагопрядильною и шелкопрядильною промышленностью. Потсдамъ—родина антрополога Геккеля и физика Гельмгольца. Въ этомъ городѣ отецъ Фридриха Великаго, Вильгельмъ I, заставлялъ парадировать свои полки, набранные изъ красивыхъ и рослыхъ молодцовъ, и до сихъ поръ еще высокій ростъ составляетъ отличительный признакъ большинства потсдамскаго населенія. Здѣсь мы видимъ слѣдствіе подбора расъ, такъ какъ прусскій король заботился о томъ, чтобы самые огромные солдаты вступали въ бракъ съ женщинами самаго высокаго роста [1]).

Городъ Бернау, на штеттинской желѣзной дорогѣ, городъ Науенъ, на гамбургской линіи, и, въ направленіи къ Лейпцигу, три города, занимающіеся фабрикаціею суконъ: Луккенвальде, Ютербокъ и Трейенбриценъ, могутъ быть разсматриваемы, какъ принадлежащіе къ берлинскому городскому округу. То же самое можно сказать и о Бранденбургѣ, древнемъ Бреннiборѣ венедовъ, сдѣлавшемся столицею мархіи, отвоеванной у славянъ-язычниковъ. Несмотря на утрату своей относительной важности, Бранденбургъ—цвѣтущій и постепенно увеличивающійся городъ; въ 1848 году онъ былъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ резиденціей прусскаго національнаго собранія. Построенный, подобно Потсдаму, среди лабиринта озеръ и медленно текущихъ водъ, образуемыхъ рѣкою Гавель, Бранденбургъ лежитъ почти на полдорогѣ между Берлиномъ и Магдебургомъ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ Гавель, перемѣнивъ теченіе, спускается къ Эльбѣ, по направленію на сѣверъ; поэтому движеніе судовъ на бранденбургской пристани весьма значительно.

Кромѣ того, въ бассейнѣ Гавеля и Эльбы, на территоріи Бранденбургской мархіи, находимъ еще нѣсколько городовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе въ торговомъ или промышленномъ отношеніяхъ. Городокъ Ратеновъ, на Гавелѣ, славится своими кирпичными заводами, поставляющими превосходный кирпичъ, извѣстный въ краѣ подъ именемъ «ратеновскаго камня», а также несмѣтными стаями лебедей, населяющихъ сосѣднія озера, и съ которыхъ весною собираютъ массы пуху; Гавельбергъ, лежащій на островѣ рѣки Гавель, близъ впаденія ея въ Эльбу, ведетъ дѣятельную торговлю; городъ Виттенбергъ важенъ, какъ пристань для пароходовъ, идущихъ внизъ по рѣкѣ въ Гамбургъ; Перлебергъ, Притцвалькъ, Виттокъ, Ней-Руппинъ, построенный на берегу озера, замѣчательны, какъ рынки, снабжающіе сукнами населеніе окрестныхъ деревень.

Значительнѣйшіе города провинціи Бранденбургъ въ бассейнѣ Эльбы, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 года (въ скобкахъ—цифры населенія по исчисленію въ 1895 года):

Берлинъ—1579 (1820); Потсдамъ—54 (57); Бранденбургъ—38 (42); Шпандау — 45 (58); Котбусъ — 35 (42); Луккенвальде — 18 (20); Ней-Руппинъ — 15; Шпрембергъ — 11; Ратеновъ—16 (19); Фюрстенфальде—13; Кальбе—8; Виттенберге — 14; Перлебергъ — (8); Науенъ—(8); Финстервальде—8; Гавельбергъ—7; Прицвалькъ—6.

Ниже городка Виттенберге, Эльба, текущая

[1]) Lagneau, „Bulletin de la Societé anthropologique de Paris“, t. V, 1864.

черезъ мѣстности мало плодородныя, каковы на западѣ степи Люнебурга, а на востокѣ плоскія возвышенности Мекленбурга, не имѣетъ на своихъ берегахъ ни одного значительнаго города, на пространствѣ около 150 верстъ. Даже Лауэнбургъ, сообщившій свое имя владѣтельному герцогству, похожъ болѣе на деревню, чѣмъ на городъ. Но при поворотѣ одного большаго острова, путешественникъ, плывущій внизъ по рѣкѣ, вдругъ видитъ вдоль праваго берега цѣлый лѣсъ мачтъ стоящихъ на якорѣ судовъ, изъ-за котораго выглядываютъ дома, дворцы, башни огромнаго города: передъ нимъ развертывается безконечная картина Гамбурга.

Этотъ городъ, второй въ Германской имперіи по числу жителей, занимаетъ первое мѣсто между нѣмецкими городами по обширности своей торговли, обороты которой учетверились съ половины текущаго столѣтія. Хотя удаленный отъ моря на сто верстъ (110 километровъ), онъ имѣетъ свободное морское сообщеніе со всѣми странами міра черезъ широкій фарватеръ Эльбы, по которому подпимаются съ приливомъ суда наибольшаго водоуглубленія. Вслѣдствіе косвеннаго направленія Эльбы относительно Сѣвернаго моря, Гамбургъ находится у естественнаго выхода большей части странъ восточной Германіи, которая, однако, лежитъ ближе къ Балтійскому морю; кромѣ того, Гамбургу принадлежитъ значительная доля торговли нѣмецкихъ странъ, обращенныхъ къ Сѣверному морю: торговая область главнаго ганзейскаго города образуетъ въ центрѣ Европы обширный треугольникъ, основаніемъ котораго служитъ линія, проведенная изъ Кракова въ Базель. Вообще на континентѣ Европы Гамбургъ не имѣетъ соперниковъ, кромѣ Антверпена; по обширности торговыхъ оборотовъ онъ стоитъ выше Марсели, даже если мы примемъ въ соображеніе то обстоятельство, что коммерческія сношенія Гамбурга съ остальною Германіею, внѣ территоріи «вольнаго города», до недавняго времени оффиціально составляли часть внѣшней торговли.

Своимъ счастливымъ географическимъ положеніемъ Гамбургъ обязанъ не одной только природѣ. Древній Гаммабургъ, основанный, какъ говорятъ, Карломъ Великимъ, стоялъ даже не при Эльбѣ: онъ былъ построенъ на рѣкѣ Альстеръ, въ разстояніи около 2 километровъ отъ одного рукава Эльбы, отъ котораго она была отдѣлена болотами Брукъ (Brook, то-есть Bruch). Но въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія гамбуржцы, не довольствуясь болѣе «глубью» (Deep, Tief) Альстера, которая служила имъ портомъ, прорыли черезъ болото Брукъ каналъ, соединившій ихъ мѣсто якорной стоянки съ водами Эльбы. Пятьдесятъ лѣтъ спустя, именно въ 1605 году, они открыли «новый ровъ» или каналъ съ такимъ успѣхомъ, что главный потокъ Сѣверной Эльбы устремился въ этотъ каналъ. Такимъ образомъ, благодаря энергіи и настойчивости гражданъ, городъ очутился, наконецъ, на берегу большой рѣки. Съ той поры Эльба у Гамбурга была значительно исправлена рукою человѣка для цѣлей судоходства: она теперь шире, глубже и обведена набережными, гдѣ суда могутъ быстро и удобно выгружать привозимые ими продукты и принимать новый грузъ; кромѣ того, эти работы и искусственныя сооруженія измѣнили очертаніе береговъ и превратили всю нижнюю часть лимана въ передовой портъ Гамбурга. Но это еще не все: чтобы воспрепятствовать столкновенію приливовъ, происходившему прежде передъ рейдомъ, въ мѣстѣ соединенія двухъ рукавовъ Эльбы—южнаго и сѣвернаго, въ настоящее время трудятся надъ укороченіемъ лимана посредствомъ уничтоженія мысовъ. Когда спрямленіе рѣки, исполняемое по планамъ инженера Дальмана, будетъ окончено, кривая береговъ вездѣ получитъ нормальный профиль; съ этой цѣлью уничтожали даже скалистые полуострова, срытіе которыхъ обошлось въ 3 или 4 милліона франковъ. Во внутренней части города лабиринтъ каналовъ или Flethen, дѣлающій нѣкоторые кварталы Гамбурга похожими на города Нидерландовъ, не увеличился, такъ какъ онъ вполнѣ достаточенъ для перевозки товаровъ между рѣкою и складами негоціантовъ; но въ эти послѣдніе годы принуждены были прибавить къ внѣшнимъ гаванямъ большіе проточные бассейны, окруженные набережными, откуда желѣзнодорожные поѣзда прямо забираютъ предназначенную для нихъ кладь. Лабиринтъ всѣхъ этихъ новыхъ портовъ, гдѣ распредѣляются суда по ихъ величинѣ, мѣсту назначенія и грузу, находится въ верхней сторонѣ города. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ судоходства и торговли Гамбурга, приводимъ цифры, относящіяся къ 1894 г.

Движеніе судоходства въ Гамбургскомъ портѣ:

Въ морскомъ сообщеніи: въ приходѣ 2.662 парусныхъ судна, вмѣстимостью 647.506 тоннъ, и 6.503 паров. судна, вмѣст. 5.581.315 тоннъ; въ отходѣ—2.685 парусн. суд., вмѣст. 665.901 тоннъ, и 6.490 паровыхъ судовъ, вмѣстимостью 5.582.874 тоннъ.

Въ рѣчномъ сообщеніи (по Верхней Эльбѣ): въ приходѣ 14.647 суд., вмѣстимостью 3.227.728 тоннъ; въ отходѣ 14.466 судовъ, вмѣстимостью 3.147.554 тоннъ.

Цѣнность привоза моремъ, по рѣкѣ и по желѣзнымъ дорогамъ: 2.824.300.000 марокъ; цѣнность вывоза—2.358.600.000 марокъ.

Суда, принадлежащія гамбургскимъ негоціантамъ, перевозятъ товары во всѣ части свѣта; коммерческій флотъ Гамбурга въ концѣ 1894 г. состоялъ изъ:

289 парусн. судовъ, вмѣстимостью 189.719

тоннъ; 355 пароходовъ, вмѣст. 473.984 тоннъ; итого 644 судна, вмѣстимостью 663.703 тонны.

Львиная доля въ морской торговлѣ Гамбурга принадлежитъ Англіи, какъ показываетъ процентное отношеніе флаговъ различныхъ націй, участвовавшихъ въ этой торговлѣ въ 1893 г.:

Британскій флагъ—47 процентовъ; Гамбургскій — 35; другіе германскіе — 6,5; Норвежскій—3,9; Датскій—2; Голландскій—1,8; Французскій—1,1; Шведскій—1,1; Испанскій—0,6; прочіе флаги—1,6 процентовъ.

отправляются изъ Гамбурга за океанъ почти въ столь же большомъ числѣ, какъ и изъ Бремена; такъ, съ 1882 по 1891 г. изъ гамбургскаго порта отплыло 365.360 переселенцевъ.

Благородный ганзейскій городъ, гордящійся своими древними вольностями и своимъ богатствомъ, долгое время смотрѣлъ на себя, какъ на совершенно самостоятельную республику, какъ на отдѣльное государство, не входящее въ составъ Германской имперіи; жители его называли «имперцами» или чужестранцами (Bu-

Гамбургъ.

Пароходы, совершающіе правильные рейсы, соединяютъ портъ Эльбы съ Россіею, съ городами скандинавскаго побережья, со всѣми приморскими городами Западной Европы, съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами и съ Южною Америкою. Торговыя сношенія Гамбурга съ портами крайняго Востока весьма значительны, и нѣкоторые изъ гамбургскихъ судохозяевъ пользуются монополіею коммерческой эксплоатаціи во многихъ архипелагахъ Южнаго моря. Наконецъ, эмигранты ежегодно

ten Minschen) всѣхъ, кто не имѣлъ счастія родиться въ предѣлахъ ихъ «вольнаго города». До 1888 г. гамбургскій портъ не принадлежалъ къ Нѣмецкому Таможенному Союзу, и граждане его энергично, но безъ успѣха, противились включенію ихъ города въ поясъ таможенъ имперіи. Гамбургъ, главный городъ маленькаго государства въ государствѣ, сохранилъ свою административную автономію и управленіе частью окружающей его территоріи. Бюджетъ его въ 1895 году представлялъ слѣдующія цифры:

Доходы — 77.489.262 марки; расходы — 83.959.674 марки; сумма долга — 310.000.000 марокъ.

Многіе изъ уроженцевъ Гамбурга достигли извѣстности въ ученомъ мірѣ, между прочимъ, физикъ Поггендорфъ, астрономы Боде и Энке, путешественники Генрихъ Бартъ и Овервегъ.

Городъ въ собственномъ смыслѣ, перерѣзанный во всѣхъ направленіяхъ каналами, черезъ которые устроено шестьдесятъ мостовъ, и окруженный поясомъ бульваровъ, замѣнившихъ старый городской валъ, составляетъ лишь незначительную часть гамбургской агломераціи; но въ этой части сосредоточено торговое движеніе и возвышаются главныя зданія: биржа, дворецъ искусствъ, зданіе Johanneum (гдѣ помѣщаются учебныя заведенія, гимназіи и реальное училище, а также публичная библіотека, состоящая изъ 300.000 томовъ, и различные музеи и коллекціи), церкви св. Михаила и св. Николая, изъ которыхъ послѣдняя построена недавно въ готическомъ стилѣ тринадцатаго вѣка, и съ колокольни которой открывается обширный видъ на Гамбургъ (изящный шпицъ этого храма поднимается на высоту 147 метровъ); здѣсь же, вокругъ большаго бассейна, извѣстнаго подъ именемъ «Внутренней Альстеръ», находятся самые красивые кварталы, выстроенные послѣ страшнаго пожара 1842 года, истребившаго треть внутренняго города. Ученыя общества, между которыми есть также географическое общество, банки и торговыя компаніи имѣютъ мѣстопребываніе въ старомъ городѣ, тогда какъ внѣшнія предмѣстья наполнены фабриками и верфями. На сѣверной сторонѣ Гамбурга резервуаръ, или, вѣрнѣе, озеро, называемое «Большой Альстеръ», уже совершенно окружено группами домовъ, которыя составляютъ общины: Гогенфельде, Уленгорстъ, Эйльбекъ, Бармбекъ, Гарвстегуде, Ротербаумъ; на восточной — предмѣстье св. Георгія скоро сольется съ Гаммомъ и другими передовыми кварталами; на западной—ботаническій садъ и зоологическій садъ, одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ, образуютъ сплошной островъ зелени; въ сосѣдствѣ съ Эльбою, предмѣстье св. Павла соединяетъ Гамбургъ съ прусскимъ городомъ Альтоною, который, безъ сомнѣнія, игралъ бы видную роль между портовыми городами Германіи, если бы не имѣлъ такого сосѣда, какъ Гамбургъ. Альтона продолжается по берегу рѣки предмѣстьями или подгородными селеніями Неймюленъ и Оттензенъ; а на сѣверной сторонѣ деревнею Эймсбюттель. Другое предмѣстье Гамбурга, Штейнвердеръ, построенное съ большимъ трудомъ на топкой, почти жидкой почвѣ, продолжается на болотистыхъ островахъ вдоль лѣваго берега Сѣверной Эльбы. Ганноверскій городокъ Гарбургъ, соединенный съ Гамбургомъ великолѣпнымъ желѣзнодорожнымъ мостомъ, и голштинское мѣстечко Вандсбекъ тоже находятся въ торговой зависимости отъ вольнаго города, а хорошенькія деревни, Нинштедтенъ, Бланкенезе, расположенныя на холмахъ праваго берега, ниже Альтоны, состоятъ большею частію изъ виллъ, принадлежащихъ гамбургскимъ жителямъ. Острова Эльбы покрыты роскошными лугами, съ которыхъ «течетъ молоко» для громаднаго города, а Фирланды или «Четыре земли», которыя тянутся на юго-востокѣ, вокругъ мѣстечка Бергедорфъ, усѣяны садами и огородами, и снабжаютъ Гамбургъ плодами и овощами. Фирландцы, красивый и сильный народъ, суть потомки голландскихъ колонистовъ, поселившихся въ двѣнадцатомъ столѣтіи въ болотистой мѣстности, которую они съумѣли преобразовать въ цвѣтущую, плодородную равнину, какую мы видимъ тамъ въ настоящее время. До 1867 года Фирландскій округъ принадлежалъ совмѣстно Любеку и Гамбургу; теперь же онъ состоитъ въ исключительномъ владѣніи послѣдняго изъ этихъ двухъ государствъ.

На берегу моря и рейда, гдѣ корабли ждутъ попутнаго вѣтра, чтобы пуститься въ морское плаваніе, Гамбургская республика имѣетъ передовой портъ Куксгафенъ, очень полезный въ зимнее время, когда Эльба замерзаетъ ниже Гамбурга: теперь тамъ строятъ обширные доки, набережныя и жете. На западѣ отъ Куксгафена выступаетъ въ море мысъ Рицебюттель, гдѣ видны еще древнія могилы и слѣды какихъ-то доисторическихъ укрѣпленій, и гдѣ возвышается старинный замокъ или крѣпостца, построенная лѣтъ пятьсотъ тому назадъ и превращенная нынѣ въ гражданскую резиденцію. Общее населеніе республики въ декабрѣ 1895 года: 681.632 жит.

Любекъ, лежащій, какъ и Гамбургъ, въ одномъ изъ южныхъ угловъ полуострова Голштиніи, былъ нѣкогда важнѣйшимъ торговымъ городомъ Германіи и главнымъ членомъ Ганзейскаго союза; знаменитое «Любское право» было извѣстно и уважаемо во всей средней Европѣ, отъ Кракова до Кёльна, отъ Новгорода до Амстердама. Флоты, собиравшіеся въ лиманѣ рѣки Траве, могли мѣряться силами съ флотами Даніи и Швеціи; въ большой залѣ городской ратуши Любека засѣдали одновременно представители восьмидесяти слишкомъ городовъ, членовъ Ганзейскаго союза: безъ завоеваній, единственно посредствомъ торговыхъ связей, республика, образовавшаяся изъ многочисленныхъ, разсѣянныхъ въ разныхъ странахъ, общинъ, сдѣлалась однимъ изъ могущественныхъ государствъ нашей части свѣта. Впрочемъ, города, входившіе въ составъ союза, не имѣли въ отношеніи другъ друга никакой непосредственной власти, никакого политическаго вліянія: сеймъ или общее собраніе

представителей Ганзы могло только исключать (verhansen) изъ среды Союза города, интересы которыхъ расходились съ интересами федераціи. Процвѣтаніе Ганзейскаго союза и его главы или столицы, Любека, относится къ той эпохѣ, когда Балтійское море было еще сравнительно однимъ изъ главныхъ бассейновъ всемірнаго мореходства; въ то время корабли еще не знали пути ни въ Индію, ни въ Америку, и переходъ отъ Любека до Риги составлялъ для нихъ уже дальнее плаваніе. Но съ той поры, какъ морской горизонтъ расширился, и океанъ былъ открытъ для мореплавателей на всемъ его пространствѣ, Балтика, представляющая не болѣе какъ заливъ, на половину замкнутый, утратила свою исключительную важность, и Любекъ мало-по-малу снизошелъ на степень второкласснаго города. Къ этому присоединились еще другія причины, способствовавшія его упадку: сельди исчезли изъ мелей Сканіи и перешли на западные берега Швеціи, въ Сѣверное море. Религіозныя войны разорили всѣ ганзейскіе города внутренней Германіи, и мѣстное самоуправленіе было совершенно подавлено господствующей буржуазіей. Въ 1669 году собирался послѣдній сеймъ Ганзы, но онъ не могъ уже возродить отжившей республиканской федераціи: начался новый порядокъ вещей.

Въ наши дни Любекъ гораздо менѣе важенъ, чѣмъ его сосѣдъ Гамбургъ, надъ которымъ онъ прежде первенствовалъ по роли въ Ганзейскомъ союзѣ и по размѣрамъ торговли, и который онъ и теперь еще превосходитъ юридическимъ достоинствомъ, такъ какъ въ немъ имѣетъ пребываніе высшій апелляціонный судъ Ганзы, а по дѣламъ о государственной измѣнѣ юрисдикція его распространяется на всю Германію. Въ отношеніи торговли, Любекъ отчасти находится въ зависимости отъ своего бывшаго соперника и можетъ быть разсматриваемъ какъ его портъ на Балтійскомъ морѣ; но, съ другой стороны, именно благодаря своему упадку, онъ гораздо лучше сохранился, чѣмъ Гамбургъ, и его памятники, башни, укрѣпленія, еще не совсѣмъ разрушенныя временемъ, придаютъ ему болѣе оригинальный видъ; нѣкоторые изъ его кварталовъ имѣютъ еще чисто средневѣковую физіономію. Городская ратуша, готическая церковь Пресвятой Дѣвы Маріи, каѳедральный соборъ, Голштинскія ворота свидѣтельствуютъ о богатствѣ и могуществѣ прежняго Любека, равно какъ и о любви его жителей къ архитектурной роскоши. Бывшая столица Ганзы замѣчательна, какъ мѣсто рожденія живописцевъ Кнеллера и Овербека и историка Курціуса. Въ настоящее время городъ опять растетъ въ отношеніи населенія и торговли; онъ имѣетъ верфи, фабрики, металлургическіе заводы; его морскіе бассейны или доки, которые, вмѣстѣ съ старыми рвами и прудами, дѣлаютъ его островнымъ городомъ, наполнены большими барками, парусными судами и пароходами. Глубоко сидящія въ водѣ суда, которыя прежде должны были останавливаться въ Травемюнде, т. е. въ лиманѣ рѣки Траве, теперь могутъ подниматься до самаго Любека по судоходному каналу, который идетъ извилистою линіею изъ озера въ озеро и въ излучистой рѣкѣ.

Въ 1894 г. въ любекскій портъ прибыло 2.465 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 1.520.023 куб. метр. Общая цѣнность привоза—295.500.000 марокъ.

Торговый флотъ Любека въ концѣ 1894 г.: 33 судна, изъ нихъ 29 паровыхъ; общая вмѣстимость 35.218 куб. метровъ.

Самую дѣятельную торговлю Любекъ ведетъ съ Швеціею (лѣсъ) и Россіею (хлѣбъ): любекскій флагъ, въ его собственномъ портѣ, по количеству судовъ, занимаетъ третье мѣсто послѣ флаговъ этихъ двухъ сѣверныхъ государствъ.

Висмаръ, другой портъ Балтики, имѣетъ надъ своимъ сосѣдомъ, Любекомъ, то преимущество, что онъ расположенъ на берегу моря, при лиманѣ, гдѣ вода во время прилива поднимается, среднимъ числомъ, на 60 сантиметровъ, и который защищенъ островомъ Пель отъ вѣтровъ, дующихъ съ открытаго моря; но суда, имѣющія больше 3 метровъ водоуглубленія, не могутъ переходить черезъ баръ. Висмарскій портъ посѣщается преимущественно судами, нагруженными англійскимъ углемъ и лѣсомъ изъ сѣверныхъ странъ. Висмаръ долгое время (съ 1648 до 1803 года) принадлежалъ Швеціи, вслѣдствіе чего на жителей его еще недавно смотрѣли, какъ на иностранцевъ; и теперь еще они не пользуются одинаковыми избирательными правами съ другими жителями Мекленбурга. А между тѣмъ Висмаръ есть портъ столичнаго города. Городъ этотъ Шверинъ, столица главнаго изъ двухъ Мекленбургскихъ великихъ герцогствъ, есть одинъ изъ тѣхъ, многочисленныхъ на сѣверѣ Германіи, городовъ, которые раздѣлены озерами на нѣсколько отдѣльно лежащихъ частей или кварталовъ; но между этими озерными городами мало найдется такихъ, гдѣ дома были бы такъ живописно сгруппированы на перешейкахъ и полуостровахъ, какъ это мы видимъ въ Шверинѣ. Великогерцогскій замокъ, построенный на островѣ, на мѣстѣ древней славянской крѣпостцы, по красотѣ архитектуры и великолѣпію внутренняго убранства, принадлежитъ къ лучшимъ дворцамъ Германіи. Посредствомъ своихъ озеръ, ручьевъ, вытекающихъ изъ этихъ озеръ и впадающихъ въ нихъ, и искусственныхъ каналовъ, Шверинъ сообщается съ Висмаромъ, съ Любекомъ и съ городами, стоящими на Эльбѣ. На этомъ же скатѣ находятся Пархимъ, родина генерала Мольтке, и Лудвигслустъ, лѣтняя резиденція великаго герцога. Древній замокъ славянскаго племени венедовъ, Микилинборгъ или Мекленбургъ, отъ котораго получила названіе

вся эта страна, не существуетъ уже съ четырнадцатаго столѣтія: замѣнившая его деревня лежитъ въ 6 милометрахъ къ югу отъ Висмара.

Портовый городъ Ростокъ расположенъ, какъ и Висмаръ, у южной оконечности одного лимана Балтики, куда изливается рѣка Варновъ; но суда съ водоизмѣщеніемъ болѣе, чѣмъ въ 300 тоннъ, не могутъ подниматься до самаго города и принуждены останавливаться при входѣ въ лиманъ, въ рейдѣ Варнемюнда. Ростокъ—самый оживленный портъ и самый значительный городъ Мекленбурга; нѣсколько лѣтъ тому назадъ его торговый флотъ былъ первый въ Германіи и превосходилъ численностью судовъ даже флоты Гамбурга и Бремена. Въ настоящее время Ростокъ занимаетъ уже лишь третье мѣсто, но судовъ у него все еще гораздо болѣе, чѣмъ сколько нужно для его собственной торговли, и потому судохозяева употребляютъ ихъ бо̀льшею частью для перевозки грузовъ иностранныхъ негоціантовъ.

Флотъ Мекленбургъ-Шверина (принадлежащій главнымъ образомъ Ростоку и отчасти Висмару), въ концѣ 1894 г.: въ Ростокѣ 136 морскихъ судовъ (изъ нихъ 27 пароходовъ) въ 64.832 тонны; въ Висмарѣ 44 морскихъ судовъ въ 3.187 тоннъ.

Впрочемъ, Ростокъ отправляетъ за границу большое количество хлѣбнаго товара, доставляемаго ему изъ Гюстрова, Тетерова и другихъ внутреннихъ городовъ.

Ростокъ, имѣющій много старинныхъ зданій, которыя придаютъ городу очень живописный видъ, и окруженный прекрасными гульбищами, отличается также, между городами Мекленбурга, своимъ университетомъ, который гордится тѣмъ, что имѣлъ въ числѣ своихъ профессоровъ знаменитаго Кеплера. Въ 1894—95 году въ Ростокскомъ университетѣ числилось 420 студентовъ, а библіотека его состояла изъ 145.000 томовъ. На одной изъ внѣшнихъ площадей стоитъ статуя Блюхера, который родился въ этомъ городѣ. Въ лѣтнее время Варнемюнде, передовой портъ Ростока, посѣщается многочисленною публикою, пользующеюся купаньемъ въ морѣ, такъ же, какъ и Хейлиге-Даммъ (т. е. «Священная плотина»), лежащій нѣсколько западнѣе, на прекрасномъ морскомъ берегу, защищенномъ плотинами. Хейлиге-Даммъ замѣчателенъ, какъ первая, по времени основанія, морская купальня Германіи, чему онъ обязанъ сосѣдству велико-герцогскаго замка Доббераннъ, который расположенъ подлѣ великолѣпной готической церкви, построенной въ четырнадцатомъ столѣтіи.

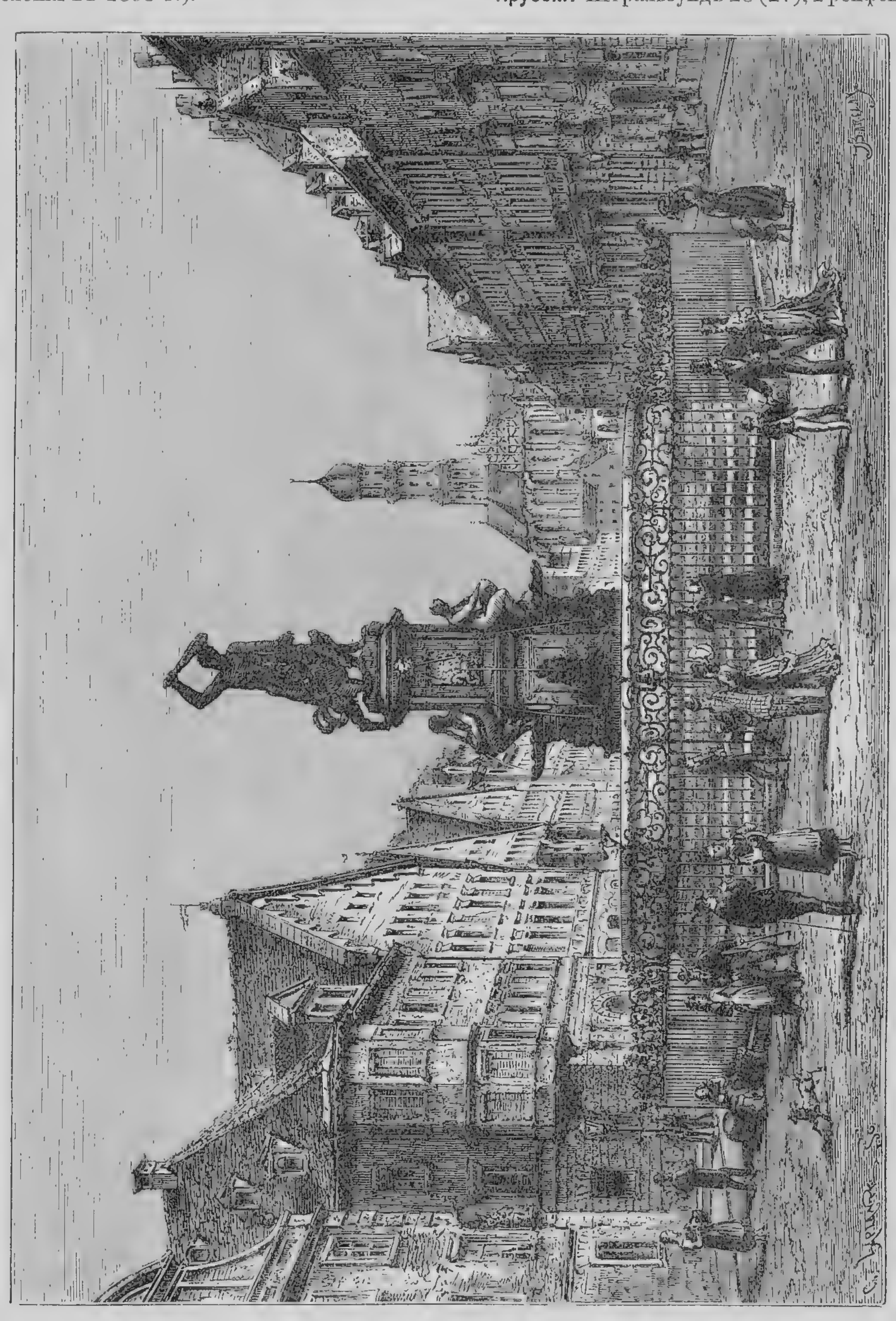
Къ востоку отъ рѣки Рекницъ, которая служитъ границею между Мекленбургъ-Шверинымъ и прусскою провинціею Помераніей, встрѣчаемъ портовый городъ Бартъ, лежащій на берегу маленькаго внутренняго моря или залива Бартеръ-Бодденъ и почти не уступающій своему сосѣду, знаменитому Штральзунду, по важности своей торговой флотиліи, заключающей свыше 200 судовъ, вмѣстимостью въ 50.000 тоннъ.

Штральзундъ, окруженный со всѣхъ сторонъ водою и построенный на берегу пролива, отдѣляющаго островъ Рюгенъ отъ Померанскаго побережья, есть одинъ изъ тѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, обладаніе которыми составляло предметъ постоянныхъ споровъ между сосѣдними державами: болѣе полутораста лѣтъ, съ 1648 до 1815 года, онъ былъ, такъ сказать, тетъ-депономъ шведовъ на континентѣ Европы. Въ прежнее время это былъ важный торговый городъ, такъ что въ четырнадцатомъ столѣтіи изъ членовъ Ганзейскаго союза одинъ только Любекъ превосходилъ его размѣрами торговыхъ оборотовъ; да и теперь еще онъ ведетъ довольно обширную торговлю съ другими портами Балтійскаго моря. Небольшіе портовые города Грейфсвальдъ, Вольгастъ, Анкламъ, слѣдующіе одинъ за другимъ вдоль морскаго берега, по направленію къ Одеру, имѣютъ гораздо менѣе значительную торговую дѣятельность, чѣмъ Штральзундъ.

Городъ Грейфсвальдъ такъ-же, какъ и Анкламъ, лежитъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, на судоходномъ каналѣ; портъ его находится противъ бывшаго аббатства Эльдена. Обширные имѣнія и лѣса этого монастыря были подарены въ 1634 году Грейфсвальдскому университету, который съ той поры сдѣлался одною изъ богатѣйшихъ главныхъ школъ Германіи, если не одною изъ первыхъ по числу слушателей. Въ 1893—94 году въ этомъ университетѣ было 75 профессоровъ и 747 студентовъ, а библіотека его состояла изъ 150.000 томовъ. Земледѣльческая академія въ Эльденѣ,помѣщающаяся въ зданіяхъ аббатства и соединенная съ университетомъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи болѣе 300 гектаровъ пахатной земли.

Нѣкоторые города, лежащіе внутри страны, на восточномъ скатѣ плоской возвышенности, тоже заслуживаютъ вниманія, какъ значительные торговые пункты или центры населенія: таковы, въ бассейнѣ рѣки Пене, впадающей въ море у Анклама: Малхинъ въ Мекленбургѣ, славящійся своими конскими ярмарками, и Деммииъ прусскій, древнѣйшій городъ Помераніи; таковы же въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Стрелицкомъ: столица Ней-Стрелицъ, построенная вокругъ велико-герцогскаго замка, въ формѣ звѣзды съ восемью расходящимися лучами; Новый Бранденбургъ, живописно расположенный среди озеръ, лѣсовъ и текущихъ водъ; Фридландъ, самый богатый городъ великаго герцогства. На югѣ отъ Штеттинскаго Гафа, въ прусской долинѣ рѣки Уккеръ, называемой Уккермаркъ или «мархіей по Уккеру», главные города — Пренцлау, Пазевалькъ и Страсбургъ.

Важнѣйшія общины побережья и Мекленбургской плоской возвышенности, между Эльбою и Одеромъ, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 г. (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.):

Максимиліановская улица въ Аугсбургѣ.

Любекъ (вольный городъ съ его областью) 64 (71).

Мекленбургъ-Шверинъ: Ростокъ 44 (50); Шверинъ 34 (36); Висмаръ 17 (17); Гюстровъ 15 (16); Пархимъ 10; Людвигслюстъ 7; Малхинъ 7; Тетеровъ (7).

Мекленбургъ-Стрелицъ: Ней-Стрелицъ 9; Новый-Бранденбургъ 9; Фридландъ 6.

Пруссія: Штральзундъ 28 (27); Грейфсвальдъ 22 (23); Пренцлау 18 (19); Анкламъ 13; Демминъ 11; Пазевалькъ (10); Вольгастъ 8; Бартъ 6; Страсбургъ въ Укермакѣ 7.

Прусская Силезія почти вся принадлежитъ

къ верхнему бассейну Одера; только на границахъ Польши и Галиціи тянется небольшая цѣпь холмовъ, на восточномъ скатѣ которой берутъ начало ручьи, текущіе черезъ рѣку Пржемшу въ Вислу. Эта водораздѣльная область между двумя большими рѣками заключаетъ въ себѣ богатый каменноугольный бассейнъ Верхней Силезіи, вслѣдствіе чего тамъ возникли многочисленные промышленные города, группы фабрикъ, и желѣзныя дороги перерѣзываютъ край во всѣхъ направленіяхъ; мѣсторожденія свинца, содержащаго серебро, цинка, желѣза, еще болѣе увеличиваютъ важность этой страны, гдѣ сырые матеріалы промышленности находятся рядомъ съ минеральнымъ топливомъ, употребляемымъ для ихъ обработки. Пласты каменнаго угля разрабатываются только съ 1784 года; въ первые годы текущаго столѣтія количество добываемаго угля не превышало 20.000 тоннъ; теперь же оно достигаетъ многихъ милліоновъ тоннъ, и ежегодная добыча можетъ держаться на этой цифрѣ еще цѣлыя сотни вѣковъ, потому что залежи продолжаются на большую глубину, какъ обнаружили буренія почвы: масса годнаго къ разработкѣ угля, залегающая до глубины 600 метровъ и на пространствѣ 1.375 квадратныхъ километровъ, исчисляется въ 500 милліардовъ тоннъ. Общая добыча каменнаго угля въ бассейнѣ Верхней Силезіи составляла въ 1895 году около 22 милліоновъ тоннъ, на сумму 126 милліон. марокъ. Къ сожалѣнію, силезскій уголь, вообще говоря, далеко не такъ хорошъ, какъ уголь, получаемый съ береговъ Рура; только нѣкоторыя шахты даютъ уголь, который въ отношеніи качества можетъ выдержать сравненіе съ углями западной Пруссіи и Англіи. Что касается цинковыхъ рудниковъ, то они доставляютъ четыре пятыхъ всего количества этой руды, переплавляемой въ металлургическихъ заводахъ Германіи.

Добыча на цинковыхъ рудникахъ Верхней Силезіи:

Въ 1812 году 678 тоннъ руды; въ 1872 г. 289.922 т.; въ 1895 г. 579.977 т. (цѣнностью 5.622.000 мар.).

Города каменноугольнаго бассейна, еще недавно простыя деревни, всѣ похожи другъ на друга, или, лучше сказать, всѣ они составляютъ одинъ широко раскинутый городъ, съ безчисленными фабриками и заводами, съ грудами шлака, съ группами домиковъ рабочихъ, надъ которыми господствуетъ, съ вершины какой-нибудь горки, замокъ владѣльца фабрики. Въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ населеніе края увеличилось болѣе чѣмъ въ двадцать разъ; но оно періодически страдаетъ отъ финансовыхъ кризисовъ, и часто голодный тифъ производитъ большія опустошенія въ рядахъ жителей. Силезія, какъ Ирландія, есть «царство нищеты». Самое значительное между населенными мѣстами этой страны—Кенигсхютте, который только въ 1869 году возведенъ на степень города; Бейтенъ, Каттовицъ, Глейвицъ, Тарновицъ тоже имѣютъ важное значеніе, какъ фабричные центры и какъ административные пункты; Мысловицъ важенъ какъ мѣсто соединенія желѣзнодорожныхъ линій и какъ большая таможенная станція между тремя имперіями—Германской, Россійской и Австро-Венгерской.

Главныя общины Бейтенскаго округа, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 г. (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.):

Кенигсхютте 37 (41); Бейтенъ 37 (46); Глейвицъ 20 (22); Каттовицъ 17 (19); Хропачовъ 5; Лаурахютте 11; Мысловицъ 9; Руда (9); Нѣмецкій Пекаръ (6); Оржеговъ (3); Богушюцъ 8; Бискупицъ 7; Николай (6).

Но въ этихъ общинахъ, состоящихъ почти исключительно изъ рабочихъ, населеніе годъ-отъ-году перемѣщается, смотря по цѣнамъ на уголь и желѣзо и условіямъ рынка. Польскія имена многихъ городовъ и мѣстечекъ этой области Силезіи были замѣнены нѣмецкими названіями. Ратиборъ (по-польски Рацiборжъ), стоящій на Одерѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается, въ благопріятное время года, судоходство; Леобшютцъ, окруженный амфитеатромъ живописныхъ холмовъ; Нейштадтъ, гдѣ шумитъ вода горныхъ ручьевъ; Оппельнъ (по-польски Ополе), черезъ который протекаетъ Одеръ, отражающій въ своихъ водахъ деревья, растущія на его островахъ, и многіе другіе города, хотя лежащіе внѣ главной каменноугольной области, тоже принимаютъ участіе въ ея промышленной дѣятельности, и мы находимъ тамъ всякаго рода фабрики и заводы для выплавки рудъ, производства стекла, пряденія и тканья матерій. Рѣка Нейса, большой притокъ Одера, собирающій свои первыя воды въ одной котловинѣ Судетовъ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами и холмами, также омываетъ территорію многихъ городовъ. Въ самомъ центрѣ этого обширнаго амфитеатра горъ находится городъ Глацъ (по-чешски Кладско), окруженный укрѣпленіями, откуда прусская армія можетъ, въ случаѣ надобности, черезъ нѣсколько часовъ вторгнуться въ Богемію или въ Моравію. Нейроде, стоящій при ручьѣ, вытекающемъ изъ горъ Эйленгебирге, имѣетъ, какъ и предыдущій городъ, прядильныя и ткацкія фабрики. Франкенштейнъ замѣчателенъ находящеюся вблизи его знаменитою, хотя и безполезною, крѣпостью Зильбербергъ, отчасти изсѣченной въ вершинѣ скалы и совершенно неодолимой. Пачкау, на Нейсѣ, важенъ какъ промышленный городъ; но самый дѣятельный городъ бассейна—тотъ, который носитъ имя самой рѣки (Нейсе), и который находится уже въ равнинѣ, ниже сліянія Нейсе съ Бѣлою. Это сильно укрѣпленный пунктъ, и гарнизонъ его легко можетъ, въ случаѣ надобности, наводнить всѣ окрестности.

Ниже сліянія съ Нейсою, Одеръ, увеличив-

шійся почти вдвое, принимаетъ справа рѣку Штоберъ, которая, недалеко отъ своего истока, проходитъ черезъ городъ Крейцбургъ. Далѣе, Одеръ протекаетъ мимо Брига (по-польски Бржегъ), родины Отфрида Мюллера, и близъ города Олавы (по-нѣмецки Олау) подходитъ къ рѣкѣ того же имени, воды которой, берущія начало въ горахъ Эйленгебирге, орошаютъ территорію городовъ Мюнстербергъ и Стреленъ. Деревни попадаются все чаще и чаще и, наконецъ, соединяются въ длинныя улицы: мы вступаемъ въ Бреславль, столицу Силезіи и третій городъ Германской имперіи по числу жителей.

Бреславль, древняя «Вратислава» славянъ (по-польски—Вроцлавъ), занимаетъ очень выгодное въ торговомъ отношеніи мѣстоположеніе на Одерѣ, при впаденіи въ него Олавы (Оле или Олау), почти въ географическомъ центрѣ большой Силезской низменности, которая вдается въ видѣ бухты между Судетами и лѣсистыми возвышенностями западной Польши. Къ этому центральному пункту сходятся естественные пути, идущіе изъ долины Дуная, черезъ горные проходы Судетовъ, и изъ равнинъ Россіи, черезъ Днѣстръ и верхній бассейнъ Вислы. Бреславль былъ однимъ изъ главныхъ рынковъ Ганзейскаго союза, и русскіе, даже татары, пріѣзжали на его ярмарки обмѣнивать свои продукты на фабричныя произведенія запада. Многочисленныя желѣзныя дороги, которыя теперь соединяются на бреславльской станціи, обезпечиваютъ главному городу Силезіи сохраненіе его торговаго преобладанія; различные каменноугольные бассейны края, области рудныхъ мѣсторожденій, такъ же, какъ и мѣстности, занимающіяся земледѣльческою промышленностью, находятъ въ Бреславлѣ естественный рынокъ для сбыта своихъ продуктовъ, и никакой пунктъ разсматриваемой страны не представляетъ болѣе благопріятныхъ условій для переработки сырья въ разнаго рода фабрикаты. Бреславль, одинъ изъ главныхъ складочныхъ мѣстъ на континентѣ Европы для хлѣбной торговли, есть въ то же время, послѣ Бер-

Фельзенштадскій проходъ въ Богеміи.

лина, первостепенный центръ шерстяной торговли въ Германіи, хотя относительная важность его по этой послѣдней отрасли торговли уменьшилась въ послѣднія сорокъ лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ производство шерсти въ Силезіи сократилось противъ прежняго, и на первый планъ выступили южная Африка, Аргентинская республика, Австралія. Промышленныя заведенія всякаго рода, въ особенности металлургическіе заводы, прядильныя фабрики, свеклосахарные заводы, фабрики химическихъ продуктовъ, образуютъ вокругъ Бреславля второй городъ, который постоянно расширяется и все далѣе захватываетъ окружающія поля вдоль большихъ дорогъ.

Старыя городскія укрѣпленія, взорванныя на воздухъ французами въ 1807 году, не были возстановлены, и теперь ихъ замѣнили прекрасные бульвары. Нѣкоторые изъ новыхъ кварталовъ, выстроившіеся вдоль этихъ аллей, могутъ поспорить съ красивѣйшими городами Германіи: колоннады, рѣзные балконы, скульптурныя группы изъ мрамора и бронзы, цвѣты и деревья, украшающіе эти кварталы, составляютъ пріятный контрастъ съ закоптѣлыми громадами фабрикъ и заводовъ, которые дымятся за городскою чертою. Старый городъ тоже имѣетъ довольно красивый видъ: главная площадь (Ring) его есть безспорно замѣчательнѣйшая изъ площадей, завѣщанныхъ славянами германцамъ; городская ратуша, построенная въ четырнадцатомъ столѣтіи, отличается очень оригинальною архитектурою: она увѣнчана высокою каланчою или дозорною башнею и украшена рѣзными орнаментами, гербами и фресками; готическій соборъ, сооруженіе котораго относится къ концу двѣнадцатаго вѣка, есть одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ той эпохи. Бреславль, родина нѣсколькихъ знаменитыхъ людей, какъ-то: математика Вольфа, философа Шлейермахера, публициста Генца, живописца Лессинга, Лассаля—замѣчателенъ какъ одинъ изъ центровъ умственнаго движенія и научной дѣятельности. Университетъ его (Леопольдинскій), основанный въ 1702 году іезуитами, какъ католическая главная школа, сдѣлался съ 1811 года полнымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, вслѣдствіе присоединенія къ нему каѳедръ упраздненнаго университета во Франкфуртѣ на Одерѣ; онъ обладаетъ многочисленными коллекціями и драгоцѣнною библіотекою. Въ 1892—93 году въ Бреславльскомъ университетѣ числились 142 профессора и 1.252 студента, а библіотека его состояла изъ 300.000 томовъ. Городская публичная библіотека тоже очень богата: въ 1877 году она содержала около 200.000 томовъ. Въ окрестностяхъ Бреславля, въ 7 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ города, находится знаменитый Гундсфельдъ (Собачье поле), гдѣ нѣмцы, подъ предводительствомъ императора Генриха V, были изрублены въ куски польскимъ королемъ Болеславомъ III, въ 1109 году.

Въ небольшомъ разстояніи ниже Бреславля три рѣки впадаютъ въ Одеръ—справа Вейда, слѣва Лоэ и Вейстрицъ (по-польски Выстржица), долины которыхъ сходятся по направленію къ Одеру. Города бассейна перваго изъ этихъ притоковъ, Вейды, Эльсъ, Намслау, имѣютъ нѣкоторую важность, но населеніе сгруппировалось въ болѣе многочисленные и болѣе значительные города въ южныхъ долинахъ, у подножія горъ Эйленгебирге и другихъ развѣтвленій Судетовъ, вокругъ каменноугольныхъ залежей, которыя разрабатываются уже около ста лѣтъ. Хотя эти пласты минеральнаго топлива, общая толщина которыхъ мѣстами доходитъ до 33 метровъ, далеко не имѣютъ такого обширнаго протяженія, какъ верхне-силезскія залежи, тѣмъ не менѣе цѣнность ихъ въ общей экономіи Пруссіи весьма значительна, и вокругъ копей сгруппировано множество фабрикъ и заводовъ.

Самый многолюдный городъ этого каменноугольнаго округа, Швейдницъ, древняго происхожденія, имѣетъ фабрики всякаго рода, но онъ славится въ особенности своими перчатками, которыя отправляются даже за предѣлы Германіи, въ Россію и въ Голландію. Вальденбургъ, лежащій въ центрѣ бассейна, извѣстенъ главнымъ образомъ своими фаянсовыми и фарфоровыми издѣліями. Всѣ большія общины края, Рейхенбахъ, Лангенбилау, Диттерсбахъ, Альтвассеръ, Готтесбергъ, Нидеръ-Гермсдорфъ, Вейсштейнъ, Фрейбургъ, Стригау, отличаются какимъ-нибудь спеціальнымъ промышленнымъ производствомъ, рынкомъ для котораго служитъ Бреславль. Но эта область копей и мануфактуръ есть въ то же время страна экскурсій и лѣтняго пребыванія; больные и досужіе люди пріѣзжаютъ сюда въ большомъ числѣ, или за тѣмъ, чтобы пользоваться минеральными водами въ городахъ Альтвассеръ, Оберъ-Зальцбруннъ, Шарлоттенбруннъ, или за тѣмъ, чтобы посѣтить живописныя мѣстности въ окружающихъ горахъ. Исполиновы горы, группы Эйленгебирге, Гейшейръ, то поднимающіяся въ видѣ высокихъ вершинъ, то продолжающіяся своими хребтами въ кажущемся безпорядкѣ, соединяются однѣ съ другими посредствомъ неправильныхъ гребней, усѣянныхъ зубчатыми скалами, перерѣзанныхъ тѣсными ущельями, поросшихъ лѣсами; вообще пейзажи разнообразны до безконечности въ этихъ горныхъ цѣпяхъ, составляющихъ границу края со стороны Богеміи. Тамъ есть даже такъ называемый «каменный городъ», Felsenstadt:—группы изсѣченныхъ самою природою обелисковъ и пирамидъ, лабиринты камней, по которымъ ходишь словно по улицамъ какого-то покинутаго города.

Важный городъ Лигницъ находится не на берегу Одера, главной рѣки Силезіи; онъ пред-

ставляетъ одну изъ естественныхъ станцій на дорогѣ, которая во всѣ времена шла вдоль основанія возвышенныхъ земель, изъ Бреславльской низменности въ Лейпцигскую равнину: тотчасъ же за Бреславлемъ, на западѣ отъ него, эта дорога, параллельно которой теперь проведенъ рельсовый путь, удаляется отъ Одера, и черезъ городъ Ноймарктъ направляется къ Лигницу. Тутъ проходили какъ торговые караваны, такъ и арміи, и эта мѣстность прославилась въ исторіи многочисленными битвами, происходившими въ ней въ разныя времена; между прочимъ, здѣсь происходила битва 1241 года, въ которой было сокрушено могущество монголовъ. Двѣ башни аббатства Вальштатъ, лежащаго въ восьми километрахъ къ юго-востоку отъ города, указываютъ мѣсто, гдѣ сразились арміи. Лигницъ,—родина знаменитаго метеоролога Дове,—очень промышленный и дѣятельный городъ; онъ имѣетъ многочисленныя фабрики, такъ же, какъ его сосѣди Яуеръ, Гольдбергъ, Гайнау, но спеціальный его промыселъ составляетъ культура овощей, декоративныхъ растеній и фруктовыхъ деревъ. Лигницъ — одинъ изъ центровъ огородничества въ Германіи.

Ниже Бреславля, первый значительный городъ на берегахъ Одера—Глогау или Гросъ-Глогау, крѣпость, наблюдающая на югѣ за польскимъ населеніемъ Познани. Глогау замѣчателенъ, между прочимъ, какъ одинъ изъ городовъ Германіи, гдѣ издаются карты и сочиненія по географіи. Недалеко отъ этого города съ Одеромъ соединяется болотистая рѣка Барчъ (по-польски Барыча), раздѣленная на безчисленное множество рукавовъ, въ родѣ тѣхъ, которыми перерѣзанъ Шпревальдъ и такъ называемый «Польскій ровъ», водоотводный каналъ, проведенный изъ болотъ, нѣкогда окружавшихъ рѣку Обру. Въ этой области силезской Польши главные города: Кротошинъ и Равичъ, гдѣ очень много евреевъ; Лешно (по-нѣмецки Лисса), наслѣдственное владѣніе рода Лещинскихъ, у которыхъ нашли убѣжище протестанты, изгнанные, въ шестнадцатомъ столѣтіи, изъ Богеміи, Силезіи, Австріи, которые, взамѣнъ оказаннаго имъ гостепріимства, принесли въ край свои техническія знанія и основали въ городѣ различныя фабрики, суконныя, полотняныя, канатныя; Всхова (по-нѣмецки Фрауштадтъ), окруженный дюнами, на которыхъ тамъ и сямъ виднѣются вѣтряныя мельницы.

Нейзальцъ и Грюнбергъ, богатые виноградниками, которые производятъ ликеръ, прославившійся своимъ терпкимъ вкусомъ,—послѣдніе силезскіе города на берегахъ Одера; Цюллихау и Швибусъ, лежащіе въ боковыхъ долинахъ, и Кросно (по-нѣмецки Кроссенъ), построенный на Одерѣ, находятся уже въ провинціи Бранденбургъ; но рѣка Боберъ, впадающая въ Одеръ у Кросно, и западная Нейса, соединяющаяся съ Одеромъ нѣсколько ниже этого города, проходятъ въ своемъ теченіи черезъ многіе города, принадлежащіе еще къ Силезіи. Такъ, въ долинѣ Бобера слѣдуютъ одинъ за другимъ: живописный Лансгутъ, Гиршбергъ, славящійся своими фабриками «турецкихъ» ковровъ, которые идутъ даже въ Америку; Вармбруннъ, городъ съ минеральными водами и исходный пунктъ при восхожденіяхъ на вершины Исполиновыхъ горъ; Левенбергъ, Бунцлау, Шпроттау, окруженный деревнями, изъ которыхъ каждая представляетъ лишь одну длинную улицу, Жегань (по-нѣмецки Саганъ или Заганъ); городъ Лаубанъ лежитъ на одномъ изъ притоковъ этой рѣки, а Герлицъ (по-славянски Solerz)—на Нейсѣ. Этотъ послѣдній городъ, одна часть котораго носитъ названіе вендскаго квартала, занимаетъ, по числу жителей, второе мѣсто между населенными пунктами Силезіи; подобно Лигницу, онъ пользуется, въ отношеніи географическаго положенія, тою выгодою, что находится на естественномъ пути, который идетъ вдоль основанія горъ, изъ Польши въ Тюрингію, и при томъ какъ-разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ пунктъ пересѣкается низменностью, соединяющею равнину Одера съ равниною верхней Эльбы, на западѣ отъ цѣпи Исполиновыхъ горъ: достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, что въ этой точкѣ пересѣченія дорогъ долженъ былъ возникнуть важный городъ. Герлицъ — родина извѣстнаго мистика Якова Беме. Въ окрестностяхъ его видны еще остатки какихъ-то древнихъ укрѣпленій, круговыхъ оградъ и такъ называемыхъ «гунскихъ могилъ».

Главные города Силезіи (исключая городовъ Бейтенскаго каменноугольнаго бассейна), съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 года (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 года):

Бреславль—335 (368); Герлицъ—62 (68); Лигницъ — 47 (50); Швейдницъ — 26 (26); Нейсе—22 (23); Глогау—21 (21); Ратиборъ (Рациборжъ) — 21 (22); Бригъ (Бржегъ) — 20 (21); Гиршбергъ — 16 (17); Лангенбилау (4 общины) — 16 (17); Глацъ (Кладско) — 14; Нейштадтъ — 18 (19); Оппельнъ (Ополе) — 19 (22); Грюнбергъ—16 (18); Леобшюцъ — 13; Вальденбургъ—14; Стригау—12; Жегань (Саганъ)—13; Яуеръ—12; Лаубанъ—12; Бунцлау—13; Эльсъ—10; Фрейбургъ—9; Альтвассеръ—10; Франкенштейнъ—8; Рейхенбахъ—(14).

Главную промышленность западной Силезіи составляетъ фабрикація тканей, преимущественно полотенъ и суконъ. Города смежной области въ Бранденбургѣ: Зорау, Зоммерфельдъ, Форстъ, Губенъ, такъ же, какъ города южной Познани, принимаютъ участіе въ этой ткацкой промышленности, и ихъ произведенія находятъ сбытъ не только во всей Германіи, но даже въ Америкѣ и на крайнемъ Востокѣ. Въ

первомъ изъ этихъ городовъ, Зорау, въ 1875 г. было выдѣлано суконъ на сумму 5.625.000 франковъ, полотенъ на сумму 9.375.000 франковъ.

Франкфуртъ-на-Одерѣ не можетъ равняться ни числомъ жителей, ни богатствомъ со своимъ одноименникомъ на берегахъ Майна; но, тѣмъ не менѣе, онъ принадлежитъ къ числу важныхъ городовъ Сѣверной Германіи и съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивается. Промышленность его значительна; его ярмарки, на которыя прежде пріѣзжали во множествѣ поляки и русскіе обмѣнивать свои продукты на товары промышленной Европы, теперь гораздо менѣе посѣщаются славянскими купцами, но цѣнность торговыхъ сношеній съ рынками внутренней Германіи не перестаетъ увеличиваться. Франкфуртъ можетъ быть разсматриваемъ какъ пристань Берлина на среднемъ Одерѣ, и потому его коммерческая дѣятельность извлекаетъ пользу изъ постояннаго возрастанія метрополіи. На востокѣ отъ столицы онъ играетъ почти такую же роль, какъ Магдебургъ на западѣ; но между тѣмъ какъ этотъ послѣдній городъ есть въ одно и то же время большой рынокъ и передовая крѣпость Берлина на берегахъ Эльбы, Франкфуртъ исполняетъ совершенно мирное назначеніе: въ наши дни это городъ открытый, и существовавшія въ немъ нѣкогда укрѣпленія давно замѣнены красивыми домами и бульварами. Городъ Кюстринъ, лежащій сѣвернѣе Франкфурта, на той же рѣкѣ, при оконечности низменнаго, перерѣзаннаго каналами, полуострова, образуемаго мысомъ Одера и Варты, служитъ для Берлина военнымъ прикрытіемъ съ востока, по сю сторону Познани. Въ окрестностяхъ Франкфурта и Кюстрина многія мѣста замѣчательны по происходившимъ въ сосѣдствѣ ихъ битвамъ; такъ, здѣсь находятся деревни Цорндорфъ, гдѣ Фридрихъ II одержалъ побѣду надъ русскими въ 1758 году, и Кунерсдорфъ, гдѣ онъ былъ разбитъ на голову въ слѣдующемъ году, такъ что считалъ себя окончательно погибшимъ.

Рѣка Варта почти равна Одеру, если не обиліемъ водъ, то по крайней мѣрѣ длиною своего теченія; но она орошаетъ область гораздо менѣе богатую въ отношеніи развитія земледѣлія и промышленности,—область, гдѣ многолюдныя общины встрѣчаются очень рѣдко. Въ бассейнѣ ея южнаго притока, Просны, которая составляетъ границу между прусскою Польшею и Царствомъ Польскимъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ небольшіе города: Кемпно (по-нѣмецки Кемпенъ), Острово, Плешевъ (Плешенъ); далѣе встрѣчаемъ городъ Шремъ (Шримъ), лежащій въ главной долинѣ, на берегахъ Варты; вблизи сосѣдняго городка, Курника, находится старинный замокъ, памятникъ четырнадцатаго столѣтія, обладающій очень богатою библіотекою. Познань, столица великаго герцогства Познанскаго, тоже стоитъ на Вартѣ, которая судоходна только для маленькихъ судовъ. Въ наши дни болѣе нѣмецкій, чѣмъ польскій городъ. Познань не имѣетъ той важности, какую имѣла въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ, когда ярмарки ея посѣщались купцами, пріѣзжавшими изъ Россіи. Въ тѣ времена населеніе города, какъ говорятъ, доходило до 75.000 душъ; но войны, иноземное нашествіе, завоеваніе обратили его почти въ пустыню: всего какихъ-нибудь пять тысячъ жителей оставалось въ обширномъ пространствѣ, занимаемомъ городомъ, когда Пруссія учредила тамъ мѣстопребываніе своей администраціи въ присоединенной Польшѣ. Въ настоящее время городъ Познань важенъ преимущественно какъ складочное мѣсто для земледѣльческихъ произведеній края; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ имѣетъ первостепенное значеніе съ военной точки зрѣнія, такъ какъ это сильная крѣпость, защищающая нѣмецкую границу на западѣ отъ Варшавы. Между достопримѣчательностями города заслуживаютъ вниманія музей графовъ Мельжинскихъ, драгоцѣнная библіотека Рачинскихъ и библіотека общества друзей науки. Въ Познанскомъ каѳедральномъ соборѣ замѣчательны гробницы древнихъ королей Польши и прекрасная капелла въ византійскомъ стилѣ. На сѣверо-востокѣ отъ Познани, въ области озеръ и лѣсовъ, находится «священный» городъ Гнѣзно (по-нѣмецки Гнезенъ), который легенда, основанная на сомнительной этимологіи, называетъ «гнѣздомъ», откуда вылетѣлъ бѣлый орелъ, представляющій польскій національный гербъ. Имя города, происходящее отъ слова knez, kniaż (князь), означаетъ «княжескій или стольный городъ» [1]), и, дѣйствительно, Гнѣзно долгое время былъ столицею Польши; до 1320 года онъ былъ мѣстомъ коронованія польскихъ королей.

Ниже Познани, Варта, поворачивающая мало-по-малу въ западномъ направленіи, принимаетъ въ себя притокъ Велну, омывающій стѣны городка Рогожно (по-нѣмецки Рогазенъ), затѣмъ, на пространствѣ 100 слишкомъ километровъ, орошаетъ лишь территоріи незначительныхъ мѣстечекъ. За городомъ Скверзиной (по-нѣмецки Шверинъ), она вступаетъ въ предѣлы провинціи Бранденбургъ и проходитъ черезъ промышленный городъ Ландсбергъ. Здѣсь Варта течетъ уже усиленная водами рѣки Нотеца (по-нѣмецки Нетце), которая и сама, ниже городка Накло (по-нѣмецки Накель), на протяженіи около 200 километровъ, не касается ни одного города съ населеніемъ свыше 4.000 душъ, но которая на померанскомъ склонѣ своего бассейна заключаетъ двѣ большія городскія общины—Шнейдемюль и Дейтшъ-

[1]) Альбинъ Копъ;—Садовскій, „Торговые пути грековъ и римлянъ“

Кроне. Къ западу отъ Ландсберга страна дѣлается гуще населенною; на сѣверѣ отъ Варты, въ области, извѣстной подъ именемъ Неймарка или «Новой мархіи», главные города — Фридебергъ, Сольдинъ, Арнсвальде, Кёнигсбергъ, родина Адальберта Куна, а на югѣ — Цилленцигъ, Дроссенъ, Зонненбургъ.

По окраинѣ высокихъ береговъ, господствующихъ надъ болотистыми, но очень плодородными равнинами Одербруха, встрѣчаемъ города Врицenъ, Фрейенвальде, Нейштадтъ-Эберсвальде, которые отчасти обязаны своимъ относительнымъ многолюдствомъ и оживленною дѣятельностью сосѣдству Берлина. На сѣверѣ отъ низменности, по которой идетъ каналъ Финовъ, городъ Ангермюнде тоже расположенъ на западной террасѣ, но далеко отъ рѣки. Шведтъ, болѣе важный городъ, стоитъ на лѣвомъ берегу Одера; Грейфенгагенъ, лежащій уже въ сосѣдствѣ со Штеттиномъ находится на правомъ берегу рѣки Реглицъ, восточнаго рукава Одера.

Штетинъ, главный портъ нижняго Одера и важнѣйшій приморскій городъ Пруссіи въ собственномъ смыслѣ, расположенъ на западной сторонѣ дельты этой рѣки, опираясь о скатъ плато, откуда видны разстилающіяся внизу болотистыя пространства, извилистыя воды Одера и аллювіальныя косы, выступающія далеко въ озеро Дамше-Зее, остатокъ древняго залива. Штетинъ служитъ портомъ Берлина на Балтикѣ, подобно тому, какъ Гамбургъ можетъ считаться портомъ его на Сѣверномъ морѣ; но первый имѣетъ въ этомъ отношеніи то преимущество, что онъ вдвое ближе къ столицѣ, чѣмъ вольный городъ Ганзы. Коммерческій флотъ Штетина: 118 парусныхъ судовъ и 80 пароходовъ; общая вмѣстимость тѣхъ и другихъ 41.675 тоннъ.

Движеніе судоходства въ Штетинскомъ портѣ въ 1895 году:

Въ приходѣ: 4.129 судовъ, вмѣстимостью 1.335.664 тоннъ; въ отходѣ: 1.163 судовъ, вмѣстимостью 1.339.363 тоннъ; всего 8.292 груженыхъ судовъ вмѣстимостью 2.674.927 тоннъ.

Движеніе судоходства въ портѣ Свинемюнде въ 1894 году:

Въ приходѣ: 606 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 303.103 тоннъ; въ отходѣ: 601 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 296.960 тоннъ; всего 1.207 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 600.063 тоннъ.

Благодаря своему счастливому географическому положенію, Штетинъ быстро увеличивается; но расширенію его мѣшаютъ окружающія его укрѣпленія, и многіе промышленные кварталы принуждены были расположиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городскихъ стѣнъ съ южной и съ сѣверной сторонъ, на внѣшнихъ скатахъ плато. Одно только предмѣстье заключено въ городской чертѣ — это Ластади, или «городъ баласта», построенный, по другую сторону Одера, на топкой землѣ, укрѣпленіе которой потребовало большихъ трудовъ и расходовъ. Чтобы устроить сообщеніе съ городомъ Даммъ, лежащимъ на востокѣ отъ дельты, принуждены были сдѣлать насыпь въ нѣсколько верстъ длиною. По всей вѣроятности, форты Штетина скоро будутъ перенесены на другое мѣсто, чтобы дать больше простора распространенію города. Впрочемъ, хотя и запертый укрѣпленіями, Штетинъ довольно хорошо построенъ. Въ замкѣ, образующемъ одну изъ сторонъ главной городской площади, родилась императрица Екатерина II.

Какъ промышленный центръ, Штетинъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Германіи; онъ имѣетъ кораблестроительныя верфи, фабрики локомотивовъ и машинъ всякаго рода; другія его фабричныя заведенія производятъ цементъ, глиняную посуду, печи, стеаринъ, мыло, свекловичный сахаръ; кромѣ того, здѣсь есть водочные и пивоваренные заводы и большія мельницы, перемалывающія зерновой хлѣбъ въ огромныхъ количествахъ. Суда, сидящія въ водѣ не глубже 5 метровъ, могутъ подниматься до самаго Штетина, выгружать привезенные продукты или товары въ склады и брать новый грузъ на набережной. Пароходы, отправляющіеся въ балтійскіе порты, въ нѣкоторые портовые города Англіи и даже въ Нью-Іоркъ, отходятъ изъ городской гавани; но самыя большія суда должны останавливаться въ Свинемюнде, передовомъ портѣ Штетина и его главной станціи морскихъ купаленъ. Города Воллинъ и Камминъ, на Дивеновѣ, восточномъ протокѣ Большаго гафа, тоже могутъ быть разсматриваемы, какъ маленькія передовыя гавани Штетина. Воллинъ или Юлинъ есть древняя славянская Винета (или Венета, то-есть «городъ венедовъ»), о которой лѣтописецъ Адамъ Бременскій говоритъ, во второй половинѣ одиннадцатаго вѣка, что это «поистинѣ величайшій изъ всѣхъ городовъ Европы». Каково бы ни было истинное его значеніе между европейскими городами того времени, уцѣлѣвшіе слѣды городскихъ стѣнъ и другихъ строеній несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что прежде Воллинъ занималъ въ тридцать разъ болѣе значительное пространство, чѣмъ въ наши дни; въ немъ найдены, между прочимъ, арабскія монеты въ большомъ количествѣ [1]).

На востокѣ отъ Штетина нѣсколько рѣкъ изливаютъ свои воды въ Большой гафъ. Одна изъ нихъ орошаетъ хлѣбородныя поля, окружающія городъ Старгартъ, который нѣкогда былъ членомъ Ганзы, и городъ Гольновъ, до котораго свободно могутъ подниматься паро-

[1]) Шафарикъ; — Руд. Вихровъ и др.

ходы. Гольновъ тоже принадлежалъ къ Ганзейскому союзу.

Важнѣйшіе города бассейна Одера, на сѣверѣ отъ Силезіи, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 г. (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.):

Великое герцогство Познанское: Познань 70 (71); Гнѣзно 18 (20); Равичъ 12 (12); Лешно (Лисса) 13; Шнейдемюль 14 (16); Острово (10); Кротошинъ 11; Всхова (Фрауштадтъ) 7; Плешевъ (Плешенъ) (6); Кемпно (Кемпенъ) 5; Накло (Накель) 7; Рогожно (Рогазенъ) (5).

Бранденбургъ: Франкфуртъ-на-Одерѣ 56 (57); Губенъ 29 (31); Ландсбергъ 28 (30); Форстъ 24 (28); Зорау 14; Кюстринъ 17 (18); Зоммерфельдъ 11; Нейштадтъ-Эберсвальде 16 (19); Шведтъ (10); Швибусъ (8); Арнсвальде 8; Кросно (Кроссенъ) 7; Ангермюнде 7; Кёнигсбергъ (въ Неймаркѣ) 6; Фрейенвальде-на-Одерѣ 7; Фридебергъ 6.

Померанія: Штетинъ 116 (132); Старгардъ 24 (25); Свинемюнде 9; Гольновъ 8; Пирицъ (8); Грейфенгагенъ 7.

Западная Пруссія: Дейчъ-Кроне 7.

Морской склонъ восточно-померанской плоской возвышенности не благопріятствовалъ возникновенію значительныхъ городовъ. Берегъ, обращенный къ сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, опасенъ для судовъ и не представляетъ для нихъ надежнаго, хорошо защищеннаго убѣжища; рѣки, устья которыхъ служатъ портами, отчасти заграждены при входѣ песчаными мелями, да и теченіе ихъ слишкомъ коротко для того, чтобы на нихъ могли основаться важные рынки; наконецъ, и плодородныя мѣстности встрѣчаются рѣдко; климатъ тамъ суровый, и посѣвы медленно зрѣютъ. Несмотря на то, постоянно увеличивающееся заселеніе края и успѣхи мѣстной промышленности способствовали, совокупно съ административною централизаціею, превращенію незначительныхъ мѣстечекъ въ настоящіе города. Шифельбейнъ, Лабесъ, Регенвальде, Грейфенбергъ, Трептовъ—главные города области, черезъ которую протекаетъ рѣка Рега, между Штетиномъ и Кольбергомъ (Колобржегъ); этотъ послѣдній городъ, лежащій при устьѣ рѣки Персанте, и Кеслинъ или Цеслинъ, близъ прибрежнаго озера или лагуны Ямундъ, тоже достигли значительной степени благосостоянія; Рюгенвальде, при устьѣ рѣки Виппeръ, которая передъ тѣмъ протекаетъ черезъ городокъ Шлаве и его округъ, есть самый оживленный и наиболѣе торговый портъ на всемъ этомъ побережьѣ; Штольпъ или Штольпе, стоящій на рѣкѣ того же имени, замѣчателенъ какъ самый многолюдный городъ восточной Помераніи; Белгардъ, древній Бялыгродъ или Бѣлгородъ славянскихъ поморовъ, сохранилъ до сихъ поръ свое относительно важное значеніе между городами внутренней части края; Драмбургъ, Новый Штетинъ стоятъ на водораздѣльномъ кряжѣ между скатомъ прибрежья и скатомъ, обращеннымъ къ Вартѣ; наконецъ, на востокѣ встрѣчаемъ городъ Лауенбургъ, лежащій уже въ кругѣ притяженія Данцига.

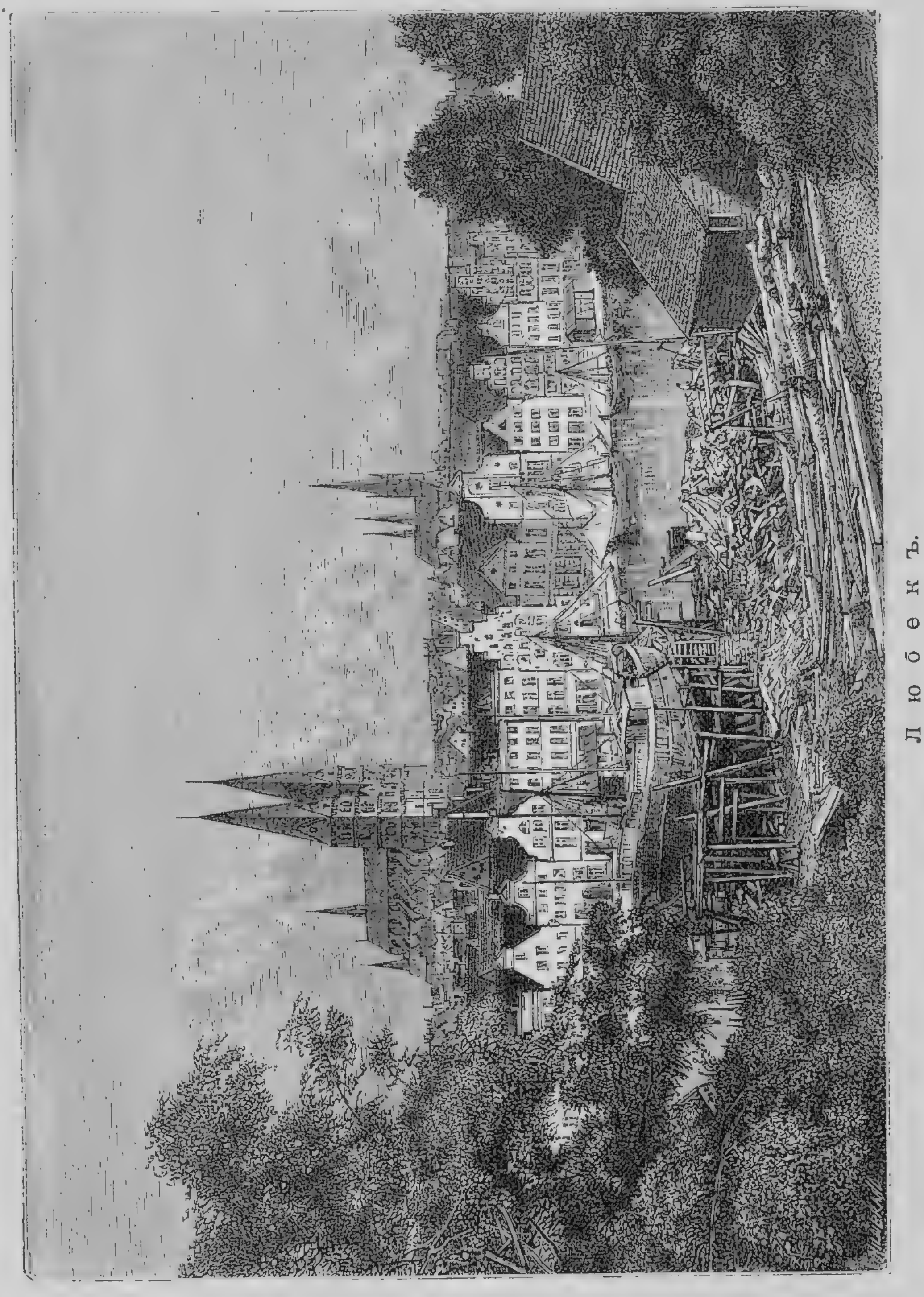
Значительнѣйшіе города восточной Помераніи, между Одеромъ и Вислою, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 года (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.):

Штольпъ (Штольпе) 24 (25); Кеслинъ (Цеслинъ) 18 (18); Кольбергъ (Колобржегъ) 17 (17); Лауенбургъ 8; Бельгардъ (Бѣлградъ) 7; Грейфенбергъ 5.

Торнъ, древній Торунь поляковъ, стоитъ на правомъ берегу Вислы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта великая рѣка вступаетъ на территорію нынѣшней Пруссіи; его старый деревянный мостъ, недавно сгорѣвшій, былъ единственный постоянный мостъ на нижнемъ теченіи Вислы; теперь Торнъ имѣетъ великолѣпный желѣзнодорожный путеводъ, длиною около 800 метровъ, одинъ изъ самыхъ длинныхъ мостовъ, построенныхъ черезъ могучую рѣку. Торнъ былъ театромъ одного изъ чудовищныхъ преступленій, внушенныхъ религіозною ненавистью,—театромъ избіенія протестантовъ въ 1724 году; но этотъ городъ имѣетъ и другія, болѣе свѣтлыя, историческія воспоминанія: на одномъ изъ его домовъ начертано имя одного изъ тѣхъ геніевъ, которымъ человѣчество наиболѣе обязано своимъ умственнымъ величіемъ: Торнъ есть родина польскаго астронома Коперника, «terrae motor, solis stator» («двинувшаго землю и остановившаго солнце»). «Царица Вислы», какъ прозвали Торнъ, не играетъ, какъ прежде, роли посредника торговыхъ сношеній, но какъ стратегическій пунктъ, наблюдающій за границами русской Польши, онъ все еще имѣетъ для Германіи первостепенную важность. Рѣка Древенца (по-нѣмецки Древенцъ), впадающая у этого города въ Вислу, служитъ общею границею двухъ имперій въ бо̀льшей части своего теченія, между Торномъ и Страсбургомъ (по-польски Бродница). На юго-западѣ, Иноврацлавъ, бывшій главный городъ польскаго Палатината, занимаетъ вершину гипсовой скалы, которую недавно пробуравили въ окрестностяхъ до глубины 130 метровъ, гдѣ оказались огромные пласты каменной соли Этотъ городъ важенъ, какъ земледѣльческій центръ Куявіи, одной изъ самыхъ хлѣбородныхъ областей центральной Европы.

Бромбергъ (по-польски Быдгощъ), самый многолюдный городъ въ бассейнѣ Вислы, между Варшавою и Данцигомъ (Гданскомъ), стоитъ не на главной рѣкѣ, а на ея притокѣ, Брагѣ (Брда), боковой рѣчкѣ, которая захватываетъ въ нижней части своего теченія поперечную низменность, гдѣ текутъ Нотецъ (Нетце), затѣмъ Варта, главный притокъ Одера. Такимъ образомъ, Бромбергъ находится какъ-разъ у око-

нечности естественнаго пути, который идетъ изъ Магдебурга и Берлина къ Вислѣ. Основанный рыцарями Тевтонскаго ордена, которые вообще умѣли удачно выбирать мѣстоположеніе для своихъ замковъ, укрѣпленныхъ и торговыхъ пунктовъ, Бромбергъ, благодаря своему счастливому географическому положенію, скоро сдѣлался центромъ очень дѣятельныхъ торговыхъ сношеній; особенно въ четырнадцатомъ столѣтіи онъ пользовался большимъ значеніемъ, какъ одинъ изъ складовъ хлѣбнаго товара, для гданскихъ хлѣботорговцевъ. Въ новѣйшее время проходящія черезъ него желѣзныя дороги и соединительный каналъ между бассейнами Вислы и Одера (каналъ этотъ проведенъ изъ р. Нотецъ или Нетце въ р. Браге или Браа, отъ города Накло до Бромберга) возвратили ему его прежнюю важность. Коницъ, который

Любекъ.

тоже былъ одною изъ крѣпостей Тевтонскаго ордена въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Браге, занялъ видное мѣсто между городами Пруссіи.

Ниже колѣна, гдѣ Висла принимаетъ въ себя притокъ Браге, она извивается вдоль основанія террасы, на которой стоитъ городъ Кульмъ или Хелмно, затѣмъ, у городка Свецъ или Швецъ, получаетъ новый притокъ, рѣку Черную или Шварцвассеръ, и омываетъ набережныя торговаго города Грауденца (по-польски Грудзіонжъ), стоящаго на мѣстѣ древняго языческаго города Радзынь, и близъ котораго находилась крѣпость, выдержавшая много осадъ. Ниже встрѣчаемъ Маріенвердеръ (Квидзынь), одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Тевтонскаго ордена, расположенный вокругъ своей укрѣпленной церкви; онъ построенъ не на самомъ берегу Вислы, но на скатахъ высокаго или нагорнаго берега, господствующаго, на западѣ, надъ аллювіальною равниною рѣки. Вскорѣ послѣ того, могучій потокъ дѣлится на два рукава: меньшій изъ нихъ, называемый Ногатъ, течетъ на сѣверо-востокъ къ Маріенбургу, тогда какъ главный, извѣстный подъ именемъ Большой Вислы, ударяется о массивные быки или устои диршаускаго желѣзнодорожнаго моста, одного изъ колоссальнѣйшихъ сооруженій новыхъ временъ; этотъ громадный путеводъ имѣетъ шесть пролетовъ, а общая длина его 837 метровъ. Городъ Диршау, хотя зависящій отъ округа, въ которомъ на степень главнаго административнаго пункта возведенъ городокъ Прусскій Старгардъ, быстро увеличивается въ отношеніи числа жителей и развитія промышленной дѣятельности; благодаря желѣзнымъ дорогамъ, которыя сходятся на его станціи, онъ сдѣлался фабричнымъ городомъ. Диршау замѣчателенъ какъ родина извѣстнаго путешественника Рейнгольда Форстера.

Данцигъ, по-польски Гданскъ, очень древній городъ, стоитъ при устьѣ Вислы, опираясь на высокіе холмы, у основанія которыхъ разстилаются равнины рѣчной дельты, и съ давнихъ поръ служитъ естественнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, составляющихъ предметъ торговыхъ сношеній между областью низовья Вислы и заморскими странами. Съ окружающихъ горъ данцигскіе жители могутъ обозрѣвать часть своей территоріи, извилистыя воды могучей рѣки, блистающія тамъ и сямъ среди зелени деревни, группы домовъ, разсѣянныя между деревьями, правильную цѣпь дюнъ, которая тянется на сѣверо-востокѣ въ видѣ безконечной кривой, и по ту сторону залива, усѣяннаго судами, длинный бѣлый полуостровъ или косу Гела. «Видъ Данцигскаго залива—говорятъ жители—одинъ изъ семи первыхъ видовъ въ свѣтѣ». И точно, видъ этотъ необыкновенно красивъ, особенно съ лѣсистыхъ высотъ, обрамляющихъ его на западѣ. На одной изъ этихъ возвышенностей находится древнее аббатство Олива, прославившееся своею знаменитою хроникою, которая составляетъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ письменныхъ памятниковъ для мѣстной исторіи.

Именно по причинѣ своей важности, Данцигъ испыталъ много превратностей судьбы. Послѣ отдѣленія отъ Тевтонскаго ордена, въ половинѣ XV столѣтія, онъ отдался подъ защиту Польши, на правахъ вольнаго города. затѣмъ въ 1793 году отошелъ къ Пруссіи, потомъ въ 1807 году опять сталъ вольнымъ городомъ, съ французскимъ губернаторомъ, и, наконецъ, въ 1814 году окончательно присоединенъ къ прусскимъ владѣніямъ. Онъ перенесъ много осадъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны осады, выдержанныя Калькрейтомъ, въ 1807 г., противъ маршала Лефевра, затѣмъ генераломъ Рапномъ противъ пруссаковъ въ 1812 и 1813 г.; часто торговля его, вслѣдствіе войны, приходила въ совершенный упадокъ, но онъ каждый разъ снова поднимался, какъ только населеніе возвращались блага мира. Во времена его республиканскаго могущества и процвѣтанія, когда онъ былъ однимъ изъ главныхъ городовъ Ганзейскаго союза, и даже подъ польскимъ владычествомъ, Данцигъ имѣлъ свои собственные законы (Danziger Willkür), собственную монету, свои особенные обычаи; это была «Сѣверная Венеція», не только по каналамъ, которые пересѣкаютъ ее, и по строеніямъ, воздвигнутымъ на сваяхъ, но также по значительному вліянію, которое она оказывала на всѣ окрестныя населенія. Отъ этой славной эпохи городъ сохранилъ еще во многихъ кварталахъ многочисленныя зданія, придающія ему оригинальный видъ: старинныя церкви, средне-вѣковая ратуша съ дозорною башнею, биржа, высокіе дома съ рѣзными фронтонами и широкими лѣстницами, украшенными львами и другими статуями, изъ которыхъ многія вывезены изъ Венеціи и другихъ мѣстъ Италіи. Филиппъ Клювье, одинъ изъ творцовъ исторической географіи, физикъ Фаренгейтъ, философъ Шопенгауеръ, живописецъ Мейергеймъ родились въ Данцигѣ.

Одинъ изъ острововъ стараго города, окруженный рукавами медленно текущей рѣки Мотлавы, которая впадаетъ въ Вислу за чертою укрѣпленій, застроенъ колоссальными хлѣбными амбарами въ шесть и семь этажей; въ этихъ-то громадахъ помѣщается большая часть богатства Данцига. Прежде изъ боязни пожаровъ, ни надзиратели, ни работники никогда не оставались на этомъ островѣ въ ночное время; тамъ никогда не зажигали никакого огня, ни даже лампы; мосты черезъ Мотлаву вечеромъ запирались, и свирѣпыя цѣпныя собаки бродили на волѣ вокругъ амбаровъ. Вообще хлѣбная торговля во всѣ времена была главнымъ источникомъ обогащенія для жителей Данцига. Съ наступленіемъ весны начинается подвозъ къ порту хлѣбнаго товара изъ внутреннихъ

мѣстностей. По различнымъ судоходнымъ рѣкамъ бассейна Вислы: нѣмецкой, польской, даже галицiйской, спускаются плоскодонныя суда, нагруженныя хлѣбомъ, которыя иногда употребляютъ цѣлые мѣсяцы на плаванiе по теченiю главной рѣки; если лѣто жаркое и сырое, то зерно нерѣдко пускаетъ ростки въ поверхностномъ слоѣ, что придаетъ баркамъ видъ пловучихъ луговъ. По прибытiи къ мѣсту назначенiя, экипажи—нѣмецкiе, польскiе или русинскiе—этихъ флотилiй выбрасываютъ въ рѣку попорченное зерно, выгружаютъ свои ладьи, затѣмъ рубятъ ихъ на дрова и возвращаются пѣшкомъ на родину [1]). Но, понятно, этотъ первобытный способъ перевозки долженъ исчезнуть рано или поздно; пароходы и желѣзныя дороги, замѣняющiе прежнiя барки, привозятъ зерно въ лучшемъ состоянiи и тѣмъ самымъ даютъ возможность негоцiантамъ скорѣе и выгоднѣе сбывать товаръ. Въ послѣднiе годы эта отрасль торговыхъ сношенiй Данцига стала даже уменьшаться, потому что рельсовые пути отчасти дали хлѣбной торговлѣ болѣе западное направленiе; въ 1862 г. онъ вывезъ слишкомъ 300.000 тоннъ хлѣба, а десять лѣтъ спустя уже только треть этого количества.

Но городъ, который прежде былъ вторымъ приморскимъ портомъ Германiи, а теперь сдѣлался уже только пятымъ, сохраняетъ еще важное значенiе по торговлѣ лѣсомъ, котораго онъ отправляетъ ежегодно на сумму около 30 миллiоновъ франковъ. Кромѣ того, онъ ввозитъ въ большомъ количествѣ колонiальные товары, мелкiя желѣзныя и мѣдныя издѣлiя, каменный уголь, въ обмѣнъ на продукты, отправляемые имъ въ англiйскiе порты, съ которыми его судохозяева ведутъ наиболѣе обширныя сношенiя.

Торговый флотъ Данцига въ 1892 году состоялъ изъ 45 парусныхъ судовъ и 36 пароходовъ, общей вмѣстимостью 31.096 тоннъ.

Обороты морской торговли въ 1891 г.:

Привозъ—на сумму $62^1/_4$ миллiоновъ марокъ, вывозъ—на сумму $109^1/_2$ миллiоновъ марокъ. Движенiе судоходства: въ приходѣ 1.836 судовъ, вмѣстимостью 640.032 тоннъ; въ отходѣ 1.831 судно, вмѣстимостью 634.117 тоннъ.

Промышленность Данцига возрастаетъ съ каждымъ годомъ; фабрики суконныя, бумажныя, химическихъ продуктовъ, водочные заводы, приготовляющiе знаменитые данцигскiе ликеры, мастерскiя машинъ, верфи всякаго рода все болѣе и болѣе увеличиваютъ поясъ предмѣстiй за чертою городскихъ валовъ.

Старинный городъ Марiенбургъ (Мальборгъ), стоящiй на правомъ берегу Малой Вислы или Ногата, никогда не имѣлъ такого важнаго торговаго значенiя, какъ Данцигъ, но зато онъ былъ столицею обширнаго владѣнiя, границы котораго безпрестанно мѣнялись, смотря по результатамъ безконечныхъ войнъ. Тевтонскiй орденъ, владѣвшiй этою державою, въ 1400 г., въ эпоху своего наибольшаго могущества и процвѣтанiя, насчитывалъ въ своей средѣ болѣе 3.000 рыцарей и слишкомъ 6.000 оруженосцевъ, не считая армiй изъ крестьянъ, и имѣлъ 55 городовъ, 48 крѣпкихъ замковъ, 18.368 селъ и деревень. Орденская крѣпость, бывшая въ то же время церковью и дворцомъ, и теперь еще господствуетъ надъ городомъ своею громадною массою. Эта марiенбургская крѣпость-монастырь, несмотря на свой мрачный и грозный видъ, по нѣкоторымъ изъ ея залъ можетъ быть причислена къ лучшимъ зданiямъ готической архитектуры въ Германiи; особенно замѣчательна аудiенцъ-зала, сводъ которой держится на одной колоннѣ. Орнаменты дворца принадлежатъ къ разнообразнѣйшимъ стилямъ, что объясняется участiемъ въ постройкѣ рыцарей-зодчихъ, пришедшихъ изъ всѣхъ частей Германiи; но общiй видъ отличается замѣчательною гармонiею. Впрочемъ, въ новѣйшее время пришлось реставрировать почти всю внутренность зданiя, которая была повреждена и обезображена всякими манерами, особенно въ первый перiодъ прусской оккупацiи, съ 1772 по 1804 годъ [1]). Марiенбургъ имѣетъ еще другой памятникъ внушительнаго вида: это—прекрасный желѣзно-дорожный мостъ о двухъ пролетахъ, перекинутый черезъ Ногатъ.

Эльбингъ, древнiй Трузо,—чисто нѣмецкiй городъ; основанный въ 1237 году, среди славянскихъ племенъ и боруссовъ или пруссовъ, онъ получилъ своихъ первыхъ обитателей изъ Любека и Мейсена; сдѣлавшись, два вѣка спустя, маленькою республикою подъ протекторатомъ Польши, онъ называлъ себя соперникомъ Данцига. И, дѣйствительно, мѣстоположенiе его имѣетъ много сходства съ географическимъ положенiемъ Данцига; подобно городу, съ которымъ онъ часто враждовалъ, Эльбингъ стоитъ въ одномъ изъ нижнихъ угловъ аллювiальной равнины, не на самой Вислѣ, а при сосѣдней боковой рѣкѣ, носящей одинаковое съ нимъ имя; къ несчастiю, мелководность его порта не позволяетъ ему болѣе бороться съ «Сѣверною Венецiею» въ отношенiи морской торговли. Онъ принужденъ былъ обратиться къ промышленности, и теперь въ немъ существуетъ большое число фабричныхъ заведенiй всякаго рода. Эльбингъ—естественный рынокъ всей озерной области, которая тянется на юго-востокѣ по направленiю къ городу Остероде, и которую пересѣкаютъ каналы, очень полезные для лѣсной промышленности. На югѣ отъ Остероде, у деревни Танненбергъ, произошла, въ 1410 г., рѣшительная битва, сокрушившая могущество Тевтонскаго ордена: грозная девяностотысяч-

[1]) Антонъ ф. Этцель, „Die Ostsee und ihre Küstenländer“.

[1]) Р. Бергау, „Das Ordenhaupthaus Marienburg“.

ная армія нѣмецкихъ рыцарей была почти совсѣмъ истреблена войскомъ польскаго короля Ягелло или Владислава II. Въ этой кровопролитной сѣчѣ палъ самъ великій магистръ, или гросмейстеръ ордена, съ шестьюстами рыцарей и оруженосцевъ и 40.000 орденскихъ солдатъ.

Главные города прусской области бассейна Вислы, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 года (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.):

Данцигъ (Гданскъ) 120 (125); Эльбингъ (Эльблонгъ) 42 (45); Бромбергъ (Быдгощъ) 41 (46); Торнъ (Торунь) 27 (30); Грауденцъ (Грудзіонжъ 20 (23); Диршау 12; Кульмъ (Хелмно) 10; Иновроцлавъ 17 (19); Маріенбургъ (Мальборгъ) 10; Коницъ 10; Маріенвердеръ (Квидзынь) 9; Остероде (11).

Браунсбергъ, на сѣверо-востокѣ отъ Эльбинга, лежитъ, какъ и этотъ послѣдній, близъ береговъ залива Фришгафъ, при судоходной рѣкѣ Пассаргѣ, по обѣ стороны которой тянутся превосходно воздѣланные сады; фарватеръ его порта недостаточно глубокъ и потому недоступенъ для большихъ судовъ. Этотъ городъ есть главная станція между Эльбингомъ и столицею Восточной Пруссіи, растущимъ городомъ Кёнигсбергомъ, основаннымъ въ 1255 г. тевтонскими рыцарями, которые дали ему это имя (Königsberg—королевская гора) въ честь богемскаго короля Оттокара.

Кёнигсбергъ (по-польски Кролевецъ, по-литовски Каралаучіусъ), состоящій изъ трехъ отдѣльныхъ городовъ, слившихся въ одинъ, сохранилъ въ своемъ королевскомъ замкѣ кое-какіе остатки древней крѣпости тевтонскихъ рыцарей. Великое имя Канта все еще паритъ надъ университетомъ, гдѣ читалъ свои лекціи авторъ «Критики чистаго разума». Подъ аркой собора, въ «Stoa Kantiana», стоитъ бюстъ философа, съ надписью: «Звѣздное небо надъ моей головой, а нравственный законъ въ моей совѣсти». Кёнигсбергскій университетъ (Collegium Albertinum)—одна изъ богатѣйшихъ главныхъ школъ Германіи, одно изъ тѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній, которыя пользуются наибольшимъ пособіемъ изъ прусской государственной казны, хотя по числу слушателей онъ далеко не изъ первыхъ между нѣмецкими университетами. Въ 1882 году въ Кёнигсбергскомъ университетѣ числилось 90 профессоровъ и 876 студентовъ; библіотека его состояла изъ 220.000 томовъ; годовой бюджетъ университета составлялъ около 800.000 франковъ. Кромѣ того, въ этомъ городѣ существуютъ различныя ученыя общества; но самое многочисленное общество—это торговая корпорація, которой городъ обязанъ постройкою биржи и основаніемъ коммерческаго училища. Торговая дѣятельность Кёнигсберга весьма обширна; по размѣрамъ, она почти вдвое превосходитъ торговые обороты Данцига. Глубоко сидящія въ водѣ суда не могутъ подниматься до самаго города, потому что рѣка Прегель не имѣетъ болѣе 3 метровъ глубины; тѣмъ не менѣе, парусныя суда и пароходы толпятся вдоль набережныхъ и въ докахъ. Будучи складочнымъ пунктомъ для произведеній земледѣльческихъ и лѣсныхъ странъ, Кёнигсбергъ отправляетъ за границу преимущественно ленъ, пеньку, паклю, лѣсъ; здѣсь же локализировалась торговля янтаремъ. Многочисленныя фабрики и заводы разсѣяны въ самомъ городѣ и во внѣшнихъ предмѣстьяхъ, вокругъ сильныхъ укрѣпленій, которыя ставятъ Кёнигсбергъ на степень первоклассной крѣпости. Къ несчастію, столица Восточной Пруссіи есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Германіи, гдѣ бѣдность дѣлаетъ наиболѣе жертвъ: цѣлая четверть городскаго населенія считаетъ по 6 жителей на комнату; эта скученность является слѣдствіемъ нищеты [1]. Двое изъ прусскихъ королей, Фридрихъ I и Вильгельмъ I, короновались въ Кёнигсбергѣ.

Портъ Пиллау, лежащій при протокѣ залива Фришгафъ, можетъ быть разсматриваемъ какъ предмѣстье или пригородъ Кёнигсберга, хотя онъ находится въ разстояніи около 40 километровъ по прямой линіи, въ западномъ направленіи; почти всѣ суда, приходящія въ этотъ портъ съ береговъ Балтики и океана, нагружены товарами, предназначенными для негоціантовъ сосѣдняго большаго города; Пиллау есть не болѣе, какъ передовая гавань Кёнигсберга; самъ же по себѣ этотъ городокъ не имѣетъ независимаго существованія. Съ той поры, какъ русская желѣзнодорожная сѣть соединена съ Кёнигсбергомъ и Пиллау рельсовымъ путемъ, торговля этого порта Балтики учетверилась. Такъ какъ Пиллау не бываетъ зимою запертъ льдомъ, какъ порты Риги, Ревеля, Петербурга, и слѣдовательно въ продолженіе всего года открытъ для судоходства, то это важное преимущество давало ему всѣ шансы сдѣлаться главнымъ мѣстомъ для отправленія моремъ произведеній Россіи. Въ виду этого, должны были предпринять обширныя работы, чтобы увеличить площадь доковъ; но, съ другой стороны, обустройство Либавскаго порта позволило русскимъ перевести большую часть торговаго сообщенія на свою территорію.

Движеніе судоходства въ портахъ кёнигсбергскомъ и пиллаусскомъ въ 1893 году:

Въ Кенигсбергѣ: прибыло 1.320 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 371.719 тоннъ, въ томъ числѣ 913 пароходовъ, вмѣстимостью 336.372 тонны; вышло 1.545 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 451.394 тон., въ томъ числѣ 1.078 пароходовъ, вмѣстимостью 411.753 тонны.

Товарное движеніе въ портахъ и на станці-

[1]) „Ausland“, № 72, 1872.

яхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1893 году представляло въ сложности цѣнность:

По привозу—191.943.863 марокъ, по вывозу—151.894.359 марокъ.

Въ Пиллау: прибыло 370 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 179.700 тоннъ; вышло 279 морскихъ судовъ, вмѣстимостью 180.832 тон.

Многіе городки и деревни побережья также обязаны своимъ важнымъ значеніемъ городу, стоящему при устьяхъ Прегеля: это станціи для морскаго купанья, разсѣянныя по берегу моря. Изъ этихъ станцій жители Кёнигсберга всего болѣе посѣщаютъ, во время купальнаго сезона, деревню Кранцъ, расположенную на великолѣпномъ пляжѣ Курляндской косы (Курише-Нерунгъ).

Города, разсѣянные на югѣ отъ Кёнигсберга, среди лѣсовъ и озеръ, Алленштейнъ, Гейльсбергъ, Бартенштейнъ, Растенбургъ, замѣчательны какъ маленькіе рынки для окрестныхъ деревень; Лыкъ, обогащается контрабандой; но торговая жизнь устремилась главнымъ образомъ на востокъ, въ долину Прегеля, по которой поднимается желѣзная дорога, развѣтвляющаяся по другую сторону границы,—къ Петербургу и Москвѣ; въ этой долинѣ слѣдуютъ одинъ за другимъ, на прусской территоріи, города Веллау, Инстербургъ, Гумбинненъ; далѣе встрѣчаемъ станцію Эйдкуненъ, сдѣлавшуюся однимъ изъ богатѣйшихъ мѣстечекъ края. Фортъ Бойенъ, имѣющій назначеніе защищать границу со стороны Россіи, стоитъ на узкомъ перешейкѣ среди Мазовецкой области: изъ многочисленныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Германіи—это единственная крѣпость, не заключающая гражданскихъ жителей въ своихъ стѣнахъ.

Одинъ важный городъ лежитъ на берегу рѣки Мемеля или Нѣмана, уже въ аллювіальной равнинѣ дельты, но выше точки раздѣленія многочисленныхъ рукавовъ, текущихъ къ заливу Курише-гафъ: это Тильзитъ (по-литовски Тыльжа), вблизи котораго вызвышается Ромбинусъ, нѣкогда священная гора литовцевъ. Тильзитъ, славящійся нынѣ своими ярмарками, пріобрѣлъ въ 1807 году всемірную извѣстность, какъ мѣсто подписанія трактата, создавшаго два новыя государства—королевство Вестфалію и герцогство Варшавское, изъ земель, принадлежавшихъ до того времени Пруссіи и Россіи. Двѣ великія битвы подготовили этотъ трактатъ: одна при Прейсишъ-Эйлау, въ 38 километрахъ къ югу отъ Кёнигсберга, другая при Фридландѣ на р. Алле, почти въ такомъ же разстояніи на юго-востокѣ отъ главнаго города края.

Въ узкой полосѣ прусской территоріи, продолжающейся на сѣверъ, между русскими владѣніями и водами Балтики, Мемель (по-литовски Клайпеда) есть единственный городъ, заслуживающій этого названія. Расположенный далеко отъ рѣки того же имени, при протокѣ или узкомъ проливѣ, черезъ который воды Курляндскаго залива (Курише-гафъ) изливаются въ Балтійское море, Мемель представляетъ скорѣе русскій, чѣмъ нѣмецкій портъ по мѣсту происхожденія и мѣсту назначенія продуктовъ, складываемыхъ въ его амбарахъ и перевозимыхъ на его судахъ. Онъ отправляетъ преимущественно лѣсной товаръ, привозимый изъ лѣсовъ внутренной части страны (лѣса вывозятся, ежегодно, на сумму отъ 20 до 25 милліоновъ франковъ), хлѣбъ, ленъ, пеньку, присылаемые ему земледѣльцами Литвы и Самогитіи. Его заводы, лѣсопильные и литейные, фабрики машинъ и искусственныхъ удобреній тоже работаютъ главнымъ образомъ для жителей сосѣдней имперіи.

Торговый флотъ Мемеля въ 1893 году: 33 морскихъ судна, въ томъ числѣ 13 пароходовъ; общая вмѣстимость: 12.993 тонны.

Движеніе судоходства въ 1893 году: въ приходѣ: 801 морское судно, 229.550 тоннъ; въ отходѣ: 824 судно, вмѣст. 234.195 тоннъ; торговый оборотъ: 134 милліона марокъ.

Тильзитъ и Мемель замѣчательны, кромѣ того, какъ самыя значительныя складочныя мѣста для контрабандныхъ товаровъ, которые прусскіе купцы переправляютъ, при помощи посредниковъ еврейскаго племени, черезъ тройной кордонъ русскихъ таможенъ. Почти всѣ предметы, принадлежащіе къ произведеніямъ мануфактурной промышленности, которые вы увидите въ русской Литвѣ и Самогитіи, пришли черезъ нѣмецкую границу безъ уплаты таможенной пошлины. Мемель—родина астронома Аргеландера.

На сѣверѣ отъ Мемеля тянутся до русской границы низменныя земли мало плодородныя, покрытыя пескомъ и валунами, гдѣ растутъ кучками слабосильныя сосны. Деревня Иммерзатъ (ненасытный) есть послѣдняя группа нѣмецкихъ домовъ, окруженная настоящею пустынею.

Важнѣйшіе города Пруссіи, на восточной сторонѣ бассейна Вислы, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 г. (въ скобкахъ цифры населенія въ 1895 г.):

Кёнигсбергъ (Кролевецъ) 162 (171); Мемель 19 (20); Тильзитъ 25 (26); Инстербургъ 22 (23); Браунсбергъ 11; Гумбинненъ 12; Бартенштейнъ 6; Алленштейнъ 19; Растенбургъ (8); Лыкъ 10.

Глава X

Кимврскій полуостровъ.

Шлезвигъ-Голштейнъ.

Длинный полуостровъ, отдѣленный лиманомъ Эльбы отъ Ганновера и связанный съ Германіею только узенькою полоскою изъ возвышенныхъ земель, представляетъ такую мѣстность Европы, которая, по отчетливости ея контуровъ, казалось бы, должна была сдѣлаться областью одного народа. Однако, этотъ полуостровъ, слишкомъ удлиненный сравнительно съ шириною, раздѣлился между двумя народами—датчанами на сѣверѣ и нѣмцами на югѣ; отъ одной оконечности страны до другой языкъ, нравы, политическія традиціи—все различно. Недавно территорія, подвластная датскому правительству, заключала значительную часть страны, принадлежащей германскимъ населеніямъ. Но со времени войны 1866 года роли перемѣнились. Теперь Пруссія, овладѣвъ Голштейномъ и южнымъ Шлезвигомъ, присоединила, сверхъ того, къ своимъ владѣніямъ часть полуострова безспорно-датскую: не довольствуясь захватомъ самой плодородной, самой населенной, самой богатой половины страны, она присвоила себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильныя стратегическія позиціи въ самомъ сердцѣ Датскаго государства. Правда, въ силу пятой статьи Пражскаго трактата, населенія датскаго племени и языка могутъ вернуться въ лоно скандинавскаго отечества, когда они выразятъ свою волю посредствомъ свободно произнесеннаго народнаго голосованія; однако, до сихъ поръ народъ еще не былъ созываемъ для заявленія этого желанія, но, въ ожиданіи такого созыва, онъ не пропускаетъ ни одного случая, чтобы протестовать противъ навязаннаго ему режима. Къ сѣверу отъ линіи Фленсборгъ—Тондернъ, отъ 80 до 90 процентовъ голосовъ, подаваемыхъ на выборахъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія насчетъ датскаго патріотизма жителей.

Пространство и населеніе Шлезвигъ-Голштейна:

Пространство 18.903 кв. километра; населеніе въ 1895 г.: 1.286.416 жит.; километрическое населеніе 68 жит.

Мекленбургская плоская возвышенность продолжается и въ предѣлахъ Голштейна, гдѣ нѣкоторыя изъ вершинъ, представляющія прекрасныя обсерваторіи, откуда можно разомъ видѣть два моря—Сѣверное и Балтійское, переходятъ въ высоту за 100 метровъ; одна изъ вершинъ, Бунгсбергъ, на нѣсколько метровъ выше шпица колокольни церкви св. Николая въ Гамбургѣ. На сѣверѣ Голштиніи плато совершенно прерывается низменностью, на днѣ которой течетъ извилистая рѣка Эйдеръ, и которая соединяется на востокѣ, у города Шлезвига, съ фіордомъ рѣки Шлей, огибая небольшую группу горъ Гюттенъ; но за этою низменностью опять начинается цѣпь холмовъ и продолжается даже въ предѣлахъ датской территоріи до сѣверной части Ютландіи, гдѣ она достигаетъ наибольшей высоты.

Различныя высоты въ Шлезвигъ-Голштейнѣ:

Гора Бунгсбергъ, между Любекомъ и Килемъ, 159 метр.; горы Хюттенъ 110 метр.; Кобергъ (на сѣверѣ отъ Гадерслева) 98 метр.

Самая древняя изъ встрѣчающихся въ этихъ мѣстахъ формацій—гипсовыя и соляныя породы, принадлежащія къ слоямъ магнезистаго известняка; но почти на всемъ своемъ протяженіи страна покрыта новѣйшими образованіями. Всѣ признаки указываютъ на то, что Кимврскій полуостровъ принялъ форму и очертанія, которыя онъ теперь имѣетъ, въ относительно очень недавнюю эпоху геологической исторіи земнаго шара.

Въ то время, какъ высоты восточной части Голштиніи и Шлезвига продолжаютъ собою возвышенности Мекленбурга, земли западной полосы полуострова являются продолженіемъ Фрисландіи и нижняго Ганновера. Острова, образующіе внѣшній береговой поясъ Шлезвига, напоминаютъ своими дюнами, плоскими песчаными берегами, отмелями, попеременно затопляемыми и выступающими изъ-подъ воды, цѣпь прибрежныхъ островковъ Голландіи и Фрисландіи; болотистыя пространства, превращенныя на западѣ отъ Эльбы въ замѣчательно плодородныя земли, называемыя по-мѣстному Köge, не менѣе плодоносны и на сѣверѣ отъ лимана этой рѣки; ганноверскій гестъ существуетъ также въ Голштиніи и Шлезвигѣ, гдѣ этого рода почва извѣстна подъ именемъ Ahl; мы встрѣчаемъ тамъ обширныя, поросшія верескомъ, пустыни, какъ и въ степяхъ Люнебурга; наконецъ, и моховыя или торфяныя болота въ этой странѣ тоже очень многочисленны. Нѣкоторыя изъ этихъ болотъ могутъ быть даже разсматриваемы, какъ типъ подобныхъ образованій по явленіямъ вздутія или вспучиванія, производимаго водою, содержащеюся въ скважистой массѣ мховъ; такъ, напримѣръ, Дозен-

скія торфяныя болота, лежащія во внутренней части Голштиніи, близъ Неймюнстера, представляютъ выпуклую поверхность, середина которой на 8 или 9 метровъ поднимается выше краевъ, такъ что съ одного берега нельзя видѣть ни деревьевъ, ни домовъ, находящихся на другомъ берегу.

Несмотря на малую ширину полуострова, мы замѣчаемъ полный контрастъ между полосою, сопредѣльною съ Балтикою, и полосою, прилегающей къ Сѣверному морю. Съ одной стороны, живописные холмы и прекрасныя озера, окруженныя лѣсами, крутые склоны, обращенные къ морю, съ другой—пологіе, неопредѣленные скаты, болота, вересковыя пространства, плоскіе песчаные берега, продолжающіеся далеко подъ волнами моря. На востокѣ—растительность великолѣпная; на западѣ «отравленный» вѣтеръ моря убиваетъ деревья, или губитъ ихъ въ зародышѣ, если только ростъ ихъ не защищенъ какимъ-нибудь высокимъ прикрытіемъ. Контрастъ также ясно виденъ и въ очертаніи морскихъ береговъ. Берега восточнаго моря очерчены отчетливо: ихъ выступы или мысы и острова, возвышающіеся въ сосѣдствѣ съ побережьемъ, заливы, проникающіе далеко въ глубь материка, отличаются смѣлою, такъ сказать, законченною формою, какъ будто борьба стихій давно уже установила ихъ контуры; мы находимъ тамъ даже настоящіе фіорды, въ родѣ норвежскихъ, врѣзывающіеся въ самое сердце страны, и рѣчные наносы не въ состояніи были заполнить эти узкіе и глубокіе заливы: такъ, фіордъ Шлей продолжается, переходя изъ пролива въ проливъ, на сорокъ верстъ внутрь полуострова. Безъ сомнѣнія, въ періодъ историческихъ временъ произошли нѣкоторыя перемѣны въ этомъ очертаніи морскихъ береговъ; но эта геологическая работа совершилась очень медленно. Напротивъ того, на западномъ морѣ, острова, мели, берега твердой земли—всё имѣетъ неопредѣленный, измѣнчивый профиль; волны наводненія столько разъ смывали поверхность низменныхъ земель, отлагали такія массы наносовъ, перемѣщали такое множество островов и островковъ, что двѣ стихіи—вода и земля—здѣсь, повидимому, смѣшиваются между собою—такъ еще неопредѣленны ихъ границы. Морской берегъ представляетъ недоконченный видъ; онъ постоянно находится въ процессѣ разрушенія и обновленія. Во всемъ свѣтѣ не существуетъ болѣе рѣзкаго геологическаго контраста, чѣмъ противоположность, замѣчаемая между берегами Норвегіи и берегами западнаго Шлезвига, хотя и тѣ и другіе обращены къ одному и тому же морю, подвержены однимъ и тѣмъ же атмосфернымъ вліяніямъ. Между тѣмъ, какъ скалистые берега Финмарка и Норвегіи прочно изсѣчены фіордами и ихъ лабиринтами каналовъ, берега, омываемые заливомъ Эльбы, неопредѣленны, непостоянны, измѣняются въ своихъ очертаніяхъ при каждой бурѣ. Причину этого нужно искать въ древнихъ ледникахъ. Эти замерзшія рѣки, наполнявшія всѣ бухты западной Скандинавіи, сохранили имъ первоначальную форму; но обломки ихъ, отдѣлявшіеся въ видѣ ледяныхъ горъ, были уносимы теченіями на южные берега, гдѣ они сгладили всѣ выдающіяся точки и засыпали всѣ впадины каменными осколками, принесенными съ мѣста отправленія. Что касается восточнаго берега Шлезвигъ-Голштиніи, то онъ частію былъ защищенъ отъ напора плавающихъ льдовъ полуостровомъ Сканіей и архипелагомъ Датскихъ островов.

Океаническое побережье Шлезвига, извѣстное подъ именемъ Утланда или «внѣшней земли», есть одно изъ тѣхъ береговыхъ пространствъ, которыя въ историческія времена особенно часто и сильно страдали отъ вторженія морскихъ водъ. Прежде правильный берегъ Ютландіи, какъ это достовѣрно извѣстно, продолжался въ южномъ направленіи до отмелей Эльбскаго лимана. Внѣшній берегъ острова Сильтъ и теперь еще указываетъ линію древняго прибрежья; но позади этого, еще не разрушеннаго моремъ, вала, бурныя волны разрѣзали, искромсали берегъ по всѣмъ направленіямъ; уцѣлѣли лишь кое-какіе отдѣльные отрывки прежнихъ земель. По словамъ легендъ, которыя, впрочемъ, повторяются на всѣхъ берегахъ сѣверной Европы, эти обломки континента были нѣкогда отдѣлены отъ берега только узкимъ рвомъ или проливомъ, черезъ который легко было перескочить, ставъ одною ногою на голову коня, введеннаго на середину воды. Вторженія моря иногда бывали такъ сильны, что потопляли цѣлыя населенія. Кимвры, какъ говорятъ, бѣжали отъ выступившаго изъ береговъ моря, когда начали, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, свое странствованіе по Европѣ, которое привело ихъ къ роковому Версейльскому полю. Форхгаммеръ полагаетъ, что крупная поверхностная галька, встрѣчающаяся во всей долинѣ рѣки Эйдеръ на 20 метрахъ выше морскаго уровня, можетъ служить доказательствомъ этого большаго наводненія, разлившагося съ запада; разливъ моря, по мнѣнію другихъ изслѣдователей, достигалъ восточнаго берега полуострова, и городъ Киль большею частію построенъ на почвѣ, образовавшейся изъ отложеній, оставленныхъ этимъ разливомъ [1]). Какъ бы то ни было, достовѣрно извѣстно, что такъ-называемые Watten, обнажающіеся при отливѣ на пространствѣ по меньшей мѣрѣ 220 квадратныхъ километровъ, были, лѣтъ шестьсотъ тому назадъ, плодородными и населенными равнинами. Около половины тринадцатаго столѣтія большое наводненіе залило деревни и цѣлые острова, и съ той эпохи лѣто-

---

[1]) Факъ, „Die Cimbrische Fluth"; „Mittheilungen des Naturwissenschaftlichen Vereins in Kiel", 1868.

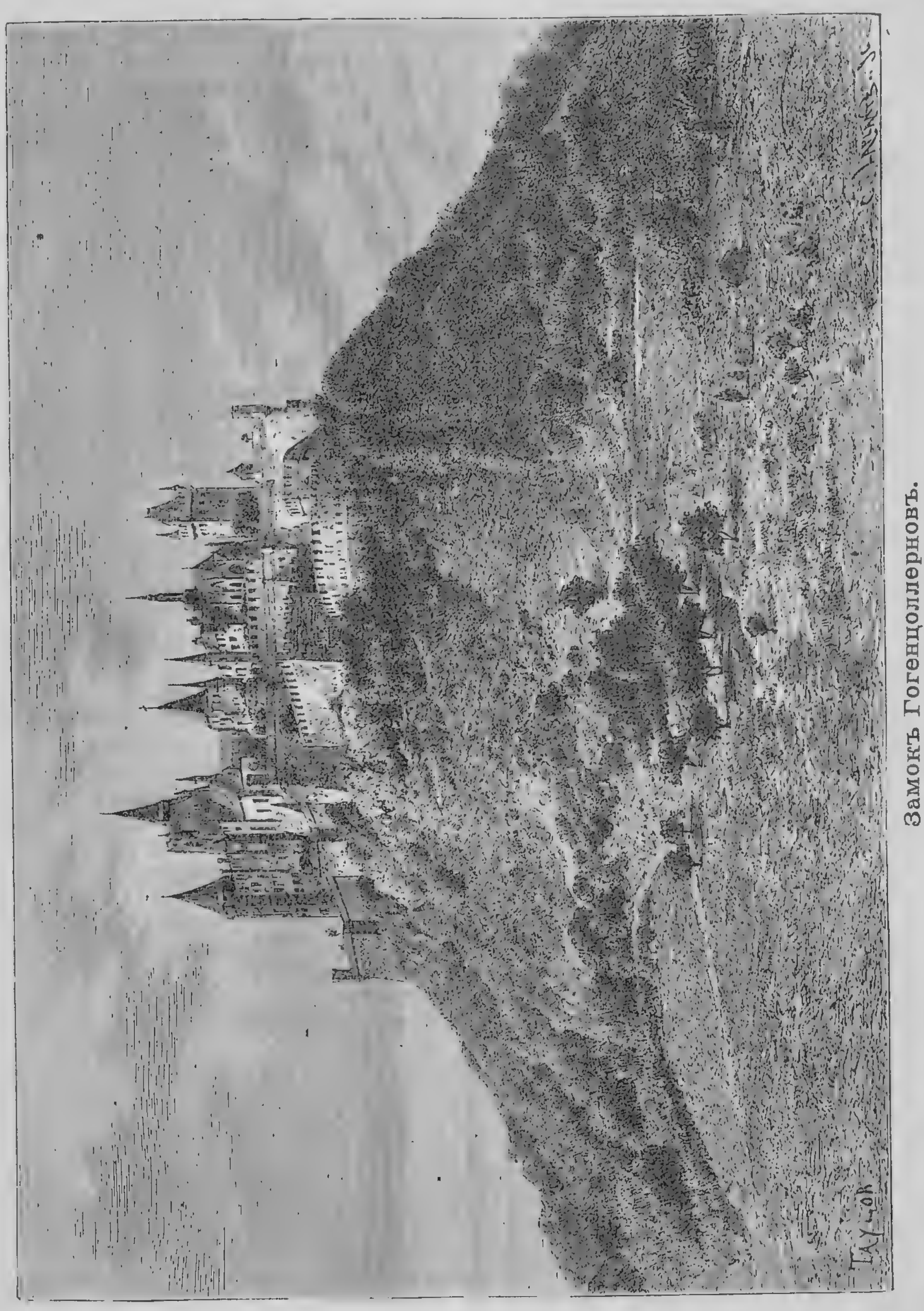
писи упоминаютъ о многихъ другихъ потопахъ. Послѣдняя катастрофа этого рода имѣла мѣсто въ 1634 году, когда морскія волны смыли многіе острова въ окрестностяхъ Нордштранда и потопили ихъ обитателей. То, что уцѣлѣло отъ острова, оставалось цѣлыя восемнадцать лѣтъ въ состояніи пустыни, и, наконецъ, было заселено бельгійскими эмигрантами, пришедшими изъ окрестностей Мехельна. Съ той поры наводненія дѣлали еще частыя опустошенія, поглотили много островковъ, но общаго разрушенія береговъ не было ни разу. Архипелагъ защищенъ двумя внѣшними островами, Амрумъ и Сильтъ, на которыхъ находится цѣпь дюнъ, достигающая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 40 и даже 46 метровъ высоты; сверхъ того, нѣсколько скалъ, принадлежащихъ къ тому же подводному плато, какъ и скалы Гельголанда, защищаютъ въ открытомъ морѣ глубокіе каменные пласты, служащіе пьедесталомъ острову Сильтъ. Устрицы съ сосѣднихъ мелей очень цѣнятся въ Германіи.

Большая часть земель шлезвигскаго прибрежья были бы давно снесены водою, если бы трудъ человѣка не велъ неустанной борьбы съ разрушительною силою морскихъ волнъ. Прибрежное населеніе возвело на каждомъ островѣ оборонительную ограду, поддерживаемую съ внутренней стороны другими искусственными укрѣпленіями. Берегъ твердой земли, благодаря усиліямъ человѣка, покрылся непрерывнымъ рядомъ плотинъ и избавился отъ естественныхъ каналовъ, дававшихъ доступъ морю. Такъ, полуостровъ Эйдерштедтъ, занимавшій прежде вдвое бо́льшее пространство, былъ постепенно ассенизированъ и защищенъ отъ вторженій морскихъ водъ плотинами, общая длина которыхъ около 300 километровъ. Эти плотины, имѣющія 8 метровъ средней высоты и отъ 6 до 8 метровъ ширины при основаніи, были построены послѣ страшнаго наводненія 1634 года, и съ той поры ихъ постоянно укрѣпляли и подпирали контръ-плотинами, чтобы спасти обширные Köge или польдеры и находящіяся на нихъ селенія. Только измѣнчивые островки, извѣстные подъ именемъ Halligen, остаются еще въ полной власти моря, которое то заливаетъ ихъ отчасти, то увеличиваетъ ихъ площадь наносами песку и ила. Эти ныряющіе островки не обведены плотинами, и домики ихъ жителей построены на искусственныхъ горкахъ, которыя такъ малы и такъ часто орошаются солеными брызгами морскихъ волнъ, что на нихъ нельзя даже устроить чего-либо въ родѣ сада или огорода, не говоря уже о поляхъ; иногда хижины островитянъ окружены со всѣхъ сторонъ пѣною; мореплаватели, увлекаемые приливомъ, подходя къ такому островку, видятъ только соломенныя крыши, торчащія изъ желтоватыхъ волнъ, точно выкидки моря. Въ часы отлива, эти Halligen окружены тинистыми отмелями, которыя тянутся на необозримое пространство: островитяне съ трудомъ могутъ разглядѣть вдали на горизонтѣ бѣловатыя полоски морскихъ волнъ, разбивающихся о внѣшніе берега. Даже и тогда переходъ черезъ ваттены, отдѣляющіе острова отъ материка, опасно предпринимать безъ помощи искуснаго проводника, знающаго всѣ пески, всѣ топкія мели, гдѣ можно утонуть въ вязкомъ и жирномъ илѣ; не разъ случалось несчастіе съ самыми опытными «странствователями по топямъ». Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что населеніе все болѣе и болѣе покидаетъ Halligen: рано или поздно они совсѣмъ опустѣютъ и будутъ служить развѣ только для выгона скота, если ихъ не обведутъ особыми плотинами, или не соединятъ съ сѣтью плотинъ сосѣдняго континента. Лѣтъ сто назадъ, насчитывалось около 2.000 лицъ, имѣвшихъ постоянное жительство на этихъ островахъ, постоянно осаждаемыхъ моремъ; теперь же тамъ едва наберется нѣсколько сотъ постоянныхъ жителей.

Такъ какъ водораздѣльный хребетъ Шлезвигъ-Голштейна мало удаленъ отъ морскаго берега, то почти всѣ рѣки полуострова текутъ къ Гельголандскому заливу, слѣдуя по длинному западному скату: наибольшая часть дождевой воды, приносимой западными вѣтрами, возвращается въ Сѣверное море, откуда она поднялась въ видѣ паровъ. Но изъ всѣхъ этихъ параллельныхъ потоковъ, спускающихся къ Фризскому заливу, только одинъ имѣетъ нѣкоторую важность по размѣрамъ своего бассейна и по объему жидкой массы: это Эйдеръ. Эта рѣка, въ которой морской приливъ поднимается до Рендсбурга, то-есть далѣе, чѣмъ до половины разстоянія, отдѣляющаго Сѣверное море отъ Балтійскаго, течетъ по дну низменности, ограничивающей Шлезвигъ съ южной стороны; одинъ изъ ея притоковъ, Трене, куда тоже проникаетъ приливъ, и которая протекаетъ черезъ обширныя болота, остатокъ древняго озера, принимаетъ въ себя притокъ, берущій начало всего только въ пяти километрахъ отъ одной маленькой бухты фіорда Шлей. Чтобы преобразовать Шлезвигъ и Ютландію въ одинъ большой островъ, достаточно было прорыть ровъ, Крограбенъ, между заливомъ и болотами. Позади этого рва валъ, длиною около пятнадцати километровъ, образовалъ вторую линію обороны: это былъ знаменитый Данневеркъ, воздвигнутый въ девятомъ столѣтіи. Въ войну 1864 года онъ задержалъ на нѣкоторое время вторженіе прусскихъ войскъ.

Крограбенъ имѣлъ нѣкогда для Даніи только оборонительноезначеніе, но, кромѣ того, давно уже возникла мысль о прорытіи судоходнаго канала между двумя морями, Сѣвернымъ и Балтійскимъ. Въ концѣ четырнадцатаго столѣтія (съ 1380 по 1398 годъ), Любекъ впервые устроилъ путь рѣчнаго сообщенія съ Эльбою, черезъ

Штеккеницъ и Дельвенау—рѣку, впадающую въ Эльбу выше Лауэнбурга: эта соединительная рѣка водянаго пути существуетъ до сихъ поръ. Въ слѣдующемъ столѣтіи Гамбургъ и Любекъ установили между собою прямое сообщеніе посредствомъ канала, соединявшаго рѣки Альстеръ, Бесте и Траве; но этотъ каналъ былъ заваленъ въ 1550 году врагами двухъ вольныхъ городовъ. Наконецъ, въ 1784 году отъ верхняго Эйдера провели къ Кильскому заливу искусственную рѣку, съ шестью рядами шлюзовъ. Такимъ образомъ, судоходный путь, глубиною около трехъ съ половиною метровъ (средняя глубина), соединялъ два названныя моря, избавляя небольшія суда отъ необходимости дѣлать обходъ въ 650 километровъ вокругъ Датскихъ острововъ и длиннаго полуострова Ютландіи. Но этотъ каналъ, гдѣ шлюзы, мели, кру-

Замокъ Гогенцоллерновъ.

тые повороты при извилинахъ, трудно переходимый баръ, замедляли судоходство, такъ что плаваніе иногда продолжалось двѣ недѣли, неудобенъ для движенія большихъ судовъ, и для нынѣшняго правительства Германіи онъ не имѣлъ никакой цѣны въ стратегическомъ отношеніи. Поэтому въ новѣйшее время было предпринято и осуществлено сооруженіе большаго судоходнаго канала, соединяющаго Сѣверное и Балтійское моря при самомъ основаніи полуострова. Этотъ искусственный водный путь, оффиціально называемый «каналомъ императора Вильгельма», былъ начатъ постройкой въ 1887 г. и 18 іюня 1895 г. открытъ для движенія. Онъ начинается у Брунсбюттеля, въ устьѣ Эльбы, и впадаетъ въ 4 километрахъ къ сѣверовостоку отъ Киля, у Гольтенау, въ Кильскую бухту. Общая длина его 98,65 килом., глубина 9, ширина на днѣ 22, на поверхности 60 метровъ.

Населеніе Голштейна, повидимому, одно изъ наименѣе смѣшанныхъ: во всей Германіи нѣтъ ни одного населенія, которое бы по своимъ физическимъ чертамъ больше походило на древнихъ германцевъ, какими намъ изображаютъ ихъ римскіе писатели. Голштинцы или гольсаты, то-есть «лѣсные жители», занимали прогалины среди лѣсовъ и болотъ, гдѣ чужеземцы рѣдко нападали на нихъ, тогда какъ на западѣ, дитмарши или дитмарсены и сѣверные фризы, живя на террасахъ или островкахъ, окруженныхъ топкими болотами, гдѣ прежде не было никакихъ дорогъ, не боялись никакихъ враговъ и могли сохранять свое независимое существованіе. Берега Балтійскаго моря, изрѣзанные заливами и бухтами, были, напротивъ того, легко доступны, и потому эмигранты могли безъ труда селиться тамъ по берегамъ бухточекъ и въ небольшихъ долинахъ внутри страны. Такъ, славяне (венеды или венды) колонизовали островъ Фемарнъ и весь полуостровъ Вагрію, который тянется отъ Кильской бухты до Любекскаго залива. Въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка они не были еще покорены и пребывали въ язычествѣ; въ наши дни ихъ потомки еще встрѣчаются въ странѣ, хотя тамъ были поселены въ большомъ числѣ колонисты изъ Фрисландіи, Голландіи, Вестфаліи.

Исторія Шлезвига есть исторія постоянной борьбы датчанъ противъ нѣмцевъ и непрерывнаго прилива и отлива этихъ народностей. Въ настоящее время вся южная часть края является уже онѣмеченною, тогда какъ датчане по племени и по языку сохранились въ сѣверныхъ округахъ. Не считая датскаго и верхне-нѣмецкаго, теперь три языка существуютъ одинъ возлѣ другаго въ архипелагѣ низменныхъ острововъ Сѣвернаго моря и вдоль прибрежья: жители двухъ южныхъ острововъ, Пельворма и Нордстранда, говорятъ нижне-нѣмецкимъ нарѣчіемъ (plattdeusch); обитатели острова Ферь употребляютъ еще свое мѣстное нарѣчіе, fӧrhinger; наконецъ, на островахъ Амрумъ и Сильтъ, такъ же, какъ въ деревняхъ сосѣдняго берега, сохранился фризскій языкъ. На балтійскомъ склонѣ, область, которая тянется на сѣверѣ отъ фіорда Шлей, есть та знаменитая страна англовъ (Angeln), откуда вышли, тринадцать слишкомъ вѣковъ тому назадъ, завоеватели Великой Британіи, болѣе счастливые, чѣмъ ихъ сосѣди кимвры, тоже перемѣнившіе родину. По замѣчательному совпаденію, англы занимаютъ мѣстность, представляющую поразительное сходство съ тѣми частями Англіи, гдѣ ихъ братья поселились въ эпоху переселенія народовъ. Проѣзжая ту область Шлезвига, откуда вышли дружины, давшія свое имя величайшей морской имперіи міра, подумаешь, что находишься гдѣ-нибудь въ графствѣ Кентскомъ или Соррейскомъ: равнины представляютъ такую же пріятную для глаза волнистую поверхность; поля такъ же тщательно обработаны; деревья, луга одѣты такою же пышною зеленью; скотъ, пасущійся въ огороженныхъ мѣстахъ, запертыхъ живою изгородью или шпалерами изъ деревьевъ, имѣетъ такой же сильный и здоровый видъ; страна представляетъ такое же разнообразіе въ непрерывномъ рядѣ слѣдующихъ одинъ за другимъ городовъ, деревень, уединенныхъ фермъ; повсюду видно довольство и благосостояніе.

Однако, когда сравнишь, въ общихъ чертахъ оба ската Шлезвигъ-Голштиніи, изъ которыхъ одинъ обращенъ къ Сѣверному морю, а другой къ Балтикѣ, то приходишь къ убѣжденію, что, съ точки зрѣнія цивилизаціи, первенство должно быть отдано сторонѣ, населенной фризами. Крестьяне западной полосы пользуются, вообще говоря, высокою степенью благосостоянія; они живутъ въ домахъ, хорошо построенныхъ, очень красивыхъ даже, окруженныхъ прекрасными садами; дѣти ихъ получаютъ солидное воспитаніе, и говорятъ, что между ними еще не угасъ древній духъ независимости, отличавшій ихъ предковъ дитмарсеновъ. По мѣрѣ того, какъ удаляешься отъ этой цвѣтущей страны въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ направленіяхъ, къ Ютландіи, Датскимъ островамъ и Швеціи, равнины становятся менѣе плодоносными, селенія менѣе богатыми, жители должны вести болѣе трудную борьбу за существованіе.

Голштинцы сгруппировались въ наибольшемъ числѣ въ окрестностяхъ Гамбурга. Альтона, Вандсбекъ, Оттензенъ, Неймюленъ, хотя связанные всѣми своими жизненными интересами съ большимъ сосѣднимъ городомъ, находятся на территоріи Шлезвигъ-Голштейна. Эльмсгорнъ, стоящій при судоходной рѣкѣ, которая течетъ къ Эльбѣ, и Глюкштадтъ, построенный на самомъ берегу Эльбскаго лимана, тоже могутъ быть разсматриваемы какъ маленькіе передовые порты Гамбурга. Но вдали отъ этого

города и отъ береговъ Эльбы населеніе становится рѣдкимъ, и въ бассейнѣ рѣки Штеръ, самомъ обширномъ во всемъ Голштейнѣ, находимъ только два города, имѣющіе нѣкоторую важность: Неймюнстеръ, въ которомъ сосредоточена большая часть фабрикъ внутренней части провинціи, и Итцегоэ, гдѣ прежде собирались политическіе делегаты страны. Въ бассейнѣ рѣки Траве, который склоняется на востокъ къ Любеку, замѣчателенъ городокъ Зегебергъ, построенный на берегу озера; въ окрестностяхъ его ломаютъ известь и гипсъ; кромѣ того, тамъ въ послѣднее время открыты, на глубинѣ 158 метровъ, мощныя залежи каменной соли.

На сѣверѣ отъ Эльбы встрѣчаемъ нѣсколько многолюдныхъ мѣстечекъ, слѣдующихъ одно за другимъ въ сосѣдствѣ съ морскимъ берегомъ, какъ-то: Марне—родина историка и географа Мюлленгофа; Гейде—главный пунктъ области дитмарсеновъ; Вессельбуренъ, окруженный плодороднѣйшими землями; Теллингштедтъ, отдѣленный отъ долины Эйдера обширными болотами; Рендсбургъ, главный городъ бассейна Эйдера, расположенный на самомъ берегу рѣки, которую онъ прежде защищалъ противъ нѣмцевъ; это была самая сильная крѣпость Даніи. Теперь укрѣпленія Рендсбурга срыты, и городъ обязанъ своимъ важнымъ значеніемъ исключительно торговлѣ по Эйдеру и по каналу, соединяющему Сѣверное море съ Балтійскимъ. Теннингъ и Гузумъ—города, лежащіе, одинъ на югѣ, другой на сѣверѣ полуострова Эйдерштедтъ, на западномъ берегу Голштиніи, съ половины нынѣшняго столѣтія начали играть значительную роль въ торговомъ движеніи края; изъ ихъ портовъ отправляются въ Англію земледѣльческія произведенія страны и преимущественно скотъ, откармливаемый на роскошныхъ лугахъ морскаго прибрежья; въ среднемъ, экспортъ крупнаго рогатаго скота составляетъ около 40.000 головъ въ годъ. Въ польдерахъ западной полосы домашнія животныя разводятся главнымъ образомъ на мясо: скотъ же, пасущійся на холмахъ восточной области, даетъ много молока, изъ котораго приготовляютъ масло и сыръ. Городокъ Гардингъ, лежащій въ серединѣ полуострова Эйдерштедтъ, замѣчателенъ какъ мѣсто рожденія историка-эпиграфиста Момзена.

Киль, столица Голштейна,—многолюдный и промышленный городъ. Онъ расположенъ у южной оконечности залива Балтики, среди очень живописной мѣстности, усѣянной рощами и лѣсами, маленькими озерами, холмами, съ которыхъ открывается обширный видъ на море. Кильскій университетъ недавно былъ однимъ изъ наименѣе посѣщаемыхъ въ Германіи; теперь же число слушателей въ немъ постоянно возрастаетъ: въ 1894—95 г. онъ имѣлъ 74 профессоровъ и 540 студентовъ, а библіотека его состояла изъ 200.000 томовъ. Кромѣ того, въ Килѣ существуетъ морское училище и много ученыхъ обществъ, изъ которыхъ одно занимается главнымъ образомъ изученіемъ и разработкою вопросовъ, относящихся къ области географіи и естественныхъ наукъ. Нѣсколько времени тому назадъ, сюда же переведена астрономическая обсерваторія изъ Альтоны. Но особенно какъ торговый пунктъ, главный городъ Голштиніи быстро растетъ и возвышается, благодаря своему счастливому приморскому положенію. Какъ обширно его судоходство — можно видѣть изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ:

Торговый флотъ Киля въ 1894 г. состоялъ изъ 74 морскихъ судовъ, въ 27.654 тонны, въ томъ числѣ 57 пароходовъ, въ 26.653 тонны.

Движеніе судовъ въ Кильскомъ портѣ въ 1893 году:

Въ приходѣ: 3.322 судна, вмѣст. 531.303 тонны, въ томъ числѣ 1.863 парохода; въ отходѣ: 3.360 суд., вмѣст. 532.649 тоннъ, въ томъ числѣ 1.858 пароходовъ.

Киль сдѣлался главнымъ рынкомъ страны, какъ прежде былъ, подъ именемъ Старгарда (т. е. «стараго города»), Ольденбургъ, лежащій восточнѣе, на полуостровѣ Вагрія. Кильскій заливъ представляетъ весьма важныя выгоды, тѣмъ болѣе цѣнимыя мореплавателями, что хорошіе порты вообще рѣдки на нѣмецкихъ берегахъ Балтики. Бухта, или вѣрнѣе, фіордъ Киля врѣзывается приблизительно на 15 километровъ внутрь материка, имѣя среднюю ширину отъ 3 до 4 километровъ. Глубина въ немъ вездѣ настолько значительна, что суда могутъ приближаться къ тому или другому берегу, лавируя по заливу; входный фарватеръ имѣетъ не менѣе 16—18 метровъ, тогда какъ въ собственно такъ называемомъ портѣ глубина измѣняется отъ 11 до 18 метровъ, и даже передъ городомъ, на оконечности бухты, она равняется девяти съ половиною метрамъ. При входѣ фіордъ открытъ сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, но тѣснина, образуемая двумя мысами, не позволяетъ этимъ атмосфернымъ токамъ проникать въ самый портъ, такъ что суда совершенно защищены отъ вѣтра. Эти благопріятныя гидрографическія условія, соединенныя съ удобствами обороны, побудили прусское правительство основать въ Кильской бухтѣ свой главный военный портъ на Балтійскомъ морѣ. Для этой цѣли въ Эллербекѣ, на восточномъ берегу залива, какъ-разъ противъ Киля, были выкопаны обширные доки и стапели, имѣющіе нормальную глубину болѣе 10 метровъ; вдоль морскаго берега построенъ арсеналъ около версты длиною; на всѣхъ удобныхъ для обороны пунктахъ воздвигнуты форты и батареи; Фридрихсортъ, стоящій на мысѣ бухты, сдѣлался прусскою цитаделью. Но въ сравненіи съ Вильгельмсгафеномъ, главнымъ военнымъ портомъ Германіи на Сѣверномъ морѣ, Кильскій портъ

представляетъ то важное неудобство, что онъ замерзаетъ зимою.

На сѣверо-западѣ отъ Киля, городокъ Эккернфёрде, въ Шлезвигѣ, тоже обладаетъ портомъ и превосходнымъ рейдомъ, но, къ несчастію, и тотъ, и другой открыты восточнымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ. Далѣе, на сѣверѣ, городъ Шлезвигъ, лежащій тоже у оконечности фіорда, называемаго Шлей, почти совершенно утратилъ свою морскую торговлю, по причинѣ обмелѣнія залива, который имѣетъ не болѣе 2 метровъ глубины при входѣ. Въ средніе вѣка барки поднимались по фіорду до самаго Шлезвига, и оттуда товары перевозились сухимъ путемъ въ городъ Голлингштедтъ, расположенный при рѣкѣ Тренѣ, притокѣ Эйдера: это была волоковая торговля, въ родѣ той, какую и теперь еще ведутъ индѣйцы и такъ называемые «путешественники», т. е. скупщики шкуръ пушнаго звѣря въ верхней Канадѣ. Шлезвигъ, прежняя столица края, защищенная нѣкогда валомъ Даніи, сгруппировалъ свои дома, обильно украшенные зеленью и цвѣтами, вокругъ островка, на которомъ стоитъ замокъ Готторпъ, прославившійся въ исторіи царствующихъ фамилій сѣверной Европы.

Фленсбургъ, городъ болѣе важный, чѣмъ Шлезвигъ, также занимаетъ оконечность фіорда, вполнѣ доступнаго большимъ судамъ и хорошо защищеннаго отъ вѣтровъ, дующихъ съ моря; вслѣдствіе этого, Фленсбургъ—цвѣтущій и постоянно увеличивающійся городъ (торговый флотъ въ 1892 году: 63 судна, въ 34.146 тоннъ; въ 1891 г. вошло въ портъ: 1.338 судовъ, въ 172.858 тоннъ; вышло: 1.038 судовъ въ 172.088 тоннъ). Недалеко отъ него находимъ другой оживленный торговый городъ, Зондербургъ, лежащій на островѣ Альзъ или Альзенъ, и соединенный съ материкомъ постояннымъ мостомъ въ 250 метровъ длиною. Противъ Зондербурга, на берегу твердой земли, находились Дюппельскіе (Дибельскіе) редуты, которые датчане такъ храбро защищали въ 1849 и въ 1864 годахъ. Апенраде расположенъ, какъ всѣ почти города этого прибрежья, на берегу залива Балтики, въ мѣстѣ, наиболѣе вдающемся въ глубь земли; но этотъ заливъ открытъ морскимъ вѣтрамъ. Далѣе, на сѣверѣ, фіордъ, омывающій городъ Гадерслебенъ, очень извилистъ, узокъ и мелководенъ. Въ сѣверномъ Шлезвигѣ главный портъ Сѣвернаго моря, Тандернъ, тоже лежитъ внутри материка, на берегу канала, который сообщается съ моремъ только во время прилива.

Важнѣйшія общины Шлезвигъ-Голштейна, съ числомъ жителей въ тысячахъ, по переписи 1890 года (въ скобкахъ цифра населенія въ 1895 г.):

Альтона съ Оттензенъ — 143 (159); Киль— 69 (85); Фленсбургъ (Фленсборгъ) — 37 (40); Шлезвигъ (Слесвигъ) — 15 (15); Рендсбургъ (Рендсборгъ) — 13; Неймюнстеръ — 18 (22); Итцегоэ—12; Гадерслебенъ (Гадерслевъ)—8; Марне — 8; Гейде — 7; Апенраде—5; Зондербургъ (Зондерборгъ) — 5; Гузумъ — 7; Эльмсгорнъ—10; Глюкштадтъ—6.

Глава XI

Общее состояніе Германіи.

Каково бы ни было истинное мѣсто нѣмецкой націи въ ряду такъ называемыхъ цивилизованныхъ народовъ, она во всякомъ случаѣ одна изъ первыхъ по численности или по количественной силѣ. Въ Европѣ одна только Россійская имперія имѣетъ больше жителей, но они не соединены въ такую компактную, скученную массу, какъ нѣмцы и не имѣютъ такой національной связи. Въ 1816 году различныя нѣмецкія государства, входящія нынѣ въ составъ Германской имперіи, насчитывали всѣ вмѣстѣ только 24.800.000 жителей; по послѣдней же народной переписи (1 декабря 1890 г.) оказалось, что на германской территоріи живетъ слишкомъ 49 милліоновъ людей.

Населеніе Германіи въ 1871 году было: 41.058.792 жит.; въ 1875 г. 42.723.242 жит.; въ 1880 г. 45.234.061 ж.; въ 1885 г; 46.855.704 жит.; въ 1890 г. 49.428.470 жит.

Пропорціонально пространству, нѣмцы менѣе многочисленны, чѣмъ англичане, итальянцы, бельгійцы и голландцы; но они занимаютъ землю болѣе скученными группами, чѣмъ другіе народы Европы.

Пространство Германіи—540.419 кв. километровъ. Километрическое населеніе (среднее число жителей на 1 километръ)—91 житель.

Какъ во всѣхъ странахъ арійскаго міра, гдѣ производились правильныя народныя переписи, женщины составляютъ большинство населенія въ различныхъ германскихъ государствахъ; однако, въ Германіи эта разность особенно ве-

лика. Числовое отношеніе мужскаго пола къ женскому (по переписи 1890 г.): какъ 100 къ 104, именно: мужчинъ 24.230.832, женщинъ 25.197.638.

Эту значительную разность между мужскимъ и женскимъ населеніемъ приписываютъ не только большей смертности мужчинъ, но также эмиграціи, которая удаляетъ преимущественно мужской элементъ.

Приращеніе нѣмецкаго населенія происходитъ почти исключительно отъ избытка рожденій надъ смертностью.

Въ періодъ 1882—91 гг. средній годовой процентъ рождаемости (на 1.000 жителей) составлялъ 38,16; процентъ смертности 26,25. Браковъ заключено въ 1891 г. 399.398, т. е. 8,03 на 1.000 жителей.

Германія воспитываетъ ежегодный избытокъ отъ пяти до шести сотенъ тысячъ дѣтей [1]); въ семилѣтній періодъ, слѣдовавшій за войной 1870 г., ежегодный прирость превышалъ полмилліона. Правда, пропорціонально населенію, число взрослыхъ во Франціи больше, именно по причинѣ меньшей плодовитости ея семействъ; еще недавно она имѣла почти столько же молодыхъ людей и способныхъ къ работѣ мужчинъ, какъ и Германская имперія; но теперь этого уже нѣтъ: разность цифры населенія между этими двумя странами сдѣлалась слишкомъ велика. Впрочемъ, нужно замѣтить, что не всѣ жители Германіи нѣмцы; между ними нѣсколько милліоновъ принадлежатъ къ другимъ національностямъ, отличающимся еще по языку.

Различныя національности Германской имперіи, по языкамъ, въ 1880 году (числа приблизительныя):

Нѣмцевъ и евреевъ (540.000 евреевъ) 41.530.000; славянъ 3.050.000; литовцевъ и куровъ 145.000; датчанъ 150.000; французовъ и валлоновъ 350.000.

Увеличеніе народонаселенія Германіи служитъ въ пользу почти исключительно городамъ, и особенно самымъ большимъ изъ нихъ. Мало найдется городскихъ общинъ, гдѣ число жителей уменьшилось въ послѣднія десятилѣтія: напротивъ, всѣ столицы и главные города, всѣ промышленные и торговые центры получили новыя массы иммигрантовъ. До постройки сѣти желѣзныхъ дорогъ, каждая народная перепись въ Пруссіи, въ періодъ между 1815 годомъ и срединой текущаго столѣтія, давала для городскаго населенія немного больше четверти общаго числа жителей королевства, именно отъ 27 до 28 процентовъ; въ настоящее же время горожане составляютъ уже гораздо болѣе трети націи, и это отношеніе съ каждымъ годомъ измѣняется въ ихъ пользу. По переписи 1890 г., городское и сельское населеніе Германіи было распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

[1]) Бертильонъ, „La natalité française", —„Revue Scientifique", 24 mars 1875.

2.869 городскихъ общинъ, имѣющихъ свыше 2.000 ж.: 23.241.992 жит., или 47 проц.; сельское населеніе: 26.186.478 жит., или 53 проц.

Въ нѣкоторыхъ округахъ, какъ напримѣръ въ Дюссельдорфскомъ, деревенскіе жители составляютъ уже только шестую часть общаго населенія края. Процентъ приращенія городскаго населенія отличается изумительною правильностью: чѣмъ значительнѣе города, тѣмъ быстрѣе увеличивается ихъ населеніе, и абсолютно, и относительно, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, относящихся къ періоду времени съ 1871 по 1875 годъ:

Приращеніе населенія.

Въ	12 нѣм. город., имѣющ.	свыше	100.000 ж.		14,83%
„	88 „ „ „	отъ 20.000	до 100.000	„	12,41%
„	503 „ „ „ „	5.000 „	20.000	„	10,74%
„	1.835 „ „ „ „	2.000 „	5.000	„	5,50%
„	мѣстечк. и деревн., имѣющ.	менѣе	2.000	„	0,79%

Въ сельскихъ округахъ населеніе, напротивъ того, уменьшилось, и убыль его происходитъ въ пользу торговыхъ и промышленныхъ центровъ. Интересно видѣть на статистическихъ картахъ, какъ столицы, фабричные и торговые города: Берлинъ, Дрезденъ, Мюнхенъ, Гамбургъ, Бременъ, Хемницъ, Эссенъ, Дюссельдорфъ, Кёльнъ, Франкфуртъ, Штутгартъ, притягиваютъ къ себѣ населеніе изъ окрестныхъ мѣстностей, такъ сказать, высасываютъ ихъ жизненные соки. Между тѣмъ какъ Берлинъ растетъ черезъ мѣру, Мекленбургъ, часть Бранденбургской мархіи и Помераніи мало-по-малу теряютъ свое населеніе и пустѣютъ.

Недавно сильное эмиграціонное движеніе деревенскихъ жителей въ чужіе края грозило превратить въ безлюдныя пустыни нѣкоторые округа, особенно въ Гессенѣ, въ Пфальцѣ или Палатинатѣ, въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ, въ прибрежныхъ областяхъ Балтики. Движеніе это распространялось съ запада на востокъ: прирейнскіе жители и вестфальцы подали примѣръ гессенцамъ и ганноверцамъ, которые, въ свою очередь, предшествовали эмигрантамъ изъ Познани, Помераніи и собственно Пруссіи. Съ эпохи Вѣнскаго конгресса до начала восьмидесятыхъ годовъ число эмигрантовъ, отплывшихъ изъ германскихъ портовъ, превышало пять милліоновъ душъ (именно съ 1815 по 1883 годъ изъ нѣмецкихъ портовъ отправилось всего около 5.107.000 переселенцевъ), изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ три четверти были лица нѣмецкаго происхожденія, и большинство которыхъ направилось въ Новый Свѣтъ. Въ годъ, непосредственно слѣдовавшій за франко-прусскою войною 1870—71 гг., переселеніе приняло необычайные размѣры; болѣе 128.000 лицъ—по большей части людей въ полномъ цвѣтѣ силы—покинули отечество и отправились въ Сѣверную Америку и другія заатлантическія страны; нѣмецкая эмиграція превзошла даже ирландскую. Но промышленный кризисъ въ

Новомъ Свѣтѣ, постепенно усиливающійся пауперизмъ въ американскихъ городахъ, и до нѣкоторой степени также мѣры, принятыя прусскимъ правительствомъ въ видахъ воспрепятствованія молодымъ людямъ уклоняться отъ исполненія воинской повинности, замедлили на время эмиграціонный потокъ, но затѣмъ переселеніе возобновилось.

Эмиграція изъ Германіи: въ 1881 г. 220.798 чел.; въ 1890 г. 97.103 чел.; въ 1891 г. 120.089 чел.; въ 1894 г. 39.204 чел.

Въ періодъ сильнаго развитія эмиграціонной горячки можно было наблюдать перемѣщенія населенія, напоминавшія переселенія первыхъ вѣковъ нашей эры. Въ то время, какъ молодые люди изъ Мекленбурга и Помераніи эмигрировали массами, шведы, тоже спасавшіеся бѣгствомъ отъ вербовщиковъ, переплывали Балтійское море, чтобы воспользоваться повышеніемъ заработной платы, явившейся слѣдствіемъ убыли рабочихъ рукъ. Эмиграціонное движеніе частію направляется также въ Польшу и Россію: съ 1857 по 1876 г. около полмилліона нѣмцевъ эмигрировало на востокъ.

Какъ ни уменьшилась въ послѣднее время эмиграція нѣмцевъ, она все еще въ десять разъ превосходитъ переселеніе иностранцевъ въ ихъ отечество. Сосѣди Германіи не чувствуютъ большаго влеченія къ этой странѣ, несмотря на то, что она лежитъ въ географическомъ центрѣ Европы; ихъ можно встрѣтить маленькими колоніями только по берегамъ Рейна, на минеральныхъ водахъ, въ Гейдельбергѣ, въ Штутгартѣ, въ Дрезденѣ, въ Берлинѣ; но зато есть цѣлыя провинціи, какова, напримѣръ, восточная Померанія, гдѣ видъ француза, даже англичанина, приводитъ въ волненіе все населеніе—такъ рѣдко представляется тамъ этотъ феноменъ. Между тысячами посѣтителей, пріѣзжающихъ каждый годъ на минеральныя воды Силезіи, иногда не встрѣтишь ни одного западноевропейца. Число иностранцевъ, проживающихъ въ Германіи, считая тутъ же австрійцевъ, говорящихъ нѣмецкимъ языкомъ, не достигаетъ и четверти числа иностранцевъ, живущихъ во Франціи, а между тѣмъ первое изъ этихъ государствъ и обширнѣе, и многолюднѣе.

По происхожденію, жители Германіи въ 1875 году располагались въ слѣдующемъ порядкѣ:

Нѣмцы, родившіеся въ государствахъ, гдѣ они внесены въ перепись 41.498.970, или 97,2%; нѣмцы, родившіеся въ другихъ государствахъ, 955.915, или 2,2%; иностранцы 290.800, или 0,6%.

Число французовъ, живущихъ въ Германіи, очень не велико; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ ихъ совсѣмъ нѣтъ и даже во многихъ большихъ городахъ они насчитываются только десятками; это почти все профессора и учителя языковъ, или отборные рабочіе, въ особенности декораторы и живописцы, или, наконецъ, шляпочники, куаферы, повара.

Переселеніе милліоновъ сельскихъ жителей въ большіе города, промышленные и торговые центры, повредило въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи успѣхамъ земледѣлія; однако, взятая въ цѣломъ, эта часть народнаго труда не перестаетъ развиваться и принимать болѣе обширные размѣры. Хотя нынѣ она не составляетъ уже занятіе девяти-десятыхъ народонаселенія, но, вспомоществуемое наукою и новыми способами культуры, на половину меньшее число жителей заставляетъ землю производить болѣе обильные урожаи, чѣмъ какіе она давала прежде. Нѣкоторыя части Германіи очень хорошо обработаны: особенно любо смотрѣть на превосходно воздѣланныя поля береговъ Неккара, Баденской равнины, Саксоніи; даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, которыя, повидимому, должны бы были навсегда остаться безплодною пустынею, земледѣльцамъ удалось одѣть почву богатою растительностью.

Значительная часть сѣверной равнины, въ Ганноверѣ, Мекленбургѣ, Помераніи, Бранденбургской мархіи, собственно такъ называемой Пруссіи, Познани, состоитъ изъ земель, отъ природы мало плодородныхъ.

Пространство Пруссіи, за исключеніемъ Гогенцоллерна и нѣкоторыхъ другихъ округовъ: 33.988.632 гектара.

По качеству почвы это пространство распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

Глинистая почва (хорошая).	Глинисто-песчаная (посредственная).	Песчаная (худая).	Болота.	Воды.
гект.	гект.	гект.	гект.	гект.
9.743.146	10.912.369	10.432.671	2.162.580	697.706
или	или	или	или	или
28,67 %	32,11 %	30,81 %	6,36 %	2,05 % [1].

Прусскій земледѣлецъ долженъ былъ употребить много труда и усилій, чтобы улучшить эту неподдающуюся культурѣ землю на столь обширной части ея протяженія, и нельзя удивляться, если большое число поселянъ, утомившись постоянно борьбою съ неблагодарною, скупою природою, отправились искать болѣе плодородной почвы въ новомъ отечествѣ, или даже увеличить городское населеніе, съ цѣлью найти себѣ какой-нибудь другой промыселъ. Но, несмотря на то, приспособленіе почвы къ земледѣлію мало-по-малу совершилось повсемѣстно. Въ настоящее время пространство, обнимающее девять-десятыхъ Германіи, состоитъ изъ производительныхъ земель. Общая площадь пахатныхъ земель и луговъ въ 1891 году составляла 27.331.240 гектаровъ.

Болѣе четверти утилизируемаго простран-

[1]) A. Legoyt, „Forces matérielles de l'empire d'Allemagne".

ства страны покрыто лѣсами, общая площадь которыхъ составляетъ около 13.900.000 гектаровъ. Политическая раздробленность Германіи, рядомъ со многими дурными сторонами, имѣла то хорошее послѣдствіе, что она помѣшала совершенному истребленію лѣсовъ. Каждый мелкій государь, каждый владѣтельный князекъ хотѣлъ имѣть большой паркъ, лѣса для охоты въ окрестностяхъ своихъ замковъ; часто онъ велѣлъ огораживать для этой цѣли пространства, которыя давно уже обработывались. Теперь научились цѣнить деревья ради ихъ самихъ, а не только ради убѣжища, которое они даютъ дичи. Извѣстно, что климатъ дѣлается болѣе рѣзкимъ, что горные ручьи опустошаютъ свои долины, что рѣки становятся менѣе равномѣрными въ отношеніи стока воды тамъ, гдѣ горные скаты обезлѣсены; и большая часть

Кобленцъ и Эренбрейтштейнъ.

горъ центральной Германіи сохранила свой растительный уборъ изъ буковъ и сосенъ. Также и въ равнинахъ обширныя пространства песчаныхъ степей и дюнъ покрылись высокоствольнымъ лѣсомъ: въ такихъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбъ едва-ли бы сталъ родиться, сѣютъ деревья. Нѣмецкіе лѣсничіе, большіе мастера въ искусствѣ лѣсоводства, никогда не дѣлаютъ порубокъ безъ того, чтобы не замѣнять тотчасъ же срубленныя деревья новыми насажденіями. Несмотря на необыкновенное богатство страны лѣсами, Германія каждый годъ ввозитъ изъ-за границы строевой и дровяной лѣсъ для того, чтобы сберечь свои лѣсные запасы.

Изъ хлѣбныхъ злаковъ въ центральной Европѣ сѣютъ преимущественно не пшеницу, какъ во Франціи и Англіи, а рожь. Средній урожай хлѣбовъ и мучнистыхъ плодовъ въ Германіи представляетъ слѣдующія цифры (по Брахелли и Нейману-Спалларту).

Пшеница 34.000.000 гектолитровъ; полба 15.000.000 гектолитровъ; рожь 94.000.000 гектолитровъ; ячмень 30.000.000 гектолитровъ; овесъ 87.000.000 гектолитровъ; картофель 272.000.000 гектолитровъ.

Недавно пшеница воздѣлывалась только для вывоза заграницу, и жители употребляли почти исключительно рожь для приготовленія себѣ хлѣба: черный вестфальскій Pumpernickel можетъ дать понятіе о томъ, какова была пища нѣмецкаго крестьянина. Но въ эти послѣдніе годы Германія перестала быть для Англіи и Франціи хлѣбнымъ рынкомъ, какъ была прежде. Постепенное превращеніе ея изъ земледѣльческаго государства въ промышленное имѣетъ, между прочимъ, то слѣдствіе, что она сама потребляетъ болѣе значительное количество своихъ сельскохозяйственныхъ произведеній; она покупаетъ теперь за границею больше хлѣба въ зернѣ и мукѣ, чѣмъ сколько сама продаетъ туда. Въ среднемъ, за трехлѣтіе 1890—1892 года ежегодный ввозъ пшеницы составлялъ около 958.000 тоннъ; ржи 757.000 тоннъ; ячменя 681.000 тоннъ; овса 132.000 тоннъ; кукурузы 563.000 тоннъ; гречи 30.000 тоннъ.

По многимъ другимъ земледѣльческимъ продуктамъ Германія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между европейскими государствами. Культура конопли и льна очень распространена въ этой странѣ, особенно въ равнинахъ Ганновера, а также въ равнинахъ Познани и Пруссіи въ собственномъ смыслѣ. Свекла сѣется въ большомъ количествѣ и даетъ матеріалъ для многочисленныхъ свеклосахарныхъ заводовъ бассейна Эльбы, Одера и другихъ областей; хмѣль, равно какъ и солодъ, получаются въ количествѣ, достаточномъ для покрытія потребностей безчисленнаго множества пивоваренныхъ заводовъ, которые существуютъ на всѣхъ пунктахъ территоріи; но табаку мѣстнаго производства, хотя онъ собирается въ большомъ количествѣ въ различныхъ провинціяхъ Германіи, далеко не хватаетъ для удовлетворенія милліоновъ курильщиковъ. Фруктовые и цвѣточные сады и огороды также имѣютъ весьма важное экономическое значеніе въ земледѣльческой производительности Германіи, и эта «интенсивная» культура быстро разростается вокругъ большихъ городовъ, особенно въ Вюртембергѣ и въ окрестностяхъ Франкфурта, Эрфурта, Бамберга, Гамбурга. Что касается виноградниковъ, то извѣстно, что за исключеніемъ долинъ Неккара, Майна, Мозеля и Рейна, они покрываютъ лишь весьма незначительную часть территоріи: общій климатъ страны слишкомъ холоденъ для этого плода, и при томъ скатъ ея въ цѣломъ обращенъ къ сѣверу. Однако, высокія таможенныя пошлины, которыми обложены произведенія иностраннаго винодѣлія, служатъ косвеннымъ поощреніемъ нѣмецкимъ виноградарямъ и винодѣламъ, и путешественникъ не безъ удивленія встрѣчаетъ виноградъ даже въ окрестностяхъ Берлина и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ это растеніе можетъ жить, такъ сказать, только наперекоръ стихіямъ. Въ Бранденбургѣ виноградъ созрѣваетъ почти всякій годъ, подъ защитою домовъ; въ Штетинѣ же и на берегахъ нижней Вислы, жители считаютъ себя счастливыми, если случается получить съѣдобные гроздья два или три раза въ десять лѣтъ. Среднее производство всѣхъ виноградниковъ въ Германіи за десятилѣтіе 1881—1890 годовъ составляло 2.659.039 гектолитровъ въ годъ.

Различные виды домашнихъ животныхъ, за исключеніемъ овецъ (и не считая муловъ иословъ, которыхъ почти совсѣмъ нѣтъ), представлены въ Германіи, пропорціонально населенію, болѣе значительнымъ числомъ особей, чѣмъ во Франціи, и нѣкоторыя породы нѣмецкаго скота принадлежатъ къ наиболѣе цѣнимымъ въ Европѣ. Общее количество домашнихъ животныхъ въ Германіи по переписи скота, произведенной 1-го декабря 1892 г., оказалось слѣдующее:

Лошадей 3.836.346 головъ; крупнаго рогатаго скота 17.555.818 головъ; овецъ 13.589.759 головъ; свиней 12.174.513 гол.; козъ 3.077.772 головы.

Мекленбургскія и шлезвигъ-голштинскія лошади во всѣ времена очень цѣнились, и, дѣйствительно, онѣ отличаются силою мускуловъ и изяществомъ движеній. Многочисленныя легенды, относящіяся къ коню Одина, доказываютъ, что въ этихъ странахъ лошадь считалась священнымъ животнымъ; древнѣйшія хроники свидѣтельствуютъ, что съ самаго начала среднихъ вѣковъ жители края, пребывавшіе еще въ состояніи грубаго варварства, устраивали «священныя ограды», называвшіяся Schwerin, гдѣ они держали отборныхъ жеребцовъ. Въ на-

стоящее время самый большой изъ конскихъ заводовъ Германіи находится въ Тракененѣ, въ бассейнѣ Мемеля или Нѣмана, недалеко отъ русской границы. Восточная Пруссія поставляетъ прекрасныхъ лошадей для арміи. Крестьянскія телѣги обыкновенно запряжены четверкой крѣпкихъ, ретивыхъ коней, съ лоснящеюся шерстью, такъ что любо смотрѣть; фигура лошади вырѣзана на фронтонѣ всѣхъ литовскихъ домовъ. Вестфальскіе крестьяне, хотя принадлежащіе къ другому племени, слѣдуютъ такому же преданію, и такъ же, какъ и литвины, имѣютъ превосходныхъ лошадей, которыя, впрочемъ, менѣе цѣнятся, чѣмъ ганноверскіе и ольденбургскіе кони, которые отлично ходятъ и подъ сѣдломъ, и въ упряжи.

Нѣмецкія породы рогатаго скота менѣе извѣстны за границею, чѣмъ породы лошадей; однако и между первыми есть замѣчательныя, какъ, напримѣръ, порода въ баварскихъ Альпахъ и порода Фогтланда, въ Саксоніи; маленькія альгаусскія коровы даютъ превосходное молоко. Что касается овецъ, то почти всѣ онѣ принадлежатъ къ тонкоруннымъ породамъ; испанскіе мериносы гораздо лучше сохранили свои качества въ Тюрингіи, въ Саксоніи, въ Силезіи, въ Мекленбургѣ, чѣмъ въ своемъ отечествѣ. Но хотя нѣмецкая шерсть отличается превосходнымъ качествомъ, производство ея уменьшается съ каждымъ годомъ: въ выгонахъ для пастьбы овецъ начинаетъ уже ощущаться недостатокъ; почва все болѣе и болѣе переходитъ во власть земледѣлія въ собственномъ смыслѣ; съ другой стороны, шерсть, привозимая въ огромномъ количествѣ изъ Австраліи и Южной Америки, не позволяетъ поддерживать цѣны на туземный продуктъ. Свиневодство сохранило всю свою важность въ Сѣверной Германіи и особенно въ Вестфаліи,—странѣ знаменитыхъ окороковъ, извѣстныхъ въ торговлѣ подъ именемъ «майнцскихъ» или «вестфальскихъ».

Въ прежнее время мелкая земельная собственность была очень малочисленна въ Германіи; почти вездѣ территорія была раздѣлена между большими имѣніями, и политическая власть принадлежала крупнымъ землевладѣльцамъ; они были въ одно и то же время господа, судьи, хозяева, раздававшіе работу и жалованье. Случалось даже, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, особенно въ Помераніи, что мелкая земельная собственность, принадлежавшая вольнымъ крестьянамъ, постепенно скупалась богатыми помѣщиками; эти послѣдніе, опираясь на законодательство, ими же сочиненное въ свою пользу, успѣли во многихъ мѣстахъ наложить руку на маленькіе окрестные участки, чтобы превратить поселянъ, до того времени независимыхъ собственниковъ, въ батраковъ и работниковъ. Но затѣмъ послѣдовало экономическое движеніе, гораздо болѣе могущественное, въ обратномъ направленіи. Большія имѣнія, принадлежащія помѣщикамъ, которые почти всѣ не живутъ въ своихъ помѣстьяхъ и тратятъ больше, чѣмъ сколько получаютъ доходовъ, заложены въ пропорціи отъ половины до трехъ четвертей ихъ стоимости. Хотя учрежденія поземельнаго кредита приходятъ на помощь преимущественно владѣльцамъ самыхъ обширныхъ имѣній [1]), однако, настаетъ день, когда платежныя средства заемщиковъ оказываются недостаточными, и большія помѣстья, продаваемыя за долги съ публичнаго торга, дробятся на многочисленныя мелкія имѣнія. Въ Прусскомъ королевствѣ общее пространство дворянскихъ земель или помѣстій представляло, въ 1872 году, по различнымъ провинціямъ, слѣдующее процентное отношеніе въ сравненіи съ другими имѣніями и земельными участками.

Въ Силезіи и Познани—49 процентовъ; въ Помераніи—48; въ Бранденбургѣ—28; въ Восточной Пруссіи—26 и прусской Саксоніи—18 процентовъ.

Теперь земледѣльческія мѣстности Германіи раздѣлены, подобно тому, какъ и во Франціи, на владѣнія всякой величины; однако, дробленіе земли въ первой изъ этихъ странъ далеко еще не такъ велико, какъ во второй. Такъ, въ Пруссіи мелкое землевладѣніе распространено только въ прирейнскихъ провинціяхъ, гдѣ долгое время преобладало французское законодательство, и половина почвы всего королевства принадлежитъ еще землевладѣльцамъ, имѣющимъ по меньшей мѣрѣ 75, а среднимъ числомъ 344 гектара; иной помѣщикъ владѣетъ 3.000 кв. километровъ; многія имѣнія занимаютъ площадь въ 2 милліона гектаровъ. По Энгелю, землевладѣніе въ Пруссіи (безъ западныхъ провинцій), по величинѣ земельныхъ участковъ и имѣній, распредѣлялось, въ 1869 году, слѣдующимъ образомъ:

Землевладѣльцевъ.	имѣющихъ гектаровъ.	Всего гектаровъ.
18.289	150 и болѣе.	10.443.265
15.076	отъ 75 до 150	1.047.317
391.586	„ 7,50 „ 75	9.169.071
617.774	„ 1,25 „ 7,50	2.150.935
1.099.261	„ менѣе 1.25	568.800
2.141.986		23.379.388

Съ другой стороны, болѣе половины земельныхъ собственниковъ, всѣ вмѣстѣ, не имѣютъ въ своемъ владѣніи даже сороковой части территоріи. Замѣчено также во всѣхъ плодородныхъ мѣстностяхъ Германіи, что доходность земли гораздо значительнѣе въ мелкихъ имѣніяхъ, чѣмъ въ крупныхъ: государство или казна, самый могущественный землевладѣлецъ, получаетъ со своихъ земель, или такъ назы-

[1]) A. Legoyt, „Forces matérelles de l'empire d'Allemagne“.

ваемыхъ государственныхъ имуществъ, сравнительно наименьшій доходъ. На берегахъ Рейна, въ Саксоніи, въ Вюртембергѣ, гдѣ преобладаетъ раздробленность земель или мелкое землевладѣніе, доходность гораздо выше, чѣмъ, напримѣръ, въ великомъ герцогствѣ Познанскомъ, гдѣ двѣ-пятыхъ почвы составляютъ еще дворянскія имѣнія и гдѣ получаемыхъ отъ хозяйства доходовъ не хватаетъ даже на содержаніе голодной арміи работниковъ и поденщиковъ.

Средняя заработная плата семьи сельскихъ рабочихъ въ западной Пруссіи въ 1882 г. была 900 франк. Средняя годовая плата всякихъ рабочихъ въ 1881 г.: въ сѣверной Германіи 619, въ южной 840 фр.

Чтобы предупредить на будущее время дробленіе земельной собственности на участки всякой величины,—дробленіе, которое обусловливаетъ необходимость устройства многочисленныхъ побочныхъ дорогъ и тропинокъ, сопряженнаго съ безполезною тратою земли и времени земледѣльца,—былъ изданъ законъ, почти революціонный, по которому владѣльцамъ чрезполосныхъ земель разрѣшается обмѣнивать другъ у друга свои участки, и который дѣлаетъ это соединеніе участковъ обязательнымъ, когда его требуютъ три-четверти заинтересованныхъ лицъ. Прошеніе относительно обмѣна черезполосныхъ владѣній, разъ поданное, можетъ быть взято назадъ не иначе, какъ по единодушному желанію всѣхъ просителей, а о возвратѣ обмѣненныхъ недвижимыхъ имуществъ можно ходатайствовать только въ случаѣ ошибки или обмана; по прошествіи четырехъ лѣтъ со дня постановленія судебнаго рѣшенія, право требованія возврата земельныхъ участковъ совершенно теряется [1]. Эти законодательныя мѣры имѣли значительные результаты, особенно въ центральной Германіи, гдѣ онѣ были примѣнены въ обширныхъ размѣрахъ. Пространство, занятое изгородями и тропинками и составлявшее около шестидесятой части почвы, было возвращено земледѣлію; но гораздо больше выиграли лучшимъ распредѣленіемъ земель, къ которымъ теперь удобнѣе можно примѣнять усовершенствованные способы современной земледѣльческой промышленности.

Относительно разработки ископаемыхъ богатствъ, Германія занимаетъ второе мѣсто между государствами Европы: она слѣдуетъ непосредственно за Англіею и значительно превосходитъ всѣ другія страны нашей части свѣта, хотя, конечно, она стоитъ гораздо ниже Испаніи по количеству минеральныхъ сокровищъ, еще непочатыхъ въ глубинахъ земли. Германія уже не превосходитъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки по добычѣ каменнаго угля; минеральное топливо, извлекаемое изъ ея копей, составляетъ лишь около шести-седьмыхъ американскаго угля и лишь около половины количества, производимаго Британскими островами.

Добыча каменнаго угля и антрацита въ 1880 году (по Нейману-Спалларту):

Во всемъ свѣтѣ 350.000.000 тоннъ; въ Великобританіи 149.300.000 т.; въ Германіи 59.200.000 т.; въ Соединенныхъ Штатахъ 70.300.000 т. Добыча каменнаго угля въ Германіи въ 1892 г. 92.306.000 т. (въ Великобританіи 181.786.871 т.).

Но количество угля, добываемое нынѣ въ Германіи, представляетъ уже шестую часть потребляемаго во всемъ свѣтѣ минеральнаго топлива, и геологическое изслѣдованіе обширныхъ германскихъ каменноугольныхъ бассейновъ, сарбрюкенскаго, рурскаго (по рѣкѣ Руръ), верхне-силезскаго, показало, что нынѣшніе размѣры добыванія угля могутъ сохраниться и даже увеличиться еще въ теченіе многихъ вѣковъ. Во всей почти промышленной Германіи, въ Прирейнской Пруссіи, въ Саксоніи, на берегахъ прусской Эльбы, въ Силезской равнинѣ, движущая сила, употребляемая для приведенія въ дѣйствіе машинъ на фабрикахъ, есть паръ и, слѣдовательно, требуетъ значительнаго количества угля; сила воды утилизируется въ большихъ размѣрахъ только въ долинахъ Вогезовъ и Шварцвальда, у подножія Рудныхъ и Исполиновыхъ горъ и на берегахъ баварскихъ горныхъ ручьевъ, особенно въ Аугсбургѣ, городѣ фонтановъ, занимающемъ очень выгодное мѣстоположеніе между двумя рѣками.

Точно также и по количеству добываемой желѣзной руды, которая тоже играетъ весьма важную роль въ современной промышленности, Германія одна изъ первыхъ странъ въ мірѣ; въ этомъ отношеніи она занимаетъ третье мѣсто, послѣ Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки; по добычѣ серебра она слѣдуетъ послѣ Невады, Мексики, Боливіи; по добычѣ мѣди уступаетъ только Чили, Соединеннымъ Штатамъ и Англіи. Вообще въ Германіи имѣются почти всѣ металлы и всякаго рода земли, какія нужны для ея промышленности, и мы знаемъ изъ предыдущаго, что сѣверныя равнины заключаютъ въ глубокихъ слояхъ почвы мощныя залежи соли, составляющія отложенія обширныхъ высохшихъ заливовъ древняго моря. Горная промышленность Германіи въ 1892 г.: добыча золота составляла 2.877 кило, серебра 487.784 кило, мѣди 24.778 тоннъ, желѣза 4.953.000 тоннъ, минеральнаго топлива 92.306.000 тоннъ, соли 659.300 тоннъ.

Промышленность въ Германіи, какъ и во Франціи, сдѣлала громадные успѣхи въ теченіе девятнадцатаго столѣтія. Германія утилизи-

[1] А. Легуа, „Forces matérielles de l'empire d'Allemagne“.

руетъ почти все минеральное топливо, доставляемое ея копями каменнаго угля и антрацита. Изъ своихъ металловъ она отпускаетъ заграницу только излишекъ свинца и цинка; всѣ первоначальные или сырые матеріалы употребляются на ея собственныхъ фабрикахъ и заводахъ, и, сверхъ того, она покупаетъ еще значительныя количества сырья за границею. Такъ, изъ Англіи она ввозитъ много чугуна, который нѣмецкіе фабриканты употребляютъ на выдѣлку стали, по способу Бессемера. Главная національная промышленность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и одна изъ наиболѣе подверженныхъ колебаніямъ,—это металлургія желѣза, которая вообще достигла здѣсь болѣе значительнаго развитія, чѣмъ во Франціи. Во всей Германіи существуетъ болѣе 1.000 заводовъ чугунно-литейныхъ, желѣзодѣлательныхъ и проч., на которыхъ слишкомъ 150.000 рабочихъ занимаются приготовленіемъ чугуна, желѣза или стали. Цѣнность общаго производства простирается, среднимъ числомъ, до 800 или 850 милліоновъ франковъ. По Нейману-Спалларту, фабрикація желѣза въ 1880 году представляла слѣдующія цифры:

Во всемъ свѣтѣ 17.600.000 тоннъ; Британскіе острова 7.432.000 тоннъ.; Соединенные Штаты 3.897.000 тон.; Германія 2.665.000 тон.; Франція 1.733.000 тоннъ.

Присоединеніемъ Эльзаса-Лотарингіи Германская имперія разомъ увеличила болѣе, чѣмъ на половину, размѣры своей хлопчатобумажной промышленности, какъ показываютъ слѣдующія цифры, относящіяся къ 1875 году:

Прядильныя фабрики: въ Имперской области 1.700.000 веретенъ; въ остальной Германіи 2.950.000 верет.; всего 4.650.000 верет. (Нынѣ общее число веретенъ простирается до 5-ти съ половиной милліоновъ).

Кромѣ того, тонкость пряжи и тканей, выдѣлываемыхъ эльзасцами, позволила нѣмцамъ приписывать себѣ, хотя безъ всякаго на то права, совершенство произведеній; но рѣзкое измѣненіе таможенныхъ условій и торговыхъ сношеній глубоко потрясло эту отрасль промышленности и причинило большія бѣдствія. Фабрикація шерстяныхъ матерій, хотя весьма значительная, особенно въ Берлинѣ и въ Силезіи, поставляетъ, однако, на рынокъ количество товара на половину меньшее, чѣмъ сколько производятъ французскія суконныя и шерстяныя фабрики; такъ, въ 1879 году потребленіе шерсти во Франціи было 16.900 тон.; въ Германіи 8.300 тоннъ.

Германія издавна первенствовала надъ Франціею по размѣрамъ производства тканей изъ пеньки и льна, составляющаго старинную національную промышленность нѣмцевъ; но нынѣ она уступаетъ въ этомъ отношеніи своей зарейнской сосѣдкѣ; такъ, въ 1879 году, на французскихъ фабрикахъ пеньковыхъ, льняныхъ и джутовыхъ было 762.000 веретенъ; на нѣмецкихъ же только 318.000 веретенъ.

Но и въ самой странѣ теперь идетъ ожесточенная борьба между большими полотняными фабриками, съ одной стороны, и съ другой—отдѣльными ткачами, имѣющими собственный ткацкій станокъ, и деревенскими пряхами, работающими на своихъ самопрялкахъ въ длинные осенніе и зимніе вечера: нѣтъ сомнѣнія, что въ концѣ концовъ побѣдитъ крупная механическая промышленность, хотя въ настоящее время мелкое домашнее производство представляетъ еще около трехъ - пятыхъ общаго количества выдѣлываемыхъ въ нѣмецкихъ государствахъ полотняныхъ тканей. Что касается шелковыхъ матерій, фабрикація которыхъ сосредоточена главнымъ образомъ въ двухъ мануфактурныхъ центрахъ, Крефельдѣ и Эльберфельдъ-Барменѣ, то онѣ имѣютъ гораздо менѣе важное значеніе въ совокупности нѣмецкаго народнаго труда, чѣмъ ткани изъ бумаги, шерсти, льна и пеньки, и далеко уступаютъ по размѣрамъ шелковой мануфактурной промышленности Франціи.

Потребленіе шелка въ Ліонѣ въ 1880 году составляло 6.847.730 кило; въ Германіи же только около 700.000 кило.

По приблизительному исчисленію, Германія производитъ всякаго рода тканей на сумму около двухъ милліардовъ франковъ.

Эту цифру нужно по меньшей мѣрѣ удвоить, чтобы получить общую цѣнность всего, что выходитъ изъ германскихъ мануфактуръ. Что касается писчебумажнаго производства, то Германія уступаетъ только Англіи по количеству выдѣлываемой бумаги; но въ отношеніи качества фабрикатовъ она не можетъ сравниться съ Франціею. Нынѣ въ Германіи насчитывается свыше 500 бумажныхъ и около 350 картонныхъ фабрикъ. Стеклянные заводы и фабрики глиняной посуды тоже играютъ весьма важную роль въ германской промышленности; кожевенное производство достигло такихъ обширныхъ размѣровъ, что для покрытія его потребностей оказываются недостаточными кожи милліоновъ животныхъ, доставляемыя сельскими хозяевами. Вообще Германія фабрикуетъ и отправляетъ за границу предметы всякаго рода, отъ самыхъ мелкихъ и хрупкихъ, до самыхъ огромныхъ и массивныхъ, отъ филиграновой работы, золотой, серебряной или стальной, до паровой машины и до пушки вѣсомъ въ 3.000 пудовъ. Ея химическіе заводы, достигшіе цвѣтущаго состоянія и находящіе неисчерпаемый запасъ сыраго матеріала въ залегающихъ подъ почвою мощныхъ соляныхъ пластахъ, имѣютъ многочисленный персоналъ инженеровъ и ученыхъ мастеровъ, умѣющихъ приготовлять по дешевой цѣнѣ продукты, необходимые для различныхъ отраслей промышленности. По размѣрамъ свеклосахарнаго

производства, Германія превосходитъ Австро-Венгрію и Францію (въ 1892 г. производство 403 германскихъ заводовъ: 11.444.000 двойныхъ центнеровъ сахарнаго песка и 2.450.000 двойн. центн. патоки).

Кромѣ того, нѣмецкая промышленность производитъ слишкомъ 10.000 тоннъ крахмальнаго сахара. Общее количество пива, приготовляемаго на двадцати пяти тысячахъ пивоваренныхъ заводовъ Германіи, исчисляютъ приблизительно въ 50 милліоновъ гектолитровъ, что составитъ по 1 гектолитру на каждаго жителя. Десятки тысячъ винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ поставляютъ около 3-хъ или 4-хъ милліоновъ гектолитровъ водки въ годъ, такъ что, слѣдовательно, на каждаго нѣмца приходится почти по 10 литровъ, представляющихъ половинное количество чистаго алкоголя. Фабрикація этихъ пагубныхъ напитковъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, хотя число пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ уменьшается: въ этомъ производствѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, мелкая промышленность не можетъ выдерживать конкурренціи противъ большихъ капиталовъ. Точно также теперь все болѣе и болѣе сосредоточивается въ обширныхъ заведеніяхъ фабрикація сигаръ и табаку, которая играетъ очень видную роль въ народномъ хозяйствѣ, доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что цѣнность ежегоднаго привоза этихъ произведеній въ Германію простирается отъ 100 до 130 милліоновъ франковъ.

Обмѣнъ всякаго рода туземныхъ произведеній, земледѣльческихъ и мануфактурныхъ, между различными частями Германіи и съ иностранными государствами порождаетъ торговлю, которая по обширности оборотовъ уступаетъ только торговлѣ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. Смотря по годамъ и колебаніямъ коммерческаго положенія, германская торговля то превосходитъ французскую, то уступаетъ ей, какъ видно изъ слѣдующихъ сравнительныхъ цифръ:

Общая торговля Франціи и Германіи, безъ транзита:

	Франція.	Германія.
1872 г. .	7.331.000.000 фран.	6.979.000.000 фран.
1873 г .	7.342.000.000 „	7.572.000.000 „
1881 г. .	8.424.900.000 „	7.538.059.000 „

Въ 1895 году внѣшняя специальная торговля Германіи въ милліонахъ марокъ: привозъ 4.216,6; вывозъ 3.416,1.

Пропорціонально числу жителей, германская торговля меньше французской, даже въ тѣ годы, когда обстоятельства рынка были особенно благопріятны первой. Что касается взаимныхъ коммерческихъ сношеній двухъ названныхъ націй, то эти сношенія неопровержимо доказываютъ превосходство французской промышленности въ отношеніи качества произведеній; если не принимать въ разсчетъ вина и пива, которыя принадлежатъ къ главнымъ предметамъ торговаго обмѣна между двумя странами, то оказывается, что Германія посылаетъ во Францію преимущественно скотъ, каменный уголь, лѣсъ и сырые матеріалы, а получаетъ оттуда главнымъ образомъ мануфактурныя произведенія.

Въ общемъ ходѣ германской внѣшней торговли, которая производится главнымъ образомъ съ Англіею, привозъ обыкновенно превышаетъ отпускъ; но позволительно усомниться въ точности оффиціальныхъ свѣдѣній по этому предмету, такъ какъ цѣнность отправляемыхъ за границу товаровъ никогда не объявляется вѣрно: купецъ всегда убавляетъ ее, или для того, чтобы уменьшить этимъ средствомъ издержки перевозки товара, или для того, чтобы ввести въ заблужденіе иностранныя таможни и заплатить меньше пошлинъ при входѣ.

Внутри Германіи грунтовыя дороги, по которымъ производится значительная часть огромнаго торговаго движенія страны, пропорціонально пространству и населенію, менѣе многочисленны, чѣмъ во Франціи, хотя на сѣверѣ имперіи устройство ихъ, благодаря горизонтальности почвы, не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій.

Точно также Германія, вступившая позднѣе Англіи и Франціи въ эру крупной фабричной промышленности, имѣла, въ эпоху сооруженія первыхъ желѣзныхъ дорогъ, сѣть судоходныхъ каналовъ, далеко уступавшую по длинѣ сѣти двухъ державъ Западной Европы, которыя и до сихъ поръ превосходятъ ее въ этомъ отношеніи. Почти вся совокупность торговыхъ сношеній водою внутри Германіи производится еще по движущимся путямъ рѣкъ. Для внутренняго судоходства было въ концѣ 1887 г. 20.390 судовъ, въ томъ числѣ 1.153 паровыхъ. Общая длина судоходныхъ путей, считая въ томъ числѣ и рѣки: 12.411 километровъ. Если Рейнъ соединенъ съ Дунаемъ черезъ притоки Майнъ, Регницъ и Альтмюль, то соединенія этихъ двухъ великихъ рѣкъ черезъ Неккаръ, вѣроятно, придется еще долго ждать; бассейны Рейна и Эмса, Эмса и Везера, Везера и Эльбы не связаны одни съ другими посредствомъ поперечнаго водяного пути, хотя равнина Сѣверной Германіи представляетъ какъ нельзя болѣе удобную мѣстность для прорытія каналовъ; точно также не устроено еще и сообщеніе Одера съ Дунаемъ черезъ Моравскій порогъ; кромѣ того, нѣмецкіе каналы по большей части очень мелки; только пятая часть судоходныхъ путей имѣетъ глубину въ полтора метра, въ остальныхъ же глубина почти вдвое меньше, и между этими путями, дающими проходъ только плоскодоннымъ судамъ, находится и столь важный каналъ, соединяющій Рейнъ съ Дунаемъ. Всѣхъ судоходныхъ каналовъ въ Германіи око-

ло 70, и общая длина ихъ около 2.000 километровъ, при чемъ не приняты въ разсчетъ каналы, проведенные черезъ болота. Изъ различныхъ провинцій Германіи всего богаче искусственными судоходными путями восточная Фрисландія и Бранденбургская мархія; впрочемъ, почва въ этихъ областяхъ до того ровная, что во многихъ мѣстахъ шлюзы служатъ лишь къ тому, чтобы устранять временныя неравенства уровня въ бассейнахъ, приведенныхъ въ сообщеніе при помощи каналовъ.

Въ дѣлѣ постройки желѣзныхъ дорогъ Германія тоже долго оставалась позади западно-европейскихъ государствъ, и за исключеніемъ линій изъ Нюрнберга въ Фюртъ и изъ Дрездена въ Лейпцигъ, въ началѣ занимались только сооруженіемъ горнозаводскихъ дорогъ и дорогъ, ведущихъ къ увеселительнымъ мѣстамъ въ окрестностяхъ большихъ городовъ. Но съ половины нынѣшняго столѣтія, и особенно съ 1866 года, составляющаго рѣшительную эпоху въ исторіи Пруссіи, желѣзнодорожная сѣть Германіи стала развиваться съ изумительною быстротою. Въ настоящее время нѣмецкая территорія, по многочисленности рельсовыхъ путей, пересѣкающихъ ее во всѣхъ направленіяхъ, занимаетъ первое мѣсто въ Европѣ, такъ что абсолютно она опередила въ этомъ отношеніи даже Британскіе острова; однако, пропорціонально пространству и числу жителей, Германія все еще уступаетъ Великобританіи, Бельгіи и Швейцаріи по количеству желѣзнопаровыхъ путей сообщенія. Общая длина желѣзныхъ дорогъ въ Германской имперіи въ 1895 г.: 45.985 километровъ.

Постройка нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогъ, вообще говоря, не представляла затрудненій, зависящихъ отъ свойства мѣстности; но пришлось, однако, перекидывать мосты большой длины на Рейнѣ, Эльбѣ и Вислѣ, прорывать многочисленные туннели въ гористыхъ областяхъ Гессена, Тюрингіи, Вюртемберга, выкапывать глубокія выемки въ каменистыхъ мѣстностяхъ Баваріи; хотя болѣе обширная, желѣзнодорожная сѣть Германіи обошлась не дороже французской сѣти.

Средняя стоимость километра желѣзной дороги во Франціи въ 1880 г. 450.000 франковъ; въ Германіи 320.000 франковъ.

Но годовой валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ въ Германіи достигаетъ болѣе значительной суммы, чѣмъ во Франціи, именно онъ составляетъ болѣе милліарда франковъ. По германскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ 1891 г. было перевезено 464.013.000 пассажировъ и 228.977.000 тоннъ грузовъ.

Понятно, что частная промышленность собственными силами не могла бы дать германской желѣзнодорожной сѣти такого обширнаго развитія: большая часть дѣла была выполнена средствами государства, которое взяло на себя постройку стратегическихъ путей и главныхъ линій международнаго сообщенія. Около половины текущаго столѣтія рельсовая сѣть Германіи, начатая безъ общаго плана въ различныхъ мелкихъ государствахъ, представляла рѣзкій контрастъ съ сѣтью Франціи своею безпорядочностью и запутанностью. Но если французская сѣть и теперь, какъ прежде, сохраняетъ геометрическую правильность круга, гдѣ радіусы сходятся отъ окружности къ общему центру, то она не дополнена, какъ совокупность нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогъ, поперечными линіями и соединительными путями на всѣхъ важныхъ пунктахъ территоріи. Кромѣ того, эта сѣть менѣе богата линіями международнаго транзита: географическое положеніе Германіи въ центрѣ континента дѣлаетъ ее страною обязательнаго прохода въ товарномъ и пассажирскомъ сообщеніи между сѣверомъ и югомъ, востокомъ и западомъ Европы.

По своему флоту парусныхъ и паровыхъ судовъ, Германія тоже возвысилась на степень одной изъ первоклассныхъ націй: по общей вмѣстимости торговыхъ судовъ она теперь уступаетъ только Англіи, Сѣверной Америкѣ, Норвегіи и Италіи. Число парусныхъ судовъ остается неизмѣннымъ и даже уменьшается въ большихъ портахъ, каковы Гамбургъ и Бременъ: увеличеніе коммерческаго флота ограничивается почти исключительно пароходами. Замѣчено, что успѣхи нѣмецкаго купеческаго флота принесли пользу исключительно портамъ Сѣвернаго моря; балтійскіе же порты испытали даже нѣкоторый упадокъ въ этомъ отношеніи. Любекъ, древняя столица Ганзейскаго союза, былъ бы теперь не болѣе, какъ однимъ изъ второстепенныхъ его городовъ, такъ какъ главныя компаніи морскаго судоходства учредили свое мѣстопребываніе въ Гамбургѣ и въ Бременѣ. Общая численность торговаго флота Германіи (за исключеніемъ судовъ вмѣстимостью менѣе 50 кубическихъ метровъ): 3.635 судовъ, тоннажъ 1.553.902, экипажъ 40.984; въ томъ числѣ 1.043 парохода въ 893.046 тоннъ.

Движеніе судоходства во всѣхъ нѣмецкихъ портахъ въ 1893 году:

Въ приходѣ 66.655 судовъ, вмѣстимостью около 14.621.000 тоннъ (изъ нихъ груженыхъ 57.224 судна, тоннажъ 13.582.967); въ томъ числѣ паровыхъ 31.032, вмѣстимостью 12.406.770 тоннъ. Въ отходѣ: 67.219 судовъ, вмѣстимостью 14.734.653 (изъ нихъ груженыхъ 49.815, тоннажъ 10.008.581); въ томъ числѣ паровыхъ 31.189, вмѣстимостью 12.482.780 тоннъ.

Наплывъ купеческихъ кораблей въ нѣмецкихъ приморскихъ портахъ, движеніе пассажировъ и товаровъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, великолѣпіе зданій, воздвигаемыхъ въ большихъ городахъ, важность общественныхъ работъ и сооруженій всякаго рода,—все это

наглядно доказываетъ, какъ сильно ошибаются тѣ, кто говоритъ о Германіи, какъ о странѣ «бѣдной». Страховыя общества имѣютъ на страхѣ отъ огня имущество на сумму свыше 50 милліардовъ. Имперія и отдѣльныя государства имѣютъ относительно мало долговъ; пассивъ ихъ болѣе чѣмъ покрытъ активомъ, состоящимъ изъ желѣзныхъ дорогъ, земель, лѣсовъ, рудниковъ, заводовъ, процентныхъ бумагъ и денегъ. Хотя оффиціальныя цифры, служащія основаніемъ при установленіи налоговъ, гораздо ниже исчисленій экономистовъ, послѣдніе опредѣляютъ годовой доходъ всего населенія Германской имперіи въ 17 или 18 милліардовъ франковъ [общій доходъ Пруссіи въ 1871 году равнялся 9.875.000.000 франковъ [1]], что составитъ по 2.100 франковъ на каждое семейство, состоящее изъ пяти лицъ; списки подоходнаго налога насчитываютъ 2.400 милліонеровъ, но число ихъ, вѣроятно, не менѣе 3.000. Въ благопріятные для торговли годы общая сумма народнаго сбереженія простирается до милліарда франковъ и болѣе. Обращеніе денежныхъ знаковъ достигаетъ 3 милліардовъ, но обороты, совершающіеся черезъ посредство кредитныхъ учрежденій, достигаютъ гораздо болѣе значительныхъ суммъ; такъ, общій оборотъ имперскаго банка въ 1892 году составлялъ 104.489 милліоновъ марокъ. Всѣхъ банковыхъ учрежденій въ 1892 году было 134, изъ нихъ 9 эмиссіонныхъ, 31 ипотечныхъ и 94 кредитныхъ банковъ.

Даже въ такъ называемыхъ «народныхъ» банкахъ, куда ремесленники, рабочіе, служащіе помѣщаютъ свои маленькіе вклады, движеніе капиталовъ считается милліардами. Въ 1881 году 3.421 народныхъ банковъ (Credit-und Vorschuss Vereine) насчитывали 1.200.000 членовъ; они оперировали на складочный капиталъ въ 150 милліоновъ, на 600 милліоновъ занятаго капитала, и сумма ихъ операцій равнялась 2.250 милліоновъ франковъ. Сберегательныхъ кассъ въ Пруссіи въ 1894 г. было 1.485; помѣщенные въ нихъ вклады составляли, въ сложности, свыше 1.007 милліоновъ марокъ. Обширная дѣятельность почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій тоже свидѣтельствуетъ о возрастающей важности торговыхъ дѣлъ въ странѣ. Слѣдующія цифры даютъ понятіе о размѣрахъ почтовой и телеграфной корреспонденціи:

Въ 1894 году переслано по почтѣ: простыхъ писемъ закрытыхъ: въ имперіи (кромѣ Баваріи и Вюртемберга, имѣющихъ свое особое почтово-телеграфное управленіе) 3.052.730.373; въ Баваріи 319.445.216; въ Вюртембергѣ 135.295.497; открытыхъ писемъ соотвѣтственно: 407 милліоновъ, 26 милліоновъ, 15 милліоновъ; газетъ и журналовъ соотвѣтственно: 862 милл., 121 милл., 46 милл.

[1]) Samter, „Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft zu Königsberg", 1873.

Длина телеграфныхъ линій къ 1894 г. въ Баваріи 12.724, въ Вюртембергѣ 4.912, въ остальной имперіи 109.604 километровъ; телеграммъ передано соотвѣтственно: 2.373.000; 1.238.000; 30.431.000.

Но если справедливо, что Германія принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ государствъ во всемъ свѣтѣ, то не менѣе вѣрно и то, что богатство распредѣлено между ея населеніемъ очень неравномѣрно; эта страна не можетъ сравниться съ Франціею числомъ состояній средней величины; матеріальное довольство или зажиточность не составляютъ тамъ общаго явленія. Милліоны нѣмецкихъ крестьянъ имѣютъ еще недостаточную пищу, живутъ впроголодь и голодный тифъ часто свирѣпствуетъ среди рабочихъ населеній въ Шпессартѣ, въ Саксоніи, въ Силезіи, въ бассейнѣ Рейна. По заявленію имперскаго министра финансовъ, въ 1874 г. слишкомъ 6.250.000 лицъ были освобождены по причинѣ бѣдности, отъ платежа всякихъ налоговъ или сборовъ; если принять въ разсчетъ женщинъ и дѣтей, не вписываемыхъ въ податные списки, то оказывается, что около половины жителей такъ бѣдны, что не въ состояніи участвовать непосредственно въ покрытіи расходовъ государства. Около двухсотъ тысячъ бродягъ просятъ милостыню вдоль большихъ дорогъ. Болѣе четырехъ-пятыхъ прусскаго населенія имѣли, въ 1871 году, всего только 750 франковъ годоваго дохода на семью [1]), и эта пропорція почти одинакова во всей Германіи за исключеніемъ развѣ странъ, гдѣ собственность очень раздроблена, какъ напримѣръ, въ Саксоніи, въ Вюртембергѣ, въ Прирейнскихъ провинціяхъ. Доходы Саксоніи, по Бемерту, въ 1882 г. составляли 1.323.474.000 франк., т. е. около 1.140 франк. на плательщика.

Извѣстно, что общій уровень образованія довольно высокъ въ Германіи; даже, если вѣрить нѣкоторымъ панегиристамъ, можно, пожалуй, вообразить, что нѣмецкая нація состоитъ изъ ученыхъ; такъ, напримѣръ, о прусской арміи, переходившей черезъ Рейнъ во время послѣдней войны съ Франціею, говорили, какъ объ арміи географовъ. Но говорившіе такъ дѣлали ей слишкомъ много чести. Даже первоначальное обученіе дѣтей не составляетъ еще въ Германской имперіи одной изъ тѣхъ общихъ мѣръ, которыя не допускаютъ никакихъ изъятій. Между тѣмъ, какъ въ Вюртембергскомъ королевствѣ всѣ молодые люди, вступающіе въ армію, прошли черезъ школу, значительное число молодыхъ пруссаковъ, особенно изъ восточныхъ провинцій государства, незнакомы даже съ первыми начатками обученія, не умѣютъ ни читать, ни писать. Во всей Пруссіи процентъ неграмотныхъ новобранцевъ въ 1893 г. былъ 0,69%

[1]) Samter, „Physikalisch-Oekonomische Gesellschaft zu Königsberg", 1873.

(противъ 2,34% въ 1882 г.); въ Баваріи 0,03%; во всей Германіи 0,38%, Процентъ неграмотныхъ въ имперіи 0,54%.

Правда, по требованію закона, всѣ общины имѣютъ школы; но многія изъ этихъ школъ не имѣютъ учителей, или учителя обременены непомѣрнымъ трудомъ, и во многихъ округахъ наставники имѣютъ помощниковъ, не обладающихъ достаточными знаніями.

Опредѣленное уставомъ число наставниковъ въ Бранденбургѣ въ 1876 году было 1.604; вакантныхъ мѣстъ 114.

Вообще содержаніе, получаемое школьными наставниками, далеко не достаточно для того, чтобы обезпечить сколько-нибудь ихъ матеріальное положеніе.

Съ другой стороны, работа, которая возложена на учителей начальныхъ школъ, до такой степени непосильна, что они принуждены замѣнять всякое серьезное обученіе жалкою рутиною: въ нѣкоторыхъ округахъ одинъ наставникъ имѣетъ на своихъ рукахъ не менѣе 100 и 116 воспитанниковъ.

По Нейману, среднее число дѣтей на 1 наставн. въ 1882 г. 72; число наставн. 61.134.

Между различными странами Германіи первое мѣсто, по степени народнаго образованія, занимаетъ Швабія, гдѣ около одной пятой населенія посѣщаетъ школы. Въ Познани, въ собственно Пруссіи, восточной и западной, число учащихся въ элементарныхъ школахъ гораздо меньше, и невѣжество народа тамъ еще велико.

Элементарныхъ школъ во всей имперіи въ 1892 г. было 58.300 съ 8.120.000 учащихся.

Среднія и высшія учебныя заведенія получаютъ еще очень малый процентъ молодыхъ людей, хотя, впрочемъ, все-таки большій, чѣмъ соотвѣтствующія имъ заведенія во Франціи— институты, лицеи или коллежи; только двѣсти-пятидесятая часть жителей имперіи посѣщаетъ эти среднія школы, извѣстныя подъ разными наименованіями и различающіяся программою преподаванія. Въ 1891 году всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній (гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ, высшихъ городскихъ училищъ и пр.) было 1.358. Что касается двадцати университетовъ, то въ 1893 г. въ нихъ было 2.461 преподаватель и 31.575 слушателей. Кромѣ того, существуютъ различныя спеціальныя высшія учебныя заведенія. Подобно тому, какъ во Франціи и въ Австро-Венгріи, евреи, пропорціонально, гораздо многочисленнѣе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи, чѣмъ христіане: они въ два съ половиною раза превосходятъ, по численности, протестантовъ и въ четыре раза католиковъ. Медицинскіе факультеты имѣютъ меньшее число слушателей, чѣмъ во Франціи; но спеціальное изученіе естественной исторіи, науки сельскаго хозяйства, политической экономіи, философіи привлекаетъ много молодыхъ людей въ университеты. Совокупность произведеній литературной и научной дѣятельности, гдѣ главную роль играютъ профессора, писатели, артисты, ученые, вышедшіе изъ высшихъ учебныхъ заведеній, простирается ежегодно отъ 12.000 до 16.000 томовъ; въ этомъ отношеніи Германія нѣсколько превосходитъ Францію, если присчитывать къ германской литературѣ сочиненія, издаваемыя въ Австріи и въ Швейцаріи нѣмецкаго языка. Въ 1894 году общее число вновь вышедшихъ литературныхъ произведеній въ Германіи, Австріи и нѣмецкой Швейцаріи было 22.570 (въ 1893 г. въ одной Германіи вышло новыхъ книгъ около 16.000).

Газетъ и журналовъ въ Германской имперіи въ 1892 г. выходило 5.630. Къ учрежденіямъ, дѣлающимъ честь Германіи, слѣдуетъ причислить ея музыкальныя общества, а также союзы гимнастовъ, болѣе многочисленные, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, союзы, которые много дѣлаютъ для силы и здоровья расы. Уже въ 1881 г. ассоціація гимнастовъ Германіи и Австріи насчитывала 2.150 группъ, съ 186.514 членами, тогда какъ во Франціи въ то же время было всего только 180 группъ съ 18.000 членовъ.

Чтобы вполнѣ ознакомиться съ современнымъ состояніемъ Германіи, слѣдуетъ изучить также ея нравственную статистику; но для этого недостаточно однѣхъ цифръ. Безъ сомнѣнія, балансъ пороковъ, статистика преступленій въ большихъ городахъ, каковы Мюнхенъ, Берлинъ, Гамбургъ, составляютъ одинъ изъ элементовъ вопроса, но, можетъ быть, одинъ изъ наименѣе важныхъ: мы были бы несправедливы въ отношеніи націи, если бы стали искать основанія для безпристрастной оцѣнки ея нравственнаго характера въ подобныхъ средахъ, гдѣ алчность и развратъ возбуждаются на тысячи манеровъ, гдѣ нищета и роскошь, перемѣшиваясь до безконечности, одинаково деморализируютъ людскую толпу. Нужно выйти изъ этого шумнаго и растлѣвающаго водоворота и проникнуть въ самую жизнь народа, чтобы составить вѣрное понятіе объ его нравственныхъ качествахъ и его идеалахъ, чтобы оцѣнить его въ томъ, что онъ имѣетъ великаго и хорошаго, и чтобы осудить вмѣстѣ съ тѣмъ его обыкновенные недостатки, его слабости и пороки. Когда этимъ путемъ изучаешь нѣмецкій народъ, то очень трудно узнать его въ томъ умышленно-искаженномъ портретѣ, который намъ рисуютъ по заказу оффиціальные писаки, въ одно и то же время черезчуръ восхваляющіе и безъ вины презирающіе своихъ соотечественниковъ. О нѣмцѣ вообще можно сказать, не будучи несправедливымъ къ нему, что онъ не всегда заслуживаетъ похвалъ, расточаемыхъ его прямодушію, мужеству, неиспорченности; но его не слѣдуетъ также обвинять, какъ это дѣлаютъ его панегиристы, въ томъ, что онъ якобы одаренъ душой совершеннаго подданнаго, полагающаго все свое честолюбіе въ служеніи вѣрою и правдою своимъ господамъ.

Глава XII

Правительство и администрація.

Нѣмецкая имперія, учрежденная версальскимъ декретомъ, въ январѣ 1871 года, есть парламентарная или представительная монархія, состоящая изъ различныхъ, большихъ и малыхъ, государствъ, имѣющихъ по большей части подобное же политическое устройство. Въ составъ этой имперіи входятъ четыре королевства, шесть великихъ герцогствъ, пять герцогствъ, семь княжествъ, три «вольные города» и одна завоеванная территорія, «имперская область» или Эльзасъ-Лотарингія. Но только одно изъ этихъ многочисленныхъ государствъ можетъ быть названо дѣйствительно сильнымъ и вполнѣ независимымъ: это Пруссія, государь которой, принадлежащій къ младшей вѣтви Гогенцоллернскаго дома, есть въ то же время императоръ всего Германскаго союза; больше половины нѣмцевъ вдвойнѣ его подданные: какъ пруссаки и какъ жители имперіи.

Императоръ «германскій», король прусскій «Божіею милостію», имѣетъ высшую власть въ государствѣ, не только какъ глава исполнительной власти, но также какъ управитель или руководитель законодательныхъ собраній. Онъ представляетъ націю въ сношеніяхъ съ иностранными державами; ему принадлежитъ право объявлять войну и заключать миръ, подписывать трактаты и вступать въ союзы съ другими государствами. Онъ назначаетъ канцлера имперіи, выбираетъ сановниковъ и чиновниковъ, заставляетъ ихъ приносить присягу, смѣняетъ ихъ по своему усмотрѣнію. Онъ можетъ силою принудить непокорныя государства къ «исполненію ихъ долга».

Представителемъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, служитъ Союзный совѣтъ (Bundesrath), въ которомъ засѣдаютъ 58 членовъ, назначаемыхъ непосредственно каждый своимъ правительствомъ. Въ этомъ совѣтѣ Пруссія имѣетъ 17 голосовъ, Баварія 6, Саксонія 4, Вюртембергъ 4, Баденъ 3, Гессенъ 3, Мекленбургъ-Шверинъ 2, Брауншвейгъ 2; остальныя семнадцать мелкихъ государствъ пользуются каждое однимъ голосомъ; Эльзасъ-Лотарингія, которая считается принадлежащею коллективно всѣмъ государствамъ Германскаго союза, вовсе не имѣетъ голоса въ федеральномъ совѣтѣ. Теоретически Пруссія могла бы очутиться въ меньшинствѣ; но на дѣлѣ большинство всегда на ея сторонѣ, потому что она располагаетъ, кромѣ своихъ, голосами всѣхъ мелкихъ государствъ, заключенныхъ въ предѣлахъ ея территоріи, и которыя она держитъ въ зависимости посредствомъ особыхъ конвенцій относительно управленія ихъ дѣлами. Такимъ образомъ, правительство Германіи по виду служитъ какъ будто представителемъ общихъ интересовъ страны, на самомъ же дѣлѣ оно является преимущественно блюстителемъ частныхъ интересовъ одного государства, играющаго первенствующую роль въ имперіи; Германскій союзъ въ дѣйствительности состоитъ изъ нѣсколькихъ державъ полу-независимыхъ и изъ одной державы, истинно независимой и господствующей [1]. Въ средѣ союзнаго совѣта ежегодно выбираются, для спеціальнаго завѣдыванія различными отраслями государственнаго управленія, семь коммисій: 1) по дѣламъ, касающимся сухопутныхъ военныхъ силъ и укрѣпленій; 2) военнаго флота и морскихъ силъ; 3) таможенныхъ сборовъ и налоговъ; 4) торговли; 5) желѣзныхъ дорогъ; 6) почтъ и телеграфовъ; 7) юстиціи. Императоръ оставилъ за собою право назначать членовъ двухъ важнѣйшихъ коммисій—военной и морской; однако, въ первой изъ нихъ одно мѣсто предоставлено баварскому представителю. Коммисія иностранныхъ дѣлъ и дипломатическихъ сношеній состоитъ изъ представителей трехъ королевствъ: Баваріи, Вюртемберга и Саксоніи, при чемъ предсѣдательство принадлежитъ Баваріи. Назначеніе союзнаго совѣта состоитъ преимущественно въ изученіи законопроектовъ, долженствующихъ быть внесенными въ имперскій парламентъ, и въ регулированіи примѣненія уже вотированныхъ законовъ. Никакая перемѣна не можетъ быть сдѣлана въ конституціонномъ договорѣ въ случаѣ несогласія на то (veto) четырнадцати голосовъ въ союзномъ совѣтѣ. Предсѣдательство въ этомъ совѣтѣ принадлежитъ канцлеру имперіи, который, кромѣ того, въ настоящее время есть имперскій министръ иностранныхъ дѣлъ и главный начальникъ почтъ, телеграфовъ, статистики Германіи и управленія завоеванною провинціею Эльзасъ-Лотарингіею.

Члены имперскаго сейма, или рейхстага, который имѣетъ свои засѣданія, какъ и союзный совѣтъ, въ Берлинѣ, выбираются, посредствомъ тайной, или закрытой подачи голосовъ, всѣми жителями имперіи, достигшими двадцати пяти

[1]) Функъ Брентано и Альбертъ Сорель, „Précis du droit des gens“.

лѣтняго возраста; слѣдовательно, число избирателей здѣсь менѣе значительно, чѣмъ во Франціи, и исторія парламентскихъ выборовъ показываетъ, что между нѣмцами охота участвовать въ избирательныхъ народныхъ собраніяхъ не такъ велика.

Каждое государство посылаетъ въ рейхстагъ одного депутата на среднее населеніе въ 100.000 душъ. Право избираемости въ депутаты, такъ же, какъ и право быть избирателемъ, не ограничено никакими условіями относительно имущества или ценза; но на практикѣ только богатые имѣютъ доступъ въ парламентъ, исключая тотъ случай, когда избиратели сами даютъ содержаніе своему уполномоченному, такъ какъ члены рейхстага не получаютъ изъ казны ни жалованья, ни суточныхъ денегъ. Слѣдствіемъ такого порядка является то, что многіе депутаты, предпочитая заниматься своими собственными дѣлами, не посѣщаютъ законодательнаго собранія; очень часто случается, что рейхстагъ не можетъ приступить къ преніямъ по неимѣнію достаточнаго числа депутатовъ, ибо, по закону, никакое рѣшеніе палаты не считается дѣйствительнымъ, если не констатировано присутствіе больше чѣмъ половины членовъ. Рейхстагъ избираетъ свое бюро (президента, вице-президента, секретарей), опредѣляетъ порядокъ или очередь обсужденія дѣлъ, предлагаетъ законы, подлежащіе его вѣдѣнію. Нормальный періодъ законодательной сессіи пятилѣтній; собраніе можетъ быть распущено не иначе, какъ по постановленію союзнаго совѣта и съ согласія императора. Въ этомъ случаѣ избиратели должны собраться въ двухмѣсячный срокъ со дня распущенія палаты, и вновь выбранный рейхстагъ долженъ открыть свои засѣданія не позже, какъ черезъ три мѣсяца со времени закрытія прежняго. Императоръ не можетъ пріостанавливать сессію болѣе, чѣмъ на тридцать дней, вопреки желанію палаты, и въ теченіе одного и того же года пріостановка засѣданій не должна быть дѣлаема болѣе одного раза.

Уже во время войны 1870 и 1871 годовъ установлено было военное единство Германіи; съ той поры почты и телеграфы тоже перестали принадлежать различнымъ государствамъ и сдѣлались достояніемъ имперіи (за исключеніемъ Баваріи и Вюртемберга, сохранившихъ отдѣльное почтово-телеграфное управленіе); далѣе, во всей Германіи введена однообразная система мѣръ и вѣсовъ, тождественная съ употребляемою во Франціи (метрическая); монеты, первичною единицею которыхъ принята марка (номинальная цѣнность 1 фр. 25 сантим., дѣйствительная—немного меньше) или треть талера, однѣ и тѣ же во всей имперіи, и торговое объединеніе, подготовлявшееся уже въ теченіе полустолѣтія, достигнуто окончательно. Таможенный союзъ или цольферейнъ, который, будучи подъ управленіемъ Пруссіи, много содѣйствовалъ политическому объединенію Германіи и установленію имперіи, ведетъ свое начало съ 1828 года, когда Прусское королевство вступило въ торговое соглашеніе съ лежащимъ среди его владѣній великимъ герцогствомъ Гессенскимъ; въ началѣ нѣкоторыя части королевства, тоже заключенныя между иностранными территоріями, не входили въ составъ этого союза: таможенный кордонъ обнималъ въ то время пространство около 288.500 квадр. километровъ, населенное 13.300.000 жителей. Мало-по-малу другія мелкія государства, сопредѣльныя съ Пруссіею, присоединились къ союзу, а въ 1851 году уступилъ, наконецъ, и Ганноверъ, особенно энергично сопротивлявшійся прусской политикѣ присоединеній въ области международной торговли. Такимъ образомъ таможенная Германія была создана двадцатью годами ранѣе того момента, когда она образовала изъ себя политическую державу. На сѣверѣ нѣкоторыя территоріи, возведенныя на степень вольныхъ портовъ (порто-франко), остались внѣ таможеннаго союза, именно: различные кварталы Гамбурга и Бремена, Альтона и Вандсбекъ, Куксгафенъ и островъ Нейверкъ, Бремергафенъ, Гестемюнде, Фегезакъ и Браке; взамѣнъ того, великое герцогство Люксембургское, хотя не принадлежащее къ Германской имперіи, составляетъ часть цольферейна, можетъ быть, какъ матеріалъ для будущихъ присоединеній. Таможенные сборы (по бюджету 1895—96 г.: 348.572.000 марокъ), вмѣстѣ съ доходами отъ почтъ и телеграфовъ и акцизомъ на свекловичный сахаръ, соль, пиво, водку, табакъ, поступаютъ въ бюджетъ Германскаго союза. Въ случаѣ недостаточности доходовъ, имперія можетъ заключать прямые займы, или разлагать излишекъ расходовъ пропорціонально между различными государствами союза.

Берлинъ, мѣстопребываніе имперскаго правительства, есть вмѣстѣ съ тѣмъ столица Пруссіи, и двѣ законодательныя палаты королевства, совокупность которыхъ составляетъ прусскій государственный сеймъ, или ландтагъ, имѣютъ свои засѣданія въ этомъ городѣ, такъ же, какъ и два высшія учрежденія Германской имперіи—союзный совѣтъ и рейхстагъ. Палата господъ (Herrenhaus), заключающая болѣе трехъ сотъ членовъ, состоитъ изъ герцоговъ, князей, графовъ и бароновъ, засѣдающихъ по праву рожденія, и изъ лицъ, назначаемыхъ королемъ или по своему собственному усмотрѣнію, или по ходатайству дворянскихъ обществъ, богатыхъ землевладѣльцевъ, университетовъ и городовъ; но очень многіе изъ членовъ этой палаты слишкомъ большіе господа, чтобы пользоваться своими парламентскими правами, и присутствіе шестидесяти членовъ считается достаточнымъ для того, чтобы постановленія ея

имѣли законную силу. Что касается другой палаты прусскаго сейма, палаты представителей или депутатовъ (Haus der Abgeordneten), то члены ея, въ числѣ четырехсотъ тридцати трехъ, выбираются не всеобщею подачею голосовъ, какъ члены имперскаго сейма, но посредствомъ голосованія о двухъ степеняхъ и съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій относительно избирательнаго ценза. Избиратели первой степени, или первоначальные (Urwähler), раздѣлены на три класса, очень неравные по численности, но равные по количеству платимаго налога, и выбирающіе столько же избирателей второй степени, такъ называемыхъ Wahlmänner, которые уже выбираютъ депутатовъ въ сеймъ. Подобно соотвѣтственнымъ представительнымъ собраніямъ другихъ европейскихъ государствъ, прусская палата депутатовъ занимается разсмотрѣніемъ государственнаго бюджета, или росписи доходовъ и расходовъ, вносимой отвѣтственными министрами, и обсужденіемъ законопроектовъ, представляемыхъ или правительствомъ, или группою, по меньшей мѣрѣ, пятнадцати членовъ палаты. Государь можетъ распустить палату; въ этомъ случаѣ производятся новые выборы, и палата въ новомъ составѣ членовъ должна открыть свои засѣданія во дворцѣ ландтага не позже, какъ черезъ три мѣсяца послѣ распущенія старой. Никакой законъ не можетъ вступить въ дѣйствіе, если онъ не былъ вотированъ обѣими палатами сейма и не получилъ королевской санкціи.

Государь, облеченный исполнительною властью, раздѣляетъ труды по управленію съ государственнымъ совѣтомъ, въ которомъ засѣдаютъ принцы, высшіе сановники, члены, назначаемые непосредственно королемъ, и съ министерствомъ, состоящимъ изъ девяти членовъ: президента совѣта министровъ, министра иностранныхъ дѣлъ, министра финансовъ, министра духовныхъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и общественнаго здравія, министра торговли, промышленности и публичныхъ работъ, министра внутреннихъ дѣлъ, министра юстиціи, военнаго министра и министра земледѣлія. Министръ королевскаго двора не засѣдаетъ въ совѣтѣ; но вліяніе его очень велико: иногда оно уравновѣшивало власть другихъ министровъ и подавало поводъ къ важнымъ столкновеніемъ. Тайный совѣтъ короля не принимаетъ никакого оффиціальнаго участія въ управленіи государствомъ.

Три другія королевства Германской имперіи, Баварія, Саксонія и Вюртембергъ, имѣютъ почти такое же государственное устройство, какъ и Пруссія: это тоже представительныя монархіи, имѣющія совѣтъ министровъ, въ числѣ которыхъ существуетъ даже военный министръ, и двѣ законодательныя палаты, изъ которыхъ первая, или верхняя, состоитъ частію изъ членовъ, засѣдающихъ по праву рожденія, частію изъ членовъ, назначаемыхъ королевскою властью, а вторая, или нижняя—изъ депутатовъ, выбираемыхъ народомъ по различнымъ способамъ избирательной системы. Изъ второстепенныхъ государствъ Германіи въ одномъ только Вюртембергѣ введена всеобщая подача голосовъ, но и тамъ она примѣняется только при выборѣ представителей большихъ городовъ и уѣздовъ, и въ палатѣ, кромѣ того, присутствуютъ делегаты отъ дворянства, отъ церквей и отъ университета. Впрочемъ, законодательныя собранія этихъ королевствъ созываются только разъ въ два года, для вотированія бюджета; въ промежутки же между сессіями засѣдаетъ делегація изъ двѣнадцати членовъ, состоящая изъ представителей обѣихъ палатъ. Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ бюджетъ вотируется на два года. Это государство такъ же, какъ и сосѣдъ его, великое герцогство Гессенъ - Дармштадтское, подражаютъ королевствамъ Германіи своимъ парламентскимъ механизмомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ и отвѣтственнаго министерства.

Мелкія государства Тюрингенскія или Саксонскія, равно какъ Брауншвейгъ и Ольденбургъ, имѣютъ по одной палатѣ, собирающейся черезъ большіе промежутки времени и состоящей изъ пятнадцати до сорока трехъ членовъ, смотря по величинѣ государства; палата герцогства Саксенъ-Кобургъ-Гота, засѣдающая попеременно въ городахъ Кобургѣ и Готѣ, состоитъ изъ членовъ, назначаемыхъ на одну треть Кобургскимъ сеймомъ и на двѣ трети Готскимъ сеймомъ, отдѣльными собраніями, которыя, въ свою очередь, выбираются посредствомъ двухъ-степенной системы подачи голосовъ. Что касается Вальдека, то это княжество имѣетъ свой особенный сеймъ, назначаемый непосредственно всею совокупностью народа; но управленіе краемъ принадлежитъ Пруссіи, и изъ всѣхъ нѣмецкихъ государствъ эта земелька наименѣе сохранила дѣйствительной независимости. Ландтагъ княжества Липпе-Детмольдъ состоитъ изъ двухъ «курій», изъ которыхъ одна выбирается «рыцарствомъ», а въ другой засѣдаютъ делегаты отъ городовъ и сельскихъ землевладѣльцевъ; но эти куріи пользуются лишь совѣщательнымъ голосомъ и не имѣютъ никакого права заниматься финансами княжескихъ удѣльныхъ имуществъ. Въ княжествѣ Шаумбургъ-Липпе конституція отличается болѣе либеральнымъ характеромъ: изъ пятнадцати членовъ сейма—пять представителей городовъ и пять депутатовъ сельскихъ обществъ выбираются посредствомъ всеобщей и непосредственной подачи голосовъ; изъ остальныхъ пяти членовъ — одинъ избирается крупными земельными собственниками, другой—духовенствомъ, третій—лицами судебнаго сословія, медиками и профессорами; наконецъ,

два назначаются самимъ княземъ. Герцогство Ангальтъ, управляемое правительствомъ, болѣе недовѣрчивымъ къ народному представительству, имѣетъ совѣщательную палату, засѣданія которой, при томъ же, происходятъ при закрытыхъ дверяхъ. Два Мекленбургскія великія герцогства, оставшіяся внѣ всякаго конституціоннаго лицемѣрія, представляютъ еще полуфеодальныя государства, гдѣ вся политическая власть принадлежитъ дворянству. Крестьянское сословіе не имѣетъ даже представителей въ ландтагѣ Мекленбургъ-Шверина; пятьсотъ «рыцарей», или владѣльцевъ дворянскихъ имѣній, пользуются правомъ голоса на сеймѣ, но этому собранію придается такъ мало значенія, что присутствія четырехъ членовъ, двухъ рыцарей и двухъ бургомистровъ, достаточно для того, чтобы совѣщанія его имѣли законную силу. Въ Мекленбургъ-Стрелицѣ шведское вліяніе, нѣкогда преобладавшее, замѣтно и до сихъ поръ въ политическомъ и соціальномъ бытѣ: разграниченіе сословій установлено тамъ яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ государствѣ Германіи, составомъ ландтага, гдѣ три владѣльца дворянскихъ имѣній, три пастора, три бюргера засѣдаютъ купно съ тремя арендаторами и девятью крестьянскими выборными; но этотъ сеймъ, такъ хорошо подобранный, не имѣетъ никакой власти, такъ какъ его совѣщанія не могутъ вести къ вотированію законовъ. Три вольные города, Бременъ, Гамбургъ, Любекъ, составляютъ яркій контрастъ съ Мекленбургскими великими герцогствами: правительственная власть принадлежитъ тамъ представительнымъ собраніямъ, сенату и городскому совѣту. Однако, форма правленія въ этихъ республиканскихъ городахъ есть, въ сущности, денежная аристократія: сенатъ, состоящій, во всѣхъ трехъ городахъ, изъ юристовъ и негоціантовъ, выбираетъ изъ своей среды бургомистровъ, завѣдуетъ администраціею и назначаетъ должностныхъ лицъ.

Изъ этого видно, что въ Германіи число политическихъ дѣятелей, засѣдающихъ въ совѣщательныхъ и законодательныхъ собраніяхъ и принимающихъ участіе, по крайней мѣрѣ оффиціально, въ управленіи дѣлами своихъ государствъ, весьма значительно. Считая только членовъ палатъ, выбираемыхъ большею частію народнымъ голосованіемъ, непосредственнымъ или двухъ-степеннымъ, всеобщимъ или ограниченнымъ условіями имущественнаго ценза, находимъ, для всей Германской имперіи, громадный итогъ законодателей, слишкомъ двѣ тысячи. По различнымъ нѣмецкимъ государствамъ это число распредѣляется слѣдующимъ образомъ: имперскій сеймъ или рейхстагъ—397 членовъ; Пруссія — 433; Баварія — 159; Саксонія—82; Вюртембергъ—93; Баденъ—63; Гессенъ-Дармштадтъ—50; Саксенъ-Веймаръ—31; Саксенъ-Мейнингенъ — 24; Саксенъ-Кобургъ-Гота — 30; Саксенъ-Альтенбургъ — 30; Шварцбургъ - Рудольштадтъ — 16; Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ — 15; Рейсъ, старшая линія, — 12; Рейсъ, младшая линія, — 16; Вальдекъ—15; Липпе-Детмольдъ—21; Шаумбургъ-Липпе — 15; Ангальтъ — 36; Брауншвейгъ—46; Ольденбургъ—34; Бременъ—166; Гамбургъ—178, Любекъ—120. Эта огромная цифра законодателей, правда, уменьшается отчасти вслѣдствіе совмѣщенія должностей въ одномъ лицѣ. Большая часть членовъ рейхстага засѣдаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ или въ одной изъ прусскихъ палатъ, или въ представительныхъ собраніяхъ другихъ нѣмецкихъ государствъ. Слѣдствіемъ этого является то, что въ эпоху, когда различныя законодательныя собранія открываютъ свои сессіи одновременно, многіе изъ политическихъ дѣятелей, наиболѣе авторитетные, не могутъ присутствовать на засѣданіяхъ которой-либо изъ палатъ, къ которымъ они принадлежатъ, или должны перебѣгать изъ одной палаты въ другую, только для того, чтобы подавать голосъ, не принимая участія въ преніяхъ. Но въ то время, какъ государства Германіи кишатъ законодателями, считая ихъ сотнями, Эльзасъ-Лотарингія, пожалованная титуломъ «имперской земли», только съ 1881 г. имѣетъ собраніе, облеченное кое-какими законодательными правами. Эта территорія управляется губернаторомъ или оберъ-президентомъ, подчиненнымъ непосредственно канцлеру имперіи и долженствующимъ представлять въ своемъ лицѣ интересы и нужды края передъ имперскимъ совѣтомъ. При этомъ должностномъ лицѣ, которое можетъ располагать чрезвычайными рессурсами, предоставляемыми закономъ объ осадномъ положеніи, состоитъ административный совѣтъ, рѣшенія котораго подлежатъ исполненію, когда, по меньшей мѣрѣ, пятеро изъ его членовъ принимали участіе въ совѣщаніяхъ по данному вопросу. Ниже оберъ-президента, въ административной іерархіи, слѣдуютъ президенты и директоры, замѣнившіе французскихъ префектовъ и подпрефектовъ, но облеченные болѣе широкою властью, чѣмъ какою пользовались эти послѣдніе. Вообще эта завоеванная провинція управляется «по всей строгости»; оттого и администрація стоитъ тамъ сравнительно гораздо дороже, чѣмъ во всей зарейнской Германіи [1]).

Преобладающее положеніе Пруссіи въ имперіи, безъ сомнѣнія, поведетъ къ тому, что рано или поздно вся Германія будетъ имѣть бюрократическій механизмъ, подобный механизму Прусскаго королевства. Королевство это раздѣлено на двѣнадцать провинцій, подраздѣляющихся на области или губерніи (Regierungs-Bezirken, въ Ганноверѣ Landdrosteien), которыя,

[1]) Ш. Градъ, „Considérations sur les finances et l'administration de l'Alsace-Lorraine", 1877.

въ свою очередь, дѣлятся на округи (Kreise), въ числѣ которыхъ находятся города съ населеніемъ свыше 25.000 душъ, требующіе выдѣленія изъ ихъ городскихъ округовъ.

Прусское общинное устройство еще далеко не однообразно, несмотря на новые законы, изданные по этому предмету со времени учрежденія имперіи. Различныя традиціи каждой изъ провинцій, послѣдовательно присоединенныхъ къ Прусскому государству, различіе законодательствъ, относящихся къ городамъ, къ деревнямъ, къ большимъ имѣніямъ, многочисленныя исключенія, освященныя мѣстными обычаями, наконецъ, статуты, составленные по иниціативѣ нѣкоторыхъ муниципальныхъ учрежденій, — все это способствовало сохраненію разнообразія въ управленіи общинами. Города управляются или выборнымъ совѣтомъ, магистратомъ, или бургомистромъ (городскимъ головой), который назначается собраніемъ избирателей и утверждается въ должности центральнымъ правительствомъ; подобно тому, какъ и для выбора депутатовъ въ прусскій парламентъ, городскіе избиратели раздѣлены на три группы, представляющія каждая не треть населенія, но треть общей суммы налоговъ. Что касается сельскихъ общинъ, то еще недавно онѣ управлялись, при содѣйствіи или безъ содѣйствія муниципальнаго совѣта, наслѣдственнымъ старшиною, шульцомъ, или просто уполномоченнымъ помѣщика; въ настоящее время это должностное лицо и его помощники выбираются на десять лѣтъ и утверждаются въ должности амтманомъ и ландратомъ. Государство признаетъ общинныя права также и за большими имѣніями или помѣстьями; въ этомъ случаѣ помѣщикъ долженъ отправлять обязанности полиціи, конечно, не своимъ именемъ, а какъ уполномоченный правительства, и всѣ общинные расходы покрываетъ изъ собственныхъ средствъ.

Кантонъ или уѣздъ (Amt) организованъ такимъ образомъ, чтобы прочно группировать маленькія общины въ одну большую. Уѣзды состоятъ по большей части изъ маленькаго города и окрестныхъ селъ и деревень; они управляются амтманомъ, который всегда выбирается изъ почетныхъ обывателей уѣзда, но не избирателями, а окружнымъ сеймомъ или земскимъ собраніемъ и утверждается въ должности главнымъ начальникомъ провинціи. Это настоящій мэръ, съ очень обширными правами; при немъ состоитъ уѣздный комитетъ, въ составъ котораго входятъ старшины общинъ, помощники и нѣкоторые другіе выборные представители. Въ общинахъ достаточно большихъ, чтобы образовать отдѣльный кантонъ, старшина исполняетъ обязанности амтмана, и его муниципальный совѣтъ дѣлается уѣзднымъ комитетомъ.

Округъ составляетъ политическую группу, по виду болѣе независимую, чѣмъ кантонъ. Онъ имѣетъ представительство, крейстагъ, или окружное земское собраніе, выбираемое тремя категоріями избирателей, принадлежащихъ къ городамъ, къ классу крупныхъ землевладѣльцевъ, къ сельскимъ общинамъ, но съ тою разницею, что въ деревняхъ подача голосовъ на выборахъ проходитъ черезъ двѣ степени; впрочемъ, выборы производятся не пропорціонально числу жителей, но въ соразмѣрности съ величиною имуществъ. Органъ или агентъ исполнительной власти въ округѣ, называемый ландратомъ, назначается королемъ, по представленію крейстага: это нѣчто въ родѣ французскаго подпрефекта; онъ облеченъ большою властью. Ландратъ предсѣдательствуетъ въ постоянной коммисіи или управѣ, выбираемой окружнымъ собраніемъ и замѣняющей его въ промежутки между сессіями. Эта коммисія, состоящая изъ шести членовъ, назначается на шестилѣтній періодъ, или изъ среды самого крейстага, или изъ лицъ, не принадлежащихъ къ этому собранію, и обновляется посредствомъ послѣдовательной замѣны трети личнаго состава; священнослужители, школьные наставники и лица судебнаго вѣдомства не могутъ быть выбираемы въ коммисію. Она назначаетъ должностныхъ лицъ окружнаго управленія и, по уполномочію государства, завѣдуетъ общественными работами, путями сообщенія, богоугодными заведеніями, санитарною полиціею. Кромѣ того, она пользуется опекунскою властью надъ общинами, составляетъ судъ первой инстанціи по дѣламъ, касающимся администраціи, и распоряжается фондами, отпускаемыми государствомъ на управленіе округа.

Области представляютъ дѣленія преимущественно административныя,—тѣ дѣленія, посредствомъ которыхъ государственная власть съ наибольшею силою проявляетъ свое дѣйствіе на страну. Областное правленіе состоитъ изъ президента, директоровъ и ассесоровъ, которые всѣ назначаются королемъ, и составляютъ вмѣстѣ совѣтъ или коллегію. Эта коллегія подраздѣляется на нѣсколько второстепенныхъ комитетовъ, завѣдующихъ спеціально административными, духовными, фискальными дѣлами, и въ особенно важныхъ случаяхъ собирается въ полномъ составѣ для обсужденія даннаго вопроса; когда президентъ оказывается въ меньшинствѣ въ этихъ общихъ собраніяхъ, онъ можетъ представить дѣло на разрѣшеніе главнаго начальника провинціи.

Во главѣ каждаго изъ главныхъ административныхъ дѣленій королевства, такъ-называемыхъ провинцій, изъ которыхъ многія суть бывшія государства, присоединенныя къ Пруссіи, стоятъ двѣ власти, одна, пекущаяся непосредственно объ интересахъ провинціи—это провинціальный сеймъ, другая, представляющая

интересы правительства,—это главный начальникъ провинціи или оберъ-президентъ, при которомъ состоитъ совѣтъ главнаго управленія. Провинціальный сеймъ долженъ быть созываемъ королемъ, по меньшей мѣрѣ, черезъ каждые два года, но можетъ быть созываемъ и чаще, если того потребуютъ дѣла. Сеймъ назначаетъ свое бюро (предсѣдателя и секретарей), вотируетъ свой бюджетъ, покупаетъ или отчуждаетъ имущества, установляетъ налоги, заключаетъ займы, даетъ свое мнѣніе о законопроектахъ, представляемыхъ на его разсмотрѣніе, выбираетъ директора и членовъ постоянной коммисіи, долженствующей приводить въ дѣйствіе принадлежащую ему долю исполнительной власти въ провинціи. Провинціальное представительство участвуетъ также въ назначеніи личнаго состава совѣта главнаго управленія, состоящаго при оберъ-президентѣ провинціи, и который можетъ быть уподобленъ французскому совѣту префектуры; изъ семи членовъ этого совѣта—пять выбираются провинціальнымъ сеймомъ и изъ его среды, а остальные два назначаются правительствомъ. Но, хотя выборное начало, повидимому, играетъ довольно важную роль въ политическомъ устройствѣ Прусскаго королевства, государственная власть нисколько не теряетъ отъ этого своей силы и могущества. Высшая административная юрисдикція, составленная исключительно изъ судей, назначаемыхъ королемъ, произноситъ безапелляціонное рѣшеніе во всѣхъ случаяхъ столкновенія или пререканій о предѣлахъ власти и кругѣ вѣдомства между избирательными учрежденіями и представителями или органами государства; кромѣ того, главный начальникъ провинціи (оберъ-президентъ) и министръ внутреннихъ дѣлъ имѣютъ право безусловно воспротивиться всякому рѣшенію собраній или ихъ делегатовъ, которое имъ покажется противнымъ законамъ или интересамъ правительства.

Во всемъ мірѣ нѣтъ страны, гдѣ это отвлеченное существо, называемое государствомъ, пользовалось бы такимъ благоговѣйнымъ почитаніемъ, какъ въ Германіи, и особенно въ Пруссіи. Государство—это не государь, не отечество; нація, съ ея языкомъ, ея нравами, ея внутреннею жизнью, не играетъ тутъ никакой роли, не имѣетъ никакой цѣны. Государство—это совокупность бюрократіи, съ ея таинственными пружинами, съ ея секретнымъ механизмомъ, со всею ея безконечною іерархіею, идущею отъ короля до послѣдняго кандидата въ мундирѣ; нечиновный же народъ представляетъ для нея лишь массу, подлежащую переписи, обложенію податями и повинностями, управленію, обработыванію на всѣ манеры.

Прусская бюрократія отличается между всѣми бюрократіями единствомъ и дисциплиною: это армія, маневрирующая какъ на смотрахъ, предшествующихъ сраженіямъ. Прусскіе чиновники ни мало не похожи на чиновниковъ другихъ странъ; про нихъ никакъ нельзя сказать, что они первые готовы злословить свое правительство, разоблачать его слабыя стороны, поднимать на смѣхъ своихъ начальниковъ. Они, напротивъ, глубоко убѣждены въ своей миссіи; они слѣпо вѣруютъ въ государство, котораго являются служителями и истолкователями; видя его неизмѣннымъ, независящимъ поочередно отъ одной или другой политической партіи, они и сами не измѣняются и опираются на него съ полнымъ довѣріемъ; они ввѣряютъ ему всю свою судьбу. Впрочемъ, трудъ, который отъ нихъ требуется, весьма серьезенъ, и, разумѣется, они тѣмъ преданнѣе, чѣмъ труднѣе ихъ работа. Не говоря уже объ обыкновенныхъ экзаменахъ, требуемыхъ при выходѣ изъ гимназіи, они должны еще сначала выдержать первое испытаніе по юридическимъ предметамъ послѣ трехлѣтняго пребыванія на университетской скамьѣ, затѣмъ съ трудомъ подниматься, со ступеньки на ступеньку и отъ экзамена къ экзамену, до административныхъ должностей; даже протекція можетъ доставлять мѣста только кандидатамъ, уже подготовленнымъ многотруднымъ ученьемъ къ ихъ будущему посту. Но разъ усѣвшись на мѣстѣ, прусскій чиновникъ можетъ считать свое положеніе почти окончательно обезпеченнымъ; онъ не можетъ быть уволенъ отъ службы иначе, какъ по приговору дисциплинарнаго суда и послѣ отказа на апелляціонную жалобу, принесенную имъ на это рѣшеніе въ совѣтъ министровъ. Облеченные большою властью, чиновники могутъ принимать важныя рѣшенія по собственному усмотрѣнію, безъ предварительнаго сношенія съ центральнымъ правительствомъ; имъ рекомендуется пріучаться дѣйствовать по собственной инпціативѣ: каждый изъ нихъ долженъ сознавать себя частью государства. Поэтому они смотрятъ на свою роль очень серьезно; чиновники до мозга костей, они остаются таковыми даже въ семейной жизни, и мужнина слава озаряетъ своими лучами и супругу: жены чиновниковъ вездѣ украшаютъ себя титуломъ мужей, придавая ему окончаніе женскаго рода, и когда онѣ встрѣчаются въ обществѣ или на улицѣ, оффиціальный этикетъ требуетъ, чтобы при разговорѣ, къ фамиліямъ собесѣдницъ каждый разъ прибавлялся курьезный рядъ ранговъ или титуловъ, на которые мужья имѣютъ право по своему служебному положенію.

Въ послѣднее время охватившая всѣхъ бѣшеная страсть къ биржевой игрѣ и соблазнъ, производимый примѣрами быстраго обогащенія, деморализовали многихъ чиновниковъ; но, не принимая въ разсчетъ этихъ исключеній, можно сказать, что вообще прусскіе чиновники вносятъ большую экономію въ управленіе общественными суммами и много методы въ свою работу. Приводимая ими въ дѣйствіе админи-

стративная машина идетъ ровнымъ ходомъ, безъ тряски и толчковъ; граждане жалуются, правда, на ихъ высокомѣрный тонъ, но тѣмъ не менѣе повинуются; бывшіе унтеръ-офицеры, пріученные въ военной службѣ къ строгой субординаціи, къ безпрекословному исполненію приказаній начальства, къ почитанію установленныхъ формулъ, занимаютъ всѣ должности подначальныхъ чиновниковъ и пріучаютъ администрируемыхъ къ порядку и дисциплинѣ. При такихъ условіяхъ весьма естественно, что бюрократія, то-есть государство, хочетъ забрать въ свои оффиціальные кадры все, что еще ускользаетъ отъ нея: «одинъ король, одинъ законъ»— таковъ ея девизъ.

Что касается религіи, то она пользуется свободою, и уже два столѣтія всѣ христіанскія вѣроисповѣданія признаются, какъ «терпимыя», «дозволенныя закономъ» или «привилегированныя»; но государство взяло на себя заботу устроить управленіе церковью, къ которой оффиціально принадлежатъ двѣ трети жителей Пруссіи. Такъ, съ 1830 года правительству удалось слить въ одно исповѣданіе, называемое евангелическимъ, лютеранъ и реформатовъ; имущества, уставы, все теперь общее у этихъ двухъ церквей, и ихъ организація соотвѣтствуетъ организаціи провинцій: въ главномъ городѣ каждаго изъ этихъ административныхъ дѣленій королевства существуетъ духовная консисторія, во главѣ которой стоитъ суперинтендентъ, и члены которой назначаются королемъ, совмѣщающимъ въ своей особѣ верховную власть церкви и государства. Эта консисторія назначаетъ пасторовъ въ приходы, состоящіе подъ королевскимъ покровительствомъ, утверждаетъ другихъ выбираемыхъ священнослужителей, наблюдаетъ за преподаваніемъ закона Божія въ школахъ, управляетъ церковными имуществами. Духовные чиновники такъ же, какъ и гражданскіе, пользуются большою независимостью, но они употребляютъ свою иниціативу въ пользу государства. Вообще протестантская церковь въ своей совокупности есть лишь одно изъ колесъ административнаго механизма; уже задолго до провозглашенія имперіи она подготовляла политическое объединеніе, доставляя кадры, гдѣ протестанты двухъ главныхъ сектъ Германіи соединились въ одно вѣроисповѣданіе, пріятное государству. Но католическая церковь, государь которой находится въ Римѣ, обязана къ двойному повиновенію—папѣ и императору: отсюда эта возобновленная средневѣковая борьба между папствомъ и императорскою властью, называемая нынѣ «борьбою за цивилизацію», Kulturkampf. Законъ, изданный въ апрѣлѣ 1873 года, отмѣнилъ выдачу какого бы то ни было денежнаго содержанія священнослужителямъ, какихъ бы то ни было вспомоществованій католической церкви со стороны государства во многихъ епархіяхъ, какъ равно въ прусскихъ частяхъ епархій майнцской, ольмюцской и пражской; многіе прелаты или высшіе духовные сановники были, сверхъ того, подвергнуты денежнымъ штрафамъ и тюремному заключенію. Римско-католическая церковь въ Германіи дѣлится на слѣдующія архіепископства и епископства:

Архіепископства.	Епископства.
Познань и Гнѣзно	Кульмъ, Эрмеландъ.
Бреславль (княжеское епископство)	
(Ольмюцъ) (Прага) } Силезскіе католики.	
Кёльнъ	Гильдесгеймъ, Оснабрюкъ. Мюнстеръ, Падерборнъ, Фульда, Лимбургъ, Триръ. Майнцъ.
Фрейбургъ-Брейзгау	Фрейбургъ.
Мюнхенъ и Фрейзингъ	Аугсбургъ, Пассау, Регенсбургъ.
Бамбергъ	Вюрцбургъ, Эйхштедтъ, Шпейеръ.
	Дрезденскій викаріатъ (епископство Леонтопольское in partibus).
(Безансонъ)	Страсбургъ, Мецъ.

Что касается секты старокатоликовъ, значеніе которой сильно преувеличивали, выставляя ее какъ новую церковь, то число ея послѣдователей уменьшается съ каждымъ днемъ, и можно сказать, что это скорѣе политическая партія, чѣмъ религіозная секта: старокатолики въ Германіи сравнительно еще малочисленнѣе, чѣмъ въ Швейцаріи; въ 1890 году насчитывалось во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ только 79 старокатолическихъ общинъ, съ 30.000 членовъ. Большинство лицъ, оставляющихъ установленныя церкви, покидаютъ ихъ вслѣдствіе религіознаго индифферентизма и присоединяются къ массѣ, все болѣе и болѣе увеличивающейся, людей, для которыхъ религія есть не болѣе, какъ оффиціальный ярлыкъ, показываемый въ дни народной переписи. По вѣроисповѣданіямъ, населеніе Германіи въ 1890 году распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Протестантовъ 31.026.810; католиковъ 17.671.929; евреевъ 567.884; послѣдователей другихъ исповѣданій, или безъ указанія религіи 13.315.

Большая часть тѣхъ, которыхъ статистика показываетъ исповѣдующими ту или другую обрядность, не посѣщаетъ храмовъ Божіихъ. Деревни вообще болѣе привязаны, чѣмъ города, къ обрядностямъ культа, и католики болѣе, чѣмъ протестанты.

Подобно церкви, и школа находится въ рукахъ государства, хотя на первый взглядъ, судя по независимости, которою по закону пользуются училищныя коммисіи и университетскіе профессора, можно подумать, что существуетъ полная свобода преподаванія. Всѣ учителя и наставники—чиновники государства, всѣ получили отъ него свои должности, прямо или

косвенно, всѣ были уже пріучены къ безпрекословному повиновенію службою въ арміи, прежде, чѣмъ вступили на поприще педагогической дѣятельности. Программы учебныхъ курсовъ сочиняются высшими чиновниками и пасторами, которымъ принадлежитъ также и контроль за ходомъ преподаванія. Что касается университетовъ, то они образуютъ, по только по виду, своего рода государство въ государствѣ. Совокупность профессоровъ составляетъ отдѣльную административную корпорацію, пользующуюся самоуправленіемъ; она избираетъ періодически изъ своей среды ректора и членовъ «академическаго сената», установляетъ порядокъ лекцій, наблюдаетъ за дисциплиною студентовъ, разсматриваетъ аттестаты кандидатовъ, даетъ собственною властью ученыя степени лицамъ, прослушавшимъ университетскій курсъ. Студенты тоже образуютъ признанную корпорацію, правильно организованную. Они считаются «академическими гражданами»; прежде, чѣмъ быть подданными государтсва, они подсудны университетскому сенату. Но всѣ эти привилегіи нисколько не измѣняютъ сущности дѣла; профессора тѣмъ лучше служатъ правительству, чѣмъ меньше имъ приходится терпѣть отъ его вмѣшательства; студенты, съ своей стороны, не могутъ забывать, что они приготовляются къ чиновничьей карьерѣ. «Университетъ почитаетъ за честь и славу быть стражемъ интеллектуальной корпораціи Гогенцоллерновъ»—такъ выразился въ своей рѣчи одинъ прусскій rector magnificus, Дюбуа-Реймонъ. Тѣмъ не менѣе, высшія учебныя заведенія остаются центрами научной жизни, весьма важными по своему вліянію какъ для Германіи, такъ и для всего міра. Свобода мысли и научнаго изслѣдованія гарантирована въ этихъ высшихъ школахъ институтомъ такъ называемыхъ приватъ-доцентовъ, или профессоровъ безъ оффиціальной зависимости, которые имѣютъ право преподавать науки, избирая по своему желанію тотъ или другой предметъ и методъ изложенія для своихъ лекцій; единственное условіе, которое отъ нихъ требуется,—это то, чтобы они получили образованіе въ одномъ изъ нѣмецкихъ университетовъ. «Полная свобода учить, полная свобода учиться» (Lehr-und Lernfreiheit) —таковъ принципъ, представляемый этими вольными профессорами. Не вербуемые своими собратами, не приверженные къ рутинѣ, не связанные оффиціальною программою, они оспариваютъ слушателей у преподавателей, назначаемыхъ правительствомъ, и тѣмъ заставляютъ ординарныхъ профессоровъ внимательнѣе относиться къ своему преподаванію; правда, что и между ними есть много такихъ, которые не имѣютъ другого честолюбія, кромѣ желанія добиться казеннаго мѣста, и пользуются вольною каѳедрою только какъ ступенью къ каѳедрѣ оффиціальной. Институтъ приватъ-доцентовъ вполнѣ обезпечивалъ бы свободу слова въ университетахъ, еслибы высшіе совѣты не оставили за собою права обуздывать «непристойныя» рѣчи предостереженіями и запрещеніемъ читать лекціи; говорятъ, что они не разъ пользовались этимъ правомъ для удовлетворенія личнаго соперничества или вражды, внушенной духомъ партіи.

Пресса такъ же, какъ и высшее образованіе, пользуется въ Германіи, повидимому, большою свободою; извѣстно, однако, что правительство не только употребляетъ огромное вліяніе, которое даетъ ему власть, для того, чтобы дирижировать по своему произволу такъ называемымъ общественнымъ мнѣніемъ, но оно, кромѣ того, тратитъ на дѣло пруссификаціи часть бюджета, именуемую оффиціально «фондомъ гвельфовъ», обыкновенное же ея названіе, обязанное своимъ происхожденіемъ тому самому министру, который первый далъ этимъ деньгамъ такое назначеніе,—«фондъ пресмыкающихся». Такъ какъ частныя имущества короля ганноверскаго и курфюрста гессенъ-кассельскаго были конфискованы въ 1866 году, то правительство, благодаря этому обстоятельству, располагаетъ ежегодно суммою болѣе двухъ съ половиною милліоновъ, которая употребляется главнымъ образомъ на плату за низкія услуги продажныхъ «пресмыкающихся» прессы.

До недавняго времени въ различныхъ государствахъ, соединенныхъ теперь подъ именемъ Германской имперіи, законодательство отличалось большою разнохарактерностью. Пруссія имѣла свой сводъ законовъ, но болѣе или менѣе видоизмѣненный, смотря по провинціямъ, старинными обычаями и мѣстными привилегіями. Саксонія тоже ввела у себя особенный кодексъ въ 1863 году. Ганноверъ, Мекленбургъ, курфюршество Гессенъ-Кассель, Баварія, Вюртембергъ принадлежали къ области обычнаго права, различно видоизмѣненнаго правомъ римскимъ, правомъ каноническимъ, правомъ феодальнымъ, древними законами священной Римско-Германской имперіи. Наконецъ, прирейнскія провинціи Пруссіи и Баваріи сохранили французскій гражданскій кодексъ; Баденъ тоже слегка видоизмѣнилъ его, сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ. Понятно, что Прусское государство должно было стремиться къ введенію единства въ этотъ хаосъ разнообразныхъ, нерѣдко даже противорѣчивыхъ, законовъ, и дѣйствительно, съ каждымъ годомъ оно постепенно расширяло предѣлы территоріи, гдѣ господствуетъ прусское право. Однако, ему остается еще много сдѣлать, чтобы изгладить совершенно слѣды прежнихъ законодательствъ, и теперь оно осторожно приступаетъ къ отмѣнѣ въ Эльзасъ-Лотарингіи французскаго гражданскаго кодекса. Вообще говоря, границы провинцій, областей и округовъ совпадаютъ въ административномъ и судебномъ

дѣленіи. Іерархія трибуналовъ въ Пруссіи слѣдующая: 13 высшихъ судовъ (Oberlandsgerichte) и 89 областныхъ судовъ (Landgerichte). Многія черезполосныя территоріи исчезнутъ со введеніемъ новаго положенія, и централизація будетъ дѣйствовать безпрепятственно. Нѣтъ сомнѣнія, что мало по малу вся остальная, не прусская Германія послѣдуетъ, добровольно или противъ воли, примѣру, данному господствующею державою, и Берлинъ сдѣлается рано или поздно юридическою столицею имперіи, какъ онъ уже сдѣлался ея главнымъ пунктомъ политическимъ и военнымъ. Однако, двѣ изъ высшихъ судебныхъ властей находятся не въ Берлинѣ: высшій апелляціонный трибуналъ Любека вѣдаетъ не только дѣла, касающіяся трехъ вольныхъ городовъ, но также, по отношенію ко всей Германіи, дѣла о государственной измѣнѣ, о преступленіяхъ противъ государства и противъ отечества; Лейпцигъ есть мѣстопребываніе верховнаго кассаціоннаго суда и высшаго коммерческаго суда, и отъ этого же города непосредственно зависятъ судебныя учрежденія Эльзаса-Лотарингіи.

Всѣ усилія государства направлены къ тому, чтобы достигнуть возможно бо̀льшаго и разносторонняго вмѣшательства во взаимныя отношенія гражданъ, съ цѣлью давать совокупности общества болѣе правильный, болѣе урегулированный ходъ и такимъ образомъ увеличивать число тѣхъ, которые находятся въ непосредственной зависимости отъ правительства, какъ чиновники, получающіе отъ него жалованье. Оно располагаетъ уже очень обширнымъ прямымъ вліяніемъ посредствомъ всѣхъ своихъ инспекторовъ и совѣтовъ по части земледѣлія, промышленности, статистики, гигіены, народнаго здравія; но по отношенію къ весьма значительной части народнаго труда оно больше чѣмъ совѣтникъ и надзиратель, оно—хозяинъ и распорядитель. Владѣя большею частію рудниковъ и копей, оно разрабатываетъ ихъ само или отдаетъ въ арендное содержаніе откупщикамъ: оно прямо заинтересовано въ развѣдкѣ рудныхъ мѣсторожденій, въ хорошемъ устройствѣ шахтъ и галлерей, въ примѣненіи усовершенствованныхъ способовъ разработки, въ употребленіи добываемыхъ рудъ для цѣлей промышленности, въ созданіи большаго числа горныхъ заводовъ, для которыхъ оно является заказчикомъ или покровителемъ. Его преобладающее положеніе позволяетъ ему управлять по своей волѣ рынкомъ металловъ, останавливать всякую конкурренцію, принимать на себя роль патрона въ отношеніи частныхъ лицъ и компаній, которыя еще обладаютъ кое-какими рудниками рядомъ съ казенными.

Правительство Германской имперіи постепенно пріобрѣло господство надъ главными путями сообщенія, надъ товарнымъ и пассажирскимъ движеніемъ, что позволяетъ ему регулировать, по своему произволу, отношенія между производителями: оно хочетъ овладѣть всѣми желѣзными дорогами, пересѣкающими нѣмецкую территорію, и, несмотря на оппозицію конкуррирующихъ компаній и государствъ, владѣнія которыхъ не заключены въ предѣлахъ Пруссіи, оно все болѣе и болѣе приближается къ своей цѣли. Уже большая часть рельсовыхъ путей германской сѣти принадлежатъ имперіи или состоятъ подъ ея непосредственнымъ управленіемъ. Общая длина германскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1895 году: 45.985 килом.; линіи, принадлежащія государству, 41.066 килом.; линіи компаній, управляемыя государствомъ, 304 килом.; линіи, управляемыя компаніями, 4.615 килом.

Благодаря обладанію главными желѣзно-дорожными линіями, имперія можетъ привлекать движеніе на свои рельсовые пути, установляя дифференціальные тарифы; она можетъ разорить въ конецъ соперничающія съ нею компаніи; частныя желѣзнодорожныя общества, одно за другимъ, принуждены уступать, и акціонеры ихъ увеличиваютъ противъ воли толпу владѣльцевъ государственныхъ бумагъ. Овладѣвая желѣзными путями сообщенія, правительство умножаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ громадную армію своихъ чиновниковъ и служащихъ. Горнозаводскіе рабочіе, механики, сторожа, стрѣлочники, весь персоналъ желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ, публичныхъ работъ и т. д. составляютъ весьма значительную часть населенія имперіи: если считать семейства всего этого служащаго люда, получающаго жалованье изъ государственной казны, то нужно класть по малой мѣрѣ въ полтора милліона число лицъ, судьба которыхъ зависитъ отъ правительства. Такимъ образомъ, могущество государства опирается на міръ работниковъ, которые не могутъ угрожать ему стачками, потому что всякое прекращеніе работы было бы въ то же время бунтомъ, за которымъ слѣдовало бы неминуемое пораженіе участниковъ стачки. Такъ значительна теперь часть народа, которую правительство держитъ въ прямой зависимости посредствомъ жалованья или заработной платы, такъ велико число подданныхъ, привлекаемыхъ промышленно-торговыми предпріятіями государства въ ряды его непосредственныхъ слугъ, что нѣтъ ничего удивительнаго, если правителямъ приписываютъ мысль закрѣпостить постепенно всю націю. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно то, что покупка сѣти желѣзныхъ дорогъ дастъ правителямъ возможность располагать, для мирныхъ работъ, арміею гораздо болѣе многочисленною, чѣмъ та, которая служитъ имъ для защиты территоріи или для нападенія на другія государства. Въ обѣихъ этихъ арміяхъ дисциплина будетъ одна и та же, потому что правительство набираетъ почти исключительно между военными всѣхъ служащихъ,

въ которыхъ оно нуждается для своихъ желѣзныхъ дорогъ, рудниковъ, фабрикъ и лѣсовъ.

Пруссія—и черезъ нее Германія—есть, какъ извѣстно, держава по преимуществу военная. «Война составляетъ національный промыселъ Пруссіи», говаривалъ Мирабо, и эти слова, очень вѣрныя въ вѣкъ Фридриха II, опять сдѣлались отчасти справедливыми въ наше время. Въ Германской имперіи военная служба обязательна для всѣхъ молодыхъ людей, достигшихъ двадцатилѣтняго возраста, хотя только седьмая часть ихъ призывается подъ знамена. Отъ исполненія воинской повинности избавлены только князья, священнослужители и кандидаты богословія, а также единственныя и необходимыя опоры семьи; но рекруты, недостигающіе узаконенной мѣры (1,57 метровъ), бракуются и замѣняются другими; такъ какъ число годныхъ все-таки значительно превышаетъ требуемый контингентъ, то выборъ дѣлается посредствомъ жеребья. Замѣстительство, то-есть поставка вмѣсто себя другаго лица, не допускается. Молодые люди, признанные годными къ службѣ, но освобожденные жеребьемъ, остаются въ распоряженіи военнаго начальства, которое сохраняетъ право зачислить ихъ на службу въ одинъ изъ двухъ слѣдующихъ годовъ, если нужный контингентъ не можетъ быть пополненъ инымъ способомъ. Но этотъ случай представляется рѣдко, и жребій рѣшаетъ въ дѣйствительности, своими «счастливыми» и «несчастливыми» нумерами, участь людей, внесенныхъ въ рекрутскіе списки. Среднимъ числомъ, двѣ трети годныхъ къ службѣ конскриптовъ получаютъ двухгодичную отсрочку въ отношеніи призыва, какъ вынувшіе счастливые нумера. Но болѣе одной пятой, а въ нѣкоторые годы даже болѣе четверти подлежащихъ исполненію воинской повинности, не чувствуя особенной любви къ военной славѣ, успѣваютъ скрыться отъ агентовъ конскрипціи: это по бо́льшей части молодые люди, бѣгущіе изъ отечества искать счастья въ какой-нибудь изъ европейскихъ странъ или въ Новомъ Свѣтѣ. Молодой солдатъ долженъ оставаться три года подъ знаменами, то-есть на дѣйствительной службѣ, затѣмъ четыре года въ запасѣ и, наконецъ, пять лѣтъ въ ландверѣ или ополченіи.

Кромѣ того, существуетъ еще третій запасъ, ландштурмъ (народное ополченіе), который долженъ быть призываемъ къ охраненію крѣпостей и укрѣпленныхъ лагерей въ случаѣ вторженія непріятельской арміи въ предѣлы государства. По закону 3 августа 1893 г., мирный составъ арміи въ періодъ отъ 1 октября 1893 года по 31 марта 1899 года опредѣленъ въ 479.229 человѣкъ (безъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и вольноопредѣляющихся), какъ средній годовой составъ. Въ 1894 году наличный составъ арміи по штатамъ мирнаго времени: 22.618 офицеровъ, 557.210 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; 97.280 лошадей; по штатамъ военнаго времени: 2.549.918 человѣкъ; съ прибавкой же 6 классовъ 2 призыва ландштурма 1870—1875 годовъ и 12 классовъ запаснаго резерва 1883—1894 годовъ получится почти вдвое большая цифра.

Молодые люди отъ семнадцати до двадцатилѣтняго возраста, которымъ состояніе позволяетъ экипироваться и содержать себя на собственныя средства, и которые выдержатъ передъ экзаменаціонною коммисіею испытаніе по установленной программѣ, могутъ получить позволеніе служить только одинъ годъ. Большому числу изъ нихъ разрѣшается слушать лекціи въ университетѣ въ продолженіе ихъ года службы, и многіе продолжаютъ потомъ свое военное образованіе, чтобы получить право поступленія въ общество офицеровъ. Кромѣ того, существуютъ спеціальныя военныя школы или кадетскіе корпуса, имѣющіе всѣ вмѣстѣ, среднимъ числомъ, около 1.700 воспитанниковъ. Молодые люди, окончившіе курсъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ и успѣшно выдержавшіе экзаменъ, поступаютъ въ полкъ и должны прослужить полгода до чина портупей-прапорщика. Затѣмъ, прежде чѣмъ быть произведенными въ офицеры, они должны пробыть годъ въ военномъ училищѣ и сдать новый экзаменъ; да и послѣ исполненія этого условія, они могутъ получить офицерскій чинъ только въ такомъ случаѣ, если будутъ единогласно приняты ихъ будущими товарищами въ общество офицеровъ. Молодые офицеры, желающіе поступить въ артиллерію или инженерный корпусъ, должны получить спеціальное образованіе въ училищахъ артиллерійскомъ или инженерномъ. Наконецъ, выше всѣхъ помянутыхъ учебныхъ заведеній существуетъ еще военная академія, настоящій университетъ, гдѣ курсъ продолжается три года, и куда имѣютъ доступъ только тѣ изъ офицеровъ, которые обладаютъ большими способностями, хорошимъ здоровьемъ и хорошимъ состояніемъ; каждый годъ, офицеры, слушающіе академическій курсъ, должны составлять записки по различнымъ военнымъ вопросамъ, и о тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ наиболѣе замѣчательныя работы, докладываютъ, въ концѣ третьяго года, начальнику главнаго штаба; между ними-то послѣдній обыкновенно и выбираетъ офицеровъ, долженствующихъ служить ему помощниками. Но на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи, офицеры генеральнаго штаба могутъ быть произведены въ высшій чинъ не иначе, какъ по пробытіи по меньшей мѣрѣ года на дѣйствительной службѣ. Изъ этого видно, какъ серьезенъ трудъ, требуемый отъ офицеровъ въ прусской арміи: оттого-то простому солдату тамъ очень трудно, даже почти невозможно въ мирное время возвыситься до офицерскаго чина; только во время войны какіе-нибудь изъ ряда выходящіе подвиги или отли-

чія позволяютъ ему перешагнуть первыя ступени военной іерархіи, но и въ этомъ случаѣ онъ долженъ пріобрѣсти образованіе, котораго ему не доставало въ началѣ. Точно также разночинцы, даже вышедшіе изъ военныхъ школъ, не находятъ такой легкой дороги, какъ лица привилегированнаго сословія, исключая развѣ спеціальныхъ родовъ оружія, артиллеріи и корпуса инженеровъ: въ настоящее время корпусные командиры и дивизіонные генералы всѣ изъ дворянъ. Вообще въ прусской арміи господствуетъ тотъ принципъ, что дисциплина облегчается высокимъ общественнымъ положеніемъ фамилій, къ которымъ принадлежатъ начальники; солдатъ долженъ видѣть въ нихъ высшія существа, составляющія часть касты, отличной отъ его касты. При томъ же дисциплина тамъ чрезвычайно строгая, почти жестокая; число самоубійствъ въ этой арміи очень велико; такъ, напримѣръ, въ 1868 году 1 самоубійство приходилось на 2.238 солдатъ.

Германская армія, за исключеніемъ гвардіи, набираемой во всѣхъ частяхъ имперіи, дѣлится на двадцать корпусовъ (2 въ Баваріи, по 1 въ Саксоніи и Вюртембергѣ, 16 въ Пруссіи и остальныхъ государствахъ), изъ которыхъ каждый расположенъ гарнизономъ въ городахъ той самой провинціи, откуда поступили солдаты. Германія раздѣлена территоріально на полки, баталіоны и роты ландвера; столбы, поставленные у входа въ деревни, какъ будто у дверей казармы, указываютъ нумера всѣхъ военныхъ дѣленій и подраздѣленій, къ которымъ причислена данная сельская община. Эта областная организація въ значительной степени облегчаетъ мобилизацію войскъ, а главное — она гораздо экономичнѣе.

Крѣпости въ Германіи не многочисленны: въ это послѣднее время многія изъ нихъ, даже весьма важныя, какъ напримѣръ, эрфуртская, были упразднены. Правительство желаетъ имѣть небольшое число крѣпостей, но достаточно обширныхъ для того, чтобы онѣ могли служить большими укрѣпленными лагерями и облегчать наступательную войну. Теперь по всей имперіи, считая тутъ и морскіе берега, только 38 крѣпостей, которыя дѣлятся на первоклассныя и второклассныя. Къ первой категоріи принадлежатъ: Страсбургъ и Мецъ, Раштатъ, Майнцъ, Гермерсгеймъ, Кобленцъ, Кёльнъ, Везель, Ульмъ, Ингольштадтъ, Магдебургъ, Глогау, Нейсе, Кюстринъ, Шпандау, Торнъ, Познань, Данцигъ, Кёнигсбергъ. Второклассныя крѣпости суть: Новый Бризахъ или Брейзахъ, Бичъ, Тіонвиль, Сарлуи, Торгау, Кёнигштейнъ, Глацъ, Маріенбургъ и Бойенъ. Кромѣ того, Германія имѣетъ слѣдующія укрѣпленія на морскомъ берегу: Вильгемсгафенъ, укрѣпленія при устьяхъ Везера и Эльбы, Зондербургъ, Фридрихсортъ (Киль), Пиллау, Мемель, Кольбергъ, Свинемюнде, Штральзундъ.

Военный флотъ Германіи довольно значителенъ, не только для защиты береговъ, но даже для наступательной войны противъ какого-нибудь второстепеннаго государства. Составъ флота въ 1895 году: 89 судовъ въ 260.937 тоннъ и въ 294.970 индикаторныхъ силъ; экипажъ— 22.314 человѣкъ. Нѣмецкій флотъ состоитъ изъ судовъ трояваго типа: боевыхъ кораблей, фрегатовъ или корветовъ; крейсеровъ и стаціонеровъ; вѣстовыхъ судовъ. Главные порты германскаго военнаго флота—Киль на Балтикѣ и Вильгельмсгафенъ на Сѣверномъ морѣ. Такъ какъ наборъ экипажей сдѣлался очень затруднителенъ, по причинѣ дезертированія матросовъ, которыхъ не привлекаетъ даже довольно высокое жалованье въ виду страшной дисциплины, господствующей на военныхъ судахъ, то правительство принуждено пополнять нужный ему контингентъ, набирая людей для флота не только между моряками, но также между землевладѣльцами прибрежныхъ провинцій.

Военное могущество Германіи, превосходящее могущество всякаго другаго государства хорошею организаціею войска и исправнымъ содержаніемъ вооруженія, не рискуетъ быть скомпрометтированнымъ отъ разстройства финансовъ. Безъ сомнѣнія, различныя государства, входящія въ составъ Германской имперіи, имѣютъ, какъ и всѣ европейскія державы, долги, совокупность которыхъ нужно считать миллиардами. Слѣдующая таблица показываетъ вотированные бюджеты и долги имперіи и отдѣльныхъ государствъ, принадлежащихъ къ Германскому союзу, при чемъ цифры выражены въ франкахъ (считая нѣмецкую марку равною 1 фр. 25 сантимамъ);

	Доходы.	Расходы.	Долги.
Имперія (1895—96 г.)	1.239.250.441	1.239.250.441	2.182.048.000
Пруссія (1895—96 г.).	1.899 473.497	1.899 473.497	6.353.866.318
Баварія (1894—95 г.).	328 341.269	328.341.269	1.388.856.567
Саксонія (1895 г.)	100.684.389	100.684.389	701.734.850
Вюртембергъ (1896 и 1897 г.)	71.363.601	71.744 325	463.714.000 (94 г.)
Баденъ (1895 г.) . .	67.118 039	67.118 039	333 000.000
Гессенъ (1896—97 г.)	27,652.964	27.563.830	40.181.846 (95 г.)
Ольденбургъ (1895 г.)	9.451 966	10.846.507	46.800.000 (94 г.)
Два Мекленбурга (1895 г.)	20.670 000	—	116.000.000
Брауншвейгъ (1894 и 1895 г.) . . .	14.171.000	14.171.000	104.938.099
Ангальтъ (1895—96 г.)	22.487.900	22.487.900	1.038.000 (94 г.)
Липпе (1895 96 г.)	1.190.514	1.190.514	810.000 (94 г.)
Эльзасъ - Лотарингія (1895—1896 г.) . .	50 909.323	50.909.323	740.286
Бременъ (1894 95 г.)	17 123.182	25 535.763	114.000.000
Гамбургъ (1895 г.). .	65.762 638	71.839.150	326.000.000 (94 г.)
Любекъ (1895—96 г.	4.616.194	4.616.194	9.549.407 (93 г.)

Но нужно замѣтить, что очень большая часть этого долга обезпечена имуществами различныхъ государствъ и въ особенности желѣзными дорогами. Многія изъ государствъ Германіи, и прежде всего Пруссія, имѣютъ активъ въ рельсовыхъ путяхъ и въ государственныхъ имуществахъ всякаго рода, далеко превышающій ихъ пассивъ. Въ качествѣ господствующаго въ имперіи государства, Пруссія съумѣла частію свалить на имперскій бюджетъ, и слѣдовательно на другія союзныя государства, огромное бремя содержанія армій: ея финансы, питаемые не только разнаго рода налогами и сборами, но также прибылями отъ торговли, промышленности и банковаго дѣла, наконецъ, и лоттерейною игрою, пріобрѣли весьма большую эластичность вслѣдствіе уменьшенія военнаго бюджета, и государственный долгъ ея убавился на многія сотни милліоновъ, тогда какъ ея богатство увеличилось въ еще болѣе значительный пропорціи.

Другія нѣмецкія государства менѣе состоятельны, и именно Баварія, государство, которое особенно неохотно подчиняется приказаніямъ, исходящимъ изъ Берлина, находится въ наиболѣе затруднительномъ финансовомъ положеніи сравнительно съ другими членами Германскаго союза; Пруссія можетъ во многихъ случаяхъ, пользуясь выгодами своего финансоваго положенія, диктовать свои условія этому главному королевству южной Германіи. Что касается бюджета имперіи, то онъ каждый годъ представляетъ равновѣсіе доходовъ съ расходами. Но такъ какъ нормальные источники, предназначенные для этого бюджета, какъ-то: таможенный сборъ, пошлины съ нѣкоторыхъ предметовъ потребленія, гербовый сборъ, доходы отъ почтъ, телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ, монетнаго двора, оказываются недостаточными для покрытія расходовъ на армію и флотъ, которые содержатся на счетъ имперіи, то правительство достигаетъ равновѣсія въ бюджетѣ посредствомъ матрикулярныхъ взносовъ: такъ называется добавочная сумма къ ежегодному налогу, взимаемому съ каждаго изъ государствъ союза. Этотъ дополнительный взносъ годъ отъ году увеличивается, и все указываетъ на то, что, вслѣдствіе усиленія централизаціи, общій бюджетъ имперіи будетъ постепенно разростаться, въ ущербъ частнымъ бюджетамъ союзныхъ государствъ.

Принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, можно сказать, что налоги въ Германіи менѣе тяжелы, чѣмъ въ другихъ большихъ государствахъ Европы и Новаго Свѣта, и хотя кредитъ Пруссіи еще гораздо слабѣе кредита Англіи и Франціи, однако, бремя долга, лежащее на ея будущемъ, не можетъ сравниться по тяжести съ бременемъ, которое должна нести большая часть сосѣднихъ народовъ, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, показывающей пропорціональную величину налоговъ въ главныхъ государствахъ.

Доля налога и долга на каждаго жителя въ 1880 году:

	Налогъ. Франковъ.	или на 1 ж	Долгъ. Франковъ.	или на 1 ж.
Франція....	2.980.000.000	80	25 000.000.000	675
Великобрит..	2.137.500.000	61	18.910.000.000	530
Соедин. Ш.	1.525.000.000	31	9.120.000.000	179
Австро-Венгрія... ..	1.530.000.000	40	11.150.000.000	293
Россія......	2.687.500.000	37	15.000.000.000	206
Италія	1.412.000 000	49	11.820.000.000	422
Испанія....	752.000.000	45	12.920.000.000	808
Голландія .	255.000.000	63	1 974.000.000	490
Бельгія	271.000.000	49	2.041.000 000	354
Германія...	2.335.000.000	53	6.026.000.000	136

Кромѣ того, германское правительство, какъ извѣстно, всегда готово къ войнѣ; не только его армія, даже на мирномъ положеніи, всегда снаряжена какъ будто наканунѣ открытія непріятельскихъ дѣйствій, но и главныя крѣпости увеличены или перестроены, арсеналы наполнены оружіемъ. Специальная военная казна, хранимая въ Шпандау, и такъ называемый «фондъ инвалидовъ», изъ французскаго военнаго вознагражденія, превышавшаго пять милліардовъ (5.715.550.000 фр.), составляетъ запасный капиталъ около милліарда франковъ, который постоянно растетъ отъ накопленія процентовъ, и которымъ правительство можетъ располагать при первой тревогѣ. Изъ этого видно, какъ прочно матеріальное положеніе нѣмецкой имперіи среди другихъ государствъ. Большія политическія тѣла растутъ и умираютъ, какъ отдѣльные люди; организмъ же, занимающій центръ Европы, находится теперь въ періодѣ развитія, и, судя по всему, онъ еще долго сохранитъ одушевляющую его силу движенія впередъ: внутри у него нѣтъ опасныхъ враговъ, съ которыми нужно было бы вести упорную борьбу, и если онъ не имѣетъ естественныхъ друзей за предѣлами своихъ границъ, то, по крайней мѣрѣ, на его сторонѣ всѣ поклонники побѣды, всѣ куртизаны успѣха, всѣ тѣ, кого боязнь будущаго заставляетъ быть благоразумными. Эра присоединеній, кажется, еще не кончилась, и милліоны людей, особенно на югѣ, въ направленіи къ Дунаю и Адріатическому морю, задаютъ себѣ вопросъ: суждено ли имъ вскорѣ перемѣнить господина и увеличить толпу подданныхъ въ новой имперіи. Такъ будетъ рости и возвышаться роль Германіи въ политическомъ мірѣ до тѣхъ поръ, пока скипетръ не перейдетъ къ другому государству, можетъ быть, къ Россіи, центру болѣе обширнаго круга странъ и народовъ, который обнимаетъ разомъ большую часть Европы и континента Азіи.

Но въ то время, какъ Германское государство будетъ слѣдовать стезею своихъ судебъ, какова будетъ участь самихъ нѣмцевъ? Будутъ ли они имѣть больше свободы? Управляемые

столь высокою властью, выиграють ли они въ счастьи, въ человѣческомъ достоинствѣ, въ нравственной цѣнѣ? Мечта ихъ исполнилась: «священная Римская имперія», которую они старались воскресить, возродилась, наконецъ, менѣе обширная, но болѣе могущественная, чѣмъ прежде. Удовлетворятся ли они этимъ осуществленіемъ ихъ идеала, или, переставъ обращать взоръ къ временамъ давно минувшимъ, для того, чтобы направить его къ грядущей эпохѣ, они научатъ сосѣдніе народы, такъ какъ вѣрятъ въ свою гегемонію, что истинная слава состоитъ не въ томъ, чтобы величать себя подданными могущественнаго повелителя и заставить себя бояться, а въ томъ, чтобы быть свободными и заставить себя любить?

Нижеслѣдующая таблица даетъ списокъ нѣмецкихъ государствъ, съ главными территоріальными дѣленіями, ихъ пространствомъ и населеніемъ по переписи 1 декабря 1890 г.:

ПРУССІЯ.

Провинціи.	Области. (Regierungs-Bezirke).	Пространство. По областямъ. кв. клм.	Пространство. По провинціямъ кв. клм.	Населеніе въ 1890 году. По областямъ. жителей.	Населеніе въ 1890 году. По провинціямъ. жителей.
I. Вост. Пруссія	Кенигсбергъ	21.106 11	36.974 87	1.172.149	1.958.663
	Гумбиненъ	15.868 76		786.514	
II. Запад. Пруссія	Данцигъ (Гданскъ)	7.954 69	25.482 99	589.176	1.433.681
	Маріенвердеръ	17.528 30		844.505	
III. Познань	Познань	17.503 24	28.951 53	1.126 591	1.751 642
	Бромбергъ	11.448 29		625 051	
IV. Бранденбургъ	Городъ Берлинъ	59 23	39.888 785	1.578.794	4.120.577
	Потсдамъ	20.640 295		1.404 626	
	Франкфуртъ н. О.	19.189 26		1.137.157	
V. Силезія	Бреславль	13.475 28	40.289 16	1.599.322	4.224.458
	Оппельнъ	13.213 43		1.577 731	
	Лигницъ	13.600 45		1.047.405	
VI. Померанія	Кеслинъ (Цеслинъ)	14.039 81	30.121 81	563.569	1 520.889
	Штетинъ	12.076 46		749.017	
	Штральзундъ	4.005 54		208.303	
VII. Саксонія	Магдебургъ	11.503 835	25.245 255	1 071.421	2.580.010
	Мерзебургъ	10.209 75		1.075.569	
	Эрфуртъ	3.531 67		433 020	
VIII. Шлезвигъ-Голштейнъ	Шлезвигъ	17.522 86	18.695 15		1.219.523
	Лауенбургъ	1.172 29			
IX. Ганноверъ	Ганноверъ	5.805 80	38.478 20	526.212	2 278.361
	Гильдесгеймъ	5.154 10		476 263	
	Люнебургъ	11.622 80		420.093	
	Штаде	6 629 20		338.195	
	Оснабрюкъ	6.262 20		299 478	
	Аурихъ	3.004 10		218 120	
X. Гессенъ-Нассау	Кассель	10.439 27	15.895 48	820.988	1 664.426
	Висбаденъ	5.456 21		843.438	
XI. Вестфалія	Мюнстеръ	7.249 04	20 199 10	536.241	2.428 661
	Минденъ	5 253 16		549.709	
	Арнсбергъ	7.296 90		1.342.711	
XII. Прирейнская Пруссія	Кельнъ	3.974 36	26.974 88	827.074	4.710.391
	Дюссельдорфъ	5.467 09		1.973.115	
	Кобленцъ	6.197 54		633.638	
	Триръ	7.182 14		711.998	
	Ахенъ	4.153 75		564 566	
XIII. Гогенцоллернъ	Гогенцоллернъ	1.142 05	1 142 05	66.085	66 085
			348.339 29	29.957 367	29.957.367

ДРУГІЯ ГОСУДАРСТВА ГЕРМАНІИ.

Государства.	Территоріальныя дѣленія.	Пространство. По округамъ. кв. клм.	Пространство. По государствамъ. кв. клм.	Населеніе въ 1890 году. По округамъ. жителей.	Населеніе въ 1890 году. По государствамъ. жителей.
Королевство Баварія (Bayern)	Верхняя Баварія (Ober Bayern)	17.046 53	76.863 49	1.103.160	5.594.982
	Нижняя Баварія (Nieder Bayern)	10.767 57		661.798	
	Прирейнскій палатинатъ (Pfalz)	5 937 06		728.339	
	Верхній палатинатъ (Ober-Pfalz) и Регенсбургъ	9.964 76		537.954	
	Верхняя Франконія (Ober Franken)	6 999 15		573.320	
	Средняя Франконія (Mittel Franken)	7.559 23		700.606	
	Нижняя Франконія (Nieder Franken)	8 398 39		618.489	
	Швабія (Schwaben) и Нейбургъ	9.490 80		668.316	
Королевство Саксонія (Sachsen)	Дрезденскій округъ	4.336 86	14.992 97	950.530	3.502.684
	Лейпцигскій „	3.567 36		871.132	
	Цвиккауcкій „	4.619 01		1.310.283	
	Бауценскій „	2.469 74		370.739	
Королевство Вюртембергъ (Würtemberg)	Неккарскій округъ	3.326 79	19.503 69	665.049	2.036.522
	Шварцвальдскій „	4.773 21		481.334	
	Дунайскій „	6.264 77		487.148	
	Ягстскій „	5.138 92		402.991	
Великое герцогство Баденское (Baden)	Констанцскій округъ	4 168 82	15.075 „	281.770	1.657.867
	Фрейбургскій „	4.739 69		469.515	
	Карлсруэскій „	2.572 58		445.156	
	Мангеймскій „	3.593 91		461.426	
Великое Герцогство Гессенское (Hessen)	Штаркенбургъ	3.018 42	7.677 65	419.642	992.883
	Прирейнскій Гессенъ	3.285 41		307.329	
	Верхній Гессенъ	1.373 81		265.912	
Великое герцогство Мекленбургъ-Шверинъ	Мекленбургъ-Шверинъ	13.303 77	13.303 77	578.342	578.342
Великое герцогство Мекленбургъ-Стрелицъ	Герцогство-Мекленбургъ Стрелицъ	2.547 56	2.929 50		97.978
	Княжество Рацебургъ	381 94			
Великое герцогство Саксенъ-Веймаръ	Веймаръ	1.771 37	3.635 80		326.091
	Эйзенахъ	1.221 85			
	Нейштадтъ	642 58			
Великое герцогство Ольденбургъ	Герцогство Ольденбургъ	5.375 40	6.399 60	279.008	354.968
	Княжество Любекъ	521 34		34.718	
	„ Биркенфельдъ	502 86		41.242	
Герцогство Брауншвейгъ	Брауншвейгъ	543 09	3.690 43		403.773
	Вольфенбюттель	763 01			
	Гельмштедтъ	788 06			
	Гандерсгеймъ	547 71			
	Гольцминденъ	573 87			
	Бланкенбургъ	470 70			
Герцогство Саксенъ-Мейнингенъ	Мейнингенъ	736 36	2.468 41		223.832
	Гильдбургаузенъ	786 34			
	Зоннебергъ	347 20			
	Зальфельдъ	598 51			
Герцогство Саксенъ-Альтенбургъ	Восточный округъ	658 „	1.321 50		170.864
	Западный „	663 50			
Герцогство Саксенъ-Кобургъ-Гота	Герцогство Кобургъ	561 99	1.967 75	59.287	206.513
	„ Гота	1.405 76		147.226	
Герцогство Ангальтъ (Anhalt)	Дессау		2.347 35		271.963
	Кетенъ				
	Цербстъ				
	Бернбургъ				
	Балленштедтъ				

Государства.	Территоріальныя дѣленія.	Пространство. По округамъ. кв. клм.	Пространство. По государствамъ. кв. клм.	Населеніе въ 1890 году. По округамъ. жителей.	Населеніе въ 1890 году. По государствамъ. жителей.
Княжество Шварцбургъ-Рудольштадтъ (Schwarzburg-Rudolstadt).........	Оберландъ.	735 09	942 13		85.863
	Нидерландъ.............	207 04			
Княжество Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ (Schwarzburg Sondershausen)	Оберландъ..............	342 77	862 11		75.510
	Нидерландъ.............	519 34			
Княжество Вальдекъ (Waldeck).......	Вальдекъ...............	1.068 75	1.135 10		57.281
	Пирмонтъ...............	66 35			
Княжество Рейсъ (Reus) старшая линія...........	Княж. Рейсъ............	316 39	316 39	62.754	62.754
Княжество Рейсъ младшая линія..	Оберландъ..............	543 91	829 25		119.81[illegible]
	Нидерландъ	285 34			
Княжество Шаумбургъ-Липпе (Schaumburg-Lippe).....	Шаумбургъ-Липпе.......	340 02	340 02	39.163	39.163
Княжество Липпе-Детмольдъ (Lippe-Detmold)	Липпе-Детмольдъ........	1.134 30	1.134 30	128.495	128.495
Любекъ	Любекъ	299 00	299 00	76.485	76.485
Бременъ..........	Городъ и городской округъ (Hauptland)......	248 70	259 29		180.44[illegible]
	Бремергафенъ...........	1 59			
Гамбургъ	Городъ и городской округъ (Hauptland)	323 47	407 22		622.530
	Ритцебюттель...........	83 75			
Эльзасъ-Лотарингія, имперская область (Reichsland)	Верхній Эльзасъ........	3.504 69	14.511 74	471.609	1.603.50[illegible]
	Нижній Эльзасъ.........	4.774 34		621.505	
	Лотарингія.............	6.232 68		510.392	

Глава XIII.
Швейцарія.

I.

Швейцарская республика, названіе которой заимствовано отъ Швица, одного изъ самыхъ малыхъ ея кантоновъ, занимаетъ и вся очень незначительную территорію въ сравненіи съ пространствомъ окружающихъ ее государствъ. Занимаемая ею площадь менѣе одной двухсотой части Европы или одной двѣнадцатитысячной части земной поверхности: въ громадной имперіи, какова Россія или Бразилія, округъ такихъ размѣровъ считался бы незаслуживающимъ вниманія и даже не былъ бы поименованъ на большей части картъ.

Однако, Швейцарія, какъ она ни мала, есть одна изъ важнѣйшихъ странъ Европы по своему географическому положенію. Взятая въ совокупности съ тѣми политическими очертаніями, которыя дали ей превратности войнъ и трактатовъ, она должна быть разсматриваема какъ середина истинной Европы. Здѣсь возвышается, на цоколѣ изъ плоскогорій, если не самая высокая вершина, то группа самыхъ могучихъ горныхъ узловъ Альпійской системы, наиболѣе покрытыхъ снѣгомъ и льдомъ [1]); здѣсь рѣки центральной Европы получаютъ относительно наибольшее обиліе своихъ водъ и проходятъ черезъ глубокіе и обширные бассейны, громадные резервуары, гдѣ регулируется ихъ дебитъ или объемъ текущей воды. Швейцарія въ своихъ ледникахъ и озерахъ содержитъ значительную часть воды, оплодотворяющей сосѣднія равнины; покрытыя снѣгомъ и льдомъ вершины Гельветическихъ Альпъ служатъ отчасти источникомъ богатствъ Ломбардіи, прирономской Франціи и южной Германіи.

Въ былыя времена эти горы внушали не малый страхъ. Путешественники обѣгали Швейцарію по причинѣ дикаго характера ея ущелій и трудности ея дорогъ; большая часть торговыхъ трактовъ дѣлали большіе обходы для того только, чтобы не пересѣкать высокіе горные узлы Альпъ. Теперь, напротивъ, иностранцы толпами устремляются въ Швейцарію, чтобы созерцать ея ледники, ея кручи, ея водопады, такъ что страна, отъ которой прежде всего болѣе сторонились, въ наши дни сдѣлалась самою любимою и наиболѣе посѣщаемою изъ всѣхъ странъ земнаго шара. У современнаго человѣка родилась новая страсть—любовь къ горамъ: этимъ и объясняется непрерывный приливъ туристовъ, ѣдущихъ насладиться зрѣлищемъ Женевскаго озера, ледниковъ Роны, водопада Гандекъ, вѣчныхъ снѣговъ величественной Юнгфрау. Швейцарія сдѣлалась какъ бы общимъ отечествомъ, сборнымъ пунктомъ для всѣхъ любителей грандіозныхъ картинъ природы; въ наши дни жизнь кажется неполной, если ей не достаетъ высокаго наслажденія, доставляемаго поѣздкою на Альпы. Самое имя Швейцаріи вызываетъ въ умѣ идею несравненныхъ пейзажей, и всѣ области Европы усѣяны «маленькими швейцаріями», т. е. мѣстностями, названными такъ потому, что въ ихъ мѣстоположеніи, величественномъ или очаровательномъ, находятъ нѣкоторое сходство съ этою прекрасною страною.

Швейцарія, кромѣ того, представляетъ глубокій научный интересъ по своей исторіи, по своему политическому устройству и по группировкѣ входящихъ въ ея составъ національностей. Въ силу ея географическаго положенія, судьбы этой земельки значительно разнились отъ исторической жизни государствъ, прилегающихъ къ ея горамъ, т. е. Италіи, Франціи, Германіи; различныя народности, составляющія швейцарскую федерацію, могли лучше, чѣмъ обитатели равнинъ, сохранить свои античныя преданія, свои нравы и обычаи, и въ то же время онѣ съумѣли, благодаря большей политической свободѣ и большей мѣстной иниціативѣ, занять почетное мѣсто въ ряду европейскихъ народовъ, пользующихся сравнительно наибольшимъ матеріальнымъ благосостояніемъ и всеобщимъ образованіемъ; какъ показываетъ статистика, Швейцарія во многихъ отношеніяхъ есть одна изъ первыхъ между цивилизованными націями. Географія должна помочь исторіи въ разъясненіи причинъ этого высокаго положенія, достигнутаго Швейцаріею.

Пространство Швейцаріи (съ принадлежащею ей частью Констанцскаго озера)—41.419 кв. километровъ; обитаемое пространство, по Денцлеру,—26.830 кв. килом.; населеніе 1 декабря 1888 г.—2.933.334 души; среднее число жителей на 1 кв. километръ—71.

---

[1]) Средняя высота Швейцаріи надъ уровнемъ моря, по Лейпольдту, 1299,9 метровъ.

II.

Горы Швейцаріи состоятъ изъ множества группъ, хребтовъ, остроговъ, расположенныхъ, повидимому, безъ всякаго опредѣленнаго порядка. Ихъ первоначальная форма ускользаетъ отъ взора геологовъ, по причинѣ измѣненій всякаго рода, которымъ онѣ подвергались въ теченіе вѣковъ, вслѣдствіе боковыхъ давленій, колебаній уровня почвы, лавинъ, обваловъ, размывовъ. Однако, при болѣе внимательномъ изслѣдованіи, и теперь еще легко убѣдиться, что эти горы составляютъ систему узловъ, расходящихся въ видѣ радіусовъ вокругъ средней или центральной группы.

Эта группа горъ, служащая, такъ сказать, вѣнцомъ свода для всѣхъ другихъ, есть Сенъ-Готардъ; здѣсь соединяются сходящіяся гряды главныхъ возвышенностей Швейцаріи: Тессинскія Альпы, горная масса Симплона, Бернскій Оберландъ, Титлисъ, Тёди, горы Граубюндена. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія вершины Сенъ-Готарда считались самыми высокими горами Швейцаріи и Европы; даже въ 1755 году полковникъ Мишели дю-Кре, смѣшивавшій эту группу съ группою Титлисъ, опредѣлялъ высоту ея въ 5.500 метр.; въ то время полагали, что горы, откуда вытекаетъ такое обиліе воды, должны имѣть и возвышеніе, соотвѣтствующее ихъ гидрографической важности; въ Сенъ-Готардѣ видѣли нѣчто въ родѣ макушки или конька крыши Европы, подобнаго той «кровлѣ міра», которая высится въ центрѣ азіятскаго континента. Изученіе рельефа земной поверхности показало, однако, что высота истоковъ и величина рѣкъ — географическіе факты, не имѣющіе между собою непосредственной связи; но, тѣмъ не менѣе, можно сказать съ достовѣрностью, что Сенъ-Готардъ нѣкогда былъ гораздо выше, чѣмъ нынѣ. Доказательствомъ этого, по словамъ геологовъ, служитъ теперешняя форма этой группы, въ которой внутренняя гранитная масса и верхній покровъ, состоящій изъ сланцевъ и известняковъ, разрушены на вершинѣ, какъ развалившійся куполъ громаднаго зданія. Даже въ текущемъ геологическомъ періодѣ природа много потрудилась надъ пониженіемъ этой горной массы, и собственно плоскогорье Сенъ-Готарда, съ его округленными и обнаженными скалами, съ его маленькими впадинами или рытвинами, наполненными, смотря по времени года, водою или льдомъ, носятъ на себѣ очевидные слѣды разрушительнаго дѣйствія стихій. Потоки, берущіе начало въ снѣгахъ этого массива, унесли всѣ обломки, которыми они наполнили сосѣдніе озера и покрыли ниже лежащія равнины.

Въ настоящее время группа Сенъ-Готарда не только не самая высокая, но, напротивъ, самая низкая между группами Центральныхъ Альпъ: средняя высота ея вершинъ не достигаетъ 3.000 метр., т. е. едва доходитъ до нижняго предѣла вѣчнаго снѣга. Даже если расширить границы этой группы и включить въ нее всѣ вершины исполинскаго каменнаго вала, который тянется полукругомъ съ востока на западъ на пространствѣ 33 килом., отъ ущелья Нуфененъ до прохода Лукманьеръ, то и въ такомъ случаѣ мы находимъ здѣсь лишь горы второстепенной высоты, въ сравненіи съ другими вершинами Альпъ; точно также и ледники, выходящіе изъ ихъ верхнихъ цирковъ, имѣютъ относительно незначительные размѣры.

Средняя высота вершинъ этого массива, по Штудеру, —2.870 метр.; самая высокая вершина, Пиццо-Ротондо—3.189 метр.; Сенъ-Готардскій проходъ — 2.114 метр.; проходъ Нуфененъ—2.440 метр.; проходъ Лукманьеръ — 1.917 метровъ.

Благодаря этому пониженію главнаго альпійскаго гребня и схожденію долинъ, область Сенъ-Готарда сдѣлалась необходимымъ перекресткомъ между различными частями Швейцаріи. Огромныя борозды, вырытыя въ толщѣ горъ долинами Роны и Рейна, сходятся здѣсь своими концами и пересѣкаются съ поперечнымъ разрѣзомъ, гдѣ протекаетъ съ одной стороны р. Рейса, съ другой—р. Тессинъ. Высокая долина Андерматъ, бывшій озерной бассейнъ, сухое дно котораго теперь покрыто лѣтомъ зеленѣющимъ ковромъ, а зимою снѣжнымъ саваномъ, обозначаетъ истинный орографическій центръ Гельвеціи, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что здѣсь сходятся четыре главныя дороги Альпійскихъ горъ. Если бы не суровый климатъ, эта точка встрѣчи главныхъ путей, безъ сомнѣнія, сдѣлалась бы важнымъ центромъ населенія. Но города, даже мѣстечки могли возникнуть только на гораздо меньшей высотѣ, въ болѣе тепломъ климатѣ. И дѣйствительно, ниже, при выходѣ изъ ущелій Сенъ-Готарда, образовался политическій центръ, вокругъ котораго послѣдовательно сгруппировались всѣ другіе кантоны Швейцаріи. Тамъ находится знаменитая деревня Альторфъ, главное мѣсто гордаго, суроваго населенія Ури, которое избрало себѣ гербомъ дикаго быка и которое въ столькихъ славныхъ битвахъ шло всегда во главѣ своихъ союзниковъ.

Долины, открывающіяся на югѣ Сенъ-Готарда и по которымъ текутъ притоки рѣки По, были однимъ изъ первыхъ завоеваній, сдѣланныхъ урійцами на иностранной территоріи. Въ политическомъ отношеніи и, безъ сомнѣнія, согласно съ желаніемъ жителей, этотъ край принадлежитъ къ Швейцаріи; но по своему положенію, климату, растительности, по происхожденію и правамъ населенія Тессинъ безспорно составляетъ часть Италіи, точно такъ же, какъ Вальтелина и другія области піемонтскаго и ломбардскаго склона. Какъ огромный межевой

ровъ, возвышенная долина Тессина, вырытая на югѣ Сенъ-Готарда, ясно обозначаетъ естественную границу: горы центральной группы Швейцаріи обращены въ эту сторону крутымъ склономъ, тогда какъ на сѣверъ онѣ имѣютъ болѣе отлогій скатъ. Впрочемъ, одна часть южнаго склона образуетъ широкое плато, прежде чѣмъ спуститься обрывомъ къ долинѣ Тессина: это чудный бассейнъ долины Валь-Піора, съ очаровательными озерами, окруженными въ лѣтнее время цвѣтущими лугами. Продолжаясь на востокъ, это плоскогорье соединяется съ пастбищами Лукманьера, гдѣ центральный гребень Альпъ, повидимому, исчезъ совершенно: отъ него остались только отдѣльныя скалы,—геологическіе «свидѣтели» горъ, уничтоженныхъ всесокрушающею рукою времени.

Група Тессина, состоящая главнымъ образомъ изъ тѣхъ же кристаллическимъ породъ, какъ и Сенъ-Готардъ, выше послѣдняго въ одной изъ своихъ вершинъ, именно Базодино (3.276 метр.), но только немногіе изъ ея пиковъ достигаютъ высоты болѣе 2.500 метр. Обращенные къ полуденному солнцу и получая, вслѣдствіе частыхъ грозъ, весьма значительное количество атмосферной влаги, Тессинскія Альпы подвержены, болѣе другихъ горъ Швейцаріи, размывающему дѣйствію дождевой воды, которое совершается здѣсь сравнительно съ наибольшею быстротою: каждая вершина, изрѣзанная широкими оврагами и глубокими рытвинами, окруженная откосами изъ осыпавшихся обломковъ, есть не что иное, какъ развалина; во многихъ мѣстахъ въ долинахъ видны слѣды прежнихъ озеръ, удерживаемыхъ нѣкогда въ своихъ бассейнахъ естественными плотинами изъ обвалившагося камня, которыя съ теченіемъ времени должны были уступить напору водъ; въ другихъ мѣстахъ показываютъ остатки селеній, раздавленныхъ падавшими съ горы каменными глыбами; извѣстны даже примѣры деревень, которыя скатились по склону горъ вмѣстѣ съ поверхностнымъ слоемъ почвы. Одна изъ долинъ, которая соединяется съ долиною рѣки Маджіа, впадающей въ Лаго-Маджіоре, близъ Локарно, обязана своимъ названіемъ Ченто-Валли (Cento Valli, Сто Долинъ) множеству овраговъ и грудъ каменныхъ обломковъ, образовавшихся въ ней отъ разрушительнаго дѣйствія снѣга и дождя. Капризы горныхъ ручьевъ, несущихъ массы песку и камня, тѣмъ опаснѣе для живущаго по берегамъ ихъ населенія, что ложа этихъ потоковъ сильно наклонены къ сторонѣ Италіи. Долины ихъ, имѣющія болѣе крутой спускъ, чѣмъ долины Роны и Рейна, на сѣверномъ склонѣ Альпъ, должны естественно катить свои выступившія изъ береговъ воды съ большею стремительностью. Кромѣ того, тессинцы и сами, въ большей мѣрѣ, чѣмъ сѣверные швейцарцы, помогаютъ разрушительному дѣйствію горныхъ потоковъ истребленіемъ лѣса на склонахъ горъ: жадные къ выгодамъ, которыя можно получить въ настоящемъ, не заботясь о бѣдствіяхъ, приготовляемыхъ для будущаго, они вырубаютъ послѣдовательно всѣ лѣса, и обнаженная растительная земля смывается и уносится дождевою и снѣжною водою. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, жизнь горца въ этихъ краяхъ очень трудная: на возвышенныхъ склонахъ климатъ слишкомъ суровъ, земля слишкомъ непроизводительна; внизу, по берегамъ горныхъ потоковъ, его домамъ и нивамъ постоянно грозитъ опасность обваловъ и наводненій.

Одна часть итальянской Швейцаріи находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ долины, впадающія въ долину Тессина: мы говоримъ объ области странной формы, далеко вдающейся въ итальянскую территорію, и которую называютъ Сотто-Ченере, по имени цѣпи, защищающей ее на сѣверѣ отъ холодныхъ вѣтровъ. Это одна изъ замѣчательнѣйшихъ областей по разнообразію ея геологическихъ формацій: мы находимъ здѣсь гранитъ, гнейсъ, порфиръ красный и черный, веррукано, доломитъ, мѣлъ, юру, третичныя образованія. Ниже верхнихъ пастбищъ склоны покрыты дубомъ, букомъ, орѣшникомъ, ракитникомъ; каштановые лѣски окружаютъ селенія, разбросанныя по предгорьямъ и переднимъ холмамъ; ниже идутъ тутовыя рощи и виноградники на поросшихъ травою террасахъ, расположенныхъ уступами по косогорамъ; обширный амфитеатръ горъ представляетъ сплошную массу зелени, за исключеніемъ нѣсколькихъ отвѣсныхъ скалъ, отражающихся въ водахъ Черезіо. Словомъ, мы уже въ Италіи, далеко отъ сѣверныхъ горъ.

Между тѣмъ какъ политическая Швейцарія продолжается вглубь Ломбардіи, возвышенная итальянская долина Точе проникаетъ до самаго Сенъ-Готарда: въ этомъ мѣстѣ рѣки Точе, Тессина, Рона текутъ въ разныя стороны горизонта на пространствѣ менѣе 12 клм. шириною. Этотъ узкій перешеекъ горъ, продолженіемъ котораго служатъ Монте-Леоне и другія вершины Симплона, есть гребень, соединяющій Сенъ-Готардъ съ могучею группою Монте-Розы и съ группою Монъ-Блана, непосредственнымъ продолженіемъ той же цѣпи. Наружный видъ кряжей, соединяющихъ эти группы, сильно измѣнился въ теченіе предыдущихъ геологическихъ эпохъ земли. Когда эти горы имѣли еще свою первоначальную форму, главныя гряды направлялись съ сѣверо-востока на юго-западъ, по нормальной оси Швейцарскихъ Альпъ. Линія, проведенная мысленно въ этомъ направленіи, и теперь еще встрѣчаетъ очень высокія горы, между прочимъ, Мишабель (Mischabelhörner), самыя возвышенныя вершины, лежащія цѣликомъ на швейцарской территоріи. Соединяющій эти исполинскія каменныя пирамиды главный гребень, состоящій

изъ легко вывѣтривающихся слюдяныхъ сланцевъ, известняковъ, полевошпатовыхъ породъ, былъ постепенно размытъ горными потоками. Линія раздѣла водъ должна была отодвинуться къ югу до кристаллическихъ склоновъ Монте-Розы, и величавыя массы вершинъ Мишабель, составлявшія нѣкогда часть главной цѣпи, возвышаются теперь лишь надъ побочными кряжами. Такимъ образомъ, капля воды своею продолжительною неустанною работою можетъ съ теченіемъ времени перемѣстить даже ось горныхъ цѣпей.

Разрушеніе этихъ горныхъ массъ, усиливаемое истребленіемъ лѣсовъ, идетъ такъ быстро, что путешественникъ, ѣдущій по долинѣ Роны, видитъ на каждомъ поворотѣ дороги груды каменныхъ обломковъ, скатившихся или принесенныхъ водами съ сосѣднихъ горъ. Мѣстами Рона съуживается, проходя между обвалами, имѣющими видъ настоящихъ горъ, и когда мы взберемся съ большими усиліями на эти обвалы, то увидимъ за ними въ массѣ горъ огромныя котловины, образовавшіяся путемъ размыва и съ каждымъ годомъ увеличивающіяся отъ дѣйствія дождей и тающаго снѣга. Таковъ, напримѣръ, знаменитый кратеръ Ильграбена, имѣющій не менѣе трехъ километровъ въ поперечникѣ по направленію съ сѣвера на югъ, и съ которымъ очень немногія жерла вулкановъ могутъ сравняться по величинѣ. Точно также прекрасная гора Пьеръ-а-Вуа (Pierre-à-Voie), получившая это названіе [1]) отъ старинной дороги богомольцевъ, плиты которой восходятъ до самой вершины, обращена на юго-западъ, къ Санбраншеселу, полукруглымъ, изрѣзаннымъ оврагами, склономъ, похожимъ на выщербленный кратеръ огнедышащей горы. Чтобы составить себѣ понятіе о процессѣ разрушенія, совершающемся постоянно на нашихъ глазахъ, достаточно взглянуть на двѣ грандіозныя горы: Данъ-дю-Миди и Данъ-де-Моркль, стоящія одна противъ другой, по обѣ стороны Ронской долины. Этотъ великолѣпный порталъ въ 3 клм. высотою, колонны котораго обозначаютъ восточную границу прежняго бассейна Женевскаго озера, былъ весь изсѣченъ метеорами. Прежде цѣпь Бюэ и зубчатый гребень, составляющій ея продолженіе подъ именемъ Данъ-дю-Миди, тянулись далѣе на сѣверо-востокъ и соединялись съ Бернскими Альпами посредствомъ Данъ-де-Моркль; теперь эти двѣ горы представляютъ постепенно разрушающіяся руины. Въ новѣйшія времена часто случалось, что съ Данъ-дю-Миди, отъ дѣйствія дождей, таянія снѣговъ или землетрясеній, сыпались въ долины цѣлые потоки скалъ и камней, въ родѣ того, который упалъ въ 563 г. съ сосѣдней горы Грамонъ или Дерошіасъ на замокъ Таурету-

[1]) Жавель, „Notes manuscrites“. Многіе ошибочно называютъ эту гору Pierre-à-Voir.

нумъ, и вслѣдствіе котораго воды озера Леманъ выступили изъ береговъ и затопили всѣ прибрежные города [1]). Не разъ Рона, задержанная въ своемъ теченіи постепенно накопившимися массами грязи и камней, превращалась въ временное озеро, разливаясь километровъ на пять въ ширину выше этой естественной запруды. Въ такихъ случаяхъ поспѣшно отправляли партіи рабочихъ прочистить рѣчное русло и тѣмъ предупредить страшное наводненіе. Въ 1855 г. паденіе камней продолжалось цѣлыя недѣли, даже мѣсяцы, и во все это время рабочіе и жители равнины были предупреждаемы посредствомъ особыхъ сигналовъ: артиллеристы, поставленные на выступѣ горы, наблюдали обрушивающійся бокъ вершины; какъ только они замѣчали, что одинъ камень отдѣлился отъ скалы и полетѣлъ внизъ, прыгая съ уступа на уступъ, выстрѣлъ изъ пушки, громъ котораго разносился далеко по долинѣ, возвѣщалъ о начинающемся обвалѣ.

По глубокой впадинѣ, большею частью безплодной, усѣянной булыжникомъ или покрытой болотами, въ которой течетъ Рона, невозможно составить себѣ понятія о поразительной красотѣ пейзажей, скрывающихся наверху, въ зеленѣющихъ долинахъ и наполненныхъ снѣгомъ котловинахъ горъ главнаго хребта. Стѣны скалъ, бугры обломковъ, крутые повороты закрываютъ перспективу почти всѣхъ боковыхъ долинъ, поднимающихся къ югу. Во многихъ мѣстахъ невольно задаешь себѣ вопросъ: какимъ образомъ жители высоко лежащихъ селеній могутъ взбираться по кручамъ до своихъ шале и спускаться съ продуктами на дно долины. Многія долины до такой степени замкнуты, что даже вѣтеръ едва проникаетъ въ нихъ; бури въ такихъ долинахъ почти неизвѣстны, и дожди, отчасти задерживаемые окружающими горами, выпадаютъ тамъ не такъ обильно, какъ въ большихъ открытыхъ долинахъ. Но стоитъ только перешагнуть всѣ эти препятствія, встрѣчаемыя при входѣ, откуда съ шумомъ вырываются, черезъ узкія трещины въ скалахъ, горные потоки, бѣгущіе каскадами по камнямъ,—и мы разомъ очутимся среди совершенно другой природы, какъ будто въ новомъ мірѣ.

Между этими боковыми долинами, поднимающимися къ главному хребту, однѣ пріятно ласкаютъ взоръ своими зеленѣющими лужайками, группами деревьевъ, живописными маленькими озерами, ручейками, извивающимися среди цвѣтовъ; другія, болѣе широкія, постепенно раздвигая свои склоны въ видѣ чудныхъ перспективъ, показываютъ вдали амфитеатръ высокихъ вершинъ съ ихъ голыми скалами, фирновыми полями, ледяными языками, высунувшимися почти до самыхъ полей. Одна изъ этихъ долинъ,

[1]) Григорій Турскій и Марій Аваншскій. См. мемуары Фореля, Даваля, Вальера, напечатанные въ „Bulletin vaudois des sciences naturelles“.

по которой протекаетъ р. Вьежъ или Виспахъ, принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ долинамъ въ мірѣ; это одна изъ тѣхъ долинъ, гдѣ можно созерцать, такъ сказать, резюме всего величія пріятная зелень луговъ и лѣсовъ, среди которой теряются группы хижинъ, пріютившихся у подножія крутыхъ скатовъ; вверху громоздятся снѣжныя вершины горъ, высокіе склоны ко-

Маттергорнъ и долина Турнаншъ.

Альпъ; туристъ отправляется туда съ чувствомъ благоговѣнія, точно въ священное мѣсто,— и дѣйствительно, это мѣсто освященно восторгомъ, который испытываютъ всѣ посѣтившіе его. Внизу разстилается широкимъ ковромъ торыхъ покрыты струящимися ледяными массами. Съ какой-нибудь центральной скалы, всего лучше съ знаменитаго Горнерграта, можно обозрѣвать разомъ весь циркъ, образуемый Монте-Розою; Маттергорномъ и боковыми

*

хребтами, изгибающимися къ сѣверу; у самаго основанія скалы разстилается ледяное море, продолжающееся далѣе въ видѣ рѣки, которая увлекаетъ въ своемъ теченіи шесть параллельныхъ моренъ совершенно правильной формы. Надъ высокими ледниками поднимаются верхнія макушки Монте-Розы и другихъ горъ съ ихъ зубчатыми утесами, оттѣняемыми контрастомъ снѣговъ, а прямо противъ наблюдателя высится величавая пирамида Монъ-Сервенъ или Маттергорнъ, какъ будто нависшая надъ ледяными полями, лежащими метровъ на тысячу ниже; вершина этой пирамиды представляетъ голый камень; только кое-гдѣ видны полоски снѣга, задержавшагося въ углубленіяхъ скалъ. Менѣе высокій, но болѣе изолированный, чѣмъ вершины Монте-Розы, Маттергорнъ есть одна изъ главныхъ лабораторій грозъ, и вѣтры, только-что пронесшіеся надъ окружающими его снѣжными полями, встрѣчаются на самомъ поворотѣ его реберъ съ токомъ теплаго воздуха, который поднимается съ равнинъ Италіи. Часто водяные пары воздушнаго пространства сгущаются на углахъ горы въ снѣгъ и, подхваченные вѣтромъ, кружатся около вершины, словно дымъ вулкана. Но нерѣдко бываетъ также, что эта великолѣпная гора красуется во всемъ своемъ величіи, ярко обрисовываясь на темносинемъ фонѣ неба, и тогда фанатическіе поклонники Маттергорна (и онъ имѣетъ своихъ обожателей, также какъ и свои жертвы) могутъ различать снизу узкіе проходы, по которымъ смѣльчаки взбираются на крутизны. Вокругъ громоздится цѣлый кортежъ другихъ вершинъ, которыя тоже привлекаютъ туристовъ своими кручами, глетчерами и пропастями; но какъ ни велика отвага и ловкость путешественниковъ, предпринимающихъ эти смѣлыя восхожденія, есть еще много высотъ въ этой группѣ, по которымъ никогда не ступала нога человѣка.

Высота вершинъ Пеннинскихъ Альпъ: Дюфуръ, высшая вершина Монте-Розы, 4.638 метр.; Мишабель (который весь лежитъ въ предѣлахъ Швейцаріи) 4.554 метр.; Монъ-Сервенъ или Маттергорнъ 4.482 метр.

Цѣпь Бернскихъ Альпъ или такъ называемый Бернскій Оберландъ, лежащій противъ вершинъ Монте-Розы, по другую сторону глубокой впадины Валлиса, тоже соединяется съ горнымъ узломъ Сенъ-Готарда или, по крайней мѣрѣ, отдѣленъ отъ него лишь проходомъ Гримзель и снѣжными полями, питающими Ронскій ледникъ. Въ расположеніи отдѣльныхъ частей этой группы мы видимъ явленіе, замѣчаемое во всѣхъ горныхъ областяхъ, именно высшія вершины Оберланда расположены какъ разъ противъ выемки или бреши Симплона, т. е. самой низкой части южной цѣпи, тогда какъ противъ такихъ колоссовъ, какъ Монте-Роза, Данъ-Бланшъ, Комбенъ, стоятъ лишь второстепенныя вершины; но въ цѣломъ, Бернскій Оберландъ лучше, чѣмъ Валлисскія Альпы, сохранилъ свое нормальное направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ, такъ что онъ представляетъ собою настоящую цѣпь, самую правильную изъ швейцарскихъ цѣпей. Впрочемъ, Бернскія Альпы не уступаютъ горамъ, прилегающимъ къ итальянской границѣ, по высотѣ своихъ вершинъ, изъ которыхъ Финстерааргорнъ, Юнгфрау и многія другія пользуются всемірною извѣстностью. Мейрингенъ, Интерлакенъ, Лаутербрунненъ, Гриндельвальдъ составляютъ, подобно Цермату, своего рода святыя мѣста для любителей природы; наблюдаемые съ равнины или съ предгорій, возвышающихся до половины ихъ высоты, эти могучіе колоссы поражаютъ зрителя своею правильною, величавою красотою: линіи и контуры побочныхъ долинъ и скалъ, ледниковъ, лавинъ и фирновыхъ полей сливаются въ одно гармоническое цѣлое, и надъ всѣмъ нижнимъ міромъ, куда падаютъ снѣжныя массы и низвергаются горные потоки, отчетливо обрисовывается на голубомъ небѣ чистый гребень неподвижныхъ вершинъ. Виды Юнгфрау, Веттергорна (вершина грозъ) и Вельгорна, возвышающихся на сѣверномъ углу этой группы Альпъ, принадлежатъ къ грандіознѣйшимъ картинамъ природы [1].

Ни одна группа Альпійскихъ горъ въ Европѣ не имѣетъ такихъ обширныхъ ледяныхъ полей, какъ Оберландъ. Отъ долины р. Ааръ до Лётшенскаго прохода, на протяженіи 50 клм., можно все время идти по ледникамъ и фирновымъ полямъ; далѣе, на западномъ продолженіи цѣпи, каждая вершина до Данъ-де-Моркль содержитъ по нѣскольку ледяныхъ потоковъ, спускающихся къ поясу пажитей на склонахъ. Замѣчательно, что на южной сторонѣ разсматриваемой нами группы, т. е. на сторонѣ, наиболѣе подверженной дѣйствію солнечныхъ лучей, находится самый большой ледникъ Оберланда и даже всей Европы, глетчеръ Алечъ, притокъ Роны: этотъ ледяной потокъ громадное замерзшее озеро, висящее надъ равнинами, занимаетъ площадь въ сто слишкомъ квадр. километровъ, а объемъ его исчисляютъ (Шарль-Градъ) въ 30 милліардовъ кубическихъ метровъ, такъ что, слѣдовательно, онъ содержитъ массу воды, достаточную для того, чтобы поддерживать въ продолженіе 18 мѣсяцевъ средній расходъ такой рѣки, какъ Сена. Въ сравненіи съ этимъ исполинскимъ ледникомъ, глетчеры сѣвернаго склона Оберланда являются лишь второстепенными ледяными рѣками; они не представляютъ такого спокойно-величаваго зрѣлища, какъ необозримая масса льда Алечскаго глетчера; но, будучи болѣе обрывистыми, болѣе шероховатыми на поверхности, скользя по гораздо болѣе наклон-

[1]) По Гатшету („Annuaire du Club Alpin", 1867—68, p. 543), названіе Wetterhorn происходитъ отъ стариннаго нѣмецкаго слова Wetaro, означающаго вилы или брешь.

ному скату и спускаясь ниже въ ущелья, они имѣютъ болѣе поразительный видъ. Можно подумать, что это огромные куски льда, свалившіеся съ вершины горъ; ихъ бѣлая или синеватая масса рѣзко отдѣляется отъ зелени луговъ и лѣсовъ; многіе изъ нихъ врѣзываются въ самую средину полей и садовъ; жители Гриндельвальда разсказываютъ случаи, когда вишни цвѣли и приносили плоды рядомъ съ грудами ледяныхъ глыбъ. Недавно нижній ледникъ Гриндельвальда спускался въ долину до высоты менѣе чѣмъ 1.000 метровъ. Послѣ того, вслѣдствіе таянія своего нижняго конца, онъ, такъ сказать, опять поднялся вверхъ по склонамъ горъ; но и теперь еще это самый близкій къ уровню моря изъ всѣхъ существующихъ на Альпахъ потоковъ кристаллизованной воды.

На восточной оконечности группы Оберланда ледники р. Ааръ, уступающіе по величинѣ многимъ другимъ глетчерамъ и мѣстами даже исчезающіе подъ слоемъ грязи и грудами камня, представляютъ интересъ другаго рода. Здѣсь знаменитый Агассизъ и его многочисленные ученые спутники нѣсколько годовъ подрядъ располагались на лѣто съ цѣлью наблюдать преобразованіе снѣга въ кристаллы, движеніе моренъ, медленное теченіе ледяныхъ массъ и вообще всѣ явленія жизни снѣжныхъ Альпъ. Скала, служившая пристанищемъ этимъ добросовѣстнымъ изслѣдователямъ, «Отель нефшательцевъ», какъ они называли ее въ шутку, давно уже не существуетъ: увлеченная окружающею ее ледяною массою, эта огромная каменная глыба раскололась на множество обломковъ, которые всѣ упали къ подошвѣ морены, гдѣ они будутъ дробиться далѣе до тѣхъ поръ, пока горный потокъ не унесетъ ихъ и не превратитъ въ песокъ. Но пунктъ, гдѣ производились эти важныя изысканія о ледникахъ, всегда будетъ для ученыхъ классическимъ мѣстомъ научныхъ изслѣдованій.

Высокія сланцевыя вершины Бернскаго Оберланда, чрезвычайно крутыя и долгое время считавшіяся совершенно недоступными, теперь сдѣлались благороднѣйшею цѣлью для любителей восхожденія на высокія горы; но известковыя макушки, гораздо болѣе низкія, которыя возвышаются на западѣ, на продолженіи цѣпи Бернскихъ Альпъ, и особенно предгорья сѣверныхъ отраслей этой группы, Фаульгорнъ, Низенъ, Штокгорнъ, представляютъ не менѣе красивые виды, хотя для смѣльчаковъ онѣ имѣютъ ту невыгодную сторону, что слишкомъ легко доступны; на нихъ всходили уже въ XVI столѣтіи, тогда какъ на Юнгфрау, одну изъ первыхъ «взятыхъ приступомъ» вершинъ Оберланда, первое восхожденіе было совершено только въ 1811 году [1]). На этихъ сравнительно скромныхъ обсерваторіяхъ, лежащихъ на высотѣ отъ 2.200 до 2.700 метровъ, наблюдатель какъ-бы виситъ между снѣжными колоссами и долиною, и потому можетъ составить себѣ болѣе вѣрное понятіе о размѣрахъ цѣлаго. Отсюда онъ видитъ разомъ горделивый профиль горъ, фирновыя и снѣжныя поля, пастбища и лѣса, веселыя долины и очаровательныя голубыя озера, мѣстами отражающія въ своей зеркальной поверхности отвѣсныя скалы, мѣстами окаймленныя цвѣтущими садами и зеленѣющими лугами. Великолѣпны также пейзажи, которые можно созерцать съ береговъ Аара,—или въ верхней долинѣ, гдѣ горный потокъ образуетъ прекрасный водопадъ Гандекъ, или ниже, въ очаровательномъ бассейнѣ Гасли, гдѣ у подножія скалъ, съ которыхъ бѣгутъ каскадами тысячи ручейковъ, пріютились въ тѣни рѣзныя Мейрингенскія шале, или наконецъ, въ равнинѣ Бёдели, гдѣ находится Интерлакенъ, главное увеселительное мѣсто всей Европы.

Что касается горъ западной части Бернской цѣпи, то онѣ почти вездѣ состоятъ изъ юрскихъ и мѣловыхъ известняковъ, и потому мѣстами представляютъ страшную картину разрушенія. Такъ, напримѣръ, вершины Діаблере, горделиво поднимающіяся надъ пастбищами, лишились въ прошломъ столѣтіи двухъ изъ своихъ сѣрыхъ башенъ, и обломки, упавшіе на 1.800 метровъ ниже вершины, образуютъ, въ котловинѣ Дерборансъ, на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ, настоящій хаосъ, гдѣ ручьи, заваленные падавшими съ горы камнями, превратились въ озера и лужи. Къ сѣверу отъ группы Діаблере, безъ сомнѣнія, тоже бывали обвалы, но въ такую эпоху, отъ которой у мѣстныхъ жителей не сохранилось никакихъ преданій; такъ напримѣръ, обширный амфитеатръ, называемый Кре-дю-Шанъ, есть не что иное, какъ пропасть, вырытая въ массѣ горы; по образовавшіеся при этомъ обломки были въ теченіе вѣковъ унесены горными потоками. Кре-дю-Шанъ напоминаетъ знаменитый циркъ Гаварни въ Пиренеяхъ: это такой же громадный, поросшій травою, бассейнъ, гдѣ могъ бы помѣститься цѣлый народъ, и который окруженъ высокими стѣнами, съ уступами въ видѣ лѣстницы, которая ведетъ на плато, покрытое льдомъ, откуда струятся безчисленные каскады.

Вершины Бернской цѣпи: Финстерааргорнъ 4.275 метр.; Юнгфрау 4.167 метр.; Мёнхъ 4.096 метр.; Шрекгорнъ 4.080 метр.; Діаблере 3.251 метр.

Предгорья: Фаульгорнъ 2.683 метр.; Низенъ 2.366 метр.; Штокгорнъ 2.193 метр.

На западѣ и сѣверѣ, горы бернской системы развѣтвляются на безконечное множество кряжей, отроговъ, предгорій, постепенно понижающихся къ равнинѣ. Это обширная область пастбищъ, гдѣ на обломкахъ известняка растетъ чрезвычайно сочная трава: вмѣстѣ съ тѣмъ это царство цвѣтовъ; поля нарцисовъ, покрывающія

[1]) Г. Штудеръ, „Ueber Eis und Schnee“.

склоны горъ Монтрё, хорошо видны съ разстоянія 20 и болѣе километровъ, и неопытный глазъ путешественника принимаетъ ихъ издали за полосы снѣга, забытыя солнцемъ. Вѣтеръ, проходящій надъ этими цвѣтами, далеко разноситъ ихъ ароматъ, почти столь же сильный, какъ благоуханіе, распространяемое апельсинными рощами на берегахъ Сициліи.

Возвращаясь опять къ Сенъ-Готарду, какъ къ естественному центру Швейцарскихъ Альпъ, мы встрѣчаемъ, къ сѣверо-востоку отъ Оберланда, на продолженіи той же оси, группу горъ, которая питаетъ ледникъ Роны, и которую можно разсматривать, какъ самостоятельный горный узелъ. Этотъ узелъ, главная вершина котораго, Даммаштокъ, окружена глетчерами, продолжается на сѣверъ, принимая видъ горной цѣпи. Здѣсь высятся замѣчательнѣйшія вершины, между прочимъ, знаменитый Титлисъ, съ обширными пажитями, и Ури-Ротштокъ, оканчивающійся на верху слегка покатою равниною, окруженною со всѣхъ сторонъ пропастями. Въ цѣломъ, эти горы Унтервальдена и Ури, состоящія изъ различныхъ каменныхъ породъ: гранита, юры, мѣла, эоценовыхъ пластовъ, представляютъ настоящій хаосъ взаимно переплетающихся развѣтвленій; странная форма озера Четырехъ Кантоновъ (Фирвальдштедтское), съ его неправильными очертаніями, вполнѣ соотвѣтствуетъ безпорядочному расположенію окружающихъ горъ. На сѣверѣ этого маленькаго внутренняго моря возвышаются другія вершины, повидимому, составлявшія часть той же горной системы, и между которыми первое мѣсто занимаетъ Риги, самый знаменитый и наиболѣе посѣщаемый бельведеръ во всемъ свѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря своему совершенно изолированному положенію, благодаря озерамъ и равнинамъ, разстилающимся у его основанія, и полукругу снѣжныхъ вершинъ, окружающихъ его съ востока и юга, Риги представляетъ великолѣпный пунктъ для наблюденія, превосходную естественную обсерваторію, вслѣдствіе чего путешественники каждый годъ стекаются сюда десятками тысячъ, чтобы любоваться, при восходѣ солнца, грандіознымъ зрѣлищемъ амфитеатра исполинскихъ горныхъ массъ и второстепенныхъ цѣпей. Цѣлая сѣть желѣзныхъ дорогъ, особаго устройства, проложена здѣсь по кручамъ и даетъ возможность даже людямъ физически слабымъ наслаждаться созерцаніемъ прекраснѣйшихъ картинъ природы. Лѣтомъ вершина этой горы имѣетъ болѣе оживленный видъ, чѣмъ многіе города, и телеграфныя проволоки, проведенныя изъ ея отелей въ ближайшіе изъ окрестныхъ населенныхъ пунктовъ, поддерживаютъ непрерывное сообщеніе между путешественниками и обитателями равнины. Риги былъ первою вершиною въ Европѣ (но не на земномъ шарѣ), на которую инженерамъ удалось провести желѣзную дорогу съ сильнымъ уклономъ; но послѣ того въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ многія другія вершины тоже были соединены посредствомъ рельсовыхъ путей съ желѣзнодорожною сѣтью равнинъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, рано или поздно, каждая изъ высокихъ вершинъ, привлекающихъ толпы туристовъ, будетъ такимъ же образомъ приведена въ легкое сообщеніе съ городами, лежащими у ея подошвы. Пилатъ, бывшій Fract-Mont [1]), котораго двѣ остроконечныя пирамиды обрисовываются на горизонтѣ къ югу отъ Люцерна, уже имѣетъ съ 1889 г. зубчатоколесную дорогу, проведенную изъ Альпнаха.

Огромная масса Риги, покрывающая своимъ основаніемъ площадь въ 40 квадр. килом., состоитъ главнымъ образомъ изъ брекчіи, т. е. валуновъ, слипшихся обломковъ предыдущихъ формацій. Происхожденіе этой громады, объемъ которой опредѣляютъ въ нѣсколько милліардовъ кубическихъ метровъ, какъ кажется, слѣдуетъ искать не на Альпахъ, а въ Шварцвальдѣ [2]). Полагаютъ, что въ міоценовую эпоху воды унесли и отложили правильными слоями эти чудовищныя массы обломковъ, которыхъ Риги составляетъ лишь незначительную часть. Такимъ образомъ, рельефъ земной поверхности измѣняется въ теченіе вѣковъ, и горы перемѣщаются изъ одной цѣпи въ другую, гдѣ ихъ опять ожидаетъ разрушительное дѣйствіе стихій. На сѣверъ отъ Риги возвышается другая агломерація валуновъ, гора Росбергъ, которая частью обвалилась въ 1806 г. Деревня Гольдау (Золотая долина), окруженная нѣкогда богатыми нивами, отъ которыхъ и получила свое названіе, была погребена подъ грудами обвалившихся камней; часть сосѣдняго озера Ловерцъ была засыпана обломками, и прибрежныя поля исчезли подъ массою камней, объемъ которой исчисляютъ въ 40 милліоновъ кубическихъ метровъ. Повышенный этими обломками, раздѣльный порогъ между озерами Цугъ и Ловерцъ на 100 метровъ выше уровня перваго изъ этихъ озеръ.

Высоты вершинъ: Даммаштокъ 3.638 метр.; Ронештокъ 3.603 метр.; Галенштокъ 3.598 метр.; Титлисъ 3.239 метр.; Ури-Ротштокъ 2.930 метр.; Пилатъ 2.070 метр.; Риги 1.800 метр.; Росбергъ 1.582 метр.

Массивъ Тёди, или Деди, продолжающійся на востокъ отъ долины Рейсы, по направленію той же оси, на которой лежатъ Бернскія Альпы и группа Пиренскихъ горъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ областей Швейцаріи, которыя подвергались особенно сильнымъ геологиче-

---

[1]) Названіе Пилатъ, по Гатшету, происходитъ отъ древнегерманскаго слова billota и тоже означаетъ треснувшую гору. „Ortsetymologische Forschungen“.

[2]) Освальдъ Геeръ, „Le monde primitif de la Suisse“, trad. par Is. Demole, p. 273.

скимъ переворотамъ: перемѣщеніе и свертываніе пластовъ, подробно изслѣдованныя Альбертомъ Геймомъ, приняли здѣсь болѣе грандіозные размѣры, чѣмъ въ какой-либо другой части свѣта, изученной до сихъ поръ геологами. Такъ, въ одномъ мѣстѣ между Глернишемъ и Гауштокомъ, земные слои были опрокинуты на пространствѣ около 15 килом., и обнаженные остатки ихъ являются теперь въ видѣ зазубренныхъ вершинъ; по другую сторону Гауштока, въ долинѣ Рейна, видны слѣды другихъ не менѣе значительныхъ взбросовъ, и вообще мощность пластовъ, опрокинутыхъ другъ на друга, слѣдуетъ считать тысячами метровъ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ заворачиванія пластовъ представляетъ гора Виндгелле, господствующая надъ долиною Альторфъ; макушка этой горы, состоящая изъ порфира, была загнута боковымъ давленіемъ вмѣстѣ со всѣми осадочными слоями, на которыхъ она лежитъ; еще недавно эту порфировую вершину принимали, согласно съ объясненіемъ Штудера, которое, при болѣе тщательномъ изслѣдованіи, оказалось ошибочнымъ, за эруптивную массу, пробившую верхніе пласты [1]). Та часть этого массива, которая прилегаетъ къ Сенъ-Готарду, есть единственная принадлежащая еще цѣликомъ къ поясу кристаллическихъ каменныхъ породъ; горы, опирающіяся на Тёди съ сѣвера, состоятъ уже, подобно Альпамъ Унтервальдена, изъ юрскихъ и мѣловыхъ образованій. Кромѣ того, тамъ встрѣчаются формаціи флиша (Flysch), аспида, т. е. сланцы эоценовой эпохи, которые, по всей вѣроятности, отлагались въ очень глубокомъ морѣ, судя потому, что въ нихъ находятъ множество ископаемыхъ рыбъ, тогда какъ молюсковъ и иглокожихъ тамъ совсѣмъ нѣтъ [2]). Горы, состоящія изъ этихъ сланцевъ, отличаются пологостью скатовъ и плодородіемъ долинъ, гдѣ скопляются обломки верхнихъ каменныхъ породъ. Напротивъ того, известковыя скалы мѣстами возвышаются въ видѣ вертикальныхъ стѣнъ, заграждающихъ выходъ промежуточнымъ долинамъ. Впрочемъ, Глернишъ, колоссальныя стѣны котораго поднимаются ярусами надъ городомъ Гларусомъ, принадлежитъ еще къ области высокихъ Альпъ, ибо верхнія его плато покрыты настоящими глетчерами. Это послѣдніе ледники центральной Швейцаріи въ сѣверномъ направленіи; но въ сѣверо-восточномъ направленіи мы находимъ еще нѣсколько ледниковъ на горной цѣпи, составляющей продолженіе массива Тёди, и которая оканчивается выше Кура и долины Рейна длинною горою Каланда, замѣчательною своими обширными обвалами. Эта гора состоитъ изъ растрескавшагося доломита, который лежитъ на легко разрушающихся слояхъ.

[1]) Альбертъ Геймъ, „Tödi-Windgällen-Gruppe“.
[2]) Освальдъ Гееръ, „Le monde primitif de la Suisse“, trad. par Is. Demole, p. 273.

Высота: Тёди 3.623 метр.; Гауштока 3.156 метр.; Глерниша 2.913 метр.; Каланды 2.808 метровъ.

Вода, проходящая черезъ известнякъ, разрыхляетъ эти пласты. Обнаженные концы ихъ, находящіеся на вольномъ воздухѣ, обрушиваются и образуютъ у основанія горы откосы, постепенно увеличивающіеся; паденіе камней не прекращается до тѣхъ поръ, пока откосъ не поднимается выше пояса осыпанія горы. Извѣстно, что деревня Фельдсбергъ, у подошвы Каланды, была частью засыпана обвалившимися съ горы камнями; новое селеніе было построено по близости, въ мѣстѣ, безопасномъ отъ обваловъ, но за то не защищенномъ отъ вѣтра. Тогда жители предпочли вернуться въ старую деревню, менѣе опасаясь возможной катастрофы, чѣмъ дѣйсвительныхъ и постоянныхъ неудобствъ [1]).

Каланда уже съ давнихъ поръ служитъ цѣлью многочисленныхъ восхожденій. Горы Аппенцеля и Санктъ-Галлена, занимающія уголъ швейцарской территоріи между Рейномъ и Констанцскимъ озеромъ, тоже пользуются большою извѣстностью, по причинѣ великолѣпнаго вида, который открывается съ ихъ вершинъ. Одна изъ этихъ горъ, называемая Шпееръ, состоитъ, также, какъ и Риги, изъ слѣпившихся галекъ или конгломератовъ. Другая гора, знаменитый Сентисъ, возвышающійся на два съ половиною километра надъ уровнемъ моря, принадлежитъ къ прекраснѣйшимъ Альпамъ Швейцаріи: широкія предгорья, обширныя пажити, груды каменныхъ глыбъ и маленькія озера въ высокихъ долинахъ, все это разнообразитъ до безконечности живописные ландшафты этой горы. Южнѣе, зазубренный хребетъ Курфирстенъ (Churfirsten), наблюдаемый съ береговъ Валленштедскаго озера, представляетъ по истинѣ величественное зрѣлище; одна только деревня могла пріютиться у подножія его скалъ, возвышающихся на 1.000 и 1.500 метровъ надъ поверхностью воды.

Высота Сентиса 2.504 метр.; главной вершины Курфирстена 2.303 метр.; Шпеера 1.956 метровъ.

Альпы Граубюндена представляютъ настоящій хаосъ горъ, раздѣленныхъ потоками на неравныя группы, и потому здѣсь труднѣе, чѣмъ гдѣ либо, опредѣлить первоначальный порядокъ; различныя формаціи здѣсь болѣе перепутаны, профиль гребней извилистѣе, чѣмъ въ другихъ цѣпяхъ, и двѣ сотни долинъ, развѣтвляющихся въ толщѣ этой системы, обрисовываютъ безконечный лабиринтъ. Однако, совокупность этихъ массивовъ тоже соединяется съ узломъ Сенъ-Готарда посредствомъ одной изъ своихъ самыхъ высокихъ группъ, той, въ кото-

[1]) Теобальдъ, „Naturbilder aus den rhätischen Alpen“.

рой беретъ начало задній Рейнъ (Hinter-Rhein). Эти гранитныя массы, покрытыя льдомъ и усаженныя остроконечными вершинами (которыя суть самыя высокія на пространствѣ между долинами Рейсы и Инна), образуютъ группу Адула, единственную гору Центральныхъ Альпъ, сохранившую до сихъ поръ свое античное названіе [1]): это Adulas Страбона. Другія, очень высокія горы, вершины которыхъ покрыты ледниками, составляютъ сѣверо-восточное продолженіе главнаго хребта, ограничивающаго на югѣ верхнія долины Рейна.

Далѣе, мы вступаемъ въ естественную область Альпъ, принадлежащихъ къ бассейну Дуная. Глубокая вырѣзка, въ которой текутъ воды Инна и которая продолжается на юго-западъ долиною Адды, есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ брешей въ исполинской стѣнѣ Альпъ: среди хаоса безчисленныхъ вершинъ, частью скалистыхъ, частью покрытыхъ льдомъ, которыя поднимаются на различную высоту, она сохраняетъ почти совершенную горизонтальность, и воды, останавливаясь, разливаются по поверхности въ видѣ озеръ, такъ что обвалъ въ нѣсколько метровъ заставилъ бы ихъ ринуться великолѣпными каскадами на итальянскую сторону, въ долину Брегалья (Bregaglia), вмѣсто того, чтобы течь тихою, едва движущеюся рѣкою по сѣверному склону. Брешь Верхняго Энгадина тоже очень замѣчательна своимъ направленіемъ: въ то время, какъ большинство горныхъ проходовъ перерѣзываютъ главный хребетъ перпендикулярно, здѣсь пересѣченіе, совпадая большею частью съ линіею раздѣла геологическихъ формацій, происходитъ какъ-разъ по направленію оси Швейцарскихъ Альпъ, т. е. съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Одинъ изъ величайшихъ массивовъ Европы, Бернинскій, стоитъ на цоколѣ Энгадина къ востоку отъ верхней долины Инна. Эта группа, по разнообразію формы и контуровъ ея гранитныхъ скалъ и по обширности ея ледниковъ, спускающихся низко въ долины, можетъ быть поставлена на-ряду даже съ горами Бернскаго Оберланда; лѣса, зеленѣющіе луга, водопады, озера разнообразятъ до безконечности эту великолѣпную картину. Съ вершинъ Бернинской группы, съ Розега, съ Мортерача, особенно восхваляемыхъ любителями восхожденій на высокія горы за ихъ неприступность, можно обозрѣвать обширное пространство, покрытое снѣгомъ и льдомъ, которое тянется километровъ на тридцать съ востока на западъ и оканчивается въ долинахъ необыкновенно красивыми рѣками кристаллической воды. Но особенно красивъ видъ, открывающійся съ отдѣльныхъ вершинъ, возвышающихся противъ глетчеровъ къ сѣверу отъ глубокой долины Понтрезина. Съ макушки пика Лангардъ (Piz Languard) или «Long Regard» видны не только группа Бернины и всѣ Альпы Граубюндена, горы Тироля и сѣвера Швейцаріи, но еще, черезъ группу Сенъ-Готарда, вершины Монте-Розы и даже неопредѣленный профиль Французскихъ Альпъ. Съ вершины пика Линаръ (Piz Linard), возвышающагося на сѣверѣ, по другую сторону долины Инна и на границахъ австрійскаго Форарльберга, тоже открывается очень обширная панорама. Пикъ-Линаръ стоитъ среди многихъ горъ почти равной высоты, которыя всѣ вмѣстѣ образуютъ группу Сельвретта, заключающую въ себѣ самыя разнообразныя каменныя породы, отъ гнейса и кристаллическихъ сланцевъ до эоценовыхъ формацій. Здѣсь, близъ Шуольса и Тараспа, въ долинѣ Инна, существуютъ источники углекислаго газа, единственственные извѣстные до сихъ поръ источники этого рода, ибо углекислота выдѣляется здѣсь не изъ застывшей лавы, но изъ разложившихся сланцевыхъ породъ, и, вѣроятно, находится въ связи съ кислыми источниками, текущими ниже; вокругъ одной изъ этихъ моффетъ мелкія животныя, суставчатыя и позвоночныя, убиваемыя смертоноснымъ газомъ, иногда до того многочисленны, что покрываютъ почву толстымъ слоемъ насыпи [1]). Кромѣ того землетрясенія довольно часты въ Энгадинѣ, хотя и менѣе часты, чѣмъ въ двухъ другихъ областяхъ Швейцаріи, именно въ долинѣ Вьежъ (Висперталь), у подошвы Монте-Розы, и въ окрестностяхъ Эглизау, между Шафгаузеномъ и сліяніемъ Аара съ Рейномъ.

Высота Граубюнденскихъ горъ: пикъ Вальренъ (массивъ Адула) 3.398 метр.; Бернина 4.052 метр.; Розегъ 3.927 метр.; Мортерачъ 3.754 метр.; Лангардъ 3.266 метр.; пикъ Линардъ 3.416 метр.

Въ Граубюнденѣ и въ сосѣдней австрійской провинціи, Тиролѣ, Центральныя Альпы имѣютъ наибольшую мощность и наибольшую ширину. Эти Альпы не представляютъ собою цѣпи горъ, какъ ихъ ошибочно изображали на прежнихъ картахъ; онѣ даже не образуютъ отдѣльной системы массивовъ, расположенныхъ по одной правильной оси. Область Граубюнденскихъ Альпъ есть не что иное, какъ плоскогорье, на которомъ возвышаются группы и маленькія цѣпи горъ, развѣтвляющіяся, повидимому, безъ всякаго опредѣленнаго порядка, на безконечное множество кряжей и отроговъ. Вся часть Швейцаріи, находящаяся къ востоку отъ Рейна, лежитъ на фундаментѣ, имѣющемъ по меньшей мѣрѣ до 1.000 метр. высоты, даже на днѣ долинъ, и который продолжается далеко за предѣлами Швейцарскаго союза, съ одной стороны въ Германіи, съ другой—на итальянской

[1]) Эрнестъ Дежарденъ, „Notes manuscrites".

[1]) Муссонъ, Теобальдъ, Германъ Голль, „Bull. soc. vaud. des sciences naturelles," XIV, 1875.

территоріи. На западной границѣ контрастъ полный; съ этой стороны Швейцарія даже не касается области Альпъ: здѣсь она покрыта другими горами, не хаотическою горною массою, въ родѣ переплетающихся массивовъ Граубюндена, но плоскогорьями съ параллельными сводами.

III.

Горы Юры, однообразныя цѣпи которыхъ тянутся къ западу отъ западныхъ равнинъ Швейцаріи, составляютъ лишь второстепенную систему въ сравненіи съ громадною массою Альпъ, безчисленныя вершины которыхъ поднимаются гораздо выше пояса вѣчнаго снѣга. Тѣмъ не менѣе, и эти горы имѣютъ важное зна-

ченіе въ общемъ строеніи Европы и, благодаря своему вліянію на климатъ, на экономію водъ и группировку народовъ, онѣ играли очень видную роль въ исторіи.

Въ Швейцаріи мы видимъ поразительный контрастъ между двумя системами горъ: Альпами и Юрою. Съ промежуточныхъ равнинъ гребень Бернскихъ горъ кажется усаженнымъ остроконечными вершинами, отдѣленными одна отъ другой выемками разной величины; рѣзко очерченныя грани горъ ограничиваютъ снѣжныя поля и глетчеры; несмотря на большое разстояніе, можно явственно различать разнообразныя противоположности каменныхъ громадъ, ледяныхъ массъ, пажитей и лѣсовъ. Предгорья тоже различаются между собою до безконечности по очертаніямъ и высотѣ, а широкія долины, открывающіяся въ толщѣ горныхъ массъ, еще болѣе увеличиваютъ разнообразіе видовъ своими селеніями, садами, нивами и извивающимися на днѣ ихъ рѣчками и ручьями. Напротивъ того, горы Юры имѣютъ видъ вала съ крутыми скатами. У основанія ихъ тянется узкая бѣлая лента городовъ и мѣстечекъ; засѣянныя поля и виноградники покрываютъ первыя крутизны; выше идетъ однообразный сосновый лѣсъ, занимающій весь склонъ горы до верхнихъ пажитей, подернутыхъ голубоватою дымкою. Во многихъ мѣстахъ длинныя макушки вершинъ усажены зубчатыми утесами, которые, однако, издали едва замѣтны и почти нисколько не нарушаютъ прямолинейную форму гребня. Въ Юрской цѣпи есть вершины, сохраняющія на большихъ разстояніяхъ одну и ту же кажущуюся высоту: можно бы было подумать, что эти горы повсюду представляютъ зрѣлище мрачнаго однообразія, если бы прорѣзы этой громадной каменной стѣны, едва примѣтные съ равнины, черезъ которые вытекаютъ горные потоки, не открывали доступа къ очаровательнымъ внутреннимъ долинамъ.

Впрочемъ, Юра только со стороны Швейцаріи представляется въ видѣ сплошнаго вала; французскій скатъ ея ниже и очертанія его гораздо менѣе правильны. Самыя высокія вершины Юры находятся въ южной части хребта, которая вся лежитъ на французской территоріи; но и швейцарскія вершины очень мало уступаютъ французскимъ, а средняя высота первыхъ даже значительнѣе. Между Безансономъ и Нефшателемъ параллельные кряжи Юрской цѣпи тянутся по направленію съ запада на востокъ, и послѣдній ихъ валъ, тотъ, который господствуетъ надъ швейцарскими равнинами, самый высокій: такъ точно между волнами морской зыби, слѣдующими одна за другою, самая высокая—та, которая разбивается на пескѣ, покрывающемъ берегъ. Но къ сѣверу отъ Золотурна горы постепенно понижаются до 1.000 и даже 600 метровъ высоты. Къ востоку отъ рѣки Ааръ, Юра является еще въ видѣ небольшой цѣпи Легернъ; затѣмъ, по другую сторону Рейна она образуетъ еще кряжъ Ранденъ и, наконецъ, постепенно теряется въ плоскихъ возвышенностяхъ Швабскихъ горъ (Rauhe Alp).

Высота главныхъ вершинъ Юрской цѣпи: Монъ-Тандръ 1.680 метр.; Монъ-Доль 1.678 метр.; Шассеронъ 1.611 метровъ; Шассераль 1.609 метр.; Вейсенштейнъ 1.396 метр.; Легернъ 862 метр.

Швейцарская часть Юры представляетъ большое сходство съ французскими горами, лежащими по другую сторону границы; въ этой части мы находимъ такія же длинныя долины между параллельными кряжами, такіе же круглые провалы или котловины, такія же поперечныя долины (cluses), разсѣкающія сверху до низу рядъ скалъ и соединяющія продольныя долины, которыя прежде не имѣли между собою сообщенія. Взаимно пересѣкаясь, разсѣлины, ущелья и большія правильныя борозды горы придаютъ внутренности горной массы изумительное разнообразіе живописныхъ пейзажей. Всѣ эти углубленія и впадины суть древнія бухты, которыя еще въ міоценовомъ періодѣ были наполнены водою [1]); такъ, напримѣръ, долина Валь-де-Траверъ, по которой протекаетъ рѣка Резъ или Арезъ, притокъ Нефшательскаго озера, принимаетъ на западѣ воды продольной разсѣлины (combe) Сенъ-Сюльписъ, открывающейся въ видѣ цирка съ уступами; затѣмъ, продолжаясь на сѣверъ у подножія обрывистыхъ скалъ, повидимому, она должна оканчиваться подлѣ вала, возвышающагося на востокѣ, но непрерывное дѣйствіе водъ и стихій, а также обвалы съ теченіемъ времени одолѣли эту стѣну: образовалась извилистая брешь, гдѣ горный потокъ, отбрасываемый отъ одного выступа горы къ другому, бѣжитъ водопадами на большой глубинѣ, подъ колесною дорогою и рельсовымъ путемъ, висящими на одномъ изъ боковъ горы. Далѣе, южныя стѣны скалъ, образующихъ клюзу, вдругъ уступаютъ мѣсто обширному цирку, имѣющему форму полукратера въ 300 метровъ глубиною и болѣе километра шириною: это такъ называемый Кре-дю-Ванъ. Изслѣдованіе геологическаго рельефа показало, что это бывшая комба. Къ сѣверу отъ Валь-де-Траверъ, другая долина, которая, повидимому, должна бы быть естественнымъ продолженіемъ первой, представляетъ совершенно противуположное зрѣлище: это широкій правильный бассейнъ, изъ котораго проточныя воды давно уже исчезли; теперь тамъ остались только торфяныя болота. Такимъ образомъ, мы здѣсь видимъ на небольшомъ пространствѣ долину, оживляемую

[1]) Жаккаръ, „Materiaux pour l'historie géologique de la Suisse", 6 vol. „Description du Jura neuchâtelois et vaudois"; Alexandre Vezian, „Etudes géologiques sur le Jura".

проточными водами, «мертвую» долину, разрушенную комбу и извилистыя ущелья клюзы.

Во многихъ другихъ округахъ Швейцаріи параллельные кряжи Юры перерѣзаны ущельями, стѣны которыхъ тянутся то въ видѣ неправильныхъ откосовъ, то въ видѣ обширныхъ амфитеатровъ, и въ которыхъ текутъ воды, сопровождаемыя по берегу колесною дорогою или рельсовымъ путемъ: таковы ущелья, посредствомъ которыхъ Біеннъ сообщается съ долиною Сентъ-Имье; далѣе, ущелья, соединяющія долину Куръ съ Делемономъ, черезъ Мутье; Ундервелирскія ущелья, по которымъ протекаетъ Сорна, впадающая въ Бирсу; таково въ особенности грандіозное ущелье, которое позволяетъ рѣкѣ Дубъ (Doubs), текущей сначала къ Рейну, сдѣлать крутой поворотъ и вернуться во Францію, гдѣ она соединяется съ Соною, а черезъ нее съ Роною и съ Средиземнымъ моремъ. Есть даже неполныя или невполнѣ развившіяся ущелья, которымъ окончательная отдѣлка дана уже человѣкомъ; такъ, напримѣръ, дефиле Пьеръ-Пертюи было почти окончено природою на обоихъ склонахъ, но римляне должны были пробуравить вѣнецъ свода при помощи галлереи, которою и теперь пользуются путешественники.

За исключеніемъ зимнихъ мѣсяцевъ и первыхъ недѣль весны, Юра не украшена, какъ Альпы, контрастомъ снѣга и зелени; но за то она почти вездѣ покрыта великолѣпными сосновыми лѣсами, отъ которыхъ, какъ говорятъ, и получила свое названіе, однозначащее съ словомъ «Заповѣдный Лѣсъ»; на ней есть также и пажити, густая трава которыхъ обрамляетъ своею зеленью воды маленькихъ продолговатыхъ озеръ, находящихся на днѣ долинъ; только эти озера, вообще мелководныя по причинѣ незначительнаго углубленія дна долинъ, въ которыхъ они лежатъ, часто продолжаются на верхнемъ и нижнемъ концѣ болотами, постепенно расширяющимися; многія озера даже совершенно исчезли: вода ихъ была, такъ сказать, выпита болотнымъ мхомъ (Sphagnum) и другими растеніями, жадно всасывающими въ себя влагу.

Дождевыя воды, падающія на Юру, не ограничиваются наполненіемъ озерныхъ бассейновъ и поверхностныхъ потоковъ; отъ дѣйствія ихъ образуются, кромѣ того, во внутренности скалъ многочисленныя пещеры (creux или emposieux), служащія подземными резервуарами. Дождевая и снѣговая вода просачивается по многочисленнымъ трещинамъ камня и течетъ подъ горою, затѣмъ на нижнихъ склонахъ снова выходитъ на поверхность въ видѣ обильныхъ ключей. Между этими потоками, спускающимися въ нѣдра земли, самый замѣчательный есть рѣка Орба, главный притокъ, направляющійся съ Юры къ рейнскому бассейну. Эта рѣка, самый отдаленный истокъ которой находится во Франціи, въ небольшомъ озерѣ Руссъ (lac des Rousses), протекаетъ послѣдовательно черезъ два другія озера, лежащія на швейцарской территоріи, озеро Жу (Joux) и озеро Брене (Brenet), затѣмъ, у подошвы высокой стѣны горъ вдругъ исчезаетъ въ естественномъ воронкообразномъ углубленіи, образуя водопады, которыми мѣстные жители остроумно воспользовались для устройства мельницъ. Въ 3 километрахъ къ сѣверо-востоку оттуда и 224 метр. ниже уровня упомянутой воронки скрывшаяся подъ землею рѣка опять появляется на поверхность, и при томъ настолько обильною, что воды ея приводятъ въ движеніе всѣ заводы прибрежняго фабричнаго села Валлорбъ. Къ сѣверу отъ долины рѣки Резъ вода, собирающаяся въ обширныхъ пещерахъ (emposieux) де-Понъ, вытекаетъ 274 метрами ниже, подъ именемъ рѣчки Нуарегъ (Noiraigue). Въ другихъ мѣстахъ источники, только-что появившіеся, опять пропадаютъ подъ землею и затѣмъ снова выходятъ на поверхность; такимъ образомъ, теченіе ихъ совершается попеременно то при свѣтѣ, то во мракѣ. Какъ на примѣръ этихъ ручьевъ, частью поверхностныхъ, частью подземныхъ, можно указать на ручьи, соединяющіе свои воды въ пропасти, называемой Крё-Жена (Creux Jenat), въ окрестностяхъ Поррантрюи (Прунтрутъ). Наконецъ, множество скрытыхъ потоковъ вытекаютъ у подножія Юры, въ самыхъ бассейнахъ озеръ Нефшательскаго и Біенскаго. Эти естественные фонтаны, озерные источники, очень обильные, хорошо извѣстны лодочникамъ, рыбакамъ и охотникамъ, потому что зимою, когда поверхность озера покрывается ледяною корою, вода, находящаяся надъ такимъ фонтаномъ, остается незамерзшей. Подобныя полыньи всегда изобилуютъ рыбою и служатъ сборнымъ мѣстомъ для дикихъ утокъ: отсюда и произошло названіе Entner (утятники), которое обыкновенно даютъ этимъ подводнымъ источникамъ; многіе изъ нихъ, съ пониженіемъ уровня озеръ, вѣроятно, превратятся въ ручьи, текущіе по твердой землѣ [1]).

IV.

Юра, которая дала возможность изучить многія, чрезвычайно любопытныя явленія геологіи и гидрологіи, замѣчательна, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ область, гдѣ было найдено самое рѣшительное доказательство обширнаго распространенія ледниковъ въ предшедствующую геологическую эпоху. Совершая экскурсіи по этимъ горамъ, ученые, такъ сказать, получили первое предчувствіе о тѣхъ вѣкахъ, когда большая часть Европы была покрыта движущимися льдами. Съ вершинъ Юры тоже спускались

[1]) Дезоръ, Жакаръ, Оксенбейнъ, Ла-Никка, Бридель.

глетчеры [1]), содержавшіе камни и цѣлыя каменныя глыбы; но, кромѣ этихъ обломковъ, по восточному скату Юрскаго хребта разсѣяны другіе камни, не имѣющіе ничего общаго съ пластами, на которыхъ они лежатъ. «Откуда взялись эти странные обломки?» спрашивали себя прежніе геологи, не будучи въ состояніи разрѣшить проблему. «Принадлежали ли они къ исчезнувшимъ горамъ? Занесены ли они сюда съ Альпъ, гребень которыхъ, однако, отстоитъ отъ Юры, по меньшей мѣрѣ, километровъ на двѣсти?» Теперь мы знаемъ, что истина была на сторонѣ этой послѣдней гипотезы. Эти громадные эрратическіе валуны дѣйствительно спустились съ Альпъ, и для многихъ изъ нихъ даже можно съ точностью указать горы, отъ которыхъ они оторвались. Напримѣръ, вотъ эта гранитная масса нѣкогда составляла часть Монте-Розы, а вонъ та глыба слюдянаго сланца упала съ Сенъ-Готарда: намъ хорошо извѣстны и ея происхожденіе, и путь, по которому она слѣдовала въ своемъ движеніи. Въ отдаленную эпоху весь сѣверный склонъ Альпъ былъ окаймленъ исполинскимъ ледянымъ поясомъ, образовавшимся изъ слiянія пяти громадныхъ глетчеровъ, наполнявшихъ долины, гдѣ нынѣ текутъ рѣки Рона, Ааръ, Рейсъ, Линта и Рейнъ. Камни, падавшіе съ горъ на фирновыя поля, мало-по-малу спускались вмѣстѣ съ движущеюся ледяною рѣкою; но вмѣсто того, чтобы остановиться у подножія верхнихъ долинъ, они продолжали свой путь черезъ низменныя равнины и глубокія впадины, которыя теперь наполнены озерами; они, безъ сомнѣнія, продолжали бы свое поступательное движеніе и за предѣлами Швейцаріи, если бы Юра не преградила имъ дороги. Встрѣтивъ этотъ барьеръ, они должны были остановиться и остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы находимъ ихъ и теперь, послѣ сотенъ, можетъ быть, даже тысячи вѣковъ. Нѣкоторыя изъ этихъ глыбъ, лежавшія на ледникѣ Роны, были занесены до высоты 1.400 метр. на бока горы Шассеронъ. Между этими громадами встрѣчаются такія, которыя могутъ быть разрабатываемы, какъ каменоломни, и объемъ которыхъ не менѣе 3.000 и даже 5.000 куб. метр.; замѣчено, что наибольшая высота, на которой остановились эрратическіе валуны на склонахъ Юры, лежитъ какъ-разъ противъ долины Роны, между Мартиньи и Вильнёвомъ. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь именно, на отвѣсахъ горы Шассеронъ, ударялся о каменную преграду главный центральный потокъ ледяной рѣки; по обѣ стороны этого мѣста, къ сѣверу и къ югу, странствующіе камни останавливались на скатахъ Юры, на менѣе значительныхъ высотахъ, и при томъ тѣмъ ниже, чѣмъ далѣе отъ сейчасъ указаннаго нами центральнаго пункта [1]).

Подобные эрратическіе камни находятъ не только на горахъ, о которыя ударялись глетчеры при своемъ движеніи, но также и на склонахъ альпійскихъ долинъ, гдѣ были движущіеся льды; такъ, напримѣръ, огромныя каменныя глыбы встрѣчаются въ долинѣ Лиммата, въ долинѣ Рейсы, на берегахъ Аара. Недалеко отъ Интерлакена лежитъ эрратическій камень Люгибоденъ, громадная гранитная скала, объемъ которой и теперь еще исчисляютъ въ 13.000 куб. метр., хотя она уже разрабатывалась какъ каменоломня, и порядочный осколокъ онъ нея былъ посланъ въ Америку для памятника Вашингтону. На холмѣ Монте (Montet), близъ Бекса, подъ равниною, засыпанною наносами Роны, возвышается чудовищный камень—«bloc monstre», какъ его прозвали мѣстные жители,—объемъ котораго не менѣе 15.000 куб. метровъ. По берегамъ Женевскаго озера тоже встрѣчается множество большихъ валуновъ глетчернаго происхожденія; даже въ Женевской гавани есть огромная каменная глыба, извѣстная подъ названіемъ «Нептунова камня» (Pierre-à-Niton), и которая, вѣроятно, была посвящена римлянами Нептуну; въ настоящее время имъ пользуются для обозначенія измѣненій уровня озера и для тріангуляціи всей Швейцаріи. Но что значатъ эти большіе камни въ сравненіи съ громадными массами гальки, песку и грязи, унесенными древними ледяными потоками, и съ грудами обломковъ, которые были увлекаемы водами во время таянія снѣговъ и льдовъ? Исполинскій кубъ, представляемый пустотами котловинъ, овраговъ и долинъ, находится теперь большею частью въ слояхъ обломковъ, покрывающихъ нижнія равнины. Во многихъ мѣстахъ ледъ таялъ такъ быстро, что размытая и разжиженная имъ земля текла цѣлыми потоками грязи, въ родѣ тѣхъ, какіе изливаются изъ нѣкоторыхъ Андскихъ вулкановъ, когда внутреннія озера прорвутъ сдерживающія ихъ плотины; иногда, вмѣстѣ съ грязью, разливомъ водъ уносились осколки льда, и пустоты, находимыя нынѣ въ отвердѣвшемъ конгломератѣ, указываютъ мѣсто, которое занимали нѣкогда эти льдины [2]). О громадности размѣровъ этихъ рѣкъ грязи можно судить по тому факту, что мѣстами онѣ заполнили до краевъ глубокія долины. Выше Санбраншера, въ долинѣ Дрансы, древній резервуаръ грязи, слѣды котораго остались на склонахъ, имѣлъ не менѣе 430 метровъ толщины. Давленіе такой огромной массы разломало естественную плотину изъ скалъ, соединявшую великолѣпную

[1]) Арнольдъ Гюйо, „Bulletin de la Société des sciences naturelles de Neuchâtel“.

[1]) Освальдъ Геeръ, „Le monde primitif de la Suisse“, trad. par Demole, p. 631.

[2]) Віоле-ле-Дюкъ, „Le massif de Mont-Blanc“, p. 135.

пирамиду Катонь съ горой Вансъ; обломки отъ нея разсѣяны далеко по долинѣ [1]).

Морены, оставшіяся въ долинахъ отъ древнихъ ледниковъ, хотя въ дѣйствительности далеко не имѣютъ такого важнаго значенія, какъ глетчерныя формаціи, расположенныя горизонтальными слоями, но на первый взглядъ онѣ являются самыми поразительными свидѣтелями такъ называемаго ледянаго періода, по причинѣ ихъ гористаго вида и разнообразія, вводимаго ими въ пейзажъ. Долина р. Лиммата заключаетъ въ себѣ шесть большихъ зазубренныхъ валовъ, изъ которыхъ одинъ былъ оставленъ среди озера переднимъ концомъ ледника: это Рапперсвильскій перешеекъ, которымъ уже въ средніе вѣка воспользовались для постройки моста длиною въ 1.600 метровъ. Городъ Цюрихъ стоитъ на древней моренѣ. Многіе другіе города, лежащіе у нижней оконечности озеръ, и нѣкоторые изъ городовъ, находящихся на собственно такъ называемой Швейцарской плоской возвышенности, построены на грудахъ камня, нанесеннаго глетчерами; даже Бернъ, столица Швейцаріи, частью стоитъ на такомъ грунтѣ [2]). Къ сѣверо-западу отъ Люцерна, въ области, гдѣ находятся озера Земпахъ, Бальдегъ, Гальвиль и болота, пересѣкаемыя р. Рейсою, и которая, въ случаѣ большаго наводненія, превратилась бы въ рядъ параллельныхъ острововъ, до сихъ поръ сохранились слѣды огромныхъ наносовъ глетчерной грязи. Значительная часть волнистой равнины, отдѣляющей Альпы отъ Юры, тоже обязана моренамъ своимъ рельефомъ и видомъ своихъ ландшафтовъ. Правда, ни одна изъ этихъ грудъ камня теперь уже не имѣетъ того хаотическаго вида, какой онѣ представляли въ первое время ихъ появленія. Съ теченіемъ времени онѣ покрылись слоемъ растительной земли и теперь почти всѣ заросли лѣсомъ, составляя пріятный контрастъ съ раздѣляющими ихъ озерами, съ рѣчками и ручьями, которые извиваются у подножія ихъ откосовъ, и съ зеленѣющими нивами окрестныхъ деревень. Прелестнѣйшіе пейзажи при выходѣ озеръ Тунскаго, Цюрихскаго и Біенскаго, обязаны своимъ происхожденіемъ именно этому разнообразію повышеній и углубленій почвы, произведенному прохожденіемъ черезъ эти мѣста древнихъ ледниковъ [3]).

Флора мѣстностей, гдѣ встрѣчаются морены, доказываетъ, что въ эпоху вторженій ледяныхъ массъ произошла рѣзкая перемѣна въ климатическихъ условіяхъ страны. Большая равнина, отдѣляющая Альпы отъ Юры, была еще въ міоценовомъ періодѣ покрыта водами океана; образовавшіеся въ то время осадочные пласты, состоящіе изъ песчаника и слѣпленнаго мелкаго камня (конгломерата), очень богаты ископаемыми животными и растеніями, виды которыхъ свидѣтельствуютъ о существованіи въ ту эпоху средней температуры не менѣе 18° или 20° сто-градуснаго термометра, т. е. такой температуры, какая нынѣ свойственна Луизіанѣ и Флоридѣ [1]). Но за этимъ теплымъ климатомъ слѣдовалъ климатъ Гренландіи. Альпійскія растенія, тѣ же самыя, какія характеризуютъ лапландскую флору, спустились съ вершинъ въ долины, а изъ долинъ перешли на равнину; теперь мы встрѣчаемъ ихъ во всѣхъ тѣхъ частяхъ Швейцаріи, гдѣ разсѣяны эрратическіе валуны; границы наносовъ камней вездѣ совпадаютъ съ существованіемъ растительности полярнаго характера. Мартенъ, спеціально изучившій какъ сѣверную флору, такъ и флору высокихъ Альпійскихъ горъ, говоритъ, что долина де-Понъ, въ Нефшательской Юрѣ, лежащая на высотѣ 1.000 метр. надъ уровнемъ моря, своею растительностью совершенно напоминаетъ лапландскіе пейзажи. Но альпійскія растенія въ долинѣ де-Понъ растутъ на почвѣ, совершенно покрытой глетчерною грязью, перенесенною туда съ Альпъ [2]).

Благодаря всѣмъ этимъ остаткамъ прошлаго—эрратическимъ валунамъ, глетчерной грязи, альпійскимъ растеніямъ,—геологи получили возможность составить карту древнихъ ледниковъ. Самый колоссальный изъ нихъ былъ ледникъ Роны. Занимая весь обширный бассейнъ Женевскаго озера и покрывая Швейцарскую равнину слоемъ льда, толщиною болѣе 1.000 метр., этотъ исполинскій ледникъ тянулся на сѣверъ до нынѣшняго кантона Ааргау и принималъ въ себя глетчеръ р. Ааръ, какъ простой притокъ; но онъ не проникалъ въ Фрейбургскія Альпы, которыя оставались изолированными, какъ большой островъ, имѣющій собственную систему ледниковъ. На этомъ громадномъ пространствѣ разсѣяны эрратическіе матеріалы, происходящіе большею частью съ гребня Альпъ, заключающагося между Сенъ-Бернардомъ и Симплономъ [3]). Ледники Рейсы и Линты тоже ударялись о стѣны Юрскаго хребта, но только на восточной его оконечности, тогда какъ льды, выходившіе изъ долины Рейна, среди которыхъ группа Сентиса составляла отдѣльный островъ, подобный группѣ Фрейбургскихъ Альпъ [4]), разстилались широкою скатертью по Южной Германіи. Точно также и на итальянскомъ склонѣ существовали великолѣпные ледники, проходившіе надъ озерами, или, по крайней мѣрѣ, наполнявшіе ихъ частью.

---

[1]) Віоле-ле-Дюкъ, „Le massif du Mont-Blanc", p. 137, 138.

[2]) Эшеръ де-ла-Линтъ, Освальдъ Геeръ.

[3]) Дезоръ, „Paysages morainiques".

[1]) Освальдъ Геeръ, „Le monde primitif de la Suisse", trad. par Demole.

[2]) „Bulletin de la société botanique de France", 22 déc. 1871, t. XVIII.

[3]) Арнольдъ Гюйо, „Bulletin de la Société des sciences naturelles de Neuchâtel", 1874.

[4]) Арнольдъ Гюйо, Дезоръ и др.

Озеро Лугано представляетъ, подобно Цюрихскому, любопытное зрѣлище озернаго бассейна, раздѣленнаго на двѣ части естественною плотиною изъ валуновъ, которая была оставлена отступившими въ горы ледяными массами, и которою теперь воспользовались для проведенія шоссейной и желѣзной дорогъ.

V.

Въ сравненіи съ этими гигантскими ледниками прежняго времени, воспроизведеніе которыхъ на геологическихъ картахъ привело ученыхъ на путь многихъ другихъ важныхъ открытій въ исторіи земнаго шара, нынѣшніе глетчеры Швейцаріи кажутся очень незначительными. Они покрываютъ всего только пять сотыхъ швейцарской территоріи, и средняя ихъ толщина, конечно, гораздо менѣе толщины древнихъ ледяныхъ полей, которыя дѣлали изъ Швейцаріи вторую Гренландію. Однако, если бы дожди вдругъ прекратились, и еслибы ледники, висящіе надъ Европою, точно воздушные резервуары, стали таять постоянно, для того, чтобы питать правильнымъ образомъ рѣки, вытекающія изъ Швейцаріи, то этихъ массъ замерзшей воды, средняя глубина которыхъ не менѣе 100 метр., было бы вполнѣ достаточно, чтобы поддерживать нормальный уровень водъ Роны, Рейна, Тессина и т. д. въ продолженіе, по крайней мѣрѣ, пяти лѣтъ.

Поверхность швейцарскихъ ледниковъ, въ 1871 г., по измѣреніямъ федеральной коммисіи, равнялась 2.096 кв. килом., именно: въ бассейнѣ Роны 1.037 кв. килом.; Рейна 750 кв. килом.; Инна 183 кв. килом.; По 126 кв. килом.

Но, какъ извѣстно, разница между зимними и лѣтними размѣрами ледниковъ, вообще говоря, весьма незначительна въ сравненіи съ ихъ массою: рѣки питаются главнымъ образомъ дождевою водою и водою, происходящею отъ таянія снѣга на горахъ, при чемъ питаніе совершается или косвенно, посредствомъ источниковъ и ключей, или прямо, посредствомъ снѣжныхъ лавинъ, дождевыхъ ручьевъ, поверхностныхъ потоковъ. Самая значительная изъ швейцарскихъ рѣкъ, по величинѣ бассейна истеченія, Тессинъ, получаетъ наименьшее количество воды отъ тающаго льда; хотя названіе главной долины, Бедретто, есть синонимъ слова глетчеръ, однако, спускающіеся въ нее ледяные потоки растаиваютъ отъ дѣйствія южнаго солнца прежде, чѣмъ успѣютъ наполнить обширные цирки. Тессинъ, несущій обыкновенно, среднимъ числомъ, слишкомъ 100 кубич. метр. воды въ секунду передъ впаденіемъ въ Лаго-Маджіоре, иногда, во время сильныхъ дождей, катитъ въ сорокъ и пятьдесятъ разъ бо́льшее количество; въ этихъ случаяхъ онъ представляетъ большую рѣку, которая вдвое многоводнѣе Роны въ ущельѣ Арль. Другой притокъ Лаго-Маджіоре, Верзаска, тоже порядочная рѣка; по выходѣ изъ дикаго ущелья, гдѣ воды ея шлифуютъ стѣны скалъ, она разливается по широкому ложу, покрытому мелкими камешками, которые уносятся теченіемъ и отлагаются въ озерѣ впереди песка, приносимаго Тессиномъ. Затѣмъ, слѣдуетъ могучая Маджіа (Maggia), которая въ обыкновенное время имѣетъ такую же ширину, какъ Адуръ, а въ разливы не уступаетъ по размѣрамъ великой Ронѣ [1]). Наносы этихъ трехъ притоковъ Лаго-Маджіоре быстро захватываютъ ближайшія къ ихъ устьямъ части озера. Сравненіе письменныхъ памятниковъ средневѣковой эпохи съ нынѣшними картами показываетъ, что завалъ озерныхъ водъ рѣчными наносами, которому теперь помогаетъ также истребленіе лѣсовъ на сосѣднихъ горахъ, идетъ все быстрѣе и быстрѣе. Такъ, напримѣръ, село Гордола, бывшее лѣтъ за семьсотъ до нашего времени главною пристанью въ верхней части озера, теперь лежитъ въ 2 километрахъ отъ нынѣшняго берега, тогда какъ новый портъ, Магадино, домамъ котораго постоянно грозятъ обвалы и дождевые ручьи съ сосѣднихъ горъ, принужденъ передвигаться на сотни метровъ въ десятилѣтіе, догоняя, такъ сказать, постоянно убѣгающій отъ него берегъ. Точно также въ Локарно, который стоитъ близъ устьевъ р. Маджіа, въ углѣ дельты, замѣчательной своею правильною фигурою, гавань, стоившая городу большія суммы, постепенно мелѣетъ, заносимая пескомъ, осаждающимся изъ водъ Маджіи. Предполагая, что илъ и обломки, приносимые Тессиномъ, Верзаской и Маджіа, составляютъ только одну тысячную жидкой массы, и что половина этихъ наносовъ отлагается въ открытомъ озерѣ, далеко отъ береговъ, оказывается, что достаточно 350 лѣтъ для того, чтобы Локарнская бухта, средняя глубина которой 50 метровъ, была вся засыпана пескомъ, послѣ чего три названныя рѣки, соединясь въ одну дельту, стали бы общими силами трудиться надъ завоеваніемъ нижняго озера. Но земли, образующіяся изъ наносовъ этихъ горныхъ потоковъ, представляютъ очень нездоровыя мѣстности, пока человѣкъ не очиститъ ихъ заступомъ и плугомъ. Міазмы, поднимающіеся съ болотъ низменной равнины Тессина, лѣтомъ производятъ убійственное дѣйствіе на организмъ, вслѣдствіе чего жители многихъ прибрежныхъ деревень во время жаровъ удаляются въ хижины, построенныя въ высокихъ горныхъ долинахъ. Гораздо здоровѣе берега Черезіо или озера Лугано, этого двойнаго бассейна, гдѣ нѣкогда соединялись своими нижними концами колоссальные ледники Тессина и Адды. Эти ледни-

[1]) По изслѣдованіямъ федеральной коммисіи:
Среднее количество воды, протекающей въ секунду: въ Тессинѣ 105 куб. метр.; въ Верзаскѣ 10 куб. метр.; въ Маджіѣ 62 куб. метр.

ки, послѣ своего отступленія въ горы, оставили притокамъ Черезіо очень небольшіе бассейны; годовой объемъ рѣчныхъ наносовъ незначителенъ въ сравненіи съ вмѣстимостью озернаго бассейна, а потому поверхность озера уменьшается весьма медленно. Благодаря правильности притока водъ и счастливому географическому положенію въ сосѣдствѣ ломбардскихъ равнинъ, озеро Лугано очень легко могло бы быть превращено въ обширный ирригаціонный резервуаръ. По проекту инженера Виллорези, посредствомъ галлереи, длиною около 3 килом., можно бы было провести воды на склонъ, обращенный къ озеру Комо, а оттуда направить ихъ на ланды Соммы, еще необработанныя и нуждающіяся въ искусственномъ орошеніи. Жидкая масса, которою можно бы было располагать, составляла бы отъ 16 до 32 куб. метр., смотря по времени года.

Если Тессинъ получаетъ въ свой бассейнъ очень мало тающаго льда, то Рона, напротивъ, занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто между европейскими рѣками, и ея верхняя долина представляетъ сравнительно наибольшую поверхность ледниковъ: половина швейцарскихъ глетчеровъ изливаютъ продуктъ своего таянія въ Рону. Въ этой долинѣ находятся самые значительные отрывки древняго ледяного поля, покрывавшаго нѣкогда Альпы; Алечскій ледникъ и ледяныя рѣки, спускающіяся съ Монте-Розы, не имѣютъ себѣ равныхъ. Собственно такъ называемый Ронскій ледникъ тоже очень обширенъ; вмѣстѣ съ тѣмъ это одна изъ самыхъ красивыхъ ледяныхъ рѣкъ; особенно замѣчателенъ его нижній потокъ съ огромными расходящимися трещинами. Еще недавно края его были окаймлены голыми скалами и пажитями, но инженеръ Госсе обсадилъ ихъ деревьями скандинавскаго происхожденія, и теперь лѣсъ растетъ подлѣ самыхъ льдовъ. Изъ оцѣпенѣлой рѣки, медленно спускающейся въ видѣ кристаллической массы, бьетъ потокъ, который и самъ есть не что иное, какъ освободившійся, растаявшій ледникъ; впрочемъ, горцы не считаютъ этотъ глетчерный потокъ настоящею Роною: они даютъ это названіе маленькому тепловатому источнику, вытекающему у подошвы сосѣдней скалы. Кромѣ главнаго или собственно такъ называемаго Ронскаго ледника, средній уровень Роны регулируется еще 260 другими глетчерами или «biegnos», которые сильнѣе всего таютъ въ лѣтніе мѣсяцы, во время жаровъ, когда рѣка, слѣдовательно, теряетъ наибольшее количество воды путемъ испаренія. Иногда эти ледники производятъ наводненія. Въ нѣкоторыхъ возвышенныхъ долинахъ встрѣчаются естественныя запруды, образовавшіяся изъ льдинъ и моренъ, за которыми и скопляются текущія сверху воды. Если такой валъ уступитъ напору жидкой массы, то вырвавшаяся на волю вода, увлекая съ собою камни и обломки, низвергается страшнею лавиною въ долину Роны и уноситъ или разрушаетъ все, что попадется на пути—дома, лѣса, даже землю съ полей! Чтобы предупредить повтореніе подобныхъ катастрофъ на будущее время, прорыли въ скалѣ, подъ запрудами ледниковъ, каналы для спуска воды: такимъ образомъ, напримѣръ, озеро Мериль или Мерьеленъ, лежащее въ бреши, къ востоку отъ Алечскаго глетчера, постоянно поддерживается, какъ и озера равнины, въ своемъ нормальномъ уровнѣ. И сама Рона обведена плотинами; площадь земель, огражденныхъ этими плотинами, исчисляютъ въ 71 кв. километръ.

Приблизившиськ ъ Дрансѣ (которая въ 1818 г. была запружена спустившимися съ горъ льдинами глетчера Гетрозъ и превратилась въ обширное озеро, затѣмъ, по прорытіи жителями этой ледяной плотины, хлынула въ нижнюю долину чудовищнымъ потокомъ, увлекавшимъ за собою цѣлыя скалы и лѣса), Рона вдругъ поворачиваетъ на сѣверо-западъ и протекаетъ черезъ узкую разсѣлину, открывающуюся между двухъ высокихъ горъ: Данъ-дю-Миди и Данъ-дю-Моркль. Тотчасъ же по выходѣ рѣки изъ воротъ Сенъ-Морисъ начинается аллювіальная равнина, которая нѣкогда была занята водами Женевскаго озера; обширный бассейнъ, пространствомъ около 88 кв. кил. и неизвѣстной глубины, былъ постепенно заваленъ пескомъ и каменными обломками, приносимыми теченіемъ Роны; и теперь еще мѣстами возвышаются на поляхъ бугры изъ остатковъ моренъ, опустившихся нѣкогда на дно озера. Деревня Портъ-Вале, которая, какъ полагаютъ (основываясь, впрочемъ, только на ея названіи, безъ всякихъ другихъ указаній), прежде стояла на самомъ берегу, находится теперь въ двухъ километрахъ отъ ближайшаго пункта берега; такимъ образомъ, если это предположеніе вѣрно, оказывается, что Рона, въ теченіе тринадцати столѣтій, принесла по песчинкѣ всю почву промежуточныхъ полей. Говорятъ также, что въ продолженіе жизни одного поколѣнія устья Роны настолько выдвинулись впередъ, что изъ Вильнёва теперь уже не видно селенія Бувере, расположеннаго напротивъ, на южномъ берегу: между этими двумя деревнями образовался полуостровъ, постоянно увеличивающійся, на которомъ растутъ тополи и ивы. Самые тяжелые наносы, задерживаемые относительно неподвижными водами озера, отлагаются у самаго края озернаго бассейна въ видѣ плоскихъ песчаныхъ береговъ и отмелей, тогда какъ болѣе мелкіе матеріалы уносятся далеко въ озеро и способствуютъ возвышенію ложа бассейна. Промѣры показали, что середина дна представляетъ легкую выпуклость въ восточной части озера, на продолженіи рѣчныхъ устій; по всей вѣроятности, эта неровность ложа есть слѣдствіе отложенія ила, осаждаемаго верхними слоями воды,

и, слѣдовательно, составляетъ продолженіе конуса наносовъ Роны [1]).

Несмотря на значительное уменьшеніе первоначальныхъ его размѣровъ, Леманъ и до сихъ поръ остается самымъ большимъ озеромъ Западной Европы.

Средняя высота положенія надъ уровнемъ моря 371 метр.; средняя поверхность Женевскаго озера 578 кв. клм.; наибольшая глубина 334 метр.; средняя 150 метр.; приблизительная вмѣстимость 86.700.000.000 куб. метр.

Вмѣстѣ съ тѣмъ это одно изъ самыхъ глубокихъ озеръ, и наиболѣе впалая часть его ложа почти достигаетъ уровня моря. Если бы оно по какой-либо причинѣ вдругъ лишилось всѣхъ своихъ притоковъ, продолжая изливаться въ океанъ рѣкою такой же величины, какъ Рона, то для осушенія его бассейна потребовалось бы не менѣе десяти лѣтъ. Подобно морю, Женевское озеро имѣетъ свои бури и шквалы, свои зыби и страшныя волны, но до сихъ поръ на немъ не было замѣчено ни малѣйшаго измѣненія уровня, которое напоминало бы явленіе прилива и отлива. На поверхности этого озера особенно тщательно изслѣдованы такъ называемые «les seiches», т. е. внезапныя поднятія воды, достигающія иногда высоты одного и даже двухъ слишкомъ метровъ. На основаніи этихъ изслѣдованій открыты и законы этого явленія. Les seiches—это «волны качанія», производимыя нарушеніемъ равновѣсія въ атмосферномъ давленіи и правильно слѣдующія одна за другою въ резервуарѣ озера [2]).

Женевское озеро принадлежитъ частью къ Альпійской, частью къ Юрской Швейцаріи. Красиво изогнутое въ видѣ полумѣсяца, оно состоитъ въ дѣйствительности изъ двухъ озеръ:—восточнаго, окруженнаго предгорьями Альпъ, и западнаго, у котораго оканчиваются послѣдніе склоны Юрскихъ горъ. Самое направленіе этихъ двухъ соединенныхъ озеръ указываетъ поясъ горъ, отъ котораго онѣ зависятъ: восточное озеро изгибается къ сѣверо-западу, подобно другимъ озерамъ Альпъ, тогда какъ параллельные берега западнаго озера тянутся съ сѣверо-востока на юго-западъ такъ же, какъ берега Нефшательскаго озера и всѣхъ другихъ озерныхъ бассейновъ Юрской цѣпи. Далѣе, всѣ впадины Лемана различаются между собою и формою своего ложа: малыя глубины начинаются какъ разъ къ западу отъ порога, соединяющаго мысъ д'Ивуаръ съ мысомъ Проманту, между большимъ и малымъ озерами. Послѣднее, очевидно, другого происхожденія, чѣмъ восточный бассейнъ, постепенно съуживается книзу и мало-по-малу превращается въ рѣку: нечувствительное близъ входа въ Женевскій портъ,

[1]) Форель, «Carte hydrographique du lac Léman».
[2]) Ф. А. Форель, многочисленные мемуары. См. въ особенности «Bull. de la Société vaud. des sciences naturelles».

теченіе его становится все быстрѣе; дно рѣчнаго ложа опять показалось со своими украшеніями изъ плавающихъ водяныхъ растеній, Рона появляется въ прежней своей формѣ, и ея голубыя воды устремляются на-встрѣчу мутной водѣ Арвы. Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ не устроена въ Женевѣ запруда, которая позволяла бы регулировать по произволу уровень озерныхъ водъ, передавать силу ихъ расположеннымъ по берегамъ озера заводамъ [1]) и размѣрять, во время наводненій, жидкую массу, какая можетъ быть пропущена без вреда къ равнинамъ Франціи. Наблюденія, производившіяся въ Ліонѣ во время сорока разливовъ, даютъ право заключить, что уровень наводненія могъ бы быть пониженъ на 40-60 сантиметр., если бы Рона была задержана у выхода ея изъ Женевскаго озера [2]). Между тѣмъ полная задержка рѣки въ продолженіе восьми дней повысила бы уровень озера только на 50 сантиметр. [3]). Замѣтимъ, однако, что отбросивъ Арву въ озеро, можно бы было, правда, ослабить силу наводненій, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ предупрежденія наносовъ рѣчнаго ила, нужно бы было вырыть для этого горнаго потока новое русло, которое впадало бы въ Леманъ на большомъ разстояніи выше Женевской гавани.

Уровень Женевскаго озера прежде былъ выше: древніе берега, относящіеся къ концу ледянаго періода, видны теперь на высотѣ 30 и даже 40 метр. по окружности озера [4]); но не подлежитъ сомнѣнію, что въ геологическую эпоху пліоценовыхъ формацій, предшествовавшую двумъ ледянымъ эпохамъ, цѣпь Юры продолжалась до Савойи; въ то время воды Лемана, задерживаемыя на западѣ исполинскимъ барьеромъ горъ, простирались на сѣверѣ до порога Антръ-Рошъ, который отдѣлялъ это озеро отъ бассейна Нефшательскаго озера. На этомъ порогѣ, высота котораго соотвѣтствуетъ высотѣ древнихъ береговъ, теперь находятъ, близъ форта де-л'Еклюзъ, надъ Роною, груды обломковъ, нанесенныхъ прежними рѣками и содержащихъ, между прочимъ, безпорядочно перемѣшанныя гальки изъ Валлиса и изъ Бернскаго Оберланда [5]). Черезъ какую долину или клюзу изливался въ т время излишекъ водъ Женевскаго озера, этого остатка древняго третичнаго моря, которое продолжалось, въ видѣ залива, отъ Средиземнаго моря до Баваріи,—при настоящемъ состояніи нашихъ знаній сказать не-

[1]) Среднее паденіе Роны между озеромъ и Арвскою косою 3,212 метр.; сила воды, могущая быть утилизированною, равна 7.000 лошадин. силъ; сила воды, утилизированная до сихъ поръ,—400 лошадин. силъ.
[2]) Л. Валле, Э. Валле, „Barrage du lac de Génève".
[3]) Риттеръ, „Réglementation du niveau du lac Léman".
[4]) Морло, А. Фавръ, Ф. А. Форель, А. Жаккаръ.
[5]) Рютимейеръ, „Thal-und See-Bildung".

возможно. Слѣдовъ древняго канала истеченія до сихъ поръ нигдѣ не замѣчено [1]).

Между озерами, которыя на всемъ своемъ протяженіи лежатъ въ предѣлахъ Швейцаріи, первое мѣсто по величинѣ занимаетъ Нефшательское. Этотъ бассейнъ тоже есть не что иное, какъ остатокъ древняго внутренняго моря, гораздо болѣе обширнаго. Онъ обнималъ не только два сосѣднія озера, Біенское, или Бильское, и Муртенское (Morat), но, кромѣ того, всю южную равнину до порога Антръ-Рошъ, и

Тунское озеро.

обширныя равнины, нынѣ болотистыя, которыя тянутся на востокъ, до долины р. Ааръ; даже въ текущемъ столѣтіи случалось, что въ очень дождливые годы эти три озера сливались въ одну водную поверхность.

[1]) А. Жаккаръ, „Notes manuscrites".

Озера Швейцарской равнины.	Высота въ 1881 году.	Поверхность.	Наибол. глуб.	Средн. глуб.	Вмѣстимость.
	метр.	к. клм.	метр.	метр.	куб. метр.
Нефшательское	434	240	143	74	17.500.000.000
Біенское (Бильское)	431	42	74	37	1.550.000.000
Муртенское (Мора)	434	27	41	29	78.000.000

Сырыя земли, отдѣляющія названные бассейны одинъ отъ другого и среди которыхъ возвышаются лѣсистые холмы, бывшіе нѣкогда островами и полуостровами, до сихъ поръ носятъ названіе «озерной страны», Seeland, и человѣку стоитъ немалаго труда осушать эти земли съ помощью дренажа и водосточныхъ канавъ, для того, чтобы присоединить ихъ къ своимъ земледѣльческимъ владѣніямъ. Впрочемъ, незначительное возвышеніе береговъ соотвѣтствуетъ относительно малой глубинѣ бассейновъ: въ то время, какъ большинство швейцарскихъ озеръ представляютъ впадины съ крутыми берегами, но съ ложемъ, почти вездѣ горизонтальнымъ, три озера равнины отличаются тѣмъ, что берега ихъ большею частью состоятъ изъ «бѣлыхъ отмелей» (blancs fonds), названныхъ такъ по цвѣту воды, сквозь которую видиѣется бѣлый илъ, покрывающій дно ложа; во многихъ мѣстахъ камыши занимаютъ обширныя пространства береговъ, и покрытыя тиною полосы берега принадлежатъ, смотря по времени года, то къ обсохшей равнинѣ, то къ области водъ. Что касается дна Нефшательскаго озера, то оно представляетъ цѣпь холмовъ, параллельную кряжамъ Юры и продолжающуюся на сѣверо-востокъ двумя островами, изъ которыхъ одинъ, Жолимонъ, уже совершенно выступилъ изъ воды, а другой, холмъ Сенъ-Пьеръ, еще окруженъ водами Біенскаго озера. Основаніе Жолимона соединяется съ основаніемъ Сенъ-Пьера посредствомъ перешейка, состоящаго изъ отмелей и камышей. Въ маленькомъ Муртенскомъ озерѣ дно тоже повышается къ серединѣ, въ видѣ хребта, параллельнаго оси Юрской цѣпи.

Три Юрскія моря уже въ историческія времена значительно уменьшились въ протяженіи, какъ по причинѣ накопленія наносовъ, т. е. песку и каменныхъ обломковъ, приносимыхъ съ горъ ихъ притоками, такъ и вслѣдствіе наростанія торфа на ихъ берегахъ. У моста черезъ р. Тіель (Thièle), между Нефшательскимъ и Біенскимъ озерами, на разстояніи 4.300 метровъ отъ нынѣшнихъ береговъ нижняго озера, найдены остатки свай, которыя, по всѣмъ признакамъ, были нѣкогда вбиты на самомъ днѣ озернаго бассейна. Точно также одно аббатство, основанное въ 1100 г. на берегу озера, удалено отъ него теперь на 375 метровъ [1]). Нынѣ эти озера еще болѣе уменьшились, вслѣдствіе «исправленія» выходныхъ каналовъ; средній ихъ уровень понизился метра на три, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтено много новыхъ земель, годныхъ для заселенія и обработки. Верхняя Тіель, впадающая въ Нефшательское озеро, и р. Бруа, изливающаяся въ Муртенское озеро, часто затопляли прибрежныя поля; по благодаря бассейнамъ, которые принимаютъ ихъ воды и регулируютъ ихъ расходъ, разливы этихъ рѣкъ правильно замедляются и ослабляются. Нефшательское озеро, когда его притоки выступятъ изъ береговъ, получаетъ около 600 кубическихъ метровъ воды въ секунду, а отдаетъ Біенскому озеру только шестую часть этого количества [2]): такимъ образомъ, его обширный бассейнъ послужилъ регуляторомъ наводненій. Но могучая рѣка Ааръ тоже протекаетъ черезъ болотистую равнину озерной земли (Seeland или Seeboden), не встрѣчая здѣсь на своемъ пути озернаго резервуара, который бы регулировалъ ея разливы и поглощалъ ея наносы. Поэтому въ новѣйшее время прорыли каналъ, который, начинаясь отъ стараго ложа рѣки, у Аарберга, пересѣкаетъ равнину, и по которому вода, во время разливовъ, изливается въ Біенское озеро, тогда какъ на нижней оконечности озера р. Тіель, превращенная въ судоходный каналъ, уноситъ излишнія воды въ нижнее русло Аара. Торфяники, лежавшіе въ поясѣ наводненій рѣки Бруа, близъ Муртенскаго озера, превращены въ пахатныя земли; тамъ и сямъ появились новыя фермы, и деревня Вицвиль словно выросла изъ земли среди равнины, еще недавно представлявшей пустынную болотистую мѣстность. Прорытіе канала, о которомъ мы говоримъ, сопровождалось, между прочимъ, однимъ интереснымъ открытіемъ: копая, близъ сельца Гагенекъ, эту огромную траншею въ 100 метр. глубины, чрезъ которую Ааръ изливается въ Біенское озеро, нашли римскій туннель, длиною около 850 метр., входъ и выходъ котораго были уже много вѣковъ тому назадъ засыпаны горными обвалами.

Грозный Ааръ, превращаемый нынѣ въ притокъ Біенскаго озера, которое регулируетъ его нижнее теченіе, въ верхней своей части тоже регулируется двумя озерами-близнецами — Бріенцскимъ и Тунскимъ. Прежде эти двѣ водныя площади составляли одно озеро, изогнутое въ видѣ полумѣсяца, противъ середины котораго открывается долина р. Лючины, несущая воды и камни съ главной горной группы Оберланда. Въ ту эпоху, когда глетчерная грязь текла съ горъ огромными массами, выходъ долины былъ запруженъ грудами обломковъ, и

[1]) Жильеронъ, „Archives des sciences physiques et naturelles", Genève, 1861.

[2]) Бридель и Никка, различные мемуары о „водахъ Юры".

озеро раздѣлилось на два бассейна, поверхность которыхъ съ тѣхъ поръ постоянно уменьшается, вслѣдствіе накопленія рѣчныхъ наносовъ.

	Бріенцское озеро.	Тунское озеро.
Средняя высота надъ уровнемъ моря	565 метр.	560 метр.
Средняя поверхность	30 кв. кил.	48 кв. кил.
Наибольшая глубина	261 метр.	217 метр.
Средняя глубина	200 метр.	? метр.

Приблизительная вмѣстимость Бріенцскаго озера 6.000.000.000 куб. метр.; Тунскаго озера—6.940.000.000 куб. метр.

На верхней оконечности перваго изъ этихъ озеръ впадаетъ канализованный и уже разросшійся въ многоводную рѣку Ааръ, неся съ собою обломки, получаемые имъ съ горъ своего бассейна, особенно съ Нижнеаарскаго ледника, и спускающіеся вмѣстѣ съ нимъ въ долину черезъ великолѣпный водопадъ Гандекъ; въ нижней же части Бріенцское озеро принимаетъ въ себя Лючину, которую питаютъ обширные глетчеры Оберланда, въ особенности ледники Гриндельвальда. Рѣка Лючина, бѣшеный горный потокъ, прежде опустошала поля и равнины Интерлакена; но въ половинѣ XII столѣтія русло ея было отведено прямо въ озеро. Въ Тунское озеро, въ нижней его части, изливается рѣка Кандеръ, тоже очень богатая галькою и мелкими каменными обломками. Въ началѣ прошлаго столѣтія эта рѣчка соединялась съ Ааромъ въ разстояніи около одной версты ниже города Туна; но и здѣсь внезапные разливы были такъ опасны, что жители принуждены были прорыть цѣпь холмовъ для того, чтобы отбросить воды Кандера въ обширный регулирующій бассейнъ озера. Первоначально въ скалѣ была пробита галлерея, которую силою теченія размыло метровъ на 15; но впослѣдствіи крыша ея обрушилась, и теперь этотъ каналъ имѣетъ около 120 метровъ глубины. Изъ наносовъ Кандера въ озерѣ образовался полуостровъ, частью уже заросшій лѣсомъ, и площадь котораго въ 1870 г. равнялась 58 гектарамъ; такъ какъ средняя глубина воды на окружности этого полуострова составляетъ около 60 метровъ, то массу скопившихся здѣсь наносовъ можно полагать приблизительно въ 32 милліона куб. метровъ [1]).

Ниже сліянія рѣкъ Аара и Тіель всѣ озерные бассейны, находившіеся нѣкогда у подножія Юры, уже исчезли. Наносы горныхъ потоковъ, наростаніе торфа, трудъ человѣка мало-по-малу превратили ихъ въ обширные луга. Всѣ существующія еще озера сѣверной части Швейцаріи, маленькіе бассейны: Земпахъ, Бальдегъ, Гальвиль, Грейфенъ, Пфеффиконъ, и большія озера: Люцернское, Цугское, Цюрихское, принадлежатъ къ гидрографической области Альпъ и ихъ предгорій. Соединеніе двухъ рѣчныхъ системъ, Альпійской и Юрской, совершается посредствомъ тройнаго сліянія Аара, Рейсы и Лиммата. Въ предшествующую геологическую эпоху эти три рѣки, слѣдуя параллельно подошвѣ юрскихъ высотъ Легерна, текли на востокъ къ Констанцскому или Боденскому озеру; но съ теченіемъ времени напоръ ихъ водъ пробилъ валъ Юры; маленькая равнина, гдѣ происходитъ сліяніе рѣкъ, была завоевана ими на горѣ, остатки которой до сихъ поръ видны по обѣ стороны этой равнины. Въ географическомъ смыслѣ проходъ, который открыли себѣ три соединенныя рѣки, представляетъ, со стороны Германіи, настоящія ворота Швейцаріи.

Средняя изъ этихъ рѣкъ, Рейса, выходитъ изъ озера Четырехъ Кантоновъ (Фирвальштедтское или Люцернское), которое своими заливами и проливами болѣе, чѣмъ какой-либо другой изъ швейцарскихъ озерныхъ бассейновъ, напоминаетъ фіорды и озера Норвегіи. Хотя это внутреннее море представляетъ отъ Люцерна и Бруннена и отъ Кюснахта до Штада одну сплошную водяную поверхность, но въ дѣйствительности оно состоитъ изъ нѣсколькихъ бассейновъ, изъ которыхъ одни соединены между собою посредствомъ узкихъ проливовъ, а другіе пересѣкаются подъ прямымъ угломъ. Въ предшествующую геологическую эпоху, когда озера Цугское, Ловерцское, Сарненское, Лунгернское (уровень котораго, благодаря дѣятельности человѣка, понизился противъ прежняго времени на 40 метровъ) составляли еще часть бассейна озера Четырехъ Кантоновъ, этотъ лабиринтъ водъ образовалъ еще болѣе многочисленные изгибы и развѣтвленія. Глубокія извилины, обрывистые, далеко выступающіе мысы, обширные заливы, усѣянные по берегамъ деревнями, виллами, лѣсами и нивами, возвышающіяся вдали громады горъ,—все это придаетъ Люцернскому озеру необыкновенно живописный видъ, и многіе даже находятъ его самымъ красивымъ изъ швейцарскихъ озеръ; кромѣ того, оно имѣетъ ту поэтическую прелесть, какую сообщаютъ данной мѣстности событія исторіи. Еще недавно народное воображеніе приписывало озеру Четырехъ Кантоновъ страшную, почти неизмѣримую глубину; рыболовы серьезно разсказывали, что будто въ этомъ озерѣ существуютъ пучины въ версту и полторы глубиною; они были увѣрены, что крутые утесы береговъ продолжаются отвѣсно подъ водою [1]). Эти утесы дѣйствительно продолжаются, но только до подводной равнины, совершенно горизонтальной, которая въ бассейнѣ Ури лежитъ на 205 метровъ ниже поверхности озера. Въ большомъ бассейнѣ дно находится на глубинѣ 260 метр.

[1]) Siegfried, „Allgemeine Beschreibung und Statistik der Schweiz“, von Max Wirth. T. I, p. 76.

[1]) А. Геймъ, „Notes manuscrites“.

а въ Цугскомъ озерѣ—на глубинѣ 218 метр. Въ четырнадцать съ половиной лѣтъ количество гальки и крупнаго песку, приносимое теченіемъ Рейсы, составляетъ, по Гейму, одинъ милліонъ кубич. метровъ.

	Фирвальдштедтское озеро.	Цугское озеро.
Средняя высота надъ уровнемъ моря	437 метр.	417 метр.
Средняя поверхность	113 кв. кил.	38 кв. кил.
Наибольшая глубина	260 метр.	218 метр.
Средняя глубина	150? »	120? »

Приблизительный объемъ Фирвальдштедтскаго озера 16.950.000.000 кубич. метровъ; Цугскаго озера—4.560.000.000 куб. метровъ.

Что касается озеръ, вода которыхъ вытекаетъ черезъ рѣку Лимматъ, то ихъ геологическая исторія похожа на исторію озеръ-близнецовъ Бріенцскаго и Тунскаго: это тоже бассейны, составлявшіе нѣкогда одно озеро, но затѣмъ раздѣлившіеся, вслѣдствіе наплыва глетчерной грязи и скопленія рѣчныхъ наносовъ. Валенштадское озеро болѣе, чѣмъ всякое другое изъ швейцарскихъ озеръ, походитъ на пропасть. Окруженное крутыми стѣнами горъ Курфирстенъ, это узкое и мрачное озеро имѣетъ видъ ущелья, на днѣ котораго течетъ широкая рѣка. Такимъ дѣйствительно оно и было въ геологической древности. Рейнъ, который теперь течетъ на востокъ отъ Аппенцельской горной группы и впадаетъ въ Боденское озеро, прежде вступалъ въ проходъ между горами, открывающійся у подножія Курфирстена, и черезъ рѣку Линту, Цюрихское озеро и нынѣшнее русло р. Лимматъ соединялся съ Ааромъ. Низкій аллювіальный порогъ, шириною отъ 4 до 5 килом. и вышиною не болѣе 5 метр., отдѣляетъ Рейнъ отъ его древняго ложа. Правда, горные потоки своими наносами мало-по-малу повышаютъ этотъ порогъ, но средній скатъ долины, спускающейся къ Валенштадскому озеру, болѣе наклоненъ къ горизонту, чѣмъ скатъ Рейнской долины; слѣдовательно, еслибы Рейнъ, во время разлива, перешелъ черезъ это незначительное препятствіе, то могло бы случиться, что теченіе его окончательно бы приняло свой прежній путь. И дѣйствительно, въ 1817 г. воды Рейна едва не перешли черезъ Сарганскій порогъ. Вотъ почему городъ Цюрихъ до сихъ поръ всегда противился прорытію канала изъ Рейна въ Линтъ, и инженеры, строившіе желѣзную дорогу, не получили разрѣшенія сдѣлать прокопъ въ названномъ порогѣ для проведенія своего пути.

	Валенштадское озеро.	Цюрихское озеро.
Средняя высота надъ уровнемъ моря	425 метр.	409 метр.
Средняя поверхность	28 кв. кил.	88 кв. кил.
Наибольшая глубина	144 метр.	142 метр.
Средняя глубина	120? „	100? „

Приблизительный объемъ: Валенштадскаго озера—3.360.000.000 куб. метр.; Цюрихскаго озера—8.800.000.000 куб. метр.

Внизъ отъ Валенштадскаго озера начинается долина рѣки Линты, образованная изъ обломковъ съ Альпъ кантона Гларусъ и прежде имѣвшая болотистый характеръ. Этотъ стремительный горный потокъ, несущій массу песку и крупныхъ каменныхъ обломковъ, которые отлагались среди болотъ, вокругъ древнихъ моренъ, еще недавно былъ очень опасенъ: разливы его водъ опустошали окрестную мѣстность, а міазмы его болотъ похищали безчисленныя жертвы изъ прибрежнаго населенія. Подъ руководствомъ знаменитаго Эшера, къ имени котораго впослѣдствіи прибавили названіе регулирован ной имъ рѣки Линты, она была отведена на востокъ въ бассейнъ Валенштадскаго озера, гдѣ теперь отлагаются ея гальки и очищаются ея воды. Что касается рѣчки Магъ, которая очень медленно текла черезъ болота между двумя озерами, то ее совсѣмъ уничтожили, замѣнивъ каналомъ, но имя ея сохранилось въ названіи рѣки Лимматъ (или Линтъ-Магъ), вытекающей изъ Цюрихскаго озера. Странно, что жители Цюриха до сихъ поръ не регулируютъ теченія рѣки Зиль такъ же, какъ они регулировали теченіе Линты. Рѣка Зиль (Sihl), ложе которой идетъ параллельно южному берегу Цюрихскаго озера, на протяженіи 30 слишкомъ километровъ по прямой линіи, соединяется съ Лимматомъ въ предмѣстьяхъ Цюриха, и наводненія ея, конечно, причиняютъ городу немало вреда; между тѣмъ легко было бы прорыть въ какомъ-нибудь мѣстѣ цѣпь холмовъ, отдѣляющихъ Зиль отъ Цюрихскаго озера, и такимъ образомъ избавляться во время разливовъ отъ опустошительныхъ водъ этого горнаго потока. Разъ регулированныя, рѣки Зиль и Лимматъ могли бы быть гораздо вѣрнѣе, чѣмъ это возможно въ настоящее время, утилизированы для цѣлей промышленности [1]).

Въ точкѣ сліянія съ Рейномъ Ааръ, усиленный передъ тѣмъ водами Рейсы и Лиммата, шире и многоводнѣе рѣки, вытекающей изъ Констанцскаго озера [2]); но такъ какъ долина его слишкомъ извилиста и бассейнъ его игралъ менѣе важную роль, какъ путь для переселенія народовъ, то онъ и не сообщилъ своего имени соединеннымъ водамъ: названіе меньшей изъ двухъ рѣкъ одержало верхъ въ этомъ случаѣ. Въ общемъ своемъ направленіи, рѣка, сохраняющая названіе Рейна, отъ истоковъ до дельты, представляетъ большое сходство съ Роною. Подобно этой послѣдней, Рейнъ беретъ начало

[1]) Карлъ Бюркли, „Steinkohle und Wasserkraft“, Tagwacht, 1875.

[2]) Средній расходъ (количество воды, протекающее въ секунду), по изслѣдованіямъ федеральной гидрографической коммисіи: Рейна - 425 куб. метр.; Аара — 512 куб. метровъ.

близъ Сенъ-Готарда, въ главной поперечной грядѣ Центральныхъ Альпъ; какъ и Рона, онъ очищаетъ свои воды въ большомъ озерѣ, переходитъ водопадами и стремнинами ту же самую цѣпь горъ, которую Рона перерѣзываетъ 300 километрами ниже, затѣмъ, начиная отъ изгиба при Базелѣ, соотвѣтствующаго повороту Роны у Ліона, окончательно избираетъ путь къ Сѣверному морю, какъ Рона къ Средиземному; наконецъ, и жидкая масса, изливаемая имъ въ океанъ, почти равна объему воды, который несетъ къ море его соперница, Рона.

Главнымъ истокомъ Рейна слѣдуетъ считать не Передній Рейнъ (Vorder-Rhein), начинающійся въ сосѣдствѣ Андерматта, а задній (Hinter-Rhein), который выходитъ изъ массива Адула. Здѣсь, въ этой группѣ центральныхъ Альпъ, зарождается могучая рѣка, не въ морѣ камышей, а подъ сводами ледяной пещеры, среди хаоса каменныхъ глыбъ, который горцы прозвали «адомъ». Ниже она проходитъ черезъ многія другія, не менѣе «адскія», мѣстности, между прочимъ, черезъ страшное ущелье Via-Mala, гдѣ отвѣсныя каменныя стѣны, высотою въ 400 и 500 метровъ, такъ близко придвинуты одна къ другой, что для водъ бѣгущаго на днѣ пропасти потока едва остается пространство шириною отъ 8 до 10 метровъ. Мало, вѣроятно, найдется горныхъ дефилей, которые бы такъ походили на огромную трещину, какъ эта щель, открывшаяся въ толщѣ горы, и по которой нѣкогда двигалась колоссальная масса ледника [1]). Тотчасъ по выходѣ изъ этой тѣснины, Рейнъ соединяется съ двумя другими ручьями: Нуллою, вода котораго часто принимаетъ цвѣтъ чернилъ отъ примѣси множества сланцевыхъ обломковъ, и Альбулою (Albula, т.-е. бѣловатая), которая многоводнѣе самаго Рейна. Послѣдній изъ этихъ ручьевъ выходитъ изъ ущелья Шинъ или Мальпасъ, почти такого же дикаго, какъ и Via-Mala, и замѣчательнаго своимъ геологическимъ строеніемъ. Въ прежнее время долина, спускающаяся съ Юліера и Септимера, продолжалась прямо на сѣверъ посредствомъ долины (нынѣ болотистой) Ленца и Парпана; но боковые размывы постепенно открыли дефиле въ западныхъ стѣнахъ долины, и Альбула, вырывая себѣ все более и более глубокое русло, бросилась на западъ къ Тузису; на мѣстѣ нижней части прежняго ея ложа осталась только «мертвая долина» [2]), которою въ наши дни воспользовались для большой колесной дороги.

Сдѣлавшись внушительной рѣкой послѣ сліянія своихъ двухъ главныхъ вѣтвей, Рейнъ проходитъ у подошвы горныхъ обваловъ Каланды, затѣмъ принимаетъ въ себя нѣсколько значительныхъ притоковъ, между прочимъ, Плессуру, Ландквартъ, Тамину, замѣчательную своею трещиною въ скалахъ съ нависшими стѣнами, изъ которыхъ бьютъ извѣстные Пфефферскіе ключи. Рейнъ течетъ затѣмъ по обширной аллювіальной равнинѣ, но собственно его наносный бассейнъ начинается ниже, за Сарганскою равниною, въ которую открывается прежняя Рейнская долина, занимаемая нынѣ Валенштадскимъ озеромъ, р. Линтою, Цюрихскимъ озеромъ и р. Лимматъ.

Этотъ аллювіальный бассейнъ Рейна, болѣе обширный, чѣмъ подобный же бассейнъ Роны между Сенъ-Морисомъ и Вильнёвомъ, занимаетъ площадь въ 300 кв. килом. и постоянно увеличивается новыми полуостровами изъ наносовъ, которые рѣка отлагаетъ въ Констанцскомъ озерѣ; кое-какіе отрывки холмовъ, которые вода еще не успѣла стереть съ лица земли, виднѣются тамъ и сямъ среди равнины, покрытой рѣчными наносами. Эта рѣка, одинъ берегъ которой принадлежитъ политически Швейцаріи, а другой составляетъ территорію Лихтенштейна и Австріи, часто выступаетъ изъ береговъ, и содержаніе плотинъ, регулированіе русла, осушеніе затопленныхъ земель требуютъ постояннаго труда, и не разъ приходилось начинать все съизнова, когда боковыя плотины уступали напору водъ и рѣка вырывала себѣ новое ложе черезъ поля: во многихъ частяхъ долины средній уровень Рейна на 2 и даже на 3 метра выше уровня прибрежной мѣстности [1]). При постройкѣ моста Бухсъ, близъ Вадуца, нашли старинную каменную плотину на глубинѣ 5 метровъ подъ поверхностнымъ слоемъ рѣчныхъ наносовъ: такъ возвышается постепенно грунтъ долины.

Боденское, или Констанцское озеро,— остатокъ обширной водной площади, которая расстилалась нѣкогда между Швабскою Юрою и горами Тироля,—принадлежитъ болѣе къ Германіи, чѣмъ къ Швейцаріи; оба его названія происходятъ отъ двухъ нѣмецкихъ мѣстъ — Констанца, находящагося въ предѣлахъ швейцарской территоріи, и Бодмана, стоящаго близъ сѣверо-западной оконечности озера, въ предѣлахъ великаго герцогства Баденскаго. Этотъ озерной бассейнъ имѣетъ много сходства съ Женевскимъ озеромъ и составляетъ, такъ сказать, географическій pendant послѣдняго; только онъ не такъ обширенъ и не такъ глубокъ, какъ Леманъ. Воды его тоже представляютъ явленіе внезапныхъ колебаній уровня (les seiches), которое мѣстные жители называютъ Ruhssen. По причинѣ своего болѣе возвышеннаго и болѣе сѣвернаго положенія, Боденское озеро, которое къ тому же менѣе защищено отъ холодныхъ вѣтровъ, чѣмъ Леманъ, въ суровыя зимы замерзаетъ у береговъ; въ послѣднія че-

---

[1]) „Massif du Mont-Blanc“, par Viollet-le-Duc.
[2]) Альбертъ Геймъ, „Notes manuscrites“.

[1]) Lauterburg, „Allgemeine Beschreibung und Statistik der Schweiz“, von Max Wirth, vol. I, p. 95.

тыре столѣтія даже вся его поверхность шесть разъ покрывалась сплошнымъ льдомъ.

Констанцское озеро: высота надъ уровнемъ моря—398 метровъ; средняя поверхность—539 кв. килом.; наибольшая глубина—276 метровъ; средняя глубина—150 метр.; приблизительный объемъ—80.850.000.000 куб. метровъ.

Какъ Женевское озеро нѣкогда изливалось въ Рейнъ, такъ и Констанцское было прежде притокомъ Дуная. Впослѣдствіи, сдѣлавшись притокомъ Рейна, оно имѣло стокъ на сѣверо-востокъ, черезъ заливъ, называемый нынѣ Юберлингенскимъ озеромъ. Въ настоящее время излишекъ водъ главнаго бассейна вытекаетъ, черезъ каналъ длиною около 4 килом., въ Нижнее озеро (Untersee), которое можно бы было разсматривать какъ особый резервуаръ, такъ какъ уровень его на цѣлый метръ ниже поверхности Боденскаго озера; но прибрежныя государства предприняли работы, которыя понизятъ на 60—70 сантим. уровень большаго озера. Это Нижнее озеро, гораздо менѣе глубокое, чѣмъ первое, тоже перемѣнило свой истокъ; сначала оно изливалось на сѣверо-западъ, черезъ углубленіе, по которому теперь бѣгутъ ручьи Аахъ и Биберъ. Нынѣшняя его долина открылась въ Штейнѣ и перерѣзываетъ группу юрскихъ холмовъ, но текущая въ ней вода еще не успѣла выровнять дно своего ложа. Пройдя Шафгаузенъ, близъ котораго прежде начиналось другое рѣчное русло, занимавшее долину, извѣстную подъ именемъ Клетгау, Рейнъ ударяется о холмъ, на которомъ стоитъ древній замокъ Лауфенъ, и низвергается красивымъ водопадомъ или, вѣрнѣе, рядомъ стремнинъ, съ высоты 20 метр. По срединѣ изогнутой поверхности льющагося потока, между бурливыхъ пѣнящихся волнъ, возвышаются двѣ громадныя скалы, поросшія кустарникомъ, съ вѣчно мокрою, забрызганною листвою; въ одной изъ этихъ скалъ пробита аркада, черезъ которую устремляются воды рѣки во время разлива; съ водопада постоянно поднимаются столбы водяной пыли, которую вѣтеръ разноситъ въ видѣ радужныхъ облачковъ. Этотъ Рейнскій или Лауфенскій водопадъ, дающій даровую движущую силу многимъ важнымъ заводамъ, есть, безспорно, послѣ Гломлинскаго въ Норвегіи, самый большой въ Европѣ по объему низвергающейся жидкой массы; средній стокъ рѣки въ этомъ мѣстѣ превышаетъ 33 кубич. метра въ секунду. Прежде чѣмъ соединиться съ Ааромъ, Рейнъ принимаетъ въ себя еще р. Туръ, которая причиняетъ немало вреда своими частыми разливами и которую поэтому полезно было бы регулировать, отведя ея русло въ Констанцское озеро.

Ниже сліянія съ Ааромъ, Рейнъ все еще встрѣчаетъ препятствія на своемъ пути; сначала онъ образуетъ рядъ пороговъ, kleine Laufen, по которымъ суда еще могутъ спускаться, а затѣмъ настоящій водопадъ, grosse Laufen, гдѣ уже судоходство окончательно прерывается. Но въ этомъ мѣстѣ рѣка уже совершенно оставила позади себя систему Юры: она проходитъ черезъ гранитный порогъ, принадлежащій къ Шварцвальду, и вступаетъ въ естественную область, отличную отъ областей Швейцаріи. Вскорѣ послѣ того, у изгиба при Базелѣ, Рейнъ, измѣнивъ направленіе, убѣгаетъ на сѣверъ, черезъ равнины Бадена и Эльзаса. Между арками Базельскаго моста уходятъ двѣ трети воды, изливаемой Швейцаріею въ сосѣднія страны. Одинъ Рейнъ, даже за вычетомъ изъ него количества жидкой массы, доставляемой его австрійскими и германскими притоками Форарльберга, Баваріи, Вюртемберга и Бадена, несетъ, среднимъ числомъ, вдвое большій объемъ воды, чѣмъ всѣ другія рѣки: Рона, Тессинъ, Маджіа и Иннъ, при выходѣ изъ швейцарской территоріи.

Объемъ воды, протекающей въ секунду для всѣхъ швейцарскихъ рѣкъ, по измѣреніямъ федеральной гидрографической коммисіи (1871 г.), 1.326 кубич. метр. Рейнъ (безъ германскихъ притоковъ) несетъ 817 кубич. метр., всего же 1.000 метровъ; Рона 270 куб. метр.; Тессинъ 105 куб. метр.; Маджіа 62 куб. метр.; Верзаска 10 куб. метр.; Иннъ 50 куб. метр.; другія рѣки 12 куб. метровъ.

VI.

Климатическія условія Швейцаріи, по причинѣ гористаго характера страны, разнообразны до безконечности: каждая долина, каждый склонъ горы имѣютъ свой особенный климатъ. Одно только можно сказать, въ видѣ общаго правила, что на Юрѣ и на сѣверномъ склонѣ Альпъ климатъ холоднѣе и суровѣе, чѣмъ слѣдовало бы ожидать, судя по широтѣ мѣста, тогда какъ на южномъ скатѣ горъ города, защищенные отъ сѣвернаго вѣтра, пользуются болѣе высокою температурою, чѣмъ населенныя мѣста гладкихъ равнинъ, лежащихъ въ такомъ же разстояніи отъ экватора. Такъ, напримѣръ, въ то время, какъ въ Локарно, на берегахъ Лаго-Маджіоре, средняя температура 13° Ц., температура Швейцарской равнины, между Женевскимъ и Констанцскимъ озерами, не превышаетъ, среднимъ числомъ, 8 или 9 градусовъ; каждая изъ метеорологическихъ станцій Швейцаріи имѣетъ свой особенный климатъ.

Средняя температура городовъ Швейцарской равнины:

Санктъ-Галленъ 7,7° Ц.; Бернъ 8,1 Ц.; Люцернъ 8,6 Ц.; Цюрихъ 9,0 Ц.; Нефшатель 9,3 Ц.; Женева 9,7 Ц.; Лозанна 9,8 Ц.; Монтрё 10,5° Ц.

На склонахъ горъ средняя температура постепенно уменьшается на одинъ градусъ съ

увеличеніемъ высоты на 165 до 230 метровъ, смотря по различнымъ условіямъ мѣстнаго климата; въ среднемъ выводѣ это уменьшеніе составляетъ 1 градусъ на каждые 186 метровъ

Чортовъ мостъ и Віа-Мала.

высоты. На Сенъ-Готардѣ и Симплонѣ средняя температура года соотвѣтствуетъ точкѣ замерзанія; на Сенъ-Бернардѣ она колеблется между 1 и 2 градусами ниже 0; на вершинахъ Монте-Розы и Оберланда средняя годовая температура, выведенная на основаніи имѣющихся наблюденій, равна—15°: это уже климатъ Гренландіи и полярныхъ архипелаговъ. Нижняя граница постоянныхъ снѣговъ на горахъ Швейцаріи лежитъ на высотѣ 2.800 метровъ надъ уровнемъ океана, но въ исключительныхъ случаяхъ, при очень жаркомъ лѣтѣ, бываетъ, что вершины въ 3.400 метровъ высоты, даже съ широкими боками, совершенно обнажены отъ

снѣговъ, и на утесахъ Мишабеля, громоздящихся на высотѣ 4.300 метровъ, иногда не видно ни одного бѣлаго пятна.

Благодаря своимъ высокимъ горамъ, задерживающимъ воздушныя теченія и облака, Швейцарія получаетъ гораздо большее количество атмосферной влаги, чѣмъ окружающія ее страны. Въ болотистыхъ равнинахъ, на озерахъ, въ долинахъ, неимѣющихъ выхода, часто стоятъ туманы; но, вообще говоря, на половинѣ высоты горъ небо менѣе чисто, чѣмъ внизу на равнинахъ и вверху на вершинахъ [1]); на скатахъ горъ, особенно около высоты 1.500 метровъ, облака ударяются о каменную стѣну и разрѣшаются проливнымъ дождемъ; выше воздушная влага падаетъ въ видѣ кристалловъ снѣга, но она менѣе обильна, чѣмъ на полусклонѣ горъ, гдѣ находится главный поясъ тучъ. Въ Швейцарской равнинѣ среднее годовое паденіе дождя составляетъ отъ 800 миллиметровъ до 1 метра,—количество, которое уже превышаетъ дождепадъ Франціи на одну пятую или даже на цѣлую четверть; но эта средняя величина атмосферной влаги, получаемой равнинами, еще далеко не достигаетъ годоваго объема водъ, падающихъ въ видѣ ливней на высокихъ склонахъ горъ. На Сенъ-Бернардѣ годовой слой дождевой воды, включая сюда и эквивалентъ снѣговъ, имѣетъ около 2 метровъ толщины. По наблюденіямъ Агассиза, на хребтахъ иногда въ продолженіе одной зимы выпадаетъ слой снѣга до 17 метровъ толщиною. На южномъ склонѣ Альпъ, въ долинахъ Тессина и его притоковъ, гдѣ теплые южные вѣтры, ударяясь о холодныя горы, разрѣшаются ливнями, годовой слой атмосферной влаги еще значительнѣе; въ дождливые годы онъ превышаетъ 3 метра.

Пропорціонально пространству территоріи, Швейцарія изъ всѣхъ европейскихъ странъ получаетъ наибольшее количество дождевой воды и отдаетъ ее морю въ наибольшемъ обиліи. Ея рѣки, текущія на сѣверъ, на западъ и на югъ, къ Германіи, Франціи и Италіи, представляютъ въ совокупности массу воды, вчетверо большую, при равныхъ поверхностяхъ, чѣмъ та, какую изливаетъ въ море французская территорія, которая, однако, пользуется очень обильнымъ орошеніемъ. Кромѣ своихъ многоводныхъ рѣкъ, разносящихъ плодородіе по сосѣднимъ странамъ, Швейцарія обладаетъ еще, какъ мы видѣли, огромнымъ запасомъ озерныхъ водъ и не менѣе богатымъ запасомъ кристаллической воды въ формѣ исполинскихъ ледниковъ и обширныхъ фирновыхъ и снѣжныхъ полей, покрывающихъ вершины и склоны ея высокихъ горъ.

Въ Швейцаріи такъ же, какъ во Франціи и Германіи, общее движеніе вѣтровъ совершается по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ и съ сѣверо-востока на юго-западъ. Полярное и экваторіальное воздушныя теченія постоянно сталкиваются между собою, и то одно, то другое изъ нихъ одерживаетъ верхъ въ этой борьбѣ. Но рѣзкія неровности рельефа, пересѣкающія страну во всѣхъ направленіяхъ цѣпи горъ съ ихъ долинами, задерживающія или видоизмѣняющія правильный ходъ вѣтровъ, обусловливаютъ безчисленныя уклоненія атмосферныхъ токовъ. На хребтѣ или горномъ проходѣ можетъ дуть сильный вѣтеръ, тогда какъ внизу, въ долинѣ, воздухъ спокоенъ или движется въ противуположномъ направленіи. Нерѣдко случается, что сѣверный вѣтеръ проникаетъ въ долину съ юга, или западный съ востока. Впрочемъ, во всякой долинѣ, хорошо замкнутой, т. е. заключенной между двухъ высокихъ горъ, движеніе воздуха возможно только по двумъ направленіямъ— снизу вверхъ или сверху внизъ; такъ, напримѣръ, Валлисъ не знаетъ другихъ вѣтровъ, кромѣ западнаго и восточнаго; долина Рейна, отъ Кура до Констанцскаго озера, и долина Тессина отъ Сенъ-Готарда до Лаго-Маджіоре, доступны только воздушнымъ волнамъ, идущимъ съ сѣвера и съ юга.

Общій законъ колебанія воздушныхъ частицъ, по которому атмосферные токи днемъ движутся съ равнинъ къ вершинамъ горъ, а ночью и утромъ наоборотъ, съ горъ въ долины, замѣченъ во всѣхъ частяхъ Швейцаріи, и въ особенности на озерахъ, гдѣ потребности судоходства заставляютъ наблюдать регулярно эти явленія. Когда нормальный порядокъ мѣстныхъ бризъ не нарушается общими воздушными теченіями, вѣтеръ послѣ полудня всегда дуетъ съ нижней части озера, потому что дѣйствіемъ солнечныхъ лучей въ это время образуется сборный фокусъ на вершинѣ горъ; ночью же вѣтеръ опять спускается на озеро съ быстро-охладившихся горъ. Только этотъ поворотъ бризъ не вездѣ наступаетъ въ одно и то же время: на однихъ озерахъ онъ замѣчается ранѣе, на другихъ позднѣе, что́, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ рельефа почвы, климата, положенія въ отношеніи солнечнаго освѣщенія и нагрѣванія, различныхъ для каждаго озернаго бассейна. Такъ, напримѣръ, въ Тессинскомъ кантонѣ, крутыя горы котораго обращены на югъ, такъ что лучи полуденнаго солнца падаютъ прямо на ихъ склоны, breva, или вѣющая снизу бриза уже въ одиннадцать часовъ утра начинаетъ подниматься къ высотамъ, а обратное, т. е. нисходящее воздушное теченіе, иногда образуется съ самаго вечера. Напротивъ того, на озерахъ Цюрихскомъ и Боденскомъ, долины которыхъ идутъ на западъ и которыя окружены горами, менѣе высокими и менѣе подверженными дѣйствію солнечнаго жара, всѣ атмосферныя движенія опаздываютъ

[1]) H. C. Lombard, «Les climats de montagnes».

на нѣсколько часовъ сравнительно съ наступленіемъ ихъ на южномъ склонѣ Альпъ.

Изъ вѣтровъ, свойственныхъ Швейцаріи, особенно замѣчателенъ знаменитый фёнъ (Föhn), favonius древнихъ римлянъ, производящій наиболѣе быстрыя перемѣны въ температурѣ и общемъ равновѣсіи атмосферы. Это воздушное теченіе, въ одно и то же время благодѣтельное и грозное, издавна составляетъ предметъ изученія и спора для метеорологовъ. Одни изъ нихъ, вмѣстѣ съ Дове и Мюри, считаютъ его тропическимъ противо-теченіемъ пассатовъ; другіе, вмѣстѣ съ Эшеромъ Линтскимъ и Дезоромъ, видятъ въ немъ вѣтеръ Сахары, немного уклоняющійся отъ своего первоначальнаго направленія къ сѣверо-востоку подъ вліяніемъ барометрическаго пониженія, т. е. уменьшенія атмосфернаго давленія, въ Западной Европѣ; достовѣрно то, что во время фёна 23 сентября 1866 г., какъ показали тщательныя наблюденія Л. Дюфура, метеорологическія условія Алжира и Швейцаріи были совершенно одинаковы, такъ что, очевидно, надъ обѣими странами пронеслась одна и та же буря[1]). Фенъ дуетъ преимущественно зимою и въ началѣ весны, когда средній поясъ вѣтровъ находится еще близъ экватора; характеръ его значительно разнится, смотря по свойству долинъ и времени года, но вообще это сухой, горячій, разслабляющій вѣтеръ; правда, проходя надъ высокимъ гребнемъ Альпъ, онъ охлаждается и часто орошаетъ Монте-Розу и вершины Тессинскихъ горъ сильными дождями; однако, погружаясь въ долины, онъ снова нагрѣвается, вслѣдствіе сгущенія воздуха, и дуетъ теплымъ вѣтромъ; онъ-то главнымъ образомъ способствуетъ таянію снѣговъ весною: иногда въ нѣсколько часовъ этотъ вѣтеръ очищаетъ обширные склоны отъ снѣжнаго покрова, задерживающаго ростъ травъ. «Безъ фёна, говорятъ граубюнденцы, ни Богъ, ни золотое солнце ничего не могутъ сдѣлать». Но этотъ благодѣтельный воздушный потокъ по временамъ является въ видѣ страшной бури. Горе судамъ, застигнутымъ тогда по срединѣ озеръ, вдали отъ безопасной пристани. Волны, подхватываемыя вихремъ, сталкиваются въ хаотическомъ безпорядкѣ; вѣтеръ яростно рветъ пѣну, которая несется надъ водой столбами, кружась какъ настоящіе смерчи; бушующее озеро походитъ на громадный кратеръ, наполненный кипящею водою.

Вмѣстѣ съ пониженіемъ средней годовой температуры на склонахъ горъ, по мѣрѣ увеличенія высоты, замѣчается постепенное исчезновеніе всего живущаго—растеній, животныхъ и людей. Почти все населеніе Швейцаріи сгруппировалось въ равнинѣ, на низкихъ холмахъ и на днѣ долинъ, между высокими горными цѣпями; кривыя, проведенныя по скату горъ, могли бы во многихъ областяхъ Швейцаріи обозначить точную границу человѣческихъ жилищъ. Изъ городовъ одинъ только Шо-де-Фонъ (la Chaux-de-Fonds), въ Нефшательской Юрѣ, поднялся на высоту 1.000 метр., но и то, такъ сказать, наперекоръ климату. Въ возвышенныхъ долинахъ есть нѣсколько деревень, построенныхъ на высотѣ отъ 1.200 до 1.500 метровъ, и даже въ печальной Аверской долинѣ, впадающей въ долину Нижняго Рейна, въ той области, гдѣ, какъ говорятъ въ шутку,—«годъ состоитъ изъ девяти зимнихъ и трехъ холодныхъ мѣсяцевъ», существуетъ кучка хижинъ, пріютившаяся на высотѣ 2.042 метр.: это сельцо Жюфъ, построенное колонистами германскаго происхожденія, и которое можно считать высшимъ населеннымъ пунктомъ нашей части свѣта, такъ какъ во всей Европѣ нѣтъ другой деревни съ постояннымъ населеніемъ, которая бы находилась на такой большой высотѣ. Еще выше лежитъ Сенъ-Бернардскій страннопріимный домъ (на высотѣ 2.472 метровъ), который круглый годъ открытъ для путешественниковъ, совершающихъ переходъ черезъ Большой Сенъ-Бернаръ. Наконецъ, есть много хижинъ, пріютившихся въ углубленіяхъ между скалами, выше линіи вѣчнаго снѣга: это убѣжища, устроенныя обществами любителей восхожденія на высокія горы. Самое возвышенное изъ этихъ убѣжищъ есть хижина на Монъ-Сервенѣ, или Маттергорнѣ, построенная на высотѣ 3.900 метровъ.

Всѣмъ извѣстно, какое могущественное вліяніе оказываетъ климатъ на жителей высокихъ долинъ. Вообще говоря, горцы имѣютъ торсъ болѣе сильный, ногу болѣе твердую, чѣмъ обитатели равнины; благодаря чистотѣ и легкости воздуха, которымъ они дышатъ, горные жители менѣе подвержены различнымъ болѣзнямъ, въ особенности чахоткѣ, этому страшному недугу, который похищаетъ такъ много жертвъ въ Западной Европѣ. Въ этомъ отношеніи благотворное дѣйствіе горнаго климата подтверждено опытомъ, и теперь каждый годъ сотни чахоточныхъ съ успѣхомъ для своего здоровья проводятъ зиму среди снѣговъ и льдовъ, въ деревняхъ Граубюнденской долины Давосъ, на высотѣ 1.550 метровъ[1]). Напротивъ того, процентъ легочныхъ и грудныхъ болѣзней замѣтно возрастаетъ съ увеличеніемъ высоты; эти недуги развиваются между населеніемъ горъ въ заразительной и очень опасной формѣ: тогда ихъ называютъ въ Нѣмецкой Швейцаріи Alpen-

[1]) „Recherches sur le föhn du 23 sept. 1866 en Suisse.“ „Bullet de la Société vaud. des sciences naturelles“, vol. IX, 1868.

[1]) Умирающіе отъ чахотки (въ Англіи ихъ приходится 124 на 1.000 смертныхъ случаевъ) составляютъ: во всей Швейцаріи 77 на 1.000; въ Базелѣ (на высотѣ 255 метровъ) 106 на 1.000; въ Женевѣ (выс. 375 метр.) 101 на 1.000; въ Валлисѣ (средняя высота 500 метр.) 49 на 1.000; въ Фрейбургѣ (выс. 628 метр.) 37 на 1.000; въ Цугѣ (выс. 475 метр.) 17 на 1.000. (Lombard, „Société helvétique des sciences naturelles“. Réun. de Bâle).

stich (альпійскій ударъ). Одышка, золотуха, ревматизмъ тоже чаще встрѣчаются въ высокихъ долинахъ, чѣмъ на равнинѣ [1]). Наконецъ, на сыромъ днѣ узкихъ долинъ, мало освѣщаемыхъ солнцемъ, и особенно тамъ, гдѣ воды текутъ по почвѣ, содержащей горькоземъ, между жителями очень распространены зобъ и кретинизмъ, которые, впрочемъ, постепенно ослабѣваютъ по мѣрѣ увеличенія опрятности и благосостоянія, такъ что теперь число зобатыхъ и кретиновъ съ каждымъ годомъ уменьшается.

Вообще говоря, немощныхъ тѣломъ или духомъ, исключая слѣпыхъ, въ Швейцаріи болѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ государствахъ [2]); болѣе половины свидѣтельствуемыхъ молодыхъ людей признаются негодными къ военной службѣ. Но, къ счастью, эта страна, благодаря различному положенію разныхъ ея частей надъ уровнемъ моря и зависящему отъ того безконечному разнообразію климатовъ, имѣетъ могущественное средство, при помощи котораго можно успѣшно бороться съ болѣзнями, увеличивая по произволу, посредствомъ простаго переселенія изъ одной мѣстности въ другую, легкость или тяжесть воздуха, жаръ или холодъ, сухость или сырость климата. Уже Жанъ-Жакъ Руссо выражалъ удивленіе, что «ванны изъ живительнаго благотворнаго воздуха горъ до сихъ поръ не сдѣлались однимъ изъ главныхъ средствъ для врачеванія плоти и духа» («Новая Элоиза»). Это желаніе великаго писателя-реформатора теперь исполнилось, и каждый годъ тысячи городскихъ жителей пріѣзжаютъ укрѣплять, если не «духъ», то по крайней мѣрѣ здоровье тѣла въ обширныхъ отеляхъ, построенныхъ на горахъ и въ высокихъ долинахъ, каковы: Риги-Кальтбадъ, Риги-Фирстъ, Риги-Кульмъ, Зелисбергъ, Муверанъ, Бельальпъ и въ множествѣ другихъ дворцовъ, воздвигнутыхъ въ сосѣдствѣ съ царствомъ вѣчнаго снѣга, откуда можно любоваться великолѣпнымъ видомъ на Монте-Розу или на колоссальныя вершины Бернскаго Оберланда. Знаменитѣйшія и наиболѣе посѣщаемыя бальнеологическія заведенія Швейцаріи, Шинцнахъ, Баденъ, Пфефферсъ, Луэшъ или Лейкъ (Louèche, Leuker Bad), Санктъ-Морицъ Поскіаво, безъ сомнѣнія, обязаны наплывомъ больныхъ столько же чистотѣ воздуха, сколько и цѣлебному свойству ихъ водъ. Что касается самихъ горцевъ, то они во всѣ времена имѣли привычку постоянно мѣнять воздухъ или климатъ, хотя дѣлаютъ это не ради поправленія или укрѣпленія здоровья, а въ силу требованій своего хозяйства: для косьбы травы и уборки сѣна они поднимаются къ лугамъ, покрывающимъ высшія части горъ; для воздѣлыванія виноградниковъ спускаются на самые нижніе склоны; наконецъ, для жнитвы овса или для сбора картофеля располагаются на средней высотѣ. Въ Валлисѣ есть множество сельскихъ общинъ, имѣющихъ каждая по три деревни, поочередно обитаемыя и покидаемыя.

Обозначить точныя границы распространенія различныхъ растеній швейцарской флоры довольно трудно, такъ какъ человѣческая промышленность, безконечное разнообразіе почвъ и мѣстныхъ климатовъ, болѣе или менѣе благопріятное положеніе мѣстности относительно дѣйствія солнца (экспозиція) производятъ значительные контрасты въ этомъ отношеніи. Даже въ упомянутомъ сельцѣ Жюфъ, гораздо выше средняго пояса лѣсовъ, упорный трудъ горцевъ заставилъ почву родить нѣкоторые овощи. На южномъ склонѣ Альпъ и въ высокихъ долинахъ Граубюндена, защищенныхъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, растительность достигаетъ несравненно бо̀льшихъ высотъ, чѣмъ на горахъ Нѣмецкой Швейцаріи. Такъ, напримѣръ, виноградъ растетъ на южной сторонѣ Монте-Розы до высоты 900 метровъ, тогда какъ въ кантонѣ С.-Галленъ онъ нигдѣ не поднимается выше 520 метровъ. Точно также верхняя граница хлѣбныхъ злаковъ на сѣверѣ Швейцаріи лежитъ на высотѣ около 1.100 метровъ, между тѣмъ какъ въ Граубюнденѣ ячмень родится еще на высотѣ 1.800 метровъ, а на Монте-Розѣ на высотѣ почти 2.000 метровъ. Не принимая въ разсчетъ этихъ исключительныхъ случаевъ, можно сказать, что запашки прекращаются на высотѣ 1.200 метровъ. Изъ этого слѣдуетъ, что около половины Швейцаріи находится выше пояса земледѣлія; но и ниже лежащіе склоны горъ далеко не всѣ удобны къ обработкѣ: лѣса, озера и скалы занимаютъ большую часть территоріи; поля въ собственномъ смыслѣ составляютъ лишь одну-седьмую всего пространства республики, да и тѣ постепенно уменьшаются, будучи частью превращаемы въ луга. Послѣ Норвегіи, Швейцарія изъ всѣхъ европейскихъ странъ имѣетъ наименьшее количество пахатныхъ земель, вслѣдствіе чего собственное ея производство далеко недостаточно для покрытія потребленія, и почти половина хлѣба, потребляемаго ея жителями, привозится изъ-за границы.

Главное естественное богатство края состоитъ въ лѣсахъ, лугахъ и пажитяхъ, ибо деревья покрываютъ здѣсь болѣе одной-шестой, а травы болѣе одной трети территоріи. Хотя многія высоты, преимущественно въ Валлисѣ, Граубюнденѣ, Тессинѣ, лишены растительнаго

---

[1]) Ломбаръ, „Les climats des montagnes“.

[2]) Въ Бернскомъ кантонѣ, по изслѣдованіямъ доктора Фетчерина, въ 1871 году было: Сумасшедшихъ 1.292 или 1:391; идіотовъ 1.512 или 1:335; душевно-больныхъ 2.804 или 1:180.

Во всей Швейцаріи, по переписи 1870 года, оказалось: идіотовъ 7.764, т. е. 1 на 344 жит.; глухонѣмыхъ 6.544, т. е. 1 на 408 жител.; слѣпыхъ 2.032, т. е. 1 на 1.313 жит.

Во Франціи число глухо-нѣмыхъ въ пять разъ менѣе, а число слѣпыхъ нѣсколько значительнѣе (пропорціонально цифрѣ населенія), чѣмъ въ Швейцаріи.

покрова, но въ цѣломъ горы Швейцаріи принадлежатъ къ наиболѣе зеленѣющимъ, къ самымъ богатымъ растительностью возвышенностямъ Европы; покрытыя лѣсомъ на нижнихъ склонахъ, опоясанныя лугами на вершинахъ, эти горы производятъ пріятное впечатлѣніе своею свѣжестью и красотою контуровъ, особенно если ихъ сравнить съ разрушающимися стѣнами Альпъ Дофине, съ выжженными солнцемъ и поросшими чахлымъ кустарникомъ утесами Апеннинъ, съ печальными сіеррами Испаніи однообразнаго непельно-сѣраго или ярко-краснаго цвѣта. За исключеніемъ дуба, который довольно рѣдокъ въ Швейцаріи, почти всѣ породы деревъ, свойственныя равнинамъ Европы, украшаютъ швейцарскія долины и первыя предгорія Альпъ. Въ самомъ низу преобладаетъ великолѣпный грецкій орѣшникъ,

Вельгорнъ и ледникъ Розенлауи.

широко раскидывающій свои вѣтви; лежащіе надъ нимъ склоны покрыты буковымъ или каштановымъ лѣсомъ; выше тянется чернолѣсье, сосна и пихта, — деревья по преимуществу швейцарскія; еще выше, въ холодномъ воздухѣ вершинъ, растутъ лиственница и сибирскій кедръ, дающіе драгоцѣнное дерево; наконецъ, выше всѣхъ царитъ ползучая альпійская сосна (pinus mugho), самое смѣлое изъ швейцарскихъ деревьевъ, которое одно борется съ морозомъ; правда, оно разростается болѣе въ корни, чѣмъ въ вѣтви, и вѣтви его вьются по землѣ, между кустами рододендроновъ, чтобы укрыться отъ ярости бурь, часто бушующихъ на этихъ огромныхъ высотахъ. Въ горахъ Швейцаріи, такъ же, какъ на Альпахъ Дофине и Савойи, верхній фронтъ лѣсовъ въ продолженіе текущаго геологическаго періода спустился ниже, или по причинѣ пониженія средней температуры, какъ полагаютъ нѣкоторые метеорологи, или, что гораздо вѣроятнѣе, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ рукою человѣка и меньшей силы сопротивленія, которую могутъ противопоставить суровости зимъ отдѣльныя кучки деревьевъ: извѣстно, что одинокое дерево скоро погибаетъ тамъ, гдѣ еще безъ труда существовалъ бы цѣлый лѣсъ. Въ прежнее время, какъ о томъ свидѣтельствуютъ древесные стволы, погребенные въ торфяныхъ болотахъ, лѣса покрывали склоны Валь-Піора и Люкманьера, гдѣ теперь можно встрѣтить только пажити. Верхняя граница лѣсной растительности проходила тогда, по меньшей мѣрѣ, на высотѣ 2.200 метр., тогда какъ въ наши дни она лежитъ 400 метрами ниже [1]).

Подобно лѣсамъ разныхъ породъ, и травяная растительность на склонахъ горъ представляетъ послѣдовательные переходы, обусловливаемые постепеннымъ пониженіемъ температуры, съ увеличеніемъ высоты. Внизу передъ нами разстилаются богатые, тучные луга, удобряемые искусственно и дающіе обильный сборъ сѣна; но по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся въ лощинахъ и нагорныхъ равнинахъ, трава на полянахъ становится все мельче и ниже, и растенія полярнаго пояса все болѣе и болѣе вытѣсняютъ виды, свойственные умѣренной Европѣ. Съ наступленіемъ весны стада коровъ покидаютъ свои хлѣвы, гдѣ проведена длинная зима, и подъ предводительствомъ коровы-матки, которая важно выступаетъ впереди, украшенная вѣнкомъ и потрясая своимъ колокольчикомъ, караванъ отправляется на Альпы. Сначала онъ останавливается на нижнихъ пастбищахъ, затѣмъ, когда верхніе склоны освободятся отъ снѣжнаго покрова, поднимается на высокія Альпы, гдѣ растетъ та сочная душистая трава, которой швейцарскія коровы обязаны своимъ чудеснымъ молокомъ. Ни одна поляна, ни одна лужайка не пропадаетъ здѣсь даромъ; куда не могутъ взобраться коровы, туда лазятъ козы и овцы; куда даже бараны не въ состояніи вскарабкаться, туда горецъ переноситъ ихъ на спинѣ. Есть пажити, окруженныя со всѣхъ сторонъ снѣгомъ и льдомъ, и гдѣ, при малѣйшемъ неосторожномъ движеніи, животное легко можетъ свалиться въ пропасть. Поэтому, съ приближеніемъ зимняго времени, стада уходятъ съ этихъ опасныхъ высотъ и спускаются обратно въ равнины къ своимъ скотнымъ дворамъ.

Животная жизнь прекращается на горахъ Швейцаріи гораздо ниже того пояса, гдѣ еще прозябаютъ мхи, лишаи и кое-какія другія растенія. Въ области постоянныхъ снѣговъ, т. е. на высотѣ болѣе 2.800 метр., единственными представителями животнаго царства являются насѣкомыя и паукообразныя, всего около тридцати видовъ; на высотѣ отъ 3.000 до 3.300 метр. остаются только пауки. Встрѣчали также одинъ видъ полевой мыши (arvicola nivalis) на высотѣ почти 4.000 метр.; но еще не извѣстно, живетъ ли этотъ маленькій грызунъ, роющій себѣ норы подъ снѣгомъ, постоянно на этихъ высотахъ, или онъ только заходитъ туда лѣтомъ [1]). Подобно четвероногимъ и другимъ животнымъ, рыбы альпійскихъ озеръ тоже постепенно уменьшаются въ числѣ и разнообразіи видовъ вмѣстѣ съ пониженіемъ температуры на горахъ. Встрѣчающіяся выше 2.100 метр., маленькія озера, скованныя льдомъ въ продолженіе значительной части года, очень бѣдны рыбою.

Въ историческія времена многія растенія исчезли, вытѣсненныя культурою, преимущественно виды, росшіе на песчаныхъ пространствахъ, по берегамъ озеръ и на болотахъ; точно также многія животныя швейцарскихъ лѣсовъ и горъ были истреблены охотниками. Бизонъ и бобръ, которые еще въ средніе вѣка существовали въ большомъ числѣ, теперь вывелись совершенно. Ланей въ Швейцаріи не видали уже лѣтъ сто, оленей — лѣтъ шестьдесятъ; козулю и кабана тоже, кажется, можно исключить изъ числа представителей швейцарской фауны; черепахи также, вѣроятно, исчезли, хотя и увѣряютъ, что ихъ видѣли еще недавно. Дикія кошки попадаются еще въ лѣсахъ, но и онѣ стали очень рѣдки. Волки довольно обыкновенны, и все еще производятъ опустошенія въ стадахъ. Послѣдній медвѣдь въ Аппенцеллѣ былъ убитъ въ 1673 г.; въ настоящее время медвѣди еще водятся въ Граубюнденѣ, Альпахъ Тессина и Валлиса, но и тамъ они, безъ сомнѣнія, исчезнутъ въ недалекомъ будущемъ; Берну скоро придется выписывать изъ дальнихъ странъ своихъ символическихъ животныхъ. Горамъ Швейцаріи гро-

---

[1]) Рютимейеръ. „Jahrbuch des Schweizer Alpen-Clubs“, т. VII.

[1]) Чуди, «Альпійскій міръ»; Мартенъ, „Du Spitzberg au Sahara“.

зила опасность не имѣть вскорѣ никакихъ гостей изъ большихъ животныхъ, кромѣ пригоняемыхъ на лѣто стадъ домашняго скота, но теперь стали охранять сернъ, и заботятся о разведеніи вновь каменнаго барана.

Хищныя птицы, какъ напримѣръ, страшный ягнятникъ (gypaëtos barbatus), нападающій даже на дѣтей, тоже уменьшаются въ числѣ; но, на сколько извѣстно, еще ни одинъ видъ не истребленъ совершенно въ историческія времена. Птицы втрое многочисленнѣе, чѣмъ всѣ другія позвоночныя животныя швейцарской фауны; правда, три четверти встрѣчаемыхъ здѣсь видовъ этого класса—перелетныя птицы, или птицы, прилетающія сюда только на лѣто или на зиму: для пернатыхъ такъ же, какъ и для людей, Швейцарія сдѣлалась любимою цѣлью путешествій. Ея географическое положеніе въ серединѣ умѣреннаго пояса и рельефъ ея горъ, поднимающихся за облака, дѣлаютъ понятнымъ, почему ея долины служатъ временными станціями для такого большаго числа видовъ. Само собою разумѣется, что птицы перелетаютъ съ одного склона альпійскихъ цѣпей на другой черезъ самыя низкія впадины горныхъ массъ. Въ особенности Сенъ-Готардскій проходъ служитъ главнымъ трактомъ для крылатыхъ эмигрантовъ, по причинѣ прямаго направленія съ сѣвера на югъ, которому слѣдуютъ долины рѣкъ Рейсы и Тессина. Поэтому возвышенный бассейнъ Урзеренскій и Андерматскій, очень удобно расположенный какъ промежуточное мѣсто роздыха, есть одна изъ тѣхъ мѣстностей Швейцаріи, гдѣ орнитологи находятъ особенно богатую и важную добычу [1]). Во всѣ времена полетъ птицъ ясно указывалъ человѣку то мѣсто въ цѣпи горъ, гдѣ всего удобнѣе и естественнѣе проложить путь черезъ систему Центральныхъ Альпъ.

VII.

Равнины Гельвеціи были населены задолго до того времени, когда для нихъ началась исторія. Даже вѣка, протекшіе между двумя ледяными періодами, видѣли человѣка бродившимъ и устраивавшимъ свои становища въ долинахъ Альпъ. На итальянскомъ склонѣ, въ Вицциконе, мореновые слои, принадлежащіе къ различнымъ эпохамъ, раздѣлены пластомъ лигнита, гдѣ нашли циновку, сплетенную изъ тростника. Точно также по обрѣзаннымъ еловымъ вѣтвямъ, открытымъ близъ восточной оконечности Цюрихскаго озера, въ одномъ изъ слоевъ междуледянаго періода, Рютимейеръ заключаетъ о существованіи человѣка въ ту эпоху; вѣтви эти, безъ сомнѣнія, употреблялись для плетней или корзинъ [2]). Когда римляне познакомились съ краемъ, онъ уже пережилъ много послѣдовательныхъ періодовъ цивилизаціи, которые не оставили послѣ себя никакихъ письменныхъ памятниковъ, и только въ текущемъ столѣтіи были открыты слѣды этихъ минувшихъ эпохъ въ гротахъ, на днѣ озеръ, подъ мохомъ торфяныхъ болотъ. Первые остатки гельветическаго человѣка и первыя его орудія были найдены въ пещерахъ. Въ Верье, близъ горы Монъ-Салевъ, изслѣдователи Госсъ и Тіоли собрали человѣческія кости, а также орудія изъ оленьяго рога, по которымъ можно составить понятіе объ образѣ жизни тогдашнихъ троглодитовъ [1]).

Въ Тайнгенѣ, недалеко отъ Шафгаузена, тоже открыты гроты, служившіе человѣческимъ жилищемъ въ эпоху сѣвернаго оленя, и подробное изслѣдованіе этихъ пещеръ дало въ результатѣ богатыя сокровища, между которыми особенно замѣчательна одна кость съ изображеніемъ сѣвернаго оленя, вырѣзаннымъ какимъ-то великимъ художникомъ той отдаленной эпохи [2]); изъ жившихъ тогда млекопитающихъ теперь остались въ Швейцаріи только три вида: дикая кошка, волкъ и красный олень [3]). На южномъ склонѣ Альпъ, гдѣ населеніе, какъ кажется, было другое, отличное отъ жителей сѣвернаго ската (можетъ быть этрусское), тоже найдены многочисленные слѣды существованія доисторическихъ людей. Одна изъ нагорныхъ долинъ, впадающихъ въ Валь-Маджіа, «долина Горшечниковъ» (Val Lavizzara), названа такъ по имени горшечнаго камня (lavezzo), который встрѣчается въ этой долинѣ и изъ котораго прежде дѣлали котелки и горшки. Весьма вѣроятно, что это названіе напоминаетъ одну изъ эпохъ первобытной цивилизаціи, когда человѣкъ, еще не умѣвшій обдѣлывать и обжигать глину, долженъ былъ употреблять каменные сосуды [4]).

Послѣ исчезновенія сѣвернаго оленя, когда ледники давно уже отступили къ верхнимъ долинамъ и когда на равнинахъ лапландскій мохъ замѣнился лѣсами и луговыми травами, населеніе Швейцаріи составляли другіе люди—такъ называемые озерные жители, или обитатели свайныхъ построекъ. Швейцарскіе рыболовы давно уже знали о существованіи въ неглубокихъ бухтахъ нѣкоторыхъ озеръ цѣлыхъ рядовъ какихъ-то свай, но не интересовались познакомиться съ ихъ происхожденіемъ, а мѣстные археологи считали эти сваи просто остатками древнихъ римскихъ плотинъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія Разумовскій [5]) уже предугадывалъ происхожденіе этихъ развалинъ; но его

[1]) Чуди, „Альпійскій міръ“.

[2]) „Archiven für Anthropologie“, achter Band, S. 134.

[1]) „Bulletin de l'Institut génévois“, tome XV.

[2]) Альбертъ Гейнъ, „Fund aus des Renntbier-Zeit“.

[3]) Рютимейеръ, Veränderungen der Thierwelt in der Schweiz“.

[4]) Ф. Келлеръ Герстеръ, „Ausland“, 1876, № 24.

[5]) „Histoire naturelle du Jura et des trois lacs de Neuchâtel, Bienne et Murat“. Lausanne, 1789.

объясненія были забыты, и только въ недавнее время одно неожиданное открытіе навело ученыхъ на слѣдъ истины. Зимою 1853—54 гг. уровень Цюрихскаго озера понизился гораздо болѣе обыкновеннаго, и прибрежные жители Оберъ-Мейлена воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы построить плотины передъ старымъ берегомъ, съ цѣлью присоединить къ своимъ пахатнымъ землямъ широкую береговую полосу. При производствѣ работъ по устройству плотинъ нашли, подъ слоемъ ила, уголья, почернѣвшіе отъ огня камни, обдѣланныя кости, разнаго рода домашнюю утварь, свидѣтельствовавшіе о существованіи въ этомъ мѣстѣ древняго поселенія. Проф. Фердинандъ Келлеръ тотчасъ же приступилъ къ изученію этихъ любопытныхъ остатковъ, и вскорѣ послѣ того напечаталъ результатъ своихъ изслѣдованій «объ озерныхъ жилищахъ» и ихъ обитателяхъ, («Кельтскія свайныя постройки въ швейцарскихъ горахъ», 1854 г.). Это было исходною точкою цѣлаго ряда другихъ раскопокъ и изслѣдованій, которыя много способствовали основанію новой науки—антропологіи доисторическаго человѣка.

По найденнымъ остаткамъ нетрудно реставрировать мысленно озерныя хижины тѣхъ отдаленныхъ эпохъ. Обугленныя бревна, лежащія теперь между сваями, по всей вѣроятности, составляли часть платформы или помоста, который былъ устроенъ на высотѣ нѣсколькихъ футовъ надъ поверхностью озера; переплетенныя вѣтви деревьевъ, куски обожженной глины, очевидно, принадлежали къ круглымъ стѣнамъ; слои тростника, соломы и древесной коры, безъ сомнѣнія, представляютъ остатки коническихъ крышъ этихъ озерныхъ жилищъ. Камни, составлявшіе очагъ, упали на дно отвѣсно и лежатъ прямо подъ тѣмъ мѣстомъ, которое нѣкогда занимали. Глиняные сосуды, кучи листьевъ и мха, вѣроятно, служившія постелями, оружіе, трофеи охоты: большіе оленьи рога и головы бизоновъ, украшавшіе стѣны,—всѣ эти предметы, очевидно, должны быть разсматриваемы, какъ утварь и мебель озерныхъ хижинъ; въ торфяникахъ, составлявшихъ прежде часть Пфеффиконскаго озера, нашли даже ткани изъ пеньки и льна, и куски обугливавшагося пшеничнаго хлѣба [1]). Подлѣ свай можно различить остатки выдолбленныхъ колодъ, служившихъ челноками, а рядъ столбовъ указываетъ мѣсто, гдѣ былъ мостъ, соединявшій эспланады озерной колоніи съ твердою землею. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно было даже опредѣлить число домовъ, и, на основаніи его, вычислить приблизительно цифру населенія деревни. До сихъ поръ въ озерахъ Швейцарскихъ Альпъ открыли уже болѣе двухсотъ группъ человѣческихъ жилищъ, и нѣкоторыя изъ этихъ

[1]) Мессикомеръ, Ф. Келлеръ.

группъ заключали въ себѣ по пятисотъ хижинъ. Слѣдовательно, общее населеніе этихъ водяныхъ городковъ, принадлежащихъ, впрочемъ, къ различнымъ вѣкамъ, могло простраться одновременно до сотни тысячъ душъ [1]). Очевидно, озерные люди центральной Европы вел постоянную войну между собою, и, какъ па пуасы Новой Гвинеи или дайяки острова Борнео, строили свои жилища посреди водъ, чтоб обезпечить себя отъ внезапныхъ нападеній н пріятеля.

Остатки свайныхъ построекъ находятъ почт во всѣхъ швейцарскихъ озерахъ, кромѣ тѣх только, которыя очень глубоки на всемъ своем протяженіи, каково, напримѣръ, озеро Луган или которыя находятся уже въ холодной облас горъ, каковы озера Тунское и Бріенцское. Озе ные городки, изъ которыхъ одни были постро ны на сваяхъ, другіе на грудахъ камней и дамбахъ (Steinberg), тянулись почти по всем побережью озеръ Нефшательскаго, Біенска (Бильскаго) и Муртенскаго; здѣсь найдена поч половина всѣхъ открытыхъ до сихъ поръ Швейцаріи доисторическихъ свайныхъ соор женій. Но эти поселенія, кажется, нельзя сч тать самыми древними. Остатки жилищъ, п строенныхъ въ эпоху каменнаго вѣка, ког туземцы еще не были знакомы съ искусство обработки металловъ, находятъ преимущ ственно на берегахъ Цюрихскаго и Констан скаго (Боденскаго) озеръ. По вычислен Тройона, основанному на вѣковомъ увеличен наносовъ между шамблонскими свайными п стройками и нынѣшнимъ южнымъ берегом Нефшательскаго озера, эти времена, предш ствовавшія исторіи, удалены отъ насъ, прибли зительно на 3.300 лѣтъ [2]). Климатъ и фло Швейцаріи были тогда почти такіе же, какъ нашп дни, за исключеніемъ развѣ того, что ч лимъ или водяной орѣхъ (trapa natans) и малы кувшинчикъ, нынѣ уже не существующіе в этихъ озерахъ, тогда еще росли тамъ во мно жествѣ [3]). Культурныя растенія всѣ принадле жали къ видамъ, которые и теперь еще воздѣлываются въ этой странѣ, но разновидности ихъ были тогда менѣе производительны съ того времени породы или сорты хлѣбныхъ злаковъ и бобовыхъ растеній значительно усовершенствованы: зерна ихъ стали крупнѣе и тяжелѣе [4]). Животныя этой доисторической эпохи были тѣ же, какъ и представители нынѣшней фауны Швейцаріи, исключая первобытнаго быка и болотной свиньи, совершенно исчезнувшихъ съ тѣхъ поръ, и бизона, лося и бобра, которые

[1]) Тройонъ, „Habitations lacustres des temps anciens et moderne“.

[2]) Тройонъ, „Habitations lacustres des temps anciens et moderne“.

[3]) Фердинандъ Келлеръ, „Dritter Bericht über die Pfahlquten“.

[4]) Освальдъ Гееръ, „Die Pflanzen der Pfahlbauten“.

еще встрѣчаются въ нѣкоторыхъ частяхъ Европы [1]). Домашнія куры, родиною которыхъ, какъ извѣстно, считаютъ Востокъ, еще не были введены. Странно, что нигдѣ не найдено костей зайца, можетъ быть, потому, что озерные жители не употребляли мяса этого животнаго въ пищу, считая его нечистымъ [2]) (извѣстно, что, напримѣръ, лопари и теперь еще считаютъ зайца поганымъ). Обитатели Тайнгенскаго грота, кажется, не имѣли этого предразсудка, судя по обилію заячьихъ костей, найденныхъ въ этой пещерѣ [3]).

Переходъ отъ каменнаго вѣка къ другимъ періодамъ: къ бронзовому, затѣмъ къ желѣзному, совершился въ различныхъ долинахъ или постепенно, путемъ мирныхъ сношеній и торговли, или посредствомъ вторженія другихъ враждебныхъ народовъ. Находимые въ свайныхъ постройкахъ остатки грубой глиняной посуды, происхожденіе которой относится къ римской эпохѣ, доказываютъ, что водяныя жилища были еще обитаемы въ началѣ нашей эры [4]). Впрочемъ, многія изъ этихъ озерныхъ селеній, благодаря своему счастливому географическому положенію, продолжали существовать цѣлые вѣка, и населеніе ихъ не только не уменьшалось, но даже, напротивъ, постоянно возростало. Такъ, напримѣръ, городъ Цюрихъ, гдѣ до сихъ поръ есть еще озерный кварталъ, построенъ на мѣстѣ водяного города каменнаго вѣка; точно также тамъ, гдѣ теперь стоитъ Женева, въ бронзовомъ вѣкѣ существовала деревня, построенная на сваяхъ въ самомъ озерѣ.

Къ какимъ расамъ принадлежали первыя населенія швейцарскихъ озеръ? При настоящемъ состояніи нашихъ знаній, этотъ вопросъ еще не можетъ быть рѣшенъ. Рютимейеръ и Келлеръ, ученые, наиболѣе авторитетные относительно этого предмета, полагаютъ, что озерные жители были, просто, предки нынѣшнихъ швейцарцевъ. Другіе скорѣе склоняются въ пользу того мнѣнія, что первые изъ этихъ аутохтоновъ были финскаго, или, можетъ быть, иберійскаго племени. Кельты, вѣроятно, пришли позднѣе, или въ бронзовомъ, или въ желѣзномъ вѣкѣ, истребляя туземцевъ своимъ острымъ вооруженіемъ. Отъ этихъ завоевателей, называвшихся гельветами (Elvi или Elveti), что́ означало, вѣроятно, пастухи [5]), страна, занимаемая Центральными Альпами, и получила имя Гельвеціи, сохранившееся за ней до нашего времени. Кельтскія названія ихъ деревень, форма ихъ оружія, изображенія полумѣсяца, служившія имъ амулетами, наконецъ, существовавшій у нихъ обычай сжигать тѣла умершихъ,—все это подтверждаетъ ихъ галльское происхожденіе. Культурныя растенія и домашнія животныя, найденныя въ ихъ свайныхъ постройкахъ, доказываютъ, что они вели торговыя сношенія преимущественно съ народами, жившими по берегамъ Средиземнаго моря.

Кельтскія племена—гельветы въ равнинахъ и раураки на Юрѣ—занимали только западныя области Швейцаріи; восточныя же земли, болѣе гористыя, были населены другими народностями. Очень многія названія мѣстъ доказываютъ, что реты или ретійцы (можетъ быть, тоже одно изъ кельтскихъ племенъ, можетъ быть, сородичи этрусковъ) населяли ту часть нынѣшней Швейцаріи, которая лежитъ къ востоку отъ извилистой линіи, проведенной отъ Бернскихъ Альпъ и Сенъ-Готарда къ горамъ Санктъ-Галлена и Аппенцеля. Во время великаго переселенія варваровъ германскіе завоеватели были достаточно многочисленны въ области Альпъ для того, чтобы навязать свой языкъ и свои нравы жившему тамъ кельтскому населенію. Изъ территорій, которыми завладѣли эти иноземцы, франки и аллеманы, образовалась нынѣшняя нѣмецкая Швейцарія; часть Гельвеціи, называемая теперь французскою Швейцаріею, была покорена бургундами, которые скоро смѣшались съ массою народа, совершенно романизовавшеюся. Рѣка Ааръ составляетъ приблизительно естественную границу между аллеманами и бургундцами. Гисъ (His), пытавшійся опредѣлить типы человѣческихъ череповъ, найденныхъ на древнихъ кладбищахъ и въ костникахъ, различаетъ слѣдующія четыре формы, названныя имъ по мѣсту нахожденія: сіонскую, гохбергскую, дисентійскую и белерскую. Эти формы череповъ совершенно похожи на головы нынѣшнихъ жителей Швейцаріи. Первый типъ, сіонскій, принадлежитъ кельтскимъ могиламъ; онъ замѣчателенъ формою головы—въ одно и то же время длинною и широкою, съ округленнымъ сводомъ. Второй типъ, гохбергскій, характеризуемый длинною и узкою головою, составляютъ черепа, находимые на римскихъ кладбищахъ. Белерскія головы, отличающіяся посредственною длиною, вырыты изъ бургундскихъ могилъ, тогда какъ дисентійскій черепъ—короткій и широкій, почти кубической формы, принадлежитъ аллеманамъ. Этотъ послѣдній типъ головы и теперь еще преобладаетъ въ Швейцаріи, точно такъ же, какъ и во всей Южной Германіи [1]). Брюнеты тамъ болѣе многочисленны, чѣмъ блондины.

Со времени великаго переселенія народовъ не произошло сколько-нибудь значительныхъ перемѣнъ въ составѣ населенія Гельвеціи; только это населеніе нѣсколько перемѣстилось, вслѣдствіе распространенія земледѣлія въ выс-

---

[1]) Рютимейеръ, „Untersuchungen der Thierreste aus den Pfahlbauten der Schweiz“.

[2]) Морло, Рютимейеръ.

[3]) Альбертъ Геймъ, „Fund aus der Rennthier-Zeit“.

[4]) Страбонъ, книга IV, гл. III, 5.

[5]) Пиктетъ, „Aryas“, tome II, p. 37.

---

[1]) „Bulletin de la Société d'anthropologie“ t. V, 1864, p. 868. 869.

шей части долинъ и на плоскихъ возвышенностяхъ. Потомки древнихъ ретовъ, занимавшихъ нижнія равнины, какъ кажется, были постепенно оттѣснены въ горы чужеземными завоевателями, аллеманами и франками. Говорятъ, что земли въ области Ури, по берегамъ Сенъ-Готардской Рейсы, были распаханы германцами не ранѣе осьмаго столѣтія нашей эры. Нѣкоторыя плоскогорья на Юрѣ оставались еще долѣе пустынными и невоздѣланными: только въ концѣ десятаго вѣка монастырскіе крестьяне начали селиться на этихъ возвышенностяхъ, покрытыхъ дремучими лѣсами, или «Noires Joux», какъ ихъ называли въ то время. Еще позднѣе, въ XIII и XIV столѣтіяхъ, такъ называемые «вольные хлѣбопашцы», по большей части женевцы, genovaisans, уходили въ горы, гдѣ они пользовались относительною свободою: чтобы вознаградить ихъ за труды по расчисткѣ земель подъ пашни, помѣщики избавляли ихъ отъ главныхъ повинностей и барщины, а также и отъ палочной расправы, rude bâton, какъ тогда выражались [1]).

Средневѣковыя легенды разсказываютъ еще объ одномъ этнографическомъ элементѣ, который будто-бы примѣшался къ народностямъ, составляющимъ главную массу или ядро швейцарской націи. Во многихъ мѣстностяхъ Валлиса встрѣчаются древнія постройки, приписываемыя сарацинамъ, и говорятъ, что эти завоеватели, происшедшіе отъ смѣшенія арабовъ съ берберами, оставили замѣтные слѣды въ наружности жителей нѣкоторыхъ возвышенныхъ долинъ. Дѣйствительно, въ десятомъ вѣкѣ, именно между 939 и 960 годами, мусульмане часто вторгались въ предѣлы Швейцаріи, простирая свои набѣги до С.-Галлена и даже до Констанцскаго озера. Чтобы задерживать путешественниковъ и брать съ нихъ выкупъ, они заняли хребетъ Юпитера Пеннинскаго, или Большой Сенъ-Бернардъ, и другія горные проходы, ведущіе изъ Швейцаріи въ Италію; многіе изъ нихъ даже женились на природныхъ жительницахъ края и сдѣлались мирными земледѣльцами [2]); но эти пришельцы были слишкомъ малочисленны для того, чтобы ихъ этнологическое вліяніе могло имѣть сколько-нибудь значительные результаты. Нѣкоторые ученые даже сомнѣваются въ арабскомъ происхожденіи названій многихъ горъ, принадлежащихъ къ группѣ Монте-Розы, каковы напримѣръ Альмаджель, Аллалинъ, Мишабель, и полагаютъ, что объясненіе этихъ названій скорѣе слѣдуетъ искать въ областномъ итальянскомъ нарѣчіи [3]). Съ другой стороны, одна легенда, сообщаемая первыми историками Швейцаріи и переложенная Шиллеромъ въ прекрасные стихи, говоритъ, будто-бы восточные фризы, вышедшіе первоначально изъ Скандинавіи, покинули берега Балтійскаго моря и поселились въ области названной по имени ихъ Швицемъ [1]). О долинѣ Гасли тоже разсказывается, что земледѣліе введено въ ней колонистами, пришедшими съ сѣвера. Но эта легенда не подтверждается никакими историческими памятниками, и областныя нѣмецкія нарѣчія, которыми теперь говорятъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцарскаго союза, не содержатъ ни малѣйшаго слѣда языковъ Фрисландіи или Скандинавіи. Во всякомъ случаѣ, есть ли Вильгельмъ Тель лицо дѣйствительно существовавшее или только вымышленное, поэтическія подробности его исторіи несомнѣнно были заимствованы изъ преданій, дошедшихъ съ сѣвера, и свидѣтельствуютъ о существованіи общей сокровищницы легендъ у аллемановъ Гельвеціи, фризовъ и скандинавовъ.

Нѣмецкія нарѣчія Швейцаріи, которыя, по мѣрѣ ознакомленія массы народа съ литературнымъ языкомъ, преподаваемымъ въ школахъ, все болѣе приближаются къ верхненѣмецкому діалекту, представляютъ большое сходство съ народною рѣчью сосѣднихъ странъ, Бадена, Юрской Швабіи, Эльзаса; подобно этой рѣчи, они обладаютъ большею живостью, большею мѣткостью и силою, болѣе простымъ, безъискусственнымъ складомъ, чѣмъ литературный языкъ; но они значительно разнятся между собою или выговоромъ, или старинными выраженіями и множествомъ иностранныхъ словъ латинскаго, французскаго или итальянскаго происхожденія. Вообще эти нарѣчія отличаются жесткостью гортанныхъ и силою зубныхъ и шипящихъ звуковъ [2]).

Въ средніе вѣка область германскихъ нарѣчій была обширнѣе на западѣ Швейцаріи и въ Верхнемъ Валлисѣ; но зато во всей центральной части альпійской системы эти нарѣчія были гораздо менѣе распространены, чѣмъ въ наши дни. Названія мѣстъ показываютъ, что романскіе и латинскіе діалекты олатинившихся ретовъ господствовали не только во всемъ Граубюнденѣ, но также на берегахъ Валенштадскаго озера (las des Velches, Walensee) и въ горахъ Аппенцелля, въ Форарльбергѣ и въ Тиролѣ. Вытѣсненные мало-по-малу нѣмецкимъ языкомъ, эти діалекты латинскаго происхожденія, въ которыхъ сохранилось нѣсколько ретійскихъ словъ и которые имѣютъ письменную литературу съ шестнадцатаго столѣтія [3]), теперь держатся еще только силою привычки или, какъ это можно сказать о многихъ граубюнден-

---

[1]) Жакаръ, „Notes manuscrites“,—„Itinéraire des montagnes neuchâteloises“, 1863.
[2]) Reinaud, „Invasions des Sarrazins“, p. 172 et suiv.
[3]) Gatschet, „Noms de lieux suisses“, „Annuaire du Club-Alpin“, 1867—1868.

[1]) „Вильгельмъ Тель“, Шиллера, актъ II, сцена 3.
[2]) Gatschet, „Sprachen und Dialecte der Schweiz; Allgemeine Beschreibung und Statistik der Schweiz“, von Max Wirth, vol. II.
[3]) Gaullieur, „Suisse historique“, t. II, p. 49.

скихъ деревняхъ, только чувствомъ мѣстнаго патріотизма. Впрочемъ, почти всѣ жители края говорятъ по-нѣмецки или по-итальянски, кромѣ того или другаго изъ трехъ областныхъ нарѣчій, употребляемыхъ въ обѣихъ верхнихъ долинахъ Рейна и въ Энгадинѣ. Нѣсколько чисто германскихъ общинъ находятся на романской территоріи: это колоніи, основанныя императоромъ Фридрихомъ Барбароссою въ высокихъ долинахъ, для охраненія проходовъ черезъ Альпы. Кромѣ того, нѣмецкій языкъ, безъ сомнѣнія, въ эпоху великаго переселенія народовъ, перешелъ черезъ гребень Бернскихъ Альпъ и занялъ весь восточный поясъ Валлиса; онъ даже спустился внизъ по южному склону Альпъ, въ группахъ Монте-Розы и Сенъ-Готарда; этимъ языкомъ до сихъ поръ говорятъ въ маленькой тессинской общинѣ Боско, такъ же, какъ и въ нагорной итальянской долинѣ Поматъ. Взамѣнъ того, итальянскій языкъ проникъ на сѣверъ отъ хребта Юліеръ, гдѣ имъ говорятъ жители двухъ общинъ, Сталла и Мармельсъ, лежащихъ на одномъ изъ притоковъ Рейна.

Граница пояса французскаго языка не совпадаетъ, какъ граница итальянской рѣчи, съ гребнемъ горъ. Напротивъ, этотъ языкъ почти вездѣ переходитъ за Юрскую цѣпь, которая, казалось бы, должна быть его естественнымъ рубежемъ; въ Нефшательскомъ кантонѣ и на Бернской Юрѣ діалектъ Франшъ-Контэ сдѣлался народною рѣчью, тогда какъ на югѣ одержали верхъ провансальскія областныя нарѣчія. Въ Валлисѣ романскій языкъ, очень похожій на овернскую рѣчь обиліемъ шипящихъ звуковъ и глухихъ гласныхъ, проникаетъ до отрога, господствующаго, на востокѣ, надъ долиною Эранъ (val d'Hérens), или Эринъ; въ Фрейбургскомъ кантонѣ онъ распространенъ до первыхъ предгорій Альпъ, лежащихъ къ востоку отъ р. Сарины или Сарненъ; въ Бернской Юрѣ имъ говорятъ до береговъ Біенскаго или Бильскаго озера, за исключеніемъ узкой полосы земли, которая тянется къ сѣверу отъ Шавана, у подошвы Юрскаго хребта. Процентное отношеніе швейцарцевъ, говорящихъ французскимъ языкомъ, увеличившееся было въ теченіе этого столѣтія, съ 1870 г. нѣсколько уменьшилось, вслѣдствіе постоянной иммиграціи съ сѣвера на югъ; однако кое-гдѣ граница языковъ нѣсколько перемѣстилась въ пользу французскаго діалекта. 1 декабря 1888 г. насчитывали: швейцарцевъ нѣмецкаго языка 2.083.097, т. е. 71,4% населенія; швейцарцевъ французскаго языка 634.613, т. е. 21,8% населенія; швейцарцевъ итальянскаго языка 155.113, т. е. 5,3% населенія; рето-романовъ 38.357, т. е. 1,3% населенія. Фрейбургъ (Фрибургъ), который былъ построенъ на романской землѣ однимъ изъ церингенскихъ графовъ и въ которомъ господствующимъ языкомъ сдѣлался нѣмецкій, теперь по діалекту своихъ жителей имѣетъ гораздо болѣе латинскій, чѣмъ германскій характеръ. Весь верхній городъ говоритъ французскимъ языкомъ, и только въ подгорныхъ кварталахъ чаще слышится нѣмецкая рѣчь старипнаго Фрейбурга. Замѣчено, что въ семействахъ, гдѣ дѣти одинаково хорошо знаютъ оба языка, французскій скоро дѣлается преобладающимъ, безъ сомнѣнія, потому, что этотъ языкъ самый ясный, и что на немъ всего легче выражать свои мысли. Нужно также принять во вниманіе то обстоятельство, что областными французскими нарѣчіями въ Швейцаріи говорятъ только жители деревень; въ городахъ же вездѣ господствуетъ литературный языкъ, болѣе или менѣе чистый, тогда какъ въ нѣмецкихъ кантонахъ большая часть провинціальныхъ нарѣчій имѣютъ собственную литературу, и до сихъ поръ еще употребляются въ городахъ на-ряду съ верхне-нѣмецкимъ діалектомъ; слѣдовательно, французскій языкъ имѣетъ надъ послѣдними то преимущество, какое даетъ вообще бóльшая сила сцѣпленія.

Что бы ни говорили нѣкоторые писатели, различія національности и языка играли весьма значительную роль въ географическомъ распредѣленіи вѣроисповѣданій между различными областями Швейцарскаго союза. Феодальныя вліянія, взаимное соперничество городовъ, различіе ихъ интересовъ и войны однихъ кантоновъ съ другими—вотъ тѣ главные факторы, которые участвовали въ борьбѣ двухъ религій во времена реформаціи и обусловливали побѣду той или другой изъ нихъ въ данной области. Такъ, французскіе кантоны Во (pays de Vaud), или Ваатландъ, и Нефшатель имѣютъ почти исключительно протестантское населеніе; Женевскій кантонъ раздѣленъ почти поровну между двумя вѣроисповѣданіями; Фрейбургъ и Валлисъ населены католиками. Одинъ изъ городовъ французской Швейцаріи, Женева, долгое время справедливо пользовался названіемъ «протестантскаго Рима», тогда какъ другой городъ въ области того же языка, Фрейбургъ, долго былъ убѣжищемъ іезуитовъ, да и теперь еще онъ, вмѣстѣ съ Люцерномъ, является однимъ изъ главныхъ центровъ швейцарскаго католицизма. Подобный же контрастъ мы замѣчаемъ и въ нѣмецкой Швейцаріи: въ то время, какъ населеніе кантоновъ Бернскаго, Базельскаго, Цюрихскаго и другихъ состоитъ изъ протестантовъ, въ Санктъ-Галленѣ господствуютъ оба главныя вѣроисповѣданія—римско-католическое и реформатское, перемѣшиваясь между собою соотвѣтственно пересѣченію границъ десятка мелкихъ государствъ, слившихся въ одинъ кантонъ; а старые, такъ называемые лѣсные кантоны сдѣлались совершенно католическими. Говорятъ, однако, что въ Аппенцельскомъ кантонѣ замѣтна большая разница въ физическихъ качествахъ между протестантами Аусерродена

и католиками Иннеродена: послѣдніе ниже ростомъ, чѣмъ другіе жители нѣмецкой Швейцаріи; черты лица у нихъ болѣе тонкія, глаза болѣе живые, манеры болѣе свободныя; при томъ всѣ они имѣютъ большое родовое сходство [1]). Что касается романцевъ (Roumanches) Граубюндена, то они распредѣлены группами деревень между двумя господствующими религіями. Наконецъ, если тессинцы принадлежатъ къ католической церкви, то взамѣнъ того итальянскіе швейцарцы долины Брегалья исповѣдуютъ реформатскую вѣру. Численный перевѣсъ на сторонѣ протестантовъ, которые составляютъ около трехъ пятыхъ населенія Швейцаріи; три важнѣйшіе кантона, Бернскій, Цюрихскій и Ваатландскій (Во), принадлежатъ къ реформатскому вѣроисповѣданію. Послѣдователей Моисеева закона въ Швейцаріи насчитывается всего только нѣсколько тысячъ: они сгруппированы преимущественно въ кантонѣ Ааргау, въ Авеншѣ и въ Шо-де-Фонъ [2]).

Несмотря на различіе расъ, національностей, языковъ, религій, нравовъ и мѣстныхъ конституцій, швейцарцы различныхъ кантоновъ имѣютъ много общихъ чертъ, отличающихъ ихъ отъ другихъ народовъ Европы. Въ сравненіи съ своими сосѣдями, особенно съ сосѣдями южнаго склона Альпъ, они не могутъ похвалиться ни красотою лица, ни изяществомъ манеръ; у нихъ нѣтъ чарующей прелести, нѣтъ блестящихъ качествъ, но они обладаютъ силою. Самый обыкновенный типъ швейцарца—это человѣкъ съ крупными чертами лица, широкоплечій, съ тяжеловатою походкою, но съ ясными глазами и съ твердою рукою. Швейцарецъ медлителенъ, но настойчивъ въ преслѣдованіи разъ задуманной цѣли. Онъ не способенъ увлекаться всякою фантазіею, какая придетъ въ голову, и бросать для нея свое дѣло, но, въ случаѣ надобности, онъ отлично умѣетъ утилизировать чужую хорошую мысль. Во всякомъ дѣлѣ онъ имѣетъ въ виду практическую пользу, и одна изъ важнѣйшихъ завоеванныхъ имъ выгодъ состоитъ въ томъ, что онъ пользуется болѣе широкою матеріальною свободою, чѣмъ всякій другой европеецъ. Изъ всѣхъ націй швейцарскій народъ наиболѣе приблизился къ идеалу политическаго устройства, при которомъ общественными дѣлами управляютъ непосредственно сами граждане.

VIII.

Своею политическою свободой и сохраненіемъ своей національной независимости швейцарцы много обязаны природѣ: высокія горы, озера, извилистыя долины, среди которыхъ они живутъ, столько же, сколько ихъ храбрость и сила ихъ рукъ, способствовали возведенію Швейцарскаго союза на первую степень между свободными государствами. Въ средніе вѣка почти всѣ народности, защищенныя поясомъ болотъ, большими лѣсами или трудно доступными скалами, умѣли пользоваться этимъ благопріятнымъ мѣстоположеніемъ для того, чтобы управляться самимъ собою; но нигдѣ, кромѣ Швейцаріи, подобный естественный оплотъ не былъ достаточно надеженъ для того, чтобы подъ охраной его можно было сохранять разъ пріобрѣтенную независимость.

По единогласному свидѣтельству легенды и положительной исторіи, начало Гельветической конфедераціи слѣдуетъ искать въ центральной области Швейцарскихъ Альпъ, защищенной съ трехъ сторонъ горами, покрытыми снѣгомъ и льдомъ, и черезъ которыя прежде никто не отваживался переходить, а съ сѣвера огражденной бурными водами большаго озера, съ крутыми скалистыми берегами. Въ этой-то естественной крѣпости происходили всѣ событія, о которыхъ разсказываетъ извѣстная легенда, сложившаяся про Вильгельма Телля; здѣсь, на лугу Рютли, три швейцарца, отцы отечества, поклялись, будто бы, во что бы то ни стало завоевать своей родинѣ независимость. Жители Ури, Швица и Унтервальдена не только пользовались выгодами положенія своей страны, которую имъ легко было защищать, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладали большою нравственною силою, которою они были обязаны своему образу жизни: потомки поселенцевъ, проникшихъ далеко вглубь долинъ для распашки новыхъ земель, они отличались тою отвагою и тѣмъ духомъ свободы, какими одушевлены всѣ выходцы, которымъ приходится вести борьбу съ природою и устраивать свое счастье на чужбинѣ. Самое слово Швицъ, сдѣлавшееся впослѣдствіи названіемъ всей Швейцаріи, означаетъ, какъ кажется, расчистку земли подъ пашни посредствомъ выжиганія растущаго на ней лѣса [1]): это слово напоминаетъ завоеваніе дѣвственной почвы людьми, съумѣвшими сохранить ее за собою противъ всѣхъ.

Одержавъ побѣду въ трехъ или четырехъ, по выраженію Мишле [2]), «вѣчно памятныхъ» битвахъ, альпійскіе горцы безъ труда нашли себѣ союзниковъ между общинами и сеньеріями предгорій и равнины, тогда какъ на южномъ склонѣ Альпъ они увеличивали свою территорію посредствомъ завоеваній. Союзные кантоны, соединившись въ одно географическое и политическое цѣлое, образовали область, совершенно защищенную съ трехъ сторонъ: на югѣ и

---

[1]) Eug. Rambert, „Les Landsgemeindes de la Suisse“.

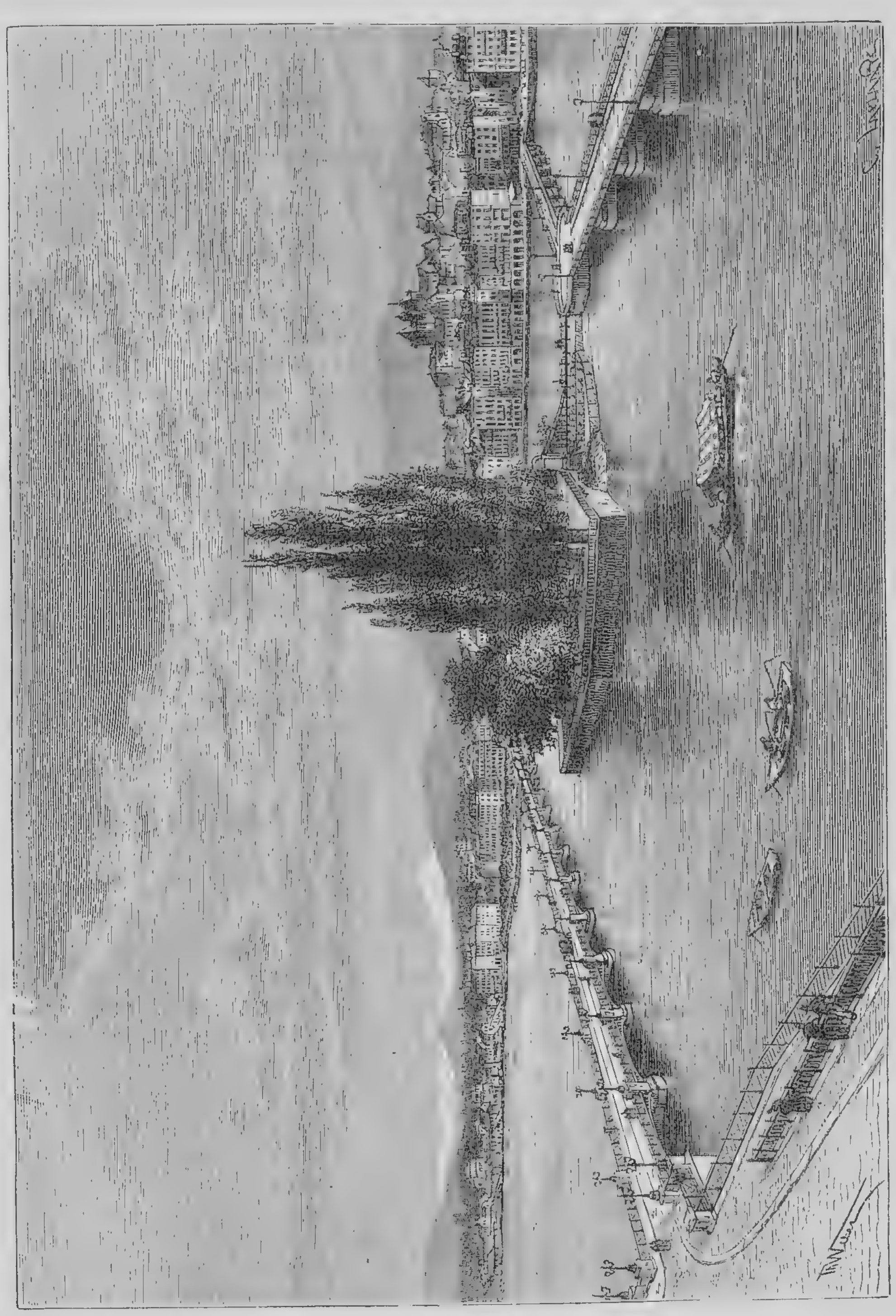
[2]) По вѣроисповѣданіямъ населеніе Швейцарскаго союза 1 декабря 1888 года было распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

Протестантовъ 1.716.548, католиковъ 1.183.828, евреевъ 8.069; другихъ исповѣданій 9.039.

[1]) Gatschet, „Interprétation des noms de lieux Suisses“.

[2]) Michelet, „Histoire de France“.

востокѣ могучими кряжами Альпъ, на западѣ— параллельными стѣнами Юры. Только на сѣверѣ естественная граница ложа Рейна представляла легко переходимую преграду; но съ этой стороны Шварцвальдъ и плоскогорья

Женева.

Швабіи оставляли очень мало путей для иностраннаго нашествія, и при томъ внутренніе раздоры, царствовавшіе въ Германіи, были во всѣ времена вѣрнѣйшею защитою швейцарскихъ кантоновъ. Владѣя высокими склонами Италіи, Франціи, Германіи, швейцарцы имѣли возможность, смотря по обстоятельствамъ, оказывать услуги своимъ сосѣдямъ, или вооружать ихъ другъ противъ друга.

Хотя швейцарцы обязаны своею свободою горамъ, однако, главная масса населенія республики живетъ не въ горахъ, а на равнинахъ. Область, простирающаяся отъ Лемана до Кон-

*

станцскаго озера, между Юрою и высокими Альпами, составляетъ по пространству только четверть Швейцаріи; но по числу жителей, по промышленности и богатству она можетъ быть разсматриваема почти какъ вся страна: здѣсь находятся важнѣйшіе города и проходятъ главные торговые тракты. Различія національностей и нравовъ сглаживаются здѣсь быстрѣе, чѣмъ въ возвышенныхъ долинахъ; однако, эти различія еще существуютъ. Изъ всѣхъ европейскихъ государствъ Швейцарія представляетъ наибольшее разнообразіе въ физіономіи своихъ городовъ, которые по большей части отличаются оригинальнымъ стилемъ, и по наружному виду ни мало не похожи одинъ на другой.

Города полуденнаго склона Альпъ, съ ихъ ярко разрисованными домами, имѣютъ совершенно итальянскій типъ. Беллинцона, граждане которой нѣкогда жили, какъ подданные Габсбурговъ, у подножія трехъ укрѣпленныхъ замковъ Ури, Швица и Унтервальдена, есть наименѣе веселый изъ трехъ городовъ, служившихъ поочередно столицею Тессина; благодаря, однако, своему центральному положенію, она сдѣлалась окончательно главнымъ городомъ кантона. Другой изъ этихъ городовъ, хорошенькій Локарно, расположенъ на берегу озера Лаго-Маджіоре, между горными ручьями, которые иногда размываютъ его сады и покрываютъ его улицы каменными обломками. Берегъ, на которомъ стоитъ этотъ городокъ, есть наименѣе возвышенная почва (выс. 199 метр.) во всей Швейцаріи, и воздухъ въ немъ теплѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ. Третій изъ большихъ городовъ Тессинскаго кантона, Лугано, лежитъ 70 метр. выше предъидущаго; но, будучи окруженъ плодоносными равнинами Сотто-Ченере и занимая выгодное положеніе въ торговомъ отношеніи, онъ естественно сдѣлался важнѣйшимъ центромъ населенія въ итальянской Швейцаріи. Это одинъ изъ тѣхъ городовъ, куда пріѣзжаетъ масса иностранцевъ искать здоровья; во всякомъ случаѣ, они находятъ здѣсь очаровательные пейзажи, голубыя воды, зелень, живописныя деревни, висящія на скалахъ.

На французскомъ склонѣ Швейцаріи, въ верхней долинѣ Роны, населеніе группируется небольшими мѣстечками. Изъ этихъ мѣстечекъ Бригъ, лежащій у подошвы Симплона, замѣчателенъ своими старинными зданіями съ блестящими куполами, напоминающими главы византійскихъ церквей; Вьежъ—своею прекрасною рѣкою; Луэшъ—своими источниками, находящимися въ долинѣ Дала; Сіонъ, древняя столица народа Seduni, нынѣшній главный городъ Валлиса, есть старинный галло-римскій городокъ, съ развалинами двухъ замковъ, изъ которыхъ одинъ, хотя построенный въ средніе вѣка, носитъ еще римское названіе Valeria. Городокъ Мартиньи, древній Octodurum, былъ весьма важнымъ военнымъ постомъ въ то время, когда хребетъ Большаго Сенъ-Бернарда служилъ, вмѣстѣ съ Монъ-Женевръ и Малымъ Сенъ-Бернардомъ, главнымъ проходомъ между Италіею и Галліею. Древній Agaunum, получившій съ третьяго столѣтія названіе Сенъ-Морисъ, тоже былъ нѣкогда стратегическимъ пунктомъ, имѣвшимъ весьма важное значеніе, по причинѣ положенія его въ послѣднемъ дефиле Роны, при входѣ въ аллювіальную равнину. Здѣсь постоянно слышенъ шумъ вѣтра, ударяющагося объ отвѣсную стѣну скалъ, готовыхъ обрушиться на расположенный при подошвѣ ихъ городъ.

Недалеко отъ Сенъ-Мориса, но уже на равнинѣ и въ кантонѣ Во (Vaud), или Ваатландъ, лежитъ богатый городокъ Бексъ, разбогатѣвшій отъ своихъ соляныхъ источниковъ и еще болѣе отъ наплыва иностранцевъ, которые пріѣзжаютъ сюда въ большомъ числѣ пользоваться минеральными водами, или, просто, подышать чистымъ воздухомъ окрестныхъ лѣсовъ. Города, лежащіе на сѣверномъ берегу Женевскаго озера, противъ устья Роны, Монтрё, Кларанъ, Веве, которые быстро разростаются и скоро сольются въ одинъ сплошной городъ, тоже обязаны своимъ благосостояніемъ богатымъ иностраннымъ посѣтителямъ—англичанамъ, русскимъ, американцамъ, французамъ. Великолѣпный видъ на озеро и на кругъ горъ, отражающихся въ его голубыхъ водахъ, грандіозная вершина Данъ-дю-Миди, сверкающая подъ лучами заходящаго солнца, болѣе теплый климатъ, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ, сдѣлали изъ этого благодатнаго, защищеннаго горами, уголка Швейцаріи одно изъ самыхъ любимыхъ мѣстъ путешественниковъ,— одно изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они останавливаются на долгое время. Монтрё и Веве, по своему космополитическому населенію, сдѣлались, такъ сказать, собственностью человѣческаго рода.

Въ Лозаннѣ, съ боковъ холма и особенно съ террасы каѳедральнаго собора, открывается обширный видъ, не менѣе живописный, чѣмъ панорама верховьевъ озера; поэтому этотъ городъ тоже привлекаетъ множество иностранцевъ, но онъ, кромѣ того, важенъ какъ дѣятельный торговый пунктъ, лежащій при соединеніи нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ; будучи главнымъ распредѣлительнымъ рынкомъ для всего бассейна Женевскаго озера, Лозанна есть въ то же время политическій центръ, какъ главный городъ кантона Во и судебная столица всего Швейцарскаго союза; она быстро разростается и въ близкомъ будущемъ образуетъ одинъ городъ съ пристанью Уши, съ которою теперь соединена посредствомъ рельсоваго пути, съ сильнымъ уклономъ, проходящаго у подошвы обширной горки, бывшей морены.

Самый большой городъ Швейцаріи, Женева, тоже стоитъ на берегу Лемана и пользуется превосходнымъ географическимъ положеніемъ.

Она расположена при выходѣ Роны изъ Женевскаго озера, въ точкѣ встрѣчи двухъ важныхъ долинъ и, вдобавокъ, на вершинѣ обширнаго треугольнаго пространства, ограниченнаго Альпами и Юрою, въ томъ мѣстѣ, гдѣ естественно сходятся дороги, направляющіяся изъ центра Германіи къ южной Франціи. Для Ліона, лежащаго по другую сторону Юры, при сліяніи Роны и Соны, Женева служитъ неизбѣжнымъ посредникомъ въ сношеніяхъ его съ Швейцаріею и съ центральною Европою. На первый взглядъ покажется удивительнымъ, что, несмотря на такое выгодное географическое положеніе, Женева, такъ часто выбираемая мѣстомъ для международныхъ съѣздовъ и конференцій, до сихъ поръ остается на степени третье-класснаго города между европейскими столицами, являясь лишь «самымъ большимъ изъ малыхъ городовъ», имѣетъ, вмѣстѣ со всѣмъ кантономъ, всего только около сотни тысячъ жителей. Но это обстоятельство объясняется нѣкоторыми другими неблагопріятными условіями, замедляющими ростъ ея населенія, а именно: относительною суровостью климата, господствомъ въ извѣстное время года холоднаго сѣвернаго вѣтра, частыми туманами, скопляющимися между Монъ-Салевъ и Юрою, слишкомъ малымъ пространствомъ земледѣльческой территоріи въ окрестностяхъ города.

При томъ, Женева, бывшая въ четвертомъ столѣтіи главнымъ пунктомъ римской civitas, очутилась въ исключительныхъ историческихъ условіяхъ.

Это былъ совершенно особенный городъ, обязанный изгнанникамъ и эмигрантамъ своимъ возвеличеніемъ. Женевцы показали, что значатъ сильныя убѣжденія, поддерживаемыя твердой волей и нравственной мощью, которыя даетъ мужественно переносимое несчастіе. Эти преслѣдованія, избіенія и «драгонады» вызвали къ жизни Женеву; то, что теряла Франція, находило себѣ пріютъ въ этомъ доблестномъ городѣ. «Ни территоріи, ни арміи; ничего для пространства, времени и матеріи; городъ духа, построенный изъ стоицизма, на скалѣ предопредѣленія» [1]. «Эта республика, говоритъ Вольтеръ, въ десять разъ меньшая Аѳинъ, въ теченіе полутораста лѣтъ привлекала взоры Европы, и имя ея стало на-ряду съ именемъ Рима тѣхъ временъ, когда Римъ властвовалъ надъ царями».

Замкнутая въ своей маленькой области подъ тѣнью горы, которая даже не ей принадлежитъ, Женева долгое время оставалась республикою изгнанниковъ. Пріученная суровымъ Кальвиномъ къ строгой дисциплинѣ, она встрѣчала недружелюбно всякаго иностранца, какъ человѣка съ другими нравами, непохожими на нравы ея гражданъ. Люди, управлявшіе этою маленькою республикою, по большей части потомки французскихъ или итальянскихъ выходцевъ, изгнанныхъ изъ отечества за вѣру, заботились всего болѣе о поддержаніи въ своемъ замкнутомъ обществѣ энергіи и нравственности, унаслѣдованныхъ ими отъ отцовъ и дѣдовъ. Но эта маленькая группа людей, замѣчательная своею внутреннею связью, отличалась также любовью къ просвѣщенію и высокимъ умственнымъ развитіемъ. Въ теченіе трехъ столѣтій, Женева соперничала съ главными городами Европы числомъ и заслугами своихъ ученыхъ и литературныхъ знаменитостей: это была родина Жанъ-Жака Руссо, Ораса Соссюра, Неккера, Сисмонди, Тёпфера, Прадье, Пиктетовъ; многіе женевскіе роды представляютъ въ цѣломъ рядѣ поколѣній настоящія династіи ученыхъ [1]). Правда, что, благодаря легкости сношеній, многіе женевцы сдѣлались въ то же время парижанами, такъ что теперь трудно было бы опредѣлить ихъ истинное отечество. Но, тѣмъ не менѣе, Женева, по части просвѣщенія и теперь еще одинъ изъ первыхъ городовъ въ свѣтѣ; школы ея смѣло могутъ быть поставлены на-ряду съ лучшими заведеніями этого рода въ другихъ странахъ; Женевскій университетъ, недавно основанный, занялъ уже почетное мѣсто среди европейскихъ университетовъ; кромѣ того, она имѣетъ богатыя коллекціи по различнымъ отраслямъ естествознанія и многочисленныя ученыя общества, между прочимъ, географическое общество. Здѣсь, кстати, можно бы спросить: когда же «городъ Кальвина», который, въ благодарность за завѣщанное ему наслѣдство, соорудилъ пышный мавзолей герцогу Карлу брауншвейгскому, воздвигнетъ искупительный памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ сожженъ на кострѣ Мигуэль Серве, знаменитый испанецъ, открывшій ранѣе Гарвея процессъ кровеобращенія и бывшій предтечей д' Анвиля въ области сравнительной географіи.

Женева давно уже перестала быть «протестантскимъ Римомъ». Старинныя стѣны ея срыты, и на мѣстѣ городскаго вала теперь красуются великолѣпныя зданія и общественныя гульбища; новыя улицы, продолжающіяся далеко за городомъ, между рядами виллъ и обширными парками, тянутся до окрестныхъ мѣстечекъ, которыя еще недавно составляли отдѣльные городки. Пленпале, Каружъ въ наши дни уже соединяются съ Женевою, и нѣтъ сомнѣнія, что въ близкомъ будущемъ весь аллювіальный полуостровъ, ограниченный двумя рѣками, Роною и Арвою, покроется строеніями. «Старые женевцы» составляютъ нынѣ слабое меньшинство въ своемъ собственномъ городѣ, который, по происхожденію своего на-

[1]) Michelet, „Histoire de France. Reforme".

[1]) Альфонсъ де-Кандоль, „Histoire des sciences et des savants depuis deux siècles".

селенія, сдѣлался однимъ изъ самыхъ космополитическихъ городовъ Европы: здѣсь живетъ не менѣе четверти всѣхъ иностранцевъ, пребывающихъ въ Швейцаріи. Однако, удвоивъ число своихъ жителей, Женева въ то же время имѣла несчастье лишиться въ значительной части двухъ главныхъ отраслей промышленности, которыми она нѣкогда славилась—фабрикаціи часовъ и выдѣлки галантерейныхъ вещей. Франція и Соединенные Штаты Сѣверной Америки, запасавшіеся прежде этимъ товаромъ изъ женевскихъ мастерскихъ, теперь приготовляютъ сами почти все нужное имъ количество часовъ и галантерейныхъ издѣлій, вслѣдствіе чего многіе изъ женевскихъ фабрикантовъ разорились [1]). Рѣки Рона и Арва, какъ мы видѣли, еще могутъ дать огромныя движущія силы промышленностямъ, которыя пожелаютъ воспользоваться ими, и, какъ торговый городъ, Женева обладаетъ громадными рессурсами, происходящими отъ оборота капиталовъ.

Число иностранцевъ въ Женевѣ:

Французовъ, савояровъ и эльзасцевъ 11.579 въ 1860 г., 30.316 въ 1880 г.; германцевъ и австро-венгровъ 1.509 въ 1860 г., 3.428 въ 1880 г.; итальянцевъ 600 въ 1860 г., 2.534 въ 1880 г.; другихъ національностей 500 въ 1860 г., 1.629 въ 1880 г.; всего 14.188 въ 1860 г., 37.907 въ 1880 г.

Сосѣдство Франціи выдвинуло на первый планъ между швейцарскими городами Женеву; но прежде, когда главный фокусъ цивилизаціи былъ въ Италіи, самый многолюдный городъ естественно долженъ былъ находиться въ другой части Швейцаріи. Такимъ главнымъ центромъ сдѣлался Авентикумъ, кельтскій городокъ, покровительницею котораго считалась богиня Авенція, откуда и произошло его названіе [2]); и дѣйствительно, географическое положеніе этого пункта вполнѣ оправдывало ту первенствующую роль, которую онъ игралъ нѣкогда между населенными мѣстами Гельвеціи. Авентикумъ находился на берегу Муртенскаго озера, въ то время несравненно болѣе обширнаго, среди впадины большой волнистой равнины, отдѣляющей Альпы отъ Юры, но гораздо ближе къ Леману, чѣмъ къ сѣверной границѣ, такъ что римляне, спустившись съ горъ, могли доходить туда изъ Агаунума (нынѣ Сенъ-Морисъ) въ два или три дневныхъ перехода. Въ торговомъ отношеніи онъ имѣлъ важное значеніе, какъ центральная таможня на восточной границѣ Галліи [3]). Авентикумъ былъ разрушенъ аллеманами; отъ него остались только стѣны, поросшія кустарникомъ, двѣ башни, безформенные полы его термъ и театра, статуэтки, мозаики, надписи, и вся сосѣдняя область, принадлежавшая нѣкогда къ самымъ богатымъ мѣстностямъ гельвеціи, превратилась въ безплодную пустыню; въ средніе вѣка этотъ край извѣстенъ былъ подъ именемъ Uchtland (земля подъ паромъ, новь). Впослѣдствіи возникъ новый городъ Аваншъ (Avenches), на косогорѣ, по сосѣдству съ древнимъ Авентикумомъ, и въ окрестностяхъ послѣдняго образовались многочисленныя группы населенія; въ бывшей столицѣ Гельветовъ поселилась колонія Эльзасскихъ евреевъ. На сѣверо-востокѣ, на берегу Муртенскаго озера, близъ знаменитаго поля битвы, гдѣ швейцарцы въ 1476 г. одержали блистательную побѣду надъ войскомъ Карла Смѣлаго, герцога Бургундскаго, лежитъ городъ Муртенъ или Моратъ, окруженный еще старинною каменною стѣною съ башнями и крытою галлереею. На юго-востокѣ Фрибургъ или Фрейбургъ, главный городъ кантона того же имени, лежащій, какъ и Моратъ, на границѣ двухъ языковъ, господствуетъ надъ глубокою рѣкою Сариною своею готической церковью и своими зубчатыми башнями Висячій мостъ, длиною около 300 метровъ, перекинутый черезъ рѣку, съ холма на холмъ, соединяетъ дома, поля и луга обоихъ береговъ; другой мостъ, натянутый, какъ струна, на высотѣ 97 метровъ, ведетъ черезъ оврагъ Готтеронъ. Въ Фрибургѣ есть интересный музей, завѣщанный городу его уроженцемъ-скульпторомъ Марчелло.

У южной оконечности Нёфшательскаго озера лежитъ городъ Ивердонъ, гдѣ сходятся, какъ въ вершинѣ треугольника, всѣ дороги, идущія съ береговъ Лемана. Это древній галльскій городъ Ebrodunum, который еще въ V столѣтіи послѣ Р. Х. стоялъ на самомъ берегу озера, тогда какъ теперь онъ уже расположенъ далеко отъ озера, въ болотистой равнинѣ, на обоихъ берегахъ канализованной рѣки Тіель. Въ четырехъ километрахъ къ сѣверу отъ Ивердона стоитъ замокъ Грандсонъ, близъ котораго Карлъ Смѣлый потерпѣлъ страшное пораженіе въ 1476 г., и который нѣкогда охранялъ дорогу, идущую вдоль подошвы Юры, по западному берегу Нёфшательскаго озера.

Нёфшатель, главный городъ кантона того же имени, лежитъ близъ соединенія обыкновенныхъ и желѣзныхъ дорогъ, идущихъ вдоль озера и изъ Франціи черезъ долину Валь-де-Траверъ. Это красивый городъ, новые кварталы котораго, построенные большею частью изъ желтаго камня, называемаго неокомскимъ, расположены на землѣ, отвоеванной у озера, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде впадалъ горный ручей Сейонъ, который теперь отведенъ и течетъ подъ холмомъ, гдѣ пробита галлерея. На холмѣ стоитъ замокъ. Нёфшатель, гдѣ богатые

[1]) Ювелировъ и часовыхъ дѣлъ мастеровъ въ Женевѣ было: въ 1865 г. 225, въ 1875 г. 205; подмастерьевъ у нихъ въ 1865 т. 1.586; въ 1875 г. 1.028.

[2]) Vulliemin, „Histoire de la Confédération Suisse“, t. I, p. 34.

[3]) Ernest Desjardins, рукописныя замѣтки.

и знатные собственники составляютъ маленькое аристократическое общество, славится своими школами, хорошо организованными, своимъ музеемъ и библіотекою; но въ отношеніи промышленной дѣятельности и числа жителей онъ значительно уступаетъ городу Шо-де-Фонъ (la Chaux-de-Fonds), построенному въ одной изъ верхнихъ долинъ Юры, близъ французской границы, на высотѣ около 1.000 метровъ. На этихъ дикихъ горахъ, гдѣ земля не можетъ прокормить воздѣлывающаго ее населенія, по необходимости, надо было прибѣгнуть къ промышленности; первые часы были здѣсь сдѣланы въ 1680 г.; съ тѣхъ поръ часовое мастерство прочно укоренилось какъ въ самомъ Шо-де-Фонъ, такъ въ Локлѣ, Сентъ-Имье и во всѣхъ окрестныхъ долинахъ, и съ теченіемъ времени, постоянно усиливаясь, приняло, наконецъ, обширные размѣры. Округъ этотъ донынѣ остается главнымъ центромъ этой отрасли промышленности во всемъ свѣтѣ и фабрикуетъ ежегодно среднимъ чисомъ около 300.000 штукъ часовъ, представляющихъ цѣнность отъ 32 до 36 милліоновъ франковъ. Поэтому, «деревня» Шо-де-Фонъ, родина Леопольда Роберта, любитъ сравнивать себя иронически съ «городомъ» Нёфшателемъ.

Часть промышленной Юры находится уже въ предѣлахъ Бернскаго кантона, который тянется отъ Большихъ Альпъ до границъ Франціи. Старинный городъ Бернъ, главный городъ этого обширнаго кантона и столица всего Швейцарскаго союза, занимаетъ прекрасное торговое положеніе, на полпути между долиною Роны и долиною Рейна, и на поперечной линіи, образуемой долиною Аара и идущей отъ озеръ Оберланда къ озерамъ Юры. Въ средніе вѣка этотъ пунктъ имѣлъ, кромѣ того, весьма важное стратегическое значеніе, чему много способствовала форма полуострова, на которомъ построенъ городъ: рѣка Ааръ огибаетъ Бернъ въ видѣ глубокаго рва, образуя крутой изгибъ, менѣе полный, впрочемъ, чѣмъ замѣчательная Бремгатенская лука, находящаяся сѣвернѣе; съ четвертой стороны, при основаніи полуострова или мыса, была построена короткая стѣна, которой, при такомъ выгодномъ положеніи, было вполнѣ достаточно для того, чтобы защищать жителей отъ всякихъ нападеній. Къ сожалѣнію, Бернъ не можетъ похвалиться своимъ климатомъ: крайности тепла и холода здѣсь рѣзче, чѣмъ въ другихъ городахъ Швейцаріи [1]); онъ мало защищенъ отъ вѣтра, и смертность въ немъ весьма значительна, особенно въ бѣдныхъ кварталахъ: обращенная на сѣверъ сырая улица, которая тянется вдоль берега рѣки Ааръ, принадлежитъ къ числу самыхъ нездоровыхъ въ Европѣ населенныхъ мѣстъ, и болѣзни господствуютъ въ ней постоянно, точно въ какомъ-нибудь госпиталѣ. Этотъ низменный кварталъ составляетъ печальный контрастъ съ дворцами и отелями, которые возвышаются въ западной части города, среди садовъ, и обитатели которыхъ наслаждаются великолѣпною панорамою живописной Аарской луки и величественныхъ, покрытыхъ снѣгомъ Альпъ, поднимающихся вдали, за лугами и лѣсами, въ видѣ полосы бѣлыхъ облаковъ, съ отчетливо обрисованными контурами [1]).

Бернъ, кельтское названіе котораго, по мнѣнію однихъ этимологовъ, тождественно съ названіемъ Вероны, а по мнѣнію другихъ означаетъ «Медвѣжій городъ», до сихъ поръ сохранилъ свою средневѣковую физіономію. Огромныя стѣны домовъ, подпертыя контръ-форсами, широкія арки, поддерживающія выступающую часть зданій, висячіе гербы съ желѣзными орнаментами, фонтаны съ ихъ статуями грубой топорной работы, но полными жизни и отваги въ позахъ и выраженіи лицъ,—все это живо напоминаетъ старую феодальную Швейцарію въ полномъ цвѣтѣ ея силы и гордыни. Воображеніе переноситъ насъ въ ту эпоху, когда по этимъ улицамъ шумно двигались, съ развѣвающимися знаменами и при звукѣ трубъ и литавръ, толпы вооруженныхъ людей, возвращавшихся съ побѣды и грабежа. Кромѣ фабрикъ и заводовъ на берегу Аара, Бернъ имѣетъ промышленныя предмѣстья, которыя лежатъ за бульварами, устроенными на мѣстѣ бывшаго городскаго вала, и обширныя каменоломни моласса въ окрестностяхъ (Остермундингенъ); но главныя отрасли туземной промышленности, приготовленіе сыровъ, тканье полотенъ и суконъ, сосредоточены преимущественно въ богатыхъ общинахъ Эмменталя, Лангнау, Сумисвальда, Бургдорфа (вѣрнѣе французское названіе Berthoud, данное по имени основателя этого промышленнаго города, Берхтольда), промышленныя заведенія которыхъ имѣютъ большое число филіальныхъ отдѣленій въ остальной Швейцаріи и даже заграницею. Въ городѣ Тунъ тоже есть нѣсколько фабрикъ и заводовъ, приводимыхъ въ движеніе водою рѣки Ааръ, выходящей здѣсь изъ нижняго озера Оберланда; но своимъ значеніемъ этотъ городокъ обязанъ въ особенности наплыву путешественниковъ, отправляющихся отсюда въ Интерлакенъ, въ Мейрингенъ, въ горы Оберланда; кромѣ того, онъ важенъ какъ операціонный центръ для швейцарской арміи; здѣсь же находится федеральное военное училище. Въ окрестностяхъ Берна и въ альпійскихъ долинахъ Бернскаго

[1]) Максимумъ тепла + 36°,2; максимумъ холода —30°,0; разность 66°,2; средняя температура цѣлаго года 7°,75; средняя температура зимы —0°,09; средняя температура лѣта—22°08. H. C. Lombard, „Les climats de montagnes".

[1]) Въ періодъ съ 1855 по 1867 гг., по А. Фохту, смертность во всемъ Бернѣ составляла 35,2 на 1.000; въ возвышенныхъ кварталахъ 12,6 на 1.000; въ Аарбергергассѣ (низменная часть) 74,8 на 1.000.

кантона есть много большихъ деревень, богатыхъ и многолюдныхъ,какъ города, и отличающихся своими огромными домами въ формѣ шале, съ крышами въ родѣ навѣса и съ вычурными рѣзными украшеніями. Таковы, напримѣръ, села Кёницъ и Валернъ.

Городъ Биль или Біеннъ (Biel, по-французски Bienne), служащій посредникомъ между бернскою Юрою и остальною частью кантона, занимаетъ очень выгодное положеніе у сѣверной оконечности Бильскаго или Біенскаго озера и при выходѣ Юрской долины рѣки Сузы, на берегу канализованнаго Аара. Какъ одинъ изъ главныхъ центровъ стеченія путешественниковъ и товаровъ, Биль быстро разростается, и жители его до того увѣрены въ блестящей будущности, ожидающей ихъ городъ, что прозвали его «городомъ будущаго», Zukunftstadt. Старый Золотурнъ (по-франц. Soleure), главный городъ кантона того же имени, стоящій при рѣкѣ Ааръ и обнесенный зубчатыми стѣнами, кажется, по своему виду, скорѣе городомъ прошлаго, чѣмъ настоящаго, тогда какъ лежащій ниже, въ той же долинѣ, городъ Ольтенъ, сдѣлавшійся главнымъ центромъ швейцарской сѣти желѣзныхъ дорогъ, съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все большее торговое и промышленное значеніе. Въ Ольтенѣ развѣтвляется желѣзная дорога, пересѣкающая Юру посредствомъ Гауэнштейнскаго туннеля и идущая въ Базель, черезъ Листаль, главный пунктъ Базельскаго сельскаго кантона (Baselland, Bâle-Campagne).

Городъ Базель представляетъ замѣчательное сходство съ Женевою по своему торговому положенію, по своей исторіи и, наконецъ, по своей относительной важности въ экономическомъ движеніи Швейцаріи. Занимая прекрасное положеніе на террасѣ, господствующей надъ большимъ колѣномъ Рейна, при входѣ послѣдняго въ Эльзасскую равнину, этотъ городъ составляетъ, такъ сказать, торговыя ворота Швейцаріи со стороны Германіи, Эльзаса и Сѣверной Франціи, подобно тому, какъ Женева служитъ дверью, открывающеюся въ южную часть Франціи; рынокъ его даже обширнѣе женевскаго, такъ какъ почти двѣ-трети всего количества привозныхъ товаровъ, получаемаго Швейцарскимъ союзомъ, идетъ на Базель; кромѣ того, и произведенія собственной его промышленности, шелковыя ткани, ленты, химическіе продукты и пр. даютъ матеріалъ для оживленныхъ сношеній съ заграничными рынками. Базель, достигшій цвѣтущаго состоянія гораздо ранѣе Женевы, сдѣлался, какъ и этотъ городъ, мѣстомъ убѣжища для гонимыхъ за вѣру въ эпоху реформаціи и однимъ изъ главныхъ центровъ науки и просвѣщенія: Эразмъ, Эколампадій занимали здѣсь каѳедры, Гольбейнъ долгое время жилъ въ этомъ городѣ. Нѣкоторые изъ уроженцевъ Базеля, Эйлеръ, братья Бернульи, принадлежатъ къ знаменитѣйшимъ свѣтиламъ швейцарской науки, и многія базельскія семейства соперничаютъ съ женевскими учеными «династіями» числомъ данныхъ ими замѣчательныхъ дѣятелей на поприщѣ наукъ и искусствъ. Старинные нравы и обычаи сохранились здѣсь лучше, чѣмъ въ «городѣ Кальвина». Иностранцы, для которыхъ Базель представляетъ мало привлекательнаго, не измѣнили еще своимъ вліяніемъ физіономіи города, и большинство его населенія все еще проникнуто строгимъ протестантизмомъ. Базель славится также обиліемъ капиталовъ, привлеченныхъ дѣятельными торговыми и денежными оборотами, и общимъ числомъ милліонеровъ въ средѣ его гражданъ (въ 1875 г. было 82 семейства, платившихъ подоходный налогъ съ капитала, среднимъ числомъ, въ 2 милліона франковъ); но какъ университетскій городъ, онъ обладаетъ въ то же время богатыми сокровищами искусства и науки, между которыми главное мѣсто занимаютъ: городской музей, гдѣ особенно замѣчательны картины знаменитаго Ганса Гольбейна, публичная библіотека, богатая инкунабулами и драгоцѣнными рукописями, и чрезвычайно важныя коллекціи по части естественной исторіи и археологіи; общество естествоиспытателей получило въ даръ отъ географа Циглера одну изъ лучшихъ въ Европѣ географическихъ коллекцій. Изъ зданій особеннаго вниманія заслуживаетъ готическій каѳедральный соборъ, построенный изъ красиваго вогезскаго камня и господствующій надъ великолѣпною панорамою Рейна, черезъ который построены три моста, соединяющіе Большой Базель, расположенный на лѣвомъ берегу рѣки, съ Малымъ Базелемъ, занимающимъ правый берегъ. Недалеко отъ соборной церкви находится знаменитая зала собора, сохраненная въ томъ видѣ, какой она имѣла въ XV столѣтіи, когда въ ней собирались прелаты для обсужденія вопроса о церковной реформѣ.

Базель служитъ естественнымъ рынкомъ для всей этой части Бернскаго кантона, главный пунктъ которой составляетъ городокъ Прунтрутъ или Поррантрюи, гдѣ долгое время имѣли пребываніе базельскіе князья-епископы. Поднимаясь вверхъ по Рейну, мы вступаемъ въ изобилующую солью область, гдѣ находятся соляныя варницы Швейцергаль (важнѣйшія во всей Швейцаріи), Аугустъ, Рейнфельденъ, Рибургъ. Аугустъ или Аугстъ стоитъ на мѣстѣ древняго Augusta Rauracorum, основаннаго Луціемъ Мунаціемъ Планкомъ. Этотъ городъ рауракову пользовался въ торговомъ отношеніи тѣми же выгодами, какія впослѣдствіи были унаслѣдованы Базелемъ, или Базилеей, т. е. «Царственнымъ городомъ».

Половина деревни Аугстъ находится уже въ кантонѣ Ааргау (по-французски Argovie), главный городъ котораго, Аарау, лежитъ, какъ по-

казываетъ самое его названіе, въ равнинѣ, орошаемой р. Ааръ. По числу населенія Аарау не можетъ быть причисленъ даже къ второстепеннымъ городамъ Швейцаріи, но за то онъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между городами, отличающимися образованностью жителей и разнообразіемъ отраслей промышленности, требующихъ большаго искусства, ума или даже научныхъ познаній; такъ, напримѣръ, здѣсь фабрикуютъ въ большомъ количествѣ точные математическіе инструменты. За восемнадцать столѣтій до нашего времени главнымъ военнымъ центромъ края былъ городъ Виндониссa, занимавшій необыкновенно выгодное стратегическое положеніе: въ этомъ пунктѣ, лежавшемъ при сліяніи трехъ значительныхъ рѣкъ: Аара, Рейсы и Лиммата, сходились римскія дороги, шедшія изъ Италіи, съ одной сто-

Бернъ.

роны, черезъ хребетъ Юпитера Пеннинскаго и Аваншъ (Авентикумъ), съ другой—черезъ горные проходы Шплюгена, Септимера или Юліера и верхнюю долину Рейна; кромѣ того, легіоны, стоявшіе въ Виндониссѣ, могли легко поддерживать сообщеніе съ войсками, охранявшими линіи Рейна и Дуная [1]. Но важность этого города и была причиною его гибели. Разрушенная нѣсколько разъ въ послѣдніе годы существованія Западной Римской имперіи, Виндонисса оставила послѣ себя только незначительныя развалины, да свое имя, которое сохранилось до сихъ поръ въ названіи Виндишъ. Такъ какъ войны среднихъ вѣковъ помѣшали основанію новаго города при сліяніи трехъ названныхъ рѣкъ, то наслѣдниками Виндониссы сдѣлались различные сосѣдніе города и мѣстечки—Аарау, Бругъ, построенный при выходѣ Бецбергскаго туннеля, самой длинной подземной галлереи на швейцарской Юрѣ, Шинцнахъ, славящійся своими сѣрными водами, очень цѣлительными, Баденъ, замѣчательный своими термами, которыя посѣщались уже римлянами, и торговый городъ Цюрихъ. Но тѣмъ не менѣе нельзя не удивляться, что на такомъ выгодномъ мѣстѣ, какое занимала Виндонисса, не возникъ новый значительный центръ населенія. Къ юго-западу оттуда, на одномъ холмѣ видны остатки Габсбургскаго замка, прославленнаго счастливою политическою судьбою его владѣльцевъ, сдѣлавшихся императорами Германіи.

Рѣка Рейса, протекающая у подошвы крутаго берега, на которомъ стоятъ сельцо Виндишъ и старинное аббатство Кенигсфельденъ, несетъ въ Ааръ излишекъ водъ Люцернскаго (Фирвальдштедскаго) и Цугскаго озеръ. Въ этой области лѣсныхъ кантоновъ (Waldstätten), откуда прежде не было почти никакого выхода къ сторонѣ Италіи, города рѣдки, и даже главные пункты кантоновъ похожи скорѣе на деревни, чѣмъ на города. Альторфъ (вѣрнѣе Альтдорфъ, т.-е. старая деревня) до сихъ поръ остался такимъ же неважнымъ мѣстечкомъ, какимъ былъ въ легендарныя времена Вильгельма Телля; Станцъ и Сарненъ, главные пункты двухъ унтервальденскихъ полукантоновъ Обвальдена и Нидвальдена, тоже представляютъ незначительныя мѣстечки; Герзау, бывшій нѣкогда самостоятельною республикою, теперь не болѣе какъ большая деревня, куда иногда пріѣзжаютъ выздоравливающіе иностранцы, ищущіе хорошо закрытой отъ вѣтровъ мѣстности; Швицъ, лежащій у подошвы двуглаваго колосса Митенъ, по величинѣ, превосходитъ Альторфъ и Герзау, но и его община заключаетъ въ себѣ лишь нѣсколько отдѣльныхъ деревень. Эйнзидельнъ, родина великаго Парацельса, тоже состоитъ изъ многихъ группъ домовъ, изъ которыхъ главная расположена вокругъ знаменитаго аббатства, посѣщаемаго ежегодно 150.000 богомольцевъ и любопытныхъ. Эйнзидельнская типографія, печатающая преимущественно образа и божественныя книги, есть одно изъ величайшихъ заведеній этого рода въ Европѣ. Главная заслуга и слава этого стариннаго монастыря состоитъ въ томъ, что онъ собралъ въ девятомъ столѣтіи древнѣйшія извѣстныя до сихъ поръ копіи надписей, бывшихъ на памятникахъ Рима и Павіи. На югозападѣ отъ Эйнзидельна находимъ гору и дефиле Моргартенъ, которыя напоминаютъ рѣшительную побѣду, одержанную швейцарскими конфедератами въ 1315 г. надъ австрійскими рыцарями,—побѣду, которая исполнила швейцарцевъ справедливымъ довѣріемъ къ собственнымъ силамъ.

Люцернъ, политическая и торговая метрополія территоріи, составлявшей первоначальную Швейцарію, и главный городъ большаго кантона, занимаетъ такое же выгодное положеніе, какъ Женева, Биль или Біенъ, Цюрихъ, Констанцъ: онъ построенъ у нижней оконечности Люцернскаго или Фирвальдштетскаго озера, на берегу вытекающей изъ него рѣки Рейсы; другая рѣка, Эмме, текущая по прекрасной широкой долинѣ, соединяется съ Рейсою въ небольшомъ разстояніи отъ городскихъ стѣнъ. Крѣпостныя башни, господствующія надъ нижнимъ городомъ, старый маякъ, фонарь котораго (lucerna, откуда произошло и самое названіе города) освѣщалъ путь озернымъ судамъ, быстрыя лазурныя воды Рейсы, обширное озеро и убѣгающая вдаль перспектива горъ,—все это, взятое вмѣстѣ, образуетъ необыкновенно эффектную картину и дѣлаетъ Люцернъ однимъ изъ интереснѣйшихъ городовъ Швейцаріи; оттого въ лѣтнее время здѣсь постоянно бываетъ масса туристовъ. Люцернъ—городъ чисто католическій и даже былъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ 1845 по 1847 г., главнымъ центромъ такъ называемаго Зондербунда, т. е. отдѣльнаго союза кантоновъ, покровительствовавшихъ іезуитамъ. Замѣчательнѣйшій изъ его памятниковъ—левъ, изсѣченный въ живой скалѣ, по модели знаменитаго ваятеля Торвальдсена, напоминаетъ то время, когда швейцарцы продавали себя, въ качествѣ солдатъ, европейскимъ государямъ. Несмотря на свое выгодное географическое положеніе, Люцернъ не можетъ похвалиться большимъ развитіемъ промышленной дѣятельности; онъ надѣется такъ же, какъ Цюрихъ, хотя, можетъ быть, съ меньшимъ правомъ, чѣмъ этотъ послѣдній, что прорытіе туннеля черезъ Сенъ-Готардъ доставитъ ему значительную долю участія въ торговыхъ сношеніяхъ между Германіею и Италіею.

Цюрихъ, нынѣ самый многолюдный городъ Швейцаріи, стоитъ у подошвы горы Итлибергъ, черезъ которую проходитъ желѣзная дорога съ

[1] Т. Момзенъ, „Die Schweiz in römischer Zeit“.

сильнымъ уклономъ; расположенный на берегу Цюрихскаго озера и при сліяніи двухъ рѣкъ, Лиммата и Зиль, онъ открылъ себѣ дороги по всѣмъ направленіямъ и господствуетъ надъ многочисленными естественными путями, чѣмъ и обусловливается его важное стратегическое значеніе, доказательствомъ котораго можетъ служить, между прочимъ, тотъ фактъ, что здѣсь 3 вандемьера VIII г. Массена спасъ Францію, задержавъ и разбивъ русскую армію, шедшую на Базель. «Городъ Цвингли» едва-ли не превосходитъ «городъ Кальвина» удобствами по части просвѣщенія, какія представляютъ всѣ его ученыя и учебныя заведенія: федеральная политехническая школа, университетъ, образцовые институты, библіотеки, общества чтенія и распространенія полезныхъ знаній. Вообще Цюрихъ старается заслужить данное имъ себѣ прозвище «Швейцарскихъ Аѳинъ»; Шейхцеръ, который первый изучилъ научнымъ образомъ естественную географію Швейцаріи, былъ цюрихскій уроженецъ, такъ же, какъ и знаменитый физіономистъ Лафатеръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это важный торговый и промышленный городъ; особенно развито здѣсь производство шелковыхъ матерій, бумажныхъ тканей и металлическихъ издѣлій; цюрихскія машины для пароходовъ идутъ даже въ Англію, Соединенные Штаты, Бразилію; болѣе половины сдѣлокъ по торговлѣ хлѣбомъ, потребляемымъ въ Швейцаріи, совершается въ Цюрихѣ; движеніе почтовой и телеграфной корреспонденціи здѣсь значительнѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ городѣ Швейцаріи; каналъ, идущій вдоль р. Лимматъ, доставляетъ жителямъ питьевую воду и движущую силу. Шелковая и хлопчатобумажная промышленность Цюриха обогащаетъ, кромѣ того, многочисленныя сельскія общины въ его окрестностяхъ и даже въ кантонѣ Цугъ, по близости городка этого имени. На востокъ отъ Цюриха, мѣстечки Вальдъ и Устеръ тоже представляютъ важные фабричные центры; одинъ ручей Аа, имѣющій не болѣе 3 метр. ширины и менѣе 100 метр. паденія, на протяженіи какихъ-нибудь 8 километровъ отъ озера Пфеффиконъ до озера Грейфенъ, приводитъ въ движеніе тридцать фабрикъ и заводовъ, построенныхъ на его берегахъ, такъ что народная рѣчь дала ему названіе ручья «милліоновъ». Послѣ Цюриха важнѣйшій городъ въ этомъ кантонѣ— Винтертуръ, древняя римская станція Витодурумъ. Мало найдется въ Европѣ городовъ, которые бы, при равномъ числѣ жителей, имѣли такой полный промышленный механизмъ, такъ много школъ и общественныхъ учрежденій, какъ Винтертуръ, который въ этомъ отношеніи, по справедливости, можно назвать образцовымъ городомъ; въ его мастерскихъ, между прочимъ, гравируются превосходныя географическія карты.

На юго-востокъ отъ Цюрихскаго кантона находимъ еще одинъ промышленный городъ, Гларусъ (по-франц. Glaris), главное мѣсто кантона, границы котораго совпадаютъ съ границами верхней долины р. Линты; далѣе же, въ гористой странѣ Граубюндена, уже не встрѣчается большихъ фабричныхъ пунктовъ. Однако, Куръ (Chur, по-франц. Coire), столица Граубюнденскаго кантона и единственный настоящій городъ во всей этой обширной области, имѣетъ важное торговое значеніе, которымъ онъ обязанъ тому обстоятельству, что въ немъ сходятся дороги, идущія изъ Италіи черезъ хребты Шплюгенъ, Бернардинъ, и изъ Энгадина, черезъ горные проходы Юліеръ, Альбула, Флюэла. Зимой, онъ снабжаетъ продовольствіемъ многочисленную колонію слабогрудыхъ, имѣющую пребываніе въ Давосѣ.

Спускаясь внизъ по теченію Рейна, мы переходимъ изъ Граубюндена въ Санктгалленскій кантонъ, начинающійся немного выше Рагаца, который славится своими минеральными водами, проведенными туда изъ Пфефферса. Въ аллювіальной долинѣ Рейна находимъ только одинъ швейцарскій городъ — Альдштедтенъ. Главный пунктъ кантона, древній городъ Санктъ-Галленъ (по-франц. Saint-Gall), лежитъ къ западу отъ Аппенцельской группы горъ, въ долинѣ, спускающейся къ Констанцкому озеру. Тысячу лѣтъ тому назадъ, во времена Карловинговъ, санктгалленскій монастырь былъ знаменитѣйшимъ университетомъ Европы: въ немъ была написана извѣстная хроника «Санктгалленскаго монаха» о «дѣяніяхъ Карла Великаго», и задолго до Лютера нѣмецкій языкъ получилъ здѣсь значительную литературную обработку посредствомъ многочисленныхъ сочиненій, имѣвшихъ обширное распространеніе; библіотека С.-Галлена очень богата древними рукописями и инкунабулами. Съ тринадцатаго столѣтія этотъ городъ, несмотря на свое возвышенное положеніе (онъ стоитъ на высотѣ 660 метр.) и суровый климатъ, сдѣлался очень дѣятельнымъ промышленнымъ центромъ. Главную отрасль его промышленности составляли полотна и вообще льняныя ткани, производство которыхъ съ каждымъ вѣкомъ принимало все болѣе обширные размѣры. Въ наши дни санктгалленцы занимаются преимущественно выдѣлкою вышитой кисеи: вокругъ города и главнаго его предмѣстья, Таблата, обширные луга сплошь покрыты полосами ткани, разстилаемыми для бѣленья на солнцѣ. Санктгалленскіе негоціанты извѣстны своею предпріимчивостью; во всѣхъ странахъ міра они имѣютъ своихъ корреспондентовъ, заботящихся объ открытіи для нихъ новыхъ рынковъ сбыта. Къ западу отъ Санктъ-Галлена, долина Тоггенбургъ, орошаемая рѣкою Туръ, и въ которой главное мѣстечко — Ватвиль, представляетъ длинный рядъ мануфактуръ, которыя всѣ вмѣстѣ производятъ восьмую часть всего количества бу-

мажныхъ матерій, фабрикуемыхъ въ Швейцаріи. Геризау, самый многолюдный городъ внѣшняго Родена (Аусerродена), тоже принадлежитъ къ санктгалленской промышленной группѣ. Что касается центральнаго пункта внутренняго Родена (Иннерродина), города Аппенцелля, то онъ болѣе замѣчателенъ остатками прошлаго, чѣмъ работою своихъ мастерскихъ; на стѣнѣ его городской ратуши до сихъ поръ виситъ желѣзная цѣпь позорнаго столба, свидѣтельствующая о былыхъ временахъ и старыхъ нравахъ.

Тургау, т. е. область по рѣкѣ Туръ (по-франц. Thurgovie), далеко не отличается тою оживленною промышленною, фабричною и торговою дѣятельностью, какую мы находимъ въ долинахъ Санктъ-Галлена, Цюриха, нижняго Аппенцелля. Главный городъ Тургаусскаго кантона Фрауенфельдъ, и другія селенія этой области славятся преимущественно своими садами и огородами, отлично содержимыми, и ихъ продуктами. Одна изъ пристаней этого кантона на Боденскомъ озерѣ, Романсгорнъ, ведетъ, такъ же, какъ и санктгалленскій портъ Роршахъ, обширную торговлю привознымъ хлѣбомъ. Движеніе судовъ отъ швейцарскаго берега Констанцкаго озера къ нѣмецкому гораздо дѣятельнѣе, чѣмъ судоходство между противоположными берегами Лемана. Это объясняется тѣмъ, что на Женевскомъ озерѣ пароходы должны плавать вдоль праваго берега, параллельно желѣзной дорогѣ; другой же берегъ на половину состоитъ изъ горной страны, почти пустынной, тогда какъ на Боденскомъ озерѣ пароходное сообщеніе производится главнымъ образомъ въ поперечномъ направленіи, отъ одной желѣзнодорожной станціи до другой, находящейся на противуположномъ берегу.

Констанцское или Боденское озеро и Рейнъ составляютъ на сѣверѣ естественную границу Швейцаріи; однако, одинъ маленькій кантонъ, Шафгаузенскій (по-франц. Schaffhouse), лежитъ за этой границей. Главный пунктъ этого округа, Шафгаузенъ, есть одинъ изъ самыхъ странныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ самыхъ благоустроенныхъ городовъ швейцарской конфедераціи: здѣсь, рядомъ съ средневѣковыми башнями, потернами, старинными городскими стѣнами, возвышаются современные фабрики и заводы; вода Рейна, превращенная въ движущую силу, проведена даже въ обыкновенные дома, гдѣ ее заставляютъ исполнять различныя домашнія работы. Мѣстоположеніе этого оригинальнаго города очень живописно, и въ окрестностяхъ его на каждомъ шагу встрѣчаются прелестнѣйшіе пейзажи.

Населеніе главныхъ общинъ Швейцарскаго союза въ концѣ 1889 г. (въ круглыхъ числахъ):

Женева (французская Швейцарія) 53.000 жителей; съ предмѣстьями 79.500; Базель (нѣмецкая Швейцарія) 78.000; Цюрихъ (нѣмецкая Швейцарія) 35.000; съ предмѣстьями 120.000; Бернъ (нѣмецкая Швейцарія) 48.000; Лозанна (французская Швейцарія) 36 000; Ла-Шо-де-Фонъ (французская Швейцарія) 30.000; Санктъ-Галленъ (нѣмецкая Швейцарія) 32.000; Люцернъ (нѣмецкая Швейцарія) 22.000; Нёфшатель (французская Швейцарія) 18.000; Фрейбургъ (французская Швейцарія) 13.000; Локль (французская Швейцарія) 12.000 (1894 г.); Шафгаузенъ (нѣмецкая Швейцарія) 13.000; Биль или Біенъ (нѣмецкая Швейцарія) 18.000; Геризау (нѣмецкая Швейцарія) 14.000; Винтертуръ (нѣмецкая Швейцарія) 17.000; Вев (французская Швейцарія) 8.000; Куръ (нѣмецкая Швейцарія) 9.000; Монтре (французская Швейцарія) 11.000; Эйнзидельнъ (нѣмецкая Швейцарія) 9.000; Золотурнъ (нѣмецкая Швейцарія) 8.000; Лангнау (нѣмецкая Швейцарія) 8.000; Швицъ (нѣмецкая Швейцарія) 9.000; Лугано (итальянская Швейцарія) 7.000; Аарау (нѣмецкая Швейцарія) 7.000; Гларусъ (нѣмецкая Швейцарія) 6.000 жителей.

IX.

Хотя половина Швейцаріи совершенно неудобна для какой бы то ни было культуры, и изъ другой половины значительная доля, все еще слишкомъ возвышенная для того, чтобы человѣкъ легко могъ селиться на ней, должна быть оставлена для лѣсовъ и луговъ,—постоянное населеніе этой страны ежегодно возрастаетъ на двѣнадцать - пятнадцать тысячъ душъ. Несмотря на свои обширныя снѣжныя пустыни, Швейцарія, пропорціонально ея территоріи, не менѣе населена, чѣмъ Франція.

Однако, получаемые въ краѣ урожаи недостаточны для прокормленія его жителей. Равнины, засѣянныя хлѣбными злаками, могутъ производить только половину необходимой пищи, и каждый годъ значительная доля промышленныхъ прибылей страны должна быть употребляема на покупку хлѣба заграницей—въ Германіи, въ Венгріи, въ придунайскихъ провинціяхъ (ежегодный ввозъ зерноваго хлѣба, муки и стручковыхъ около 5 милліоновъ квинталовъ). Виноградъ воздѣлывается съ большимъ стараніемъ, и косогоры, хорошо освѣщенные солнцемъ, особенно холмы по берегамъ Женевскаго и Нёфшательскаго озеръ, а также въ Нижнемъ Валлисѣ, образуютъ, во многихъ округахъ, одинъ сплошной виноградникъ, гдѣ до сихъ поръ лозы еще не страдаютъ отъ филоксеры; однако, производимаго въ краѣ виноградняго вина, которое многіе швейцарцы, особенно жители кантона Во или Ваатланда, пьютъ безъ мѣры, не хватаетъ для мѣстнаго потребленія, и ежегодный дефицитъ по этой статьѣ пополняется привозомъ изъ Франціи. То же самое нужно сказать о большей части продуктовъ

земледѣлія въ собственномъ смыслѣ, исключая фруктовъ, которые въ нѣкоторыхъ кантонахъ швейцарской равнины, особенно въ сѣверныхъ кантонахъ Ааргау, Цюрихѣ, Шафгаузенѣ, Тургау, родятся въ изобиліи.

Самая природа края, не позволяющая Швейцаріи соперничать съ сосѣдними странами размѣрами своего хлѣбопашества и винодѣлія, даетъ ей взамѣнъ того преимущество надъ этими странами въ отношеніи луговъ и пажитей. Точно также лѣсныя богатства Швейцаріи еще въ сравнительно недавнее время были съ избыткомъ достаточны.

Земельныя угодья, утилизируемыя для производства, въ 1880 г. составляли 2.963.750 гектаровъ, именно: пашни, луга и пастбища—2.161.308 гектар., виноградники—30.500 г., лѣса—771.420 гект.

Съ начала нынѣшняго столѣтія площадь лѣсовъ значительно убавилась: въ нѣкоторыхъ кантонахъ, преимущественно въ Тессинѣ и Валлисѣ, истребленіе лѣсовъ совершилось очень быстро и, какъ извѣстно, сопровождалось дурными послѣдствіями для климата и нормальнаго порядка циркуляціи проточныхъ водъ. Въ наши дни, такъ называемые лѣсные кантоны (Waldstätten) не заслуживаютъ уже этого названія, и знаменитый лѣсъ, составляющій границу между двумя половинами стараго лѣсного кантона по преимуществу, Унтервальдена, до такой степени уменьшился, что во многихъ мѣстахъ то, что осталось отъ него, едва заслуживаетъ названія рощи или лѣска. Изданные въ разное время законы, имѣющіе въ виду охраненіе федеральныхъ и кантональныхъ лѣсовъ, не принесли большой практической пользы, такъ какъ значительная часть лѣсовъ сдѣлалась частною собственностью, хотя въ актахъ о раздачѣ лѣсныхъ участковъ частнымъ лицамъ было включено условіе, что эти участки, по истеченіи шести или девятилѣтняго срока, должны быть возвращаемы общинѣ. Такимъ образомъ, площадь лѣсовъ въ Швейцаріи съ каждымъ десятилѣтіемъ уменьшается, тогда какъ цѣны на строевой и дровяной лѣсъ постоянно поднимаются, и при томъ въ гораздо болѣе сильной пропорціи. Швейцарцы теперь уже принуждены покупать лѣсъ и уголь заграницею, хотя они обладаютъ огромными торфяниками, залежами лигнита и, кромѣ того, въ Валлисѣ мощными пластами антрацита. Каменоломни въ Сальонѣ представляютъ большое разнообразіе прекрасныхъ мраморовъ.

Луга и альпійскія пастбища, главное богатство края, къ счастью, не могутъ быть уничтожены, какъ лѣса, хищничествомъ или небрежностью человѣка; единственный вредъ, которому они могутъ подвергаться случайно въ томъ или другомъ мѣстѣ, — это размывъ болѣе или менѣе значительнаго пространства временными водами, или наносъ каменныхъ обломковъ съ выше лежащихъ горъ. Горныя пастбища и теперь еще составляютъ либо альменды, т. е. общественное достояніе всего города или селенія, либо земли, принадлежащія товариществамъ, и масло и сыръ приготовляются здѣсь, какъ и на французской Юрѣ, общими трудами и на общій счетъ. Въ 1894 г. было вывезено заграницу 215.890.000 килограм. разнаго рода сыровъ. Альпійскіе пастухи особенно отличаются въ сыровареніи, и для того, чтобы получить побольше сыровъ, между которыми славятся грюэрнскій, эментальскій, мадеранскій, они пренебрегаютъ производствомъ масла; кромѣ сыра, они посылаютъ заграницу много сгущеннаго молока (въ 1894 г. вывезено около 192.000 квинталовъ). Швейцарскій рогатый скотъ, вообще замѣчательный своею крѣпостью и большою молочностью, принадлежитъ къ двумъ главнымъ породамъ, различаемымъ по цвѣту шерсти: бурой, лучшими представителями которой является швицскій скотъ, и пѣгой (съ мордою тѣльнаго цвѣта), которая пасется на альпажахъ Бернскаго и Фрейбургскаго кантоновъ. Эта порода, называемая въ Савойѣ породою «Изобилія», по имени долины, гдѣ можно встрѣтить самые красивые экземпляры ея, похожа, какъ говорятъ, на рогатый скотъ Ютландіи и островов Балтійскаго моря; полагаютъ, что она была введена въ Гельвецію бургундами въ эпоху великаго переселенія народовъ.

По переписи 1896 года, во всей Швейцаріи насчитывали слѣдующее количество домашняго скота:

Крупнаго рогатаго скота 1.304.788 головъ; лошадей 108.529; овецъ 271.432; козъ 414.968; свиней 565.781; пчелиныхъ ульевъ 253.108.

Въ прежнее время край, не имѣющій никакихъ рессурсовъ, кромѣ лѣсовъ, альпійскихъ пастбищъ, да небольшаго количества обрабатываемыхъ земель, не въ состояніи былъ прокармливать всѣхъ своихъ жителей, число которыхъ съ каждымъ годомъ возрастало, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія. Поэтому швейцарскій горецъ, если хотѣлъ достигнуть благосостоянія или богатства, долженъ былъ покидать страну и жить долгіе годы въ городахъ сосѣднихъ странъ. И теперь еще многія общины горныхъ кантоновъ, владѣющія большею частью или даже всею совокупностью лѣсовъ и пастбищъ своей территоріи, ревниво наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы населеніе не сдѣлалось слишкомъ многочисленнымъ для находящагося въ распоряженіи общества небольшаго пространства земли. Неся отвѣтственность за тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые впадаютъ въ нищету, и будучи обязана кормить ихъ на собственный счетъ, или отдавать съ торговъ на содержаніе частнымъ лицамъ, община разрѣшаетъ браки между своими членами съ большою осторожностью, и когда семейства слишкомъ плодовиты, она избавляется отъ излишка молодыхъ

людей, давая имъ небольшую сумму денегъ на дорогу и совѣтъ идти искать счастья въ обширномъ Божьемъ мірѣ. Въ былое время эти выходцы, если только они были рослы и сильны, находили себѣ легкое ремесло—военную службу. Уже за двѣ тысячи лѣтъ до нашей эпохи, какъ разсказываетъ Полибій, кельты, приходившіе съ Альпъ и съ верхней долины Роны, нанимались въ солдаты къ римлянамъ, чтобы идти воевать съ другими кельтами, жившими на равнинахъ по рѣкѣ По. Послѣ блистательныхъ побѣдъ швейцарцевъ надъ австрійцами и бургундцами, война стала любимымъ ремесломъ альпійскихъ горцевъ; многіе кантоны даже сдѣлали изъ этого ремесла государственный промыселъ, заключивъ съ Франціею, Вѣною, папою и различными итальянскими государями трактаты, которыми обязывались поставлять имъ для парадовъ или для сраженій полки наемныхъ воиновъ.

Quand on veut des héros, il faut les bien payer.

(Если хочешь имѣть героевъ, долженъ хорошо платить имъ) [1].

Только въ 1855 г. прекратился послѣдній договоръ этого рода, заключенный однимъ швейцарскимъ кантономъ съ Римомъ и Неаполемъ, и въ настоящее время ни Люцернъ, ни другія маленькія государства Швейцарскихъ горъ не торгуютъ болѣе кровью своихъ сыновъ; теперь молодые выходцы,отправляющіеся на чужбину искать счастья, не могутъ уже разсчитывать на военное ремесло и должны придумывать другіе источники заработковъ и способы обогащенія.

Вслѣдствіе долгаго опыта эмиграціи, большинство горныхъ деревень избрали себѣ извѣстную спеціальность труда и вступили въ постоянныя сношенія съ иностранными городами, гдѣ всегда охотно принимаютъ ихъ молодыхъ людей. Одна община посылаетъ заграницу исключительно печниковъ, другая только стекольщиковъ или каменщиковъ. Есть селенія, всѣ выходцы которыхъ—точильщики, торговцы краснымъ товаромъ, цвѣточники или угольщики. Жители долины Бленьо, въ Тессинѣ, сдѣлали своею спеціальностью профессію жарильщиковъ каштановъ, хотя въ ихъ долинѣ, лежащей высоко въ горахъ, нѣтъ болѣе каштановыхъ деревьевъ. Энгадинъ и другія части Граубюндена снабжаютъ Европу пирожниками, а южныя долины Тессина даютъ Италіи большое число архитекторовъ, чертежниковъ и живописцевъ. Эти эмигранты большею частью такъ же берегутъ свою трудовую копѣйку, какъ ихъ общины берегутъ свою территоріальную собственность. Они довольствуются самою простою и скудною пищею, откладываютъ въ копилку всякій лишній грошъ и, сдѣлавшись, наконецъ, обладателями маленькаго капитальца, возвращаются въ родимыя мѣста, чтобы построить тамъ себѣ домъ, видимый издалека, и зажить «господами» среди своихъ земляковъ. Прогуливаясь въ самыхъ отдаленныхъ долинахъ высокихъ горъ, иностранецъ нерѣдко встрѣчаетъ съ удивленіемъ людей, заговаривающихъ съ нимъ на его родномъ языкѣ. Четверть жителей Тессина говоритъ по-французски, многіе знаютъ нѣмецкій языкъ; сотни бывалыхъ швейцарцевъ объясняются, хотя съ грѣхомъ пополамъ, на языкахъ испанскомъ, арабскомъ, греческомъ, болгарскомъ. По возвращеніи въ отечество, многіе изъ этихъ временныхъ эмигрантовъ поддерживаютъ свои торговыя сношенія съ странами, гдѣ они обогатились. Такимъ образомъ, швейцарцы изъ Гларуса, С.-Галлена, Тоггенбурга основали конторы во всѣхъ большихъ городахъ Европы, даже въ Скандинавіи. Востокъ, Китай, Бразилія, Соединенные Сѣверо - Американскіе Штаты принадлежатъ къ числу главныхъ покупателей предметовъ, фабрикуемыхъ въ нагорныхъ долинахъ Альпъ и Юры. Число швейцарцевъ, живущихъ за границею, по переписи 1870 года, очень не полной, оказалось около 72.500; въ дѣйствительности же это число, какъ полагаютъ, не менѣе 250.000, изъ которыхъ около 100.000 въ Соединенныхъ Штатахъ.

Вообще промышленность составляетъ въ Швейцаріи весьма важный источникъ народнаго богатства, — источникъ, который даетъ населенію этой страны возможность существовать собственными средствами, несмотря на относительно малые размѣры ея земледѣлія и слабое развитіе ея горнаго промысла, направленнаго преимущественно на добываніе соли, асфальта и антрацита [1]). Побуждаемые суровою необходимостью, заставлявшею многихъ швейцарцевъ уходить на заработки заграницу, тѣ изъ деревенскихъ жителей, которые оставались дома, употребляли свои длинныя зимы на приготовленіе разныхъ издѣлій изъ дерева или грубыхъ тканей, которыя они продавали по дешевой цѣнѣ: это и было скромное начало той мануфактурной дѣятельности, которая поставила Швейцарію на такую высокую степень между европейскими странами-производителями. Хотя сырой матеріалъ для фабричной и мануфактурной промышленности получается изъ-за границы, и доставка его обходится очень дорого, этотъ край можетъ производить издѣлія по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ большинство сосѣднихъ государствъ, благодаря, съ одной стороны, меньшему размѣру существующей здѣсь платы рабочимъ, а съ другой—изобилію движущей силы воды, которою здѣсь пользуются большія механическія промышленныя за-

[1]) Le régiment du baron Madruce.

[1]) Ежегодное производство соли въ швейцарскихъ копяхъ около 40.000 тоннъ.

веденія, для приведенія въ дѣйствіе своихъ машинъ. Но положеніе Швейцаріи сравнительно съ другими европейскими націями чрезвычайно невыгодно тѣмъ, что она не имѣетъ прямаго выхода къ морю и зависитъ, въ отношеніи провоза ея товаровъ, отъ своихъ сосѣдей: стоитъ только этимъ сосѣдямъ воздвигнуть вокругъ нея барьеръ изъ таможенныхъ тарифовъ, и торговля ея быстро придетъ въ упадокъ. Кромѣ того, важнѣйшія отрасли ея промышленности имѣютъ тотъ недостатокъ, что онѣ не привязаны къ почвѣ, на которой въ данную минуту достигли цвѣтущаго состоянія, какъ привязаны, напримѣръ, мануфактуры, возникшія въ сосѣдствѣ съ каменноугольными копями и желѣзными рудниками; эти отрасли могутъ легко перемѣщаться, равновѣсіе ихъ неустойчивое: стачка, спекуляція, мода могутъ легко перенести центръ извѣстной промышленности изъ одной страны въ другую. Такъ, напримѣръ, въ послѣдніе годы сбытъ швейцарскихъ часовъ на рынки Франціи и Соединенныхъ Штатовъ значительно уменьшился. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ промышленной дѣятельности Швейцаріи, приводимъ статистику главныхъ отраслей ея мануфактурной промышленности, относящуюся къ 1888 г.:

Общее число промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ федеральному закону 23 марта 1877 г. (установившему максимумъ продолжительности рабочаго дня въ 11 часовъ и воспретившему работу въ праздники)—3.786; сила двигателей: водяныхъ — 54.243; паровыхъ—..432; газовыхъ — 394; электрическихъ—23 лошадиныхъ силъ; число рабочихъ: мужчинъ—86.532; женщинъ—73.011.

Несмотря на упомянутое уменьшеніе вывоза часовъ во Францію и Соединенные Штаты, Женева и Швейцарская Юра все еще занимаютъ первое мѣсто въ свѣтѣ по обширности своей часовой промышленности, какъ показываетъ слѣдующее сравненіе количества часовъ, которое было приготовлено въ 1875 г. главными странами, производящими этотъ товаръ:

Швейцарія—1.600.000 штукъ, цѣнностью—88.000.000 франковъ; Франція—400.000 шт., цѣнностью—25.000.000 фр.; Англія—200.000 штукъ, цѣнностью—16.000.000 фр.; Соединенные Штаты — 200.000 штукъ, цѣнностью—15.000.000 франковъ.

Нынѣ швейцарская часовая промышленность, производящаяся въ 170 заведеніяхъ, съ 12.000 рабочихъ, поставляетъ ежегодно, среднимъ числомъ, около 3 милліоновъ штукъ; въ 1895 году было вывезено за границу часовъ и частей часоваго механизма на сумму 90 милліоновъ франковъ.

Женева и Швейцарская Юра все еще занимаютъ первое мѣсто въ свѣтѣ по производству часовъ и ящиковъ съ музыкой, составляющихъ спеціальность округовъ французской Швейцаріи. Нѣмецкіе кантоны швейцарской равнины и переднихъ Альпъ, особенно Ааргау, Цюрихъ, С.-Галленъ, Аппенцелль, занимаются пряденіемъ хлопка; въ настоящее время число веретенъ въ дѣйствіи доходитъ до двухъ милліоновъ. Базель и Цюрихъ фабрикуютъ значительныя количества шелковыхъ тканей и являются по этой отрасли промышленности опасными конкуррентами Ліона. Механическое вышиваніе матерій, сосредоточенное въ С.-Галленѣ, Аппенцеллѣ, Тургау, тоже составляетъ одну изъ главныхъ отраслей швейцарской промышленности; въ 1890 г. было въ дѣйствіи 18.500 вышивальныхъ машинъ и 37.000 рабочихъ; кромѣ того, ручнымъ вышиваньемъ было занято 2.000 рабочихъ. Ольтенъ и Шененвертъ ежегодно выдѣлываютъ на 6 или 8 милліоновъ обуви, отправляемой въ Америку. Кромѣ того, въ этой странѣ занимаются тканьемъ полотенъ, плетеніемъ разныхъ вещей изъ соломы, производствомъ ликеровъ и многими другими второстепенными отраслями промышленности, между прочимъ, рѣзьбою на деревѣ и фабрикаціею тѣхъ красивыхъ фигурокъ, которыя такъ нравятся посѣтителямъ Оберланда. Указывали, какъ на большое соціальное и экономическое преимущество швейцарскаго промысловаго населенія въ сравненіи съ положеніемъ фабричнаго люда въ другихъ странахъ, на то обстоятельство, что въ Швейцаріи большое число рабочихъ остаются вмѣстѣ съ тѣмъ и земельными собственниками. Правда, въ Гларусѣ, въ Цюрихѣ многіе рабочіе, уроженцы края, имѣютъ кусокъ луга, поле, засѣянное картофелемъ, одну или двѣ коровы, за которыми ходятъ жена и дѣти; но вообще въ Швейцаріи, какъ и во всѣхъ промышленныхъ государствахъ, большинство рабочихъ живетъ исключительно на жалованье или плату, получаемую за личный трудъ. Для примѣра, укажемъ на промышленный кантонъ Гларусъ, гдѣ сумма общественнаго богатства учетверилась, начиная съ половины текущаго столѣтія. Двѣ трети всего населенія состоитъ изъ не-собственниковъ, и половина земли находится въ рукахъ тридцатой части жителей.

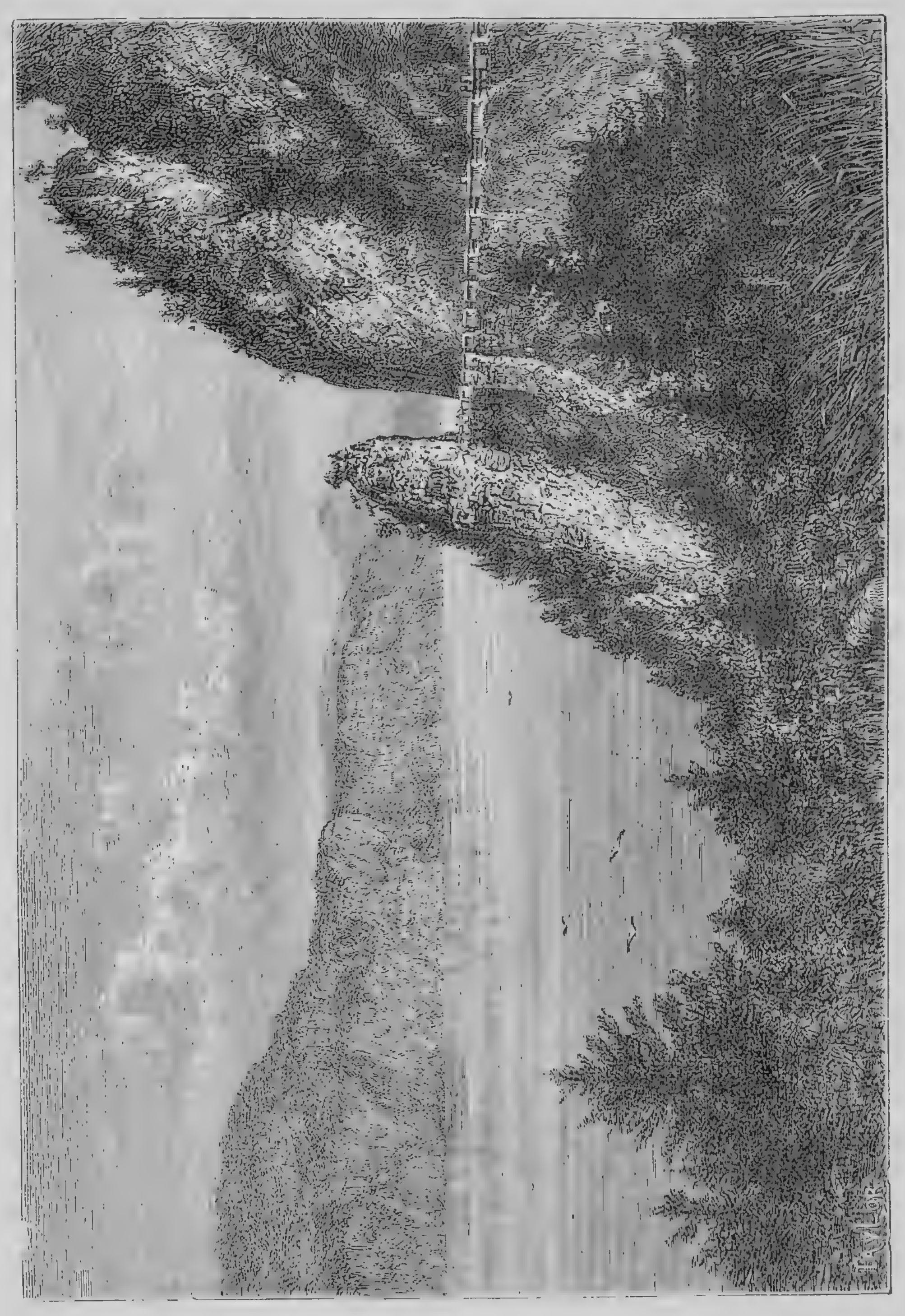
Благодаря обширному развитію своей промышленной дѣятельности, которое даетъ занятіе почти цѣлой трети націи, Швейцарія сдѣлалась, пропорціонально размѣрамъ территоріи и численности населенія, одной изъ самыхъ торговыхъ и богатѣйшихъ странъ Европы. Товарный обмѣнъ Швейцаріи въ 1895 году, по внѣшней спеціальной торговлѣ, составлялъ 1.579.212.591 фр., именно: ввозъ—915.852.416 франковъ, вывозъ—663.360.175 франковъ. Изъ Франціи она получаетъ главнымъ образомъ бумажныя и шелковыя ткани, виноградныя вина, крупичатую муку, хлопокъ, галантерейныя вещи и металлическія издѣлія; Италія доставляетъ ей почти только шелкъ-сырецъ; у Гер-

маніи она покупаетъ хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, и мануфактурныя издѣлія всякаго рода. Сама природа противопоставляла въ Швейцаріи огромныя, почти неодолимыя препятствія развитію торговыхъ сношеній. Въ этой странѣ высокихъ горъ, бурныхъ потоковъ, снѣжныхъ лавинъ, горныхъ обваловъ строить торговые пути было чрезвычайно трудно, и содержаніе ихъ въ порядкѣ обходится очень дорого: извѣстно, что въ нѣкоторыхъ горныхъ ущельяхъ путешественники ступаютъ со страхомъ и разговариваютъ между собою не иначе, какъ въ полголоса; при первыхъ теплыхъ лучахъ весенняго солнца, громадныя массы снѣга, висящія на высокихъ вершинахъ горъ, ждутъ только легкаго колебанія воздуха, чтобы обрушиться на дно долины или котловины. Несмотря, однако, на всѣ эти естественныя препятствія, Швейцарія мало-по-малу создала на равнинахъ и въ области низкихъ горъ сѣть большихъ дорогъ, которая почти ничего не оставляетъ желать. На Юрѣ съ одного склона на другой проложено уже, какъ мы видѣли, болѣе двадцати колесныхъ путей. Всѣ озера окаймлены по берегамъ широкими дорогами, изъ которыхъ многія, какъ напримѣръ, Аксенштрассе, высѣчены въ самой скалѣ. На второстепенныхъ цѣпяхъ Альпъ, тоже проведены большія дороги черезъ всѣ главные хребты и ущелья, и по нѣкоторымъ изъ этихъ путей, какъ напримѣръ по Брюнигу, соединяющему Интерлакенъ съ озеромъ Четырехъ Кантоновъ, каждый годъ бываетъ весьма значительный приливъ и отливъ путешественниковъ. Что касается большихъ горныхъ проходовъ въ Центральныхъ Альпахъ, то они еще не всѣ перемѣнили свои первобытныя тропы на колесныя дороги. Такъ, напримѣръ, знаменитый хребетъ, который во времена римскаго владычества путешественники поставили подъ покровительство Юпитера Пенинскаго (Jupiter Pœninus), и на которомъ нѣкогда стоялъ храмъ этого бога, замѣненный впослѣдствіи страннопріимнымъ домомъ сенъ-бернардскихъ монаховъ, до сихъ поръ не имѣетъ гужевой дороги, и торговое сообщеніе между Швейцаріею и Италіею, по-прежнему, производится здѣсь посредствомъ извилистой тропы, по которой могутъ ходить только мулы. Точно также Лукманье, самый низкій, послѣ энгадинской Малоджіи, хребетъ центральнаго гребня Альпъ, все еще ожидаетъ проведенія колеснаго пути. На Септимерѣ во времена римлянъ существовала большая дорога, которая соединялась съ дорогою черезъ Бернардино, съ одной стороны въ Куріи (нынѣшній Куръ), съ другой—въ Клавеннѣ (Chiavenna, Кіавенна), тогда какъ въ наши дни на этотъ хребетъ взбираются по простой тропинкѣ. Но зато въ новѣйшее время человѣкомъ были завоеваны новые проходы, по которымъ прежде бродили только медвѣди. Важнѣйшая дорога черезъ швейцарскія Альпы, сенъ-готардская, проникаетъ въ долины, которыя не были извѣстны римскимъ легіонамъ [1]); въ первый разъ объ этой дорогѣ упоминается въ 1612 г. Кромѣ сенъ-готардской дороги, су[-] ществуютъ еще четыре международные пути, ведущіе съ одного склона швейцарскихъ Альпъ на другой, именно — дороги черезъ хребты: Симплонъ, Шплюгенъ, Бернардино и Малоджіа (движеніе на всѣхъ альпійскихъ дорогахъ въ 1876 году: около 286.000 проѣзжихъ и п[о] меньшей мѣрѣ столько же прохожихъ).

Но въ наши дни торговля уже не доволь[-] ствуется обыкновенными колесными дорогами, сооруженіе которыхъ потребовало такихъ огромныхъ издержекъ: ей нужны рельсовы[е] пути, которые бы соединялись посредством[ъ] многочисленныхъ звеньевъ съ общею желѣзно[-] дорожною сѣтью Европы. Швейцарская равни[-] на и теперь уже принадлежитъ къ числу стран[ъ] обладающихъ наибольшимъ количествомъ рель[-] совыхъ путей, пропорціонально величинѣ те[-] рриторіи; она даже имѣетъ ихъ болѣе, чѣмъ сколько ей необходимо для прибыльнаго поль[-] зованія при настоящихъ условіяхъ. Общее про[-] тяженіе швейцарской желѣзнодорожной сѣ[ти] въ концѣ 1894 г. равнялось 3.523 километ[р]. Швейцарской сѣти не доставало только пр[я-] маго выхода къ равнинамъ Италіи, но тепе[рь] пробитъ туннель, длиною около 15 километро[въ] черезъ скалы Сенъ-Готарда. Швейцарія и д[в]ѣ сосѣднія націи, Германія и особенно Италія доставили необходимые капиталы для исполне[-] нія этой великой работы. Между всѣми пре[д-] пріятіями, какія выполнены современною инду[-] стріею, Сенъ-Готардскій туннель есть, безспор[-] но, одно изъ самыхъ грандіозныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и одно изъ самыхъ необходимыхъ. Швейцарія сдѣлалась бы чѣмъ-то въ родѣ глухо[-] го закоулка, еслибы не имѣла желѣзно-паровы[хъ] пути для транзитной торговли. Теперь же, когда прорытъ подземный ходъ черезъ Сенъ-Готардъ, Швейцарія пріобрѣла первостепенную важность для международной торговли. Этотъ переворотъ въ движеніи торговаго обмѣна не можетъ не сопровождаться важными политическими послѣдствіями, ибо самая географія Швейцаріи измѣнится: съ проведеніемъ Сенъ-Готардской дороги, эта страна, вмѣсто того, чтобы быть раздѣльнымъ хребтомъ между народами, становится, напротивъ, проходнымъ мѣстомъ, и населеніе ея, отличавшееся прежде, благодаря изолированному положенію своего отечества, оригинальными нравами и своеобразнымъ политическимъ бытомъ, будетъ неизбѣжно увлечено общимъ потокомъ жизни европейскихъ націй. Но промышленное движеніе идетъ своимъ обычнымъ ходомъ. Несмотря на громадныя препятствія, представляемыя свойствомъ мѣстности, несмо-

[1]) Planta, „Das alte Raetien staatlich und kulturhistorisch dargestellt". Berlin, 1872.

тря на финансовыя затрудненія, зависѣвшія отъ ошибочно составленныхъ смѣтъ и предварительныхъ разсчетовъ, дѣло прорытія Сенъ-Готардскаго туннеля было въ 1880 г. благополучно доведено до конца.

Аксенштрассе на Фирвальштедтскомъ озерѣ.

Но это еще не все. Если нѣмецкая Швейцарія пробиваетъ Альпы, отдѣляющія ее отъ Италіи, то и французская Швейцарія тоже захочетъ прорыть себѣ выходъ на югъ подъ горами, и ея интересы въ этомъ случаѣ совпадаютъ съ интересами сѣверной Франціи. Въ самомъ дѣлѣ, прямой путь изъ Парижа къ Милану, т. е. къ Бриндизи, Александріи, Индіи, очевидно, долженъ бы былъ идти черезъ долину валлисской Роны. Но гдѣ пробить исполинскій каменный валъ, образуемый громадами горъ? Инженеры пришли къ тому заключенію, что всего удобнѣе провести этотъ

путь подъ Симплономъ. Тамъ находятся истинныя ворота Италіи. Передъ всѣми другими альпійскими линіями, моданской, сенъ-готардской, бреннерской, земмерингской, желѣзная дорога черезъ Симплонъ будетъ имѣть то неоцѣненное преимущество, что она пройдетъ черезъ горы на сравнительно незначительной высотѣ: начинаясь у Брига, на высотѣ 687 метровъ, туннель будетъ оканчиваться на итальянской сторонѣ у Изелли, на высотѣ 857 метровъ, и будетъ имѣть 19.731 метровъ длины; расходы сооруженія исчислены въ 54 съ половиной милліоновъ франковъ; работы по прорытію должны быть окончены къ 1900 г. Очевидно, устраненіе крутыхъ подъемовъ представляетъ, для удобства желѣзнодорожнаго движенія, точно такую же выгоду, какъ и сокращеніе разстояній: въ томъ и другомъ случаѣ усилія тяги и трата времени одинаково уменьшаются. Вотъ сравненіе туннелей:

	Фрежюсъ.	Симплонъ.	Сенъ-Готардъ.
Длина...	12.233 метр.	18.743 метр.	14.920 метр.
Высота..	1.250 „	720 „	1.154 „

Предлагали также прорытіе Монъ-Блана, но едва-ли это дѣло осуществимое: въ серединѣ туннеля температура превышала бы 50°.

На другомъ концѣ Швейцаріи тоже есть брешь между горами, повидимому, ожидающая проложенія рельсоваго пути: это возвышенная долина р. Иннъ. На первый взглядъ кажется, что линія, пересѣкающая Альпы наискось, какъ естественный путь между долиною Дуная и Генуэзскимъ заливомъ, была бы удобна для постройки желѣзной дороги; но дѣло въ томъ, что эта дорога, въ противоположность симплонской, проходила бы на высотѣ 1.800 метровъ по всему раздѣльному плоскогорью; затѣмъ, достигнувъ порога хребта Малоджіа, должна бы была круто спускаться въ долину Брегалья, какъ на дно пропасти.

Сколько бы лѣтъ ни протекло еще до постройки всѣхъ этихъ путей, наплывъ путешественниковъ въ громадную гостиницу, какою является намъ современная Гельвеція, безъ сомнѣнія, не перестанетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ. Во время лѣтняго сезона желѣзныя дороги привозятъ болѣе милліона гостей въ отели и на минеральныя воды Швейцаріи, гдѣ приливъ иностранцевъ безпрестанно обновляется, и гдѣ можно услышать въ одно и то же время разговоръ на всѣхъ употребительныхъ въ Европѣ языкахъ и нарѣчіяхъ. Напримѣръ, въ Интерлакенѣ ежегодное число иностранныхъ посѣтителей колеблется между 75.000 и 100.000. Большое число этихъ туристовъ, прельщенные здоровымъ климатомъ и выгодами матеріальной свободы, задерживаются здѣсь на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, и даже зимою населеніе иностраннаго происхожденія составляетъ весьма значительный процентъ; такъ, напримѣръ, въ 1870 г. число иностранцевъ, проживавшихъ въ Швейцаріи, простиралось до ста пятидесяти тысячъ слишкомъ. Промышленные города: Женева, Базель, Цюрихъ, Санктъ-Галленъ, привлекаютъ, кромѣ того, немалое число французскихъ и нѣмецкихъ рабочихъ, которые способствуютъ благосостоянію края, и вездѣ, гдѣ строится домъ, гдѣ производятся земляныя работы, вы непремѣнно услышите итальянскую рѣчь. Перемѣщеніе населеній таково, что, въ среднемъ, каждая община имѣетъ меньше природныхъ гражданъ, нежели эмигрантовъ.

Жители общинъ, на 1.000 лицъ, по Куммер... («Recensement fédéral»):

Граждане—645 въ 1850 г., 493 въ 1880 г.; иммигранты изъ другихъ общинъ того же кантона—259 въ 1850 г., 300 въ 1880 г.; иммигранты изъ другихъ кантоновъ—66 въ 1850 г., 133 въ 1880 г.; иностранцы—30 въ 1850 г., 74 въ 1880 г.

Нельзя сказать, чтобы жители Швейцаріи являлись въ самомъ выгодномъ свѣтѣ путешественнику, быстро переѣзжающему изъ одного мѣста въ другое, или вѣрнѣе изъ одного отеля въ другой. Дѣйствительно, «эксплоатація иностранцевъ» составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ страны; въ одномъ только Бернскомъ Оберландѣ путешественники ежегодно оставляютъ не менѣе 30.000.000 франковъ. Содержатели гостиницъ, носильщики, проводники, трубачи, играющіе въ рожокъ, подниматели шлагбаумовъ, или отворяльщики воротъ, сторожа при водопадахъ, караульные при гротахъ, подкладывальщики досокъ черезъ ручьи, нищіе всякаго рода, подстерегающіе добычу изъ-за заборовъ, словомъ, всѣ паразиты, живущіе на счетъ иностраннаго посѣтителя, эксплоатируютъ его безъ малѣйшаго стыда и совѣсти. Здѣсь во многихъ мѣстахъ, особенно въ Бернскомъ кантонѣ, за все берутъ деньги, даже за стаканъ воды, даже за знакъ, который сдѣлаютъ рукою, чтобы указать вамъ дорогу. Крупные эксплоататоры стараются пріобрѣсти въ свою собственность живописныя мѣста для того, чтобы взимать съ публики дорогую плату за право смотрѣть на нихъ, и многіе водопады изуродованы чудовищными оградами, заслоняющими красивый видъ отъ взоровъ бѣдняка. Нѣтъ ничего удивительнаго, что эта черта алчности оставляетъ непріятное впечатлѣніе въ умѣ путешественника; но нужно замѣтить, что въ средѣ, гдѣ страсть къ наживѣ постоянно возбуждается и поддерживается, трудно судить справедливо о нравственной цѣнѣ населенія, съ которымъ приходишь временно въ соприкосновеніе.

Кромѣ этого тактирнаго міра, который одинъ только и извѣстенъ многимъ иностранцамъ, есть другой, соціальный міръ, міръ нормальной жизни, гдѣ и нужно изучать настоящую Швей-

царію. Но при этомъ изученіи, кромѣ, разумѣется, личнаго опыта и наблюденія, можно руководиться только статистическими данными, болѣе или менѣе точными, которыя публикуются кантонами и частными обществами. Принимая во вниманіе средній уровень образованія, какъ важнѣйшее мѣрило для классификаціи народовъ по степени ихъ цивилизаціи, мы должны признать, что швейцарцы занимаютъ въ этомъ отношеніи одно изъ первыхъ мѣстъ между европейскими націями. Въ большей части кантоновъ всѣ дѣти правильно посѣщаютъ элементарныя школы, и число учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ составляетъ значительную долю юнаго поколѣнія, хотя въ горныхъ кантонахъ есть еще много неграмотныхъ. Во многихъ деревняхъ лучшее зданіе—это домъ сельской школы, а во многихъ городахъ для помѣщенія училищъ воздвигаютъ настоящіе дворцы. Общее число начальныхъ школъ (1891 г.): 4.510, съ 492.800 учащихся; среднихъ учебныхъ заведеній, лицеевъ, коллежей и проч. (1890 г.): 673, съ 468.600 учащихся; университетовъ 5: въ Цюрихѣ, Бернѣ, Базелѣ, Женевѣ и Лозаннѣ; 2 академіи—въ Нёфшателѣ и Фрейбургѣ—и политехникумъ; студентовъ (1893 г.) свыше 4.000; средняя неграмотныхъ (1892 г.) 3,2 проц. Самые образованные кантоны—Базель (городской округъ), Цюрихъ и Во; наименѣе образованные кантоны—Нидвальденъ, Фрейбургъ, Валлисъ, Швицъ, Аппенцелль (внутренній Роденъ). Учителя и профессора въ Швейцаріи вознаграждаются сравнительно гораздо лучше, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ, и пользуются большимъ уваженіемъ со стороны гражданъ. Такъ, напримѣръ, наставники начальныхъ школъ въ городѣ Цюрихѣ получаютъ отъ 2.300 до 3.500 франк., а въ кантонѣ минимумъ 1.200 фр. жалованья и квартиру. Наконецъ, и по выходѣ изъ школъ швейцарцы читаютъ и пишутъ больше, чѣмъ ихъ сосѣди за Юрою, Сенъ-Готардомъ или Рейномъ, какъ о томъ можно заключить по количеству періодическихъ изданій, библіотекъ, различныхъ обществъ и союзовъ, ученыхъ, артистическихъ, гимнастическихъ и пр., и по размѣрамъ почтовой и телеграфной корреспонденціи. Періодическая пресса: изъ 900 слишкомъ газетъ и журналовъ 352 политическихъ листка (253 нѣмецкихъ, 79 французскихъ, 15 итальянскихъ, 2 романскихъ и 3 на нѣсколькихъ языкахъ). Число публичныхъ библіотекъ: свыше 2.000, съ 2 съ половиной милліонами томовъ. Обществъ и союзовъ разнаго рода (1875 г.) 5.552, съ 230.000 членовъ.

Въ 1895 г. переслано по почтѣ, въ круглыхъ числахъ: во внутреннемъ сообщеніи: писемъ закрытыхъ 82.000.000, открытыхъ 16.000.000, газетъ и журналовъ 91.000.000, и пр.; въ заграничномъ сообщеніи: писемъ закрытыхъ 16.000.000, открытыхъ 5.000.000, и пр.

Длина государственной телеграфной сѣти въ 1895 г.: 7.152,6 километра; число переданныхъ депешъ: 3.807.412.

Телефонъ въ концѣ 1895 г.: 225 сѣтей, съ 23.446 станцій; длина линій: 8.911,4 километр., длина проволокъ: 53.075 километр.

Въ такъ называемомъ «европейскомъ концертѣ», швейцарцы, безспорно, самая передовая нація, какъ по среднему уровню ихъ образованности, такъ и по степени ихъ мѣстной свободы. Но ихъ ораторы не злоупотребляютъ ли своимъ краснорѣчіемъ? Корпораціи и партіи не слишкомъ ли склоны справлять свои годовщины и праздники банкетами, гдѣ обильный потокъ словъ слишкомъ часто сопровождается черезчуръ обильными возліяніями? Пьянство—очень распространенный порокъ въ большинствѣ кантоновъ, и отчеты медиковъ, относящіеся къ рекрутскому набору, свидѣтельствуютъ о печальномъ санитарномъ состояніи. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ округахъ Берна четыре пятыхъ населенія состоитъ изъ людей чахлыхъ или болѣзненныхъ. Швейцарія—одна изъ странъ, гдѣ разводы особенно часты; въ среднемъ, они доходятъ до одной двадцатой числа браковъ; въ Шафгаузенѣ они составляютъ 14 проц. Въ 1876 г. число прошеній о разводѣ въ Иннерроденѣ равнялось 23 проц., почти четверти заключенныхъ браковъ.

X.

Швейцарскій народъ, представляющій пеструю смѣсь племенъ, нарѣчій и религій, управляется не такъ, какъ большія государства, во главѣ которыхъ стоитъ или единоличный правитель, монархъ, или одна политическая партія. Несмотря на успѣхи централизаціи, которая и въ Швейцаріи постоянно усиливается съ начала текущаго столѣтія, каждый изъ швейцарскихъ кантоновъ представляетъ федерацію самостоятельныхъ общинъ, имѣющихъ собственное, совершенно независимое, управленіе, и сама республика есть не что иное, какъ союзъ кантоновъ, пользующихся широкою автономіею въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Въ прежнее время, при безконечномъ разнообразіи политическихъ формъ, Швейцарія распадалась на многія сотни маленькихъ государствъ, территоріи которыхъ, взаимно переплетаясь, образовали настоящій лабиринтъ черезполосныхъ владѣній, и которыя группировались въ государства высшаго порядка посредствомъ делегацій разныхъ степеней. Согласно законамъ географіи, долина составила, въ общемъ государственномъ организмѣ, первую республиканскую клѣточку или ячейку, поразительнымъ примѣромъ чего служитъ Граубюнденъ. Благодаря особеннымъ условіямъ мѣстности, гдѣ общины отдѣлены одна отъ другой барьерами изъ скалъ и снѣжныхъ массъ, жителямъ этой области легко было сохранить въ каждой долинѣ и котло-

винѣ свою мѣстную автономію. Эти различныя группы соединялись, для управленія общими дѣлами, въ юрисдикціи и высшія юрисдикціи, власть которыхъ имѣла нѣкогда символомъ висѣлицу, а юрисдикціи, въ свою очередь, образовали лигу, въ видахъ защиты своей территоріи отъ внѣшняго врага. Три такія лиги («сѣрая», «лига Дома Божія» и «лига Десяти судовъ»), общая федерація всѣхъ соединившихся общинъ, и составляли самостоятельный политическій союзъ, извѣстный подъ именемъ Граубюндена.

Въ цѣломъ, Швейцарская республика нисколько не походила на тотъ идеальный типъ, который обыкновенно соединяютъ съ понятіемъ о подобномъ политическомъ устройствѣ. Злоупотребленія феодальной системы и насилія завоеванія уживались въ этой странѣ рядомъ съ широкими мѣстными вольностями. Крѣпостное право тоже существовало въ Швейцаріи; въ Золотурнѣ оно сохранялось еще въ 1782 г. Жители равнинъ и низкихъ холмовъ, не защищенные естественными преградами отъ нашествія вооруженныхъ шаекъ, сдѣлались домашнимъ скотомъ господъ или монастырей. Въ каждомъ мѣстѣ были свои особые законы и права; привилегіи вездѣ мѣнялись, смотря по превратностямъ войнъ и союзовъ. Между городами нѣкоторые пользовались титуломъ союзниковъ, безъ всякой самостоятельности; другіе только состояли подъ покровительствомъ; но большинство изъ нихъ составляли просто добычу побѣдителя и должны были повиноваться или одному изъ кантоновъ, или всей совокупности швейцарскаго народа. Нужно было страшное потрясеніе, произведенное французскою революціею, чтобы измѣнить этотъ анормальный порядокъ вещей и заставить швейцарцевъ вступить на путь равенства гражданскаго и политическаго. Распредѣленіе вѣроисповѣданій въ Швейцаріи служитъ нагляднымъ доказательствомъ того деспотическаго насилія, съ которымъ нѣкогда каждое маленькое государство вторгалось въ духовную жизнь своихъ гражданъ; религіозные обряды, такъ же, какъ церемоніалъ празднествъ, составляли предметъ строгой регламентаціи, насильно навязывались всѣмъ и каждому безъ исключенія. Смотря по исходу религіозной борьбы, завязавшейся послѣ реформаціи, всѣ жители, принадлежавшіе къ извѣстному политическому обществу, обязаны были исповѣдывать одну и ту же обрядность, какова бы ни была ихъ тайная вѣра: этимъ и объясняется господствующее въ Швейцаріи странное смѣшеніе религій, не зависящее ни отъ области языковъ или національностей, ни отъ положенія горныхъ склоновъ, но которое теперь все болѣе и болѣе сглаживается, благодаря современной вѣротерпимости, оживленнымъ сношеніямъ между различными кантонами и иммиграціи иностранцевъ. Кромѣ того, въ послѣднее время образовалось новое вѣроисповѣданіе: мы говоримъ о культѣ такъ называемыхъ «старо-католиковъ», которые группируются преимущественно въ кантонахъ Золотурнъ, Бернъ, Ааргау.

Нѣкоторые малые кантоны: Гларусъ, Ури, оба Аппенцельскіе и оба Унтервальденскіе полукантоны, до сихъ поръ сохранили свои старинныя народныя собранія, гдѣ всѣ граждане сообща разсуждаютъ объ общественныхъ дѣлахъ. При началѣ образованія швейцарской конфедераціи эти собранія имѣли весьма важное значеніе, и на нихъ-то, безъ сомнѣнія, были принимаемы всѣ великія національныя рѣшенія: объ одномъ изъ такихъ всенародныхъ сходовъ, или Landsgemeinden, упоминается въ письменныхъ памятникахъ конца тринадцатаго столѣтія. Народныя собранія кантоновъ Швицъ и Цугъ были отмѣнены—первое вслѣдствіе французскаго нашествія въ 1798 г., а второе послѣ исторіи Зондербунда. Что касается народныхъ собраній двухъ лѣсныхъ кантоновъ, Ури и Унтервальдена, то они все еще устраиваются періодически съ большимъ торжествомъ и представляютъ очень любопытное зрѣлище, какъ явленіе минувшихъ вѣковъ, украшенное чуднымъ пейзажемъ окружающей мѣстности. Но въ дѣйствительности это одна устарѣлая форма, служащая только къ тому, чтобы замаскировать перемѣщеніе власти, перешедшей въ руки нѣсколькихъ вліятельныхъ родовъ. Особенно внушительный видъ по многолюдству имѣетъ эта средневѣковая Landsgemeinde въ Трогенѣ, въ Ауссерроденѣ (Аппенцельскій кантонъ), гдѣ иногда собирается болѣе десяти тысячъ гражданъ. Народное собраніе Гларуса замѣчательно тѣмъ, что оно болѣе другихъ сохранило свои старинныя прерогативы; кромѣ того, оно отличается однимъ оригинальнымъ обычаемъ: на этомъ собраніи присутствуютъ и дѣти; сгруппировавшись вокругъ эстрады, они слушаютъ рѣчи взрослыхъ и такимъ образомъ постепенно пріучаются къ обсужденію общественныхъ дѣлъ (Eug. Rambert, «Les Landsgemeindes de la Suisse, les Alpes», V vol.).

Законодательство не во всѣхъ кантонахъ одинаково, по крайней мѣрѣ по вопросамъ, не подлежащимъ вѣдѣнію конфедераціи. Смертная казнь и тѣлесныя наказанія, отмѣненныя, было, повсюду, теперь возстановлены въ нѣкоторыхъ кантонахъ, преимущественно центральныхъ; подъ новымъ правомъ во многихъ кантонахъ проглядываютъ еще слѣды средневѣковой юриспруденціи. Въ другихъ кантонахъ, напротивъ, въ особенности въ Тессинѣ, уголовный законъ опирается на томъ гуманномъ началѣ, что наказаніе должно имѣть единственною цѣлью нравственное исправленіе преступника, и что совершонная имъ вина можетъ быть искуплена его послѣдующимъ поведеніемъ. Старые законы кантоновъ, различно толкуемые, смотря по столкновеніямъ интересовъ, часто

подаютъ поводъ къ юридическимъ спорамъ и пререканіямъ; но можно надѣяться, что подъ давленіемъ федеральныхъ законовъ, истолкователемъ которыхъ является высшій союзный трибуналъ, засѣдающій въ Лозаннѣ, отдѣльные кантоны, въ концѣ концовъ, примутъ одинаковый для всѣхъ національный кодексъ.

Главное различіе между областями, входящими въ составъ Швейцарскаго союза, состоитъ въ неравенствѣ ихъ территоріи и цифры населенія. Самый большой изъ швейцарскихъ кантоновъ, Граубюнденъ, почти въ двѣсти разъ обширнѣе Базельскаго городскаго полукантона, тогда какъ Бернскій кантонъ въ сорокъ шесть разъ превосходитъ числомъ жителей полукантонъ Нидвальденъ. Тѣмъ не менѣе, девятнадцать кантоновъ и шесть полукантоновъ, столь различные между собою по степени дѣйствительной важности, всѣ одинаково равны по праву, всѣ независимы и самостоятельны въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, и полукантоны, въ отношеніи государственной полноправности, отличаются отъ цѣлыхъ кантоновъ только тѣмъ, что они имѣютъ по одному представителю въ федеральномъ совѣтѣ, тогда какъ кантоны посылаютъ каждый по два депутата въ это собраніе. Относительная величина кантоновъ по пространству и населенію видна изъ нижеслѣдующей таблицы, гдѣ показаны также господствующіе языкъ и религія.

КАНТОНЫ.	Площадь въ кв. клм.	Населеніе въ 1888 г.	Число жител. на 1 кв. клм.	Главный городъ.	Языкъ.	Религія.
Цюрихъ	1.725	337.183	197	Цюрихъ.	Нѣмецк.	Протестанск.
Бернъ	6.858	536.679	78	Бернъ.	Нѣм., Франц.	Прот., Катол.
Люцернъ	1.501	135.360	90	Люцернъ.	Нѣмецк.	Католическ.
Ури	1.076	17.249	16	Альторфъ.	„	„
Швицъ	908	50.307	55	Швицъ.	„	„
Унтервальденъ { Обвальденъ	475	15.043	32	Сарненъ.	„	„
Унтервальденъ { Нидвальденъ	290	12.538	43	Станцъ.	„	„
Гларусъ	691	33.825	49	Гларусъ.	„	Протесганск.
Цугъ	239	23.029	97	Цугъ.	„	Католическ.
Фрейбургъ	1.669	119.155	72	Фрейбургъ.	Франц., Нѣм.	„
Золотурнъ	792	85.621	108	Золотурнъ.	Нѣмецк.	„
Базель { городской полукантонъ	36	73.749	2 049	Базель	„	Протестанск.
Базель { сельскій полукантонъ	422	61.941	147	Листаль.	„	„
Шафгаузенъ	294	37.783	129	Шафгаузенъ.	„	„
Аппенцелль { Аусерроденъ	242	54.109	224	Геризау, Трогенъ.	„	„
Аппенцелль { Иннерроденъ	178	12.888	73	Аппенцелль.	„	Католическ.
Санктъ-Галленъ	2.019	228.174	114	С.-Галленъ.	Нѣмецк.	Прот., католич.
Граубюнденъ	7.133	94.810	13	Куръ.	Нѣм., романск. Итальян.	„
Ааргау	1.404	193.580	138	Ааргау.	Нѣмецк.	„
Тургау	988	104.698	106	Фрауенфельдъ.	„	„
Тессинъ	2.818	126.751	45	Локарно (1877 г.)	Итальянск.	Католическ.
Во или Ваадтландъ	3.223	247.655	78	Лозанна.	Французск.	Протестанск.
Валлисъ	5.248	101 985	19	Сіонъ.	Франц., нѣмецк. Итальян.	Католическ.
Нефшатель	808	108.153	135	Нефшатель.	Французск.	Протестанск.
Женева	279	105.509	383	Женева.	„	Прот., Каолич.
Вся Швейцарія	41.346	2.917.754	71			

Изъ всѣхъ нынѣ существующихъ меленькихъ федеративныхъ республикъ Швейцарія наиболѣе приближается къ идеалу народнаго правленія. По ея конституціи, «государственная власть принадлежитъ всей совокупности гражданъ»; она приводится въ дѣйствіе прямо чрезъ избирателей и косвенно чрезъ посредство должностныхъ лицъ. Народъ пользуется также законодательною властью или посредствомъ прямаго почина со стороны гражданъ, подающихъ голоса, или посредствомъ одобренія или неодобренія всѣхъ актовъ законодательства, имѣющихъ дѣйствительную важность. Даже отдѣльно всякій гражданинъ имѣетъ право предлагать законы, и если онъ получитъ согласіе тринадцатой части общаго числа избирателей, то можетъ требовать, чтобы его проектъ былъ представленъ на обсужденіе всего кантона. Такимъ образомъ, вся страна составляетъ одинъ большой парламентъ, въ которомъ каждый швейцарецъ есть членъ по праву рожденія.

По смыслу федеральнаго договора, заключеннаго въ 1848 году и пересмотрѣннаго въ 1874 г. въ духѣ болѣе сильной централизаціи, ни одинъ кантонъ не имѣетъ болѣе права вступать въ политическіе союзы съ другими кантонами или съ иностранными государствами; всѣ державныя права отдѣльныхъ кантоновъ перешли къ націи, взятой во всей совокупности гражданъ. Одна только конфедерація можетъ заключать трактаты съ иностранными государствами и объявлять войну; ей подчинены со-

юзныя военныя силы, образующіяся изъ контингентовъ, поставляемыхъ отдѣльными кантонами; она же чеканитъ монету, установляетъ вѣсы и мѣры, управляетъ почтами и телеграфами, взимаетъ таможенныя пошлины на границѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на конфедераціи лежитъ обязанность защищать права и свободу гражданина и наблюдать за тѣмъ, чтобы кантоны сами не позволяли себѣ нарушать эту свободу.

Столица Швейцаріи есть Бернъ, городъ, избранный также центромъ всеобщаго почтоваго союза, который теперь обнимаетъ почти весь цивилизованный міръ. Высшая власть республики, представляемая федеральнымъ собраніемъ, которое имѣетъ пребываніе въ Бернѣ, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: національнаго или народнаго совѣта, члены котораго выбираются на три года и въ числѣ пропорціональномъ количеству населенія, именно по одному депутату на каждыя 20.000 жителей; и совѣта кантоновъ, въ который каждый полукантонъ посылаетъ по одному, а каждый полный кантонъ по два уполномоченныхъ. Члены національнаго совѣта, который является непосредственнымъ представителемъ народа, получаютъ жалованье отъ конфедераціи, тогда какъ депутаты кантональнаго совѣта вознаграждаются за свои труды самими кантонами. Союзное собраніе, состоящее изъ двухъ палатъ, выбираетъ изъ своей среды исполнительный федеральный совѣтъ въ составѣ семи членовъ, изъ которыхъ одинъ назначается президентомъ конфедераціи только на одинъ годъ: вторично онъ уже не можетъ быть избранъ на эту должность. Годовое содержаніе президента республики, выдаваемое ему, какъ и другимъ членамъ исполнительнаго федеральнаго совѣта, изъ союзной казны, опредѣлено въ 13.500 франковъ; товарищи его получаютъ по 12.000 франковъ. Во всѣхъ почти кантонахъ мѣстное управленіе организовано такъ же, какъ и центральное правительство, но централизація усиливается. Въ 1849 году число федеральныхъ чиновниковъ было около 500, въ 1880 же году оно уже переходило за 7.000.

Каждый швейцарскій гражданинъ, по достиженіи 20-ти-лѣтняго возраста, дѣлается избирателемъ и самъ можетъ быть выбираемъ на общественныя должности; только лица изъ духовнаго званія не пользуются послѣднимъ правомъ, т. е. правомъ служить по выборамъ. Всѣ швейцарцы, имѣющіе отъ 20 до 45 лѣтъ отъ роду, обязаны нести воинскую повинность, или лично, или посредствомъ взноса выкупной суммы, въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ. Постояннаго войска въ Швейцаріи не существуетъ; но союзное правительство каждый годъ призываетъ подъ ружье, на нѣсколько недѣль, гражданъ, принадлежащихъ къ федеральной арміи. Эта армія состоитъ: изъ «отборнаго войска», для котораго каждый кантонъ поставляетъ по три человѣка съ каждой сотни жителей, изъ ландвера, къ которому причислены всѣ граждане въ возрастѣ отъ 34 до 44 лѣтъ, и изъ ландштурма, въ который входятъ всѣ граждане въ возрастѣ отъ 17 до 50 (офицеры до 55) лѣтъ, не принадлежащіе къ отборному войску и ландверу. Составъ арміи въ 1895 г. (по штатамъ военнаго времени): отборное войско,—137.649, ландверъ — 80.602, ландштурмъ—230.000 (61.000 вооруженныхъ) человѣкъ.

Армія, хотя она и непостоянная, съ каждымъ годомъ требуетъ все бо́льшихъ расходовъ и ложится все болѣе тяжелымъ бременемъ на бюджетъ Швейцаріи. Уже около половины текущаго столѣтія для большинства кантоновъ началась эра дефицитовъ; теперь она пришла и для всей республики, вступившей отнынѣ на путь централизаціи. Первый заемъ былъ сдѣланъ въ 1871 г.; потребуются и новые займы, если послѣдуютъ совѣту нѣкоторыхъ офицеровъ—окружить Швейцарію укрѣпленіями для «обезпеченія ея нейтралитета», и загородить фортами всѣ проходы Юры (такъ какъ со стороны Германіи Швейцарія совершенно открыта, то считаютъ безполезнымъ воздвигать какія-либо укрѣпленія на этомъ «стратегическомъ фронтѣ»). Многіе кантоны имѣютъ уже весьма значительный долгъ, и къ тому же въ кантонахъ большая часть налоговъ взимается въ видѣ прямой подати, такъ что, слѣдовательно, плательщики чувствуютъ все бремя лежащихъ на нихъ денежныхъ повинностей. Что касается дѣйствительныхъ доходовъ государства, то почти единственнымъ источникомъ ихъ служитъ таможенный сборъ, такъ какъ доходъ отъ почты и телеграфовъ почти цѣликомъ употребляется на покрытіе издержекъ по содержанію этихъ учрежденій. Хотя Швейцарія есть государство нейтральное по преимуществу, она тѣмъ не менѣе тратитъ большія суммы на военныя силы; увлекаясь примѣромъ сосѣднихъ державъ, она уже передѣлала и пополнила все вооруженіе своей арміи, пушки, ружья и карабины, но до сихъ поръ еще не создала, если не считать Цюрихской Политехнической школы,—того центральнаго союзнаго университета, учрежденіе котораго было возвѣщено уже конституціею 1848 г. и затѣмъ снова обѣщано въ пересмотрѣнной конституціи.

Федеральный бюджетъ Швейцарскаго союза (по исполненію росписи 1895 г.):

Доходы—81.005.586 франковъ; расходы—76.402.630 франк. (изъ этого числа 23.012.361 франк. на военное вѣдомство).

Состояніе имущества Союза 1 января 1895 г.:

Активъ государства: 156.326.189 франковъ. Пассивъ: 85.203.586 франк. Проценты и погашеніе по государственному долгу: 4.276.595 франковъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.